

ISSN 2542-0445 Print
ISSN 2712-8946 Online

Подписной индекс 78535
Subscription index 78535

ВЕСТНИК САМАРСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИСТОРИЯ, ПЕДАГОГИКА, ФИЛОЛОГИЯ

VESTNIK OF SAMARA UNIVERSITY
HISTORY, PEDAGOGICS, PHILOLOGY

Том 31 № 1

Vol. 31 No. 1

2025

ВЕСТНИК САМАРСКОГО УНИВЕРСИТЕТА. ИСТОРИЯ, ПЕДАГОГИКА, ФИЛОЛОГИЯ
VESTNIK OF SAMARA UNIVERSITY. HISTORY, PEDAGOGICS, PHILOLOGY

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ ЖУРНАЛА

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САМАРСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ АКАДЕМИКА С.П. КОРОЛЕВА» (Самарский университет)

Индексирование в базах данных: eLIBRARY.RU РИНЦ КИБЕРЛЕНИНКА DOAJ ЛАНЬ CROSSREF

Журнал включен ВАК РФ в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, выпускаемых в РФ, с 2003 г.
С 1 декабря 2015 г. журнал включен в новый Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, с 23.06.2017 – с новым названием.

Тематика журнала:

- исторические науки и археология (специальности: 5.6.1; 5.6.2; 5.6.4; 5.6.5; 5.6.7),
- педагогические науки (специальности: 5.8.1; 5.8.7),
- языкознание (специальности: 5.9.5; 5.9.6; 5.9.8, 5.9.9).

Журнал издается с 1995 г. Выходит 4 раза в год. Т. 31, № 1, 2025

Миссия журнала – распространение в России и за рубежом новых научных идей и результатов оригинальных исследований в области истории, педагогики и языкознания как базовых наук гуманитарного цикла, обладающих традиционными эвристическими взаимосвязями, создающими особый синергетический исследовательский эффект как в освоении новых тенденций развития этих наук, так и в раскрытии особенностей различных языков, истории, культуры, традиций образования в России и в странах ближнего и дальнего зарубежья.

Цели и задачи журнала: привлечение в журнал авторитетных авторов; публикация результатов оригинальных научных исследований (статьи, обзоры, рецензии и отзывы на научную литературу) в области исторических, педагогических наук и языкознания; создание условий для развития и укрепления интеграции российских и зарубежных ученых в сфере социально-гуманитарных исследований; продвижение журнала на российском и международном рынке, в том числе путем расширения возможностей распространения и индексирования научных работ в основных базах данных в России и за рубежом.

Все статьи проходят проверку в программе «Антиплагиат» и двойное слепое рецензирование ведущими учеными в соответствии с тематикой и специализацией журнала.

Главный редактор:

П.С. Кабытов, д-р ист. наук, проф., Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Российская Федерация

Заместители главного редактора:

Э.Л. Дубман, д-р ист. наук, проф., Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Российская Федерация

Т.И. Руднева, д-р пед. наук, проф., Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Российская Федерация

Н.А. Илюхина, д-р филол. наук, проф., Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Российская Федерация

Ответственный секретарь:

П.А. Мистрюгов, канд. ист. наук, доц., Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Российская Федерация

Адрес редакции:

443011, Российская Федерация, Самарская обл., г. Самара, ул. Академика Павлова, 1.

Тел. +7(846) 3345406

E-mail: murzinova.tatjana@yandex.ru

www: <http://journals.ssau.ru/index.php/vestnik-hpp>

Издатель: Самарский университет

Центр периодических изданий Самарского университета

Адрес издателя: 443086, Российская Федерация, Самарская обл., г. Самара, Московское шоссе, 34.

Выпускающий редактор Т.А. Мурзинова

Литературное редактирование, корректура

Т.А. Мурзинова

Компьютерная верстка, макет

Л.Н. Законова

Информация на английском языке

М.С. Стрельников

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, регистрационный номер серии ПИ № ФС 77-67842 от 28.11.2016.

Подписной индекс в Объединенном интернет-каталоге

«Пресса России» 78535

ISSN 2542-0445 Print

ISSN 2712-8946 Online

Прежнее название – Вестник Самарского государственного университета, ISSN 1810-5378. Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № 77-12398 от 19.04.2002 выдано Министерством Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.

Бизнес-модель: финансирование журнала осуществляется учредителем, все статьи публикуются на бесплатной основе.

0+ Цена свободная

Авторские статьи не обязательно отражают мнение издателя.

Отпечатано в типографии Самарского университета

443086, Российская Федерация, Самарская обл., г. Самара, Московское шоссе, 34.

www: <http://www.ssau.ru/info/struct/otd/common/edit>

Подписано в печать 28.03.2025. Выход в свет 11.04.2025.

Формат 60x84/8.

Бумага офсетная. Печать оперативная. Печ. л. 27,75.

Тираж 200 экз. (первый завод – 30 экз.). Заказ №

© Самарский университет, 2025

Это контент открытого доступа, распространяемый по лицензии Creative Commons Attribution License, которая разрешает неограниченное использование, распространение и воспроизведение на любом носителе при условии правильного цитирования оригинальной работы. (CC BY 4.0)

VESTNIK SAMARSKOGO UNIVERSITETA. ISTORIJA, PEDAGOGIKA, FILOLOGIJA
VESTNIK OF SAMARA UNIVERSITY. HISTORY, PEDAGOGICS, PHILOLOGY

JOURNAL FOUNDER AND PUBLISHER
FEDERAL STATE AUTONOMOUS EDUCATIONAL INSTITUTION OF HIGHER EDUCATION
«SAMARA NATIONAL RESEARCH UNIVERSITY» (Samara University)

Indexing in databases: eLIBRARY.RU RSCI CYBERLENINKA DOAJ LAN CROSSREF

The Journal is included by the HAC in the list of leading scientific magazines and editions, published in the RF, since 2003.

*On December 1, 2015, the journal is included in the new **List of peer-reviewed scientific publications**, where basic scientific results of theses for the degree of Candidate of Sciences, for the degree of Doctor of Sciences should be published, from 23.06.2017 with the new title.*

Remit of the journal:

- **historical sciences and archaeology** (specialities: 5.6.1; 5.6.2; 5.6.4; 5.6.5; 5.6.7),
- **pedagogical sciences** (specialities: 5.8.1; 5.8.7),
- **linguistics** (specialities: 5.9.5; 5.9.6; 5.9.8, 5.9.9).

Journal is published since 1995. It is published quarterly. Vol. 31, no. 1, 2025

The mission of the journal is to disseminate in Russia and abroad new scientific ideas and the results of original research in the field of history, pedagogics and linguistics as the basic sciences of the humanitarian cycle, which have traditional heuristic relationships that create a special synergistic research effect both in mastering new trends in the development of these sciences and in revealing the features of various languages, history, culture, educational traditions in Russia and in the countries of near and far abroad.

Aims and objectives of the journal: attraction of authoritative authors to the journal; publication of the results of original scientific research (articles, surveys, reviews and reports on scientific literature) in the field of historical and pedagogical sciences and linguistics; creating conditions for the development and strengthening of integration of Russian and foreign scientists in the field of social and humanitarian research; promotion of the journal in the Russian and international markets, including by expanding the possibilities of disseminating and indexing scientific papers in the main databases in Russia and abroad.

All articles are reviewed in the program «AntiPlagiat» and double-blind peer-reviewed by the leading scientists in accordance with remit and specialities of the journal.

Chief editor:

P.S. Kabytov, Dr. of Historical Sciences, professor, Samara National Research University, Samara, Russian Federation

Deputy chief editors:

E.L. Dubman, Dr. of Historical Sciences, professor, Samara National Research University, Samara, Russian Federation

T.I. Rudneva, Dr. of Pedagogical Sciences, professor, Samara National Research University, Samara, Russian Federation

N.A. Ilyukhina, Dr. of Philological Sciences, professor, Samara National Research University, Samara, Russian Federation

Executive editor:

P.A. Mistrugov, Cand. of Historical Sciences, associate professor, Samara National Research University, Samara, Russian Federation

Postal address of editorial office:

1, Academician Pavlov Street, Samara, 443011, Samara region, Russian Federation.

Tel. +7(846) 3345406

E-mail: murzinova.tatjana@yandex.ru

www: <http://journals.ssau.ru/index.php/vestnik-hpp>

Publisher: Samara University.

Center of Periodical Publications of Samara University,

Address Publisher: 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Samara region, Russian Federation.

Commissioning editor *T.A. Murzinova*

Literary editing, proofreading

T.A. Murzinova

Computer makeup, dummy

L.N. Zakonova

Information in English

M.S. Strelnikov

The Certificate on registration of means of mass-media **III № ФС 77-67842** as of 28.11.2016 is given by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media.

Subscription index in the United catalog of Internet «Press of Russia» 78535

ISSN 2542-0445 Print

ISSN 2712-8946 Online

The former title – Vestnik of Samara State University, ISSN 1810-5378. The certificate on registration of mass media **III № 77-12398** as of April 19, 2002, was issued by the Ministry of the Russian Federation for Affairs of the Press, Television and Radio Broadcasting and Mass Communication Media.

Business model: financing of the journal is carried out by the founder, all articles are published free of charge.

0+ Free price

Authors articles do not necessarily reflect the views of the publisher.

Printed on the printing house of Samara University

34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Samara region, Russian Federation.

www: <http://www.ssau.ru/info/struct/otd/common/edit>

Passed for printing 28.03.2025. The publication 11.04.2025.

Format 60x84/8.

Litho paper. Instant print. Print. sheets 27,75.

Circulation 200 copies (first printing – 30 copies). Order №

© Samara University, 2025

This is an open access content distributed under the Creative Commons Attribution License Which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0)

Главный редактор

П.С. Кабытов, д-р ист. наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, зав. кафедрой российской истории (Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Российская Федерация)

Редакционная коллегия

История

Э.Л. Дубман, д-р ист. наук, профессор, профессор кафедры российской истории (Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Российская Федерация) – **заместитель главного редактора**

П.А. Мистрюгов, канд. ист. наук, доцент, доцент кафедры российской истории (Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Российская Федерация) – **ответственный секретарь**

С.И. Ковальская, д-р ист. наук, профессор кафедры истории Казахстана (Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Алматы, Казахстан)

В.В. Кондрашин, д-р ист. наук, главный научный сотрудник, руководитель Центра экономической истории (Институт российской истории РАН, Москва, Российская Федерация)

Б.У. Менинг, доктор истории, профессор (Университет Канзаса, Лоренс, США)

Д.А. Редин, д-р ист. наук, доцент, заместитель директора Института истории и археологии Уральского отделения РАН (Институт гуманитарных наук и искусств Уральского федерального университета; Институт истории и археологии Уральского отделения РАН, Екатеринбург, Российская Федерация)

А. Знаменский, д-р философии по истории, профессор, профессор исторического факультета (Университет Мемфиса, Теннесси, США)

Педагогика

В.П. Бездухов, д-р пед. наук, профессор, чл.-корр. Российской академии образования, профессор кафедры педагогики и психологии (Самарский государственный социально-гуманитарный университет, Самара, Российская Федерация)

А. Мантарова, д-р социол. наук (Институт изучения обществ и знания, София, Болгарская академия наук, Болгария)

Т.И. Руднева, д-р пед. наук, профессор, профессор кафедры теории и методики профессионального образования (Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Российская Федерация) – **заместитель главного редактора**

С.Н. Филиппенко, д-р пед. наук, профессор, профессор кафедры педагогики факультета психологии (Саратовский национальный исследовательский университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов, российская Федерация)

Филология

С.И. Дубинин, д-р филол. наук, профессор, профессор кафедры немецкой филологии (Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Российская Федерация)

Н.А. Илюхина, д-р филол. наук, профессор, зав. кафедрой русского языка и массовой коммуникации (Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Российская Федерация) – **заместитель главного редактора**

И. Клюканов, PhD, профессор коммуникации (Восточный Вашингтонский университет, Чини, США)

Б. Питерс, д-р филос. наук, помощник профессора по связям с общественностью (Колледж искусств и науки Генри Кенделла, Талса, США)

М.В. Черкунова, д-р филол. наук, доцент, профессор кафедры английской филологии (Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Российская Федерация)

А. Эббингхауз, д-р филол. наук, почетный профессор (Баварский университет Юлиуса-Максимилиана, Вюрцбург, Германия)

Г. Синекопова, PhD, профессор (Восточный Вашингтонский университет, Чини, США)

Д.С. Храмченко, д-р филол. наук, доцент по специальности «Германские языки», профессор кафедры английского языка № 4 (Московский государственный университет международных отношений (МГИМО), Москва, Российская Федерация)

Л.Б. Карпенко, д-р филол. наук, профессор кафедры русского языка и массовой коммуникации (Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Российская Федерация)

Н.А. Тупикова, д-р филол. наук, профессор, зав. кафедрой русского языка (Волгоградский государственный университет, Волгоград, Российская Федерация)

Chief editor

P.S. Kabytov, PhD in History, professor, Honored worker of science of RF, head of the Department of Russian History (Samara National Research University, Samara, Russian Federation)

Editorial board

History

E.L. Dubman, PhD in History, professor, professor of the Department of Russian History (Samara National Research University, Samara, Russian Federation) – **deputy chief editor**

P.A. Mistrugov, Cand. of Historical Sciences, associate professor, assistant professor of the Department of Russian History (Samara National Research University, Samara, Russian Federation) – **executive secretary**

S.I. Kovalskaya, PhD in History, professor of the Department of Kazakhstan History (Eurasian National University, Almaty, Kazakhstan)

V.V. Kondrashin, PhD in History, chief research officer, head of the Center of Economic History (Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)

B.W. Menning, PhD in History, professor (University of Kansas, Lawrence, USA)

D.A. Redin, PhD in History, assistant professor, deputy head (Institute of Humanities and Arts of the Ural Federal University; Institute of History and Archeology of The Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg, Russian Federation)

A. Znamenski, PhD in History, full professor of the Faculty of History (University of Memphis, Tennessee, USA)

Pedagogy

V.P. Bezdukhov, PhD in Pedagogics, professor, corresponding member of the Russian Academy of Education, professor of the Department of Pedagogics and Psychology (Samara State University of Social Sciences and Education, Samara, Russian Federation)

A. Mantarova, Dr. of Sociological Sciences (Institute for the Study of Societies and Knowledge, Bulgarian Academy of Sciences, Sofia, Bulgaria)

T.I. Rudneva, PhD in Pedagogics, professor, professor of the Department of Theory and Methods of Professional Education (Samara National Research University, Samara, Russian Federation) – **deputy chief editor**

S.N. Filipchenko, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Pedagogy, Faculty of Psychology (Saratov National Research University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov, Russian Federation)

Philology

S.I. Dubinin, PhD in Philology, professor, professor of the Department of German Philology (Samara National Research University, Samara, Russian Federation)

N.A. Ilyukhina, PhD in Philology, professor, head of the Department of Russian Language and Mass Communication (Samara National Research University, Samara, Russian Federation) – **deputy chief editor**

I. Klyukanov, PhD, professor of Communication (Eastern Washington University, Cheney, USA)

B. Pifers, PhD in Philosophy, assistant professor of Communication (Henry Kendall College of Arts and Sciences, Tulsa, USA)

M.V. Cherkunova, Doctor of Philological Sciences, associate professor, professor of the Department of English Philology (Samara National Research University, Samara, Russian Federation)

A. Ebbinghaus, Doctor of Philological Sciences, honorary professor (Julius-Maximilians University of Würzburg, Würzburg, Germany)

G. Sinekopova, PhD, professor of Communication (Eastern Washington University, Cheney, USA)

D.S. Hramchenko, PhD in Philology, assistant professor on the specialty «German Languages», professor of English Language Department № 4 (MGIMO, Moscow, Russian Federation)

L.B. Karpenko, PhD in Philology, professor of the Department of Russian Language and Mass Communication (Samara National Research University, Samara, Russian Federation)

N.A. Tupikova, PhD in Philology, professor, head of the Department of Russian Language (Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation)

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Памяти профессора Игоря Александровича Носкова</i>	8
МОИ УНИВЕРСИТЕТЫ	
Руднева Т.И. Проводник идеи воспитания без принуждения	11
Сюков А.В., Курбатова А.В. Научное наследие Л.В. Храмова (обзор научных исследований)	16
ИСТОРИЯ	
Макеева С.Б. История экономико-демографического развития китайской северо-восточной провинции Ляонин (конец 1970-х гг. – начало XXI в.)	23
Першин С.В., Бикейкин Е.Н., Куршева Г.А., Гусева Т.М. К вопросу о характере и движущих силах христианизации населения мордовского края во второй половине XVI – первой трети XVIII в.	32
Вербовой А.О. Состояние Дунайской флотилии между русско-турецкими войнами XIX века как готовность к следующей войне	41
Попова О.Д., Масловский М.О. Трансформация культурной жизни в условиях социального пространства провинции рубежа 1950-х – в 1960-е годы	48
Николаев С.В. Образ Владимира Высоцкого в отечественном игровом и неигровом кинематографе: особенности формирования жанра и исторической памяти	58
Кабытова Н.Н., Мистрюгов П.А. Социокультурные практики адаптации медицинской интеллигенции в годы Гражданской войны	68
Симонова Е.В., Соколов А.С. Складывание однопартийной системы в провинции в 1920-е гг. (на примере Тульской и Рязанской губерний)	80
ПЕДАГОГИКА	
Проценко Е.Г. Реинтеграционные процессы в образовании: теоретическое осмысление	89
Вандышева Л.В. Научно-исследовательская работа студентов как результат внедрения образовательной методики «Обучение служением»	95
Долин В.А. Специфика преподавания логики в вузе МВД России: технология поэтапного формирования умственных действий	100
Извекова Т.Ф., Торяник Ю.С. Содержание формирования лингвистической компетенции студентов медицинских вузов	109
Ахмедьянова А.Х. Воспитание гармонично развитой личности обучающегося в контексте современной системы школьного образования	116
Низкодубов Г.А. Развитие операционального компонента межкультурной компетенции обучающихся неязыковых направлений	121
ЯЗЫКОЗНАНИЕ	
Схаляхо Е.Н., Сасина С.А., Бричева М.М. Структурно-семантические особенности аббревиатур в терминологии сферы туризма (на материале английского языка)	128
Фэнпин Сунь, Киселева Л.А. Особенности функционирования лексико-фразеологических предикатов со значением богатства / бедности в современном русском языке	136
Можнова Ж.И. Эстетическое значение слова в художественном тексте (на материале романа Саши Соколова «Школа для дураков»)	143
Шумкина И.В. Авторская песня как источник цитат и крылатых выражений (на материале песни Ю. Визбора «Рассказ технолога Петухова»)	151
Баракат К.П. Метафорическая модель «жизнь – путь» в аспекте варьирования	161
Борисова Е.Б., Ермакова Е.А. Англоязычная версия гастрономического путеводителя по Казани как объект лингвостилистического исследования	170
Малахова В.Л. Лингводидактические особенности мультимодального дискурса: возможности и эффективность применения креолизованного текста в процессе преподавания английского языка	176
Николаева Л.В., Камаева А.С. Лингвокультурная репрезентация этнического менталитета в контексте глобализации	184
Калита О.В. Структурные особенности ранней испанской печатной рекламы косметических средств (на примере продуктов фирмы Floralia в журнале La Estampa за 1928 год)	193
Kuleshova A.V. Marqueurs discursifs dans la linguistique contemporaine russe: analyse de quelques approches théoriques	202
Гончарова М.А. Классификация и прагмалингвистические характеристики жанра короткого вертикального видео в немецкоязычном образовательном дискурсе	211
<i>Требования к оформлению статей</i>	222

CONTENTS

<i>In memory of the professor Igor Alexandrovich Noskov</i>	8
MY UNIVERSITIES	
Rudneva T.I. A conductor of the idea of upbringing without coercion	11
Syukov A.V., Kurbatova A.V. Scientific heritage of L.V. Khrankov (research digest)	16
HISTORY	
Makeeva S.B. History of economic and demographic development of the Chinese northeastern province of Liaoning (late 1970-ies – early XXI century)	23
Pershin S.V., Bikeikin E.N., Kursheva G.A., Guseva T.M. On the nature and driving forces of the Christianization of the population of the Mordovian region in the second half of the XVI – first third of the XVIII centuries	32
Verbovoy A.O. Condition of Danube flotilla between Russian-Turkish wars of the XIX century as mobilization to the next war	41
Popova O.D., Maslovsky M.O. Transformation of cultural life in the conditions of social space of the province at the turn of the 1950-ies – 1960-ies	48
Nikolaev S.V. Vladimir Vysotsky's image in Russian documentary and fiction cinema: peculiarities of genre formation and historical memory	58
Kabytova N.N., Mistryugov P.A. Socio-cultural practices of the adaptation of medical intelligentsia during the Civil War	68
Simonova E.V., Sokolov A.S. Formation of a one-party system in the province in the 1920-ies (using the example of Tula and Ryazan provinces)	80
PEDAGOGICS	
Protsenko E.G. Reintegration processes in education: theoretical perspective	89
Vandysheva L.V. Students' research work as a result of the introduction of educational methods «Learning by service»	95
Dolin V.A. Specifics of teaching logic at the higher educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia: technology of step-by-step formation of mental actions	100
Izvekova T.F., Toryanik Yu.S. The content of the formation of linguistic competence of students of medical universities	109
Akhmedyanova A.Kh. Upbringing of a harmoniously developed student's personality in the context of the modern school education system	116
Nizkodubov G.A. Developing the operational component of intercultural competence of non-linguistic majoring students	121
LINGUISTICS	
Skhalyakho E.N., Sasina S.A., Bricheva M.M. Structural and semantic features of abbreviations in the tourism terminology (based on the English language)	128
Fengping Sun, Kiseleva L.A. Functioning features of lexical-phraseological predicates with the meaning of wealth / poverty in the modern Russian language	136
Mozhnova Zh.I. Aesthetic meaning of a word in a literary text (based on the novel «A School for Fools» by Sasha Sokolov)	143
Shumkina I.V. Bard songs as a source of quotes and winged expressions (based on the song by Yu. Vizbor The Story of Technologist Petukhov)	151
Barakat K.P. Metaphorical model «Life – Way» in the aspect of variation	161
Borisova E.B., Ermakova E.A. English-language version of the Kazan gastronomic guide as the object of linguistic and stylistic study	170
Malakhova V.L. Linguistic and didactic specificity of multimodal discourse: possibilities and effectiveness of creolized text application in English teaching	176
Nikolaeva L.V., Kamaeva A.S. Linguocultural representation of ethnic mentality in the context of globalization	184
Kalita O.V. Some structural features of early print advertisements in Spain (analyzing the strategies of «Floralia», 1928)	193
Kuleshova A.V. Marqueurs discursifs dans la linguistique contemporaine russe: analyse de quelques approches théoriques	202
Goncharova M.A. Classification and pragmatic linguistic characteristics of the short vertical video genre in German-speaking educational discourse	211
<i>Requirements to the design of articles</i>	222

Игорь Александрович Носков
доктор педагогических наук, профессор
16.08.1955 – 13.02.2025

**ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА
ИГОРЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА НОСКОВА**

**IN MEMORY OF THE PROFESSOR
IGOR ALEXANDROVICH NOSKOV**

13 февраля 2024 г. научно-педагогическое сообщество Самарского региона понесло невосполнимую утрату – ушел из жизни доктор педагогических наук, профессор, лауреат губернской премии в области науки и техники, Почетный работник общего образования, Заслуженный учитель Российской Федерации, заведующий кафедрой педагогики Самарского филиала ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет» Игорь Александрович Носков.

Игорь Александрович родился 16 августа 1955 г. в Новгородской области. В 1978 г. окончил исторический факультет Куйбышевского государственного университета по специальности «История и обществоведение». В студенческие годы И.А. Носков проявил незаурядные научные и организаторские способности, участвовал в общественной жизни университета, был замечательным спортсменом. По окончании учебы отслужил в рядах Советской Армии, а затем поступил в аспирантуру к доктору исторических наук, профессору В.В. Рябову, сыгравшему большую роль в становлении его как ученого. В 1984 г. он успешно защитил кандидатскую диссертацию. По окончании аспирантуры работал инструктором отдела науки и учебных заведений Куйбышевского обкома КПСС.

Академическая карьера Игоря Александровича началась в 1988 г. с заведования кафедрой общественных наук Куйбышевского областного института усовершенствования учителей, который он возглавил в 1990 г. в должности директора, а после его переименования в Самарский областной институт повышения квалификации и переподготовки работников образования (СИПКРО) – в должности ректора.

Почти за 20 лет руководства СИПКРО Игорь Александрович Носков создал коллектив педагогов-профессионалов, которые накопили огромный опыт работы по повышению квалификации школьных учителей. Разработанные в СИПКРО проекты стали визитной карточкой института и получили признание на федеральном уровне.

В 2002 г. И.А. Носков защитил диссертацию на соискание степени доктора педагогических наук по теме «Организационно-педагогические основы индивидуализированной системы повышения профессиональной квалификации учителя». Под его руководством в Самарской области была разработана и внедрена уникальная система повышения квалификации «Именной образовательный чек», обеспечивающая процесс непрерывного постдипломного образования в Самарской области, которая была распространена во многих регионах Российской Федерации. И.А. Носков активно занимался разработкой концепции вариативности непрерывного педагогического образования, исследовал факторы и условия модернизации содержания и структуры педагогического образования, стимулирования академических свобод и академической мобильности участников образовательного процесса.

В 2009 г. И.А. Носков был избран ректором Самарского государственного университета. Он придал мощный импульс развитию вуза, под его руководством был завершен переход на многоуровневую подготовку высококвалифицированных кадров, осуществлялась реконструкция учебных корпусов, сооружен бассейн «Дельфин». Игорь Александрович пользовался большим авторитетом среди ректорского сообщества вузов, будучи активным членом Совета ректоров вузов Самарской области.

В 2014 г. И.А. Носков связал свою профессиональную судьбу с Московским городским педагогическим университетом, был избран профессором кафедры педагогики Самарского филиала МГПУ, а в 2020 г. возглавил ее.

Являясь наставником будущих учителей, И.А. Носков большое внимание уделял исследовательской работе, правомерно полагая, что только накопление и развитие научного потенциала педагогов способно сохранить высокий статус отечественной педагогической школы. Его перу принадлежат более 200 научных работ и два авторских свидетельства. Игорь Александрович на междисциплинарном уровне разрабатывал вопросы педагогики, имиджелогии, управления образовательными системами, демократизации управленческих структур. В центре его внимания находились проблемы взаимовлияния образования и политической сферы, изменения приоритетов и принципов образовательной политики, ее целей и задач, условий и факторов формирования гражданской ответственности и патриотизма, аксиологические и акмеологические аспекты педагогической деятельности, система ценностей и имидж педагогов и руководителей образовательных учреждений.

Администратор, педагог и ученый И.А. Носков активно занимался общественно-политической деятельностью. Особый авторитет Игоря Александровича подтвердился его избранием в 2008–2011 гг.

секретарем Самарского регионального отделения партии «Единая Россия», а в 2020–2023 гг. – выдвижением в члены Общественной палаты Самарской области 5-го созыва, в которой он работал заместителем председателя комиссии по науке и образованию. И.А. Носков был соучредителем Самарского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Всероссийское педагогическое собрание», президентом Самарской областной общественной организации «Федерация развития гольфа».

Как научный эксперт, Игорь Александрович активно проявлял себя, будучи членом двух диссертационных советов по присуждению степени доктора наук в Самарском государственном социально-педагогическом университете и Московском городском педагогическом университете, входил в состав редколлегии рецензируемого журнала «Академический вестник» СГСПУ, в редакционный совет научного журнала «Актуальные проблемы педагогики и психологии» (Самара). Признанный организатор науки, он активно участвовал в подготовке конференций и форумов регионального, всероссийского и международного уровня, продвигал проекты сетевого взаимодействия, академического и социально-педагогического партнерства.

И.А. Носков щедро делился своими знаниями и талантом, воспитав целую плеяду блестящих специалистов. Яркий человек, сильный и смелый профессионал, организатор больших событий, он никогда не боялся ответственности, всегда ставил высокую планку, чтобы достигнутым результатом можно было гордиться. Глубокая порядочность и большое, доброе сердце, отзывчивость и постоянная готовность прийти на помощь снискали ему огромное уважение друзей и коллег. Утрата Игоря Александровича стала невосполнимой потерей для его родных и близких, соратников и воспитанников, научного и педагогического сообщества Самарского региона.

**Светлая память о самарском Просветителе Игоре Александровиче Носкове
всегда будет жить в сердцах его родных, коллег и учеников.**

Г.П. Котельников

Председатель Самарской губернской думы, председатель Совета
ректоров вузов Самарской области, академик РАН,
доктор медицинских наук, профессор

G.P. Kotelnikov

Chairman of the Samara Regional Duma, Chairman of the Council of Rectors
of Universities of the Samara Region, Academician

Г.Е. Козловская

Директор Самарского филиала Московского городского педагогического
университета, доктор исторических наук, профессор

G.E. Kozlovskaya

Director of the Samara branch of the Moscow City Pedagogical University,
Doctor of Historical Sciences, professor

МОИ УНИВЕРСИТЕТЫ MY UNIVERSITIES

DOI: 10.18287/2542-0445-2025-31-1-11-15

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 378

Дата поступления: 17.01.2025
рецензирования: 19.02.2025
принятия: 25.02.2025

Проводник идеи воспитания без принуждения

Т.И. Руднева

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева,
г. Самара, Российская Федерация

E-mail: rudneva07@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-5777-4950>

Аннотация: В статье представлен жизненный путь Николая Михайловича Магомедова от вхождения в педагогическую деятельность до заведующего кафедрой педагогики и психологии Самарского государственного университета, ученого, пытавшегося своими научными трудами и личным педагогическим опытом ответить на вопрос, где границы человеческой ответственности за самого себя. Тема свободного воспитания – заглавная в его педагогической судьбе, не только обсуждаемая в педагогическом сообществе, со студентами, но и проверяемая им на практике. Утверждается, что оценка научного вклада в педагогическую науку невозможна без воспоминаний о его призывах вернуться к первоисточникам педагогических теорий. Прослежены этапы организационной деятельности педагога Н.М. Магомедова: открытие аспирантуры по педагогическим наукам, диссертационного совета, психологического факультета.

Ключевые слова: самарская педагогическая школа; педагогическая судьба; свободное воспитание; Н.М. Магомедов; наследие; самарские судьбы.

Цитирование. Руднева Т.И. Проводник идеи воспитания без принуждения // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2025. Т. 31, № 1. С. 11–15. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2025-31-1-11-15>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Руднева Т.И., 2025

Татьяна Ивановна Руднева – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры теории и методики профессионального образования образования, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 17.01.2025
Revised: 19.02.2025
Accepted: 25.02.2025

A conductor of the idea of upbringing without coercion

T.I. Rudneva

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: rudneva07@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-5777-4950>

Abstract: The article presents the life path of Nikolai Mikhailovich Magomedov from entering the teaching profession to the head of the Department of Pedagogics and Psychology at Samara State University, the scientist, who tried to answer the question of the boundaries of human responsibility for oneself with his scientific works and personal teaching experience. The topic of free upbringing is the main one in his teaching fate, not only discussed in the teaching community, with students, but also tested by him in practice. It is argued that the assessment of scientific contribution to pedagogical science is impossible without memories of his calls to return to the original sources of pedagogical theories. Presents the stages of organizational activity of the teacher N.M. Magomedov: the opening of a postgraduate course in pedagogical sciences, a dissertation council, and a psychology faculty.

Key words: Samara Pedagogical School; pedagogical destiny; free upbringing; N.M. Magomedov; heritage; Samara destinies.

Citation. Rudneva T.I. A conductor of the idea of upbringing without coercion. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2025, vol. 31, no. 1, pp. 11–15. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2025-31-1-11-15>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declared no conflicts of interest.

© Rudneva T.I., 2025

Tatyana I. Rudneva – Doctor of Pedagogical Sciences, professor, professor of the Department of Theory and Methods of Vocational Education, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

*Но надо жить без самозванства,
Так жить, чтобы в конце концов
Привлечь к себе любовь пространства,
Услышать будущего зов. <...>
И должен ни единой долькой
Не отступаться от лица.
Но быть живым, живым и только,
Живым и только – до конца.*

Борис Пастернак

Судьба педагога

Николай Михайлович Магомедов родился 16 июля 1947 года в Дагестане, а в Самару приехал в четырехлетнем возрасте. По национальности даргинец, он плохо говорил по-русски, но через полгода, пойдя в школу с семи лет, стал в классе лучшим учеником. Непростое детство: рано осиротел, соседи не отдали его в детский дом, а принявшая его в Самаре тетя Фира вырастила как сына в доме на пересечении улиц Венцека и Галактионовской. В школе № 13 окончил десять классов. Потом были педагогическое училище, педагогический институт, работа вожатым и учителем (рис. 1). Грамотный, начитанный, деликатный, с чувством собственного достоинства, он с болезненным пристрастием помогал сестрам и всем, кто нуждался в его помощи. В Куйбышевском педагогическом институте в 1983 году Николай Михайлович становится родоначальником непрерывной педагогической практики студентов – будущих учителей и общественной педагогической лаборатории. В аспирантуру поступает в Москве в 1985 году и защищает кандидатскую диссертацию по нравственному потенциалу атеизма: его волнует философская проблема — границы человеческой ответственности за самого себя, что было вызовом обще-

Рис. 1. Николай Магомедов – пионервожатый, Куйбышев, 1979 г.
Fig. 1. Nikolai Magomedov – pioneer leader, Kuibyshev, 1979
(2-й ряд в середине)

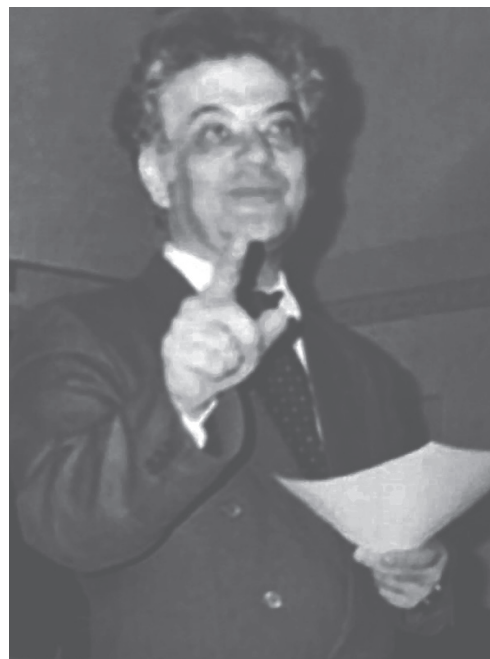

Рис. 2. На лекции в Самарском государственном университете, 1997 г.

Fig. 2. At a lecture at Samara State University, 1997

принятым взглядам. Пафос научной работы выражался глубокой верой в человеческую сущность. Любимым его высказыванием из Н.А. Достоевского было: «В человеке порядочном патриотизм есть не что иное, как желание трудиться на пользу своей страны. И происходит не от чего другого, как от желания делать добро, сколько возможно более и сколько возможно лучше». Он призывал вернуться к первоисточникам педагогических теорий Руссо, Толстого, Вентцеля, Френе. Был убежден, что наши учителя без специального социального заказа могут учить на уровне мировых стандартов, «находя удовольствие в развитии и движении как собственном, так и своих учеников» (Дистервег).

Университет и научная жизнь

Вернувшись из Москвы, Николай Михайлович начинает работать в госуниверситете, заведовать кафедрой педагогики и психологии с 1987 года, готовить молодых преподавателей к защите кандидатских диссертаций. Воскресными вечерами в его квартире молодые коллеги обсуждали научные идеи о воспитании личности. Так под его руководством вошли в педагогическую науку К. Лисецкий, А. Волчкова, Е. Шестун, С. Березин, А. Долгополова, И. Пилипец, О. Черкасова.

Сегодня многие вспоминают Магомедова, успешно совмещающего педагогическую теорию с практикой: по субботам он вел в университете в своем кабинете прием всех желающих получить совет и помощь. Формально он был психологом-консультантом, альтруистом, на то время – лучшим психологом в Самаре. Его волновало будущее педагогической школы: в фойе университета появились школьники, которые шли на встречу с ним (рис. 2).

Его особой заботой была научно-исследовательская работа кафедры, ее статус, поэтому он ориентирует своих коллег на научный рост. Так, была им поддержана инициатива доцента кафедры Татьяны Ивановны Рудневой о работе методологического семинара для начинающих исследователей в области педагогики и факультета повышения квалификации преподавателей университета.

Работая над докторской диссертацией («Методологические и социально-педагогические основы теории и практики свободного воспитания») в непростые для нашей страны 90-е годы, Николай Михайлович раскрывал истоки идеи о свободном воспитании в своих книгах: «Воспитание без принуждения», «Методика свободного воспитания», «Творить в счастье. Записки педагога» [Магомедов 1993; 1994; 1995; 1996], и на лекциях (рис. 4). Не все тогда принимали его взгляды. Его диссертацию академик Г.Н. Филонов назвал «предупреждением экспериментаторам в педагогике: теория свободного воспитания – ее результат частично показал, что один из недостатков – ситуативная тревожность, нерешительность, незащищенность ребенка». Отсутствие или ослабление управляющих воздействий со стороны педагогов приводит к конфликту. А самороспуск пионерской и комсомольской организаций, отсутствие классных руководителей – это не новаторство, это разрушение традиций без их замены: «В воспитании революции не нужны, новации не должны вредить детям».

Защитив докторскую диссертацию в Москве, Николай Михайлович ставит перед кафедрой глобальную задачу: развитие научной школы, чему будет положено начало защитой докторских диссертаций по педагогике доцентом Т.И. Рудневой и доцентом М.Д. Горячевым (рис. 3). Открывается аспирантура по двум специальностям: 13.00.01 –

Рис. 3. На заседании кафедры, посвященном защите докторской диссертации Т.И. Рудневой, Куйбышев, 1996 г.
Fig. 3. At the department meeting dedicated to the defense of Rudneva's doctorate, Kuibyshev, 1996

общая педагогика, история образования; 13.00.08 – теория и методика профессионального образования. На кафедре появляются аспиранты (С.Н. Козлова, С.В. Сердюк), защиты которых состоялись в июне 1998 года в совете, созданном как перспектива для тех, кто на практике имел уникальный опыт и теперь получил возможность облечь его в научную форму, сделав достоянием других учителей.

Рис. 4. Н.М. Магомедов со студентами и аспирантами, Куйбышев, 1996 г.
Fig. 4. N.M. Magomedov with students and post graduate students, Kuibyshev, 1996

Рис. 5. Н.М. Магомедов – поэт в педагогике. Коллеги, преподаватели и студенты называли его просто «Дядя Коля»
Fig. 5. N.M. Magomedov is a poet in pedagogy. Colleagues, teachers and students called him simply «Uncle Kolya»

На кафедре ведется разработка теории и практики социальной педагогики. Был открыт в 1989 году спецфакультет, где можно было получить второе, психологическое образование на базе высшего образования. А в 1994 году был осуществлен первый набор студентов на дневное отделение специальности «Психология», востребованной жизнью.

Общественная деятельность

Доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой педагогики и психологии Самарского университета Николай Михайлович Магомедов как общественный деятель ведет цикл радиопередач о семейном воспитании, пишет статьи в «Волжскую коммуну» о реформах образования, о социальных проблемах, становится гостем телепрограммы «Студия два» в прямом эфире, дает интервью корреспонденту «Самарской газеты», высказывая свое мнение о реформах образования в Самаре. В это же время он пишет «Педагогические заметки» о судьбах людей в просвещении: о Сенеке, которого погубил его ученик Нерон. Почему? О Квинтилиане, отдавшем детям все, но оставшемся одиноким. Почему? О Макаренке – величайшем гуманисте нашего времени, чью систему применяли там, где «перемалывали» людей. Почему? Самая положительная черта Магомедова – подвергать все сомнению. Однако он верил, что школу ничто не заменит. Но она должна выделить главные идеи, вокруг которых и надо строить воспитание. Ученик не должен догадываться о том, что учитель его воспитывает. Регулятор естественных сил и способностей ребенка – его интерес; насилие педагога – почти всегда следствие недостаточно качественной работы. «Уметь вести диалог – проблема профессиональной компетентности педагога». Николай Михайлович организовал работу с сиротами, ездил по приютам, шефствовал над

детскими домами, положил начало борьбе с наркоманией в Самаре. Не пафосными были слова его коллег на заседании кафедры в честь профессора Магомедова: «Спаситель душ интернатских детей, великий проводник идеи воспитания без принуждения, отец и покровитель молодой научной поросли, основатель педагогической научной школы кафедры» (рис. 5).

У педагога Магомедова был не только свой язык, но и особый психолого-педагогический стиль, переворачивающий сознание. Через десяток лет все, кто встречался с ним, продолжали ощущать в себе своеобразное «присутствие Магомедова». Его идеальная представленность заставляла меняться в лучшую сторону. К нему обращались за психологической поддержкой и помощью известные в регионе люди. А студенты разных специальностей (не его студенты) шли к нему на лекции, где он в большей степени демонстрировал не знания, а свои сомнения, вызывая у присутствующих интеллектуальный труд размышления и желание совершенствовать мир. Для всех он находил нужные слова:

*Возьмите слово за основу
И на огонь поставьте слово.
Возьмите мудрости щепоть,
Наивности большой ломоть.
Немного звезд, немного перца,
Кусок трепещущего сердца
И на комфорке мастерства
Прокипятите раз и два,
И много-много раз все это.
Теперь пишите! Но сперва
Родитесь все-таки поэтом.*

Раймон Кено

Магомедов, конечно, поэт в педагогике, следующий завету Руссо: «Любите детство, будьте внимательны к его играм и забавам, к его милому инстинкту».

Наследие профессора Н.М. Магомедова

Наследием профессора Н.М. Магомедова является атмосфера совместной творческой деятельности, в которую вовлечены преподаватели и студенты, которая поддерживается сегодня на факультете психологии благодаря его профессионализму и человеческому авторитету. Все, кто начинал с ним путь в развитие Самарского госуниверситета, отличаются похожестью на своего учителя: он продолжает жить в других, чья память хранит его уроки, смыслы и ценности жизни. В последовательях он обретает свое продолжение. В статьях он дарил надежду на справедливость, спасал от алчности, учил добру и нравственности. Он просто любил своих учителей, сотрудников, учеников, ничего не требуя взамен. «Он жил для Вечности, потому что знал цену мгновения» (С. Березин). 16 сентября 1997 года были разосланы «искренние» приглашения на 50-летие Н.М. Магомедова в клубе «Лидер».

Обратившись к гостям в своей пламенной речи, он заметит: «У меня нет врагов. И не потому, что ничего не стою, а по той простой причине, что мне некогда и неинтересно воевать... Понятие возраста относительное, жить – в принципе не так много дано и надо так много успеть». Его жизненный путь – всего 51 год. Что в основе педагогической судьбы Николая Михайловича Магомедова? Труд, труд разума и сердца, самостоятельность и природа. Полагаю, что он был бы согласен с оценкой своей судьбы, подобной той, что дал себе Дистервег: «Учитель – мое имя, педагог – мое прозвище». Для близких

он был дядя Коля, любящий людей, всегда идущий на помощь, скромный и тактичный в общении, с тонким чувством юмора, душевный даргинец и мудрый русский, завещавший похоронить его рядом с отцом в горах Дагестана¹.

¹ При подготовке статьи были использованы следующие материалы: Талькова Н. Воспитание свободой // Самарская газета; Самарские судьбы. 2007. № 8. С. 34–41; Березин С.В. Памяти учителя. 1 сентября 1998 год. Личный архив автора; Студенческие эссе о Магомедове Н.М. (Исаева О., Сахно П., Сидорова В.). Личный архив автора; Иванец О. Легендарные люди Самары. Дядя Коля // Интернет-журнал LIVEJOURNAL. 10 сентября 2020.

Библиографический список

Магомедов 1994 – *Магомедов Н.М.* Воспитание без принуждения. Самара: Самарский университет, 1994. 250 с. URL: <https://repo.ssau.ru/handle/Uchebnye-izdaniya/Vospitanie-bez-prinuzhdeniya-109035?mode=full&ysclid=m6rpf64uxt645663975>.

Магомедов 1995 – *Магомедов Н.М.* Методология и методика свободного воспитания. Самара: Самарский институт управления, 1995. 230 с. ISBN 5-230-059997-4. URL: <https://repo.ssau.ru/handle/Monografii/Metodologiya-i-metodika-svobodnogo-vospitaniya-109149?mode=full&ysclid=m6rsv64ujt61297654>.

Магомедов 1993 – *Магомедов Н.М.* Неизвестная школа / отв. ред. О.С. Богданова. Самара: Самарский университет, 1993. 233 с. ISBN 5-230-05994-X. URL: <https://repo.ssau.ru/handle/Uchebnye-izdaniya/Neizvestnaya-shkola-ucheb-posobie-dlya-vuzov-Tekst-elektronnyi-82616?ysclid=m6rt9d6sal934825413>.

Магомедов 1996 – *Магомедов Н.М.* Творить в счастье: Записки педагога. Самара: СИУ, 1996. 360 с. ISBN 5-230-0664 K-4.

References

Magomedov 1994 – *Magomedov N.M.* (1994) Upbringing without coercion. Samara: Samarskii universitet, 250 p. Available at: <https://repo.ssau.ru/handle/Uchebnye-izdaniya/Vospitanie-bez-prinuzhdeniya-109035?mode=full&ysclid=m6rpf64uxt645663975>. (In Russ.)

Magomedov 1995 – *Magomedov N.M.* (1995) Methodology and methods of free upbringing. Samara: Samarskii institut upravleniya, 230 p. ISBN 5-230-059997-4. Available at: <https://repo.ssau.ru/handle/Monografii/Metodologiya-i-metodika-svobodnogo-vospitaniya-109149?mode=full&ysclid=m6rsv64ujt61297654>. (In Russ.)

Magomedov 1993 – *Magomedov N.M.* (1993) Unknown school; Bogdanova O.S. (Ed.). Samara: Samarskii universitet, 233 p. ISBN 5-230-05994-X. Available at: <https://repo.ssau.ru/handle/Uchebnye-izdaniya/Neizvestnaya-shkola-ucheb-posobie-dlya-vuzov-Tekst-elektronnyi-82616?ysclid=m6rt9d6sal934825413>.

Magomedov 1996 – *Magomedov N.M.* (1996) Create in happiness: Notes of a teacher. Samara: SIU, 360 p. ISBN 5-230-0664 K-4. (In Russ.)

НАУЧНЫЙ ОБЗОР

УДК 929

Дата поступления: 14.11.2024
рецензирования: 19.12.2024
принятия: 26.02.2025**Научное наследие Л.В. Храмкова (обзор научных исследований)****А.В. Сюков**Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: asyukov@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-4396-6880>**А.В. Курбатова**Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: pav_samregion@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-3880-9719>

Аннотация: Статья посвящена анализу научного наследия заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора исторических наук, профессора Ленара Васильевича Храмкова, являющегося одним из ведущих ученых России в области исследований истории Великой Отечественной войны и истории Поволжья. Рассмотрены основные направления научной деятельности Л.В. Храмкова. Опираясь на материалы личного фонда, его научные труды и опубликованные исследования о жизненном пути ученого, авторы обосновывают обширность и многогранность научных интересов Л.В. Храмкова. Отмечается, что исследовательский интерес со студенческих лет был обращен в сторону аграрной политики местных Советов. С конца 1960-х годов магистральным направлением научной жизни Л.В. Храмкова являлась тема Великой Отечественной войны, результатом чего стали публикации десятков научных монографий и статей. Отдельной страницей в его научной жизни становится увлечение историей родного края. Его труды в этой сфере стали классикой самарского краеведения. Глубокие исследования проводились не только по истории Поволжья, но и Болгарии и русско-болгарских отношений. Ключевая роль в трудах Л.В. Храмкова отводится судьбам людей. В его наследии целый цикл биографических работ о руководителях, общественных деятелях и тружениках тыла. Известный российский историк-краевед Л.В. Храмков является автором более 300 научных трудов, что стало серьезным вкладом в историческую науку.

Ключевые слова: Л.В. Храмков; историография; Великая Отечественная война; краеведение; Поволжье; Самарская область.

Цитирование. Сюков А.В., Курбатова А.В. Научное наследие Л.В. Храмкова (обзор научных исследований) // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2025. Т. 31, № 1. С. 16–22. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2025-31-1-16-22>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Сюков А.В., Курбатова А.В., 2025

Антон Валерьевич Сюков – кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории и историографии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

Анастасия Владимировна Курбатова – ассистент кафедры отечественной истории и историографии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

SCIENTIFIC REVIEWSubmitted: 14.11.2024
Revised: 19.12.2024
Accepted: 26.02.2025**Scientific heritage of L.V. Khramkov (research digest)****A.V. Syukov**Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: asyukov@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-4396-6880>**A.V. Kurbatova**Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: pav_samregion@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-3880-9719>

Abstract: The article is devoted to the analysis of the scientific heritage of the Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Historical Sciences, Professor Lenar Vasilyevich Khramkov, who is one of the leading scientists in Russia in the field of research into the history of the Great Patriotic War and the history of the Volga region. Examines the main areas of scientific activity of L.V. Khramkov. Based on the materials of the personal fund, his scientific works and published research on the life of the scientist, the authors substantiate the vastness and versatility of L.V. Khramkov's scientific interests. It is noted that his research interest since his student years was directed towards the agrarian policy of local Soviets. Nevertheless, the main direction of L.V. Khramkov's scientific life is the theme of the Great Patriotic

War, which resulted in the publication of solid scientific monographs and articles. A separate page in the scientific life of L.V. Khramkov is his passion for the history of his native land. His works in this area have become classics of Samara local history. In-depth research was conducted not only on the history of the Volga region, but also Bulgaria and Russian-Bulgarian relations. The key role in the works of L.V. Khramkov is given to the destinies of people. His legacy includes a whole cycle of biographical works on leaders, public figures and home front workers. The famous Russian historian and local historian L.V. Khramkov is the author of more than 300 scientific works, which has become a significant contribution to historical science.

Key words: L.V. Khramkov; historiography; Great Patriotic War; local history; Volga region; Samara region.

Citation. Syukov A.V., Kurbatova A.V. Scientific heritage of L.V. Khramkov (research digest). *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2025, vol. 31, no. 1, pp. 16–22. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2025-31-1-16-22>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: authors declared no conflicts of interest.

© Syukov A.V., Kurbatova A.V., 2025

Anton V. Syukov – Candidate of Historical Sciences, associate professor of the Department of Russian History and Historiography, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Anastasia V. Kurbatova – assistant lecturer of the Department of Russian History and Historiography, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Введение

10 декабря 2024 года исполнилось 90 лет со дня рождения Ленара Васильевича Храмкова – заслуженного деятеля науки РФ, доктора исторических наук, профессора, ректора и заведующего кафедрой отечественной истории и историографии Самарского (Куйбышевского) государственного университета.

О жизни, творчестве и научной деятельности Самарского (Куйбышевского) историка опубликовано несколько десятков научных статей, в основном выходящих к юбилейным датам. Это историко-биографические исследования, посвященные жизни, научной и общественной деятельности выдающегося ученого. Особое значение имеют публикации Г.С. Шерстневой [Шерстнева 2009; Шерстнева 2020], Е.Л. Храмковой [Храмкова 2014], А.В. Сюкова [Сюков 2020], Е.С. Скобликовой [Скобликова 2015], В.А. Быковой [Быкова 2014]. В 2016 году вышло историко-мемориальное издание «В живых сердцах оставить свет...» [«В живых сердцах...» 2016]. Книга содержит биографические материалы, акцентируется внимание на научном наследии и общественном служении Л.В. Храмкова. Важную роль играет последняя часть книги, в которую вошли воспоминания родственников, учеников, коллег о Л.В. Храмкове.

Целью данной статьи является анализ научного наследия Л.В. Храмкова. Для этого выявлены основные темы, интересовавшие историка, определен его вклад в отечественную историографию, рассмотрена созданная им научная школа.

Основная часть

Весьма обширна сфера научных интересов Л.В. Храмкова. В начале своего исследовательского пути, еще будучи студентом, а затем аспирантом Куйбышевского государственного педагогического института, он проявлял интерес к аграрной политике местных Советов на рубеже 1950–1960-х гг. (ЦГАСО. Ф. Р5207. Оп. 1. Д. 37. Л. 1). Обращение к этой теме не было случайным. Во-первых, Ленар Васильевич всегда с глубоким уважением относился к крестьянам, которых называл «вечными тружениками» и «бесстрашными

ратниками» [Храмкова 2014, с. 654]. Он и сам прекрасно понимал всю тяжесть крестьянского труда. Л.В. Храмков вместе с другими студентами педагогического института участвовал в освоении целины, работая бригадиром тракторно-полеводческих бригад в 1956–1957 гг. [«В живых сердцах...» 2016, с. 13]. Во-вторых, на выбор первоначальной темы исследования огромное влияние оказал его учитель Е.И. Медведев, который был основателем куйбышевской научной школы историков-аграрников [Кабытов 2015, с. 485].

Именно под его руководством Л.В. Храмков в 1965 году успешно защитил кандидатскую диссертацию «Организаторская деятельность местных Советов депутатов трудящихся по руководству сельским хозяйством на современном этапе (по материалам Куйбышевской области)». В диссертации автор осветил различные аспекты деятельности Советов Куйбышевской области в сфере сельского хозяйства на рубеже 1950–1960-х гг. Был проведен анализ по дальнейшему усилению связей с массами, повышению роли и укреплению местных Советов депутатов трудящихся. Особому рассмотрению подлежала организационно-массовая работа местных Советов в области сельского хозяйства и повышение роли общественности в руководстве сельскохозяйственным производством. Автором была освещена роль местных Советов в укреплении материально-технической базы сельского хозяйства, показана деятельность Советов Куйбышевской области по укреплению сельскохозяйственного производства опытными кадрами, по внедрению достижений науки и передового опыта в колхозное производство. Была затронута тема организации движения бригад и ударников коммунистического труда, роли нового движения в развитии сельского хозяйства и воспитании нового человека (Храмков 1965, с. 5–16).

Защитой диссертации завершился первый этап в научно-исследовательской деятельности историка. В дальнейшем его внимание начинает привлекать история Поволжья в годы Великой Отечественной войны. Именно эта тема становится магистральной с конца 1960-х годов. Более того,

он стал основоположником поволжской научной школы историков Великой Отечественной войны.

Выбор этой темы тоже не был случайным. Он прекрасно понимал то время, которое изучал и преподавал, потому что прочувствовал его сам. Тяжелое военное детство, потеря на войне отца и трех братьев матери сильно повлияли на Л.В. Храмова. «Военная тема прошла через всю его жизнь», — отмечала Е.Л. Храмова [Храмова 2014, с. 649].

Данной теме были посвящены десятки монографий и статей историка. В 1974 году Л.В. Храмов защищает докторскую диссертацию на тему «Советы Поволжья в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг.» (Храмов 1974). Историком была проделана огромная работа по сбору и систематизации огромного объема исторических источников по военному времени. Были использованы материалы 22 архивов и 10 книгохранилищ страны. В результате масштабного всестороннего исследования стало очевидным, что роль Куйбышева (Самары) во время Великой Отечественной войны была гораздо более значимой, чем представлялось четверть века спустя после войны [Храмова 2014, с. 651].

Л.В. Храмов отмечал, что главной его задачей является создание общеоисторического исследования, касающегося деятельности Советов Поволжья в условиях войны. Он видел в качестве одной из особенностей разрабатываемой темы ее многоплановость. Среди основных исследуемых проблем были выделены раскрытие задач, характера, структуры, форм и методов работы Советов, а также военно-патриотическая, хозяйственно-организаторская и социально-культурная деятельность местных органов государственной власти в условиях войны (Храмов 1974, с. 5). Можно согласиться с мнением, что «Л.В. Храмов по существу создал региональную модель изучения властных органов в 1941–1945 гг.» [Храмова 2014, с. 654].

Военная тематика широко представлена в монографиях «Советы депутатов трудящихся Поволжья в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг.» [Храмов 1973], «Во имя Победы: деятельность местных Советов Поволжья в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)» [Храмов 1978], «Самарская земля в годы военного лихолетья 1941–1945 гг.» (Храмов 2003 а), «Самара и Самарская область в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов» [Храмов, Храмова 2008] и т. д.

Особое место в научной жизни Л.В. Храмова занимало краеведение. Увлечение краеведческой тематикой у Ленара Васильевича возникло еще в самом начале научной деятельности. Занимая должность ассистента в Куйбышевском государственном педагогическом институте, в 1964 году Л.В. Храмов начинает руководить историко-краеведческим кружком, который стал центром научной деятельности студентов-историков. По его мнению, такая форма работы со студентами помогала привить подлинный интерес к истории родного края,

что должно было пригодиться им в дальнейшей преподавательской деятельности [«В живых сердцах...» 2016, с. 14–15].

Темы, над которыми работали кружковцы, оформлялись в виде докладов и зачитывались на итоговых конференциях. Каждый студент должен был сделать два доклада, самые интересные из которых печатались в сборнике научных работ «Историк-краевед». Всего вышло 14 таких сборников [«В живых сердцах...» 2016, с. 15].

Многие кружковцы и после окончания института продолжили свою научную деятельность. Часть из них начали работать вместе с Л.В. Храмовым в созданном в 1969 г. Куйбышевском государственном университете. Среди них Г.С. Шерстнева, В.И. Тихонов, В.В. Рогожин, Н.М. Магомедов. Они всегда вспоминали деятельность в историко-краеведческом кружке как важнейший период своей жизни. Можно сказать, что уже в самом начале своей научной деятельности Л.В. Храмов начал формировать собственную историческую школу [Сюков 2020, с. 191].

Не менее важное значение Л.В. Храмов придавал распространению краеведческих знаний среди школьников. Он всегда был уверен, что «краеведение — важное средство борьбы за высокую успеваемость, один из действенных способов воспитания у школьников любви к Родине. Вот почему необходимо, чтобы каждый учебный предмет в какой-либо мере включал в себя элементы краеведения» [Храмов 1964]. Он видел некоторые успехи в этом деле, но признавал, что это заслуга немногочисленных учителей-энтузиастов. Поэтому Ленар Васильевич прилагал все усилия, чтобы превратить школьное краеведение в массовое явление. Для этого в советский период он создал целый ряд учебных пособий, первым из которых стало издание «Знаете ли вы свой край?» [Сыркин, Храмов 1969].

Особую надежду на краеведение Л.В. Храмов возлагал в 1990–2000-е годы. Он осознал, что в условиях реформ в системе образования в постсоветский период, кризисных явлений в обществе краеведение должно было сыграть важную роль в сохранении историко-культурной памяти, гражданском воспитании молодежи в столь сложных условиях. В последние годы жизни им был создан еще ряд учебных пособий: «Введение в Самарское краеведение» (Храмов 2003 а), «Самарский край в судьбах России» (Храмов 2006). Данные учебные пособия были высоко оценены председателем Союза краеведов России С.О. Шмидтом, который отмечал, что «сведения по истории изучения края, об источниках и методах краеведческих исследований, конкретно-исторический материал, вопросы и задания для учащихся, программы по краеведению дают необходимый инструментальный для начинающих исследователей родного края» [Храмов 2003 б, с. 3].

В условиях открытия архивов, расширения источниковой базы Л.В. Храмов занимался ак-

тивной археографической деятельностью. Он публикует документальные сборники в помощь преподавателям и учащимся. В дополнение к этому Л.В. Храмов старался объяснить школьникам, студентам, краеведам-любителям методику поиска новой краеведческой информации, работы с архивными источниками, отмечая источниковедческую подготовку необходимым условием исследовательской деятельности (Храмов 2003 а, с. 13–20).

Л.В. Храмов пытался создать прочный научный фундамент краеведения. Он принимает участие в написании нескольких коллективных трудов краеведческого характера [Самарская летопись 1997; История Самарского Поволжья 2000]. Ленар Васильевич пишет статьи и монографии по отдельным аспектам региональной истории. Особое место в его исследованиях занимала история университетского образования в Самаре. Всего этой теме было посвящена 21 работа историка [Шерстнева 2020, с. 186]. Л.В. Храмов принимает участие в написании истории крупнейших промышленных предприятий региона: Куйбышевского металлургического завода [Металлурги... 1979] и завода имени А.М. Тарасова [Ровесник первых пилотов 1984].

В научных трудах Л.В. Храмова красной нитью проходит тема судеб отдельных личностей. Именно биографические материалы были основой его работ. На страницах его книг мы находим сюжеты как о руководителях и общественных деятелях, так и о простых тружениках. В перечне его публикаций историко-биографические очерки о Е.И. Медведеве, П.А. Преображенском, П.В. Алабине, И.М. Ионенко, А.М. Самсонове и др. И в каждом таком очерке мы наблюдаем полное погружение в судьбу и самобытность той или иной личности.

Еще одним научным направлением для него стала история Болгарии и русско-болгарских отношений. Он принимал активное участие в научных конференциях в г. Стара-Загора, установил широкие связи с научной общественностью, художественной и творческой интеллигенцией Болгарии, посольством и консульствами в СССР (ЦГАСО. Р-5207. Оп. 2. Д. 37. Л. 6).

На протяжении двадцати лет (1984–2004 гг.) Л.В. Храмов возглавлял самарское областное отделение «Союз друзей Болгарии». Занимая данный пост, он активно работал над исследованиями по русско-болгарским культурным связям, боевому сотрудничеству братских народов в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг., истории Самарского знамени и публиковал статьи в болгарских изданиях и местной периодике. Л.В. Храмов вместе со студентами Самарской гуманитарной академии занимался переводом книги «Знамя и губернатор» болгарского историка Йордана Ценова (ЦГАСО. Р-5207. Оп. 2. Д. 37. Л. 6). В 1989 г. вышел совместный российско-болгарский научный сборник «Побратимы» [Побратимы 1989]. Важную роль в

самарско-болгарских отношениях сыграло проведение ежегодных Кирилло-Мефодиевских чтений. Они начали проводиться с 1977 года, привлекая многочисленных российских и болгарских ученых [«В живых сердцах...» 2016, с. 78]. За свою многолетнюю работу Л.В. Храмов был трижды награжден «золотыми» знаками «За укрепление русско-болгарской дружбы» (1985, 1986 и 1987 гг.) [«В живых сердцах...» 2016, с. 80].

Л.В. Храмов известен не только в качестве историка, но и как организатор науки. С 1984 по 1994 год он был ректором Самарского (Куйбышевского) государственного университета. Долгое время возглавлял диссертационные советы по историческим и философским наукам. Стоит отметить, что он старался соблюдать баланс административной, педагогической и научной деятельности. Занимая высокие посты, он не прекращал исторические изыскания.

Большая часть профессиональной деятельности Л.В. Храмова пришлась на советский период. Он придерживался марксистского понимания истории, был членом партии, возглавлял партийную организацию университета. Ленар Васильевич был честным, порядочным ученым, который видел в марксизме возможности для исследователя в области истории. Он прекрасно понимал некоторые ограничения в рамках сложившейся марксистской методологии, но старался брать максимум от тех возможностей, которые были у историков той эпохи. Необходимо отметить, что начало научной деятельности Л.В. Храмова пришлось на период оттепели, когда произошло некоторое расширение источниковой базы и проблематики научных исследований. Он стремился многопланово рассматривать те проблемы, которые изучал, опирался на огромный пласт источников, приводил огромное количество фактов в своих работах. Но при этом Л.В. Храмов старался подавать все это в очень ярких формах, стараясь увлечь читателя. Особенно это характерно для работ краеведческого характера. Они были рассчитаны на широкий круг читателей. Сложные вещи необходимо было рассказать доступным языком.

Рубеж 1980–1990-х годов был очень болезненным для Л.В. Храмова. Его очень беспокоили те кризисные процессы, которые происходили в исторической науке. Он видел многие проблемы в советской исторической науке, марксистской методологии, нормально относился к адекватной критике прежних методологических подходов, но не был согласен с резкими процессами отказа от прежних оценок, той бескомпромиссностью, которая охватила часть исторического сообщества. Вдвойне ему было тяжело, т. к. он в этот момент был ректором университета, неся ответственность не только за себя, но и за огромный научный коллектив.

Однако эти сложные времена дали новые возможности. Прежде всего Л.В. Храмов был рад активной работе по рассекречиванию архивов. Он с большим интересом включился в создание многотомных документальных изданий о жителях

Куйбышевской области, погибших в Великую Отечественную войну [Книга Памяти 1993–2003], а также о жертвах политических репрессий [Белая книга 1997–2006]. Он понимал огромную социальную значимость этих изданий, ведь десятки тысяч людей смогли получить информацию о судьбах своих предков, которые стали жертвами трагических событий середины XX века.

В постсоветский период расширились и исследовательские возможности. Л.В. Храмков активно интересовался историей Церкви. Он 11 лет преподавал в Самарской православной духовной семинарии, был инициатором и организатором Иоанновских чтений – научной конференции посвященной памяти митрополита Иоанна (Снычева) [«В живых сердцах...» 2016, с. 88–90]. Им был подготовлен целый ряд статей, посвященных различным деятелям Церкви.

Заключение

Л.В. Храмков прожил активную, насыщенную жизнь. Он является автором более 300 научных трудов, что стало серьезным вкладом в историческую науку. Статьи и монографии Л.В. Храмкова отличались высокой культурой исследования, неординарным подходом к освещению сложных многоплановых проблем.

Весьма обширна сфера научных интересов Ленара Васильевича. В начале своего исследовательского пути он проявлял интерес к аграрной политике местных Советов на рубеже 1950–1960-х гг. Далее Л.В. Храмков продолжил акцентировать внимание на деятельности Советов Поволжья, но уже в эпоху Великой Отечественной войны, что и стало впоследствии магистральным направлением в его научной работе. Особая страница в жизни историка Храмкова – это краеведение. Он не только сам занимался краеведческими исследованиями, но и успешно вовлекал студентов в изучение

истории Самарского края, организовывая историко-краеведческие кружки. Глубокие исследования проводились не только по истории Поволжья, но и Болгарии и русско-болгарских отношений.

Необходимо сказать несколько слов о научной школе Л.В. Храмкова. Под его научным руководством защищено 32 кандидатские и 2 докторские диссертации. Но научная школа не ограничивается только аспирантами. К ней можно отнести многочисленных участников краеведческого кружка. Огромное количество студентов отмечали огромное влияние Л.В. Храмкова на свою судьбу.

Ученики Ленара Васильевича преподают, заведуют кафедрами, возглавляют музеи и архивы. Именно на их основе сформировался костяк кафедры отечественной истории и историографии Самарского университета.

Важно, что значительная часть учеников Ленара Васильевича продолжила исследования по тем темам, которые его интересовали. В первую очередь можно говорить о созданной им поволжской школе историков Великой Отечественной войны. Около половины всех диссертаций (14 кандидатских и 2 докторские диссертации), защищенных под руководством Л.В. Храмкова, были посвящены военной тематике. Причем спектр тем был крайне широк. Ученики Л.В. Храмкова изучали деятельность органов власти, развитие промышленности, сельского хозяйства, науки, положение населения в тылу, Церковь в годы войны.

Принципиально важна роль Л.В. Храмкова в формировании нравственного облика учеников. Его отличало особое уважение к людям независимо от возраста и социального положения. Он не навязывал ученикам своего мнения, но умел заинтересовать, сориентировать в нужном вопросе. Ему удалось передать им принципы научной деятельности, честность, порядочность, готовность отстаивать свои взгляды.

Материалы исследования

Храмков 1965 – *Храмков Л.В.* Организаторская деятельность местных Советов депутатов трудящихся по руководству сельским хозяйством на современном этапе (по материалам Куйбышевской обл.): автореф. дис. ... канд. ист. наук / Куйбышев. гос. пед. ин-т. им. В.В. Куйбышева. Куйбышев, 1965. 20 с.

Храмков 1974 – *Храмков Л.В.* Советы Поволжья в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Саратов. гос. ун-т. им. Н.Г. Чернышевского. Саратов, 1974. 50 с.

Храмков 2003 а – *Храмков Л.В.* Введение в самарское краеведение. Самара, 2003. 354 с. URL: <https://studfile.net/preview/4513319>.

Храмков 2006 – *Храмков Л.В.* Самарский край в судьбах России. Самара, 2006. 371 с. URL: <https://djvu.online/file/PGIXBp56RnnYu>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19702363>. EDN: <https://www.elibrary.ru/qpdvbx>.

ЦГАСО – Центральный государственный архив Самарской области.

Библиографический список

Белая книга 1997–2006 – *Белая книга*. Самарская область: о жертвах политических репрессий: [в 23 т.]. Самара, 1997–2006.

«В живых сердцах... 2016 – *«В живых сердцах оставить свет...»*: памяти профессора Самарского государственного университета Ленара Васильевича Храмкова (1934–2009): историко-мемориальное исследование / сост. Н.П. Храмкова, Е.Л. Храмкова; науч. ред. Г.С. Шерстнева. Самара, 2016. 308 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25699720>. EDN: <https://www.elibrary.ru/vqkbjr>.

Быкова 2014 – *Быкова В.А.* Борец за правду истории (о Ленаре Васильевиче Храмкове) // История и историческая память. 2014. № 10. С. 268–273. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/borets-za-pravdu-istorii-o-lenare-vasilieviche-hramkove>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23794683>. EDN: <https://www.elibrary.ru/uasejd>.

История Самарского Поволжья 2000 – *История Самарского Поволжья* с древнейших времен до наших дней. XX век (1918–1998). Москва, 2000. 232 с. URL: <https://repo.ssau.ru/bitstream/Monografii/Istoriya-Samarskogo-Povolzhya-s-drevneishih-vremen-do-nashih-dnei-XX-vek-19181998-Tekst-elektronnyi-84918/1/История%20Самарского%20Поволжья%202000.pdf>.

Кабытов 2015 – *Кабытов П.С.* Самарская научная школа историков-аграрников: разработка проблем аграрной истории и их интеграция в новые научно-исследовательские проекты // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2014. № 1. С. 483–493. URL: https://repo.ssau.ru/bitstream/EZhEGODNIK-PO-AGRARNOI-ISTORII-VOSTOCHNOI-EVROPY-2014-GOD/Samarskaya-nauchnaya-shkola-istorikovagrarnikov-razrabotka-problem-agrarnoi-istorii-i-ih-integraciya-v-novye-nauchnoissledovatel'skie-proekty-109431/1/978-5-86465-654-9_2014-483-493.pdf; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22979945>. EDN: <https://www.elibrary.ru/tiwqaj>.

Книга Памяти 1993–2003 – *Книга Памяти*: Российская Федерация, Самарская область: [в 34 т.]. Самара, 1993–2003.

Металлурги... 1979 – *Металлурги*: вчера и сегодня Куйбышевского металлургического завода имени В.И. Ленина / Е.И. Медведев, Л.В. Храмов, П.С. Кабытов. Куйбышев, 1979. 326 с.

Побратимы 1989 – *Побратимы*. Куйбышев, 1989.

Ровесник первых пятилеток 1984 – *Ровесник первых пятилеток*: очерки истории Куйбышевского ордена Ленина завода им. А.М. Тарасова. Куйбышев, 1984.

Самарская летопись 1997 – *Самарская летопись*: в 3 кн. / под ред. П.С. Кабытова, Л.В. Храмова. Кн. 3: Самарский край в XX веке (1918–1996 гг.). Самара, 1997. URL: <https://repo.ssau.ru/handle/Uchebnye-izdaniya/Samarskaya-letopis-Kn-3-73368>.

Скобликова 2015 – *Скобликова Е.С.* Ленар Васильевич Храмов (1934–2009): 80 лет со дня рождения // Вестник Самарского государственного университета. Гуманитарная серия. 2015. № 1 (123). С. 200–202. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lenar-vasilievich-hramkov-1934-2009-80-let-so-dnya-rozhdeniya>.

Сыркин, Храмов 1969 – *Сыркин В.Н., Храмов Л.В.* Знаете ли вы свой край? Куйбышев, 1969. 166 с.

Сюков 2020 – *Сюков А.В.* Краеведческая деятельность Л. В. Храмова // Научное сообщество историков и современный мир: к юбилею университетского исторического образования в Самаре. Самара, 2020. С. 189–194. URL: <https://repo.ssau.ru/bitstream/NAUChNOE-SOObShESTVO-ISTORIKOV/Kraevedcheskaya-deyatelnost-L-V-Xramkova-Tekst-elektronnyi-86177/1/Стр.-189-194.pdf>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44135100>. EDN: <https://www.elibrary.ru/xlibtl>.

Храмов 1964 – *Храмов Л.В.* Важное средство воспитания (о краеведении в школе) // Волжская коммуна. 1964. 14 января. URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?url=ya-disk-public%3A%2F%2FInS2nd2XO%2FUiS%2Bi%2BNqncGBGKAN9%2FfKFDxDxnZcuY9hJzav7WcRLDGX7JOmpBIAq%2FJ6bpmRyOJonT3VoXnDag%3D%3D%3A%2F01.%20Январь%20Волжская%20коммуна_14.01.1964.pdf&name=Волжская%20коммуна_14.01.1964.pdf&nosw=1.

Храмов 1973 – *Храмов Л.В.* Советы депутатов трудящихся Поволжья в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. Саратов, 1973. 220 с.

Храмов 1978 – *Храмов Л.В.* Во имя Победы: деятельность местных Советов Поволжья в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). Саратов, 1978. 223 с.

Храмов 2003 б – *Храмов Л.В.* Самарская земля в годы военного лихолетья, 1941–1945 гг.: Очерк истории. Документы. Воспоминания. Хроника событий. Самара, 2003. 371 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19682957>. EDN: <https://www.elibrary.ru/qosuab>.

Храмов, Храмова 2008 – *Храмов Л.В., Храмова Н.П.* Самара и Самарская область в годы Великой Отечественной войны: Очерк истории. Хроника событий. Самара, 2008. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19713558>. EDN: <https://www.elibrary.ru/qpkerr>.

Храмова 2014 – *Храмова Е.Л.* Ленар Васильевич Храмов – историк Великой Отечественной войны (к 80-летию со дня рождения) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2014. Т. 16, № 3–2. С. 649–658. URL: http://www.ssc.smr.ru/media/journals/izvestia/2014/2014_3_649_658.pdf; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22796103>. EDN: <https://www.elibrary.ru/tewalx>.

Шерстнева 2009 – *Шерстнева Г.С.* Линия жизни (памяти Л.В. Храмова) // Вестник Самарского государственного университета. Гуманитарная серия. 2009. № 3 (69). С. 3–18. URL: <https://journals.ssau.ru/hpp/article/view/3921>.

Шерстнева 2020 – *Шерстнева Г.С.* Роль Л.В. Храмова в становлении Куйбышевского государственного университета // Научное сообщество историков и современный мир: к юбилею университетского исторического образования в Самаре. Самара, 2020. С. 180–189. URL: <https://repo.ssau.ru/bitstream/NAUChNOE-SOObShESTVO-ISTORIKOV/Rol-L-V-Xramkova-v-stanovlenii-Kuibyshevskogo-gosudarstvennogo-universiteta-Tekst-elektronnyi-86176/1/Стр.-180-189.pdf>.

References

White Book 1997–2006 – *White Book*. Samara region: about victims of political repressions: [in 23 vols.]. Samara. (In Russ.)

«In living hearts...» 2016 – *Khramkova N.P., Khramkov E.L.* (2016) «*To leave light in living hearts...*»: in memory of professor of Samara State University Lenar Vasilyevich Khramkov (1934–2009): historical and memorial research; Sherstneva G.S. (ed.). Samara, 308 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25699720>. EDN: <https://www.elibrary.ru/vqkbjr>. (In Russ.)

Bykova 2014 – *Bykova V.A.* (2014) The fighter for the truth in history (about Lenar Vasileviche Hramkove). *History and Historical Memory*, no. 10, pp. 268–273. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/borets-za-pravdu-istorii-o-lenar-vasilieviche-hramkove>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23794683>. EDN: <https://www.elibrary.ru/uasejd>. (In Russ.)

History of the Samara Volga Region 2000 – *History of the Samara Volga Region* from ancient times to the present day. XX century (1918–1998). Moscow, 232 p. Available at: <https://repo.ssau.ru/bitstream/Monografii/Istoriya-Samarskogo-Povolzhya-s-drevneishih-vremen-do-nashih-dnei-HH-vek-19181998-Tekst-elektronnyi-84918/1/История%20Самарского%20Поволжья%202000.pdf>. (In Russ.)

Kabytov 2015 – *Kabytov P.S.* (2015) The Samara school of historians – agrarians: development of problems of agrarian history and their integration into new research projects. *The Agrarian History of Eastern Europe Yearbook 2014*, no. 1, pp. 483–493. Available at: https://repo.ssau.ru/bitstream/EZhEGODNIK-PO-AGRARNOI-ISTORII-VOSTOCHNOI-EVROPY-2014-GOD/Samarskaya-nauchnaya-shkola-istorikovagrarikov-razrabotka-problem-agrarnoi-istorii-i-ih-integraciya-v-novye-nauchnoissledovatel'skie-proekty-109431/1/978-5-86465-654-9_2014-483-493.pdf; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22979945>. EDN: <https://www.elibrary.ru/tiwqaj>. (In Russ.)

Book of Memory 1993–2003 – *Book of Memory*: Russian Federation, Samara Region: [in 34 vols.]. Samara. (In Russ.)

Metallurgists... 1979 – *Medvedev E.I., Khramkov L.V., Kabytov P.S.* (1979) *Metallurgists*: yesterday and today of the Kuibyshev Metallurgical Plant named after V.I. Lenin. Kuibyshev, 326 p. (In Russ.)

Sister cities 1989 – *Sister cities*. Kuibyshev. (In Russ.)

Contemporary of the first five-year plans 1984 – *Contemporary of the first five-year plans*: essays on the history of the Kuibyshev Order of Lenin Plant named after A.M. Tarasov. Kuibyshev. (In Russ.)

Samara chronicle 1997 – *Kabytov P.S., Khramkov L.V. (eds.)* (1997) *Samara chronicle*: in 3 books. Book 3: Samara region in the XX century (1918–1996). Samara. Available at: <https://repo.ssau.ru/handle/Uchebnye-izdaniya/Samarskaya-letopis-Kn-3-73368>. (In Russ.)

Skoblikova 2015 – *Skoblikova E.S.* (2015) Lenar Vasilievich Khramkov (1934–2009): 80 years from the date birth. *Vestnik of Samara State University. Humanitarian series*, no. 1 (123), pp. 200–202. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/lenar-vasilievich-hramkov-1934-2009-80-let-so-dnya-rozhdeniya>. (In Russ.)

Syrkin, Khramkov 1969 – *Syrkin V.N., Khramkov L.V.* (1969) Do you know your region? Kuibyshev, 166 p. (In Russ.)

Syukov 2020 – *Syukov A.V.* (2020) Local history activities of L.V. Khramkov. In: *Scientific community of historians and the modern world: on the anniversary of university historical education in Samara*. Samara, pp. 189–194. Available at: <https://repo.ssau.ru/bitstream/NAUChNOE-SOObShESTVO-ISTORIKOV/Kraevedcheskaya-deyatelnost-L-V-Xramkova-Tekst-elektronnyi-86177/1/Срп.-189-194.pdf>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44135100>. EDN: <https://www.elibrary.ru/xlibtl>. (In Russ.)

Khramkov 1964 – *Khramkov L.V.* (1964) Important educational tool (on local history in school). *Volzhskaya kommuna*, January 14. Available at: https://docs.yandex.ru/docs/view?url=ya-disk-public%3A%2F%2FInS2nd2XO%2FUiiS%2Bi%2BNqncGBGKAN9%2FfKFDxDxnzZcuY9hJzav7WcRLDGX7JOmpBIAq%2FJ6bpmRyOJonT3VoXnDag%3D%3D%3A%2F01.%20Январь%2FВолжская%20коммуна_14.01.1964.pdf&name=Волжская%20коммуна_14.01.1964.pdf&nosw=1. (In Russ.)

Khramkov 1973 – *Khramkov L.V.* (1973) Councils of Workers' Deputies of the Volga Region during the Great Patriotic War. 1941–1945. Saratov, 220 p. (In Russ.)

Khramkov 1978 – *Khramkov L.V.* (1978) In the name of Victory: activities of local councils of the Volga Region during the Great Patriotic War (1941–1945). Saratov, 223 p. (In Russ.)

Khramkov 2003 b – *Khramkov L.V.* (2003) Samara land during the military hard times, 1941–1945: Essay on History. Documents. Memories. Chronicle of events. Samara, 371 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19682957>. EDN: <https://www.elibrary.ru/qosuab>. (In Russ.)

Khramko, Khramkova 2008 – *Khramkov L.V., Khramkova N.P.* (2008) Samara and Samara region during the Great Patriotic War: Essay on history. Chronicle of events. Samara. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19713558>. EDN: <https://www.elibrary.ru/qpkerr>. (In Russ.)

Khramkova 2014 – *Khramkova E.L.* (2014) Lenar Vasilyevich Khramkov – the historian of the Great Patriotic War (to 80th anniversary). *Izvestia of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*, vol. 16, no. 3–2, pp. 649–658. Available at: http://www.ssc.smr.ru/media/journals/izvestia/2014/2014_3_649_658.pdf; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22796103>. EDN: <https://www.elibrary.ru/tewalx>. (In Russ.)

Sherstneva 2009 – *Sherstneva G.S.* (2009) Life line (in memory of L.V. Khramkov). *Vestnik of Samara State University. Humanitarian Series*, no. 3 (69), pp. 3–18. Available at: <https://journals.ssau.ru/hpp/article/view/3921>. (In Russ.)

Sherstneva 2020 – *Sherstneva G.S.* (2020) Role of L.V. Khramkov in the formation of Kuibyshev State University. In: *Scientific community of historians and the modern world: on the anniversary of university historical education in Samara*. Samara, pp. 180–189. Available at: <https://repo.ssau.ru/bitstream/NAUChNOE-SOObShESTVO-ISTORIKOV/Rol-L-V-Xramkova-v-stanovlenii-Kuibyshevskogo-gosudarstvennogo-universiteta-Tekst-elektronnyi-86176/1/Срп.-180-189.pdf>. (In Russ.)

ИСТОРИЯ HISTORY

DOI: 10.18287/2542-0445-2025-31-1-23-31

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 94 (913.1) + 314.045

Дата поступления: 05.12.2024
рецензирования: 11.01.2025
принятия: 26.02.2025

История экономико-демографического развития китайской северо-восточной провинции Ляонин (конец 1970-х гг. – начало XXI в.)

С.Б. МакееваИнститут демографических исследований ФНИСЦ РАН, г. Москва, Российская Федерация
E-mail: msbmag9581@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2953-0411>

Аннотация: В статье представлена история экономико-демографического развития одной из китайских северо-восточных провинций Ляонин в период с конца 1970-х гг. по начало XXI в. Комплексное рассмотрение эволюции демографической проблемы на территории Северо-Восточного Китая через призму истории провинции Ляонин позволит разобраться в истоках современной проблемы снижения рождаемости и сокращения темпов роста населения Дунбэя. Целью статьи является исследование истории экономико-демографических процессов в северо-восточной провинции Ляонин, чтобы определить причины и условия депопуляции населения данной территории, а также установить особенности экономических преобразований. В результате исследования было установлено, что трансформация и модернизация региональной экономики провинции Ляонин в ходе проведения политики «реформ и открытости» была связана с перестройкой государственных предприятий, обновлением городской и сельской инфраструктуры, промышленными преобразованиями, расширением отрасли сферы услуг, привлечением внутренних и иностранных инвестиций, увеличением объема экспортно-импортных операций. Внедрение рыночных отношений в условиях построения социалистического общества трансформировало все сферы жизни Ляонина. На демографические изменения в провинции Ляонин оказали влияние комплекс экономических преобразований, связанных с переходом к рыночным отношениям и трансформации государственных предприятий, а также начало реализации с 1982 г. на общегосударственном уровне политики «одна семья – один ребенок». С 1978 г. по начало XXI в. для провинции были характерны замедление темпов роста населения, снижение уровня рождаемости, отток населения в восточные и юго-восточные районы Китая, реализация социально-экономических мер по улучшению условий для жизни населения провинции Ляонин.

Ключевые слова: всеобщая история; историческая демография; провинция Ляонин; промышленная трансформация; депопуляция населения; отток трудовых ресурсов; государственные предприятия.

Благодарности. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00276. URL: <https://rscf.ru/project/24-28-00276>.

Цитирование. Макеева С.Б. История экономико-демографического развития китайской северо-восточной провинции Ляонин (конец 1970-х гг. – начало XXI в.) // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2025. Т. 31, № 1. С. 23–31. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2025-31-1-23-31>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Макеева С.Б., 2025

Светлана Борисовна Макеева – доктор исторических наук, доцент, заведующий отделом исторической и региональной демографии, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, 121069, Российская Федерация, г. Москва, Борисоглебский переулок, 13.

*SCIENTIFIC ARTICLE*Submitted: 05.12.2024
Revised: 11.01.2025
Accepted: 26.02.2025

History of economic and demographic development of the Chinese northeastern province of Liaoning (late 1970-ies – early XXI century)

S.B. MakeevaInstitute for Demographic Research – Branch, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology,
Russian Academy of Sciences (IDR FCTAS RAS), Moscow, Russian Federation
E-mail: msbmag9581@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2953-0411>

Abstract: The article presents the history of economic and demographic development of one of the Chinese northeastern provinces of Liaoning in the period from the late 1970-ies to the beginning of the XXI century. A comprehensive examination of evolution of the demographic problem in Northeast China through the prism of the history of Liaoning Province will make it possible to understand the origins of the modern problem of declining birth rates and reducing the rate of population growth in Dongbei. The purpose of the article is to examine the history of economic and demographic processes in the northeastern province of Liaoning in order to determine the causes and conditions of depopulation of the population of this territory, as well as to establish the features of economic transformations. The study found that the transformation and modernization of the regional economy of Liaoning Province during the policy of «reform and opening up» was associated with the restructuring of state-owned enterprises, the renewal of urban and rural infrastructure, industrial transformation, the expansion of the service industry, attracting domestic and foreign investment, increasing the volume of export-import transactions. The introduction of market relations in the conditions of building a socialist society transformed all spheres of life in Liaoning. Demographic changes in Liaoning Province were influenced by a set of economic transformations associated with the transition to market relations and the transformation of state-owned enterprises, as well as the beginning of the implementation of the «one family, one child» policy at the national level in 1982. From 1978 to present XXI century the province was characterized by a slowdown in population growth, a decrease in the birth rate, an outflow of population to the eastern and southeastern regions of China, and the implementation of socio-economic measures to improve the living conditions of the population of Liaoning Province.

Key words: general history; historical demography; Liaoning Province; industrial transformation; depopulation of the population; outflow of labor resources; state enterprises.

Acknowledgements. The study was funded by the RSF, grant No. 24-28-00276. URL: <https://rscf.ru/en/project/24-28-00276>.

Citation. Makeeva S.B. History of economic and demographic development of the Chinese northeastern province of Liaoning (late 1970-ies – early XXI century). *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2025, vol. 31, no. 1, pp. 23–31. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2025-31-1-23-31>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declared no conflict of interest.

© Makeeva S.B., 2025

Svetlana B. Makeeva – Doctor of Historical Sciences, leading Researcher, Institute for Demographic Research – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences (IDR FCTAS RAS), 13, Borisoglebsky Lane, Moscow, 121069, Russian Federation.

Введение

Одной из актуальных проблем в современном Китае выступают демографические изменения, связанные со снижением рождаемости и ежегодной убылью населения. Экономический рост китайских регионов, с одной стороны, благоприятно влияет на улучшение социальных условий жизни китайского населения, а с другой – приводит к повышению уровня жизни и замещению традиционных демографических установок современными интересами молодого поколения к продвижению по карьерной лестнице, саморазвитию, получению наилучшего образования и рождению в крайнем случае одного ребенка, желателен девочкой. Экономический рост восточных и юго-восточных районов Китая приводит к ежегодному оттоку населения из менее развитых регионов в эти успешные и перспективные китайские территории. Данная ситуация негативно сказывается на экономико-демографическом развитии всего Северо-Восточного Китая в целом и его трех провинций Хэйлунцзян, Цилинь и Ляонин в частности. Только комплексное рассмотрение эволюции демографической проблемы на территории Северо-Восточного Китая через призму истории каждой провинции позволит разобраться в истоках современной проблемы снижения рождаемости и сокращения темпов роста населения в Дунбэе.

Целью данной статьи является исследование истории экономико-демографических процессов в северо-восточной провинции Ляонин, чтобы определить причины и условия депопуляции населения данной территории, а также установить особенно-

сти экономических преобразований. Экономико-демографическая история провинции Ляонин характеризуется дореформенным периодом развития тяжелой промышленности и ростом численности населения с 1949 по 1978 г. [Лю 2005, с. 358]. Начало политики реформ ознаменовалось реструктуризацией промышленной системы Ляонина и трансформацией государственных предприятий, а также внедрением социальных программ. В ходе проведения «реформ и открытости» по 1992 г. провинциальный комитет Коммунистической партии Китая (КПК) возглавлял Цюань Шужэнь, под руководством которого начались экономические и социально-демографические преобразования в Ляонине. С 1992 г. в истории провинции наступил период налоговой реформы, которую осуществлял Чжан Жунмин – глава провинциального комитета КПК Ляонина. В провинции уделялось особое внимание развитию образования и здравоохранения. Процесс внедрения научно-технических инноваций с 2002 г. в Ляонине осуществлялся под руководством Ли Цзяньго – руководителя провинциального комитета КПК.

В отечественной историографии эволюция региональной модели экономики провинции Ляонин находит отражение в работах Д.А. Глазунова и С.Б. Макеевой [Глазунов, Моисеев 2017, с. 164; Макеева 2022, с. 88]. История реформирования региональной экономики провинции Ляонин затрагивается в работах Т.А. Дудник, С.В. Таскаевой [Дудник 2021, с. 71; Таскаева 2020, с. 199]. Отдельные аспекты экономической истории провинции Ляонин представлены в исследовании

Д.А. Соколовой [Соколова 2022, с. 67]. Сравнительный анализ демографического развития приграничных муниципалитетов России и Китая проведен исследователем А.А. Киреевым [Киреев 2023, с. 100]. Отдельные проблемы демографического развития Северо-Восточного региона КНР и, в частности, провинции Ляонин исследуются китайскими учеными Сун Дунлинем, Жэнь Хуэйином, Чжао Цзысяном [Сун 2001, с. 347; Жэнь, Чжао 1999, с. 1056].

Особенности экономических преобразований в провинции Ляонин (конец 1970-х гг. – начало XXI в.)

Для экономической истории провинции Ляонин с 1978 г. по начало XXI в. были характерны трансформационные изменения. Постепенно внедрялась рыночная экономическая система в данной северо-восточной провинции. Городское строительство развивалось быстрыми темпами, уровень и качество жизни людей значительно улучшились. Уделялось пристальное внимание новому сельскому строительству. В результате реализации принципов «открытости» начали создаваться новые промышленные базы в провинции Ляонин. Подверглась корректировке структура государственной экономики, были ускорены темпы реформирования государственных предприятий в таких отраслях, как нефтехимия, сталелитейная промышленность, производство комплектующего оборудования [Бао, Ли, Ван 2014, с. 238]. Число государственных промышленных предприятий сократилось с 3117 в 1998 г. до 839 в 2007 г. К началу XXI в. 90 % крупных государственных промышленных предприятий и 76,2 % крупных государственных непромышленных предприятий были реструктуризованы [Сун 2001, с. 287]. Негосударственная экономика быстро развивалась и стала важной силой, содействующей экономическому развитию провинции Ляонин.

Структурная перестройка и промышленная модернизация, начавшаяся после объявления политики «реформ и открытости», принесла ощутимые результаты в Ляонине в начале XXI в. С 2000 г. темпы экономического роста провинции превышали темпы страны в течение семи лет подряд, особенно за четыре года реализации стратегии «Возрождения северо-восточной старой промышленной базы» с 2003 по 2007 г. ВВП на душу населения увеличился с 680 юаней в 1978 г. до 25 729 юаней в 2007 г. со среднегодовыми темпами роста 8,6 %. Доходы бюджета увеличились с 9,26 млрд в 1978 г. до 108,27 млрд юаней в 2007 г., что в 11,7 раза больше, чем до начала политики «реформ и открытости» (Ляонин 2008). Реализация стратегии возрождения старой промышленной базы на территории Ляонина с 2003 г. характеризовалась выходом провинции на новый путь индустриализации, ускорением строительства производств современного оборудования и новых сырьевых баз,

обновлением производства сельскохозяйственной продукции и перерабатывающей промышленности [Ли 2003, с. 480]. За четыре года реализации стратегии возрождения Северо-Востока Китая экономический рост наблюдался в отрасли машиностроения, сырьевой промышленности и в сфере переработки сельскохозяйственной продукции.

В 2007 г. ВВП 44 уездов и городов уездного уровня Ляонина составил 407,70 млрд юаней, доходы местного бюджета провинции превысили 14,84 млрд, городские инвестиции в основной капитал составили 151,45 млрд. Наблюдался рост производства оборудования для таких традиционных отраслей промышленности как нефтехимия, металлургия, машиностроение и электроника [Глазунов 2017, с. 47]. На территории провинции Ляонин изготавливались станки и подшипники, специальное нефтехимическое оборудование для крупных проектов, тяжелое горнодобывающее оборудование, военная техника, транспортное оборудование (суда, автомобили и локомотивы), высокотехнологичная техника (промышленные роботы), оборудование для передачи и преобразования энергии, крупное научно-технологическое оборудование. Добавленная стоимость отрасли производства оборудования выросла в среднем на 27,9 % с 2003 до 2007 г., достигнув 157,03 млрд юаней (Гайгэ 2008).

В сырьевой промышленности провинции Ляонин наблюдалось преобразование традиционных отраслей с использованием новых и высоких технологий [Дудник 2021, с. 58]. Добавленная стоимость сырьевой промышленности росла в среднем на 17,2 % в год, достигнув к 2007 г. 255,04 млрд юаней. Подверглась трансформации пищевая промышленность (производство напитков), текстильная промышленность (производство одежды, обуви и головных уборов, кожи, меха), деревоперерабатывающее производство (изготовление деревянной мебели и бумажной продукции). Производство бензина и дизельного топлива в провинции занимало первое место по стране. Одним из лучших в провинции выступало производство станков с ЧПУ, оборудования для плавки металлов и специального оборудования для цемента. В 2007 г. производство локомотивов в провинции составило 30,9 % от общего объема по стране, станков с ЧПУ – 25,3 %, металлорежущих станков – 23,2 %, металлоплавильного оборудования – 23,2 %, цементного специального оборудования – 21,7 %, производство бензина – 16,8 %, дизельного топлива – 16,6 %, двигателей внутреннего сгорания – 10,8 %, специального оборудования для нефтеперерабатывающей и химической промышленности – 9,0 %, горного оборудования – 8,1 %, промышленных котлов – 7,8 %, стали – 7,7 % (Ляонин 2008).

Сфера услуг в провинции Ляонин также демонстрировала рост. Добавленная стоимость данной сферы увеличилась с 3,39 млрд в 1978 г. до 403,70 млрд юаней в 2007 г. при среднегодовых темпах роста 12,2 %. Традиционная сфера

услуг подверглась оптимизации. Добавленная стоимость транспортной, складской и почтовой отраслей увеличилась с 42,50 млрд 2004 г. до 64,28 млрд юаней в 2007 г. при среднегодовом темпе роста 9,9 %. Добавленная стоимость оптовой и розничной торговли увеличилась с 68,60 млрд в 2004 г. до 106,23 млрд юаней в 2007 г. при среднегодовом темпе роста 11,5 %. Добавленная стоимость индустрии размещения и общественного питания увеличилась с 16,32 млрд в 2004 г. до 22,41 млрд юаней в 2007 г. при среднегодовом темпе роста 8,1 %. Современная сфера услуг, представленная компьютерными услугами по передаче информации и индустрией программного обеспечения, финансовой индустрией, сферой недвижимости, становилась все более процветающей. Добавленная стоимость данной индустрии увеличилась с 18,68 млрд в 2005 г. до 24,43 млрд юаней в 2007 г. при среднегодовых темпах роста 7,6 %. На территории провинции Ляонин быстрыми темпами развивался туризм. Число принятых иностранных туристов увеличилось с 31 тыс. в 1979 г. до 2 млн в 2007 г. Общий валютный доход от туризма вырос с 5,15 млн в 1979 г. до 1,23 млрд долларов США в 2007 г. Доходы от внутреннего туризма также увеличились с 16,20 млрд в 1998 г. до 121,49 млрд юаней в 2007 г. при среднегодовом росте на 25,1 % (Гайгэ 2008).

В ходе реализации стратегии возрождения старой северо-восточной промышленной базы с 2003 г. сфера услуг сыграла положительную роль в структурной перестройке промышленности и реформе государственных предприятий [Макеева 2021, с. 182]. Постепенно в сферу услуг было вовлечено большое количество рабочей силы, и данная сфера стала основным каналом обеспечения занятости. Число занятых в сфере услуг Ляонина возросло с 2 млн 254 тыс. в 1978 г. до 8 млн 736 тыс. человек в 2007 г. По сравнению с 2003 г. число занятых в провинции Ляонин увеличилось на 1 млн 618 тыс. человек в 2007 г., из них количество занятых в сфере услуг увеличилось на 1 млн 243 тыс., что составило 76,8 % (Ляонин 2008).

В ходе реализации политики «реформ и открытости» в провинции Ляонин потребительский рынок претерпел глубокие изменения, постепенно осуществив переход от плановой экономики к социалистической рыночной экономике [Таскаева 2020, с. 195]. В 1978 г. в провинции насчитывалось всего 558 рынков, а к концу 2007 г. их число возросло до 2778 торговых рынков различного типа. Годовой оборот Шэньянского рынка Уай и оптового рынка одежды Хайчэн к 2007 г. превышал 10 млрд юаней. Развитие городских и сельских рынков привело к увеличению розничных продаж потребительских товаров с 4,26 млрд в 1978 г. до 337,20 млрд юаней в 2007 г., а среднегодовой темп роста составил 16,3 % (Гайгэ 2008).

В рассматриваемый период с 1978 г. по начало XXI в. начинает формироваться рыночная система с преобладанием городских и сельских товар-

ных рынков. К концу 2007 г. в провинции функционировало 176 рынков с годовым оборотом, превышающим 100 млн юаней. Насчитывалось 2169 юридических лиц и 80 листинговых компаний (в том числе зарубежных). Стремительно развивался рынок технологий, и его оборот увеличился с 760 млн в 1990 г. до 9,40 млрд юаней в 2007 г. при среднегодовых темпах роста 15,9 %. Рынок недвижимости также стабильно развивался. Продажи коммерческого жилья увеличились с 8,57 млрд в 1995 г. до 133,69 млрд юаней в 2007 г. при среднем годовом росте 25,7 % (Ляонин 2008).

С 1978 г. в Ляонине проводились мероприятия в рамках политики «открытости», ориентированные на расширение международного торгового сотрудничества [Соколова 2022, с. 60]. Общий объем экспортно-импортных операций провинции увеличился с 1,59 млрд в 1978 г. до 59,47 млрд долларов США в 2007 г., при этом среднегодовые темпы роста составили 13,3 %. Активно развивались рынки внешней торговли. Число стран, торгующих с Ляонином, к 2010 г. достигло 209, что на 120 больше, чем в 1978 г. Значительно улучшилась структура экспортных товаров: от сельскохозяйственной продукции до промышленных изделий, от сырья до готовой продукции и высокотехнологичных товаров. В 2007 г. стоимость экспорта электротехнических изделий и высокотехнологичной продукции достигла 13,25 млрд и 3,66 млрд долларов США соответственно, что составило 37,5 и 10,4 % от общего объема экспорта провинции (Гайгэ 2008).

На экономическое развитие провинции Ляонин оказали влияние иностранные инвестиции, которые увеличились с 380 тыс. в 1982 г. до 9,10 млрд долларов США в 2007 г. Область привлечения иностранных инвестиций расширилась от обрабатывающей промышленности до транспорта, городского строительства и другой инфраструктуры, а также торговли, недвижимости, финансов, высоких технологий, сельского хозяйства и других областей, способствуя улучшению промышленной структуры Ляонина. К концу 2007 г. в провинции было зарегистрировано 14 739 предприятий с иностранным капиталом и общим объемом инвестиций в 108,77 млрд долларов США (Ляонин 2008).

В рассматриваемый период устойчивый и быстрый экономический рост провинции достигался за счет внедрения научно-технологических инноваций [Жэнь, Чжао 1999, с. 588]. Численность научно-технического персонала в провинции увеличилась со 165 000 в 2000 г. до 191 000 в 2007 г. Расходы на исследования и экспериментальные разработки (НИОКР) выросли с 4,17 млрд в 2000 г. до 16,60 млрд юаней в 2007 г. при среднегодовых темпах роста 21,8 % (Ляонин 2008).

Будучи старой промышленной базой, экономика Ляонина с очевидными характеристиками тяжелой индустриализации на протяжении второй половины XX в. испытывала огромное давление на ресурсы и окружающую среду. В ходе реализации «реформ и открытости» к 2000 г. провинция про-

двигала задачи промышленного строительства, уделяя особое внимание внедрению ресурсосберегающих технологий и построению экологически чистого общества [Макеева 2022, с. 81]. Инвестиции в борьбу с загрязнением окружающей среды увеличились с 6,83 млрд в 2000 г. до 12,49 млрд юаней в 2007 г. при среднегодовом темпе роста 9,0 %. Стоимость выпуска продуктов комплексной утилизации отходов возросла с 770 млн в 1990 г. до 5,17 млрд юаней в 2007 г. при среднегодовых темпах роста 11,9 %. Уровень контроля за сбросом промышленных сточных вод увеличился с 76,4 % в 1990 г. до 92,4 % в 2007 г. Наблюдался прогресс в области энергосбережения и сокращения выбросов (Гайгэ 2008).

С 1978 г. по начало XXI в. в провинции Ляонин происходило реформирование сельской экономики. Добавленная стоимость сельского, лесного хозяйства, животноводства и рыболовства увеличилась с 3,24 млрд в 1978 г. до 113,34 млрд юаней в 2007 г., при этом среднегодовой темп роста составил 5,7 %. Общий объем производства зерна вырос с 11,172 млн в 1978 г. до 18,350 млн тонн в 2007 г. при среднегодовых темпах роста 1,7 %. С момента начала реализации стратегии возрождения Северо-Востока Китая в 2003 г., ежегодное производство зерна в провинции Ляонин поднялось до 17 млн тонн. Наблюдался экономический рост отрасли животноводства и рыболовства. Производство мяса увеличилось с 614 тыс. в 1985 г. до 3,480 млн тонн в 2007 г. при среднегодовых темпах роста 8,2 %. Производство рыбной продукции увеличилось с 469 тыс. в 1978 г. до 4,546 млн тонн в 2007 г. при среднегодовых темпах роста 8,1 % (Ляонин 2008). Индустриализация и модернизация сельского хозяйства происходили быстрыми темпами.

Таким образом, трансформация и модернизация региональной экономики провинции Ляонин в ходе проведения политики «реформ и открытости» была связана с перестройкой государственных предприятий, обновлением городской и сельской инфраструктуры, промышленными преобразованиями, расширением отрасли сферы услуг, привлечением внутренних и иностранных инвестиций, увеличением объема экспортно-импортных операций. Внедрение рыночных отношений в условиях построения социалистического общества оказывало влияние на все сферы жизни Ляонина.

Страницы демографической истории провинции Ляонин (конец 1970-х гг. – начало XXI в.)

В ходе реализации политики «реформ и открытости» с 1978 г. и особенно после начала воплощения стратегии возрождения старой северо-восточной промышленной базы с 2003 г. в провинции Ляонин произошли значительные демографические изменения. Согласно статистическим данным, в 1978 г. в Ляонине насчитывалось 33 млн 940 тыс. человек, из них 17 млн 350 тыс. мужчин и 16 млн 590 тыс. женщин. Больше всего жителей провинции, а именно 23 млн 170 тыс. человек, про-

живало в сельской местности. Уровень рождаемости в год начала политики «реформ и открытости» в Ляонине составил 18 %, а уровень смертности – 5,3 % (Ляонин 2008).

В целом для провинции в рассматриваемый период было характерно замедление темпов роста населения. В 1980-е гг. уровень рождаемости падал с каждым годом. Основной причиной замедления роста численности населения провинции Ляонин выступала жесткая китайская общегосударственная политика планирования семьи, согласно которой с 1982 г. разрешалось иметь китайским семьям только одного ребенка. К 1980 г. уровень урбанизации в провинции Ляонин достиг 35,48 %. Почти всей городской рабочей силой в данной провинции были государственные служащие или сотрудники государственных предприятий, поэтому политика планирования семьи в основном коснулась городов, а это сильно повлияло на демографическую ситуацию в Ляонине. Вторая основная причина замедления темпов роста населения в Ляонине – отток населения из провинции, вызванный бурным экономическим развитием восточных прибрежных территорий [Сунь, Фэн 2013, с. 238; Сунь, Фэн, Ван 1989, с. 163]. После начала политики «реформ и открытости» экономика Восточного Китая быстро укрепилась, открывались частные предприятия [Нин 2019, с. 280]. Северо-Восточный регион, добившийся выдающихся достижений в эпоху плановой экономики, утратил преимущество в эпоху внедрения рыночных отношений. Структура промышленности не была своевременно скорректирована и оптимизирована, экономическое развитие замедлилось, бизнес-среда была слабой. Это привело к массовому оттоку людей из северо-восточных провинций, включая Ляонин, в восточные и юго-восточные районы Китая [Киреев 2023, с. 79].

Сравнительный анализ данных Всекитайской третьей переписи населения 1982 г. и четвертой переписи населения 1990 г. демонстрирует демографическую динамику данной провинции в первые десятилетия проведения политики «реформ и открытости». По итогам четвертой переписи населения 1990 г. численность жителей провинции Ляонин составила 39 млн 170 тыс. человек. Наблюдался рост количества проживающих в провинции по сравнению с итогами третьей переписи населения 1982 г., когда численность населения составила 35 млн 920 тыс. человек. Характеризуя гендерный состав населения, стоит отметить, что в 1982 г. в провинции Ляонин проживало 18 млн 320 тыс. мужчин и 17 млн 600 тыс. женщин, а в 1990 г. насчитывалось 20 млн 153 тыс. мужчин и 19 млн 307 тыс. женщин. Итоги третьей переписи населения 1982 г. свидетельствуют о том, что в городах Ляонина проживало 13 млн 400 тыс., а в сельских районах – 22 млн 520 тыс. человек. Четвертая перепись населения 1990 г. продемонстрировала увеличение жителей городов Ляонина до 16 млн 450 тыс. (Ляонин 2008).

К 1990 г. в провинции Ляонин насчитывалось 10 млн 812 тыс. семейных домохозяйств. Средняя численность населения на одно домохозяйство составляла 3,6 человека, а по переписи 1982 г. приходилось 4,1 человека на каждое домохозяйство в среднем. В 1989 г. число родившихся в Ляонине составило 625 тыс., число умерших – 209 тыс. человек. Уровень рождаемости по итогам третьей переписи населения в 1982 г. в Ляонине составил 18,9 %, а по итогам четвертой переписи населения в 1990 г. он снизился до 14,5 %. Уровень смертности в провинции Ляонин в 1982 г. достиг 5,4 %, а к 1990 г. он увеличился до 5,7 %.

По данным переписи 1990 г., в провинции насчитывалось 44 группы этнических меньшинств по сравнению с переписью 1982 г., когда было зафиксировано 40 подобных групп. Количество ханьцев в провинции Ляонин к 1990 г. достигло 33 млн 295 тыс. человек (84,38 %), а численность различных этнических меньшинств составила 6 млн 165 тыс. человек (15,62 %). По сравнению с переписью 1982 г. численность ханьцев за восемь лет возросла на 483 тыс. человек, а число этнических меньшинств увеличилось на 3 млн 255 тыс. человек. Среди 44 этнических меньшинств пять групп превышали численность более 10 тыс. человек. Это такие этнические группы, как маньчжуры (4 млн 953 тыс.), монголы (587 тыс.), хуэйцы (263 тыс.), корейцы (230 тыс.) и народность сибо (120 тыс. человек). По сравнению с 1982 г. численность маньчжуров за восемь лет увеличилась на 148,9 %, сибо – на 143,2 %, монголцев – на 37,2 %, хуэйцев – на 10,1 %, корейцев – на 16,1 % (Гайгэ 2008).

Характеризуя демографическую историю провинции Ляонин с 1978 г. по начало XXI в., стоит отметить, что с 1995 г. для провинции было характерно резкое старение населения, когда количество людей в возрасте 65 лет и старше постоянно увеличивалось, а доля жителей Ляонина в возрасте до 14 лет и младше постепенно сокращалась. Скорость старения населения в Ляонине была выше, чем в среднем по стране. За 15 лет, с 1995 по 2010 г., доля пожилого населения в провинции Ляонин увеличилась с 7,02 до 11,43 %. С 1995 г. доля детского населения в провинции уменьшалась из года в год. По мере экономического развития и социальных преобразований, реализации политики планирования семьи уровень рождаемости в целом в Ляонине снизился. В связи с быстрым развитием урбанизации и индустриализации мобильность рабочей силы возросла, а число одиноких пожилых людей продолжало увеличиваться.

Всеитайская пятая перепись населения 2000 г. показала, что на территории провинции Ляонин проживало 41 млн 350 тыс. человек, из них мужчин насчитывалось 21 млн 30 тыс., а женщин – 20 млн 320 тыс. человек. К началу XXI в. большая часть ляонинцев проживала в городах. За 30 лет проведения политики «реформ и открытости» в провинции Ляонин количество городских жителей возросло на 14 млн 670 тыс., с 10 млн 770 тыс.

в 1978-м до 25 млн 440 тыс. человек в 2007 г. Количество населения сельских районов сократилось на 5 млн 630 тыс. человек за период с 1978 по 2007 г. (Ляонин 2008). К 2000 г. концентрация населения и экономики в провинции Ляонин имела характер пространственного распределения «центр – периферия» с центром в Шэньяне и Даляне, а также в прибрежном экономическом поясе Ляонина. Отдаленные районы восточного и западного Ляонина представляли собой экономически отсталые обширные земли с низкой плотностью населения.

Уровень смертности в начале XXI в. имел тенденцию к снижению в провинции Ляонин с 6,7 % в 2000 г. до 5,4 % в 2007 г. В целом за 30 лет реализации политики «реформ и открытости» в провинции Ляонин самый высокий уровень смертности пришелся на 2000 г. (6,7 %), а самый низкий – на 1979, 1983 и 1984 гг., когда он составил 5 % (Гайгэ 2008).

В начале XXI в. уровень рождаемости ежегодно снижался с 10,7 % в 2000 г. до 6,9 % в 2007 г. Самый низкий показатель рождаемости в провинции Ляонин за 30 лет реализации политики «реформ и открытости» пришелся на 2003 г., когда он достиг 6,2 %. С 1978 по 2007 г. в провинции Ляонин произошла демографическая трансформация и было зафиксировано на 22 млн рождений меньше. Согласно статистическим данным, с 1980 г. общий коэффициент рождаемости в Ляонине стабильно держался на уровне ниже 1,8, что сделало провинцию первой в стране, вступившей в новый этап стабильно низкого уровня рождаемости. В рамках регулирования демографической ситуации в провинции был учрежден экспертный комитет по народонаселению и ежегодно проводился «Форум по народонаселению и устойчивому развитию».

Анализ статистических показателей Ляонина позволяет проследить социально-демографические изменения в развитии данной провинции с 1978 г. по начало XXI в. За 30 лет реформ уровень доходов городских и сельских жителей провинции Ляонин быстро вырос, а качество жизни значительно улучшилось. Доход городских семейных домохозяйств на душу населения в провинции увеличился с 363 юаней в 1978 г. до 12 300 юаней в 2007 г., при этом среднегодовой темп роста составил 12,9 %. Доход сельских домохозяйств на душу населения поднялся со 185 юаней в 1978 г. до 4773 юаней в 2007 г., при этом среднегодовые темпы роста составили 11,9 %. Структура потребления жителей Ляонина трансформировалась с необходимости пропитания в конце 1970-х гг. до приобретения семейных автомобилей, информационно-коммуникационной продукции, а также жилья. К концу 2007 г. на каждые 100 городских домохозяйств приходилось в среднем 2,1 автомобиля, 91,3 стиральной машины, 95,3 холодильника, 121,7 цветных телевизора, 44,4 домашних компьютера, 17 кондиционеров, 88,6 стационарного телефона и 141,6 мобильного телефона. В среднем на каждые 100 сельских домохозяйств приходи-

лось 54,6 мотоцикла, 67,7 стиральной машины, 38,8 холодильника, 106 цветных телевизора, 92,4 стационарных телефона и 77,9 мобильных телефона (Ляонин 2008).

Благодаря масштабной реконструкции трущоб и созданию системы жилищного обеспечения с преобладанием дешевого, экономичного арендного и доступного жилья ляонинские семьи получили возможность улучшить свои жилищные условия. Площадь жилого помещения городских жителей на душу населения увеличилась с 6,5 м² в 1978 г. до 23,7 м² в 2007 г., а площадь жилищного фонда сельских жителей – с 10,9 м² в 1978 г. до 25,7 м² в 2007 г.

Система социального обеспечения в провинции также подверглась модернизации в рассматриваемый период. Были созданы системы пенсионного и медицинского страхования. К концу 2007 г. базовым пенсионным страхованием было охвачено 12 млн 997 тыс. человек в городских и сельских районах провинции, а базовым медицинским страхованием – 10 млн 878 тыс. человек. Народное правительство провинции реализовывало активную политику в области содействия занятости населения. С 1995 по 2007 г. в провинции было трудоустроено в общей сложности 10 млн 80 тыс. человек. Уровень зарегистрированной городской безработицы уменьшился с 6,7 % в 2003 г. до 4,4 % в 2007 г., при этом снижение составило 2,3 %. Число занятых в провинции увеличилось с 12 млн 541 тыс. в 1978 г. до 21 млн 807 тыс. в 2007 г. при среднегодовых темпах роста 1,9 %.

В рассматриваемый период были реализованы различные социально-демографические преобразования, направленные на улучшение жизни населения Ляонина. В провинции сформировалась система образования, включающая базовое образование, общее высшее образование, профессионально-техническое образование. Увеличился уровень зачисления детей школьного возраста в образовательные учреждения с 94,4 % в 1978 г. до 99,9 % в 2007 г. Уровень перехода из начальной школы в неполную среднюю школу поднялся с 98,4 % в 1978 г. до 99,4 % в 2007 г. Коэффициент перехода из неполной средней школы в старшую среднюю школу вырос с 58,7 % в 1979 г. до 94,4 % в 2007 г. Число общеобразовательных колледжей и университетов возросло с 38 в 1978 г. до 78 в 2007 г., а количество зачисленных студентов увеличилось с 51 тыс. до 778 тыс. человек. Среднее количество студентов на 10 тыс. человек в провинции возросло с 15 в 1978 г. до 184 в 2007 г. (Гайгэ 2008).

Для улучшения жизни населения Ляонина были проведены преобразования в культурной сфере. Количество изданных в крае книг увеличилось с 489 в 1978 г. до 5533 штук в 2007 г., количество журналов возросло с 39 в 1978 г. до 326 в 2007 г., а количество газет прибавилось с 19 в 1978 г. до 122 видов в 2007 г. Полный охват населения радиовещанием увеличился с 51,2 % в 1980 г. до 98,2 % в 2007 г., а охват населения телевидением возрос с 30 % в 1980 г. до 98,2 % в 2007 г. Число учреж-

дений культуры увеличилось с 48 тыс. в 1980 г. до 92 тыс. и в 2007 г. По состоянию на 2007 г. в провинции насчитывалось 138 культурных учреждений и центров искусств, 128 публичных библиотек и 37 музеев [Ляонин 2008].

Отрасль здравоохранения также пережила значительную трансформацию с 1978 г. по начало XXI в. Число медицинских учреждений увеличилось с 6 688 единиц в 1978 г. до 14 819 в 2007 г., а количество медицинских работников также возросло со 132 тыс. в 1978 г. до 215 тыс. в 2007 г. Количество медицинских коек на 10 тыс. человек увеличилось с 33,6 в 1978 г. до 42,6 в 2007 г. (Гайгэ 2008).

Таким образом, в рассматриваемый период на демографические изменения в провинции Ляонин оказали влияние комплекс экономических преобразований, связанных с переходом к рыночным отношениям и трансформации государственных предприятий, а также начало реализации с 1982 г. на общегосударственном уровне политики «одна семья – один ребенок». С 1978 г. по начало XXI в. для провинции были характерны замедление темпов роста населения, снижение уровня рождаемости, отток населения в восточные и юго-восточные районы Китая, реализация социально-экономических мер по улучшению условий для жизни населения провинции Ляонин.

Заключение

История экономико-демографического развития провинции Ляонин в период с конца 1970-х гг. по начало XXI в. позволяет проследить факторы, особенности и причины депопуляции населения данной северо-восточной территории КНР. Природно-климатические, модернизационно-промышленные факторы исторического развития провинции Ляонин сформировали комплекс причин, оказавших влияние на убыль, старение населения, сокращение рождаемости, миграцию трудовых ресурсов провинции в восточные и юго-восточные районы Китая. Трансформация и модернизация региональной экономики провинции Ляонин в ходе проведения политики «реформ и открытости» была связана с перестройкой государственных предприятий, обновлением городской и сельской инфраструктуры, промышленными преобразованиями, расширением отрасли сферы услуг, привлечением внутренних и иностранных инвестиций, увеличением объема экспортно-импортных операций. Внедрение рыночных отношений в условиях построения социалистического общества оказывало влияние на все сферы жизни Ляонина, включая демографическое развитие. Замедление темпов роста населения и снижение уровня рождаемости было следствием реализации с 1982 г. на общегосударственном уровне политики «одна семья – один ребенок», а также замещения традиционных демографических установок современными интересами молодого поколения к продвижению по карьерной лестнице, получению наилучшего образования, а не рождения детей в условиях роста темпов региональной экономики Ляонина к началу XXI в.

Материалы исследования

Ляонин 2008 – *Ляонин* шэн 30 няньнэй шисянь жэнькоу цзай шэнчань лэйсин дэ лиши син чжуан бянь. Чжун хуа жэньминь гунхэго чжунгуан жэньминь чжэнфу (Провинция Ляонин за 30 лет добилась исторического трансформации в типе воспроизводства населения. Центральное народное правительство Китайской Народной Республики). 2008. URL: https://www.gov.cn/gzdt/2008-12/21/content_1183784.htm.

Гайгэ 2008 – *Гайгэ* кайфан 30 нянь чжужэю хуэйхуан лу цюаньмян чжэнсин чэнцзю цюаньсин Ляонин. Чжун хуа жэньминь гунхэго чжунгуан жэньминь чжэнфу (30 лет политики «реформ и открытости» сформировали великолепный путь всестороннего возрождения нового Ляонина. Центральное народное правительство Китайской Народной Республики). 2008. URL: https://www.gov.cn/jrzg/2008-10/13/content_1118348.htm.

Библиографический список

Бао, Ли, Ван 2014 – *Бао Чжэньдун, Ли Сяньпин, Ван Баоминь*. Ляонин гунье цзинцзи ши (История промышленной экономики Ляонина). Пекин, 2014. 876 с. (на кит. яз.)

Глазунов 2017 – *Глазунов Д.А.* Реформаторская деятельность Цюань Шужэня: становление региональной модели экономики провинции Ляонин // *Известия Алтайского государственного университета*. 2017. № 2 (94). С. 164–169. DOI: [http://doi.org/10.14258/izvasu\(2017\)2-27](http://doi.org/10.14258/izvasu(2017)2-27).

Глазунов, Моисеев 2017 – *Глазунов Д.А., Моисеев С.В.* Основные тенденции политического развития провинции Ляонин (конец XX – начало XXI в.) // *Россия и Китай: на пути укрепления двустороннего сотрудничества: материалы II Международной научно-практической конференции / под ред. В.А. Гавриловой, И.Г. Хрипунова*. Новосибирск, 2017. С. 45–48. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32382551>. EDN: <https://www.elibrary.ru/yntwqo>.

Дудник 2021 – *Дудник Т.А.* Реализация реформы государственных предприятий в Северо-Восточном регионе Китая в начале XXI в. (на примере провинции Ляонин) // *Труды Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН*. 2021. Т. 34. С. 56–71. DOI: <http://doi.org/10.24412/2658-5960-2021-34-56-71>.

Жэнь, Чжао 1999 – *Жэнь Хуэйин, Чжао Цзысян*. Ляонин уши нянь чэн цзю шидянь (Пятьдесят лет достижений Ляонина). Шэньян, 1999. 1056 с. (на кит. яз.)

Киреев 2023 – *Киреев А.А.* Демографические аспекты развития приграничных муниципалитетов России и Китая в контексте их пограничных политик // *Регионалистика*. 2023. Т. 10, № 5. С. 77–100. DOI: <http://doi.org/10.14530/reg.2023.5.77>.

Ли 2003 – *Ли Чжунтин*. Дунбэй тун ши (Всеобщая история Северо-Восточного Китая). Чжэнчжоу, 2003. 670 с. (на кит. яз.)

Лю 2005 – *Лю Ицзе*. Дэн Сяопин цзай «и у» шици дуй Ляонин лао гунье цзиди цзяньшэ дэ чжунши юй гуаньхуай (Внимание и забота Дэн Сяопина о строительстве старой промышленной базы в Ляонине в период «первой пятилетки») // *Ляонин гунчэн цзишу дасюэ сюэбао (шэхуэй кэсюэ бань)* (Журнал Ляонинского инженерно-технологического университета (Социальные науки)). 2005. № 4. С. 352–354. (на кит. яз.)

Макеева 2021 – *Макеева С.Б.* Причины, эволюция и последствия неравномерного регионального развития КНР в современный период истории: обзор подходов и практик в китайской науке // *Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Всеобщая история*. 2021. Т. 13, № 2. С. 177–188. DOI: <http://doi.org/10.22363/2312-8127-2021-13-2-177-188>.

Макеева 2022 – *Макеева С.Б.* Региональное развитие провинции Ляонин и партнёрское сотрудничество с Россией (1990-е гг. – настоящее время) // *Проблемы Дальнего Востока*. 2022. № 4. С. 75–88. DOI: <http://doi.org/10.31857/S013128120020452-8>. EDN: <https://elibrary.ru/btqfsm>.

Нин 2019 – *Нин Мэнчэнь*. Дунбэй дифан ши (Местная история Северо-Восточного Китая). Шэньян, 2019. 493 с. (на кит. яз.)

Соколова 2022 – *Соколова Д.А.* Взаимодополняемость экономик Северо-Восточной Азии как фактор развития российского Дальнего Востока // *Национальные приоритеты России*. 2022. № 2 (45). С. 60–67. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodopolnyaemost-ekonomik-severo-vostochnoy-azii-kak-faktor-razvitiya-rossiyskogo-dalnego-vostoka>.

Сун 2001 – *Сун Дунлинь*. Лао гунье цзиди гою цие шэньхуа гайгэ яньцзю (Исследование процесса углубления реформ государственных предприятий в старой промышленной базе). Чанчунь, 2001. 347 с. (на кит. яз.)

Сунь, Фэн 2013 – *Сунь Цзиньцзи, Фэн Юнцян*. Дунбэй лиши дили (История и география Северо-Восточного Китая). Харбин, 2013. 826 с. (на кит. яз.)

Сунь, Фэн, Ван 1989 – *Сунь Цзиньцзи, Фэн Юнцян, Ван Юнцян*. Дунбэй лиши дили (История и география Северо-Восточного Китая). Харбин, 1989. 416 с. (на кит. яз.)

Таскаева 2020 – *Таскаева С.В.* Региональная проекция китайской политики реформ и открытости (на примере провинции Ляонин) // *Modern economy success*. 2020. № 1. С. 194–199. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42626134>. EDN: <https://www.elibrary.ru/rajttq>.

References

- Bao, Li, Wang 2014 – *Bao Zhendong, Li Xiangping, Wang Baomin* (2014) History of the industrial economy of Liaoning. Beijing, 876 p. (In Chinese)
- Glazunov 2017 – *Glazunov D.A.* (2017) Quan Shuren's Reform Activity: the Becoming of the Regional Model of the Economy in the Liaoning Province. *Izvestiya of Altai State University*, no. 2 (94), pp. 164–169. DOI: [http://doi.org/10.14258/izvasu\(2017\)2-27](http://doi.org/10.14258/izvasu(2017)2-27). (In Russ.)
- Glazunov, Moiseev 2017 – *Glazunov D.A., Moiseev S.V.* (2017) Main trends in the political development of Liaoning province (late XX – early XXI centuries). In: *Gavrilova V.A., Khripunov I.G. (eds.) Russia and China: on the way to strengthening bilateral cooperation: materials of the II international research and practical conference*. Novosibirsk, pp. 45–48. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32382551>. EDN: <https://www.elibrary.ru/yntwqo>. (In Russ.)
- Dudnik 2021 – *Dudnik T.A.* (2021) Implementation of state enterprise reform in the North-eastern region of China at the beginning of the 21st century (case study of Liaoning province). *Proceedings of the Institute of History, Archeology and Ethnology FEB RAS*, vol. 34, pp. 56–71. DOI: <http://doi.org/10.24412/2658-5960-2021-34-56-71>. (In Russ.)
- Ren, Zhao 1999 – *Ren Huiying, Zhao Zixiang* (1999) Fifty Years of Liaoning's Achievements. Shenyang, 1056 p. (In Chinese)
- Kireev 2023 – *Kireev A.A.* (2023) Demographic Aspects of the Development of Border Municipalities of Russia and China in the Context of Their Border Policies. *Regionalistica = Regionalistics*, vol. 10, no. 5, pp. 77–100. DOI: <http://doi.org/10.14530/reg.2023.5.77>. (In Russ.)
- Li 2003 – *Li Zhiting* (2003) General history of Northeast China. Zhengzhou, 670 p. (In Chinese)
- Liu 2005 – *Liu Yijie* (2005) Deng Xiaoping's attention and concern for the construction of the old industrial base in Liaoning during the «First Five-Year Plan». *Journal of Liaoning University of Engineering and Technology (Social Sciences)*, no. 4, pp. 352–354. (In Chinese)
- Makeeva 2021 – *Makeeva S.B.* (2021) Causes, evolution and consequences of uneven regional development in the PRC in the modern period of history: an overview of approaches and practices in Chinese science. *RUDN Journal of World History*, vol. 13, no. 2, pp. 177–188. DOI: <http://doi.org/10.22363/2312-8127-2021-13-2-177-188>. (In Russ.)
- Makeeva 2022 – *Makeeva S.B.* (2022) Regional development of Liaoning province and partnership with Russia (1990s to present). *Far Eastern Studies*, no. 4, pp. 75–88. DOI: <http://doi.org/10.31857/S013128120020452-8>. EDN: <https://elibrary.ru/btqfsm>. (In Russ.)
- Ning 2019 – *Ning Mengchen* (2019) Local history of Northeast China. Shenyang, 493 p. (In Chinese)
- Sokolova 2022 – *Sokolova D.A.* (2022) North-east Asia economies complementarity as a factor of the Russian Far East development. *Natsional'nye priority Rossii*, no. 2 (45), pp. 60–67. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodopolnyaemost-ekonomik-severo-vostochnoy-azii-kak-faktor-razvitiya-rossiyskogo-dalnego-vostoka>. (In Russ.)
- Song 2001 – *Song Donglin* (2001) Study of the process of deepening reform of state-owned enterprises in the old industrial base]. Changchun, 347 p. (In Chinese)
- Sun, Feng 2013 – *Sun Jinji, Feng Yongqian* (2013) History and geography of Northeast China. Harbin, 826 p. (In Chinese)
- Sun, Feng, Wang 1989 – *Sun Jinji, Feng Yongqian, Wang Yongqian* (1989) History and Geography of Northeast China. Harbin, 416 p. (In Chinese)
- Taskaeva 2020 – *Taskaeva S.V.* (2020) Regional projection of Chinese reform and openness policy (on the example of Liaoning province). *Modern economy success*, no. 1, pp. 194–199. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42626134>. EDN: <https://www.elibrary.ru/rajttq>. (In Russ.)

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 94(47) “16/18”:291.71

Дата поступления: 18.12.2024
рецензирования: 20.01.2025
принятия: 26.02.2025**К вопросу о характере и движущих силах христианизации населения мордовского края во второй половине XVI – первой трети XVIII в.****С.В. Першин**Научно-исследовательский институт гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия, г. Саранск, Российская Федерация
E-mail: pers99@inbox.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9405-7005>**Е.Н. Бикейкин**Научно-исследовательский институт гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия, г. Саранск, Российская Федерация
E-mail: bikeykin1977@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7301-0264>**Г.А. Куршева**Научно-исследовательский институт гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия, г. Саранск, Российская Федерация
E-mail: kursheva_galina@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6151-0977>**Т.М. Гусева**Научно-исследовательский институт гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия, г. Саранск, Российская Федерация
E-mail: tatiana.guseva@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7417-6664>

Аннотация: Сделав своей целью анализ характера и движущих сил начального этапа христианизации населения мордовского края, авторы статьи обратились к одной из наименее изученных в региональной историографии проблем. Рассмотрев публикации краеведов, историков и этнографов, в которых в разных ракурсах освещается приобщение к православной вере коренных народов Поволжья, пришли к выводу об отсутствии комплексного исследования по данной теме. Статья написана на основе широкого круга источников, основу которых составили опубликованные документы по истории Темниковского уезда (в который входила западная часть современной Мордовии) второй половины XVI – первой трети XVIII в. Научная новизна работы связана с оригинальностью решаемых в ходе исследования задач, ориентирующих на установление следующих зависимостей: социальный и экономический потенциал монастырей – результативность миссионерской деятельности иночества; темпы помещичьей колонизации – численность «новокрещенов» среди мордвы и татар. Оптимальными для рассмотрения этноконфессиональной проблематики в контексте социально-экономического развития оказались, помимо общенаучных, проблемно-хронологический и историко-системный методы. В результате установлено, что центральные власти, поощряя основание на окраинах православных монастырей, способствовали включению коренного населения Примокшанья в единое духовное пространство страны. Диссеминация нового вероучения была затруднена дефицитом средств, необходимых для осуществления миссионерской деятельности, недостаточным количеством монахов, имущественными конфликтами православных обитателей с местными жителями. Также доказано, что темпы строительства приходских церквей, численность и квалификаций их служащих до начала 1700-х гг. не позволили достичь ощутимого прироста новокрещеных татар и мордвы.

Ключевые слова: христианизация; православие; монастырь; церковь; приход; мордовский край; Темниковский уезд.

Цитирование. Першин С.В., Бикейкин Е.Н., Куршева Г.А., Гусева Т.М. К вопросу о характере и движущих силах христианизации населения мордовского края во второй половине XVI – первой трети XVIII в. // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2025. Т. 31, № 1. С. 32–40. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2025-31-1-32-40>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Першин С.В., Бикейкин Е.Н., Куршева Г.А., Гусева Т.М., 2025

Сергей Викторович Першин – доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела истории, Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, 430005, Российская Федерация, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, 3.

Евгений Николаевич Бикейкин – доктор исторических наук, доцент, заместитель директора – ученый секретарь, Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, 430005, Российская Федерация, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, 3.

Галина Александровна Куршева – доктор исторических наук, профессор, директор, Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, 430005, Российская Федерация, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, 3.

Татьяна Михайловна Гусева – доктор исторических наук, заведующий отделом истории, Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, 430005, Российская Федерация, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, 3.

On the nature and driving forces of the Christianization of the population of the Mordovian region in the second half of the XVI – first third of the XVIII century

S.V. Pershin

Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia, Saransk, Russian Federation
E-mail: pers99@inbox.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9405-7005>

E.N. Bikeikin

Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia, Saransk, Russian Federation
E-mail: bikeikin1977@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7301-0264>

G.A. Kursheva

Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia, Saransk, Russian Federation
E-mail: kursheva_galina@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6151-0977>

T.M. Guseva

Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia, Saransk, Russian Federation
E-mail: tatiana.guseva@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7417-6664>

Abstract: Having made it their goal to analyze the nature and driving forces of the initial stage of Christianization of the population of the Mordovian territory, the authors of the article turned to one of the least studied problems in regional historiography. Having studied the publications of local historians, historians and ethnographers, which highlight the introduction to the Orthodox faith of indigenous peoples of the Volga region from different angles, we came to the conclusion that there is no comprehensive study on this topic. The article is based on a wide range of sources, based on published documents on the history of Temnikovsky district (which included the western part of modern Mordovia) of the second half of the XVI – first third of the XVIII century. The scientific novelty of the work is associated with the originality of the tasks solved in the course of the study, focusing on the establishment of the following dependencies: the social and economic potential of monasteries – the effectiveness of the missionary activity of monasticism; the pace of landowner colonization – the number of «New Baptists» among Mordvins and Tatars. In addition to general scientific methods, problem-chronological and historical-systemic research methods turned out to be optimal for considering ethno-confessional issues in the context of socio-economic development. As a result of the conducted research, it was found that the central authorities, encouraging the establishment of Orthodox monasteries on the outskirts, contributed to the inclusion of the indigenous population of Primorye into the unified spiritual space of the country. The dissemination of the new creed was hampered by a shortage of funds necessary for missionary activities, an insufficient number of monks, and property conflicts between Orthodox monasteries and local residents. It is also proved that the pace of construction of parish churches, the number and qualifications of their employees until the early 1700-ies did not allow for a significant increase in newly baptized Tatars and Mordvins.

Key words: Christianization; Orthodoxy; monastery; church; parish; Mordovian region; Temnikovsky district.

Citation. Pershin S.V., Bikeikin E.N., Kursheva G.A., Guseva T.M. On the nature and driving forces of the Christianization of the population of the Mordovian region in the second half of the XVI – first third of the XVIII century. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2025, vol. 31, no. 1, pp. 32–40. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2025-31-1-32-40>. (In Russ.)

Information on conflict of interest: the authors declared no conflicts of interest.

© Pershin S.V., Bikeikin E.N., Kursheva G.A., Guseva T.M., 2025

Sergey V. Pershin – Doctor of Historical Sciences, associate professor, leading researcher, Department of History, Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia, 3, Leo Tolstoy, Saransk, 430005, Russian Federation.

Evgeny N. Bikeikin – Doctor of Historical Sciences, associate professor, deputy director – academic secretary, Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia, 3, Leo Tolstoy, Saransk, 430005, Russian Federation.

Galina A. Kursheva – Doctor of Historical Sciences, professor, director of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia, 3, Leo Tolstoy, Saransk, 430005, Russian Federation.

Tatyana M. Guseva – Doctor of Historical Sciences, head of the Department of History, Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia, 3, Leo Tolstoy, Saransk, 430005, Russian Federation.

Введение

В рамках данной статьи предпринимается попытка определить характер и движущие силы процесса христианизации населения мордовского края во второй половине XVI – первой трети XVIII в. Нижние хронологические рамки исследования ограничены включением региона в состав Российского государства и началом освоения данной территории представителями господствующей конфессии; верхние – массовым крещением местных жителей, проходившим в

условиях кардинального изменения форм и методов миссионерско-просветительской работы РПЦ.

Исследование проведено по материалам западной части современной Мордовии, которая раньше, чем другие районы расселения мордвы, была подвержена христианизации. С XVI столетия большая часть Примокшанья и Верхнего Посурья в административном отношении была включена в сферу влияния Темниковского уезда [Заварюхин, Феклина 2006, с. 5].

Цель и задачи исследования определялись исходя из анализа историографической ситуации, сложившейся в региональной науке.

Установлено, что еще в последней четверти XIX столетия в публикациях краеведов была озвучена мысль о ведущей роли черного духовенства в христианизации мордовского края. В трудах тамбовского «любителя старины» И.И. Дубасова сообщалось, что первые православные монастыри на территории Темниковского уезда начали основываться после распространения среди «инородцев» адептов новой веры. По мнению Дубасова, православные обители со временем становились главной движущей силой христианизации мещерско-татарского края; язычников привлекали торжественность обрядов, красивые одеяния священнослужителей и стройное пение монастырской братии [Дубасов 1884, с. 94].

Этнограф и публицист П.И. Мельников (псевдоним – Андрей Печорский) обратил внимание на деятельность на мордовской земле предпринимчивой братии Савво-Сторожевской обители г. Звенигорода. В «Очерках мордвы» Мельникова начальный этап процесса монастырской колонизации связывается с основанием звенигородцами на берегу р. Мокши миссионерского стана, предназначенного для крещения «еникеевой мордвы». Описывая вкратце процесс превращения стана в пурдышевский Рождественский монастырь, автор обратил внимание на то, что братия данной обители приобщила к православию не только жителей отписанных им земель, но и почти всю окрестную мокшу [Мельников 1981].

Советскими учеными христианизация Среднего Поволжья представлялась в качестве средства реализации колонизаторской политики царизма. Главной темой исследований в 1940–50-е гг. становится сопротивление трудового крестьянства насильственному крещению [Котков 1949; Захаркина 1952].

Работы историков-марксистов в период «застоя» содержали идеологически выверенные клише и мало нового фактического материала, конкретизирующего процесс глубинной трансформации духовной культуры народов страны (Солдаткин 1974).

Мысль о доминировании монастырей прослеживается в обобщающей работе «История Мордовской АССР», вышедшей из печати в 1979 г. В книге обращено внимание на то, что в конце XVII – первой половине XVIII столетия в «мокшанско-мещерском крае» функционировало более двух десятков монастырей, в том числе наиболее значительные из них, находившиеся неподалеку от Темникова, – Санаксарский и Пурдошанский [История Мордовской АССР 1979, с. 93].

Современный период региональной историографии характеризуется возрождением интереса к истории Церкви. Приобщение мордвы к православной вере хотя и затрагивалось в работах этнографов (Мокшина Н.Ф., Мокшиной Е.Н., Яушки-

ной Н.Н. и др.) [Мокшин 2005] (Яушкина 2014), однако характер и направленность начального этапа процесса христианизации, его региональная специфика в XVI – первой трети XVIII вв. все еще сохраняют актуальность как направление исторических исследований.

Основная часть

В последней четверти XVI столетия на территории Темниковского уезда возникает древнейший на территории мордовского края православный монастырь – пурдышевская Рождественская обитель.

Автор самой объемной книги по мордовскому иночеству – краевед С.Б. Бахмутов – при воссоздании истории Рождественской обители задавался вопросом, имеющим определенное значение для нашего исследования: что в излучине р. Мокши появилось раньше – монастырь, представлявший собой владение Савво-Сторожевской обители (г. Звенигород), либо исповедовавшее христианство мордовское крестьянство? [Бахмутов 2000, с. 284].

Отдавая должное таланту Бахмутова-публициста, который зачастую не утруждался обоснованием собственной точки зрения, его пространный ответ приведем полностью: «Все здесь сошлось вместе: пустынноничество, замороженное лесной тишиной, трудолюбие крестьянское, нашедшее себе поле деятельности, помещичья алчность, ухватившая в кулак богатства природы, язычество, поклонявшееся духам леса, воды и земли. Сошлось, чтобы в соперничестве установить свои правила жизни, свой порядок, свою гегемонию. Победил монастырь, не отступавший ни перед язычниками, ни перед помещиками, ни перед бюрократией» [Бахмутов 2000, с. 485].

Впрочем, в самом тексте книги сообщается о распространении христианства в местности, в которой основывается Рождественская обитель, задолго до рассматриваемых событий. Упоминая о том, что местная мордва приобщила к православию еще до начала Смуты, а русские поселения пополнялись новокрещеными из «инородцев», С.Б. Бахмутов определяет именно их в качестве «питательной среды», на которой впоследствии были возвращены религиозные общины [Бахмутов 2000, с. 485].

Уже в первые годы существования обители ее владения прирастали за счет благотворителей. В 1592 г. татарский мурза Туродеев крестился и отписал братии пурдышевского монастыря пашню, бортные, рыбные ужогаи и бобровые гоны [Дубасов 1884, с. 39]. В 1596 г. неопиты Федор и Гурий Сазоновы передали монастырю двор, гумно и пашню, доставшиеся им в наследство от отца [Дубасов 1884, с. 39].

Однако к расширению влияния монахов положительно относились далеко не все жители Примокшанья. В 1594 г. настоятель пурдышевской пустыни написал царю Феодору Иоанновичу о том, что их братию притесняет местный землевладелец

Кулунчак-Еникеев. Владеющий соседней деревней князь со людьми угрожал инокам и наносил урон их хозяйству [Дубасов 1884, с. 39].

Верховная власть, заинтересованная в освоении вновь присоединенных земель, покровительствовала черному духовенству. В качестве наказания за притеснение Рождественского монастыря в соответствии с царским указом деревня Кулунчак-Еникеева Меньшее Пурдышково передавалась данной обители [Дубасов 1884, с. 39].

В XVII – первой трети XVIII вв. братия Рождественского монастыря в большей мере проявила себя в качестве рачительных хозяйственников, нежели чем как миссионеры и просветители. В первой трети XVII в. монахи окончательно завладели селом Пурдышки, деревнями Шалы, Боры, Шигонь, половиной угодий с. Девичий Рукав; в середине 1600-х гг. – оформили на своих звенигородских «патронов» деревни Дракино, Полумборг, Ингинярь-Пятину. Земельные споры ухудшали отношения с окрестными помещиками и крестьянами. Вполне естественно, в этих условиях значение пурдышевской обители в качестве духовного центра Примокшанья было невелико [Бахмутов 2000, с. 505].

Весьма скромными были успехи в привлечении к новой вере иноков другого монастыря – Санаксарского. В рассматриваемый период данная обитель находилась на этапе своего становления. На выделенном помещиком Лукой Евсюковым участке, в трех верстах от г. Темникова, в 1659 г. обосновался инок Феодосий. Благословенная грамота патриарха Иоасафа Второго, в соответствии с которой давалось разрешение открыть монастырь и построить при нем собственный храм, содержит описание ситуации, сложившейся к концу 60-х гг. на данной территории: «...в Темникове городе и уезде монастырей у них мужских и девичьих нет, кому по вере изволит Бог постритца, а негде, что де монастыри от них отдалели» [Тихон 1885].

Судя по источникам, рост благосостояния вновь открытой обители был связан с владением ею переправой через р. Мокшу, за которую монахи брали плату: «...а ездят через тот перевоз грацкие люди и не больших помещиков крестьяне, а проездом и гонцы и всяких чинов люди, и по их де челобитью и по подписной челобитной воеводы Василя Шиписова, да подъячего Василя Березина, отдан тот перевоз им старцам для пустынного их строения и на пропитание братии, и на том-де перевозе, всяких чинов людей перевозят они старцы своею работою, и перевозные заводы, суды и паромы учинили» [Тихон 1885].

Совершенно здраво рассудив, что доходный участок лучше закрепить за собой на долгие годы, монахи обратились с челобитной к государю. Царской грамотой от 27 апреля 1677 г. перевоз через Мокшу и прилегающие к нему сенные покосы отписывались Санаксарскому монастырю [Тихон 1885].

Несмотря на выгодное расположение санаксарской обители, начальный этап ее существова-

ния был весьма непростым в материальном плане. К такому выводу можно прийти на основании того, что собственный храм санаксарской братии удалось достроить только спустя семь лет.

Новых пожалований угодий монахи добились в 1685–1686 гг. Произведенное в соответствии с царскими указами межевание существенно расширило владения духовных феодалов [Тихон 1885]. Однако, приобретая благодаря высоким покровителям земли, малонаселенный монастырь не имел возможности ни обрабатывать полученные угодья, ни защищать их от посягательств прежних владельцев или конкурентов.

Так же как в случае с Рождественской обителью, у санаксарцев довольно скоро появились недоброжелатели. В 1688 г. горожане начали открыто косить сено на используемых монастырской братией лугах и увозить его к своим дворам. Монахи жаловались властям на действия злоумышленников («ночною порой и в дневное время и где прилучится бьют нас и увечат и делают всякое дурно, а старца Гурья срубили») [Дубасов 1897, с. 56], однако легче им от этого не становилось. Из-за нехватки кормов начал умирать скот; часть иноков в поисках более безопасного места жительства покинула обитель [Дубасов 1897, с. 56]. В таком скудном состоянии, с небольшим количеством послушников, «убогими» деревянными кельями и церквями, по сведениям летописца санаксарской обители игумена Тихона, монастырь находился почти целое столетие [Тихон 1885].

В поисках истоков миссионерства мы обратили внимание еще на одну православную обитель, действовавшую непродолжительное время в Темниковском уезде. Единственное упоминание о данном монастыре относится к 1624 г. Судя по домово́й книге патриарха Филарета, в палатах главы Церкви единожды трапезничал новопоставленный игумен из темниковского Афанасьевского монастыря [Писарев 1991, с. 116]. Специалистам неизвестны ни имя духовного лица, удостоенного чести руководить обителью, ни деяния подчиненной ему паствы [Бахмутов 2000, с. 482–483].

Как видим, до начала массового крещения жителей Темниковского уезда монашество не обладало социально-экономическим потенциалом, позволяющим оказывать существенное влияние на духовную культуру и повседневный быт местных жителей. Распространение новой веры затруднялось нехваткой средств на возведение при монастырях церквей и их на благоустройство, недостаточным числом иноков, зачастую враждебно настроенным (в основном из-за земельных споров) окружением.

Судя по имеющимся в нашем распоряжении источникам, вышеупомянутые православные обители не получили широкую известность в качестве духовных центров. В соответствии с царским указом от 1 ноября 1647 г. темниковский татарин Будалейка Милкаманов направлялся в Троицкое подворье Богоявленского монастыря для прохождения

там обряда крещения (Сборник материалов 1886, с. 17–20).

Проведенное исследование показало, что в рамках заявленного временного интервала гораздо более существенное воздействие на проживавшее в сельской местности коренное население края, по сравнению с иночеством, оказывало белое духовенство, получившее распространение в Темниковском уезде вследствие строительства здесь приходских храмов.

В качестве доказательства данного утверждения рассмотрим во взаимосвязи развитие феодально-крепостнических отношений и изменение этноконфессиональной ситуации на территории темниковской округи.

Старейшим на территории Мордовии городом является Темников. Поселение, основанное как место жительства и ставка темников (ханских/великокняжеских наместников, сочетавших функции военачальников и правителей областей), располагалось в 10 км от современного населенного пункта, вниз по течению р. Мокши. С попытками царского правительства интегрировать региональную элиту в правящий класс связано то, что в этом административном центре, населенном в основном служилыми татарами, была построена церковь. В 1536 г. по царскому указу Темников был перенесен на новое место. Изначальное поселение также не было заброшено и стало называться «Старое Городище» (Материалы для истории 1890, с. 76). Помимо домов землевладельцев, в бывшем административном центре продолжил функционировать православный храм.

В писцовой книге 1618 г. упомянуты служившие в церкви Святой мученицы Парасковии священник Семен, владевший, кстати, двумя крепостными, и дьячок Мелех. К церкви было приписано несколько строений, а также земельные угодья – 10 четей пашни и 66 копен лугов (Материалы для истории 1890, с. 76).

В источниках сохранились сведения о местных землевладельцах, большинство из которых были мусульманами и располагали всего несколькими крепостными: князь Брюшей Кобякмурзин сын владел помещичьим двором и 5 крестьянскими дворами; мурза Елмамет – двором помещичьим и 6 крестьянскими и бобыльскими дворами; Рахмамет мурза Разбатыев – помещичьим двором и 4 крестьянскими дворами; Изгильтей мурза Емашев – помещичьим двором; мурза Инишей Еналеев с братьями – помещичьим двором; мурза Бабарс Бибарсов с братьями – помещичьим двором (Материалы для истории 1890, с. 76–77).

К середине – второй половине XVII в. численность лиц православного вероисповедания в данном населенном пункте приросла, количество мелкопоместных татар также увеличивалось. К 1685 г. в приходе церкви с. Старое Городище состояло 66 дворов крестьянских и 18 дворов бобыльских (Материалы для истории 1890, с. 76).

Деревня Аксел была основана служившими на засечной черте татарами. По писцовой книге 1614 г.

в данном поселении располагались владения мурз И. Кошаева, И. Тенибекова, И. Еникеева, Е. Тенибякова. Несмотря на значительное число собственников, деревня была небольшой: 2 двора помещиковых, 13 дворов крестьян и бобылей (Материалы для истории 1890, с. 48–49).

Собственная церковь в Акселе в начале XVII в. уже функционировала. Финансовое обеспечение Рождественской церкви вряд ли было удачным, так как желающих служить в этом приходе не находилось. На протяжении первой половины 1600-х гг. храм находился в запустении из-за нехватки иереев; возобновилась служба в храме во имя Рождества Христова лишь в 1647–1648 гг. (Материалы для истории 1890, с. 46; Пензенская епархия 1907, с. 153–154).

В 1653 г. к Рождественскому приходу были приписаны: двор священника, двор просвирни, 49 дворов крестьянских, 70 дворов бобыльских. С церкви взималось дани 3 алтына 3 деньги, а также 2 алтына «заездных» (Материалы для истории 1890, с. 46).

О том, что аксельская церковь была одной из старейших в округе, свидетельствует то, что в Петровскую эпоху, когда в других населенных пунктах края еще только задумывались о возведении собственных храмов, это здание уже пришло в негодность.

В мордовской глубинке, не отличавшейся зажиточностью населения, первые православные храмы строились из самого доступного материала – дерева. Церкви ставились без фундамента, на дубовых «стульях». Кровля была также самая примитивная, двускатная, сооружалась из дранки либо досок. Возведенные из подручных материалов здания довольно быстро выходили из строя и требовали ремонта. 17 августа 1726 г. аксельский священник Гаврил Иванов подал в Синод прошение возвести новую церковь (Материалы для истории 1890, с. 47). Указ о разрешении строительства в Акселе рядом со старым храмом нового здания был дан 31 августа 1726 г. (Материалы для истории 1890, с. 48).

По писцовой книге 1614 г. «за князь Брюшем за Кобяк мурзиным княж Еникеевым» была записана деревня Кушка, в которой числились двор помещичий, двор приказчика, 8 дворов крестьян и бобылей» (Материалы для истории 1890, с. 50). Впоследствии эта деревня становится владением русского помещика Михаила Степановича Кошаева.

Скорее всего, смена владельца самым непосредственным образом была связана с корректировкой внутривластного курса. К началу XVII в. в мордовском приграничье при раздаче земельных владений приоритет отдавался уже служилым людям, исповедовавшим христианство и принимавшим на себя обязательство способствовать крещению аборигенного населения.

Такая версия подтверждается фактом строительства православного храма в Кушке после смерти татарского землевладельца на помещика-христианина. В бумагах Патриаршего приказа за 1652

г. читаем: «...прибыла вновь церковь Архангела Михаила в селе Кушках в поместьи Михаила Степанова сына Кашаева, по окладу дани 2 алт. 4 ден., десятильничих гривна» (Материалы для истории 1890, с. 50). Как следует из процитированного документа, культовые помещения в то время еще не были освобождены от казенных податей.

В 1653 г. при этой церкви числились дворы иерея Александра Данилова, дьячка, просвирни, 46 крестьянских и 54 бобыльских; дани и десятильничих взимался 1 рубль 10 алтын с деньгой (Материалы для истории 1890, с. 50).

Название другого населенного пункта Темниковского уезда – д. Ишейка – произошло от имени владельца окрестных земель. В 1613 г. мурза Ишей Кошаев получил угодья за службу на засеке. Впоследствии здесь разрослась деревня, в которой проживали как потомки мурз, так и посаженные на эту землю русские крестьяне (Инжеватов 1987, с. 82).

В 1678 г. почти все ишейские помещики исповедовали ислам. К такому выводу можно прийти на основании анализа ономастических данных. 14 дворами (74 чел. м. п.) владели в этом населенном пункте мурзы М. Кудашев, Р. Бегишев, С. Мамметев, И. Тимролев, А. Мардашев. Выделяется в списке ишейских владельцев Емельян Игнатьевич Украинцов, получивший данное поместье, по видимому, «за государеву службу» (Материалы для истории 1890, с. 114–115).

Церковь в этой татарско-русской деревне была построена в 1695 г. В приходной книге Патриаршего приказа данное событие зафиксировано следующим образом: «...по указу святейшаго патриарха... а по челобитью думнаго дьяка Емельяна Игнатьевича Украинцова да князь Ивана Еникеева, да князь Василья Темешова, да князь Василья Колунчакова, велено новопостроенной церкви Архангела Михаила, которую они обещались построить в Темниковском уезде, в вотчине своей в деревне Ишейке» (Материалы для истории 1890, с. 112).

При ознакомлении с документом обращает на себя внимание тот факт, что за 17 лет, прошедших со времени предыдущего упоминания в источниках об этом населенном пункте, многие ишейские помещики уже прошли обряд крещения и пользовались христианскими именами.

Впрочем, как показали события начала XVIII в., отношение к причту далеко не у всех местных жителей было однозначным. В частности, принимая зачастую христианство лишь формально, некоторые татары не были готовы идти на материальные жертвы.

Развернувшееся в Ишейке противостояние между причтом и татарами так описал в своей челобитной Е.И. Украинцев (который, по-видимому, являлся самым активным прихожанином): «...в прошлом 1701 г. новокрещен князь Микита князь Иванов сын князь Еникеев в том селе близ той церкви поселил крестьянский двор и построил всякое хоромное строение да и магометане многие живут близ той же церкви и от того крестьянского дво-

роваго строения и от них магометан и от латышей их чинится той церкви Божии многое преобидение и от огненного запаления великое опасение и в кладбище умершим утеснение» (Материалы для истории 1890, с. 113). Судя по этому документу, православные просили татар отодвинуть их домовладения от своего храма, при этом ссылаясь на сложности богослужения и необходимость соблюдения правил пожарной безопасности.

Государевым указом от 17 марта 1702 г. темниковскому воеводе предписывалось разобраться со всеми обстоятельствами данного дела, и если описанное Е.И. Украинцевым окажется правдой, то снести возведенные слишком близко от ишейской церкви постройки (Материалы для истории 1890, с. 114).

По писцовой книге 1614 г. деревня Шавец (Жегалово), располагавшаяся на р. Шавкусе, являлась поместьем князя Ишея Барашова, владевшего ею по грамоте государя и великого князя Федора Ивановича. Деревня была небольшой – состояла из двора приказчика, двора людского и 4 дворов крестьянских (Материалы для истории 1890, с. 116).

К 1678 г. количество дворов в данном населенном пункте достигло 23, в числе которых: 1 – помещичий, 22 – крестьянских и бобыльских. Круг собственников к тому времени расширился в основном за счет лиц русской национальности (И.С. Вышеславцев, П.С. Рогожин, Д.И. Воейков). Среди мелкопоместных дворян упомянут один татарин – Давыд мурза Исинеев (Материалы для истории 1890, с. 116).

Определенные изменения в социокультурном облике данного населенного пункта произошли на рубеже XVII–XVIII вв. В поместье Ивана Сергеевича Вышеславцева в 1699 г. открывается храм. По распоряжению Патриаршего приказа в новопостроенной Покровской церкви служили «поп» и дьячок; хозяйственными делами занималась просвирня (Материалы для истории 1890, с. 115). Само село в то время начали называть «на русский манер» Жегалово – по фамилии одного из первых владельцев этих земель (Инжеватов 1987, с. 70).

В книге князя Болховского 1614 г. в деревне Урей было отмечено два поместья: 1) Кубарса мурзы Девлеткильдеева, состоявшее из помещичьего двора, приказничьего двора, 2 дворов людских, 13 дворов крестьянских и бобыльских; 2) Маметелея мурзы Байбарсова с братьями, включавшее в себя помещичий двор, двор приказчика, 4 двора людских, 18 дворов крестьянских и бобыльских (Материалы для истории 1890, с. 15).

В 1628 г. в более многочисленном имении был открыт храм. В 1653 г. клир церкви во имя Николая чудотворца включал в себя 2 священнослужителя, дьячка, пономаря, просвирню; к приходу церкви было приписано 65 дворов крестьянских и 114 дворов бобыльских (Материалы для истории 1890, с. 14).

Судя по имеющимся в нашем распоряжении данным, урейский храм прослужил немногим более столетия. О возведении в с. Урей ново-

го церковного здания свидетельствует грамота о выдаче нового антимины в 1697 г. отцу Максиму (Материалы для истории 1890, с. 14). Скорее всего, возведенное местными жителями «по образу и подобию» крестьянских изб молельное помещение впоследствии не получало должного ухода, поэтому быстро ветшало.

Таким образом, первые православные церкви на исследуемой территории открываются вначале в административном центре Темниковского уезда; несколько позже храмы строятся в помещичьих селах (Аксел, Кушка, Ишейка, Жегалово и Урей). Многие десятилетия численность прихожан в них прирастала довольно низкими темпами. Состав причтов ограничивался принявшими православие служилыми татарами, переселившимися в Примокшанье русскими дворянами, а также зависимыми людьми первых и вторых.

Акцентируя внимание на роли белого духовенства в распространении христианства в западной части Мордовии в XVII – первой трети XVIII в., обратим также внимание на то, что с белым духовенством было связано новое для исследуемой территории явление – миссионерство, имевшее особое значение как для религиозно-нравственного, так и для этнокультурного развития региона.

Одним из активных миссионеров во второй половине XVII в. являлся Иван Епифанов Мыльников, происходивший из семьи темниковского иерея. В 1660 г. он был определен в подьячие приказной избы. Во времена разинщины ушел из Темникова в Арзамас, поступил в полк стольника И. Лихарева и бился с «воровскими людьми» в Арзамасском, Кадомском и Темниковском уездах [Дубасов 1887, с. 77].

После подавления бунта вернулся в разоренный Темников. Участие в событиях гражданской войны, утрата «в лихую годину» близких родственников и имущества коренным образом изменили мировоззрение бывшего чиновника. По словам современников, вера в Бога примирила его с житейскими невзгодами и направила «на дело Евангельской проповеди» [Дубасов 1887, с. 77].

Миссионерская деятельность И. Мыльникова положительно оценивалась духовными и светскими властями. В 1689 г. он получил именную царскую грамоту, в которой выделялась главная заслуга: «Темниковскую мордву ты призывал ко крещению и по твоему призыву многие крещены» [Дубасов 1887, с. 76].

Активным и последовательным защитником интересов Русской православной церкви на территории Примокшанья являлся темниковский протопоп Иаков. Назначенный на эту должность в 1694 г., о. Иаков контролировал качество пастырского служения, показывал личный пример приобщения «иноверцев» в лоно православной церкви. По сведениям И. Дубасова, в бытность Иакова старшим священнослужителем им было обращено в христианство более 250 мусульман [Дубасов 1887, с. 98]. Зная о «сговорчивости» местных язычни-

ков, можно предположить, что мокши протопоп Иаков покрестил значительное количество.

Описывая христианское миссионерство XVII – первой трети XVIII вв. резонно допустить, что православных агитаторов, «ловцов человеческих душ» было больше, чем мы перечислили – виду скудности источниковой базы каждодневные труды многих священников, приобщавших к христианству окрестное крестьянство, до сих пор остаются неизвестными.

К примеру, об отце Иоанне из с. Кондровка, на протяжении многих лет добросовестно исполнявшем обязанности сельского иерея, нам практически ничего не известно. Скорее всего, его имя так и «кануло бы в лету», если бы не тамбовский краевед И. Дубасов, сообщивший о том, что в 1663 г. кондровский священник поплатился за ревностное исполнение возложенных на него Церковью обязанностей – пал от рук «изувера» [Дубасов 1887, с. 97].

Конечно, успехи белого духовенства в деле приобщения к «истинной вере» также не стоит преувеличивать – во многих приходах отношение прихожан к исполнению христианских обязанностей было формальным.

Так, множественные нарушения в причтах выявил вышеупомянутый о. Иаков. В жалобе, поданной старшим священнослужителем на имя патриарха, обстановка, сложившаяся на окраине православного мира, описывается как нездоровая. Как нам показалось, не обошлось в этой докладной без преувеличений: «И которые люди в Темниковском уезде крестились из бусурманския и из мордовския веры в православную христианскую веру и они в деревнях татарских и мордовских живут с некрещенными женами и с детьми, с братьями и сестрами, и святые посты и среды и пятки не имеют и скоромом и идоло жертвенною ядию и питием души свои христианския сквернят и отцов духовных у себя не имеют» [Дубасов 1887, с. 100].

Особое внимание в жалобе протопопа уделяется вышедшим из-под контроля церковного начальства священникам Афанасию, Даниилу, Ивану, Лазарю и Карпу. До сведения патриарха доходило, что данные иереи ездят по Темниковскому уезду, навещают «иноверцев», однако руководствуются при этом не интересами миссионерского служения, а личными выгодами [Дубасов 1887, с. 99–100].

Заключение

Хотя основание монастырей и способствовало распространению православия на территории Темниковского уезда, в то же самое время к кардинальному изменению конфессиональной ситуации во второй половине XVI – первой трети XVIII в. не привело. В большей мере крещение татар и мордвы-мокши на западе современной Мордовии было связано, во-первых, с развитием помещичьего землевладения и, во-вторых, инкорпорацией служилых татар в российское дворянство. Низкие темпы прироста православного населения, как нам представляется, послужили одной из основных причин смены вектора внутренней политики в 1700-е гг.

Материалы исследования

Инжеватов 1987 – *Инжеватов И. К.* Топонимический словарь Мордовской АССР: Названия населенных пунктов. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1987. 264 с.

Материалы для истории 1890 – *Материалы для истории, статистики и археологии города Темникова и его уезда XVII и XVIII ст.* (Темниковская десятина). Приложение к «Известиям» Тамбовской архивной комиссии / [сост.] В. и Г. Холмогоровых. Тамбов: Губернская земская типография, 1890. 138 с.

Пензенская епархия 1907 – *Пензенская епархия: историко-статистическое описание.* Пенза: Издание редакции Пензенских епархиальных ведомостей, 1907. 321 с.

Сборник материалов 1886 – *Сборник материалов для истории и археологии по Тамбовской губернии по документам Московского главного архива Министерства иностранных дел* / сост. И. Токмаков. Тамбов: Типография губернского правления, 1886. 46 с.

Солдаткин 1974 – *Солдаткин М.П.* Политика русского царизма по христианизации мордвы: Из истории внутренней политики царизма в национальных районах Поволжья: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Москва, 1974. 25 с.

Яушкина 2014 – *Яушкина Н.Н.* Влияние православной культуры на систему жизнеобеспечения мордвы: середина XVIII – начало XXI вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2014. 22 с.

Библиографический список

Бахмутов 2000 – *Бахмутов С.Б.* Монастыри Мордовии. Саранск: Морд. кн. изд-во, 2000. 973 с.

Дубасов 1883 – *Дубасов И.И.* Очерки из истории Тамбовского края. Вып. 1. Москва: Тип. Елисаветы Гербек, 1883. 263 с. URL: <https://elibrary.tambovlib.ru/?ebook=455>.

Дубасов 1884 – *Дубасов И.И.* Очерки из истории Тамбовского края. Вып. 3. Москва: Русская типо-литография, 1884. 191 с. URL: <https://elibrary.tambovlib.ru/?ebook=5611>.

Дубасов 1887 – *Дубасов И.И.* Очерки из истории Тамбовского края. Вып. 4. Тамбов: Тип. губ. правл., 1887. 189 с. URL: <https://elibrary.tambovlib.ru/?ebook=458>.

Дубасов 1897 – *Дубасов И.И.* Очерки из истории Тамбовского края. Вып. 6. Тамбов: Тип. губ. земства, 1897. 161 с. URL: <https://elibrary.tambovlib.ru/?ebook=455>.

Заварюхин, Феклина 2006 – *Заварюхин Н.В., Феклина Л.А.* Государева вотчина на Мокше в XVII–XVIII вв. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2006. 172 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19701087>. EDN: <https://www.elibrary.ru/oyaera>.

Захаркина 1952 – *Захаркина А.Е.* Восстание мордвы Терюшевской волости Нижегородского уезда в 1743–1745 гг. // Записки НИИЯЛИЭ при Совете Министров Мордов. АССР. Саранск, 1952. Вып. 15. С. 155–170. URL: https://psv4.userapi.com/s/v1/d/Gy7P6MioviJfVr5hivucsSUdPvkYB2pU2Tvinc5iUTp_JCHhr3ITeERb9rgLLbpgp5N0CWF7eVwdCZgi3rr4LGL8Xt2U4m9IHrMXGNLZVLwcAgv58qcw/Zapiski_NII_Vyp_15_Istoria_i_arkheologia_1951.pdf.

История Мордовской АССР 1979 – *История Мордовской АССР:* в 2 т. Т. 1: С древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1979. 319 с.

Котков 1949 – *Котков К.А.* Восстание мордвы Терюшевской волости в 1743–1745 гг. // Сборник научных трудов МГПИ. Саранск, 1949. С. 57–80.

Мельников 1981 – *Мельников П.И.* (Андрей Печорский) Очерки мордвы. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1981. 134 с. URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Очерки_Мордвы_\(Мельников-Печерский\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Очерки_Мордвы_(Мельников-Печерский)).

Мокшин 2005 – *Мокшин Н.Ф., Мокина Е.Н.* Мордва и вера. Саранск: Морд. кн. изд-во, 2005. 531 с. URL: <https://klex.ru/11s3>.

Писарев 1991 – *Писарев Н.* Домашний быт русских патриархов. Москва: Худож. лит., 1991. 170 с. URL: <http://elibr.shpl.ru/nodes/14529>.

Тихон 1885 – *Тихон игумен (Ципляковский).* Историческое описание Темниковского Санаксарского монастыря. Темников: Тип. А.М. Данилова, 1885. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/istoricheskoe-opisanie-temnikovskogo-sanaksarskogo-monastyrja.

References

Bakhmustov 2000 – *Bakhmustov S.B.* (2000) Monasteries of Mordovia. Saransk: Mord. kn. izd-vo, 973 p. (In Russ.)

Dubasov 1883 – *Dubasov I.I.* (1883) Essays from the history of the Tambov region. Issue 1. Moscow: Tip. Elisavety Gerbek, 263 p. Available at: <https://elibrary.tambovlib.ru/?ebook=455>. (In Russ.)

Dubasov 1884 – *Dubasov I.I.* (1884) Essays from the history of the Tambov region. Issue 3. Moscow: Russkaya tipolitografiya, 191 p. Available at: <https://elibrary.tambovlib.ru/?ebook=5611>. (In Russ.)

- Dubasov 1887 – *Dubasov I.I.* (1887) Essays from the history of the Tambov region. Issue 4. Tambov: Tip. gub. pravl., 189 p. Available at: <https://elibrary.tambovlib.ru/?ebook=458>. (In Russ.)
- Dubasov 1897 – *Dubasov I.I.* (1897) Essays from the history of the Tambov region. Issue 6. Tambov: tip. gub. zemstva, 161 p. Available at: <https://elibrary.tambovlib.ru/?ebook=455>. (In Russ.)
- Zavaryukhin, Feklina 2006 – *Zavaryukhin N.V., Feklina L.A.* (2006) The sovereign patrimony on Moksha in the XVII – XVIII centuries. Saransk: Izd-vo Mordov. un-ta, 172 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19701087>. EDN: <https://www.elibrary.ru/oiaepa>. (In Russ.)
- Zakharkina 1952 – *Zakharkina A.E.* (1952) The uprising of the Mordovians of the Teryushevskaya volost of the Nizhny Novgorod uyezd in 1743–1745. In: *Zapiski NIIYaLIE pri Sovete Ministrov Mordov. ASSR*. Saransk, issue 15, pp. 155–170. Available at: https://psv4.userapi.com/s/v1/d/Gy7P6MioviJIFvR5hivucsSUdPvkYB2pU2Tvnc5iUTp_JCHhr3ITeERb9rgLLbpg-p5N0CWF7eVwdCZgi3rr4LGL8Xt2U4m9lHiRMXGNLZVLwcAgv58qcw/Zapiski_NII_Vyp_15_Istoria_i_arkheologia_1951.pdf. (In Russ.)
- History of Mordovian... 1979 – *History of Mordovian ASSR*: in 2 vols. Vol. 1: From ancient times to the Great October Socialist Revolution. Saransk: Mordov. kn. izd-vo, 319 p. (In Russ.)
- Kotkov 1949 – *Kotkov K.A.* (1949) The uprising of the Mordovians of the Teryushevskaya volost in 1743–1745. In: *Sbornik nauchnykh trudov MGPI*. Saransk, pp. 57–80. (In Russ.)
- Melnikov 1981 – *Melnikov P.I. (Andrey Pechorsky)* Sketches of Mordvins. Saransk: Mordov. kn. izd-vo, 134 p. Available at: [https://ru.wikisource.org/wiki/Очерки_Мордвы_\(Мельников-Печерский\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Очерки_Мордвы_(Мельников-Печерский)). (In Russ.)
- Mokshin 2005 – *Mokshin N.F., Mokshina E.N.* (2005) Mordvins and faith. Saransk: Mord. kn. izd-vo, 531 p. Available at: <https://klex.ru/11s3>. (In Russ.)
- Pisarev 1991 – *Pisarev N.* (1991) Domestic life of the Russian patriarchs. Moscow: Khudozh. lit., 170 p. Available at: <http://elib.shpl.ru/nodes/14529>. (In Russ.)
- Tikhon 1885 – *Tikhon the abbot (Tsipliyakovsky)* (1885) Historical description of the Temnikovsky Sanaksar monastery. Temnikov: Tip. A.M. Danilova, 1885. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/istoricheskoe-opisanie-temnikovskogo-sanaksarskogo-monastyrja. (In Russ.)

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 93/94

Дата поступления: 12.12.2024
рецензирования: 15.01.2025
принятия: 26.02.2025

Состояние Дунайской флотилии между русско-турецкими войнами XIX века как готовность к следующей войне

А.О. Вербовой

ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия» имени Адмирала флота
Советского Союза Н.Г. Кузнецова, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
E-mail: a.verbovoy@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0009-8575-2454>

Аннотация: В статье рассматривается проблематика русско-турецких войн, которые вела Россия в XIX веке, в частности вопросы применения в них такого соединения, как Дунайская речная флотилия. Особый упор делается на приготовления к очередной войне с Турцией, а именно на содержание и подготовку речного соединения к очередному военному конфликту. С одной стороны, содержание Дунайской флотилии как соединения в мирное время обозначало приготовление к войне в самое ближайшее время, с другой – нерасформирование речной флотилии после очередной войны с Турцией свидетельствовало о нерешенности основных причин конфликта полностью и, как следствие, подготовке к следующей войне. При этом во всех случаях на этапе подготовки к следующей войне с Турцией со стороны России делались заявления, что никакой подготовки к очередной войне не ведется, но, когда турецкая сторона предлагала решить вопрос мирным путем, такие предложения отвергались российским правительством и императором. Это приводило к очередной русско-турецкой войне с применением Дунайской флотилии. Таким образом, содержание и усиление Дунайской флотилии на протяжении всего XIX века означало, что вскоре будет очередная русско-турецкая война. Исключение составляли лишь Русско-турецкая война 1806–1812 годов и Русско-турецкая война 1877–1878 годов, когда Дунайская флотилия специально создавалась для участия в них. Причины каждой из русско-турецких войн немного различались, но всегда оставались следующие – протекторат над балканскими и дунайскими странами, а начиная с Крымской войны еще и овладение Стамбулом, установка креста над Святой Софией и контроль над проливами Босфор и Дарданеллы.

Ключевые слова: Дунайская флотилия; Дунай; русско-турецкая война; корабли; канонерская лодка; лодка; баркас; проливы Босфор и Дарданеллы.

Цитирование. Вербовой А.О. Состояние Дунайской флотилии между русско-турецкими войнами XIX века как готовность к следующей войне // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2025. Т. 31, № 1. С. 41–47. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2025-31-1-41-47>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Вербовой А.О., 2025

Алексей Олегович Вербовой – кандидат исторических наук, преподаватель кафедры военно-политической работы в войсках (силах), Военно-морской институт, ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия» имени Адмирала флота Советского Союза Н.Г. Кузнецова, 199162, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, наб. Лейтенанта Шмидта, 17.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 12.12.2024
Revised: 15.01.2025
Accepted: 26.02.2025

Condition of Danube flotilla between Russian-Turkish wars of the XIX century as mobilization to the next war

A.O. Verbovoy

The Naval Academy named after Admiral of the Fleet of the Soviet Union N.G. Kuznetsov,
Saint Petersburg, Russian Federation
E-mail: a.verbovoy@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0009-8575-2454>

Abstract: The article examines the problems of the Russian-Turkish wars waged by Russia in the XIX century, especially the use of such a unit as the Danube River Flotilla. Particular emphasis is placed on preparations for the next war with Turkey, namely, the maintenance and preparation of the river unit for the next military conflict. The work also emphasizes that the maintenance of the Danube Flotilla as a unit in peacetime meant preparation for war in the very near future. On the other hand, failure to disband the river flotilla after another war with Turkey meant that the main causes of the conflict had not been fully resolved and, as a consequence, preparation for the next war. At the same time, in all cases, at the stage of preparation for the next war with Turkey, Russia made statements that no preparations were being made for the next war, but when the Turkish side proposed resolving the issue peacefully, such proposals were rejected by the Russian government and the emperor. This led to another Russian-Turkish war with the use of the Danube Flotilla. Thus, the maintenance and strengthening of the Danube Flotilla throughout the XIX century meant that there would soon be another Russian-Turkish war. The only exceptions were the Russian-Turkish War of 1806–1812 and the Russian-Turkish

War of 1877–1878, when the Danube Flotilla was created specifically to participate in them. The reasons for each of the Russian-Turkish wars were slightly different, but the following always remained: protectorate over the Balkan and Danube countries, and, starting with the Crimean War, also the capture of Istanbul, the installation of a cross over Hagia Sophia and control over the Bosphorus and the Dardanelles straits.

Key words: Danube river flotilla; Danube; Russian-Turkish war; ship; cannonries boat; boat; barks; straits Bosphorus and Dardanelles.

Citation: Verbovoy A.O. Condition of Danube flotilla between Russian-Turkish wars of the XIX century as mobilization to the next war. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2025, vol. 31, no. 1, pp. 41–47. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2025-31-1-41-47> (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declared no conflicts of interest.

© Verbovoy A.O., 2025

Alexey O. Verbovoy – Candidate of Historical Sciences, lecturer at the Department of Military-political Work in Troops (Forces), Naval institute, The Naval Academy named after Admiral of the Fleet of the Soviet Union N.G. Kuznetsov, 17, Lieutenant Schmidt Embankment, Saint Petersburg, 199162, Russian Federation.

Введение

Целью статьи является анализ действий Дунайской речной флотилии между русско-турецкими войнами на протяжении XIX века. Задачи статьи: первая – изучение сохранения и содержания Дунайской флотилии после окончания Русско-турецкой войны 1806–1812 годов вплоть до начала Русско-турецкой войны 1828–1829 годов; вторая – изучение содержания речного соединения на Дунае после окончания Русско-турецкой войны 1828–1829 годов и до начала Крымской войны.

Проблема исследования заключается в изучении дунайской и турецкой политики Российской империи на примере указанного речного соединения на протяжении XIX века. В качестве методов были использованы сравнительно-исторический метод и контент-анализ.

Основная часть

В мае 1812 года был заключен Бухарестский мирный договор, завершивший Русско-турецкую войну 1806–1812 годов. Как известно, ее итоги не устроили российского императора Александра I, рассчитывавшего получить как минимум всю Молдавию, как максимум – еще и Валахию (Румынию. – А. В.). Более того планировалось осуществить высадку русских войск непосредственно в Стамбуле и, овладев столицей Османской империи, реализовать греческий проект Екатерины II. Однако вследствие неудачного для русской армии хода военных действий и подготовки к участию России в очередной антинаполеоновской коалиции, приведшей, в свою очередь, к готовящемуся вторжению Наполеона в Россию, войну с Турцией пришлось быстро завершать. В результате вместо получения всей территории Молдавии пришлось ограничиться лишь приобретением ее части – Бессарабии. О Валахии речи уже не могло идти.

Дунайская флотилия была специально создана для участия в этой войне в 1806 году, вследствие того что предыдущая флотилия на Дунае была расформирована после Русско-турецкой войны 1787–1791 годов, а ее корабли вошли в состав Черноморского флота. В итоге Дунайская флотилия в 1806 году состояла как из указанных судов Черноморского флота, так из недавно построенных.

Следует отметить, что Дунайская флотилия не была расформирована после Русско-турецкой войны 1806–1812 годов.

В период Отечественной войны 1812 года и последующего Заграничного похода русской армии, закончившегося взятием Парижа, флотилия защищала Дунайский регион от возможных посягательств Турции. В последующее время флотилия, когда угрозы нападения со стороны Турции уже не было, также не была расформирована, а наоборот, усилена. Это указывает на готовность России выступить против Турции для приобретения территорий, недополученных по Бухарестскому миру.

В сложившихся обстоятельствах Александр I стал планировать следующую русско-турецкую войну и накапливать для этого силы в Дунайском регионе. С одной стороны, это было необходимо для защиты уже приобретенной Бессарабии от посягательств Турции в условиях наполеоновского вторжения. Для этого было сформирована Дунайская армия, возглавляемая адмиралом П.В. Чичаговым. Для ее поддержки в случае нападения Турции на Вольни была сформирована армия генерала от инфантерии А.П. Тормасова. С аналогичными целями была сохранена после окончания русско-турецкой войны Дунайская флотилия.

В частности, согласно документам фонда «Материалы по истории русского флота», Дунайская военная флотилия после окончания весной 1812 года Русско-турецкой войны продолжила свое существование в составе Дунайской армии, и потому ее надо было продолжать обеспечивать провизией и всем необходимым (РГА ВМФ. Ф. 315. Оп. 1. Д. 969. Л. 37). Флотилия использовалась для перевозки имущества войск и их самих, возвращавшихся из так и не доставшихся России Молдавии и Валахии. Местом базирования флотилии вплоть до Крымской войны стал Измаил, приобретенный по итогам данной войны. На зимовку ее планировалось отправить в Репиду или в Килию (РГА ВМФ. Ф. 315. Оп. 1. Д. 969. Л. 35).

Отечественная война закончилась в декабре 1812 года, далее начался заграничный поход русской армии, в свою очередь, угроза нападения Турции на бессарабские владения перестала быть актуальной. Это было обусловлено тем, что теперь

появилась возможность охранять новые границы страны в обычном режиме. Поэтому в 1813–1814 годах рассматривался вопрос о сокращении численности Дунайской флотилии, которой командовал капитан 1 ранга Попандопуло, до сорока судов, необходимых для защиты дунайского региона (РГА ВМФ. Ф. 243. Оп. 1. Д. 916. Л. 6–7). Это обуславливалось тем, что на ее содержание уходило много средств, а в них нуждалась армия, совершавшая освободительный поход в Европу, и западные земли России, пострадавшие от наполеоновского нашествия.

По вопросу сокращения флотилии Попандопуло, согласно фонду «Управление Главного командира Черноморского флота и портов Черного моря», составил ведомость, сколько и где надо оставить судов, а именно при реке Прут и у Исакии – по одному судну, в крейсерстве от Прута до Измаила – три судна, на брандвахте у Измаила – четыре судна, в крейсерстве от Измаила до Кислиц – два судна, при Шонде – одно судно, на брандвахте в Кислицах – одно судно, на брандвахте в Килие – три судна, в крейсерстве от Килии до Килийского гирла – два судна, при Килийском гирле – двенадцать судов, на брандвахте при Саламанте – два судна и одну плавбатарей, в крейсерстве от Килийского гирла до Черного моря – три судна, в устье Днестра – два судна и в крейсерстве при Дубоссарах тоже два судна, итого получалось сорок судов (РГА ВМФ. Ф. 243. Оп. 1. Д. 916. Л. 8).

При этом на 14 января 1813 года в Дунайской флотилии насчитывалось 82 военных судна, которыми были одна плавбатарея, семь кирлашей, 21 канонерская лодка, две казачьи лодки, 18 галацких баркасов, четыре военных баркаса, 23 черноморских баркаса, три бригантины и три транспорта (РГА ВМФ. Ф. 243. Оп. 1. Д. 916. Л. 9, 11). Как видим, предстояло сократить численность судов флотилии наполовину.

Сокращение численности кораблей флотилии было обусловлено следующими факторами. Первый фактор – экономический, о котором было сказано ранее. Он обуславливался не только собственным количеством средств, тратящихся на флотилию, но и трудностью ее снабжения ввиду того, что место ее базирования находилось далеко от крупных городов и военно-морских баз флота.

Другим фактором было нежелание иметь повод для очередной войны с Турцией. И Русско-турецкая война 1806–1812 годов, и Отечественная война 1812 года привели Россию практически к полной экономической катастрофе. У российского императора возникла дилемма – копить силы на Дунае для войны в будущем, но не спровоцировать войну здесь и сейчас в силу указанных обстоятельств. Действительно, содержание крупного речного военного соединения на границе с Турцией вызывало у османского руководства подозрения в том, что может готовиться новая война, создавая, таким образом, напряженную внешнеполитическую обстановку.

Об этом говорят следующие данные. Согласно материалам фонда «Управление Главного командира Черноморского флота и портов Черного моря», в 1815 году был написан рапорт командующего Дунайской флотилией капитана 1-го ранга Попандопуло на имя командующего Черноморским флотом вице-адмирала Языкова, в котором была указана необходимость усилить Дунайскую флотилию в связи с тем, что, по данным командира одного из армейских корпусов генерал-лейтенанта Рудзевича, турки начали военные приготовления для очередной войны с Россией, выражавшиеся как в подготовке сухопутных сил, так и усилении турецкой речной флотилии на Дунае (РГА ВМФ. Ф. 243. Оп. 1. Д. 970. Л. 1).

На этот период Дунайская флотилия состояла из 26 военных судов, плавбатарей и четырех кирлашей, все они находились в очень ветхом состоянии, поэтому, согласно рапорту от 8 мая 1815 года капитан-командор Попандопуло, флотилия была усилена тремя баркасами и пятью канонерскими лодками, а в июне еще 19 канонерскими лодками (РГА ВМФ. Ф. 243. Оп. 1. Д. 970. Л. 10, 28).

После такого усиления Дунайской флотилии российский уполномоченный министр А.Я. Италинский в письме командующему Черноморским флотом вице-адмиралу Языкову заявил, что турки, получив сведения о вступлении корпуса генерала Рудзевича в Молдавию и отплытии судов на Дунай, решили, что Россия готовит Турции очередную войну (РГА ВМФ. Ф. 243. Оп. 1. Д. 970. Л. 1). Эти события привели к тому, что Италинскому пришлось долго разубеждать турецкую сторону, что это не военные приготовления и войны не будет. Для достижения этой цели пришлось вновь сокращать численность военной группировки на Дунае, в том числе и численность Дунайской флотилии. В свою очередь генерал-лейтенанту Рудзевичу пришлось остановить военные приготовления и перепроверить полученные данные, несмотря на то что турки действительно могли замысливать если не войну, то какую-либо враждебную акцию. При этом Дунайская флотилия сохранялась, так как Александр I действительно замыслил войну, но планировал ее начало в удобное для себя время.

После смерти Александра I на престол вступил его брат Николай I, который решил продолжить общее дело Романовых по реализации указанного в начале греческого проекта, провозглашенного еще Анной Иоанновной и окончательно сформулированного Екатериной II. Эти планы привели к Русско-турецкой войне 1828–1829 годов, которая велась под предлогом защиты независимости Греции от Турции.

Другим аспектом снова стал вопрос о проливах, который во многом был надуман, как и в ситуации 1805–1806 годов, и это заслуживает отдельного рассмотрения. В частности, согласно современной историографии, в 1806 году плавание русских судов в проливах Босфор и Дарданеллы было осложнено [Россия и Черноморские проливы

(XVIII–XX столетия) 1999, с. 102]. И это, несмотря на заключенный 11 сентября 1805 года русско-турецкий союз, гласивший, что султан обязуется обеспечить проход через Константинопольский канал (Босфор. – *А. В.*) военных судов и транспортов, направленных в Средиземное море для борьбы с общим врагом – наполеоновской Францией [Россия и Черноморские проливы (XVIII–XX столетия) 1999, с. 99]. Седьмая статья договора предусматривала считать Черное море закрытым и не позволять появляться в нем военным судам какой-либо державы, оборону проливов должны осуществлять обе черноморские империи (Россия и Турция. – *А. В.*) [Россия и Черноморские проливы (XVIII–XX столетия) 1999, с. 99]. В итоге уже к лету 1806 года плавание судов в проливах было осложнено, речь шла уже о полном запрете плавании русских судов через проливы, возникла угроза появления французских войск в Молдавии и Валахии, что, по мнению авторов, и привело к Русско-турецкой войне 1806–1812 годов. Однако, согласно работе А. Петрова «Война России с Турцией 1806–1812 гг.», турецкий султан хотя и был склонен к войне, но считал, что ее время еще не наступило [Петров 1885, с. 49]. Также, прежде чем начать войну с Россией, сначала следовало сломить Сербию, поэтому Константинополь (так называли в России столицу Турции, несмотря на то, что турки еще в XV веке переименовали ее в Стамбул. – *А. В.*) не хотел доводить дела с Россией до окончательного разрыва [Петров 1885, с. 50]. При этом, по словам дипломата Италинского, даже под нажимом французских военных сил (наполеоновской Франции. – *А. В.*) Порты хочет сохранить дружественный союз с Россией и ее пугает сама мысль о войне с нею [Петров 1885, с. 50]. Однако Александр I уже взял курс на войну с Турцией, несмотря на то что вопрос о пропуске российских судов через проливы можно было решить миром и Турция была готова к переговорам. Целью войны было указанное ранее установление протектората над Молдавией и Валахией.

После окончания Русско-турецкой войны 1806–1812 годов в 1815 году турецкое правительство снова стало препятствовать проходу русских кораблей через проливы, что было связано с поддержкой России греческого освободительного движения. В связи с поддержкой Греции усилился и собственно восточный кризис, что привело к тому, что к 1821 году Турция стала не только не пропускать русские суда, но и конфисковать товары, которые они перевозили [Россия и Черноморские проливы (XVIII–XX столетия) 1999, с. 106]. Эти действия вместе с нарушениями Аккерманской конвенции 1826 года, предусматривающей свободный проход российских судов через Босфор и Дарданеллы, привели к началу войны с Турцией в 1828 году.

Действительно в обоих случаях, и в ходе событий 1806 года, и в период 1821–1828 годов, Турция осложняла пользование проливами и запрещала проводить через них военные корабли, но этот

вопрос довольно просто мог бы быть решен без применения военной силы, как и в 1806 году, путем переговоров. Однако настоящей целью нового российского императора Николая I, пришедшего к власти в 1825 году после смерти своего брата Александра I, было перевести Грецию под российский протекторат и овладеть турецкой территорией, включающей и указанные проливы. Об этом, в частности, свидетельствует работа В.И. Шеремета «Турция и Адрианопольский мир 1829 года», согласно которой султан заявил, что верен Аккерманской конвенции и хочет сохранить мир [Шеремет 1975 с. 22–23]. Однако для Николая I вопрос о войне с Турцией уже был решен.

В поисках поводов к войне николаевское правительство провозгласило, что турецкое правительство подписало Аккерманскую конвенцию для сокрытия реальных приготовлений к войне с Россией [Ушаков 1836, с. 139–141]. Далее, по мнению российского правительства, Турция искала способы объединиться с Персией (Ираном. – *А. В.*) для совместных действий против России, а когда это не получилось, стала сама наращивать силы для войны [Ушаков 1836, с. 139–141]. Однако в рассматриваемый период, в 1826–1828 годах, шла Русско-иранская война, закончившаяся поражением Ирана, и в ходе нее Ирану не помешала бы помощь какой-либо страны, но, согласно мнению николаевского кабинета, Иран отказался от совместных действий, потерпел поражение, а Турция продолжила подготовку к войне, известной как Русско-турецкая война 1828–1829 годов.

Данная война развивалась для России весьма успешно во многом благодаря участию в боевых действиях Дунайской флотилии, чьи корабли и экипажи активно помогали армии овладевать приречными крепостями. Успешно развивались действия и на Кавказском театре. В результате в 1829 году русская армия вышла к дальним подступам к османской столице, цель войны по захвату Турции и установлению протектората над Грецией и Балканами была близка к осуществлению. Но реализации этих планов помешало выступление европейских держав на стороне Турции.

В итоге 2(11) сентября 1829 года был заключен Адрианопольский мир, по которому Россия получила от Турции Анапу, армянские земли, которые в дополнение итогов Русско-иранской войны 1826–1828 годов позволили воссоздать Армению, разделенную в Средние века между Грузией, Ираном и Турцией, и Абхазию как единые национальные государственные формирования в составе Российской империи. Были получены земли от устья Кубани до Аджарии – Поти, крепости Ахалцих и Ахалкалаки, восстановившие таким образом Грузию в средневековых границах до турецкого владычества, и устье Дуная. Также Россия получила право беспрепятственно пользоваться проливами для прохода гражданских судов.

Через месяц после окончания войны, 21 октября 1829 года, вице-адмирал Патанийоти уже не на борту яхты «Твердая», а на канонерской лодке «Забияка» со своей флотилией из семнадцати каноне-

рок, яхты «Твердая», пяти иолов, шести транспортов и баркасов отправился на зимовку в Измаил, куда прибыл 4 ноября 1829 года (РГА ВМФ. Ф. 315. Оп. 3. Д. 70. Л. 127, 130). Дунайская военная флотилия после окончания этой Русско-турецкой войны не была расформирована, как и после Бухарестского мира, завершившего Русско-турецкую войну в 1812 году.

Сохранение Дунайской флотилии означало сохранение намерений российского императора при удобном случае возобновить боевые действия против Турции с целью овладения ее территориями и проливами при любом удобном случае. Учитывая, что при этом Россия помогала Османской Порте в ходе Египетского кризиса 1831–1833 годов практически одновременно с подавлением у себя польского восстания, можно представить себе двойную игру российской внешней политики в николаевскую эпоху.

В частности, об этих намерениях говорит Отношение Главного начальника Главного штаба Его императорского Величества к Управляющему военным министерством от 5 октября 1829 года за №1048, хранящееся в материалах фонда РГА ВМФ «Инспекторский департамент морского министерства». В нем говорится о Высочайшем повелении, гласящем о необходимости составления из числа отбитых у неприятеля канонерских лодок особого отделения под командой командира Дунайского казачьего полка полковника Гладкого и под Главным начальством контр-адмирала Завадовского (восстановленного в звании. – А. В.) (РГА ВМФ. Ф. 283. Оп. 1. Д. 860. Л. 1). Далее в Отношении четко указывается, что численность канонерских лодок для полка должна составлять половину от общего числа захваченных у противника лодок, при этом данное отделение канонерских казачьих лодок будет находиться под командованием вновь назначенного на должность командующего Дунайской флотилией, контр-адмирала Завадовского, а непосредственным его начальником будет полковник Гладкий (РГА ВМФ. Ф. 283. Оп. 1. Д. 860. Л. 2).

Аналогичные отношения о создании отделения канонерских казачьих лодок были направлены Главному командиру Черноморского флота и портов морским министром адмиралом Моллером. Через год, согласно данным из указанного выше фонда, 21 июля 1830 года в донесении Главного командира Черноморского флота и портов на имя начальника Морского штаба говорится о составлении отделения канонерских лодок из канонерок № 1, 7, 18, 21 и 22 под командованием командира Дунайского казачьего полка полковника Гладкого, и данное отделение «особо состоит» при Дунайской флотилии (РГА ВМФ. Ф. 283. Оп. 1. Д. 860. Л. 5).

В заключение можно привести опись судов Дунайской флотилии на 1831 год, то есть через два года после окончания войны. Согласно описи, канонерских лодок было 11, из которых предстояло разобрать девять, оставляя в итоге две канонерки, что, конечно, немного, но при этом планировалось из 32 турецких лодок разобрать только семь, оста-

вив 25, и на флотилии суммарно оставалось 27 канонерок.

Согласно данным фонда РГА ВМФ «Исполнительная экспедиция при управлении Черноморским департаментом», из 29 иолов предстояло разобрать 11, оставив 18 штук, планировалось оставить семь шалупов, три бота, яхту «Репида», судно «Святой Павел», фланшкоут, два транспорта и всего 90 военных судов, притом что Главный морской штаб распорядился, чтобы на Дунайской флотилии осталось 27 канонерок, три бомбардирских судна, девять иолов, яхта и всего не менее 40 судов (РГА ВМФ. Ф. 1047. Оп. 1. Д. 1410. Л. 8–10). Согласно другой ведомости о количестве судов Дунайской флотилии, содержащейся в указанном фонде, через некоторое время сложилась следующая картина: вместо 27 канонерок оставалась только 21, вследствие того что не успели разобрать иолы, их оставалось 30, то есть даже на один больше, чем было, яхта, призовые шлюпы, боты и транспортная лодка (РГА ВМФ. Ф. 1047. Оп. 1. Д. 1410. Л. 41).

Картина будет неполной, если не упомянуть Ункер-Искелесийский договор от 26 июня 1833 года, то есть заключенный сразу после второго египетского кризиса, согласно которому Россия обязывалась прийти на помощь Турции в случае необходимости как сухим путем, так и морем [Россия и Черноморские проливы (XVIII–XX столетия) 1999, с. 115–116]. Также Турция, согласно ему, должна была ограничить свои действия в пользу императорского двора закрытием Дарданелльского пролива для иностранных судов [Россия и Черноморские проливы (XVIII–XX столетия) 1999, с. 115–116]. Этот договор дополнил Адрианопольский мирный договор. Позже эти положения были дополнены Лондонскими конвенциями 1840 и 1841 годов, запрещающими проходить через проливы военным судам всех стран. Однако Николай I решил любой ценой не только получить контроль над проливами, но и выйти к Персидскому заливу, для этого началась активная подготовка к войне либо с Ираном, либо с Турцией [Алексеева, Зеленев, Якунина 2001, с. 69]. В итоге выбор пал на Турцию, началась подготовка к крупной Восточной войне, известной как Крымская война.

Отдельно следует рассмотреть подготовку Дунайской флотилии к Крымской войне. В частности, еще в феврале 1853 года в письме командира Черноморского флота и портов на имя командира Дунайских портов указывалось, что на основании Высочайшего повеления, сообщенного в предписании Его императорского Высочества Управляющего Морским министерством за № 781, предполагалось распорядиться, чтобы суда, находящиеся в Измаиле, были готовы к кампании, то есть постоянно вооружены, выведены на рейд и могли отправиться, «куда надобность укажет» (РГА ВМФ. Ф. 1075. Оп. 2. Д. 82. Л. 1).

Через месяц, в марте 1853 года, согласно материалам фонда РГА ВМФ «Штаб командира Дунайских портов и флотилии», в рапорте командира Дунайской флотилии указывалось, что на осно-

вании этого предписания были приняты меры к скорейшему изготовлению (приведению в порядок. – *А. В.*) вверенной флотилии, так как нижних чинов 5-го ластового экипажа недостаточно для укомплектования флотилии (РГА ВМФ. Ф. 1075. Оп. 2. Д. 82. Л. 6). Далее в документе шла речь о необходимости немедленно приступить к решению данного вопроса, в частности привести в порядок канонерские лодки № 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13 как можно скорее (РГА ВМФ. Ф. 1075. Оп. 2. Д. 82. Л. 1). Через десять дней пришло указание командиру Дунайской флотилии от 25 марта 1853 года о необходимости соответствующего военному положению снабжения флотилии всем необходимым, включая снабжение 16 канонерок, отправляющихся в Измаил, провизия для которых находилась на флангоуте № 9 (РГА ВМФ. Ф. 1075. Оп. 2. Д. 82. Л. 7). Это еще раз свидетельствовало об активных приготовлениях к предстоящим боевым действиям на Дунае с использованием Дунайской флотилии, которая не была расформирована ни после Русско-турецкой войны 1806–1812 годов, ни после Русско-турецкой войны 1828–1829 годов по причине возможности ведения последующих боевых действий против Турции. Причем эти приготовления начались сразу после составления плана очередной русско-турецкой войны во второй половине 1852 года и проводились с четким следованием ему.

Эти факты указывают на усиление Дунайской флотилии вследствие приближения войны. Причем начало военных действий должно было быть именно на Дунайском театре военных действий и затем перенесено на территорию Балканского полуострова, а оттуда непосредственно на территорию самой Турции.

Одновременно с действиями Дунайской армии другая часть российских войск должна была вторгнуться на территорию Османской империи из Закавказья, поэтому прорабатывался сценарий военных действий и на Кавказском театре военных действий. То есть планировалось в большей степени повторить сценарий Русско-турецкой войны 1828–1829 годов, но уже без остановки боевых действий в районе Адрианополя или других предместий Стамбула, а довести войска до столицы Османской империи и получить долгожданные результаты падения этой империи.

В ходе Крымской войны, начавшейся в августе 1853 года, Дунайская флотилия активно участвовала в дунайской кампании 1853–1854 годов, но ее участие сначала было приостановлено, а затем сама флотилия была расформирована прямо в разгар боевых действий. Все это произошло под политическим нажимом Австрии. Так закончились боевые действия на дунайском театре, начался поворот в сторону выступления против России других европейских держав – Англии и Франции, приведший к поражению в Крымской войне.

Впоследствии через двадцать лет после окончания Крымской войны Дунайская флотилия была воссоздана для участия в Русско-турецкой войне 1877–1878 годов, начавшейся с целью помощи болгарскому народу в борьбе с османским игом

и одновременно с целью реванша за поражение двадцатилетней давности. Но цели по овладению Турцией и Балканами снова не были достигнуты по причине препятствования этому ведущих европейских держав. Александр II не стал повторять ошибку своего отца Николая I в попытке военного противостояния им и остановил свои войска на подступах к турецкой столице, как и за шестьдесят лет до этого, только теперь это был не Адрианополь, а Сан-Стефано. По окончании войны Дунайская флотилия, оказавшая существенную помощь войскам, действовавшим на дунайском театре, также была расформирована.

Выводы

В заключение надо отметить, что данный вопрос в отечественном историческом дискурсе за постсоветский период практически не был обозначен. Заметными работами по тематике русско-турецких войн XIX века были труды Н.В. Скрицкого «Крымская война 1853–1856 годы» [Скрицкий 2006], С.В. Корягина «Русско-турецкая война 1806–1812 гг.: (период 1810–1812 гг.)» [Корягин 2015], В.В. Шигина «Неизвестная война императора Николая I» [Шигин 2013] и Г.А. Гребенщиковой «Российский флот при Николае I» [Гребенщикова 2014] и «Россия и Турция: двенадцать невыученных уроков» [Гребенщикова 2016]. Однако деятельность Дунайской флотилии кратко описана лишь в работе Н.В. Скрицкого [Скрицкий 2006] и только в период Крымской войны, в работах С.В. Корягина [Корягин 2015] и В.В. Шигина [Шигин 2013] приведены лишь списки личного состава, наградений и затронуты действия только на сухопутном театре военных действий. В указанных работах Г.А. Гребенщиковой [Гребенщикова 2014; Гребенщикова 2016], несмотря на основательный анализ причин и хода русско-турецких войн XVIII и XIX веков, отсутствуют данные о действиях в ходе них российских речных военных флотилий и тем более об их состоянии между войнами. В журнальных статьях данная тема практически не разбиралась.

Тем не менее вывод можно сделать следующий. русско-турецкие войны первой половины XIX века были вызваны отнюдь не только агрессивными действиями Турции, но были следствием стремления российской внешней политики в отношении распространения своего как минимум влияния, а то и суверенитета на дунайские, греческие, балканские и турецкие территории. Целью этих притязаний было улучшение экономики страны за счет получения ресурсов с указанных земель. Дунайская флотилия как составная часть Военно-морского флота Российской империи наряду с армией была инструментом, с помощью которого решались военные задачи в ходе русско-турецких войн.

Аналогичные цели были и в ходе Русско-турецкой войны 1877–1878 годов, для участия в которой была воссоздана Дунайская флотилия. После войны флотилия была расформирована, так как стало понятно, что на данном театре поставленные задачи решить не представляется возможным.

Материалы исследования

РГА ВМФ – Российский государственный архив Военно-морского флота.

Библиографический список

- Алексеева, Зеленов, Якунина 2001 – *Алексеева И.В., Зеленов В.И., Якунина В.И.* Геополитика в России. Между Востоком и Западом. Конец XVIII – начало XX в. Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2001. 303 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24320303>. EDN: <https://www.elibrary.ru/umffur>.
- Гребенщикова 2014 – *Гребенщикова Г.А.* Российский флот при Николае I. Санкт-Петербург: Остров, 2014. 800 с.
- Гребенщикова 2016 – *Гребенщикова Г.А.* Россия и Турция: двенадцать невыученных уроков. Санкт-Петербург: Остров, 2016. 447 с. <https://runivers.ru/lib/book3541>.
- Корягин 2015 – *Корягин С.В.* Русско-турецкая война 1806–1812 гг: (период 1810–1812 гг.). Москва: Древнехранилище, 2015. 256 с.
- Петров 1885 – *Петров А.* Война России с Турцией 1806–1812 гг.: в 2 т. Т. 1. Санкт-Петербург: Воен. тип., 1885. 414 с. URL: <https://runivers.ru/lib/book3541>.
- Россия и Черноморские проливы (XVIII–XX столетия) 1999 – *Россия и Черноморские проливы (XVIII–XX столетия)* / под ред. Л.Н. Нежинского, А.В. Игнатьева. Москва: Междунар. отношения, 1999. 556 с. URL: <https://djvu.online/file/j4vgTifOCjBjm?ysclid=m71uz0zu9p865952114>.
- Скрицкий 2006 – *Скрицкий Н.В.* Крымская война 1853–1856 годы. Москва: Вече, 2006. 413 с.
- Ушаков 1836 – *Ушаков Н.И.* История военных действий в азиатской Турции в 1828 и 1829 годах: в 2 ч. Ч. 1. Санкт-Петербург: [Тип. Э. Праца и К°], 1836. URL: <https://runivers.ru/lib/book7759/450245>.
- Шеремет 1975 – *Шеремет В.И.* Турция и Адрианопольский мир 1829 года. Москва: Наука, 1975. 226 с. URL: <https://djvu.online/file/vnzMPfuohlrJ?ysclid=m71vilj3z5687755823>.
- Шигин 2013 – *Шигин В.В.* Неизвестная война императора Николая I. Москва: Вече, 2013. 380 с. URL: <https://djvu.online/file/LC9NEBTLWPS0s?ysclid=m71vlsevyu533367638>.

References

- Alekseeva, Zelenov, Yakunina 2001 – *Alekseeva I.V., Zelenov V.I., Yakunina V.I.* (2001) Geopolitics in Russia. Between East and West. End of the XVIII – beginning of the XX century. Saint Petersburg: Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 303 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24320303>. EDN: <https://www.elibrary.ru/umffur>. (In Russ.)
- Grebenshchikova 2014 – *Grebenshchikova G.A.* (2014) Russian fleet in the period of Nicholas I. Saint Petersburg: Ostrov, 800 p. (In Russ.)
- Grebenshchikova 2016 – *Grebenshchikova G.A.* (2016) Russia and Turkey: twelve unlearned lessons. Saint Petersburg: Ostrov, 447 p. (In Russ.)
- Koryagin 2015 – *Koryagin S.V.* (2015) Russian-Turkish war of 1806–1812: (period of 1810–1812). Moscow: Drevnekhramilishche, 256 p. (In Russ.)
- Petrov 1885 – *Petrov A.* (1885) The war of Russia with Turkey in 1806–1812: in 2 vols. Vol. 1. Saint Petersburg: Voen. tip., 414 p. Available at: <https://runivers.ru/lib/book3541/>. (In Russ.)
- Russia and Black sea straits (XVIII–XX centuries) 1999 – *Nezhinsky L.N., Ignatiev A.V. (eds.)* (1999) Russia and Black Sea straits (XVIII–XX centuries). Moscow: Mezhdunar. otnosheniya, 556 p. Available at: <https://djvu.online/file/j4vgTifOCjBjm?ysclid=m71uz0zu9p865952114>. (In Russ.)
- Skritskiy 2006 – *Skritskiy N.V.* (2006) Crimean war of 1853–1856 years. Moscow: Veche, 413 p. (In Russ.)
- Ushakov 1836 – *Ushakov N.I.* (1836) The history of war activity in Asian Turkey in 1828 and 1829 years: in 2 vols. Vol. 1. Saint Petersburg: [Tip. E. Pratsa i K°]. Available at: <https://runivers.ru/lib/book7759/450245>. (In Russ.)
- Sheremet 1975 – *Sheremet V.I.* (1975) Turkey and Adrianople peace of 1829. Moscow: Nauka, 226 p. Available at: <https://djvu.online/file/vnzMPfuohlrJ?ysclid=m71vilj3z5687755823>. (In Russ.)
- Shigin 2013 – *Shigin V.V.* (2013) The unknown war of Emperor Nicholas I. Moscow: Veche, 380 p. Available at: <https://djvu.online/file/LC9NEBTLWPS0s?ysclid=m71vlsevyu533367638>. (In Russ.)

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 94(47).084.9“195/196”

Дата поступления: 27.06.2024
рецензирования: 19.11.2024
принятия: 12.12.2024

Трансформация культурной жизни в условиях социального пространства провинции рубежа 1950-х – в 1960-е годы

О.Д. Попова

Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, г. Рязань, Российская Федерация
E-mail: od-popova@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5131-7970>

М.О. Масловский

Музей истории молодежного движения, г. Рязань, Российская Федерация
E-mail: maslovskijmihail26@gmail.com. ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-8397-2936>

Аннотация: В статье рассмотрены особенности развития культурной жизни провинции в период с конца 1950-х по 60-е годы XX века в системе советской повседневности. Авторы анализируют проблему доступности культурных благ для жителей столицы и провинции, которые на протяжении столетий отечественной истории существовали на разных полюсах социального развития в силу масштабности российской территории и ее мозаичности. Материалы периодики и обращения граждан во власть позволили выявить противоречивые тенденции решения этого вопроса. Показано, что центром культурной жизни села становится клуб. Целенаправленное продвижение новых ценностей, технический прогресс содействовали изменению общественного сознания: у граждан активно меняются досуговые практики. Однако проблема равной доступности культурных благ населению советской властью не была решена полностью в силу значительных и серьезных бытовых проблем. Мозаичная доступность к культурным ценностям наблюдалась не только в сельской местности, но и в крупных городах для жителей рабочих районов. На основе обращений граждан во власть авторы показывают, что культурные потребности становятся важным аргументом в решении бытовых проблем. В условиях тоталитарного государства исчезает автономность в культурной жизни от центра, что характерно и для периода «оттепели». Документы исполнительной власти свидетельствуют, что местная власть не могла решать самостоятельно даже организационные вопросы культурной жизни, а содержательные вопросы находились под жестким идеологическим контролем.

Ключевые слова: советская повседневность; советские граждане; столица; провинция; культурная жизнь; культурные потребности; доступность культурных благ; учреждения культуры; власть; пропаганда советской идеологии.

Благодарности. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-01217 «Советская повседневная жизнь в письмах граждан во власть 1950–70-х годов», <https://www.rscf.ru/project/24-28-01217>.

Цитирование. Попова О.Д., Масловский М.О. Трансформация культурной жизни в условиях социального пространства провинции рубежа 1950-х – в 1960-е годы // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2025. Т. 31, № 1. С. 48–57. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2025-31-1-48-57>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Попова О.Д., Масловский М.О., 2025

Ольга Дмитриевна Попова – доктор исторических наук, профессор кафедры истории России и методики обучения истории и обществознанию, Рязанский государственный университет, 390000, Российская Федерация, г. Рязань, ул. Свободы, 46.
Михаил Олегович Масловский – младший научный сотрудник, Музей истории молодежного движения, 390000, Российская Федерация, г. Рязань, ул. Свободы, 79.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 27.06.2024
Revised: 19.11.2024
Accepted: 12.12.2024

Transformation of cultural life in the conditions of social space of the province at the turn of the 1950-ies – 1960-ies

O.D. Popova

Ryazan State University named after S.A. Yesenin, Ryazan, Russian Federation
E-mail: od-popova@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5131-7970>

M.O. Maslovsky

Museum of History of the Youth Movement, Ryazan, Russian Federation
E-mail: maslovskijmihail26@gmail.com. ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-8397-2936>

Abstract: This article explores the characteristics of cultural development in the provinces during the 1950-ies and 1960-ies of the XX century within the context of everyday life in the Soviet Union. The authors analyze the issue of access to cultural amenities for residents of both the capital and the provinces, highlighting the long-standing disparities in social development across the vast and diverse Russian landscape. An examination of periodicals and citizen appeals to the authorities revealed conflicting approaches to addressing this issue. The analysis showed a significant narrowing of the cultural development gap between the capital and the regions. A significant shift in the cultural dynamics of village life is demonstrated, with cultural activities transitioning from the church to the village club. The cultural demands of citizens

have changed significantly. The deliberate promotion of cultural and recreational activities fostered a transformation in social awareness, leading to increased proactivity in citizens' cultural pursuits. However, despite the Soviet authorities' efforts to ensure equal access to cultural benefits, persistent domestic challenges prevented them from fully achieving this goal. Mosaic access to cultural assets, commonly associated with rural communities, was also observed in working-class neighborhoods within large cities. Based on citizens' appeals to the authorities, the authors demonstrate that cultural demands became a crucial factor in resolving domestic problems. In the totalitarian state, cultural life autonomy vanished from the center, a trend that persisted even during the 'thaw' period. Executive documents reveal that local authorities were unable to independently resolve even organizational issues of cultural life, as substantive matters remained tightly controlled ideologically.

Key words: Soviet everyday life; Soviet citizens; capital; province; cultural life; cultural needs; accessibility of cultural goods; cultural institutions; government; propaganda of Soviet ideology.

Acknowledgment. The research was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation No. 24-28-01217 «Soviet everyday life in letters from citizens to the government of the 1950-ies – 70-ies», <https://www.rscf.ru/project/24-28-01217>.

Citation. Popova O.D., Maslovsky M.O. Transformation of cultural life in the conditions of social space of the province at the turn of the 1950-ies – 1960-ies. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2025, vol. 31, no. 1, pp. 48–57. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2025-31-1-48-57>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: authors declared no conflicts of interest.

© Popova O.D., Maslovsky M.O., 2025

Olga D. Popova – Doctor of Historical Sciences, professor of the Department of Russian History and Methods of Teaching History and Social Studies, Ryazan State University, 46, Svobody Street, Ryazan, 390000, Russian Federation.

Mikhail O. Maslovsky – junior researcher at the Museum of the History of the Youth Movement, 79, Svobody Street, Ryazan, 390000, Russian Federation.

Введение

Изучение истории советской повседневности – важнейшее направление в общем спектре малоизученных проблем отечественной истории. К аспектам повседневной жизни относятся и культурные потребности населения. Возможность посещения театральных постановок, киносеансов, чтение книг и прослушивание радио – это те элементы повседневности, которые стали достоянием людей к середине XX века и явились важным показателем уровня жизни человека. Более того, это была официально провозглашенная государственная политика СССР – искусство принадлежит народу. Однако специфика российской действительности состоит в неравномерности социальных процессов.

Анализ функционирования культурной жизни в рамках социального пространства провинции порождает два аспекта: проблема различий культурной жизни жителей столицы и проблема взаимодействия столица – провинция. Как территориальная единица каждый регион имел свои характерные особенности развития. Вместе с тем, именно изучение культурной жизни провинции позволяет проследить основные тенденции ее становления в стране и сформировать целостное представление о модернизации культурного пространства советского государства.

Настоящая статья ставит цель выделить тенденции в развитии культурного пространства в рамках провинциальной жизни в конце 1950-х – начале 1960-х годов. Этот период характеризуется колоссальными трансформациями в социальной жизни. Социальные блага человека становятся объектом целенаправленной политики государства. Нельзя не согласиться с мнением В.Н. Горлова: «Хрущевская “оттепель” характеризуется реальным прогрессом в повседневной жизни советских граждан» [Горлов 2021, с. 15].

Обращение к культурной жизни провинции как к особому социальному пространству и как к особому социальному процессу произошло в 1990-е годы. Как отмечает Е.И. Кузнецова, в 90-е годы XX века в связи с расширением политических и экономических прав регионов среди провинциальных ученых значительно активизировался интерес к истории и культуре своих территорий (Кузнецова 2004, с. 29). В историческую науку вводятся такие понятия, как «культурное гнездо», «провинция», культурная жизнь провинции». Накопленный пласт исследований позволяет сформулировать положение о разноликости социальных процессов в столице и регионах. В частности, нельзя не согласиться с мнением Т.В. Серегиной, что огромность территорий России, разнородность состава страны, разделенного нравами, обычаями, верованиями, приводит к тому, что столица и русская провинция оказываются на разных полюсах культурно-исторического развития [Серегина 2018, с. 26]. Не менее важным для настоящего исследования является вывод, что в 1930-е годы были сделаны шаги к сближению этих полюсов. Это связано с развитием научно-технического прогресса, а также с идеологической функцией, которую возлагало на культурную жизнь государство. Первые годы советской власти связаны с формированием новых досуговых практик. Как отмечает А.В. Мигачев, еще в 1930-е годы советской власти удалось сформировать определенные новые потребности в культурном досуге граждан: кружки политической грамотности, секции, организации сельских клубов становятся частью обязательного времяпрепровождения каждого сознательного члена коллектива. В 1930-х гг. по всей стране, в каждом селе, при предприятиях и организациях создавались клубы, дома культуры. В самую глубинку приходят и технические новинки: радио и кино.

Начиная с 1920-х гг. кино являлось популярным развлечением, особенно молодежи. В провинции, в глубинке зритель охотно посещал киносеансы, тем более что на селе не гастролировали театры, а передвижные киноустановки приезжали почти в каждый сельский клуб [Мигачев 2018, с. 167, 170]. Сегодня научные исследования, обращенные к культурной провинциальной жизни конца 1950 – начала 1960-х годов – уже достояние современной историографии [Зимонин 2015; Купцова 2011, Романова 2017; Серегина 2018]. Объектами исследований становятся художественная [Липатов, 2014], театральная жизнь [Кометчиков 2014], досуговые практики [Маркова 2018; Маркова 2020], вопросы управления культуры в отдельных регионах [Зимонин 2014; Романова 2017]. Однако продолжает сохраняться тенденция, на которую указывает Е.И. Кузнецова: большинство исследований написано региональными историками и раскрывает культурные процессы отдельного региона (Кузнецова 2004, с. 29). Поэтому представляется важным выделить общие тенденции, характерные для культурной жизни провинции данного периода.

Для написания статьи привлекались факты из функционирования культурной жизни в Астраханской, Ленинградской, Нижегородской, Омской, Рязанской, Саратовской, Сталинградской областей, Краснодарского и Ставропольского краев.

Источниковую базу исследования составили материалы региональных архивов и региональной периодики. Особое внимание уделялось обращениям граждан по вопросам функционирования социальных институтов культуры: клубов, киноустановок и др. Данные источники позволяют рассматривать процесс не через призму обобщенных сводок и отчетов, а через жизнь конкретного человека, понять, насколько доступны были для него изменения в культурной жизни, т. е. исследовать исторический процесс на микроуровне. Нельзя не согласиться с мнением И.В. Побережникова: «Макроуровневый анализ неизбежно спрямляет ее ход. То, что на страновом макроуровне выглядит как прямолинейный тренд (например, индустриализация или урбанизация), на уровне локальном (в многочисленных районах, поселениях, в жизни отдельных людей) в каждый конкретный исторический момент может принимать самые разнообразные конфигурации, которые также важно включать в орбиту исследовательского внимания, потому что в конце концов история творится именно людьми – конкретными индивидами и коллективами» [Побережников 2010, с. 12].

Основная часть

На рубеже 1950–1960-х годов культурная жизнь приобретает новые черты: в провинции, как и по всей стране, произошел «образовательный рывок»: от ликвидации неграмотности до формирования системы общего среднего (обязательного) и профессионального образования. Повышение образовательного уровня повлекло за собой ряд

позитивных для развития провинции последствий. На местах действовали учреждения культуры и досуга, книжной торговли, система периодической печати и т. д. [Купцова 2011, с. 108].

Это был новый переломный этап культурной эволюции, который нашел свое отражение и в жизни провинций. Процессы ее либерализации не были такими заметными, как в столицах, однако культурный облик регионов страны менялся под влиянием новых тенденций времени. Из публикаций местной периодики видно, что послевоенная жизнь нестоличных городов вслед за Москвой менялась: постепенно росло благосостояние не только элиты общества, но и рядовых граждан. Советский народ должен был чувствовать заботу о себе со стороны руководящей партии. Это явно прослеживалось и в сфере культурного досуга населения. Задача на местах была расширить спектр оказываемых культурных услуг, обеспечить их равную доступность широким слоям населения и сохранить идеологическое воздействие на общество.

В целях повышения культурно-образовательного уровня населения большое внимание властью уделялось укреплению и модернизации материально-технической базы учреждений культуры как в городах, так и в селах. Так, в Рязанской области в послевоенный период было открыто значительное число учреждений культуры, образования и досуга. Среди них Театр имени С.А. Есенина (основная площадка областной филармонии), новое здание драматического театра, Дом художника, здание цирка, здание Дворца культуры нефтяников (ныне Дворец молодежи), кинотеатр «Родина», новый летний театр, ретрансляционная станция, обеспечившая телевизионным вещанием не только г. Рязань, но и районы Рязанской области и другие объекты культуры. Продолжали свою работу Рязанский и Касимовский краеведческие музеи, Рязанский художественный музей, Театр юного зрителя (ТЮЗ). Центрами культурной жизни становились создаваемые в сельской местности библиотеки и дома культуры [Очерки... 1974, с. 396, 435, 436] (Строительство... 1958, с. 1; Сиротин... 1952, с. 1; На строительстве 1956 а, с. 15; На строительстве 1956 б, с. 17; Ройко 1959, с. 4).

Приведем другой пример: в 1960-е годы город Армавир, население которого составляло немного более 100 тыс. человек, располагал 8 профсоюзными клубами, более 200 красными уголками, 5 городскими библиотеками, 49 профсоюзными и 80 учебными заведениями с книжным фондом более 400 тысяч экземпляров, драматическим театром имени А.В. Луначарского, краеведческим музеем, городским парком культуры и отдыха имени В.И. Ленина, 14 киноустановками, книготорговой сетью, студией телевизионных передач и радиовещанием [Зимонин 2015, с. 28].

Растет межрегиональный обмен культурным опытом. Провинциальный зритель мог увидеть спектакли столичных театров. Например, в 1953 г. в Сталинграде гастролировали артисты Малого

театра, которые представили фрагменты из поэмы Н.В. Гоголя «Мертвые души», сцены из спектаклей «Мещане», «Доходное место», «Правда – хорошо, а счастье лучше» [Липатов 2014, с. 123].

Посетители местных музеев имели возможность увидеть шедевры изобразительного искусства из фондов столичных музеев. Так, в Рязанском художественном музее экспонируются картины Русского музея (ГА РО. П.-925. Оп. 18. Д. 36. Л. 17) и Третьяковской галереи (Выставка... 1959, с. 4).

В 1958 году в Рязани гастролировал Иркутский театр музыкальной комедии, который, помимо спектаклей, провел встречи с работниками предприятий города, воинами Советской армии, молодежью, отъезжавшей на уборку целинных земель, рязанскими журналистами. Количество посетителей превысило 39 тысяч человек (Заключительный... 1958, с. 3). В исторические предсезонные дни 1959 г. в Рязани выступили Большой симфонический оркестр Всесоюзного радио и телевидения (Хачатуров 1959, с. 2) и Ленинградский ансамбль классического балета (Ансамбль... 1959, с. 4). Рязанский хор в 1959 году выступил в пяти городах России и дал более 80 концертов, а для воинов Советской армии – свыше 30 шефских концертов (Гастроли... 1959, с. 4).

Такие формы культурного обмена, как гастроли, передвижные выставки, с каждым годом расширялись, что позволяло обогащать культурную жизнь различных регионов страны местными достижениями в области театрального, музыкального, изобразительного и самодеятельного искусства.

Впервые в Рязани в 1959 году 19 апреля была введена новая форма работы – празднование Дня музеев. С этой инициативой выступили краеведческие музеи в Касимове и в Рязанской области, а также Дом-музей академика И.П. Павлова (Ройко 1959, с. 4). В настоящее время День музеев ежегодно отмечается 18 мая.

Оживление международных культурных отношений нашло свое отражение и в провинции: зарубежные артисты гастролируют по разным городам СССР. С дружеским визитом посетила Дом-музей Павлова в Рязани делегация Министерства культуры Чехословацкой Республики (Линников 1957, с. 4), и выступил болгарский молодежный ансамбль, приезжавший в СССР на VI Всемирный фестиваль молодежи и студентов в Москве (1957 г.) (Ромашин 1957, с. 4), состоялись концерты ансамбля песни и танца Коре́йской Народно-Демократической Республики (1958 г.) (Концерты... 1958, с. 4), концерты крупных мастеров искусств и целых художественных коллективов с Украины, из Грузии (1959 г.) (Концерты... 1959, с. 4).

В целях максимального просвещения населения, проживающего как в городе, так и на селе, большое внимание уделялось развитию книгоиздательской деятельности. К 1957 году разовый тираж всех газет и журналов в нашей стране возрос до 80 миллионов. Например, в Горьковской области

в 1950 году выписывалось около 150 тысяч экземпляров центральных и областных газет, в 1957 году эта цифра увеличилась почти в три раза. К распространению периодических изданий в колхозах и совхозах активно привлекаются библиотеки, газеты можно почитать в избе-читальне или красном уголке общежития. Благодаря работникам связи в области создано свыше 3000 подписных пунктов (Галактионов 1957, с. 4).

Однако доступность культурных благ продолжает оставаться весьма различной. Далеко не все жители провинции могли воспользоваться возможностью провести вечер в кинотеатре, посетить спектакль или танцевальный вечер. Ситуация была мозаичной. Иногда система деятельности социальных институтов культуры была такова, что воспользоваться граждане ими не могли. Жители города Ейска жаловались в феврале 1958 года в редакцию журнала «Крокодил», что в единственный кинотеатр города попасть очень сложно: «Уважаемый Крокодил! Просим дать адрес нашего города, если кто захочет “культурно” провести выходной день в нашей городе. Правда, в нашем городе легче попасть в церковь, так как их в нашем городе две и еще существуют какие-то маленькие секты, а кинотеатр один, который постоянно обслуживает население. Так вот, если Вы решили побывать в кино, в кассе надо приходить с утра и отстоять 2–4 часа (без преувеличений), а кассир один и продает билеты» (ГА КК. Р. 687. Оп. 3. Д. 1642. Л. 33).

Даже жители крупных столичных городов не всегда имели возможность беспрепятственно попасть в театр или кинотеатр, где, казалось, город представлял большие возможности. Как утверждает научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН Федор Кузьмич Ярмолич, до середины 1950-х гг. в Ленинграде в теории городского планирования центры досуга не рассматривались важным элементом застройки, поэтому их локализации в городе не придавалось большого значения [Ярмолич 2022, с. 527]. В районе Большой Охты, где в 1957 г. располагались общежития Металлического завода и иных предприятий города с общей численностью молодежи около 6 тыс., функционировал только один клуб завода «Лен-трублит», рассчитанный на 300 человек. Также исследование Ярмолич показало, что в Сталинском районе культурных учреждений вообще не было, несмотря на то что только на шести предприятиях радиотехнической промышленности, размещенных на территории района, работало около 30 тыс. человек [Ярмолич 2022, с. 527]. Например, один из жителей Средне-Охтинского проспекта в Ленинграде в 1959 году жаловался в редакцию газеты не только на плохие бытовые условия, но и на невозможность провести культурно субботний вечер: «Проспект озеленен, здесь большинство магазинов и кинотеатр “Огонек”. Единственный кинотеатр, вмещающий 200 человек, если не меньше. Вы в субботу или в воскресенье хотите в кино, за билетами выстроилась огромная очередь, она заняла

весь тротуар, чтобы пройти, нужно сворачивать на проезжую часть, рискуя быть сбитыми машинами» (ГА СПб. Ф. 7384. Оп. 37. Д. 2087. Л. 65).

Еще сложнее ситуация была на селе. Стремление выполнить план приводило к тому, что порой руководство вынуждало людей работать без выходных и понятие культурного досуга сводилось к короткому времени отдыха в течение трудовой недели. В Жиздринском, Спас-Деменском и Ульяновском районах Калужской области, как и в сельских районах других регионов, празднование даже такого праздника, как 7 ноября, отличалось от отдыха в будни только «торжественной частью», которая включала в себя доклад на сессии сельсовета и специально подготовленное выступление творческой самодеятельности [Кометчиков 2014, с. 99]. Празднование проходило, как правило, в сельском клубе, что ограничивало число участников мероприятия.

Однако, несмотря на такую неоднородность доступности культурных благ, однозначно можно говорить о коренном изменении содержания досуговых практик, особенно на селе. Нельзя не согласиться с мнением И.А. Купцовой, что ушла в прошлое глубокая религиозность провинциального обывателя, сформировались поколения, воспитанные в атеистической парадигме. На селе и в малых городах культурная жизнь из церкви переместилась в клуб [Купцова 2011, с. 110].

Одновременно деятельность сельского клуба явилась частью советской пропаганды. Как отмечает Ж. Кип, ссылаясь на зарубежного автора – М. Линоу, советские журналисты научились «организовать освещаемые в прессе новости вокруг партийных лозунгов» [Кип, Литвин 2009, с. 58]. Поэтому деятельность сельского клуба была частью такой пропаганды. Публикации на страницах газет об успехах клубной жизни ставили задачу продемонстрировать успехи советской власти. А негативные материалы выступали как элемент критики и как способ исправить ситуацию.

Власти стремились реализовать на практике ленинский лозунг «Искусство принадлежит народу». Как отмечает, О.Н. Маркова: «Важной особенностью данного периода являлся реально обозначившийся процесс стирания культурно-бытовых границ между городом и деревней. Этому способствовала шефская работа городских самодеятельных коллективов учреждений культуры и искусства в деревнях и селах» [Маркова 2020, с. 276]. Выездные спектакли в глубинку области для многих театров становятся традиционными, а количество подобных спектаклей – цифрами в социалистических обязательствах, принятых коллективами областных театров. Так, в 1957 году Арзамасский, Балахнинский и Павловский драматический театры г. Горького показали в 37 районах и городах 300 спектаклей, на которых присутствовало 78 тысяч зрителей (Читатели... 1957, с. 4). В 1958 году в честь 40-й годовщины Октября рязанский ТЮЗ взял на себя обязательства показать

за время поездки сверх плана 25 спектаклей, провести 25 семинаров с участниками художественной самодеятельности, 10 зрительских конференций и 30 лекций, дать 10 шефских концертов непосредственно в лугах и на полевых станах (Екатеринычев 1957, с. 4). В 1959 году коллектив Рязанской областной филармонии выступил с 15 лекциями-концертами в районах области.

Партия ставила задачу внедрить на селе новые советские праздники и событийные мероприятия, которые заменят веками отмечавшиеся религиозные праздники, народные традиционные забавы и игры. Новое «Положение о сельском клубе» предусматривало проведение на его базе «революционных праздников, трудовых общественных и индивидуальных юбилеев, знаменательных дат из истории колхоза, совхоза, МТС и других событий в жизни трудящихся села», организацию «вечеров, посвящённых проводам молодежи в Советскую Армию, встречи с воинами армии и флота» [Кометчиков 2014, с. 102]. Администрациями колхозов, сельсоветов, районной властью выделялись свободные от работы в общественном хозяйстве дни для «организованного отдыха», что свидетельствовало «о нарастании тенденции вытеснения “пережитков” в культуре досуга новыми формами коллективного проведения свободного времени» [Кометчиков 2014, с. 102].

Очевидно, что к 1950-м годам сформировались определенные новые потребности у населения, поэтому проблема доступа к культурным ценностям в жилых поселках становится очень частым объектом критики в обращениях граждан в «письмах во власть». Граждане, жалующься на условия жизни, в том числе в качестве аргументов приводят не только факты, связанные с такими бытовыми условиями, как отсутствие водопровода или бани, но и плохую работу клуба или его отсутствие. Порой открытию клуба приходилось добиваться во многих инстанциях. Например, жители села Поляна Ардатовского района Горьковской области в 1968 году жаловались в центральную печать: «Молодежи у нас в селе много. Все хорошо работают, но культурно отдыхать после трудового дня негде. У нас в селе до сих пор нет клуба, между тем в соседних селах в это время построили два клуба. Мы несколько раз обращались в районную редакцию газеты “Знамя победы”, поселковый совет, райком комсомола, все наши просьбы оставались без внимания. Кино у нас бывает раз в месяц, но зимой в него никто не ходит, его показывают в коридоре школы» (ГА НО. 3074. Оп. 1. Д. 8196. Л. 66). Как указывает О.А. Огородникова, серьезной, но не единственной проблемой продвижения киноискусства на селе было отсутствие достаточного числа стационарных киноустановок на местах. Кинопередвижки вынуждены были «кочевать» по селам и деревням, в основном на телегах, реже – на автомашинах с надписью «Кино» [Огородникова 2018, с. 59].

Доступ к досуговым практикам новой культуры порой становится серьезным аргументом для

решения различных бытовых проблем. Например, желая добиться асфальтирования дороги, жители поселка имени Тимирязева г. Горького, обращаясь в президиум Верховного Совета РСФСР в Москву в сентябре 1960 года, использовали в качестве основного аргумента именно недоступность клуба, в котором строители повышают свою квалификацию: «Клубом проводится большая работа, которой мы все очень довольны. Но беда в том, что в дождь, особенно осенью и в весеннюю распутицу, из-за непролазной грязи к клубу не подойти, а в сухую погоду облака пыли преграждают эту дорогу, необходимо заасфальтировать 300–350 метров дороги. Дорога непроходима до такой степени, что 1 ноября 1959 года загорелся угол сарая, пожарная не смогла проехать и, как следствие – сгорело 11 сараев» (ГА НО. Ф. 3074. Оп. 1. Д. 6845. Л. 308). Представленные в архиве исполнительной власти Горьковской области документы показывают, что переписка длилась долго. Подобное обращение было отправлено 7 ноября 1959 года на адрес депутата Верховного Совета СССР, председателю горьковского облисполкома тов. Чугонову. Суть письма та же. Но обращает внимание следующая фраза: «Но ведь смогли в текущем году летом за день-два заасфальтировать многие километры дорог и рассадить миллионы цветов к приезду немецкой делегации, а вот триста метров, где имеются клуб, детский сад, лесхоз, где в каждом доме бараке живут рабочие строители, которым подобное отсутствие угрожает жизни» (ГА НО. Ф. 3074. Оп. 1. Д. 6845. Л. 311). Данная цитата очень ярко показывает, что проблема дороги была связана и с доступностью детского сада, жилых построек, но клуб стал в этих аргументах главным пунктом. И, обращаясь уже в более высокие инстанции, авторы актуализировали тему клуба как аргумент решения проблемы дороги.

В жалобах граждан на отсутствие электричества в селах авторы писем во власть очень часто в качестве аргумента использовали именно потребность не в бытовых, а в культурных ценностях. Например, жители г. Лабинска жаловались в редакцию журнала «Крокодил» в 1961 году, что они самостоятельно за свой счет приобрели все необходимое для электрификации окраины поселка, наняли монтеров, для чего скинулись по 80 рублей, а в результате все равно сидят без света, поскольку сеть оказалась перегруженной. Обращает внимание, что авторы сетовали на отсутствие возможности приобщиться к культуре: «Даже придя с работы, не можем культурно почитать газету, журнал или книгу, потому что четыре ученика ютятся около лампы, выполнить уроки, так что будет тебе просьба дать напряжение, не посчитай за труд» (ГА КК. Ф. Р-687. Оп. 3. Д. 1701. Л. 95 об.). Обратим внимание, что аргументом здесь выступают не деньги, и не малые – 80 рублей, потраченные в пустую, не отсутствие возможности пользоваться холодильником, стиральной машиной, в то время эти товары были далеко не в каждом доме, а именно чтение.

Также радио в 1950–1960-е годы в сознании человека воспринималось уже не как какая-то уникальная техническая новинка, а как обязательный элемент социального пространства. Отсутствие радио понималось как край цивилизации. Например, житель села Бор, желая показать, как далеко оказался этот поселок со всеми коммунальными бедами от внимания властей, в качестве основного аргумента использовал именно радио: «Почему у нас на заводе не работает радио – мы живем как за пределами Советского Союза, не слышим, что делается у нас и за пределами. У нас радио не работает с мая месяца по причине, что столбы подгнили, поставить новые некому, не найдут столбов. Ведь это абсурд, стыд и срам. Народ лишили культуры, политическое преступление и непростительно, за такое отношение к народу. Что это значит лишить народ культуры, не слышать голос советского оповещения и из-за 15 столбов, за столбами ехать, что ли, за границу?» (ГА НО. Ф. 3074. Оп. 1. Д. 6845. Л. 86).

XX век значительно изменил и процесс взаимоотношений в плоскости «столица – провинция». Представляет интерес мнение Т.В. Серегиной, что «известная удаленность от центра способна обеспечить концептуальную свободу теоретических построений в рамках провинциальной культуры» [Серегина 2018, с. 22]. Такая концепция была актуальна для начала XX века, развитие технического прогресса значительно способствует сглаживанию рамок этой относительной свободы, а в условиях тоталитарного государства культурная жизнь провинции оказывается под контролем центра. Нельзя не согласиться с мнением И.А. Купцовой: «Закрепилась идеологическая регламентация провинциальной жизни, в том числе и в вопросах развития сферы культуры. Самодеятельные формы культурной активности были снижены. Государство определяло не только объем финансирования и приоритетные отрасли, но и жестко контролировало содержание деятельности учреждений культуры и произведений искусства» [Купцова 2011, с. 110].

Регламентации подвергались как содержательные, так и организационные формы культурной жизни. Если в начале XX века частная или общественная инициатива могла стать основой для создания нового клуба, общества, театра и др., то в советском государстве даже самые чисто формальные организационные моменты находились под жестким контролем, не говоря уже про содержательные. Например, даже такие вещи, как строительство помещения для клуба, не могло обойтись без большого количества согласований и утверждений. Директор колхоза не имел возможности самостоятельно решить этот вопрос.

Например, комсомольцы колхоза «50 лет октября» Арзамасского района Горьковской области в письме от 23 января 1968 в газету «Сельская жизнь» писали: «Наше село большое и молодежи много, но выйти в свободное время некуда. Вот как 10 лет застроили клуб и конца стройки еще не

видно. На застройке сруба участвовали не только колхозники и комсомольцы, но даже помогали пионеры, и весь труд пропал даром. Стены под воздействием дождя, ветра, снега уже разваливаются. Сменилось много председателей, каждый обещал отстроить сруб, но это были только обещания» (ГА НО. Ф. 3074. Оп. 1. Д. 8196. Л. 58).

Из ответа зампреда исполкома горсовета следует, что клуб для достройки не пригоден, поскольку клуб начал строиться без проектной документации. Для завершения строительных работ будет заказана новая проектная документация в 1968 году, в 1969 году заложат новый фундамент, а строительство закончится в 1970 году (ГА НО. Ф. 3074. Оп. 1. Д. 8196. Л. 57).

Перед театрално-зрелищными учреждениями культуры местная власть ставила задачу «создавать новые произведения о партии, обогащая разработку важнейшей темы новыми художественными открытиями, новым ярким содержанием» [Липатов 2014, с. 122].

Принципы руководства культурными процессами строились на таком же принципе, как и партийное руководство всех отраслей производства и общественной жизни. Например, начальник Ставропольского краевого отдела по делам искусств рекомендовал, чтобы при составлении репертуарных планов театров на 2-е полугодие 1953 г. особое внимание уделялось «выбору пьесы к 36-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. В качестве октябрьских спектаклей в репертуарные планы театров следует включить лучшие произведения о современной советской действительности, пьесы на историко-революционную тему [Романова 2017, с. 116].

Сам театр был не волен решать вопросы репертуарной политики, более того, пресса использовалась и как механизм формирования вкусов зрителей, и как механизм поддержки необходимого репертуара. Через систему приказов управления культуры крайисполкома проводилось и изменение репертуара: сам театр такого права не имел.

Например, в публикациях на страницах «Горьковской правды» как положительное явление отмечались спектакли «высокой идейной направленности» театров г. Горького: «Поднятая целина», «В людях», «Кремлевские куранты», «Тимур и его команда». И одновременно критически оценивались спектакли, «которые далеки по тематике от современной советской действительности» (Баранов 1957, с. 2).

В апреле 1963 г. в Москве на всесоюзном совещании были выработаны рекомендации по делам искусств местным управлениям культуры. В нем отмечалось, что общая картина репертуара в сезоне 1963 г. выглядела достаточно благополучно, т. к. более 75 % всего репертуара составляли пьесы советских авторов. В то же время звучало грозное предупреждение театрам более критично относиться к некоторым пьесам современной зарубежной драматургии [Романова 2017, с. 115].

Серьезное влияние на деятельность учреждений культуры всех уровней оказывали партийные форумы. После XXII съезда КПСС на учреждения культуры упала задача широко пропагандировать и разъяснять основные положения новой Программы и Устава Коммунистической партии Советского Союза, а также докладов Н.С. Хрущева на этом съезде, т. е. функции, далекие от предназначения искусства. Местные партийные органы власти принимают нормативно-правовые документы, обязывающие учреждения культуры заниматься несвойственной им деятельностью, а для самих организаций эта деятельность становится строчкой отчета перед вышестоящими органами.

Например, 13 января 1962 г. вышел приказ Ставропольского краевого управления культуры № 7 «О мерах улучшения работы аппарата краевого управления культуры в свете постановления II Пленума краевого комитета КПСС от 5 января 1962 г. и Постановления бюро ЦК КПСС по РСФСР «О серьезных недостатках в разъяснении и изучении материалов XXII съезда КПСС в Ставропольском крае». Согласно приказу, основной задачей аппарата краевого управления культуры была прежде всего организация «подъема на новый уровень деятельности театров, филармонии» и других учреждений культуры. Основной упор делался не на творческое развитие, а на повышательные роли учреждений культуры в идеологической работе. Творческие коллективы должны были вести «повседневную пропаганду опыта передовых предприятий, особенно опытно-показательных хозяйств, прогрессивных методов работы новаторов промышленности и сельского хозяйства, ударников и бригад коммунистического труда» (Баранов 1957, с. 2).

В отчете секретаря Советского райкома КПСС г. Рязани Кузнецова за 1961 год «О политической работе среди трудящихся района по месту жительства» отмечается, что в пропаганде решений съезда были использованы разные формы работы. Например, во всех библиотеках Рязанской области оформлены стенды, выставки, рекомендательные списки литературы о XXII съезде партии. В областной библиотеке имени Горького запланированы конференции, посвященные вопросам партии и искусства. В Рязанском художественном музее состоится вечер «Место искусства в коммунизме» (ГА РО. П.-925. Оп. 18. Д. 36. Л. 16–17). А в городском парке прошли цикл лекций и просмотр кинофильмов по данной теме, встречи с ударниками коммунистического труда и делегатами съезда (ГА РО. П.-925. Оп. 18. Д. 36. Л. 17). Идеологическая кампания по насаждению кукурузы также стала одним из поводов, за пропаганду которого приходилось браться учреждениям культуры. Например, на Ставрополье в 1955 году в период сева сельские клубы проводили большую работу по пропаганде увеличения посева кукурузы. Этой теме были посвящены лекции, беседы, выставки и тематические вечера [Зимонин 2014, с. 71].

Заключение

Таким образом, культурная жизнь провинции в конце 1950-х – 1960-е годы является частью социальных преобразований, направленных на повышение качества жизни. совершает прорыв. В этот период в орбиту социальных преобразований попадают не производственные нужды общества, а именно повседневные нужды человека. До сельской глубинки приближаются развлечения, характерные для крупного города, без выезда в столицу или областной центр. Общее направление развития культурной жизни в плоскости «столица – провинция» меняется: значительно сокращается разрыв между регионами.

Однако при всех этой общей позитивной тенденции доступность культурных ценностей для граждан сохраняется различной. Главной здесь

становится проблема не только в различных социальных пространствах по своей сути, а в том, что социальные блага доходили до граждан неравномерно из-за того, что советская власть была не в состоянии решать бытовые проблемы всего общества равномерно. Поэтому даже жителю столичной окраины некоторые культурные блага были труднодоступны, и ему порой попасть в кино было труднее, чем жителю областного центра. При этом следует отметить, что в общественном сознании новые социальные практики культурной жизни, таких как невозможность чтения, прослушивания радио, посещения клуба, становятся серьезным аргументом в диалоге советских граждан в борьбе за решение бытовых проблем. В «письмах во власть» эти проблемы поднимаются как важная часть повседневных потребностей граждан.

Материалы исследования

- Ансамбль 1959 – *Ансамбль* классического балета // Приокская правда. 1959. № 76. С.4.
- Баранов 1957 – *Баранов И.* Повысить идейную требовательность // Горьковская правда. 1957. № 232. С. 2.
- Выставка... 1959 – *Выставка* Третьяковской галереи // Приокская правда. 1959. № 34. С. 4.
- Галактионов 1957 – *Галактионов Н.* Организовано провести подписку на газеты и журналы // Горьковская правда. 1957. № 228. С. 4.
- Гастроли... 1959 – *Гастроли* Рязанского хора // Приокская правда. 1959. № 98. С.4.
- ГА КК – *Государственный архив Краснодарского края.*
- ГА НО – *Государственный архив Нижегородской области.*
- ГА РО – *Государственный архив Рязанской области.*
- ГА СПб – *Государственный архив Санкт-Петербурга.*
- Екатериничев 1957 – *Екатериничев И.* Работать в содружестве // Приокская правда. 1957. № 92. С. 4.
- Заклучительный... 1958 – *Заклучительный* концерт иркутских артистов // Приокская правда. 1958. № 154. С. 3.
- Концерты... 1958 – *Концерты* корейских артистов // Приокская правда. 1958. № 157. С. 4.
- Концерты... 1959 – *Концерты* мастеров искусств // Приокская правда. 1959. № 85. С.14.
- Кузнецова 2004 – *Кузнецова Е.И.* Историография отечественной художественной культуры: (начала 50-х гг. – первой половины 80-х гг. XX в.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук: спец. 07.00.09. Москва, 2004. 38 с.
- Линников 1957 – *Линников Г.* Чехословацкая делегация в Доме-музее Павлова // Приокская правда. 1957. № 202. С. 4.
- На строительстве 1956 а – *На строительстве* городского летнего театра // Сталинское знамя. 1956. № 106. С. 17.
- На строительстве 1956 б – *На строительстве* ретрансляционной телевизионной станции // Сталинское знамя. 1956. № 70. С. 15.
- Ройко 1959 – *Ройко В.* День музеев для тружеников сельского хозяйства // Приокская правда. 1959. № 91. С. 4.
- Ромашин 1957 – *Ромашин П.* Болгарский молодежный ансамбль в Рязани // Приокская правда. 1957. № 83. С. 4.
- Сиротин 1952 – *Сиротин М.* И пусть это будет Рязань! // Сталинец. 1952. № 1. С. 1.
- Строительство... 1958 – *Строительство* Дома художника // Приокская правда. 1958. № 20. С. 1.
- Хачатуров 1959 – *Хачатуров Л.* Гастроли Большого симфонического оркестра Всесоюзного радио и телевидения // Приокская правда. 1959. № 7. С. 2.
- Читатели... 1957 – *Читатели сообщают...* // Горьковская правда. 1957. № 237. С. 4.

Библиографический список

- Горлов 2021 – *Горлов В.Н.* Повышение уровня жизни советских людей как один из наиболее существенных результатов развития советского общества в 1950–1960-е гг. // История: факты и символы. 2021. № 2. С. 9–18. DOI: <http://doi.org/10.24888/2410-4205-2021-27-2-9-18>.

Зимонин 2015 – *Зимонин Е.М.* Культурная жизнь провинции в 1960-е годы (на примере города Армавира): исторический обзор // Научные исследования и разработки молодых ученых. 2015. № 3. С. 27–29. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnaya-zhizn-provintsii-v-1960-e-gody-na-primere-goroda-armavira-istoricheskiy-obzor?ysclid=m73254inzz698156459>.

Зимонин 2014 – *Зимонин Е.М.* О состоянии и мерах улучшения культурно-просветительной работы в деревне в 1950-е годы (на примере Ставропольского края) // Культура. Духовность. Общество. 2014. № 15. С. 69–74. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-sostoyanii-i-merah-uluchsheniya-kulturno-prosvetitelnoy-raboty-v-derevne-v-1950-e-gody-na-primere-stavropolskogo-kрая?ysclid=m731rcwqrs880677924>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=22738111>. EDN: <https://elibrary.ru/tdpaph>.

Кип, Литвин 2009 – *Кип Д., Литвин А.* Эпоха Иосифа Сталина в России современная историография; [пер. с англ. В.И. Матузовой, Уполномоч. по правам человека в Рос. Федерации и др.]. Москва, 2009. 327 с. URL: <https://djuv.online/file/Ku4oZjzdeQu6?ysclid=m732g7v6bs679233067>.

Кометчиков 2014 – *Кометчиков И.В.* Советские праздники и обряды на селе Центрального Нечерноземья 1945 – начала 1960-х гг.: распространение и рецепция населением // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 2 (40): в 2 ч. Ч. II. С. 98–106. URL: www.gramota.net/materials/3/2014/2-2/24.html.

Купцова 2011 – *Купцова И.А.* Советский проект модернизации русской провинциальной культуры: достижения и издержки // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2011. № 617. С. 101–111. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17532007>. EDN: <https://elibrary.ru/otqzfp>.

Липатов 2014 – *Липатов А.В.* Художественная жизнь советской провинции в 1950–1960-е гг.: на материалах Нижнего Поволжья // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ). 2014. № VIII. С. 121–124. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/hudozhestvennaya-zhizn-sovetskoy-provintsii-v-1950-1960-e-gg-na-materialah-nizhnego-povolzhya?ysclid=m733rfo987949319160>.

Маркова 2020 – *Маркова О.Н.* Сфера официального досуга советских людей в 1960-е гг.: дихотомия коллективного и индивидуального (на материалах Саратовской области) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2020. Т. 20, № 2. С. 273–277. DOI: <http://doi.org/10.18500/1819-4907-2020-20-2-273-277>.

Мигачев 2018 – *Мигачев А.В.* Эволюция форм досуга и их идеологическое значение в повседневной жизни жителей Ставрополя в 1930-х годах // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2018. № 3 (192). С. 166–173. DOI: <http://doi.org/10.23951/1609-624X-2018-3-166-173>.

Огородникова 2018 – *Огородникова О.А.* Кино в повседневной жизни советского человека (1950–1960-е годы) // Вестник МГПУ. Серия: Исторические науки. 2018. № 3 (31). С. 58–64. URL: <https://vestnik-historicalsociences.mgpu.ru/wp-content/uploads/sites/2/2021/08/1532.pdf?ysclid=m734k82yve321117369>.

Очерки... 1974 – *Очерки истории Рязанской организации КПСС.* Москва: Московский рабочий, 1974. 541 с.

Побережников 2010 – *Побережников И.В.* Микроистория: действия и структуры в историческом контексте // Уральский исторический вестник. 2010. № 4 (29). С. 8–13. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15270121>. EDN: <https://elibrary.ru/mwebjl>.

Романова 2017 – *Романова Н.В.* Реализация культурной политики на Ставрополье в эпоху «Оттепели». По материалам Ставропольского краевого управления культуры // Гуманитарные и юридические исследования. 2017. № 4. С. 113–119. URL: <https://humanitieslaw.ncfu.ru/jour/article/view/437>.

Серегина 2018 – *Серегина Т.В.* Провинциальная культуры и русская провинция // Провинциализм: сохранение самобытности или самоизоляция? сборник научных статей и докладов по материалам научно-практической конференции. Орел, 2018. С. 19–27. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37643285>. EDN: <https://elibrary.ru/tgadsa>.

Ярмолич 2022 – *Ярмолич Ф.К.* Учреждения культуры в городском пространстве 1950–1960-х гг. (на материалах Ленинграда) // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2022. № 5 (44). С. 527–531. DOI: [http://doi.org/10.34680/2411-7951.2022.5\(44\).527-531](http://doi.org/10.34680/2411-7951.2022.5(44).527-531).

References

Gorlov 2021 – *Gorlov V.N.* (2021) Increasing the standard of living of Soviet people as one of the most significant results of the development of Soviet society in 1950–1960s. *History: Facts and Symbols Magazine*, no. 2, pp. 9–18. DOI: <http://doi.org/10.24888/2410-4205-2021-27-2-9-18>. (In Russ.)

Zimonin 2015 – *Zimonin E.M.* (2015) Cultural life of the province in the 1960-ies (using the example of the city of Armavir): historical review. *Nauchnye issledovaniya i razrabotki molodykh uchenykh*, no. 3, pp. 27–29. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnaya-zhizn-provintsii-v-1960-e-gody-na-primere-goroda-armavira-istoricheskiy-obzor?ysclid=m73254inzz698156459>. (In Russ.)

Zimonin 2014 – *Zimonin E.M.* (2014) On the state and measures to improve cultural and educational work in the village in the 1950-ies (on the example of the Stavropol Territory). *Kul'tura. Dukhovnost'. Obshchestvo*, no 15. pp. 69–74. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-sostoyanii-i-merah-uluchsheniya-kulturno-prosvetitelnoy-raboty-v-derevne-v-1950-e-gody-na-primere-stavropolskogo-kрая?ysclid=m731rcwqrs880677924>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=22738111>. EDN: <https://elibrary.ru/tdpaph>. (In Russ.)

Keep, Litvin 2009 – *Keep John, Litvin Alter* (2009) Stalinism: Russian and Western views at the turn of the of the Millenium [translated from English by V.I. Matuzova, human rights commissioner of the Russian Federation et al.]. Moscow, 327 p. Available at: <https://djuv.online/file/KuI4oZjzdeQu6?ysclid=m732g7v6bs679233067>. (In Russ.)

Kometchikov 2014 – *Kometchikov I.V.* (2014) Soviet holidays and ceremonies in countryside of Central Non-Black Earth region of 1945 – the beginning of the 1960s: spreading and reception by population. *Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice*. Tambov: Gramota, no. 2 (40): in 2 parts. Part II, pp. 98–106. Available at: www.gramota.net/materials/3/2014/2-2/24.html. (In Russ.)

Kuptcova 2011 – *Kuptcova I.A.* (2011) Soviet project of modernization of Russian provincial culture: achievements and costs. *Vestnik of Moscow State Linguistic University*, no. 617, pp. 101–111. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17532007>. EDN: <https://elibrary.ru/otqzfp>. (In Russ.)

Lipatov 2014 – *Lipatov A.V.* (2014) Artistic life of the Soviet province in the 1950-ies and 1960-ies: based on the materials of the Lower Volga region. *Eurasian Union of Scientists*, no. VIII, pp. 121–124. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/hudozhestvennaya-zhizn-sovetskoy-provintsii-v-1950-1960-e-gg-na-materialah-nizhnego-povolzhya?ysclid=m733rfoy87949319160>. (In Russ.)

Markova 2020 – *Markova O.N.* (2020) Sphere of Official Leisure of Soviet People in the 1960s: a Dichotomy of the Collective and Individual (Based on the Materials from the Saratov Region). *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, vol. 20, no. 2, pp. 273–277. DOI: <http://doi.org/10.18500/1819-4907-2020-20-2-273-277>. (In Russ.)

Migachev 2018 – *Migachev A.V.* (2018) The evolution and ideological meaning of leisure forms in everyday life of Stavropol residents in the 1930ies. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, no. 3 (192), pp. 166–173. DOI: <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2018-3-166-173>. (In Russ.)

Ogorodnikova 2018 – *Ogorodnikova O.A.* (2018) Cinema in the Daily Life of a Soviet Citizen (1950–1960s). *MCU Journal of Historical Studies*, no. 3 (31), pp. 58–64. Available at: <https://vestnik-historicalsociences.mgpu.ru/wp-content/uploads/sites/2/2021/08/1532.pdf?ysclid=m734k82yve321117369>. (In Russ.)

Essays ... 1974 – *Essays on the history of the Ryazan organization of the CPSU*. Moscow: Moskovskii rabochii, 541 p. (In Russ.)

Poberezhnikov 2010 – *Poberezhnikov I.V.* (2010) Micro-history: actions and structures in historical context. *Ural Historical Journal*, no. 4 (29), pp. 8–13. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15270121>. EDN: <https://elibrary.ru/mwebjl>. (In Russ.)

Romanova 2017 – *Romanova N.V.* (2017) Cultural policy in Stavropol territory in the Khrushchev's Thaw. On materials of Stavropol regional department of culture. *Humanities and law research*, no. 4, pp. 113–119. Available at: <https://humanitieslaw.ncfu.ru/jour/article/view/437>. (In Russ.)

Seregina 2018 – *Seregina T.V.* (2018) Provincial culture and the Russian province. In: *Provincialism: preservation of identity or self-isolationism?*: collection of scientific articles and reports based on the materials of research and practical conference. Orel, pp. 19–27. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37643285>. EDN: <https://elibrary.ru/tgadsa>. (In Russ.)

Yarmolich 2022 – *Yarmolich F.K.* (2022) Cultural Institutions in Urban Space in the 1950s – 1960s (on the materials of Leningrad). *Memoirs of NovSU*, no. 5 (44), pp. 527–531. DOI: [http://doi.org/10.34680/2411-7951.2022.5\(44\).527-531](http://doi.org/10.34680/2411-7951.2022.5(44).527-531). (In Russ.)

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 94 (470)

Дата поступления: 11.12.2024
рецензирования: 15.01.2025
принятия: 26.02.2025**Образ Владимира Высоцкого в отечественном игровом и неигровом кинематографе: особенности формирования жанра и исторической памяти****С.В. Николаев**Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
Самарская областная универсальная научная библиотека, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: sergey.nikolaev99@yandex.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-0532-8502>

Аннотация: В статье ставится цель определить место и роль российского кинематографа в коммеморативной практике исторической памяти о поэте, музыканте и актере Владимире Семеновиче Высоцком в общественно-городском пространстве страны. Для анализа коммеморации исторической памяти используются сравнительно-исторический, проблемно-хронологический, наблюдательный и описательный методы, а также теоретические методы (анализ и синтез, контент-анализ, аналогия). Исследование построено на историко-ситуационном принципе и междисциплинарном подходе. Для детального анализа документальный кинематограф как явление разделен автором на две составляющие: факт – как явление историческое и образ – как субъективная коммеморативная конструкция. Документальные кинофильмы рассматриваются как «экранное воплощение времени» в контексте исторического повествования о жизни и деятельности В.С. Высоцкого. Определяются предпосылки для возникновения и развития документального жанра о жизни и деятельности В.С. Высоцкого. Устанавливаются хронологические рамки возникновения данного явления. На основе анализа жанровых классификаций неигровых фильмов выявлен и охарактеризован набор тезисов, на основе которых формируется кинодокументалистика о В.С. Высоцком. В качестве источниковой базы статьи использованы 20 документальных фильмов, что позволило осуществить реконструкцию основных сценариев неигровых фильмов о В.С. Высоцком, определить их специфику и отличительные черты на основе конкретных примеров. Кинофестивали документальных фильмов рассматриваются как составляющая часть коммеморативной практики в контексте документального жанра фильмов о В.С. Высоцком. Выделено несколько элементов биографического мифа в художественном кино. Устанавливаются способы реконструирования образа В.С. Высоцкого в игровом и неигровом кино. Специальному системному изучению данная проблематика в исторической науке ранее не подвергалась. Полученные в ходе работы результаты позволяют выявить значение кинематографа как действенного инструмента сохранения исторической памяти о В.С. Высоцком в массовом сознании российского народа.

Ключевые слова: Владимир Высоцкий; историческая память; коммеморация; образ; миф; игровой кинематограф; неигровой кинематограф; кинодокументалистика.

Цитирование. Николаев С.В. Образ Владимира Высоцкого в отечественном игровом и неигровом кинематографе: особенности формирования жанра и исторической памяти // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2025. Т. 31, № 1. С. 58–67. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2025-31-1-58-67>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Николаев С.В., 2025

Сергей Владимирович Николаев – аспирант кафедры российской истории, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34; старший научный сотрудник центра изучения книжной культуры отдела редких книг, Самарская областная универсальная научная библиотека, 443110, Российская Федерация, г. Самара, пр-кт Ленина, 14 а.

SCIENTIFIC ARTICLESubmitted: 11.12.2024
Revised: 15.01.2025
Accepted: 26.02.2025**Vladimir Vysotsky's image in Russian documentary and fiction cinema: peculiarities of genre formation and historical memory****S.V. Nikolaev**Samara National Research University, Samara, Russian Federation
Samara Regional Universal Scientific Library, Samara, Russian Federation
E-mail: sergey.nikolaev99@yandex.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-0532-8502>

Abstract: The article aims to determine the place and role of Russian cinema in the commemorative practice of historical memory of the poet, musician and actor Vladimir Semyonovich Vysotsky in the social and urban space of the country. Comparative-historical, problem-chronological, observational and descriptive methods, as well as theoretical methods (analysis and synthesis, content analysis, analogy) are used to analyze the commemoration of historical memory. The research is based on the historical-situational principle and interdisciplinary approach. For detailed analysis, documentary cinema as a phenomenon is divided by the author into two components: fact – as a historical phenomenon and image – as a subjective commemorative construction. Documentary films are considered as a «screen embodiment

of time» in the context of the historical narrative of V.S. Vysotsky's life and activity. The prerequisites for the emergence and development of the documentary genre about V.S. Vysotsky's life and activity are determined. The chronological framework of the emergence of this phenomenon is established. On the basis of the analysis of genre classifications of non-fiction films a set of theses on the basis of which the documentary film about V.S. Vysotsky is formed is revealed and characterized. Twenty documentaries are used as the source base of the article, which allowed us to reconstruct the main scripts of non-fiction films about V.S. Vysotsky, to determine their specifics and distinctive features on the basis of specific examples. Documentary film festivals are considered as a constituent part of commemorative practice in the context of the documentary genre of films about V.S. Vysotsky. Several elements of biographical myth in fiction cinema are highlighted. The ways of reconstructing V.S. Vysotsky's image in fiction and non-fiction cinema are established.

This problematic has not been subjected to a special systematic study in historical science before. The results obtained in the course of the work reveal the importance of cinema as an effective tool for preserving the historical memory of V.S. Vysotsky in the mass consciousness of the Russian people.

Key words: Vladimir Vysotsky; historical memory; commemoration; image; myth; fiction cinema; non-fiction cinema; documentary film.

Citation. Nikolaev S.V. Vladimir Vysotsky's image in Russian documentary and fiction cinema: peculiarities of genre formation and historical memory. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2025, vol. 31, no. 1, pp. 58–67. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2025-31-1-58-67>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declared no conflicts of interest.

© Nikolaev S.V., 2025

Sergey V. Nikolaev – postgraduate student at the Department of Russian History, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation; senior researcher at the Centre for the Study of Book Culture, Rare Books Department, Samara Regional Universal Scientific Library, 14 a, Lenina Avenue, Samara, 443110, Russian Federation.

Введение

В отечественной исторической науке историческая память о Владимире Высоцком редко становится объектом изучения. Зачастую творческую деятельность В. Высоцкого изучают в контексте литературного и музыкального творческого наследия. Но кроме научной разработки поэта и актера возникает необходимость изучения различных коммеморативных практик, способствующих сохранению памяти о Владимире Высоцком в общественно-городском пространстве. Публицистика же и вовсе может быть отнесена к особенностям коммеморации в среде фанатически преданных поклонников нашего героя. Этим особенностям исторической памяти о В. Высоцком в кинематографе исследователи уделяют гораздо меньше внимания, как правило, фрагментарно рассматривая формирование образа о поэте в отдельно взятых фильмах.

Цель исследования состоит в том, чтобы определить особенности коммеморативных практик исторической памяти Владимира Высоцкого и формирования его образа в российском документальном и игровом кинематографе.

Историография проблемы ограничена обобщающими исследованиями, такими как диссертационное исследование А.А. Штандке, в котором освещаются проблемы современной отечественной кинодокументалистики (Штандке 2023). В монографии Л.Ю. Мальковой [Малькова 2001] прослеживается процесс трансляции современной истории в советском документальном кино. В настоящее время опубликованы узкопредметные научные труды об образе В.С. Высоцкого и его демифологизации в кино. Речь идет о работе филолога Е.В. Бродской [Бродская 2023] и статье Ю.В. Доманского [Доманский 2015], в которых освещается историографический миф В. Высоцкого в российском игровом кино. Проблема подходов биографии

В.С. Высоцкого и его места в документальных и художественных произведениях посвящено диссертационное исследование И.Н. Савчука (Савчук 2014).

Источниковая база исследования строится на основе изучения видеоисточников, поделенной на две группы.

Первая группа – двадцать документальных и хроникальных фильмов о Владимире Высоцком отечественного кино и телепроизводства (Владимир Высоцкий 2006): «Володя – неудобный человек» (СССР/Италия, 1979/1981), съемка похорон В.С. Высоцкого (реж. П. Солдатенков, 1980), «Четыре встречи с Владимиром Высоцким» (реж. Э. Рязанов, 1987), «Фрак народа» (реж. В. Оленов, 1999), «Владимир Высоцкий. Французский сон (д/ф, реж. И. Рубинштейн, 2003), «Смерть поэта. 205 дней. Посмертная маска» (д/ф, реж. О. Дарфи, 2005), «Владимир Высоцкий. Я приду по вашей души» (д/ф, реж. Л. Вьюгина, 2008), «Владимир Высоцкий и Марина Влади. Последний поцелуй» (д/ф, реж. Н. Гугуева, А. Коган, 2008), «Уйду я в это лето» (д/ф, реж. А. Ковановский, 2010), «Высоцкий. Где-то в чужой незнакомой ночи...» (д/ф, реж. Р. Трещев, 2011), «Высоцкий. Последний год» (реж. Р. Трещев, 2011), «Высоцкий. Вот и сбывается все, что пророчится...» (д/ф, реж. Ю. Ермолина, А. Косильников, Е. Мельникова, 2011), «Владимир Высоцкий. Так оставьте ненужные споры...» (д/ф, реж. Л. Снигирева, 2011), «Владимир Высоцкий. Письмо Уоррену Битти» (д/ф, реж. А. Ковановский, 2013), «Владимир Высоцкий». Я не верю судьбе» (д/ф, реж. Л. Снигирева, 2013), «35 лет без Высоцкого – 35 лет с Высоцким» (д/ф, реж. О. Васин, 2015), «Владимир Высоцкий. И, улыбаясь, мне ломали крылья» (д/ф, реж. А. Тяпов, 2017), «Высоцкий. Неизвестные страницы. Одесская тетрадь» (д/ф, реж. А. Бальчев, Н. Головин, 2018), «Высоцкий. Больше, чем поэт» (д/ф, реж. Л. Сн-

гирева, О. Курамшин, 2023), Владимир Высоцкий: я вышел на подмошки. Документальный фильм к 60-летию Театра на Таганке (д/ф, реж. А. Ковановский, И. Рахманов, 2024).

Вторая группа источников – шесть художественных фильмов (Владимир Высоцкий 2006) отечественного кино и телепроизводства, в которых фигурирует персонаж В.С. Высоцкого: «Кружовник» (х/ф, реж. А. Ихо, 2006), «Начни сначала» (х/ф, реж. А. Стефанович, 1985), «Копейка» (х/ф, реж. И. Дыховичный, 2002), «Дом солнца» (х/ф, реж. Г. Сукачев, 2009), «Высоцкий. Спасибо, что живой» (х/ф, реж. П. Буслов, 2011), «Игры» (х/ф, 2024, реж. Е. Стычкин).

Для детального анализа документального и художественного кино о В. Высоцком необходимо использовать современный методологический инструментарий [Семибратов 2018, с. 104], в том числе междисциплинарный подход. Сравнительно-исторический метод помогает выявить особенности в формировании документального кино о поэте на разных этапах развития этого жанра со второй половины 1980-х по первую половину 2020-х гг. Общественная и культурная среда в ее историко-культурном воплощении воссоздается с помощью историко-ситуационного принципа. Для подробной характеристики периодизации и различий конкретных документальных лент можно выделить как эмпирические (наблюдательный, описательный и сравнительный), так и теоретические (анализ и синтез, контент-анализ, аналогия) методы. Основополагающим методом в нашем исследовании выступает проблемно-хронологический, задача которого состоит в конкретизации влияния документального кино о В. Высоцком на социально-культурный и идеологический дискурс, а также результатов влияния этих дискурсов на людей и их отношения к поэту.

Основная часть

Кинематограф, как художественный, так и документальный, в определенной мере содержит информацию о мифах, образах, легендах, исторических событиях и иной социальной и культурной составляющей жизни, которая передается от одного поколения к другому. Тем самым зритель начинает ощущать себя частью исторического прошлого общества [Сиваш 2019, с. 305].

Л.Н. Королькова и К.В. Корольков выделяют следующие информационные механизмы формирования исторической памяти, такие как публикации исторических документов, музейные выставки, научные исследования и передача воспоминаний очевидцев и участников исторических событий в СМИ [Королькова, Корольков 2013, с. 432]. Мы добавим к этим механизмам также искусство во всем его многообразии. Также выделим в отдельную группу кинематограф, не только как самый молодой вид искусств, но и как один из видов современного механизма, способствующий формированию исторической памяти.

Уточним, что кинодокументалистика о В.С. Высоцком рассматривается нами как «экранное воплощение образа времени». В процессе исследования мы придерживались условного разделения документального кино на «факт» и «образ», приведенных в исследовании Л.Ю. Мальковой [Малькова 2013, с. 8]. В данном случае «факт» мы рассматриваем как историческое явление. А. Ассман писала по поводу трансформации события в исторический факт, который становится таковым в том случае, «когда это событие перестает быть частью нормативной самоидентификации коллективного “мы”» [Ассман 2016, с. 8]. «Образ» же представляет собой субъективную коммеморативную режиссерскую конструкцию, составленную на основе исторических фактов и материалов, но состоящую из определенного набора мифов или стереотипов.

В первую очередь необходимо определить, что мы понимаем под термином «документальное кино». Обратимся к определению, которое сформулировал советский и российский кинодокументалист П.Я. Солдатенков. Так, по его мнению, документальное кино – это «род неигрового кинематографа; произведение для экрана, использующее в качестве художественных средств воздействия звукозрительные образы реального мира, его события и явления, в которых участвуют реальные люди» (Солдатенков 2013, с. 4).

В киноведческой науке принято противопоставлять игровое кино неигровому, художественное – документальному. В то же время документальные ленты следует рассматривать как документ времени, но художественного воплощения, поскольку в первую очередь любой вид киноискусства является авторским произведением [Костыркина 2021, с. 182–183]. Исключением в данном случае могут быть хроникальные кадры. Однако ракурс, объект съемки и формат в хроникальной съемке также имеют своего автора.

До середины XX века в СССР в документальном жанре фиксировали и описывали «человека». «Личность» же стала объектом фиксации, целью творческих изысканий авторов в кинодокументалистике лишь в 1960-е годы, что стало результатом трансформации взаимоотношений личности и общества [Прожики 2004, с. 53]. Различия данных объектов в том, что «человек» транслировался в контексте событий и явлений общества, но «личность» ставилась в жанре на первое место, иначе говоря, превалирующим стал нарратив определения роли и места человека в системе, нежели идея того, кем человек является в системе. Именно таким нарративом пропитано документальное кино о В.С. Высоцком, творческая жизнь которого началась в 1960-е гг.

Как отмечает Г.С. Прожики, «телеэкран принял эстафету у экрана кинематографического. Родовая связь экранных форм хроникального отображения действительности делает их историю целостной»

[Прожио 2004, с. 56]. Если говорить про кинохронику, то «хроника» как понятие из современного кинематографа как таковая исчезла. На сегодняшний день она воспринимается скорее как архаическое явление. К хроникальным кадрам можно отнести некоторые сцены для фильма итальянского телеканала RAI – «Володя – неудобный человек» (СССР, 1979), в котором В.С. Высоцкий прогуливается по Москве. Но даже в этих кадрах скорее присутствует специфика телевизионной съемки. Эти эпизоды можно озаглавить как «телевизионная хроника», которая только перенимает некоторые черты от традиционной хроники.

Но именно как явление хроника продолжает существовать в рамках отдельно взятых фильмов, демонстрирующаяся в них для визуального сопровождения повествования либо же для исторического погружения в эпоху, время, место, личность и т. д. «Документальная кинохроника» может быть произведена и сегодня, но в силу развития цифровых технологий подтвердить подлинность таких материалов достаточно проблематично, а главная особенность хроники заключается в непреднамеренной фиксации момента реальности окружающего мира.

Принципиально новый этап развития в советской кинодокументалистике наступил во второй половине 1980-х годов, как, впрочем, для всей культурной сферы страны. В этот период, который условно можно довести до 1991 г. – года конечного распада советского мира, «для кинодокументалистики наступили золотые дни», началось «заделывание провала между реальностью бытовой и экранной» [Шергова 2016, с. 77]. В это время происходит трансформация документального жанра. И на телевидении производство кинолент, фиксирующих повседневную реальность практически полностью прекратилось, телевидение становится лишь средством, позволяющим донести зрителю документальные киноматериалы, в результате чего «телевизионный» формат документального кино стремительно исчезал [Шергова 2016, с. 81–82]. Первые документальные фильмы о жизни В.С. Высоцкого стали появляться еще при жизни поэта, однако та кинодокументалистика была ориентирована именно на создание образа поэта уже после его кончины. Такие фильмы стали выходить во второй половине 1980-х годов. Следует отметить, что «идеологический заказ никуда не делся, просто поменялась его полярность» [Шергова 2016, с. 79]. Режиссеры С. Говорухин, Е. Голловня, Ю. Подниекс хотя и снимали фильмы за государственные деньги, тем не менее их фильмы не были связаны с телевидением, а относились к студийным и авторским проектам, которые позднее демонстрировались массово на телеэкранах.

Первые кинодокументальные очерки, посвященные личности В.С. Высоцкого, были сняты на территории СССР в 1980 году П.Я. Солдатенковым. Но вплоть до 1987 г. производство лент в СССР прекратилось. В 1986 г. была создана ко-

миссия по литературному наследию Владимира Высоцкого (Комиссия 1986, с. 7), деятельность которой должна была реабилитировать имя В.С. Высоцкого в официальном и общественном дискурсе, что дало импульс развитию кинодокументалистики о поэте. С 1987–2005 гг. советскими и российскими документалистами было снято более 30 фильмов (Владимир Высоцкий 2006). Точное их количество определить невозможно по причине того, что некоторые ленты были сняты и смонтированы малым хронометражом. Они просто не попадают под понятие «документальной полнометражной киноленты», но считаются «короткометражными документальными лентами», и их вполне следует учитывать. Однако авторы таких «короткометражек» зачастую неизвестны, особенно если таковые были произведены в позднесоветское время или в начале 1990-х гг.

По мнению К.А. Шерговой, «документальное кино в стране [1991–1998 гг. (Прим. – С. Н.)] существует только как фестивальное, и лишь с конца 1990-х гг. начинается процесс медленного возвращения документалистики на телеэкраны, а с начала 2000-х гг. возрождается производство документальных фильмов на телевидении» [Шергова 2016, с. 77]. С начала 2000-х гг. режиссеры документальных лент более не идентифицируют себя как авторов теле- или кинофильмов. В то же время руководители телеканалов и вовсе стали опускать приставку «теле» в названии документальных фильмов. Причиной же этого вполне могло стать развитие новых технологий производства кинолент [Шергова 2016, с. 94–95].

Отдел документальных фильмов был создан на телевидении в 1999 году. Регулярное производство же их началось в 2000 году, но систематически место в эфире они стали занимать только в 2003 году, а «бум документального кино» наступил спустя два года [Шергова 2016, с. 90]. К 2008 году документальные телефильмы вышли на международное телевидение [Шергова 2016, с. 93].

В 2008 г. телеканал «Россия» объявил «сезон документального кино». В свою очередь «Первый канал» в феврале этого же года запустил интернет-вещание «Первого документального канала», трансляция которого велась на сайте телеканала. Примеру «Первого канала» последовал и телеканал «Россия», который выложил свои документальные фильмы на собственном сайте [Шергова 2016, с. 93–94].

К 2005–2006 гг., по определенным подсчетам, на российском телевидении выпускалось не менее 500 новых документальных лент в год. Среднее производство документальных лент в это время достигло 150 на «России» и 230 на «Первом канале» [Шергова 2016, с. 93–95].

В данном контексте важно отметить, что производство документальных фильмов о В.С. Высоцком шло исключительно в рамках телепроиз-

водства, даже если форма и специфика производства создателями таких лент опускаются. К.А. Шергова выделяет три современных жанра документальных фильмов на телевидении: 1. Фильмы-«расследования»; 2. Фильмы-портреты (фильмы-биографии); 3. Научно-популярные фильмы [Шергова 2016, с. 96–104]. Фильмы о поэте мы склонны относить ко второй группе. Отдельно взятые фильмы можно условно отнести к первой группе. Но в таких лентах обязательно необходимо наличие как ранее не опубликованных источников и подтвержденных, но также ранее не учтенных фактов. Актуальное значение приобретает историческая реконструкция ранее неизвестных событий из жизни В.С. Высоцкого.

Для подробного определения жанровой палитры документальных фильмов о В.С. Высоцком и их формы обратимся к классификации Э.А. Девликамовой, сформулированной на основе теории исследователя киноискусства Била Николаса. Так, она выделяет девять жанров документального кино: 1. Разъяснительный; 2. Поэтический; 3. Эссеистический; 4. Наблюдательный; 5. Совместный; 6. Спектакль; 7. Опрос (фильм-интервью); 8. Инсценировка; 9. Смешанный [Девликамова 2019, с. 103–104]. В данном случае мы склонны отнести классификацию Э.А. Девликамовой скорее не к жанрам кинодокументалистики, но к формам подачи материала, которые разграничивают фильмы внутри жанров, в частности в «Фильмах-расследованиях» и «Фильмах-портретах (фильмах-биографиях)».

Подавляющее большинство документальных лент о В.С. Высоцком по форме являются «опросами – фильмами-интервью». Данная форма, вероятно, одна из самых распространенных ввиду того, что многие участники событий, то есть многие друзья, знакомые, члены семьи и близкие В.С. Высоцкого, принимают активное участие в диалоге с документалистами. Ярким примером данной формы является фильм Э.А. Рязанова «Четыре встречи с Владимиром Высоцким». В то же время под форму «смешанные» подпадают все документальные фильмы о поэте, поскольку в них комбинируется множество форм и режимов съемки.

Для систематизации таких источников о В.С. Высоцком, как документальное кино, постараемся сформулировать основной набор элементов, из которых состоят фильмы. Данные элементы мы обозначим как тезисы, которые присутствуют в каждой документальной ленте, но не во всех случаях данный набор тезисов может соблюдаться полностью, в некоторых исключениях фильмы могут условно содержать от одного до пяти тезисов.

Первый тезис – фрагменты интервью с В.С. Высоцким, а также его современниками в период творческой деятельности поэта (1960–1970). Данный тезис обращает нас в ретроспективное повествование, когда сам В.С. Высоцкий или его современники говорят о периоде жизни поэта как о настоящем явлении.

Второй тезис – интервью с исследователями, любителями, музыкантами, актерами, которые не были лично знакомы с В.С. Высоцким, но в силу своего профессионального и социального положения могут высказывать свое мнение как о личности поэта, так и о его творчестве, а также порассуждать о восприятии его творческого наследия.

Третий тезис – музыкальные или видеофрагменты выступлений В.С. Высоцкого, записи спектаклей с его участием, фильмов, песен, которые органично включены в фильмы с целью создания целостной картины повествования как об отдельном взятом сюжете, так и о жизни поэта в целом.

Четвертый тезис – локализация съемок. Относится к визуальной части воплощения. Как правило, съемки проводят непосредственно в местах, с которыми был связан В.С. Высоцкий (театр на Таганке, Большой Каретный переулок), а также в местах, где выступал поэт – в различных городах Советского Союза. К данной категории относятся также сцены и сюжеты из тех стран, где В.С. Высоцкий выступал или куда он приезжал. Данный тезис может быть включен в картину как на микро-, так и на макроуровне. Тем самым это место, которое является памятным, может присутствовать как в отдельно взятой сцене или интервью с кем-либо, так и в целом, когда действие фильма строится вокруг определенной локации (места, города, страны).

Пятый тезис – кадры, сцены, фотографии и иные способы фиксации особенностей времени, не связанные напрямую с В.С. Высоцким, с его деятельностью и окружением. Как правило, подобные сцены в документальных фильмах фигурируют для того, чтобы ввести зрителя в контекст времени, погрузить в культурную и общественную жизнь страны, отразить быт советского гражданина и т. д.

В отдельных случаях можно говорить о присутствии черт исторического кино в документальных лентах о поэте, которое можно определить как «совокупность художественных и документальных фильмов, отражающих историческую тематику...» [Архипов, Меньшиков 2011, с. 60]. Само же историческое кино способно влиять на историческое сознание широких масс людей. Но проблема в восприятии и границах того, что можно отнести к жанру «историческое кино», поскольку таковым может являться как хроникальная съемка похорон В.С. Высоцкого (1980), так и документальный фильм «Фрак народа» (1999). В первом случае дана панорама непосредственных исторических событий, а во втором участники тех исторических событий рефлексировали на тему жизни и деятельности В.С. Высоцкого.

Регулярно документальные фильмы о В.С. Высоцком стали выпускаться с середины 2000-х гг., что вписывается в логику «бума» документального кино на российском телевидении в этот период. Нами были отобраны 15 документальных и биографических фильмов, которые были сняты по

заказу российских телеканалов или премьеры которых состоялась на российском телевидении с 2003 по 2024 г.

Мы определили несколько сценариев о жизни и деятельности В.С. Высоцкого, которые прослеживаются в кинодокументалистике в данный период.

1. «Высоцкий – брат, муж, отец, друг» – интервью близких людей и друзей поэта, которые повествуют как об известных случаях из его жизни, так и о ранее неизвестных фактах. Н.: д/ф «Владимир Высоцкий». Я не верю судьбе» (2013); д/ф «Высоцкий. Вот и сбывается все, что пророчится...» (2011).

2. «История любви» – повествование о семейной жизни поэта. Н.: д/ф «Владимир Высоцкий. Французский сон» (2003).

3. «Неизвестный Высоцкий» – реконструкция жизни поэта по периодам, годам, дням. Н.: д/ф «Смерть поэта. 205 дней. Посмертная маска» (2005).

4. «Высоцкий на сцене и в образе» – смонтированные хроникальные и документальные кадры В. Высоцкого; создание образа посредством монтажа кадров с поэтом. Н.: д/ф «Уйду я в это лето» (2010).

5. «Высоцкий от себя» – рассказ о конкретной видео или аудиозаписи поэта, обращенный к собеседнику в частном порядке. Н.: д/ф «Владимир Высоцкий. Письмо Уоррену Битти» (2013).

6. «Высоцкий сквозь года» – рефлексия общества посредством интервью и рассуждений о том, кем поэт являлся и стал для отечественной культуры. Н.: д/ф «35 лет без Высоцкого – 35 лет с Высоцким» (2015).

7. «Высоцкий в документах» – ранее не обнаруженные рукописи поэта, связанные с ним документы, целью съемки которых является показать, каким В. Высоцкий был в работе и жизни. Н.: д/ф «Высоцкий. Больше, чем поэт» (2023).

8. «Локальный Высоцкий» – повествование о работе, съемках, концертах В. Высоцкого в горо-

дах СССР, России или же зарубежных стран. Н.: «Волга песни слышала...» (2003); «Самарские судьбы: Владимир Высоцкий» (2007); «Высоцкий. Неизвестные страницы. Одесская тетрадь» (2018).

Вышеописанные сценарии не являются завершенными, они могут дополняться новыми или видоизменяться. Отметим, что по предложенной классификации Б.В. Архипова и В.В. Меньщикова фильмы о В.С. Высоцком можно определить как «документальные монтажные» и, что важно, «неигровые», причем даже те фильмы, в которых включены фрагменты художественных картин, в которых играл В.С. Высоцкий, или, напротив, картины, в которые включены хроникальные кадры. Также при рассмотрении специфики картин мы учитывали, что фильм является «готовым образом относительно объективного или полностью придуманного варианта прошлого, воздействующим либо на чувства, либо на разум, а зачастую и на то и другое» [Архипов, Меньщиков 2011, с. 60].

Кинодокументалистика о жизни и деятельности В.С. Высоцкого в определенный момент начала складываться в специфический, уникальный жанр. Следствием такого расширения стала организация Международного фестиваля документального кино о В.С. Высоцком *Pasje według świętego Włodzimierza* [Кипнес, Генкин 2014, с. 89]. Фестиваль, название которого в переводе на русский язык дословно звучало «Страсти по святому Владимиру», проходил на базе музея В.С. Высоцкого в польском городе Кошалине с 2003 года, однако в 2015 году прошел заключительный фестиваль (Koszalin 2016). Интересна география стран, в которых были сняты фильмы-участники фестиваля. Для сравнения составим сравнительную таблицу фильмов по странам-производителям, прошедших итоговое рецензирование комиссии фестиваля с 2007 по 2015 г.

Таблица

Фильмы-участники Международного фестиваля документального кино о Владимире Высоцком в г. Кошалине, Польша *Pasje według świętego Włodzimierza* (2007–2015 гг.)

Table

Films participating in the International Documentary Film Festival about Vladimir Vysotsky in Koszalin, Poland «*Pasje według świętego Włodzimierza*» (2007–2015)

V 2007	VI 2008	VII 2009	VIII 2010	IX 2011	X 2012	XI 2013	XII 2014	XIII 2015
Россия (5) Бельгия Казахстан Норвегия Польша США Украина Франция Швеция	Россия (7) Израиль Италия Польша Франция Черногория Чехия	Россия (11) Австрия Германия Грузия Израиль Италия Норвегия Украина Эстония	Россия (8) Аргентина Венгрия Германия Израиль Ирак Италия Нидерланды Польша Румыния Франция Чехия	Россия Армения Беларусь Болгария Германия Израиль Польша Сенегал/ Италия Украина Чехия/ Греция	Россия (4) Азербайджан Израиль Казахстан Канада Латвия Польша Румыния (2) Финляндия Франция	Россия (4) Австралия Беларусь Греция, Италия Израиль Польша Украина (2) Франция	Россия (7) Германия Молдова Нидерланды (2) Сербия Украина (2) Финляндия Франция Япония	Россия (3) Германия Италия Польша Украина (2) Финляндия Франция Швеция Эстония
13 д/ф	13 д/ф	19 д/ф	19 д/ф	10 д/ф	14 д/ф	13 д/ф	17 д/ф	12 д/ф

По количественным данным становится ясно, что больше всего на фестивале было представлено фильмов из России – 50 кинолент. На втором месте после России находятся Польша и Франция – по 7 фильмов. Подобное соотношение может быть обусловлено потребностью режиссеров и аудитории отразить и составить какую-то ясную картину жизни В.С. Высоцкого в мелких деталях, сопоставляя различные факты, мнения и материалы именно в той стране, где жил и творил В.С. Высоцкий.

Пожалуй, именно этот фестиваль стал самым массовым в культуре кинодокументалистики о В.С. Высоцком. Успешные попытки проведения подобных фестивалей были и в России. В 2013 году с 25 по 30 июля прошел первый региональный фестиваль документального кино о Владимире Высоцком «Высоцкий. Спасибо, что документальный!» в Южно-Сахалинске (Рябчиков 2013), а также в четырех районах области, помимо регионального центра: Анивский, Корсаковский, Долинский и Холмский (Высоцкий 2013; Рябчиков 2013).

Стилевое разнообразие неигровых форм может способствовать отражению особенностей документального жанра кинематографа, в том числе и на современном этапе его развития (Штандке 2023, с. 33).

Именно многообразие форм документального кино дает возможность автору картины отразить «реальность» в собственной интерпретации. Отметим в данном контексте значимость в концепции восприятия героя документальной ленты зрителем (Штандке 2023, с. 39).

Не менее важное значение имеет то, какое место занимает документальное и игровое кино в контексте сохранения исторической памяти о В.С. Высоцком в российском обществе, какие механизмы для этого используются и, самое важное, какой образ поэта складывается в этих фильмах в совокупности, а также насколько объективна информация, которой оперируют режиссеры, и как кинематограф создает не только образ, но и определенный биографический миф о поэте.

Образ В.С. Высоцкого в документальном кино строится в рамках концепции «документального героя». Данная концепция, среконструированная из 3 оппозиций, дает возможность определить героя В.С. Высоцкого в документальном жанре в контексте третьей оппозиции – «кумира, «звезды», творца» [Трухина 2017, с. 70].

Стоит помнить, что внутренний мир героя в документальном киноизложении только путем заурядных конструкций выстраивается в форму выражения субъекта. В образной структуре при изменении объема информации не всегда происходит изменение сущности. Возникновение образа в документальных лентах во многом зависит от объема информации, поскольку при ее дефиците не может возникнуть даже образного представления об объекте наблюдения, а при избытке этот образ

может быть вовсе разрушен. Иначе говоря, необходим баланс. Важно, что сам образ достаточно жизнеспособен и в конечном итоге достраивается зрителем, то есть завершается в рамках его восприятия [Беляев 2005, с. 140–141].

Биографический миф шире автобиографического мифа, но исходит из него. Аудитория, на которую направлен биографический миф, становится его соавтором, создавая и интерпретируя его из трех компонентов: творчества, высказываний и жизненного пути деятеля. Смерть киногероя может не просто дополнить биографический миф, но выступает в качестве новой его составляющей, трансформирующей все предыдущие конструкции мифа [Доманский 2020, с. 8–9].

Для описания специфики составляющих мифа необходимо учитывать и роль художественного кинематографа. Выделяется несколько элементов биографического мифа В.С. Высоцкого: гитара, Театр на Таганке и т. д. В игровом кино эти два мифа переплетаются в фильме «Кружовник» (2006, реж. А. Их), в котором проявляются «глубокие смыслы универсального свойства», состоящие из официально-сююминутного (олимпийский нарратив), вечного (текстовый нарратив) и личного (обретение и потеря любви) повествования.

Важной и преобладающей частью мифа о В.С. Высоцком является его смерть в дни Олимпиады в Москве в 1980 году, в результате чего «биографический миф» поэта тесно переплетается с «олимпийским мифом» [Доманский 2020, с. 10]. Предметом нашего исследования является формирование образа поэта, поэтому подробнее остановимся на том, какой образ В.С. Высоцкого был воссоздан в кинокультуре в рамках тематики его ухода из жизни в разгар Олимпиады-80.

Как пример кинодокументалистики, в данном контексте фильм «Владимир Высоцкий. Уйду я в это лето» (2010) напрямую обращается к «олимпийскому мифу». В контекст Олимпийских игр в Москве встраиваются смерть и похороны В.С. Высоцкого [Доманский 2020, с. 23].

Отметим, что в игровом кино есть два способа реконструирования образа поэта. Первый способ – вербальное и/или визуальное упоминание, как, например, в кинокартине «Начни сначала» (1985). Второй способ – воссоздание образа посредством актерской игры, когда актер, исполняющий роль В.С. Высоцкого, становится действующим персонажем ленты, как, например, в фильмах «Копейка» (2002), «Дом солнца» (2009) и, конечно, в кинокартине, в которой персонаж поэта является главным героем, единственная подобная картина в художественном кино на данный момент «Высоцкий. Спасибо, что живой» (2011) [Доманский 2015, с. 213].

Определенный образ, причем как «живой» фигуры, так и «вечной», в тесном взаимодействии с вышеописанными мифами воссоздается в многосерийном фильме «Игры» (2024), в котором герои

посещают спектакль с В.С. Высоцким, а также показаны похороны поэта. Причем церемония выноса гроба из театра экспозиционно выстроена из двух составляющих: кинохроники и художественных под съемок героев сериала. Тем самым режиссер стремится максимально передать всю точность событий 28 июля 1980 года.

Уточним, что художественное кино в рамках коммеморации исторической памяти носят субъективный и дискуссионный характер, поскольку, в отличие от неигрового кино, игровое кино не претендует на отражение личности В.С. Высоцкого в его подлинных составляющих.

Заключение

Таким образом, в кинематографе коммеморативные практики о Владимире Высоцком приобрели системный характер. При создании документальной киноленты режиссерами учитывается набор тезисов и фактов, которые складываются в единую картину и образуют как определенный образ В.С. Высоцкого, так и мифы о его личности. Следует учитывать, что, в отличие от иных способов сохранения исторической памяти, кинема-

тограф является одним из самых неоднозначных, но в то же время самым прогрессивным и эффективным. Широкий охват аудитории позволяет кинематографу затронуть многомиллионную аудиторию, нежели частные музеи В.С. Высоцкого или локальные фестивали памяти. В исторической действительности не является прецедентной организация фестивальной работы, в которой центральной темой становился кинематограф о поэте. В данном ключе скорее стоит рассматривать подобные фестивали как вид коммеморативной практики конкретного явления – документального кино о В.С. Высоцком, нежели его образа в широком понимании.

Можно утверждать, что в отечественном неигровом и игровом кинематографе В.С. Высоцкий представлен талантливым поэтом и музыкантом, а тезис «свой Высоцкий» по отношению к самым разным социальным группам и поколениям российского общества подчеркивается его человеческими качествами «иметь право» на определенные слабости и недостатки в совокупности с его талантом и непоколебимой, многие десятилетия неугасающей популярностью.

Материалы исследования

Koszalin 2016 – *Koszalin-2016* // Официальный сайт частного музея Владимира Высоцкого в г. Кошалине «Muzeum Włodzimierza Wysockiego w Koszalinie». URL: <https://wysotsky.com/koszalin/08-2016.htm>.

Владимир Высоцкий 2006 – *Владимир Высоцкий* в кино. Фильмография IV. Документальные фильмы и авторские телепередачи, посвященные жизни и творчеству Владимира Высоцкого // Мемориальный сайт Владимира Семеновича Высоцкого. 2006. URL: <http://vysotskiy-lit.ru/vysotskiy/kino/vysockij-filmografiya/iv-dokumentalnye-filmy-i-avtorskie-teleperedachi.htm>.

Высоцкий 2013 – «*Высоцкий*. Спасибо, что документальный» – на Сахалине стартует первый региональный фестиваль неигрового кино // Официальный сайт информационного агентства «АСТВ». 2013. 11 июля. URL: <https://astv.ru/news/culture/28648>.

Комиссия 1986 – *Комиссия* по литературному наследию В.С. Высоцкого // Литературная газета. 1986. 19 марта.

Рябчиков 2013 – *Рябчиков П.* На Сахалине пройдет фестиваль «Высоцкий. Спасибо, что документальный!» // Российская газета. 2013. 23 июня. URL: <https://rg.ru/2013/06/24/reg-dfo/festival-anons.html>.

Савчук 2014 – *Савчук И.Н.* В.С. Высоцкий – герой документальных и художественных произведений: подходы к созданию научной биографии: дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2014. 219 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54553576>. EDN: <https://elibrary.ru/gvitmc>.

Солдатенков 2013 – *Солдатенков П.Я.* Режиссура образной экранной документалистики. Санкт-Петербург, 2013. 75 с. URL: https://elib.gikit.ru/books/pdf/2013_1/000184.pdf.

Штандке 2023 – *Штандке А.А.* Современные проблемы отражения реальности в российской кинодокументалистике: дис. ... канд. искусствоведения. Москва, 2023. 160 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=59960064>. EDN: <https://elibrary.ru/xqoqrk>.

Библиографический список

Архипов, Меньшиков 2011 – *Архипов Б.В., Меньшиков В.В.* Историческое кино как фактор формирования исторического сознания // Вестник Курганского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». 2011. № 22. С. 58–61. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17361831>. EDN: <https://elibrary.ru/opydvh>.

Ассман 2016 – *Ассман А.* Новое недовольство мемориальной культурой / пер. с нем. Б. Хлебникова. Москва: Новое литературное обозрение, 2016. 232 с. URL: <https://www.litres.ru/book/aleyda-assman/novoe-nedovolstvo-memorialnoy-kulturoy-69013864/>.

Беляев 2005 – *Беляев И.К.* Спектакль документов: откровения телевидения. Москва: Гелеос, 2005. 343 с. URL: https://books.google.ru/books?id=a2-z2o2Bne8C&hl=ru&source=gbs_navlinks_s.

Бродская 2023 – *Бродская Е.В.* Миф о В.С. Высоцком и его трансформация в современном социуме // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2023. № 10. С. 33–44. DOI: <http://doi.org/10.28995/2686-7249-2023-10-33-44>. EDN: <https://elibrary.ru/jlqtiH>.

Девликамова 2019 – *Девликамова Э.А.* Документальный фильм: концепция жанра // Культурная жизнь Юга России. 2019. № 2 (73). С. 102–104. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38553108>. EDN: <https://elibrary.ru/bjvnut>.

Доманский 2015 – *Доманский Ю.В.* Биографический миф Владимира Высоцкого в фильме «Обратная сторона Луны» // Филология и культура. 2015. № 3 (41). С. 213–216. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24038533>. EDN: <https://elibrary.ru/ugaxpp>.

Доманский 2020 – *Доманский Ю.В.* Олимпиада-80 и Владимир Высоцкий // Labyrinth. Теории и практики культуры. 2020. № 3. С. 6–24. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44530411>. EDN: <https://elibrary.ru/radihe>.

Кипнес, Генкин 2014 – *Кипнес Л.В., Генкин А.Л.* Из опыта народной дипломатии: Польша в жизни и творчестве Б. Окуджавы и В. Высоцкого // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2014. № 4 (22). С. 85–91. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25514218>. EDN: <https://elibrary.ru/vmingt>.

Королькова, Корольков 2013 – *Королькова Л.Н., Корольков К.В.* Современные информационные технологии как механизмы формирования культуры исторической памяти // Инновационные тренды и драйверы устойчивого развития социально-экономических процессов в условиях перехода к цифровому обществу: сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции. Ставрополь, 2023. С. 431–434. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=59337884>. EDN: <https://elibrary.ru/dvgkmf>.

Кострыкина 2021 – *Кострыкина Н.В.* Проблема границ жанра документального кино // Молодежь и XXI век – 2021: материалы XI Международной молодежной научной конференции: в 6 т. Т. 3. Курск, 2021. С. 182–184. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45587020>. EDN: <https://elibrary.ru/xghznr>.

Малькова 2001 – *Малькова Л.Ю.* Современность как история. Реализация мифа в документальном кино. Москва: Материк, 2001. 188 с. URL: [https://dl.libcats.org/genesis/847000/409a98d66d51d4972fc0e43282da0130/_as/\[Malkova_L.YU.\]_Sovremennost_kak_istoriya._Realiza\(libcats.org\).pdf](https://dl.libcats.org/genesis/847000/409a98d66d51d4972fc0e43282da0130/_as/[Malkova_L.YU.]_Sovremennost_kak_istoriya._Realiza(libcats.org).pdf).

Прожиго 2004 – *Прожиго Г.С.* Концепция реальности в экранном документе. Москва: ВГИК, 2004. 454 с. URL: https://xn----jtbadk9bega7k.xn--plai/wp-content/uploads/2015/11/Projiko-Koncepcija_realnosti.pdf.

Семибратов 2018 – *Семибратов Д.Н.* Документальное кино: основные подходы и методы изучения // Культурная жизнь Юга России. 2018. № 1 (68). С. 102–105. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=34923367>. EDN: <https://elibrary.ru/xnjyhj>.

Сиваш 2019 – *Сиваш Д.С.* Значение визуального ряда в документальном кино и его влияние на сохранение исторической памяти // Культура – искусство – образование: материалы XL Научно-практической конференции научно-педагогических работников института. Челябинск: ЧГИК, 2019. С. 304–306. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36940883>. EDN: <https://elibrary.ru/vtwlyi>.

Трухина 2017 – *Трухина А.В.* Трансформации концепции героя в современном российском документальном кино // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2017. № 26. С. 68–75. DOI: <http://doi.org/10.17223/22220836/26/7>. EDN: <https://elibrary.ru/yqpyih>.

Шергова 2016 – *Шергова К.А.* Становление жанров документального телекино (1960-е – начало 2000-х гг.). Москва: Академия медиainдустрии, 2016. 127 с. URL: https://vk.com/wall-137169524_1490?ysclid=m73b0ldi ck694737960.

References

Arkhipov, Menshchikov 2011 – *Arkhipov B.V., Menshchikov V.V.* (2011) Historical cinema as the factor of historical consciousness formation. *Vestnik Kurganskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Gumanitarnye nauki»*, no. 22, pp. 58–61. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17361831>. EDN: <https://elibrary.ru/opydvh>. (In Russ.)

Assman 2016 – *Assman A.* (2016) New discontent with memorial culture. Translated from German by B. Khlebnikov. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 232 p. Available at: <https://www.litres.ru/book/aleyda-assman/novoe-nedovolstvo-memorialnoy-kulturoy-69013864/>. (In Russ.)

Belyaev 2005 – *Belyaev I.K.* (2005) A performance of documents: revelations of television. Moscow: Geleos, 343 p. Available at: https://books.google.ru/books?id=a2-z2o2Bne8C&hl=ru&source=gbs_navlinks_s. (In Russ.)

Brodskaia 2023 – *Brodskaia E.V.* (2023) The myth of Vladimir Vysotsky and its further transformation in the modern Russian society. *RGGU Bulletin. Series: Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies*, no. 10, pp. 33–44. DOI: <http://doi.org/10.28995/2686-7249-2023-10-33-44>. EDN: <https://elibrary.ru/jlqtiH>. (In Russ.)

Devlikamova 2019 – *Devlikamova E.A.* (2019) Documentary film: concept of the genre. *Cultural studies of Russian South*, no. 2 (73), pp. 102–104. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38553108>. EDN: <https://elibrary.ru/bjvnut>. (In Russ.)

Domanski 2015 – *Domanski Yu.V.* (2015) A biographical myth of Vladimir Vysotsky in the movie «The Dark Side of the Moon». *Philology and Culture*, no. 3 (41), pp. 213–216. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24038533>. EDN: <https://elibrary.ru/ugaxpp>. (In Russ.)

Domanski 2020 – *Domanskii Yu.V.* (2020) The 1980 Olympics and Vladimir Vysotsky. *Labyrinth. Theories and Practices of Culture*, no. 3, pp. 6–24. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44530411>. EDN: <https://elibrary.ru/radihe>. (In Russ.)

Kipnes, Genkin 2014 – *Kipnes L.V., Genkin A.L.* (2014) From the experience of public diplomacy: Poland in the life and creative work of B. Okudzhava and V. Vysotsky. *Teoriya i praktika servisa: ehkonomika, sotsial'naya sfera, tekhnologii*, no. 4 (22), pp. 85–91. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25514218>. EDN: <https://elibrary.ru/vmingt>. (In Russ.)

Korolkova, Korolkov 2013 – *Korolkova L.N., Korolkov K.V.* (2013) Modern information technologies as mechanisms for forming a culture of historical memory. In: *Innovative trends and drivers of sustainable development of socio-economic processes in the context of transition to a digital society*: collection of scientific articles based on the materials of the International research and practical conference. Stavropol, pp. 431–434. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=59337884>. EDN: <https://elibrary.ru/dvgkmf>. (In Russ.)

Kostyrkina 2021 – *Kostyrkina N.V.* (2021) The problem of the boundaries of the documentary film genre. In: *Youth and the XXI century – 2021*: materials of the XI International youth scientific conference: in 6 vols. Vol. 3. Kursk, pp. 182–184. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45587020>. EDN: <https://elibrary.ru/xghznr>. (In Russ.)

Malkova 2001 – *Malkova L.Yu.* (2001) Modernity as history. Realization of myth in documentary cinema. Moscow: Materik, 188 p. Available at: [https://dl.libcats.org/genesis/847000/409a98d66d51d4972fc0e43282da0130/_as/\[Malkova_L.YU.\]_Sovremennost_kak_istoriya._Realiza\(libcats.org\).pdf](https://dl.libcats.org/genesis/847000/409a98d66d51d4972fc0e43282da0130/_as/[Malkova_L.YU.]_Sovremennost_kak_istoriya._Realiza(libcats.org).pdf). (In Russ.)

Prozhiko 2004 – *Prozhiko G.S.* (2004) Concept of reality in the screen document. Moscow: VGIK, 454 p. Available at: https://xn---jtbadk9bega7k.xn--p1ai/wp-content/uploads/2015/11/Projiko-Koncepcija_realnosti.pdf. (In Russ.)

Semibratov 2018 – *Semibratov D.N.* (2018) Documentary film: main approaches and methods of studying. *Cultural studies of Russian South*, no. 1 (68), pp. 102–105. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=34923367>. EDN: <https://elibrary.ru/xnjyhj>. (In Russ.)

Sivash 2019 – *Sivash D.S.* (2019) Importance of visuals in documentary films and its influence on the preservation of historical memory. In: *Culture – art – education*: proceedings of the XL research and practical conference of research and pedagogical workers of the institute. Chelyabinsk: ChGIK, pp. 304–306. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36940883>. EDN: <https://elibrary.ru/vtwlyi>. (In Russ.)

Trukhina 2017 – *Trukhina A.V.* (2017) Transformations of the hero concept in the modern Russian documentary film. *Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History*, no. 26, pp. 68–75. DOI: <http://doi.org/10.17223/22220836/26/7>. EDN: <https://elibrary.ru/yqpyih>. (In Russ.)

Shergova 2016 – *Shergova K.A.* (2016) Formation of documentary television film genres (1960-ies – early 2000-ies). Moscow: Akademiya mediaindustrii, 127 p. Available at: https://vk.com/wall-137169524_1490?ysclid=m73b0ldick694737960. (In Russ.)

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 94(470)“1918/1922”+61(091)

Дата поступления: 27.10.2024
рецензирования: 19.01.2025
принятия: 26.02.2025**Социокультурные практики адаптации медицинской интеллигенции
в годы Гражданской войны****Н.Н. Кабытова**Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: don.kabytov2012@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9411-8429>**П.А. Мистрюгов**Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
Самарский государственный медицинский университет, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: Pavel892006@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7996-1466>

Аннотация: В статье на основе неопубликованных документов из государственных и частных архивов рассмотрены стратегии поведения представителей медицинской интеллигенции в экстремальных условиях Гражданской войны; восстановлены социальные и материальные условия их деятельности, проанализированы профессиональные практики, общие результаты научно-педагогической, организационно-управленческой и лечебной работы; выделены принципы реализации кадровой политики в высшей школе; показана динамика профессорско-преподавательского состава и восстановлены этапы профессиональной социализации в дореволюционный и революционный период на примере деятельности ярких представителей профессорско-преподавательского состава медицинского факультета Самарского государственного университета; проанализирована повседневность преподавателей и студентов в условиях слома региональной культуры и повседневности. Доказано, что профессорско-преподавательский состав отличался университетской подготовкой, знаниями европейских языков, владением современными методами лечения и диагностики. В условиях Гражданской войны часть медицинской интеллигенции продолжила работу и сохранила традиции академической подготовки врачей, сочетала лечебную практику и занятия наукой. Результаты деятельности имели как фундаментальное, так и практическое значение, помогали преодолевать последствия гуманитарной катастрофы голодных 1920-х гг. в Самарской губернии.

Ключевые слова: медицина; интеллигенция; Гражданская война; медицинский факультет Самарского государственного университета; Уральский университет; Пермский университет; практики адаптации; анатомия; терапия; хирургия; повседневность; Самарская губерния.

Цитирование. Кабытова Н.Н., Мистрюгов П.А. Социокультурные практики адаптации медицинской интеллигенции в годы Гражданской войны // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2025. Т. 31, № 1. С. 68–79. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2025-31-1-68-79>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Кабытова Н.Н., Мистрюгов П.А., 2025

Надежда Николаевна Кабытова – доктор исторических наук, профессор кафедры российской истории, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

Павел Алексеевич Мистрюгов – кандидат исторических наук, доцент кафедры российской истории, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34; доцент кафедры истории Отечества, медицины и социальных наук, Самарский государственный медицинский университет, 443099, Российская Федерация, г. Самара, Чапаевская, 89.

SCIENTIFIC ARTICLESubmitted: 27.10.2024
Revised: 19.01.2025
Accepted: 26.02.2025**Socio-cultural practices of the adaptation
of medical intelligentsia during the Civil War****N.N. Kabytova**Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: don.kabytov2012@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9411-8429>**P.A. Mistryugov**Samara National Research University, Samara, Russian Federation
Samara State Medical University, Samara, Russian Federation
E-mail: Pavel892006@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7996-1466>

Abstract: The article provides the analysis of the strategies of behavior of representatives of the medical intelligentsia in the extreme conditions of the Civil War, based on unpublished documents from public and private archives; the social and material conditions of their activities have been reconstructed; professional practices, general results of scientific, pedagogical, organizational, managerial and medical work have been analyzed; the principles of personnel policy implementation in higher education have been described; the dynamics of the teaching staff has been shown and the stages of professional socialization in the pre-revolutionary and revolutionary periods have been reconstructed using the example of the activities of prominent representatives of the Medical faculty of Samara State University; the daily routine of teachers and students in the context of the breakdown of regional culture and everyday life has been analyzed. It has been proved that the teaching staff was distinguished by university training, knowledge of European languages and proficiency in modern methods of treatment and diagnosis. During the Civil War, some of the medical intelligentsia continued their work and preserved the traditions of academic training of doctors, combining medical practice and science. The results of such operation were of both fundamental and practical importance, helping to overcome the consequences of the humanitarian catastrophe of the 1920-ies famine in the Samara province.

Key words: medicine; intelligentsia; Civil War, Medical faculty of Samara State University; Ural University; Perm University; adaptation practices; anatomy; therapy; surgery; everyday life; Samara province.

Citation. Kabytova N.N., Mistryugov P.A. Socio-cultural practices of the adaptation of medical intelligentsia during the Civil War. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2025, vol. 31, no. 1, pp. 68–79. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2025-31-1-68-79>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: authors declared no conflicts of interest.

© Kabytova N.N., Mistryugov P.A., 2025

Nadezhda N. Kabytova – Doctor of Social and Humanitarian Sciences, professor of the Department of Russian History, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Pavel A. Mistryugov – Candidate of Historical Sciences, associate professor of the Department of Russian History, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation; associate professor of the Department of History of Motherland, Medicine and Social Sciences, Samara State Medical University, 89, Chapaevskaya Street, Samara, 443099, Russian Federation.

Введение

Положение медицинской интеллигенции в годы Великой российской революции 1917–1922 гг. воплощало все перипетии глобального переустройства общества. В условиях острого гуманитарного дисбаланса и социально-политической поляризации общества часть представителей профессорско-преподавательского состава, не подвергшихся революционному насилию и государственной политике репрессий, смогли продолжить работу в высшей школе и обеспечить ее функционирование. Они принимали самое активное участие в организации учебного и научного процесса в университетах, создании материальной базы, научных лабораторий и пополнении фондов библиотек. Доктринальные и структурные изменения в университетском образовании в начальный период становления советской государственности, взаимодействуя с конкретными реалиями образовательной ситуации в высшей школе, формировали действительные формы и содержание служебной повседневности, определяли мотивацию и практики поведения. Проблема социокультурных и профессиональных практик поведения медицинской интеллигенции как столичных, так и в особенности региональных университетских центров и советских структур здравоохранения является актуальной. Специфика ситуации в Самарской губернии была связана с различными проявлениями гражданского противостояния (захватом власти КОМУЧем, крестьянскими восстаниями, голодом) и влияла на положение медицинской интеллигенции. Анализ этой сферы дает нам возможность увидеть способы самоорганизации, социальные условия и факторы самореализации, выявить принципы взаимодействия представителей медицинской интеллигенции с властью в экстре-

мальных условиях. Данная проблема представляет большой интерес также в контексте изучения более общей темы – анализа адаптации «бывших» в реалиях советской действительности и поиска ответа на вопрос о том, как складывались их жизнь, служебная повседневность в годы Гражданской войны.

Научно-педагогические коллективы сложившихся центров высшего образования испытывали все последствия острого гуманитарного кризиса. Преподаватели и сотрудники новых университетов, созданных в Поволжье в 20-е гг., сталкивались с еще более серьезными препятствиями при выполнении служебных задач. Одним из новых университетов, созданных в начальный период становления советской государственности, был Самарский государственный университет. Организованный в 1918 г. и переоткрытый советской властью в 1919 г., он начал свою работу, имея в составе один факультет. 1 января 1919 г. открылся медицинский факультет (некоторое время он назывался естественно-медицинским) [Самарский государственный университет 1999, с. 7–13].

На современном этапе историографии поставлены проблемы социокультурных практик выживания населения в военно-революционные годы [Нарский 2001] и социопсихологических аспектов гражданского противостояния [Булдаков 1997; Сухова 2008]. Исследована глобальная проблема взаимодействия власти и общества в Поволжье в начальный период Великой российской революции 1917–1922 гг. [Кабытова 2002]; рассмотрен общий ход Гражданской войны в Самарской губернии [Кабытова, Кабытов 1997]; проанализировано формирование чрезвычайных органов советской власти и их роль в становлении советской государственности [Мистрюгов 2018 а]. В ряде работ затронута

проблема городской повседневности (Рогач 2009), социокультурные практики и повседневная жизнь населения в Самарской губернии: крестьянства, «бывших», сотрудников ревтрибуналов [Мистрюгов 2017, 2018 б, 2018 в, 2020]. Анализ истории медицинской интеллигенции в годы Гражданской войны уделено меньшее внимание. В исторической литературе освещены положение и роль интеллигенции в России в революционный период [Федюкин 1972; Интеллигенция и революция 1985]. Отдельные аспекты проблемы ее статуса и деятельности затрагиваются в работах по истории советской государственной политики в области здравоохранения и подведомственных ему учреждений [Ерндеева 2013] [Серебряный, Яремчук 2016; Серебряный, Яремчук 2018], истории университетов и высшего медицинского образования [Чанбарисов 1973; Самарский государственный университет 1999; Лебедева 2000] (Императорский Московский университет 2010). В немногочисленных новейших исследованиях намечается тенденция к анализу региональных научных и образовательных учреждений, их кадрового состава, принципов и тенденций комплектования и функционирования. Работы по своему содержанию различные: статьи, в том числе юбилейные, материалы докладов и историко-публицистические очерки [Стоюхина, Шестерикова 2021; Повереннова 2011; Самарский государственный медицинский университет 2019; Варламенков, Кузьмин, Яремчук 2016; Столяров 2018; Заводюк 2019]. Важным фактором становления университетской интеллигенции в 1917–1920 гг., изучаемым на современном этапе, являются взаимоотношения научных центров страны с интеллигенцией на периферии [Синельникова, Соболев 2023], однако в полной мере данная проблема не исследована.

Источниковой базой в статье являются разные виды документов, преимущественно архивные и опубликованные. В фонде Ведомства народного просвещения комитета членов Всероссийского учредительного собрания (Ф. Р.-3931) Центрального государственного архива Самарской области выявлены делопроизводственные документы, содержащие данные о создании университета, его профессорско-преподавательских кадрах. В фонде Самарского университета (Ф. Р.-28) хранятся документы органов управления Самарским университетом (решения совета, факультета); отчеты о деятельности медицинского факультета; материалы кадрового делопроизводства (штатные ведомости; личные дела профессорско-преподавательского состава, включающие индивидуальные анкеты; curriculum vitae; переписка с ректоратом, органами советской власти, общественными организациями). Это ценные материалы, свидетельствующие об уровне подготовки преподавателей, занимаемых ими должностях и читаемых курсах, научной деятельности и публикационной активности, административной работе и лечебной практике.

В фонде Полномочного представителя РСФСР при всех иностранных организациях помощи голодающим по Самарской губернии (Ф. Р.-79) представлены списки студентов и профессоров медицинского факультета, получавших питание. В качестве источников также были использованы опубликованные научные и практические труды врачей-ученых (Курзон 1924; Курзон 1926). Информативным источником личного происхождения являются неопубликованные воспоминания профессора Куйбышевского медицинского института А.М. Аминева (Аминев), который в 1920-х гг. был студентом Уральского и Пермского университетов, из частного архива. Они содержат массу сведений о повседневной жизни студентов-медиков, организации учебного процесса и досуга.

Выявленные документальные материалы позволяют восстановить некоторые особенности студенческой повседневности 20-х гг. и самарского периода жизни ученых-медиков, профессоров первого Самарского государственного университета В.В. Гориневского, А.А. Корнилова, М.Н. Гремякина, М.И. Аккера, В.М. Курзона, Н.В. Белоголова, Ю.В. Португалова. Это сформировавшаяся в дореволюционный период значительная часть ярких представителей отечественной медицинской интеллигенции, которые продолжили свою работу после 1917 г. и стали основоположниками многих направлений в советской медицинской науке, образовании и здравоохранении.

Ход исследования

Создание и деятельность медицинского факультета Самарского университета относится к первому периоду развития высшего образования Самарского региона [Кабытов, Леонов, Леонтьева 2019, с. 5] (1914–1927 гг.), который можно назвать самым сложным. Формирование штата медицинского факультета Самарского университета шло постепенно. Первоначально, согласно приказу КОМУЧа по ведомству народного просвещения, принятому 10 августа 1918 г., на службе в университете были утверждены двое медиков: доктор медицины В.В. Гориневский, сверхштатный ординарный профессор кафедры школьной гигиены, и В.В. Гориневская, старший ассистент той же кафедры, а также В.Н. Тимофеева, окончившая Казанский университет, младшая ассистентка кафедры психологии (ЦГАСО. Ф. Р.-3931. Оп. 1. Д. 5. Л. 9–10). Мотивация участия медицинской интеллигенции в создании нового университета и ее отношение к власти КОМУЧа, перспективе будущего устройства страны была разной. 11 августа 1918 г. на первом заседании совета Самарского университета выступали профессора и почетные гости с поздравлениями по случаю открытия университета. От старейшего из научных – врачей – обществ Самары выступил Е.Л. Кавецкий. В поздравлении он отметил, что «на рубеже гибели величайшего государства, в момент величайшей разрухи и одичания всего народа, возникают новые надежды на

возрождение и начинается строительство в области духа и культуры» (ЦГАСО. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 52. Л. 8). Характерно, что на фоне других, более насыщенных политическими смыслами речей, к примеру, связывающих развитие России с деятельностью КОМУЧа, Е.Л. Кавецкий выделил только идею культурного значения роли университета в экстремальный период существования общества и государства.

После восстановления советской власти в Самаре осенью 1918 г. университет был заново открыт с 1 января 1919 г. и начался новый этап в его истории. В 1920–1921 учебном году на медицинском факультете работало 111 сотрудников, из них было 18 профессоров [Столяров 2018, с. 437], в 1922–1923 учебном году – 82 (из них 14 профессоров) (подсчит. по: [Синельникова, Соболев 2023, с. 55]). К 1926 г. в штате Самарского университета, функционировавшего в составе одного медицинского факультета, было, согласно штатной ведомости, 52 сотрудника (ЦГАСО. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 314. Л. 200–201). Последним ректором Самарского государственного университета был видный профессор, эпидемиолог Е.Л. Кавецкий.

Университет активно занимался подготовкой преподавательских кадров и студентов. Одним из таких мероприятий во второй половине 1918 г. было чтение лекций на высших курсах Общества экспериментальной педагогики и естествознания, поддержанных администрацией университета. На этих курсах велась подготовка кандидатов, желающих поступать на проектируемые факультеты университета. В октябре 1918 г. при них были открыты естественное и медицинское отделения (ЦГАСО. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 96. Л. 2). В феврале 1919 г. университет объявил Всероссийский конкурс на замещение должностей кафедр 1–3 курсов (ЦГАСО. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 96. Л. 3). Такая процедура была установлена согласно декрету СНК от 1 октября 1918 г., предписывающему предоставление права на занятие профессорской кафедры всем лицам, имеющим ученые труды по специальности или научно-педагогический опыт по всероссийскому конкурсу (Декреты Советской власти 1964, с. 215). Функционирование регионального научно-образовательного пространства в экстремальных условиях военно-революционного времени влияло на принципы кадровой политики. Так, в конце 1919 г. руководству факультета стало ясно, что из-за тяжелых условий переезда своевременно получить кандидатов для пополнения кафедр из других городов не получится. В связи с этим были приняты решения по замещению вакантных должностей временными преподавателями из «местных сил», имеющими академическую подготовку. Следует отметить, что это решение принесло положительные результаты и состав факультета стал увеличиваться (ЦГАСО. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 96. Л. 3). Как отмечают Е.Ф. Синельникова и В.С. Соболев, Поволжье стало одним из приоритетных регионов для внутренней миграции ученых из Петрограда и

Москвы в 1917–1922 гг. [Синельникова, Соболев 2023, с. 52]. Таким образом, в создании кадрового состава медицинского факультета свою роль сыграл чрезвычайный фактор Гражданской войны, обусловивший включение в его ряды как столичных, так и самарских врачей, имевших высокую квалификацию и опыт лечебной, учебной и научной работы.

Представители разных социальных, профессиональных групп в годы Гражданской войны находили способы адаптации к быстро меняющимся государственно-политическим режимам и их преобразованиям, глобальным условиям существования и искали источники для выживания. Преподавательский состав медицинского факультета, как и других подразделений университета, находился в крайне сложных обстоятельствах. Главную опасность представляли нарастающий голод в крае и социально-политические противоречия, вызванные Гражданской войной. Служебные автобиографии видных ученых-медиков, первых преподавателей, дают нам возможность проанализировать модель их поведения, увидеть конкретно-ситуативные повседневные практики; в конечном итоге понять, как традиции разных медицинских школ университетского сообщества России, носителями которых были преподаватели медфака Самарского университета, проявлялись в период формирования советской государственности и ее институтов.

Высшее медицинское образование создавали высококвалифицированные специалисты, университеты, обладавшие академической подготовкой и высокой гуманистической культурой российского врача. На медицинском факультете Самарского государственного университета преподавателями являлись выпускники разных медицинских школ Российской империи конца XIX – начала XX в. и зарубежных высших учебных заведений: А.А. Корнилов (1887) и П.В. Францев (1900) окончили Императорский Московский университет; М.Н. Гремякин (1909) и Ю.В. Португалов (1899) – Императорский Казанский университет; В.В. Гориневский – Гейдельбергский университет (1885) и Императорскую Санкт-Петербургскую военно-медицинскую академию (1887); Н.В. Белоголовов (1900) – Императорскую Санкт-Петербургскую военно-медицинскую академию; М.И. Аккер (1900) и В.М. Курзон (1898) – Императорский Киевский университет (ЦГАСО. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 831. 1 об.-2; Д. 780. Л. 1, 5; Д. 785. Л. 1–2 об.; Д. 722. Л. 10; Д. 835. Л. 2 об.; Д. 955. Л. 3 об.; Д. 898. Л. 6; Д. 728. Л. 2 об.). Это были ведущие высшие учебные заведения, в составе которых, кроме Императорской Санкт-Петербургской военно-медицинской академии, работали медицинские факультеты, центры медицинской науки и образования.

Важным критерием научной квалификации преподавателей были их научные достижения. До 1917 г. степень доктора наук получил В.В. Гориневский (1887). В 1903 г. Н.В. Белоголовов стал доктором медицины, в 1909 г. – приват-доцентом.

М.Н. Гремячкин в 1910 г. сдал экзамен на доктора медицины. На возможности и результативность занятия наукой влияла высокая языковая подготовка: А.А. Корнилов владел французским, немецким и английским языками; М.Н. Гремячкин – немецким; М.И. Аккер – английским и итальянским; В.М. Курзон – немецким и английским; П.В. Францев – французским; Н.В. Белоголовов – немецким и английским (немного) языками (ЦГАСО. Ф. Р.-28. Оп. 1. Д. 728. Л. 2 об.; Д. 780. Л. 5 об., Д. 785. Л. 1–2 об.). В совокупности это и обусловило в конечном итоге эффективность идеи создания и деятельности медицинского факультета Самарского университета.

До своего поступления на работу в Самарский университет они проявили не только педагогический талант, но и незаурядные способности как перспективные ученые и организаторы. Важным фактором, способствующим эффективной деятельности преподавателей медицинского факультета в кризисных условиях, был именно большой опыт организационно-управленческой, лечебной, научной и преподавательской работы, полученный ими до 1917 г. Кстати, это отличало преподавательский состав не только медицинского, но и других факультетов. Причем преподаватели были как представителями местного сообщества, так и приехавшими из столичных центров. К местным преподавателям относятся М.И. Аккер и В.М. Курзон, которые теснейшим образом были связаны с самарским земством. М.И. Аккер до 1917 г. служил в губернском земстве, заведовал Пастеровским институтом и преподавал анатомию в средне-медицинской школе (ЦГАСО. Ф.Р.-28. Оп. 1. Д. 722. 10–10 об.).

Богатый опыт был накоплен В.М. Курзоном. Так, до начала работы сверхштатным ординатором Самарской губернской земской больницы он прошел путь врача в частной клинике, работал в земских структурах, занимался лечебно-диагностической работой, изучал новейшие диагностические методы, в том числе в зарубежных научных командировках, совершенствуя свои знания в области различных разделов терапии, диагностики и педиатрии. Одно из мест его работы в начале 1900 г. – частный Химико-бактериологический институт доктора Ф.М. Блюменталя (ЦГАСО. Ф. Р.-28. Оп. 1. Д. 835. Л. 5–5 об.). Данный институт, учрежденный врачом-пульмонологом и бактериологом Ф.М. Блюменталем, воплощал в своей деятельности современные задачи в области химических, бактериологических и микроскопических исследований человека и продуктов хозяйственного и технического употребления, приготовления реактивов и т. д. (Устав 19–?, с. 1–2). Это позволило В.М. Курзону изучать новейшие в европейской медицине методы проведения химико-бактериологических исследований. В начале 1902 г. был избран сверхштатным ординатором Самарской губернской земской больницы. В течение целого ряда лет работал в терапевтических, инфекцион-

ных, скарлатинных, дифтерийных бараках, детской амбулатории и приюте подкидышей. С 1910 г. избран заведующим приютом подкидышей Самарского губернского земства. Тем самым он осваивал опыт врачебной и управленческой работы. Во время научной заграничной командировки в Берлине (1910–1911 гг.) он приобрел опыт клинической работы и изучал организацию учреждений по уходу за материнством и младенчеством, главным образом организацию консультаций. В 1904 г. В.М. Курзон был избран штатным преподавателем Самарской земской акушерско-фельдшерской школы. В первые годы читал лекции по широкому кругу тем: фармакологии, гигиене, уходу за больными, а с 1908 г. начал преподавать теоретический курс и клинику детских болезней. Кроме того, он обучал уходу и вскармливанию грудных детей, проводил занятия на курсах по подготовке сестер по уходу за грудными детьми. Продолжал активную педагогическую работу после 1917 г. (ЦГАСО. Ф. Р.-28. Оп. 1. Д. 835. Л. 5–5 об.). Таким образом, В.М. Курзон освоил практически все ипостаси врача, ученого, руководителя.

Интенсивную практику лечебной работы имел П.В. Францев во время службы ординатором детской клиники Московского университета и заведования детской больницей в Иваново-Вознесенске (ЦГАСО. Ф. Р.-28. Оп. 1. Д. 955. Л. 3 об.). Другой путь прошел Н.В. Белоголовов, который в 1904–1907 гг. работал в Риге в военном госпитале. До 1914 г. он был сотрудником Семеновского Александровского госпиталя в Санкт-Петербурге и приват-доцентом в Санкт-Петербургском женском медицинском институте (ЦГАСО. Ф. Р.-28. Оп. 1. Д. 728. Л. 2 об., 12). Следует отметить, что в советское время Н.В. Белоголовов – ученик основателя российской оториноларингологии Н.П. Симановского – стал одним из крупных отечественных оториноларингологов [Бабияк 2014, с. 150]. Таким образом, преподаватели медицинского факультета в дореволюционный период своей жизни сформировались как специалисты, приобрели богатый опыт профессиональной социализации, который стал для них мощной базой в организации местных структур советского высшего образования и здравоохранения.

Профессиональная деятельность преподавательского корпуса проходила в ситуации становления медицинского факультета, острой нехватки необходимого оборудования, книжного фонда учебной и научной литературы. Преодолевая эти организационные и материальные трудности, приглашенные преподаватели решали многосложные задачи. В результате их усилий формировалась профессиональная модель поведения со свойствами ей ценностными и повседневными практиками профессиональной адаптации в условиях советской действительности. Ее элементами были учебная, научная, лечебная, организационно-управленческая работа.

При поступлении на кафедру новые сотрудники считались временными преподавателями и через

некоторое время по результатам Всероссийского конкурса избирались на должности профессоров. Так, профессорами Самарского государственного университета были выбраны М.Н. Гремячкин (1920, кафедра госпитальной терапевтической клиники), М.И. Аккер (1920, анатомия), Н.В. Белоголовов (1920, кафедра горловых, ушных и носовых болезней), А.А. Корнилов (1920, профессор кафедры нервных болезней), Ю.В. Португалов (1923, профессор кафедры психиатрии). П.В. Францеву и В.М. Курзону присвоили звание самостоятельных преподавателей в 1921 г. (ЦГАСО. Ф. Р.-28. Оп. 1. Д. 785. Л. 11, 2 об.; Д. 831. Л. 4; Д. 722. Л. 2; Д. 96. Л. 2, 4, 5; Д. 898. Л. 12; Д. 728. Л. 8).

В созданном медицинском факультете базовым направлением была организация учебной работы, которая требовала больших усилий. В целом преподаватели активно занимались учебной деятельностью. На их плечи нередко ложились задачи по созданию базовых условий для организации и проведения занятий. Например, администрация университета несколько раз снаряжала профессора Н.В. Белоголового и его дочь в их квартиру в Санкт-Петербурге для вывоза инструментария, книг, необходимых для организации работы со студентами (ЦГАСО. Ф. Р.-28. Оп. 1. Д. 728. Л. 5, 10). И это не было исключительным случаем. Университет активно взаимодействовал с центральными и местными властями по вопросу оборудования, книг и т. д. Медицинская профессура читала лекции и проводила практические занятия, обеспечивая необходимый квалификационный уровень преподавания базовых дисциплин. К примеру, профессор кафедры нервных болезней А.А. Корнилов читал соответствующий курс и занимался со студентами практикой, изучал болезни центральной нервной системы (ЦГАСО. Ф. Р.-28. Оп. 1. Д. 831. Л. 4). В 1921 г. занятия по курсу детских болезней – лекции и практику – проводил В.М. Курзон (ЦГАСО. Ф. Р.-28. Оп. 1. Д. 835. Л. 4). П.В. Францев занимался со студентами 4–5-го курсов, организовывал практические занятия на базе городской детской больницы (быв. Аржанова) (ЦГАСО. Ф. Р.-28. Оп. 1. Д. 955. Л. 3 об.). Таким образом, ими закладывался важный принцип клинической подготовки врачей – непосредственного обучения навыкам диагностики и лечения, обучения у постели больного.

В организации научной деятельности руководство и преподаватели медицинского факультета в первые годы существования советской власти следовали традиции высшего медицинского образования, сформировавшейся до 1917 г. Они укореняли во вновь созданном университете активные занятия научно-исследовательской работой, определили широкий круг научных тем и приступили к их разработке. При этом ученые сочетали как разработку фундаментальных проблем медицины, так и отвечали на острые проблемы текущего кризисного состояния здоровья населения. Одной из актуальных проблем было влияние голода и эпидемий на здоровье местного населения. К примеру, про-

фессор кафедры госпитальной терапевтической клиники М.Н. Гремячкин изучал клиническое течение возвратного тифа, в 1919 г. выезжал на малярийный съезд. М.И. Аккер трудился над проблемой влияния голода на анатомо-физиологические характеристики внутренних органов. П.В. Францев разрабатывал проблему трофической малярии (ЦГАСО. Ф. Р.-28. Оп. 1. Д. 722. Л. 10–10 об.; Д. 955. Л. 3 об.). Работы М.В. Курзона были посвящены исследованию проблем детских болезней и практическим рекомендациям по организации помощи роженицам и детям (Курзон 1924; Курзон 1926). В университете он исследовал тему малярии у детей в грудном возрасте (ЦГАСО. Ф. Р.-28. Оп. 1. Д. 835. Л. 2 об.). В.М. Курзон активно занимался научной работой. Об интенсивности его разысканий свидетельствует список докладов в кратком Curriculum vitae, датированном ноябрем 1920 г. Так, на заседаниях Общества врачей им было сделано 10 докладов, посвященных разным проблемам детских болезней (ЦГАСО. Ф. Р.-28. Оп. 1. Д. 835. Л. 7–7 об.). Сохранялась проблематика, связанная с фундаментальными аспектами, например, анатомии и физиологии. Так, Н.В. Белоголовов работал над проблемой слуха в восприятии пространства. А.А. Корнилов исследовал неврологические проблемы.

Деятельность преподавателей медицинского факультета в области практического здравоохранения была еще одним характерным принципом их адаптивной стратегии поведения в профессии. А.А. Корнилов, будучи старейшим и опытным специалистом, был назначен консультантом Самарского губздрави по нервным болезням (ЦГАСО. Ф. Р.-28. Оп. 1. Д. 831. Л. 4). М.И. Аккер раскрыл свой талант не только на поприще преподавания, но и как администратор. В 1920 г. он руководил Пастеровским отделом в Средне-Волжском областном санитарно-бактериологическом институте [Котельников, Самыкина, Сухачева 2010, с. 1476], деятельность которого имела важнейшее значение для преодоления эпидемий в крае. В.М. Курзон в июне 1920 г. на курсах для врачей по охране материнства и младенчества читал лекции по гигиене и патологии питания детей грудного возраста (ЦГАСО. Ф. Р.-28. Оп. 1. Д. 835. Л. 5–5 об.). Важность преподавания этих дисциплин была вызвана низким уровнем культуры ухода за роженицами и детьми в 20–30-е гг. [Серебряный, Яремчук 2016, с. 93, 97]. В.М. Курзон заведовал Домом матери и ребенка и был одним из создателей Средне-волжского института охраны материнства и младенчества [Серебряный, Яремчук 2018, с. 99, 110]. Большую лечебную работу вне университета вел П.В. Францев: работал старшим врачом детской эпидемической больницы, консультантом акушерско-гинекологической клиники (ЦГАСО. Ф. Р.-28. Оп. 1. Д. 955. Л. 6). С лечебными и административно-управленческими структурами, принадлежащими военному ведомству, взаимодействовал Н.В. Белоголовов. С 1919 г. он служил главным

врачом 108 госпиталя, был председателем научной ассоциации, созданной при Заволжском санитарном управлении, консультантом по специальности в нескольких структурах: детской заразной больнице (быв. Аржанова), нервной клинике (Казанская, 3), амбулатории Заволжского санитарного управления (ЦГАСО. Ф. Р.-28. Оп. 1. Д. 728. Л. 4).

На результаты кадровой политики университета влияла тяжелая социально-экономическая обстановка. Сельские и городские жители Самарской губернии испытывали все тяготы голода и эпидемий. Перед студентами, преподавателями и сотрудниками медицинского факультета также остро стояла жилищная проблема. В отчете за три года работы медицинского факультета его декан П.В. Занченко констатировал, что значительная часть профессоров не приехала в Самару из-за отсутствия квартир, пайков и льгот для переезда. Кроме этого сдерживающего фактора часть профессоров не решалась переехать из-за задержки утверждения центром их кандидатур (ЦГАСО. Ф. Р.-28. Оп. 1. Д. 96. Л. 4). Трудности с жильем, проблемы с общежитием для студентов, случаи стеснения профессоров, например выселение М.И. Аккера, расстраивали работу. Центральные и местные власти принимали меры по устранению этих недостатков. Весной 1921 г. положение было довольно серьезным, центр вел разговор о переносе медицинского факультета в другой губернский город в случае неэффективного решения жилищно-бытовых условий. На заседании сессии Самарского губисполкома 20 мая 1921 г. руководство губернией, рассмотрев доклад декана медицинского факультета, благожелательно отнеслось к сохранению факультета. Ряд принятых мер должен был смягчить остроту всех трудностей тяжелого материального положения. Так, губернские руководители решили обеспечить университет необходимыми помещениями, а профессоров и студентов – общежитиями; выдать академический паек по московским нормам и обеспечить топливом, студентов снабдить предметами широкого потребления (ЦГАСО. Ф. Р.-28. Оп. 1. Д. 96. Л. 5).

Частью повседневной жизни сотрудников университета была поддержка от Международной федерации помощи студентам в 1920 гг. Они имели возможность получать питание (ЦГАСО. Ф. Р.-79. Оп. 1. Д. 107. Л. 14–14 об.). Принятые меры позволили временно снять остроту их плачевного гуманитарного положения. В мае 1923 г. в условиях обострения финансовых трудностей руководство Самарского государственного университета обращалось за поддержкой к голландской миссии помощи голодающим с просьбой оказать поддержку, но получило отказ «из-за некоторых условий нашей работы, связывающих нашу свободу действий... несмотря на наше желание». Аналогичный ответ пришел от отдела помощи голодающим Общества друзей квакеров (ЦГАСО. Ф. Р.-28. Оп. 1. Д. 257. Л. 1, 8).

Медицинская профессура селилась в пределах центральной части города. А.А. Корнилов жил на

улице Казанской, № 1, в той части города, которая в конце XIX – начале XX в. именовалась «старосамарской»; М.Н. Гремячкин – на Вознесенской, 58; М.И. Аккер – на Саратовской, 153, кв. 1; В.М. Курзон – на Л. Толстого, 58; П.В. Францев – на Соловьиной, 2; Н.В. Белоголовов – на Саратовской, 157, кв. 1; Ю.В. Португалов – Саратовской, 130, кв. 2 (ЦГАСО. Ф. Р.-28. Оп. 1. Д. 831. Л. 4; Д. 785. Л. 2 об.; Д. 722 Л. 10; Д. 955. Л. 3 об.; Д. 728. Л. 2 об.).

Роль студентов Самарского университета в этих кризисных условиях не сводилась к пассивному участию. Они оказывали всяческую поддержку администрации и сотрудникам. Фактором, осложнившим положение, было прекращение с июля 1922 г. государственного снабжения университета. Созданная студентами комиссия «Неделя университета» призвала изыскать средства для его спасения и сохранения «очага науки» (ЦГАСО. Ф. Р.-28. Оп. 1. Д. 261. Л. 3). В рамках проведенной «недели помощи университету», состоявшейся 16–23 декабря 1922 г., были зафиксированы поступления от разных губернских и уездных структур, частных лиц, в том числе помощь была оказана служащими госуниверситета, например профессором М.Н. Гремячкиным и врачами выпуска 1922 г. (ЦГАСО. Ф. Р.-28. Оп. 1. Д. 189. Л. 350). Это свидетельствовало о корпоративном самосознании и взаимоподдержке университетов. В мае 1923 г. член правления университета С. Дедушик в отчете о «неделе помощи университету», подводя итоги, связывал активную роль студентов в отстаивании Самарского университета с тем, что для «пролетарской и вообще малоимущей части» студенчества закрытие университета означало бы прекращение их образования. Среди мер, принятых студентами, он называл следующие: студенты урезали свои голодные пайки и создавали дополнительные фонды к имеющимся пайкам (например, от иностранных организаций). На этой основе был построен бюджет университета на текущий учебный год. Обучающиеся проводили «недели помощи университету» (это позволило собрать средства, обеспечивающие деятельность университета на 3 месяца); они взяли на себя расходы по проведению практических занятий, так как университет мог их приостановить из-за невозможности выплаты содержания личному составу; на общественных началах помогали переместить две библиотеки (52 000 томов), лаборатории и кабинеты кафедр ботаники, зоологии, геологии с минералогией из-за сокращения площадей университета (ЦГАСО. Ф. Р.-28. Оп. 1. Д. 189. Л. 350–351). Эти меры позволили отсрочить упразднение медицинского факультета университета.

Жизнь студентов-медиков 20-х гг. была довольно сложной. На примере анализа автобиографического самоописания жизненного пути студента Уральского и Пермского университетов А.М. Аминаева отметим, какие особенности жизни он выделял. А.М. Аминев поступил на 1-й курс в 1921 г. Первой и самой главной проблемой для студентов,

особенно тех, кто приехал из отдаленной сельской местности и жил в общежитии, был недостаток питания. Студентам давали паек, который составлял 12 фунтов (4,8 кг) овсяной муки на месяц, которого не хватало. Причем паек можно было получать или в сухом виде, или через столовую в виду двухразового питания, завтрака и обеда. На обед давали кусочек хлеба и тарелку супа, в котором «плавали несколько капустинки и маленький кусочек конского мяса – большого деликатеса» (Аминев, с. 76). Кроме того, студенты болели распространенными в то время инфекциями. Сам А.М. Аминев перенес сыпной тиф (Аминев, с. 77–78). Каникулы проходили в деревне, и это спасало положение голодающих студентов.

Экстремальная повседневность голодного времени проявлялась в обилии трупов, которые использовались для обучения студентов анатомии и навыкам препарирования. А.М. Аминев так вспоминал об этом: «Голод, тифы косили людей сотнями. Неурожай в Поволжье был в тот год совершенно невиданный. Люди бежали от голода в Сибирь. Голодные уезжали с Волги, голодные ехали в поезде. Когда приезжали в Екатеринбург, то многие умирали дорогой. На железнодорожной станции умерших выгружали и сообщали в “анатомичку”. К нам их привозили на телеге (осенью), или на санях (зимой), а иногда и на машине “навалом”. Однажды я заглянул в сарай, где хранились трупы. Их там без одежды, разных возрастов, как поленница, лежало не менее 35–40» (Аминев, с. 82). Социальные последствия Гражданской войны и политики военного коммунизма были катастрофическими.

Материальный достаток студентов был низким. Одежда была дефицитным товаром. В конце первого года обучения А.М. Аминев получил от родственников старую студенческую фуражку и пальто в подарок. Это была форменная студенческая фуражка с темно-зеленым околышком и еще довольно приличное темно-серое пальто. А.М. Аминев писал: «...все были одеты очень просто, во что попало: участники войны ходили в военном – костюмах и шинелях». Так А.М. Аминев проходил осень второго года обучения. Наступали холода, и ему пришлось проявить самостоятельность. На толкучке он купил по очень низкой цене какой-то весьма поношенный рваный полушубок. Но летом дома ему сшили на зиму из коричневой, сермяжной, домотканой ткани своеобразный стеганный френч. Этот френч с четырьмя наружными нашивными карманами (как писал А.М. Аминев, «а ля Керенский») тогда был своеобразной модой. На голову он, тоже на толкучке, купил поношенную буденовку. Вспоминая об этом, он писал, что был во френче и буденовке похож на демобилизованного воина. Это была зимняя одежда, а осенью и весной ходил в студенческой фуражке и в легком отцовском пальто (Аминев, с. 87–88). Студент А.М. Аминев увлекался спортивными соревнованиями (Аминев, с. 93–94). Несмотря на все тяготы материального кризиса, А.М. Аминев смог его

преодолеть и достичь успехов в учебе. Одним из ярких воспоминаний была коллективная поездка студентов в Ленинград и мимолетная встреча с Нобелевским лауреатом И.П. Павловым. Несмотря на все тяготы, студенты-медики учились, занимались наукой, отдыхали, состязались в спортивных достижениях.

Гражданское противостояние 20-х гг. специфическим образом преломлялось в университетском сообществе. В то время только происходило формирование государственной системы политического контроля и идеологической работы. По воспоминаниям А.М. Аминев, студенческая среда тех лет была беспартийной. Среди студентов практически не было детей рабочих и крестьян, что в последующие времена станет обязательной нормой. Советская власть формировала пути социализации молодежи. Одним из официальных каналов приобщения к общественной работе был комсомол. Аминев вступил в комсомол, сделав это не на факультете университета, так как там ячейка еще не была организована, а в своем селе в 1923 г., когда приехал на каникулы. После этого со студентами университета он организовал первую ячейку на факультете. На 3-м курсе Аминев был единственным комсомольцем. Специального преподавания истории РКП(б) и политэкономии тогда не было. Данные вопросы, как свидетельствуют воспоминания, разбирали на кружках, на которые приглашали старых большевиков. Студенчество, судя по воспоминаниям А.М. Аминев, было равнодушным к коммунистическим идеям. В то время началась практика «чистки» студентов и преподавателей из «бывших». Чистка студентов проводилась открыто в актовом зале при полной аудитории, когда каждый студент выходил и рассказывал о себе; президиум и все собравшиеся могли высказаться. Еще одной чертой студенческой повседневности было участие А.М. Аминев как комсомольца в военной подготовке в частях особого назначения РКП(б) (Аминев, с. 95–102). Военизация повседневной жизни была довольно распространенной чертой раннего советского общества.

Заключение

В экстремальных условиях Гражданской войны, смены политических режимов и гуманитарной катастрофы представители медицинской интеллигенции продемонстрировали глубокую приверженность профессии и университету. В период КОМУЧа произошло открытие университета, велась подготовка для начала работы медицинского факультета. Общая разруха скорректировала первоначальные планы по набору сотрудников, так как многие преподаватели отказались от переезда в Самару. После восстановления структуры советской власти в Самарской губернии во второй половине 1918 г. – начале 1919 г. продолжался процесс создания медицинского факультета. Мотивация медицинской интеллигенции состояла в форми-

ровании университетского высшего образования, и для этого прикладывались все силы и возможности.

Происходил процесс становления высшего медицинского образования в крае. Источники пополнения профессорско-преподавательского состава Самарского государственного университета были разными. Руководство университета и медицинского факультета обеспечило подбор высококвалифицированного профессорско-преподавательского состава. Медицинский факультет стал пополняться врачами, имевшими большой опыт земской и университетской медицины. Таким образом, в региональном научно-образовательном пространстве России в период революционных потрясений часть земской и университетской медицинской интеллигенции показала свою способность к самоорганизации, сохранению традиций университетской корпорации в новых условиях. Тем самым на формирование медицинского факультета оказали прямое влияние традиции университетской и земской медицины, носителями которых были как местные, так и столичные врачи и преподаватели. Опыт дореволюционных врачей оказался востребованным новой властью. Значительная часть ученых приехала из ведущих университетских центров. На основе рассмотренных биографий можно сделать вывод, что в составе медицинского факультета Самарского университета были выпускники Московского, Казанского, Киевского университетов, Санкт-Петербургской военно-медицинской академии, Гейдельбергского университета. Когорта видных врачей-ученых заложила базу преподавания фундаментальных и клинических дисциплин, проведения научных исследований. Некоторые преподаватели имели опыт военной службы в годы Первой мировой и Гражданской войн в прифронтовых и тыловых госпиталях.

Направления специализации преподавателей, чьи анкетные данные нами проанализированы, были широкими. Они включали фундаментальные и клинические сферы медицинского знания: анатомию, хирургию, терапию, педиатрию, неврологию, психиатрию, бактериологию. Профессорско-преподавательский состав заложил традиции сочетания теории и практики в подготовке врачей. Организуя образовательный процесс, преподава-

тели совмещали учебную работу, занятия наукой и врачебную практику. Некоторые из них занимались административно-управленческой деятельностью в учреждениях здравоохранения. Высокой была их языковая подготовка. Большинство знали 2–3 европейских языка. Профессора занимались наукой, апробировали результаты своих исследований и докладывали о результатах лечебной работы на заседаниях общества врачей, выезжали на научные конференции. Кроме научных командировок иногородние преподаватели медицинского факультета вместе с администрацией университета вывозили свои библиотеки, инструментарий в Самарский университет для организации учебной, лечебной и научной работы со студентами. Работа преподавателей как врачей в лечебных учреждениях города способствовала смягчению последствий голода, вызывавшего многочисленные болезни. Ученые медицинского факультета исследовали фундаментальные проблемы влияния голода на организм человека, принимали практические лечебные и организационно-управленческие меры по борьбе с эпидемиями инфекционных заболеваний, организовывали медицинскую помощь роже-ницам и грудным детям, занимались рядом других вопросов.

Сотрудники медицинского факультета испытывали все тяготы голодного времени. Руководство университета и медицинского факультета ходатайствовало об оказании помощи университету на губернском и центральном уровнях, взаимодействовало с учреждениями города и иностранными организациями. Корпоративная культура университета способствовала возникновению различных форм взаимоподдержки студентов и преподавателей, заинтересованных в общем деле сохранения университета. В сложнейших условиях они смогли организовать учебный процесс, обеспечить занятия наукой и осуществлять лечебную работу. До конца отстаивая сохранение высшего медицинского образования в Самаре, студенты и сотрудники медицинского факультета Самарского университета проявили принципы гражданского мужества, высокого профессионализма и зрелой корпоративной идентичности, несмотря на недолгое время существования Самарского государственного университета.

Материалы исследования

Аминев – Аминев А.М. *Становление хирурга* // Личный архив семьи Аминевых.

Декреты Советской власти – *Декреты Советской власти*. Т. III. Москва: Политиздат, 1964. 676 с.

Ерендеева 2013 – Ерендеева А.Н. Медицинские учреждения Самарской губернии в противодействии социальным болезням в годы НЭПа: 1921–1929: дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2013. 296 с.

Императорский Московский университет 2010 – *Императорский Московский университет: 1755–1917: энциклопедический словарь* / А.Ю. Андреев, Д.А. Цыганков. Москва, 2010. 894 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20111051>. EDN: <https://elibrary.ru/qycitp>.

Курзон 1924 – Курзон В.М. *Введение в курс болезней детей грудного возраста*: [соч.] / В.М. Курзон, препод. детск. болезней Самарск. гос. ун-та. Самара, 1924. 145 с.

Курзон 1926 – Курзон В.М. *Охрана материнства и младенчества в СССР*: пособие для врачей и работников по охране материнства и младенчества / В.М. Курзон, прив.-доц. Самарск. гос. ун-та с вступ. ст. дир. Гос. Науч. ин-та охраны материнства и младенчества проф. Г.Н. Сперанского. Самара, 1926. 191 с.

Рогач 2009 – *Рогач А.А.* Городская повседневность Самаро-Саратовского Поволжья в 1918–1920 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2009. 226 с.

Устав 19-? – *Устав частного химико-бактериологического института* врача Ф.М. Блюменталю, в Москве = *Устав частного химико-бактериологического института* врача Ф.М. Блюменталю, в Москве. Москва, 19-?. 7 с.

ЦГАСО – *Центральный государственный архив Самарской области.*

Библиографический список

Бабияк 2014 – *Бабияк В.И.* К 140-летию рождения Н.В. Белоголовова // Российская оториноларингология. 2014. № 3 (70). С. 150–151. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21801526>. EDN: <https://elibrary.ru/sjcdulh>.

Булдаков 1997 – *Булдаков В.П.* Красная смута: Природа и последствия революционного насилия. Москва, 1997. 373 с. URL: https://vk.com/wall-176345677_7415?ysclid=m7a2xk3chu587641755.

Варламенков, Кузьмин, Яремчук 2016 – *Варламенков В.Н., Кузьмин В.Ю., Яремчук О.В.* Научно-педагогический и врачебный путь профессора В.М. Курзона // Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н.А. Семашко. 2016. Вып. 2 (тематический). С. 78–80. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchno-pedagogicheskiy-i-vrachebnyy-put-professora-v-m-kurzona-1874-1934-gg?ysclid=m7a3iiaz5s220224515>.

Заводюк 2019 – *Заводюк С.Ю.* Высшее медицинское образование в Самаре 1917–1930-е гг.: проблемы становления и поиск организационных форм // Университеты в социокультурном пространстве Самарского региона: (к 100-летию унив. образования в Самаре): материалы круглого стола. Самара, 2019. С. 62–71. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41848372>. EDN: <https://elibrary.ru/rrrbio>.

Интеллигенция и революция 1985 – *Интеллигенция и революция. XX век: сборник статей.* Москва, 1985. 334 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21434905>. EDN: <https://elibrary.ru/qgdzyu>.

Кабытов, Леонов, Леонтьева 2019 – *Кабытов П.С., Леонов М.М., Леонтьева О.Б.* Предисловие // Университеты в социокультурном пространстве Самарского региона: (к 100-летию унив. образования в Самаре): материалы круглого стола. Самара, 2019. С. 5–8. URL: <https://repo.ssau.ru/bitstream/University-v-sociokulturnom-prostranstve/Predislovie-81518/1/Университеты%20в%20соц.-5-8.pdf>.

Кабытова 2002 – *Кабытова Н.Н.* Власть и общество российской провинции в революции 1917 года. Самара, 2002. 324 с. URL: <https://thelibrary.net/1801394-vlast-i-obschestvo-rossijskoj-provincii-v-revoljucii-1917-goda.html>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=24734688>. EDN: <https://elibrary.ru/uvgztn>.

Кабытова, Кабытов 1997 – *Кабытова Н.Н., Кабытов П.С.* В огне Гражданской войны. Самарская губерния в конце 1917–1920 гг. Самара, 1997. 91 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24904661>. EDN: <https://elibrary.ru/uyzsdt>.

Котельников, Самыкина, Сухачева 2010 – *Котельников Г.П., Самыкина Л.Н., Сухачева И.Ф.* 80 лет НИИ гигиены и экологии человека Самарского государственного медицинского университета // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2010. Т. 12, № 1 (6). С. 1475–1479. URL: http://www.ssc.smr.ru/media/journals/izvestia/2010/2010_1_1475_1479.pdf.

Лебедева 2000 – *Лебедева Е.В.* Научно-исследовательская деятельность Самарского государственного университета 1918–1927 г. Самара, 2000. 73 с.

Мистрюгов 2017 – *Мистрюгов П.А.* Судьбы «бывших» в российской провинции в годы Гражданской войны (1918–1920 гг.) // Вопросы истории. 2017. № 12. С. 61–73. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30607668>. EDN: <https://elibrary.ru/ztumdz>.

Мистрюгов 2018 а – *Мистрюгов П.А.* Служебная повседневность сотрудников революционных трибуналов Самарской губернии в годы Гражданской войны // Российская история. 2018. № 4. С. 35–42. DOI: <https://doi.org/10.31857/S086956870000130-4>. EDN: <https://elibrary.ru/yldgdq>.

Мистрюгов 2018 б – *Мистрюгов П.А.* Государственная политика Временного правительства и советской власти по отношению к бывшим служащим общей и политической полиции России в марте 1917 – декабре 1921 г. (по материалам Самарской губернии) // Genesis: исторические исследования. 2018. № 10. С. 14–31. DOI: <https://doi.org/10.25136/Z2409-868X.2018.10.26167>.

Мистрюгов 2018 в – *Мистрюгов П.А.* Местные чрезвычайные структуры советской власти в годы Гражданской войны. Самара, 2018. 299 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36813086>. EDN: <https://elibrary.ru/yumbvj>.

Мистрюгов 2020 – *Мистрюгов П.А.* Обыденность «чрезвычайщины»: сферы и методы гражданского противостояния, практики повседневной жизни в 1918–1922 гг. // Вопросы истории. 2020. № 12–1. С. 32–43. DOI: <https://doi.org/10.31166/VoprosyIstorii202012Statyi03>. EDN: <https://elibrary.ru/nuccuh>.

Нарский 2001 – *Нарский И.В.* Жизнь в катастрофе: будни населения Урала в 1917–1922 г. Москва, 2001. 613 с. URL: <https://djvu.online/file/AXa3QMnaU2FrM?ysclid=m7abucqqmi244584772>.

Повереннова 2011 – *Повереннова И.Е.* История самарской неврологической школы // Анналы клинической и экспериментальной неврологии. 2011. Т. 5, № 3. С. 62–65. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17291562>. EDN: <https://elibrary.ru/ncojcr>.

Самарский государственный медицинский университет 2019 – *Самарский государственный медицинский университет: 100 лет со дня основания.* Самара, 2019. 616 с.

Самарский государственный университет 1999 – *Самарский государственный университет: 1969–1999*. Самара, 1999. 252 с. URL: <https://repo.ssau.ru/bitstream/Sborniki/Samarskii-gosudarstvennyi-universitet-19691999-SamGU-Elektronnyi-resurs-77478/1/Самарский%20государственный%20университет%201999.pdf>.

Серебряный, Яремчук 2018 – *Серебряный Р.С., Яремчук О.В.* Деятельность Средневолжского института охраны материнства и младенчества (ОММ) в 1929–1945 гг. История детского сектора // Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н.А. Семашко. 2018. № 5. С. 99–110. DOI: <http://doi.org/10.25742/NRIPH.2018.05.011>.

Серебряный, Яремчук 2016 – *Серебряный Р.С., Яремчук О.В.* Роль сельской консультации в становлении советской системы охраны материнства и младенчества в 20–30-е годы 20 века // Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н.А. Семашко. 2016. № 6. С. 92–101. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-selskoy-konsultatsii-v-stanovlenii-sovetskoj-sistemy-ohrany-materinstva-i-mladenchestva-v-20-30-e-gody-20-veka?ysclid=m7acnorwyu110807925>.

Синельникова, Соболев 2023 – *Синельникова Е.Ф., Соболев В.С.* На пути к новому научно-образовательному пространству в первые годы советской власти. Исторические очерки. Санкт-Петербург, 2023. 172 с. URL: https://ihst.nw.ru/Files/News/202_/2023/Book-Sinelnikova-Sobolev-2023.pdf.

Столяров 2018 – *Столяров О.Д.* Основные вехи становления и развития медицинского факультета Самарского государственного университета в 1918–1923 гг. // Память о прошлом – 2018. VII историко-архивный форум, посвященный 100-летию государственной архивной службы России (Самара, 15–17 мая 2018 г.): сборник статей. Самара, 2018. С. 433–439. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36660806>. EDN: <https://elibrary.ru/yrutrz>.

Стояхина, Шестерикова 2021 – *Стояхина Н.Ю., Шестерикова В.В.* Ю.В. Португалов: психолог и психиатр из Самары // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2021. Т. 6, № 4 (24). С. 349–367. DOI: https://doi.org/10.38098/ipran.sep_2021_24_4_15. EDN: <https://elibrary.ru/qnlhpf>.

Сухова 2008 – *Сухова О.А.* Десять мифов крестьянского сознания: очерки истории социальной психологии и менталитета русского крестьянства (конец XIX – начало XX в.) по материалам Среднего Поволжья. Москва, 2008. 677 с. URL: <https://djuv.online/file/z7zc0P6cDuUfZ?ysclid=m7bg3ix1c826479409>.

Федюкин 1972 – *Федюкин С.А.* Великий Октябрь и интеллигенция: Из истории вовлечения старой интеллигенции в строительство социализма. Москва, 1972. 471 с.

Чанбарисов 1973 – *Чанбарисов Ш.Х.* Формирование советской университетской системы (1917–1938 гг.). Уфа, 1973. 472 с.

References

Babiyak 2014 – *Babiyak V.I.* (2014) On the 140th anniversary of N.V. Belogolovov's birth. *Russian Otorhinolaryngology*, no. 3 (70), pp. 150–151. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21801526>. EDN: <https://elibrary.ru/sjcduh>. (In Russ.)

Buldaikov 1997 – *Buldaikov V.P.* (1997) Red distemper: Nature and consequences of revolutionary violence. Moscow, 373 p. Available at: https://vk.com/wall-176345677_7415?ysclid=m7a2xk3chu587641755. (In Russ.)

Varlamenkov, Kuzmin, Yaremchuk 2016 – *Varlamenkov V.N., Kuzmin V.Yu., Yaremchuk O.V.* (2016) Scientific-pedagogical and medical the way of professor V.M. Curzon (1874–1934). *Bulletin of Semashko National Research Institute of Public Health*, issue 2 (thematic), pp. 78–80. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchno-pedagogicheskiy-i-vrachebnyy-put-professora-v-m-kurzona-1874-1934-gg?ysclid=m7a3iiaz5s220224515>. (In Russ.)

Zavodyuk 2019 – *Zavodyuk S.Yu.* (2019) Higher medical education in Samara in 1917–1930-ies: problems of formation and search for organizational forms. In: *Universities in the socio-cultural space of the Samara region: (on the 100th anniversary of university education in Samara): materials of the round table*. Samara, pp. 62–71. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41848372>. EDN: <https://elibrary.ru/rrrbio>. (In Russ.)

Intelligentsia and revolution... 1985 – *Intelligentsia and revolution. XX century*. Collection of articles. Moscow, 334 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21434905>. EDN: <https://elibrary.ru/qgdzyu>. (In Russ.)

Kabytov, Leonov, Leontyeva 2019 – *Kabytov P.S., Leonov M.M., Leontyeva O.B.* (2019) Preface. In: *Universities in the socio-cultural space of the Samara region [Electronic resource]: (on the 100th anniversary of university education in Samara): materials of the round table*. Samara, pp. 5–8. Available at: <https://repo.ssau.ru/bitstream/University-v-sociokulturnom-prostranstve/Predislovie-81518/1/Университеты%20в%20соц.-5-8.pdf>. (In Russ.)

Kabytova 2002 – *Kabytova N.N.* (2002) Power and society of the Russian province in the revolution of 1917. Samara, 324 p. Available at: <https://thelibrary.net/1801394-vlast-i-obschestvo-rossijskoj-provincii-v-revoljucii-1917-goda.html>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=24734688>. EDN: <https://elibrary.ru/uvgztn>. (In Russ.)

Kabytova, Kabytov 1997 – *Kabytova N.N., Kabytov P.S.* (1997) On fire of Civil War. Samara province at the end of 1917–1920. Samara, 91 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24904661>. EDN: <https://elibrary.ru/uyzsdtd>. (In Russ.)

Kotelnikov, Samykina, Suhacheva 2010 – *Kotelnikov G.P., Samykina L.N., Suhacheva I.F.* (2010) 80 years of Scientific Research Institute of Hygiene and Ecologies of the Person of the Samara State Medical University. *Izvestia of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*, vol. 12, no. 1 (6), pp. 1475–1479. Available at: http://www.ssc.smr.ru/media/journals/izvestia/2010/2010_1_1475_1479.pdf. (In Russ.)

Lebedeva 2000 – *Lebedeva E.V.* (2000) Research activities of Samara State University in 1918–1927. Samara, 73 p. (In Russ.)

Mistryugov 2017 – *Mistryugov P.A.* (2017) The destinies of the so-called «former people» in Russian provinces in the Civil war years (1918–1920). *Voprosy Istorii*, no. 12, pp. 61–73. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30607668>. EDN: <https://elibrary.ru/ztumdz>. (In Russ.)

Mistryugov 2018 – *Mistryugov P.A.* (2018) Local emergency structures of the Soviet government during the Civil war. Samara, 299 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36813086>. EDN: <https://elibrary.ru/yumbvj>. (In Russ.)

Mistryugov 2018 a – *Mistryugov P.A.* (2018) The daily service routine of the Samara region revolutionary tribunal officials during the Civil War. *Russian History*, no. 4, pp. 35–42. DOI: <https://doi.org/10.31857/S086956870000130-4>. EDN: <https://elibrary.ru/yldgdq>. (In Russ.)

Mistryugov 2018 b – *Mistryugov P.A.* (2018) State policy of provisional government and Soviet power with regards to former servicemen of Russian public and political police over the period of March 1917 – December 1921 (on the materials of Samara province). *Genesis: Historical research*, no. 10, pp. 14–31. DOI: <http://doi.org/10.25136/22409-868X.2018.10.26167>. (In Russ.)

Mistryugov 2020 – *Mistryugov P.A.* (2020) The ordinariness of «extraordinary regime»: spheres and methods of civil confrontation, practices of everyday life / daily practices in 1918–1922. *Voprosy Istorii*, no. 12–1, pp. 32–43. DOI: <https://doi.org/10.31166/VoprosyIstorii202012Statyi03>. EDN: <https://elibrary.ru/nuccuh>. (In Russ.)

Narsky – *Narsky I.V.* (2001) Life in disaster: everyday life of the Ural population in 1917–1922. Moscow, 613 p. Available at: <https://djvu.online/file/AXa3QMnaU2FrM?ysclid=m7a6ucqqmi244584772>. (In Russ.)

Poverennova 2011 – *Poverennova I.E.* (2011) History of the Samara neurological school. *Annals of Clinical and Experimental Neurology*, vol. 5, no. 3, pp. 62–65. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17291562>. EDN: <https://elibrary.ru/ncojcr>. (In Russ.)

Samara State Medical University 2019 – *Samara State Medical University*: 100 years since its foundation. Samara, 616 p. (In Russ.)

Samara State University 1999 – *Samara State University: 1969–1999*. Samara, 252 p. Available at: <https://repo.ssau.ru/bitstream/Sborniki/Samarskii-gosudarstvennyi-universitet-19691999-SamGU-Elektronnyi-resurs-77478/1/Самарский%20государственный%20университет%201999.pdf>. (In Russ.)

Serebryany, Yaremchuk 2018 – *Serebryany R.S., Yaremchuk O.V.* (2018) Activity of the Average and Middle Volga institute of Protection of motherhood and infancy (OMM) in 1929–1945. History of the children's sector. *Bulletin of Semashko National Research Institute of Public Health*, no. 5, pp. 99–110. DOI: <http://doi.org/10.25742/NRIPH.2018.05.011>. (In Russ.)

Serebryany, Jaremchuk 2016 – *Serebryany R.S., Jaremchuk O.V.* (2016) The role of the country consulting rooms in the developing of Soviet system of maternal and child welfare during 20 th – 30 th of the XX century. *Bulletin of Semashko National Research Institute of Public Health*, no. 6, pp. 92–101. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-selskoy-konsultatsii-v-stanovlenii-sovetskoy-sistemy-ohrany-materinstva-i-mladenchestva-v-20-30-e-gody-20-veka?ysclid=m7aenrwyu110807925>. (In Russ.)

Sinelnikova, Sobolev 2023 – *Sinelnikova E.F., Sobolev V.S.* (2023) On the way to a new scientific and educational space in the first years of Soviet power. Historical essays. Saint Petersburg, 172 p. Available at: https://ihst.nw.ru/Files/News/202_/2023/Book-Sinelnikova-Sobolev-2023.pdf. (In Russ.)

Stolyarov 2018 – *Stolyarov O.D.* (2018) The main milestones of formation and development of the medical faculty of Samara State University in 1918–1923. In: *Memory of the Past – 2018. VII historical and archival forum dedicated to the 100th anniversary of the state archival service of Russia (Samara, May 15–17, 2018)*: collection of articles. Samara, pp. 433–439. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36660806>. EDN: <https://elibrary.ru/yrutrz>. (In Russ.)

Stoyukhina, Shesterikova 2021 – *Stoyukhina N.Yu., Shesterikova V.V.* (2021) Yuliy Veniaminovich Portugalov: psychologist and psychiatrist from Samara. *Institute of Psychology Russian Academy of Sciences. Social and Economic Psychology*, vol. 6, no. 4 (24), pp. 349–367. DOI: https://doi.org/10.38098/ipran.sep_2021_24_4_15. EDN: <https://elibrary.ru/qnlhpf>. (In Russ.)

Sukhova 2008 – *Sukhova O.A.* (2008) Ten myths of peasant consciousness: essays on the history of social psychology and mentality of Russian peasantry (late XIX – early XX centuries) based on materials from the Middle Volga region. Moscow, 677 p. Available at: <https://djvu.online/file/z7zc0P6cDuUfZ?ysclid=m7bg3ix1c826479409>. (In Russ.)

Fedyukin 1972 – *Fedyukin S.A.* (1972) The Great October and the intelligentsia: From the history of the involvement of the old intelligentsia in the construction of socialism. Moscow, 471 p. (In Russ.)

Chanbarisov 1973 – *Chanbarisov Sh.Kh.* (1973) Formation of the Soviet university system (1917–1938). Ufa, 472 p. (In Russ.)

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 94(470)

Дата поступления: 10.11.2024
рецензирования: 19.01.2025
принятия: 26.02.2025**Складывание однопартийной системы в провинции в 1920-е гг.
(на примере Тульской и Рязанской губерний)****Е.В. Симонова**Тульский государственный педагогический университет имени Л.Н. Толстого, г. Тула, Российская Федерация
E-mail: E-Simonova@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8350-3057>**А.С. Соколов**Рязанский государственный радиотехнический университет имени В.Ф. Уткина, г. Рязань, Российская Федерация
E-mail: falcon140770@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7163-9328>

Аннотация: В статье исследуется проблема формирования однопартийной системы в первые годы советской власти (1917–1922 гг.). Исследователи политической истории начала ХХI в. отмечают важность изучения проявлений революционного процесса на местах, уделяют внимание интерпретациям политических программ и политики радикальных партий в различных регионах как местными отделениями, так и населением, а также этапам складывания однопартийной системы и факторам, повлиявшим на этот процесс. Источниковая база статьи – документы органов власти: как «первичные», отложившиеся в соответствующих фондах (в фондах жандармского управления, Советов, губернских исполнительных комитетов, местных органов наркомата внутренних дел), так и «вторичные», созданные сотрудниками НКВД на основе архивов жандармского управления и рассекреченные в 1990-е гг. Уникальность источников позволяет проследить динамику социалистических партий (меньшевиков и эсеров) с момента провозглашения советской власти до полного отхода от политической деятельности вплоть до начала 1930-х гг. На основе выявленных источников при помощи количественных методов в статье показана динамика социалистических организаций в Тульской и Рязанской губерниях – регионах, сочетавших в себе черты как Центрально-промышленного, так и Центрально-земледельческого хозяйственных районов. Динамика создания и изменений состава социалистов позволила обосновать выводы о «кризисном характере» провинциальных революционных организаций, а также выявить причины ухода с политической арены меньшевиков и эсеров в провинции в начале 1920-х гг., определить начало складывания однопартийной системы на местах весной 1918 г. Авторами использованы методы количественного и качественного анализа, историко-сравнительный и историко-генетический.

Ключевые слова: политическая история; однопартийная система; Тульская губерния; Рязанская губерния; советская власть.

Цитирование. Симонова Е.В., Соколов А.С. Складывание однопартийной системы в провинции в 1920-е гг. (на примере Тульской и Рязанской губерний) // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2025. Т. 31, № 1. С. 80–88. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2025-31-1-80-88>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Симонова Е.В., Соколов А.С., 2025

Елена Викторовна Симонова – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории и археологии, Тульский государственный педагогический университет имени Л.Н. Толстого, 300026, Российская Федерация, г. Тула, пр-т Ленина, 125. Александр Станиславович Соколов – доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории, философии и права, Рязанский государственный радиотехнический университет имени В.Ф. Уткина, 390005, Российская Федерация, г. Рязань, ул. Гагарина д. 59/1.

SCIENTIFIC ARTICLESubmitted: 10.11.2024
Revised: 19.01.2025
Accepted: 26.02.2025**Formation of the one-party system in the province in the 1920-ies
(using the example of Tula and Ryazan provinces)****E.V. Simonova**Tula State Pedagogical University named after L.N. Tolstoy, Tula, Russian Federation
E-mail: E-Simonova@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8350-3057>**A.S. Sokolov**Ryazan State Radio Engineering University, Ryazan, Russian Federation
E-mail: falcon140770@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7163-9328>

Abstract: The article examines the problem of the formation of a one-party system in the early years of Secular power (1917–1922). Researchers of the political history of the early ХХI century note the importance of studying the manifestations

of the revolutionary process in the field, pay attention to the interpretations of political programs and policies of radical parties in various regions by both local branches and the population, as well as the stages of the formation of a one-party system and factors which influenced this process. The source base of the article is the documents of the authorities: both the «primary» ones deposited in the relevant funds (for example, in the funds of the gendarmerie department, Councils, provincial executive committees, local bodies of the People's Commissariat of Internal Affairs) and the «secondary» ones, for example, created by NKVD employees based on the archives of the gendarmerie department and declassified in the 1990-ies. The uniqueness of the sources allows us to trace the dynamics of socialist parties (Mensheviks and Social Revolutionaries) from the moment of the proclamation of Soviet power to the complete withdrawal from political activity until the early 1930-ies. Based on the identified sources using quantitative methods, the article shows the dynamics of socialist organizations in the Tula and Ryazan provinces – regions that combined features as a Central Industrial, and the Central Agricultural economic districts. The dynamics of creation and changes in the composition of socialists made it possible to substantiate conclusions about the «crisis character» of provincial revolutionary organizations, as well as to identify the reasons for the withdrawal of Mensheviks and Social Revolutionaries from the political arena in the early 1920-ies, to determine the beginning of the formation of a one-party system in the spring of 1918. The authors used methods of quantitative and qualitative analysis, historical-comparative and historical-genetic.

Key words: political history; one-party system; Tula province; Ryazan province; Soviet power.

Citation. Simonova E.V., Sokolov A.S. Formation of the one-party system in the province in the 1920-ies (using the example of Tula and Ryazan provinces). *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2025, vol. 31, no. 1, pp. 80–88. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2025-31-1-80-88>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: authors declared no conflicts of interest.

© Simonova E.V., Sokolov A.S., 2025

Elena V. Simonova – Doctor of Historical Sciences, professor, professor of the Department of History and Archaeology, Tula State Pedagogical University named after L.N. Tolstoy, 125, Lenin Avenue, Tula, 300026, Russian Federation.

Alexander S. Sokolov – Doctor of Historical Sciences, associate professor, head of the Department of History, Philosophy and Law, Ryazan State Radio Engineering University, 59/1, Gagarin Street, Ryazan, 390005, Russian Federation.

Введение

Более 100 лет существует историография революции, ознаменовавшей собой новый этап в развитии государства. Проблема взаимодействия социалистических организаций на местах после Февраля и после Октября 1917 г. привлекает внимание исследователей, пытающихся изучить альтернативы российского политического процесса. С начала 1917 г. социалисты принимали активное участие в забастовочном движении, в формировании Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Все это зафиксировано протоколами местных органов власти и самоуправления, лидерами партий в центре и руководителями местных организаций. Однако изначально социалистический лагерь был неоднороден, и первичная эйфория от краха самодержавной власти с созданием объединительных организаций (февраль-май 1917 г.) сменилась размежеванием и распадом внутри организаций (к августу-сентябрю 1917 г.). Установление советской власти на местах проходило на фоне активной критики большевистской власти со стороны меньшевиков и правых эсеров. В Тульской губернии советская власть устанавливалась с декабря 1917 г. по март 1918 г., в Рязанской – с декабря 1917 г. по февраль 1918 г. Будучи депутатами Советов (иногда в коалиционном большинстве), меньшевики и эсеры выбрали тактику критики, но не активных действий. Так, например, весной 1918 г. в Тульской губернии развернулось довольно заметное по масштабам движение рабочих уполномоченных за отзыв большевистских депутатов и избрание вместо них меньшевиков и эсеров. Из протоколов заседаний явствует, что меньшевики и эсеры переоценивали свои влияние и позиции во властной системе на местах. Большевики на фоне обострения политической ситуации мобилизова-

ли все силы на борьбу за сохранение своего влияния – вызывали военное подкрепление, рассылали циркуляры в уезды, набирали сторонников – сочувствующих партии большевиков и тем самым обеспечивали большинство на губернских съездах Советов.

И. Нарский в свое время высказал мнение о кризисном характере политических партий (численность партийных организаций на местах увеличивалась в период социально-экономических кризисов, в рамках которых и нарастала политическая напряженность, и уменьшалась по мере того, как власти решали проблемы). Этот вывод подтверждается не только материалами Уральского региона, но и губерниями Центральной России (в частности, Тульской и Рязанской). Что происходило с социалистами на местах в 1920-е гг.? Известна история удаления с политической арены РСДРП(б), ПСР и ПЛСР в центре, но каким образом осуществлялся этот процесс на местах? Каким образом развивался процесс складывания однопартийной системы?

Особый вопрос для исследователя – источниковая база для изучения деятельности социалистических организаций в регионах (взаимодействия, вражды, увеличения количества членов, степени участия и влияния в местных органах власти). Она складывается из документов самих организаций (как центральных, так и местных), а также охранных учреждений действующих властей (полиции, жандармерии, наркомата внутренних дел). При слабой сохранности внутренних источников (делопроизводства самих местных организаций социалистов) особую ценность приобретают внешние (архив жандармерии, использованный и дополненный НКВД). При ярко выраженном своеобразии сбора данных о социалистах этими

учреждениями данные источники обладают определенной репрезентативностью и позволяют рассмотреть научную проблему – динамику развития региональных социалистических организаций и при привлечении других источников факторы, повлиявшие на нее в условиях быстро развивающихся политических процессов в 1920-е гг.

Таким образом, новизной статьи являются впервые вводимые в научный оборот данные о численности, социальном составе и динамике их изменений на основе особого вида источников, редких для провинциальных архивов и практически не введенных в научный оборот, что позволяет расширить представления о формировании однопартийной системы в провинции на примере Тульской и Рязанской губерний.

Советская историография проблемы формирования однопартийной системы представлена известными работами К.В. Гусева, Л.М. Спирина, Н.В. Рубана [Гусев 1975; Спирин 1968; Рубан 1968] и др., в которых деятельность социалистов рассматривалась в контексте как борьбы за власть, так и эволюции программных установок и динамики численности организаций. Начиная с 1990-х гг. на фоне изменившихся методологических подходов увеличилось количество работ, посвященных непосредственно деятельности социалистов на местах (стратегии и тактике в процессе противостояния большевикам, деятельности в губернских и уездных Советах в 1917–1920-х гг.) (Меганов 2002; Красников 2003) [Добровольский 2002; Суслов 2007; Саламатова 2016]. Зарубежные исследователи революционного процесса и участия в нем социал-демократов и социалистов-революционеров А. Глисон, Р. Суни, К. Хеллер, О. Файджес и др. опубликовали ряд работ по указанной тематике [Geyer 1968; Figes 1997; Bonwetsch 1991; Suny 1993; Figes 2001; Badcock 2007], отметив важность изучения регионального аспекта революционного процесса. Для нашего исследования особую значимость имеют работы В. Бровкина [Brovkin 1987] и М. Хильдермайера [Hildermeier 1998], в которых деятельность меньшевиков и эсеров рассматривается на тульских и рязанских материалах. История складывания однопартийной системы Тульской и Рязанской губерний нашла отражение в работах А.И. Юрьева, Е.В. Симоновой, П.В. Акульшина, Н.С. Булгаковой, В.А. Пылькина, Е.В. Туфанова, А.И. Хвостова [Юрьев 2011; Симонова 2017; Акульшин 2007; Пылькин 2005; Туфанов, Гуляк 2011; Булгакова 1996] (Хвостов 2007).

Таким образом, в работах, основанных на макрподходах к изучению революционных процессов, частично затрагивались вопросы численности политических организаций и динамики ее изменения в период становления советской власти, однако на основе микроподхода и локальной истории проблема эволюции социалистических партий в 1920-е гг. на местах продолжает находиться в фокусе внимания исследователей. Такие исследования позволяют на основе сравнительного анализа

выявить типичные и уникальные черты в стратегии и тактике социалистов в первые годы Советской власти. В настоящее время одним из главных вопросов, вызывающих интерес как российских, так и зарубежных исследователей, является изучение складывания однопартийной системы: как изменилась численность социалистов на местах в годы Гражданской войны? Как была проведена ликвидация социалистических организаций? Как осуществлялся надзор за политическими оппонентами?

Статья написана по материалам государственных архивов Тульской и Рязанской областей (ГАТО и ГАРО), а именно: фондов Тульского жандармского управления и рассекреченных в 90-е годы XX в. документов из архива НКВД (1300, Р-1861, П-1), фондов Рязанского губкома (Ф. 1.) и губисполкома (Ф.Р-4), документальная база которых позволяет рассмотреть политическую ситуацию в губерниях в первое послереволюционное десятилетие, динамику численности социалистических организаций, представительства в местных органах власти.

Следует отметить уникальность рассекреченных документов тульского НКВД, сформированных в 1920–1930-е гг. на основе архива жандармерии. Такие документы – большая редкость для региональных архивов, а понимание специфики сбора данных (критерии анкет, формулировки характеристик социалистов, выводы о дальнейшей разработке – потенциальной опасности со стороны меньшевиков и эсеров) позволяет посмотреть на тульских социалистов глазами властей (имперских и советских) и расширить представления о сходстве и отличиях их политики по отношению к демократической оппозиции; статистическая обработка источников позволяет уточнить численность тульских социалистов в Тульском регионе (при сопоставлении с воспоминаниями и показаниями самих социалистов в 1922–1923 гг.).

Основная часть

На фоне экономических и социокультурных процессов модернизации на рубеже XIX–XX вв., обострения социальных противоречий подпольные социалистические революционные организации стали возникать не только в столицах, но и на местах. В Тульской и Рязанской губерниях социалистические организации возникли накануне Первой русской революции. В последующие годы их численность колебалась в условиях нарастания или спада социально-экономической и политической напряженности. Например, эсеровская организация возникла в Рязани в 1900 г., затем были созданы группы в Сапожке, Егорьевске, Касимове, Данкове, Курлове, Михайловском уезде. В 1911 г. организация в губернском центре была разгромлена. Воссоздание эсеровских организаций началось после Февраля 1917 г. В Рязанской губернии к августу 1917 г. имелось 3 эсеровских комитета и 4 группы. В них были правое и левое крыло.

В октябре 1917 г. при обсуждении вопроса о подготовке к выборам в Учредительное собрание левые эсеры отказались от участия в них, заявив, что в списки включены лишь правые эсеры, с которыми они расходятся по убеждениям. Оформление группы левых эсеров в самостоятельную организацию состоялось 5 ноября 1917 г. [Булгакова 1996]. В Тульской губернии накануне Февраля 1917 года эсеровские группы существовали практически во всех уездах Тульской губернии, но были «малочисленны и разрозненны» (ГАТО. Ф. Р-1861. Оп. 1. Д. 9. Л. 44–55). Процесс формирования Советов стимулировал политическую активность населения, численность социалистов стала увеличиваться. В Рязани был создан губком партии социалистов-революционеров во главе с Р.Э. Аппельбергом, П.Ф. Кудрявцевым, Ф.К. Павловым. Эсеры приобрели сильные позиции в Советах и имели большинство на крестьянских губернских съездах. В Тульской губернии в феврале 1917 г. насчитывалось 103 эсера. После Февральской революции точного учета не велось, и губернский комитет не знал точного числа членов уездных организаций. По Туле числилось 450–500 эсеров, а примыкающих к ним (посещающих собрания эсеров – около 6000 человек). По губернии действительных членов насчитывалось к октябрю 1917 года 3500 человек. К июню 1917 г. в губернии партия эсеров насчитывала 1000 человек (ГАТО. Ф. Р-1861. Оп. 1. Д. 9. Л. 59).

С социал-демократическими организациями дело обстояло сложнее (это следует из надзорных материалов политической полиции): в Тульской губернии меньшевистские организации стали создаваться после установления власти Временного правительства в уездных городах Белеве, Богородицке, Кашире (ГАТО. Ф. Р-1861. Оп. 1. Д. 13. Л. 59). К октябрю 1917 г. в уездных организациях состояли 913 членов (Голос народа. 1917. 3 октября, с. 4). В Туле и Рязани с начала 1917 г. меньшевики и большевики стали объединяться. В Рязани вообще объединенная группа РСДРП возникла к началу 1900 г. (Очерки 1974, с. 23). В 1905 г. социал-демократические группы действовали в Рязани, Егорьевске, Скопине, Касимове, Раненбурге. Арест руководителей Рязанской группы в декабре 1906 г. привел к спаду социал-демократической деятельности в губернии, но после Февраля 1917 г. социал-демократы активизировались – в апреле объединенная социал-демократическая организация в Рязани насчитывала 15 большевиков и 40 меньшевиков (Абрамов 2021, с. 241), что позволило им возглавить уездные Советы рабочих депутатов в Рязани, в Егорьевске, в Скопине. Тульская объединенная социал-демократическая организация в марте насчитывала практически столько же человек – 52 социал-демократа. Однако за два месяца ее численность увеличилась и в конце мая раскололась: из состава объединенной организации вышло 104 большевика. В Рязани создание самостоятельной большевистской организации произошло в начале октября 1917 г.

Таким образом, взлет популярности среди городского и сельского населения обернулся для социалистов усложнением внутривнутрипартийной ситуации (обособлением течений вплоть до раскола партий) на фоне борьбы за власть и различных позиций и споров по отношению к политическому будущему страны. Это приводило к ослаблению позиций, что и проявилось к декабрю 1917 г. (и в Рязани, и в Туле большевики сумели провозгласить советскую власть только в начале месяца) и в 1918 г.

Провозглашение советской власти привело к усилению позиций большевиков и левых эсеров, хотя позиции меньшевиков и правых эсеров некоторое время были еще сильны. Но социалистическая оппозиция явно переоценила свои силы. Весной 1918 г. большевики развернули масштабную работу по укреплению своих позиций на селе. В январе 1918 г. начались массовые аресты правых эсеров в Тульской губернии (Земля и воля 1918): были арестованы члены Богородицкого уездного комитета, руководители Веневской организации, после чего местный комитет распался и часть членов ушла в подполье (ГАТО. Ф. Р-1861. Оп. 1. Д. 9. Л. 44), шли аресты в Белеве. В Рязани в сентябре 1918 г. были арестованы лидеры губернских правых эсеров Р.Э. Аппельберг и И.В. Говров. Спустя несколько лет по воспоминаниям участников тех событий можно представить примерную численность партийных организаций в уездах. Если в начале 1918 г. тульская организация левых эсеров насчитывала 2000 человек (РГАСПИ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 3. Л. 171–172), то к концу года – около 600 (ГАТО. Ф. Р-1861. Оп. 1. Д. 9. Л. 58). У правых дела обстояли еще хуже. Весной 1918 г. на фоне обострившегося политического и экономического кризиса позиции меньшевиков несколько укрепились: на рабочей конференции были представлены 57 рабочих организаций (ГАТО. Ф. Р-1861. Оп. 1. Д. 13. Л. 61). В Рязани попытка меньшевиков помешать установлению советской власти в губернии через «Союз защиты Учредительного собрания» оказалась безуспешной. В 1918 г. их организация распалась.

Большевики смогли весной 1918 г. не только удержать позиции, но и укрепить их. Так, в Туле городская организация РСДРП(б) в декабре 1917 г. насчитывала 629 человек, в марте 1918 г. – уже 2000 членов (ГАТО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 4. Л. 43), а в мае – 3000 членов (Правда 1918). Подобная тенденция проявляется и в Рязанской губернии: к декабрю 1917 г. было 1655 человек (около 700 из них находилось в губернском и уездном городах), к февралю 1919 г. действовала уже 181 партийная ячейка, в которых состояло 6 тыс. коммунистов и 1,8 сочувствующего (История 2007). Такая динамика была обусловлена взаимодополняющими друг друга факторами: жесткой дисциплиной в партии, лидерством в губернских советах, активной агитацией и пропагандой, использованием военной силы. Так, например, Чулковский районный

комитет РКП(б) в Туле почистил ряды членов, обязав активно участвовать в жизни организации и четко выполнять поручения, и за их невыполнение решил сразу исключать из рядов партии (Революционный вестник 1918), все члены организации обязаны были обучаться военному делу. В Рязанской губернии было введено обязательное обучение членов партии, и к 1920 г. в губернии существовало 9 коммунистических рот из 2,4 члена партии и комсомола (История 2007).

В первые месяцы становления советской власти на местах позиции большевиков также усиливались в органах представительной и исполнительной власти. В декабре 1917 г. в Рязанской губернии был создан Совет Советов как временный орган, бравший на себя власть в губернии. В его состав вошли 5 большевиков и 4 левых эсера. В феврале 1918 г. на II губернском съезде Советов присутствовало 435 делегатов, многие из которых принадлежали к большевикам, за ними по численности шли левые эсеры, и небольшую группу составляли меньшевики и правые эсеры (Очерки 1974). Попытки отобрать власть у большевиков весной 1918 г. закончились неудачей и в Тульской, и в Рязанской губернии. В апреле в Рязанской губернии разразился политический кризис, который выразился в противостоянии губернского Военно-революционного комитета и губисполкома. В руках ВРК во главе с левым эсером Е.Ф. Муравьевым были все вооруженные отряды региона. 17 апреля 1918 г. отряды ВРК попытались разогнать советские органы и взять всю полноту власти в губернии. Однако спустя шесть дней ВРК был распущен, его функции были разделены между военным комиссариатом, губернской ЧК и ревтрибуналом. Попытка левых эсеров усилить свои позиции на III губернском съезде Советов в мае 1918 г. не увенчалась успехом, хотя они были заметно влиятельны (губернская организация левых эсеров насчитывала около 3 тыс. человек (Хвостов 2007), их члены возглавляли губернские комиссариаты земледелия, почт и телеграфа, местного управления, санитарно-лечебный, юстиции и финансов), и поддержать своих сторонников в Рязань приезжала сама М.А. Спиридонова [Туфанов, Гуляк 2011].

С мая 1918 года представительство социалистических организаций в тульских уездных и городских органах власти было снижено до минимума. В исполнительных комитетах Новосила, Богородицка и Белева (ГАТО. Ф. Р-165. Оп. 1. Д. 4. Л. 121) не было ни одного меньшевика и правого эсера. Такой расклад был типичным и для других уездов. В Рязанской губернии к концу июля 1918 г. в губернии насчитывалось 16 левоэсеровских организаций (7 городских и 9 сельских). Левые эсеры пользовались авторитетом среди крестьян губернии. В исполкоме, избранном 3-м губернским съездом Советов, они имели 12 мест из 25. У них были сильные позиции в Пронском, Раненбургском и других уездах губернии [Булгакова, Хвостов 2000].

Начало Гражданской войны запустило разгром социалистических организаций на местах. 14 июня 1918 г. ВЦИК принял решение исключить из состава Советов представителей оппозиционных партий меньшевиков и правых эсеров, обвинив их «в организации вооруженных выступлений против рабочих и крестьян в союзе с явными контрреволюционерами – на Дону с Калединым и Корниловым, на Урале с Дутовым, в Сибири с Семеновым, Хорватом и Колчаком и, наконец, в последние дни с чехословаками» (Декреты 1918). После мятежа левых эсеров в Москве 8 июля из состава Тульского Совета были исключены левые эсеры, из Рязанского губисполкома исключена фракция левых эсеров, а 9 июля тульская левоэсеровская организация была распущена. В Рязани и Туле был прекращен выпуск левоэсеровских газет.

В период Гражданской войны проявилась политическая культура членов партии на местах: при ослаблении влияния центральных органов местные организации в целом и отдельные представители партий высказывали свою позицию (от поддержки большевиков до критики). Так, некоторые левые эсеры губернии после событий 6–7 июля 1918 г. осудили действия своего ЦК. 12 июля почти вся фракция левых эсеров Рязского уисполкома заявила о своем критическом отношении к мятежу (Хвостов 2007, с. 84). В то же время ряд левых и правых эсеров, меньшевиков приняли участие в крестьянских восстаниях в ноябре 1918 г. [Пылькин 2005, с. 126], проходивших под лозунгами свержения Советов и передачи всей полноты власти Учредительному собранию [Булгакова 1996, с. 65].

В 1919 г. левые эсеры активизировали антибольшевистскую пропаганду. Особое значение они придавали агитации в красноармейских частях и среди дезертиров. В марте под их влиянием началось брожение в казармах Рязани во 2-м и 5-м запасных батальонах. В январе 1919 г. в губернии начались массовые аресты эсеров. Они были обвинены в подготовке мятежа в губернии. Аресты левых эсеров прошли в Пронске, Рязанском, Данковском, Егорьевском, Михайловском уездах. Левые эсеры пытались вести подпольную работу, однако уже во второй половине 1919 г. начался отход от партии. В мае 1919 г. в отчете Рязанского губернского Совета рабочих и крестьянских депутатов отмечалось, что по губернии насчитывается незначительное количество левых эсеров, работающих в контакте с коммунистами. Весной 1920 г. в отчете губернского отдела ВЧК отмечалось, что остатки партий эсеров, меньшевиков, кадетов рассеяны и никакой угрозы не представляют (ГАРО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 358. Л. 68).

По данным информационных сводок Рязгубчека о политическом состоянии губернии к ноябрю 1920 г., было принято на учет 124 человека правых эсеров, левых эсеров – 120 человек. Отдельные члены группы эсеров-интернационалистов пытались вести борьбу против большевиков, но в марте 1921 г.

они были арестованы и преданы суду (ГАРО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 358. Л. 148). В уездах Рязанской губернии численность эсеров была незначительной (например, в 1920 г. в Раненбургском уезде на учете состояло 10 левых и 15 правых эсеров. В Михайловском уезде на учете числилось 9 левых эсеров) (ГАРО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 358. Л. 89). В информсводке губернского отдела ВЧК за июнь 1921 г. указывалось, что левые эсеры после выхода из Бутырской тюрьмы не имели успеха в Рязани, а правые эсеры рассеялись по губернским отделам, учебным заведениям и кооперации (ГАРО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 358. Л. 94). В Тульской губернии наблюдались схожие процессы. В 1923 г., по сводкам уполномоченных ТО ГПУ, было зафиксировано в Алексинском уезде – 20–25 эсеров, «ушедших в подполье», в Белевском – 16, в Богородицком – 10 эсеров, в Веневском – 8, в Епифанском – 15, Новосильском – 47, в Одоевском – 8, в самой Туле – 162 эсера (из них 26 правых).

После окончания Гражданской войны за меньшевиками и эсерами был установлен жесткий учет и велся контроль, поэтому имеющиеся данные можно считать вполне репрезентативными. Даже с учетом погрешности в сторону увеличения (а это следует из документов, в которых видно увеличение цифр – зачеркивание и подписывание новых данных) представительство меньшевиков и эсеров исчислялось единицами. Несмотря на фактическое снижение влияния социалистических организаций на местах, были проведены так называемые ликвидационные конференции эсеровских и меньшевистских организаций в 1923 г. и 1924 г. соответственно. Поводом послужил съезд бывших членов ПСР, на котором было заявлено о «самороспуске». О принудительном характере этих конференций свидетельствуют формулировки документов «Переписки с ЦК РКП(б) партийными советскими органами, учреждений суда и прокуратуры о политическом состоянии губернии, ликвидации группы меньшевиков». Например, в материалах по подготовке ликвидационной конференции меньшевиков указывалось, что «удалось склонить на сторону ликвидации 119 меньшевиков, в партию подали заявление только 27 человек» (ГАТО. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 88. Л. 28). Мало чем отличалась ситуация в Рязани: по данным губернского отдела ВЧК, к июню 1921 г. на учете состояло меньшевиков 31 человек, и в основном они были рассредоточены в средних учебных заведениях и кооперации (ГАРО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 358. Л. 148). В дальнейшем сведения о деятельности меньшевиков в регионе носят фрагментарный характер. Так, во время кампании по перевыборам в Советы в феврале 1925 г. в одной из волостей Сасовского уезда в волисполком были избраны 2 меньшевика (по их собственному заявлению) (ГАРО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1819. Л. 5).

В органах власти в 1920-е гг. представительство социалистических партий свелось к минимуму. В губернских органах власти представительство меньшевистских и правоэсеровских организа-

ций резко снизилось по сравнению с 1917 годом, а количество беспартийных увеличилось за счет выходцев из социалистических партий (ГАТО. Ф. Р-717. Оп. 8. Д. 99. Л. 41). В мае 1920 г. фракция меньшевиков на пленарном заседании Тульского Совета заявила о неравных условиях в ходе избирательной кампании (ГАТО. Ф. Р-1861. Оп. 1. Д. 16. Л. 17–18). На протяжении 1920 г. представительство меньшевиков, правых и левых эсеров неуклонно сокращалось (если на II губернском съезде Советов при подавляющем количестве голосов большевиков 136 участвовало 38 левых эсера, 1 меньшевик и 2 правых эсера, то на III съезде – 1 левый эсер и ни одного правого и меньшевика). На VI губернском съезде Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Тульской губернии 14 августа 1920 г. из 219 делегатов 181 были большевиками и 5 меньшевиками, 33 были беспартийными (ГАТО. Ф. Р-717. Оп. 8. Д. 307. Л. 52–53). При голосовании в члены губисполкома меньшевики воздержались, в результате были избраны 23 коммуниста и 2 беспартийных (ГАТО. Ф. Р-717. Оп. 8. Д. 307. Л. 130–131). Тульские ЧК и ОГПУ установили контроль за политическими противниками большевиков, о чем свидетельствуют агентурные сведения за 1918–1932 гг. (ГАТО. Ф. Р-1861. Оп. 1. Д. 9, 10, 18, 20, 21. Д. 717; Оп. 8. Д. 16, 18, 44, 60, 88, 371, 373).

Заключение

Таким образом, в течение 1918 г. меньшевистские и эсеровские организации на местах не смогли сохранить влияние на население и позиции во властных структурах. Хотя в силу нарастающего социально-экономического кризиса возникла возможность потеснить на политической арене большевиков (забастовочное движение, рабочие конференции за пере выборы Советов и отзыв большевистских депутатов). В свою очередь большевики на местах предприняли ряд ответных мер, способствующих стабилизации обстановки. Важной вехой стало исключение меньшевиков и правых эсеров, а затем и левых из Советов всех уровней. С началом Гражданской войны многие лидеры меньшевиков и правых эсеров начали выходить из партии, а в начале 1920-х гг. – переходить на сторону большевиков.

Материалы тульского и рязанского архивов свидетельствуют о схожести политических процессов, развивавшихся на местах в 1917–1923 гг.: социалисты прошли путь от широкой популярности (по сравнению с либеральными партиями) в 1917 г., до заметного падения влияния на массы в 1918 г. Представительство меньшевиков, правых и левых эсеров в Советах и исполкомах неуклонно сокращалось. Исследователи XX и XXI вв. задавались вопросами – почему социалистический лагерь так и не смог реализовать свои программные установки, а победила большевистская политическая линия? Можем только подтвердить выводы, ранее встречавшиеся в историографии данной проблемы: отсутствие внутреннего един-

ства в меньшевистских и эсеровских организациях, а также единой идеи и стратегии, способной объединить различные фракции, способствовало их ослаблению. В то время как большевики внедряли свою идеологию и практику, используя все доступные средства, другие социалистические силы не могли предложить достойную альтернативу, что в итоге привело к их маргинализации, распаду и ликвидации. Большевики, обладая контролем над местными советами, использовали репрессивные меры для нейтрализации оппозиции, что привело к дальнейшему ухудшению ситуации для социалистических организаций. К осени 1918 года, когда Гражданская война уже активно развивалась в стране, большевики смогли окончательно подавить слабые выступления своих противников в Тульской губернии. В результате их жесткой политики меньшевики и правые эсеры

оказались в изоляции, что способствовало консолидации большевистской власти и формированию однопартийной системы, в которой альтернативные социалистические движения были вытеснены на обочину политической жизни.

Таким образом, 1918 год стал ключевым этапом в становлении большевистской власти в Тульской и Рязанской губерниях, что определило дальнейшее развитие событий в этих регионах и в стране в целом. После официального роспуска социалистических организаций большевики продолжили политику контроля за потенциальной оппозицией. Существенную помощь в этом оказали архивы имперских охранных структур, так как сформированная база данных позволила поставить на учет всех социалистов губернии, впоследствии отследить их судьбу и включить их в репрессивный процесс 30-х гг. XX в.

Материалы исследования

ГАТО – Государственный архив Тульской области.

ГАРО – Государственный архив Рязанской области.

РГАСПИ – Российский государственный архив социально-политической истории.

Абрамов 2021 – Абрамов Ю.И. Расстановка сил накануне выборов в Рязанскую городскую думу 1917 г. // Манускрипт. 2021. Т. 14, вып. 2. С. 241.

Голос народа 1917 – Голос народа.

Декреты 1918 – Декреты Советской власти. Т. II. 17 марта – 10 июля 1918 г. Москва: Гос. Издательство политической литературы, 1959. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/18-06-14.htm> (дата обращения: 20.10.2024).

Земля и воля 1918 – Земля и воля. 1918. 1 февраля. С. 3.

История 2007 – История Рязанского края. 1778–2007 / под ред. д. и. н. П.В. Акульшина. Рязань, 2007. С. 166.

Красников 2003 – Красников В.В. Формирование системы местной власти в 1921–1925 гг.: на материалах Тамбовской губернии: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Тамбов, 2003. 200 с.

Меганов 2002 – Меганов С.А. Формирование однопартийной политической системы в советской России: 1917–1921 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Воронеж, 2002. 189 с.

Очерки 1974 – Очерки истории Рязанской организации КПСС. Москва, 1974. С. 23.

Правда 1918 – Правда. 1918. 18/5 мая. № 96. С. 3.

Революционный вестник 1918 – Революционный вестник. 1918. 29–31 мая. С. 3.

Хвостов 2007 – Хвостов А.И. Левые эсеры в Рязанской губернии во 2 половине 1918–1919 гг. // Материалы и исследования по рязанскому краеведению. Т. 14 / отв. ред. сост. Б.В. Горбунов. Рязань, 2007. С. 83–89.

Библиографический список

Badcock 2007 – Badcock S. Politics and the people in revolutionary Russia: a provincial history. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. 260 p. DOI: <https://doi.org/10.1017/CBO9780511496998>.

Bonwetsch 1991 – Bonwetsch B. Die russische Revolution 1917. Eine Sozialgeschichte von der Bauernbefreiung 1861 bis zum Oktoberumsturz. Darmstadt: Wiss. Buchges., Cop. 1991. 240 S.

Brovkin 1987 – Brovkin V. The Mensheviks after October: Socialist Opposition and the Rise of the Bolshevik Dictatorship. Ithaca; London: Cornell Univ. Press, 1987. 329 p. URL: <https://www.jstor.org/stable/10.7591/j.ctv3s8rdz>.

Figes 2001 – Figes O. Peasant Russia, Civil War: The Volga Countryside in Revolution (1917–1921). London: Phoenix Press, 2001. 400 p. URL: <https://archive.org/details/peasantrussiacy0000fige>.

Figes 1997 – Figes O. A People's Tragedy: The Russian Revolution, 1891–1924. London: Pimlico, 1997. 923 p. URL: <https://www.howardnema.com/wp-content/uploads/2021/02/A-PEOPLES-TRAGEDY-A-HISTORY-OF-THE-RUSSIAN-REVOLUTION-by-ORLANDO-FIGES-1997.pdf>.

Fitzpatrick 1994 – Fitzpatrick Sh. The Russian Revolution. Oxford; New York: Oxford University Press, 1994. 199 p. URL: https://books.google.ru/books?id=adj8O_fuBusC&lr=&redir_esc=y.

Geyer 1985 – Geyer D. Die Russische Revolution: Hist. Probleme u. Perspektiven. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1985. 170 s.

Hildermeier 1978 – Hildermeier M. Die Sozialrevolutionäre Partei Russlands: Agrarsozialismus und Modernisierung im Zarenreich (1900–1914). Köln; Wien: Böhlau, 1978. 458 s. DOI: <https://doi.org/10.7788/boehlau.9783412302061>.

Hildermeier 1998 – Hildermeier M. Geschichte der Sowjetunion 1917–1991. Aufstieg und Niedergang des ersten sozialistischen Staates. München: Beck, 1998. 1206 S. URL: https://books.google.ru/books?id=ZK02BInSAYoC&hl=ru&source=gbs_navlinks_s.

Suny 1993 – Suny R.-G. The Revenge of the Past: Nationalism, Revolution, and the Collapse of the Soviet Union. Stanford: Stanford University Press, 1993. 200 p. DOI: <http://dx.doi.org/10.1515/9780804779265>.

Бэдкок 2007 – Бэдкок С. Переписывая историю Российской революции: 1917 год в провинции // Отечественная история. 2007. № 4. С. 103–112. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=9522362>. EDN: <https://elibrary.ru/iajvix>.

Акульшин 2007 – Акульшин П.В. Политические партии в Рязанской губернии в начале XX в. // Выборы: теория и практика. 2007. № 2. С. 55–60.

Булгакова 1996 – Булгакова Н.С. Левые социалисты-революционеры в российской провинции (по материалам Рязанской губернии) // Вестник Рязанского государственного педагогического университета. 1996. № 1. С. 61–67.

Булгакова, Хвостов 2000 – Булгакова Н.С., Хвостов А.И. Партия левых социалистов-революционеров // Рязанская энциклопедия / гл. ред. В.Н. Федоткин. Рязань: Пресса, 2000. С. 126–127.

Гусев 1975 – Гусев К.В. Партия эсеров: от мелкобуржуазного революционаризма к контрреволюции. Москва: Мысль, 1975. 383 с. URL: <https://litresp.ru/chitat/ru/G/gusev-kirill-vladimirovich/partiya-eserov-ot-melkoburzhuznogo-revolucionarizma-k-kontrrevolyucii>.

Добровольский 2002 – Добровольский А.В. Эсеры Сибири во власти и в оппозиции (1917–1923 гг.). Новосибирск: Наука, 2002. 397 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19109892>. EDN: <https://www.elibrary.ru/qcessl>.

Пылькин 2005 – Пылькин В.А. Крестьянство Центра России в гражданской войне. Общественные настроения, социальные процессы, протест. Рязань: Пресса, 2005. 329 с.

Рубан 1968 – Рубан Н.В. Октябрьская революция и крах меньшевизма (март 1917 г. – 1918 г.). Москва: Политиздат, 1968. 400 с. URL: <https://djvu.online/file/wUCPMK6opJ9JO>.

Саламатова 2016 – Саламатова М.С. Выборы в Советской России: законодательство и практика реализации (1918–1936 гг.). Новосибирск: НГУЭУ, 2016. 338 с. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_009498389.

Симонова 2017 – Симонова Е.В. Революционный процесс в региональном измерении: общество, партии и власть в 1917 – первой половине 1918 г. Тула: Изд-во ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 2017. 306 с. URL: <https://tularlic.ru/upload/pdf/СИМОНОВА%20МОНОГРАФИЯ.pdf>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45637384>. EDN: <https://www.elibrary.ru/qkhqkk>.

Спирин 1968 – Спирин Л.М. Классы и партии в гражданской войне в России (1917–1920 гг.). Москва: Мысль, 1968. 438 с. URL: <https://djvu.online/file/H6VUh7LIOgZaj>.

Суслов 2007 – Суслов А.Ю. Социалисты-революционеры в Советской России: источники и историография. Казань: КГТУ, 2007. 229 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19990940>. EDN: <https://www.elibrary.ru/qvlzbb>.

Туфанов, Гуляк 2011 – Туфанов Е.В., Гуляк И.И. Государственная система в первые годы Советской власти (на примере Рязанской губернии). Ставрополь: Ставропольское книжное издательство «Мысль», 2011. 166 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19081272>. EDN: <https://www.elibrary.ru/qbolit>.

Юрьев 2011 – Юрьев А.И. Эсеры на историческом переломе: (1917–1918). Москва: Кучково поле, 2011. 333 с.

References

Badcock 2007 – Badcock S. (2007) Politics and the people in revolutionary Russia: a provincial history. Cambridge: Cambridge University Press, 260 p. DOI: <https://doi.org/10.1017/CBO9780511496998>.

Bonwetsch 1991 – Bonwetsch B. (1991) Die russische Revolution 1917. Eine Sozialgeschichte von der Bauernbefreiung 1861 bis zum Oktoberumsturz. Darmstadt: Wiss. Buchges., Cop., 240 S.

Brovkin 1987 – Brovkin V. (1987) The Mensheviks after October: Socialist Opposition and the Rise of the Bolshevik Dictatorship. Ithaca; London: Cornell Univ. Press, 329 p. URL: <https://www.jstor.org/stable/10.7591/j.ctv3s8rdz>.

Figes 2001 – Figes O. (2001) Peasant Russia, Civil War: The Volga Countryside in Revolution (1917–1921). London: Phoenix Press, 400 p. Available at: <https://archive.org/details/peasantrussiacy0000fige>.

Figes 1997 – Figes O. (1997) A People's Tragedy: The Russian Revolution, 1891–1924. London: Pimlico, 923 p. Available at: <https://www.howardnema.com/wp-content/uploads/2021/02/A-PEOPLES-TRAGEDY-A-HISTORY-OF-THE-RUSSIAN-REVOLUTION-BY-ORLANDO-FIGES-1997.pdf>.

Fitzpatrick 1994 – Fitzpatrick Sh. (1994) The Russian Revolution. Oxford; New York: Oxford University Press, 199 p. Available at: https://books.google.ru/books?id=adj8O_fuBusC&lr=&redir_esc=y.

Geyer 1985 – Geyer D. (1985) Die Russische Revolution: Hist. Probleme u. Perspektiven. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 170 S.

- Hildermeier 1978 – *Hildermeier M.* (1978) *Die sozialrevolutionäre Partei Russlands: Agrarsozialismus und Modernisierung im Zarenreich (1900–1914)*. Köln; Wien: Böhlau, 458 s. DOI: <https://doi.org/10.7788/boehlau.9783412302061>.
- Hildermeier 1998 – *Hildermeier M.* (1998) *Geschichte der Sowjetunion 1917–1991. Aufstieg und Niedergang des ersten sozialistischen Staates*. München: Beck, 1206 s. Available at: https://books.google.ru/books?id=ZK02BInSAYoC&hl=ru&source=gbs_navlinks_s.
- Suny 1993 – *Suny R.-G.* (1993) *The Revenge of the Past: Nationalism, Revolution, and the Collapse of the Soviet Union*. Stanford: Stanford University Press, 200 p. DOI: <http://dx.doi.org/10.1515/9780804779265>.
- Badcock 2007 – *Badcock S.* (2007) *Rewriting the history of the Russian revolution: year 1917 in the periphery. Otechestvennaya istoriya*, no. 4, pp. 103–112. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=9522362>. EDN: <https://elibrary.ru/iajvix>. (In Russ.)
- Akulshin 2007 – *Akulshin P.V.* (2007) *Political parties in the Ryazan province at the beginning of the XX century. Vybory: teoriya i praktika*, no. 2, pp. 55–60. (In Russ.)
- Bulgakova 1996 – *Bulgakova N.S.* (1996) *Left Socialist Revolutionaries in the Russian provinces (based on the materials from the Ryazan province). Vestnik Ryazanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, no. 1, pp. 61–67. (In Russ.)
- Bulgakova, Khvostov 2000 – *Bulgakova N.S., Khvostov A.I.* (2000) *Party of Left Socialist Revolutionaries*. In: *Fedotkin V.N. (ed.) Ryazan Encyclopedia*. Ryazan: Pressa, pp. 126–127. (In Russ.)
- Gusev 1975 – *Gusev K.V.* (1975) *The Socialist Revolutionary Party: from petty-bourgeois revolutionism to counter-revolution*. Moscow: Mysl', 383 p. Available at: <https://litresp.ru/chitat/ru/T/gusev-kirill-vladimirovich/partiya-eserov-ot-melkoburzhuznogo-revolucionarizma-k-kontrrevolyucii>. (In Russ.)
- Dobrovolskiy 2002 – *Dobrovolskiy A.V.* (2002) *Socialist Revolutionaries of Siberia in power and in opposition (1917–1923)*. Novosibirsk: Nauka, 397 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19109892>. EDN: <https://www.elibrary.ru/qcessl>. (In Russ.)
- Pylkin 2005 – *Pylkin V.A.* (2005) *The peasantry of Central Russia in the Civil War. Public sentiments, social processes, protest*. Ryazan: Pressa, 329 p. (In Russ.)
- Ruban 1968 – *Ruban N.V.* (1968) *The October Revolution and the collapse of Menshevism (March 1917 – 1918)*. Moscow: Politizdat, 400 p. Available at: <https://djvu.online/file/wUCPMK6opJ9JO>. (In Russ.)
- Salamatova 2016 – *Salamatova M.S.* (2016) *Elections in Soviet Russia: legislation and implementation practice (1918–1936)*. Novosibirsk: NGUEU, 338 p. Available at: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_009498389. (In Russ.)
- Simonova 2017 – *Simonova E.V.* (2017) *The revolutionary process in the regional dimension: society, parties and power in 1917 – first half of 1918*. Tula: Izd-vo TGPU im. L.N. Tolstogo, 306 p. Available at: <https://tularlic.ru/upload/pdf/СИМОНОВА%20МОНОГРАФИЯ.pdf>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45637384>. EDN: <https://www.elibrary.ru/qkhqkk>. (In Russ.)
- Spirin 1968 – *Spirin L.M.* (1968) *Classes and parties in the Russian Civil War (1917–1920)*. Moscow: Mysl', 438 p. Available at: <https://djvu.online/file/H6VUh7LIOgazj>. (In Russ.)
- Suslov 2007 – *Suslov A.Yu.* (2007) *Socialist Revolutionaries in Soviet Russia: sources and historiography*. Kazan: KGTU, 229 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19990940>. EDN: <https://www.elibrary.ru/qvlzbb>. (In Russ.)
- Tufanov, Gulyak 2011 – *Tufanov E.V., Gulyak I.I.* (2011) *State system in the first years of Soviet power (on the example of Ryazan province)*. Stavropol: Stavropol'skoe knizhnoe izdatel'stvo «Mysl'», 166 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19081272>. EDN: <https://www.elibrary.ru/qbolit>. (In Russ.)
- Yuriev 2011 – *Yuriev A.I.* (2011) *Socialist Revolutionaries at a historical turning point: (1917–1918)*. Moscow: Kuchkovo pole, 333 p. (In Russ.)

ПЕДАГОГИКА PEDAGOGICS

DOI: 10.18287/2542-0445-2025-31-1-89-94

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 37.01

Дата поступления: 27.12.2024
рецензирования: 01.02.2025
принятия: 26.02.2025

Реинтеграционные процессы в образовании: теоретическое осмысление

Е.Г. Проценко

Севастопольский государственный университет, г. Севастополь, Российская Федерация
E-mail: kardamne@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5834-475X>

Аннотация: Статья посвящена актуальному в современных общественно-политических реалиях вопросу реинтеграции новых регионов Российской Федерации в культурно-образовательное пространство России. Автор рассматривает дефиницию основного термина исследования «реинтеграция». Анализ понятия позволяет определять его с точки зрения смысловой нагрузки как процесс, направленный на объединение, восстановление, пересборку ранее распавшегося или дезинтегрированного территориального, политического, экономического, социального образования. Уделено внимание трактовке понятия «реинтеграция» с позиции ресоциализации заключенных и мигрантов; соотношению понятий «интеграция» – «реинтеграция». Автор анализирует российский (реинтеграция образовательного пространства бывшего СССР) и зарубежный опыт (данные из Латвии, Греции, Мексики) реинтеграционных процессов в образовании. Определены основные проблемы, непосредственно касающиеся сферы образовательной реинтеграции, которые предстоит решить: анализ содержания всех уровней образования; ценностно-смысловые и организационные аспекты воспитания в системе образования, духовно-нравственное и патриотическое воспитание; особенности подготовки педагогических кадров в контексте реинтеграции, специфика взаимодействия педагогов с родителями обучающихся в процессе реинтеграции; формирование национально-гражданской идентичности; психологическое сопровождение и формирование навыков коллективного взаимодействия в процессе реинтеграции.

Ключевые слова: реинтеграционные процессы; сфера образования; интеграция; культурно-образовательное пространство России.

Цитирование. Проценко Е.Г. Реинтеграционные процессы в образовании: теоретическое осмысление // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2025. Т. 31, № 1. С. 89–94. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2025-31-1-89-94>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Проценко Е.Г., 2025

Елена Геннадьевна Проценко – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры «Воспитание, социальная работа и управление образованием», Севастопольский государственный университет, 299053, Российская Федерация, г. Севастополь, ул. Университетская, 33.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 27.12.2024
Revised: 01.02.2025
Accepted: 26.02.2025

Reintegration processes in education: theoretical perspective

E.G. Protsenko

Sevastopol State University, Sevastopol, Russian Federation
E-mail: kardamne@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5834-475X>

Abstract: The article is devoted to the issue of reintegration of new regions of the Russian Federation into the cultural and educational space of Russia, which is relevant in modern socio-political realities. In the article, the author considers the definition of the main research term «reintegration». The analysis of the concept allows us to define it in terms of its semantic load as a process aimed at uniting, restoring, reassembling a previously disintegrated or disintegrated critical, political, economic, social education. Attention is paid to the interpretation of the concept of «reintegration» from the position of resocialization of prisoners and migrants; the relationship between the concepts of «integration» – «reintegration». The author analyzes Russian (reintegration of the educational space of the former USSR) and foreign experience (data from Latvia, Greece, Mexico) of reintegration processes in education. The main problems in the field of educational reintegration that need to be solved are identified: analysis of the content of all levels of education; value-semantic and organizational aspects of education in the education system, spiritual, moral and patriotic education; features

of training teaching staff during the reintegration period, features of interaction between teachers and parents of students during the reintegration process; maintains national and civil identity; psychological support and skills of collective interaction during the reintegration process.

Key words: reintegration processes; education sphere; integration, cultural and educational space of Russia.

Citation. Protsenko E.G. Reintegration processes in education: theoretical perspective. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2025, vol. 31, no. 1, pp. 89–94. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2025-31-1-89-94>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declared no conflicts of interest.

© Protsenko E.G., 2025

Elena G. Protsenko – Candidate of Pedagogical Sciences, associate professor, associate professor of the Department of Education, Social Work and Educational Management, Sevastopol State University, 33, Universitetskaya Street, Sevastopol, 299053, Russian Federation.

Введение

В реалиях современной России актуализируется феномен реинтеграции, который представляет собой действия того или иного государства по полной или частичной пересборке уже существовавших геополитических территориальных конструкторов для достижения целей по формированию безопасного пространства [Ярмак 2022]. Большая часть законодательной и административной работы по реинтеграции новых регионов в правовое пространство Российской Федерации завершена. Этот важный этап в развитии государства определил совокупность нелегких задач, среди которых – необходимость скорейшей, но тем не менее плавной реинтеграции новых регионов. Специалистам в области высшего образования в том числе предстоит исследование эффективных социально-культурных практик интеграции новых регионов Российской Федерации в культурно-образовательное пространство России в условиях социальной неопределенности [Проценко 2024]. В связи с этим назрела необходимость исследования реинтеграционных процессов в современном мире, в том числе теоретического обоснования методологических оснований реинтеграции в образовании.

Основная часть

Процессы образовательной интеграции представлены во множестве аспектов: интегративно-педагогические концепции (В.И. Загвязинский, Н.К. Чапаев, Е.В. Чухина и др.), интеграционные тенденции в образовании (А.М. Коротков, Н.К. Сергеев и др.). Тогда как «реинтеграция», на первый взгляд семантически схожее понятие, в основном представлена в контексте ресоциализации: заключенных (И.В. Васильева, А.Г. Гришина, А.С. Душкин, Т.А. Казакова и др); мигрантов (D. Grosa, R. King, G. Kolaitis, J. Tsiantis, M. Madianos и др.).

Существование многоракурсных определений интеграции носит не взаимоисключающий, а взаимодополняющий характер [Чухина 2015]. Трактовка понятия «интеграция» чаще всего связана с внешними проявлениями – направленностью на достижение общего требуемого результата, схожестью оргструктур, использованием интегрированных форм организации учебного процесса и т. д. [Коротков, Сергеев 2019]. В рамках исследования следует учитывать, что интеграционные и реинтеграционные процессы не являются противоположностями, могут быть связаны или могут быть

последовательными этапами друг друга. Авторы О.В. Ярмак, Д.А. Миргород, Г.В. Косов считают, что «реинтеграция» как социальная пересборка приводит к: созданию нового образования – новое объединение выделяется из имеющегося социального пространства; формированию добровольного и партнерского процесса; трансформации социальных структур и социальных институтов; осознанию ее участниками общности их будущей исторической судьбы; формированию чувства политической общности, направленного исключительно в будущее [Ярмак 2022].

Однако обратимся для начала к дефиниции понятия «реинтеграция». В большом толковом социологическом словаре указано, что «реинтеграция» – от лат. *re* – приставка, указывающая на повторное, возобновляемое действие, *integratio* – восстановление, восполнение; обновление, воссоздание целого вновь; воспоминание или восстановление того или иного опыта или события полностью с помощью переживания одного из его аспектов (Большой толковый социологический словарь).

Большой юридический словарь определяет «реинтеграцию» как восстановление в гражданстве какого-либо государства лиц, ранее его имевших (и затем утративших) (Додонов 2001). В современном толковом словаре русского языка Т.Ф. Ефремовой «реинтеграция» – результат такого действия; объединение вновь чего-либо распавшегося (обычно на новых основаниях или иных принципах) (Ефремова 2006). Профессор С.А. Кузнецов также указывает на формирование новых позиций в процессе воссоединения: реинтеграция – объединение чего-либо, прежде распавшегося, разъединенного, на новых принципах, основаниях; реинтеграция бывших союзных республик (Большой толковый словарь русского языка).

В словаре по образованию и педагогике В.М. Полонского понятие «реинтеграция» рассматривается скорее с точки зрения медицины, как процесс возвращения в общество человека, перенесшего заболевание, в роли активного и независимого члена, участника общей социальной жизни вследствие его полного или частичного излечения или плохо приспособленного к окружающим условиям вследствие полного или частичного переобучения (Полонский 2004). Рассматривая интегративные подходы к разрешению глобальных проблем образования, профессор Н.К. Чапаев представляет реинтеграцию в качестве наиболее эффективной

своей формы, предусматривающей создание единого образовательно-воспитательного поля [Чапаев 2019]. В данном случае речь идет о школе, выполняющей, по сути, реинтеграционную работу по восстановлению человеческой целостности, потерянной по биологическим или социальным причинам.

В педагогических словарях Г.М. Коджаспирова, И.Г. Матыцина, А.М. Новикова и др. не удалось найти определение искомому понятию. Однако в словаре под редакцией В.И. Загвязинского и А.Ф. Закировой дважды фигурирует «реинтеграция» в контексте запрещающего подхода (подход «запугивания») и поддерживающего (трансформационный) подхода к социально ориентированной деятельности (реинтеграция маргинальных представителей общества в социум) (Загвязинский 2008).

Анализ понятия «реинтеграция» позволяет определять его с точки зрения смысловой нагрузки как процесс, направленный на объединение, восстановление, пересборку ранее распавшегося или дезинтегрированного территориального, политического, экономического, социального образования. Таким образом, с учетом коннотации получаем базовое представление о рассматриваемом понятии.

Как уже было отмечено, в литературе широко освещен процесс социальной реинтеграции, в том числе особенности практики подготовки заключенных, отбывающих лишение свободы, к освобождению; процесс социальной реинтеграции несовершеннолетних осужденных. Под «реинтеграцией» в социальном аспекте понимается повторное возвращение человека в общество, семью, система действий, направленных на реабилитацию человека (осужденного подростка) в статусе, дееспособности [Казакова, Гришина 2022]. Термин «реинтеграция» обычно определяется в его самом узком смысле – поддержка, предлагаемая лицам после их освобождения из исправительных учреждений [Душкин 2023]. По мнению Т.А. Казаковой, реинтеграция делинквентных несовершеннолетних – относительно целенаправленный процесс восстановления социального статуса, утраченных либо несформированных социальных навыков у подростков-делинквентов и переориентации их социальных и референтных установок за счет включения в новые, позитивно направленные отношения в рамках педагогически ориентированной системы превентивных и коррекционных мер [Казакова 2022].

В работах исследователей отмечается, что социальная реинтеграция будет успешной лишь в том случае, когда социально полезные связи подростка-делинквента в основных сферах жизнедеятельности установлены и не имеют существенных отклонений (нормальные отношения в семье, наличие жилья, регистрации по месту жительства, постоянного места работы, участие в общественной работе, полезное проведение досуга, повышение общеобразовательного и культурного уровня и т. д.) [Казакова 2021]. Среди факторов, способ-

ствующих успешной реинтеграции в общество лиц, освобожденных из исправительных учреждений, А.С. Душкин в том числе перечисляет образование и сильное чувство самоидентификации [Душкин 2023].

Благополучная социализация и переход обучающихся к новой школьной системе заслуживают особого внимания, что находит подтверждение как в исследованиях процессов социальной реинтеграции несовершеннолетних осужденных к освобождению, так и в исследованиях, посвященных адаптации и интеграции иноэтничных мигрантов.

В рамках статьи интерес представляют реинтеграционные процессы в образовании. Данный вопрос мало изучен в современной литературе: дети и подростки обычно рассматриваются как дополнительный «багаж» при реинтеграции семей. Рассмотрим подробнее современные исследования в области образовательной реинтеграции, психосоциального благополучия детей-репатриантов (D. Grosa, R. King, High Hopes, Grim Reality) и их роли в миграции (Assmuth et al.; Coe et al.; Ensor & Gozdzia; Ni Laoire et al.; Parreñas). Исследователи Grosa D., King R., анализируя реинтеграцию семей мигрантов в Латвию, отмечают, что мечты о плавной реинтеграции на Родину могут не сбыться; вместо этого многие дети, особенно дети среднего и старшего школьного возраста, воспринимают этот переезд как перелом в своей жизни. Процесс обучения может быть наполнен обоюдными нереалистичными ожиданиями, чему способствует плохое взаимодействие между родителями и коллективом школы. Перед специалистами ставится ряд значимых вопросов: «Как обучающиеся справляются с проблемой реинтеграции в новую среду и школьную систему с другой учебной программой, другими стилями преподавания? Каким образом организовать эффективное взаимодействие с родителями?» [Grosa, King 2023]. Авторы отмечают, что в большинстве своем педагогический состав не знаком с методиками работы с детьми разного происхождения и нуждается в обучении принципам многообразия, толерантности и дифференцированного обучения. По мнению D. Grosa, R. King, задача родителей и детей репатриантов состоит в том, чтобы сохранять непредвзятость и не проявлять чрезмерной критики в отношении культурных подходов в образовании, которые могут противоречить нормам в принимающей стране. Вовлеченные родители могут акцентировать положительные моменты в новой семейно-жизненной ситуации, и, если такая позиция успешно передается их детям, это может помочь в процессе реинтеграции. Обучающиеся, которые отстают из-за различий в учебной программе или недостаточного владения языком или страдают от негативного отношения в коллективе как со стороны сверстников, так и со стороны учителей, подвергаются риску психосоциального расстройства. Если родители готовы действовать от имени своих детей, общаясь с учителями для совместного решения проблемы или обращаться

за другими формами помощи, обучающиеся будут чувствовать поддержку. Результаты исследования авторов показывают, что система образования и школьный опыт обучающихся играют решающую роль в общей реинтеграции семей репатриантов.

Вопросы успеваемости детей при реинтеграционном процессе проанализированы рядом зарубежных авторов. G. Kolaitis, J. Tsiantis, M. Madianos провели подробное исследование по оценке психических расстройств, а также психосоциальной адаптации и успеваемости детей из семей иммигрантов греческого происхождения из стран бывшего Советского Союза. Авторы не обнаружили статистически значимой разницы между детьми диаспоры и контрольной группой «коренных» детей с точки зрения психосоциального благополучия, хотя были обнаружены значительные различия в школьной успеваемости – у группы репатриантов показатели были гораздо ниже, особенно в языковых областях [Kolaitis, Tsiantis, Madianos 2023]. Низкую успеваемость и высокий процент отсева обучающихся показало исследование D. Medina и С. Menjivar, построенное на углубленных интервью с тринадцатью семьями со смешанным статусом, вернувшимися в Мексику. Американские дети мексиканского происхождения сталкиваются с серьезными проблемами в учебе, им сложно интегрироваться в мексиканские школы [Medina, Menjivar 2015]. B. Jensen и M. Jacobo-Suárez указывают на некомпетентность мексиканских педагогов в отношении свободного владения испанским языком и адаптации к различным культурным нормам в педагогическом процессе [Jensen, Jacobo-Suárez 2019].

Известный ученый в области сравнительной педагогики, профессор А.П. Лиферов посвятил исследования вопросам геополитики и реинтеграции образовательного пространства стран СНГ. По его мнению, негативные последствия разрыва единого образовательного пространства СССР сказались незамедлительно, в первую очередь и особенно болезненно, – на дееспособности образовательных систем бывших союзных республик [Лиферов 2000]. Эти последствия носят комплексный характер, охватывают все ступени образования, проявляясь, в частности, в снижении его качества, несбалансированности структуры и объемов подготовки кадров и т. п. Во многом именно этим обстоятельством и объясняется заметный поворот в 2000-х годах в настроениях специалистов сферы образования стран СНГ: они все больше ратовали за восстановление ранее существовавших связей; все чаще предметом обсуждения становились пути и способы реинтеграции образовательного пространства стран Содружества. Но, к сожалению, как геополитическая, так и образовательная ситуация развернулась совсем иначе, к примеру, по итогам экспертизы украинских учебников были обнаружены примеры искажения исторической правды. Такие искажения обнаружены и в учебниках литературы, географии, математики;

необходимо проанализировать содержание школьного образования в России и на Украине. В работе «Геополитика и реинтеграция образовательного пространства стран СНГ» 2000 года автор отмечает, что образование наряду с культурой начинает играть решающую роль в выработке геополитических кодов, которые В. Колосов определяет как результат истории, запечатленной в коллективной исторической памяти народа. Через выработку и сохранение этих кодов образование обеспечивает устойчивость национального самосознания народа – одного из главных в настоящее время элементов национальной безопасности.

Заключение

Отечественный педагог С. Гессен, имея в виду прежде всего структурно-типологическую изоморфность культуры и образования, писал: «Понять систему образования данного общества – значит, понять строй его жизни» (Гессен 1995). На сегодняшний день именно образование и наука способны выполнить стратегическую функцию реинтеграции. Вместе с тем для большинства специалистов очевидно, что реинтеграция образовательного пространства не может идти по пути прямого воспроизведения прежних форм и методов [Самерханова 2006].

Отсутствие разработанной теоретической базы формирует обширное поле для научно-исследовательской деятельности по выявлению особенностей реинтеграционных образовательных процессов в России. Проанализировав ряд отечественных и зарубежных исследований, можно вывести следующие магистральные проблемы, непосредственно касающиеся реинтеграционных процессов в образовании, на которые необходимо обратить пристальное внимание.

1. Содержание всех уровней школьного образования (программно-методические и организационно-педагогические изменения в системе дошкольного образования; анализ содержания школьного образования по предметным областям).

2. Ценностно-смысловые и организационные аспекты воспитания в системе общего образования. Духовно-нравственное и патриотическое воспитание, реинтеграция обучающихся из новых регионов Российской Федерации в культурно-образовательное пространство России; создание условий для эмоционального принятия ценностей российской культуры, формирования чувства гордости за свою принадлежность к российскому обществу.

3. Особенности подготовки педагогических кадров в контексте реинтеграционных процессов в образовании. Специфика взаимодействия педагогов с родителями обучающихся в процессе реинтеграции.

4. Формирование национально-гражданской идентичности молодежи.

5. Психологическое сопровождение и формирование навыков коллективного взаимодействия в процессе реинтеграции.

Материалы исследования

Большой толковый словарь русского языка – *Большой толковый словарь русского языка*: А-Я / РАН. Ин-т лингв. исслед.; сост., гл. ред. канд. филол. наук С.А. Кузнецов. Санкт-Петербург: Норинт, 1998. Онлайн-словарь. URL: <https://gufo.me/dict/kuznetsov>.

Большой толковый социологический словарь (Collins) – *Большой толковый социологический словарь*. Т. 2: П–Я / сост. Д. Джери, Дж. Джери. Москва: Вече, АСТ, 1999. Онлайн-словарь. URL: <https://472.slovaronline.com>.

Гессен 1995 – *Гессен С.И.* Основы педагогики: введение в прикладную философию. Москва: Школа-Пресс, 1995. 448 с. ISBN: 5-88527-082-1 URL: <https://dbs-lin.ruhr-uni-bochum.de/personalitaet/pdf/111.pdf>.

Додонов 2001 – *Додонов В.Н.* Большой юридический словарь / В.Н. Додонов, В.Д. Ермаков, М.А. Крылова. Москва: ИНФРА-М, 2001. Онлайн-словарь. URL: <https://juridical.slovaronline.com>.

Ефремова 2006 – *Ефремова Т.Ф.* Современный толковый словарь русского языка: в 3 т. Москва: АСТ, Астрель, Харвест, 2006. Онлайн-словарь. URL: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/efremova>.

Загвязинский 2008 – *Загвязинский В.И.* Педагогический словарь: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / под ред. В.И. Загвязинского, А.Ф. Закировой. Москва: Издательский центр «Академия», 2008. URL: <https://www.at.alleng.org/d/ped/ped067.htm>.

Полонский 2004 – *Полонский В.М.* Словарь по образованию и педагогике. Москва: Высш. шк., 2004. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20153663>.

Библиографический список

Grosa, King 2023 – *Grosa D., King R.* The Challenges of Educational Reintegration and the Psychosocial Wellbeing of Returnee Children: Evidence from Latvia // *Journal of International Migration & Integration*. Vol. 24 (Suppl 2). P. 407–426. DOI: <https://doi.org/10.1007/s12134-022-00960-3>.

Jensen, Jacobo-Suárez 2019 – *Jensen B., Jacobo-Suárez M.* Integrating American – Mexican Students in Mexican Classrooms // *Kappa Delta Pi Record*. 2019. Vol. 55, issue 1. P. 36–41. DOI: <https://doi.org/10.1080/00228958.2019.1549439>.

Kolaitis, Tsiantis, Madianos 2003 – *Kolaitis G., Tsiantis J., Madianos M. et al.* Psychosocial adaptation of immigrant Greek children from the former Soviet Union // *European Child & Adolescent Psychiatry*. 2003. Vol. 12. P. 67–74. DOI: <https://doi.org/10.1007/s00787-003-0310-x>.

Medina, Menjívar 2015 – *Medina D., Menjívar C.* The context of return migration: challenges of mixed-status families in Mexico's schools // *Ethnic and Racial Studies*. 2015. Vol. 38, issue 12. P. 2123–2139. DOI: <https://doi.org/10.1080/01419870.2015.1036091>.

Душкин 2023 – *Душкин А.С.* Психосоциальные факторы, способствующие успешной реинтеграции в общество лиц, освобожденных из исправительных учреждений // *Прикладная юридическая психология*. 2023. № 3 (64). С. 52–71. DOI: [http://doi.org/10.33463/2072-8336.2023.3\(64\).52-71](http://doi.org/10.33463/2072-8336.2023.3(64).52-71).

Казакова, Васильева 2021 – *Казакова Т.А., Васильева И.В.* Реинтеграция несовершеннолетних правонарушителей как одно из условий их социализации // *Вопросы российского и международного права*. 2021. Т. 11, № 12А. С. 165–171. DOI: <http://doi.org/10.34670/AR.2022.91.14.016>. EDN: <https://www.elibrary.ru/imbcut>.

Казакова, Гришина 2022 – *Казакова Т.А., Гришина А.Г.* Образование как основной фактор реинтеграции несовершеннолетних осужденных // *Правоохранительные органы России: проблемы формирования и взаимодействия: материалы научно-практической конференции с международным участием*, Псков, 11–12 ноября 2021 года. Псков: Псковский филиал Академии ФСИН России, 2022. С. 153–158. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49389091>. EDN: <https://www.elibrary.ru/dkuolc>.

Казакова 2022 – *Казакова Т.А.* Роль образования в реинтеграции несовершеннолетних осужденных // *Организационно-правовое обеспечение деятельности уголовно-исполнительной системы: проблемы и перспективы развития: материалы международной научно-практической конференции, посвященной памяти заслуженного деятеля науки РСФСР, доктора юридических наук, профессора А.И. Зубкова и Дню российской науки*. Рязань, 08 февраля 2022 года. Рязань: Академия ФСИН России, 2022. С. 200–205. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48877784>. EDN: <https://elibrary.ru/njvrsk>.

Коротков, Сергеев 2019 – *Коротков А.М., Сергеев Н.К.* Интеграционные тенденции в современном российском образовании // *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*. 2019. № 8 (141). С. 4–10. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=39561882>. EDN: <https://elibrary.ru/ilcuxo>.

Лиферов 2000 – *Лиферов А.П.* Геополитика и реинтеграция образовательного пространства стран СНГ // *Alma mater* (Вестник высшей школы). 2000. № 1. С. 15–20. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23854400>. EDN: <https://elibrary.ru/ucadt>.

Проценко 2024 – *Проценко Е.Г.* Концептуальные основы интеграционных процессов в образовании // *Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология*. 2024. Т. 30, № 1. С. 71–76. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-1-71-76>.

Самерханова 2006 – *Самерханова Э.К.* Создание единого образовательного пространства в контексте реформирования и модернизации отечественного образования // *Образование и наука*. 2006. № 1. С. 15–20. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sozдание-edinogo-obrazovatel'nogo-prostranstva-v-kontekste-reformirovaniya-i-modernizatsii-otchestvennogo-ob-razovaniya>.

Чапаев 2019 – Чапаев Н.К. Педагогическая интеграция: методология, теория, технология: монография. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2019. 372 с. URL: <https://elar.rsvpu.ru/bitstream/123456789/28745/1/978-5-8050-0674-7.pdf>.

Чухина 2015 – Чухина Е.В. Интеграция образования: сущность, современные интегративно-педагогические концепции // Педагогическая наука и практика. 2015. № 1 (7). С. 58–63. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/integratsiya-obrazovaniya-suschnost-sovremennye-integrativnopedagogicheskie-kontseptsii/viewer>.

Ярмак 2022 – Ярмак О.В., Миргород Д.А., Косов Г.В. Реинтеграция как интегративная пересборка обществ: теоретическое осмысление // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. № 12 (126). С. 1–7. DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.126.85>.

References

Grosa, King 2023 – Grosa D., King R. (2023) The Challenges of Educational Reintegration and the Psychosocial Wellbeing of Returnee Children: Evidence from Latvia. *Journal of International Migration & Integration*, vol. 24 (Suppl. 2), pp. 407–426. DOI: <https://doi.org/10.1007/s12134-022-00960-3>.

Jensen, Jacobo-Suárez 2019 – Jensen B., Jacobo-Suárez M. (2019) Integrating American–Mexican Students in Mexican Classrooms. *Kappa Delta Pi Record*, vol. 55, issue 1, pp. 36–41. DOI: <https://doi.org/10.1080/00228958.2019.1549439>.

Kolaitis, Tsiantis, Madianos 2003 – Kolaitis G., Tsiantis J., Madianos M. et al. (2003) Psychosocial adaptation of immigrant Greek children from the former Soviet Union. *European Child & Adolescent Psychiatry*, vol. 12, pp. 67–74. DOI: <https://doi.org/10.1007/s00787-003-0310-x>.

Medina, Menjivar 2015 – Medina D., Menjivar C. (2015) The context of return migration: challenges of mixed-status families in Mexico's schools. *Ethnic and Racial Studies*, vol. 38, issue 12, pp. 2123–2139. DOI: <https://doi.org/10.1080/01419870.2015.1036091>.

Dushkin 2023 – Dushkin A.S. (2023) Psychosocial factors contributing to the successful reintegration into society of persons released from correctional institutions. *Applied legal psychology*, no. 3 (64). pp. 52–71. DOI: [http://doi.org/10.33463/2072-8336.2023.3\(64\).52-71](http://doi.org/10.33463/2072-8336.2023.3(64).52-71). (In Russ.)

Kazakova, Vasil'eva 2021 – Kazakova T.A., Vasil'eva I.V. (2021) Reintegration of juvenile delinquents as one of the conditions for their socialization. *Matters of Russian and International Law*, vol. 11, no. 12A, pp. 165–171. DOI: <http://doi.org/10.34670/AR.2022.91.14.016>. EDN: <https://www.elibrary.ru/imbcut>. (In Russ.)

Kazakova, Grishina 2022 – Kazakova T.A., Grishina A.G. (2022) Education as the main factor in the reintegration of legal minors. In: *Law enforcement agencies of Russia: problems of formation and interaction: Proceedings of the research and practical conference with international participation, Pskov, November 11–12, 2021*. Pskov: Pskovskii filial Akademii FSIN Rossii, pp. 153–158. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49389091>. EDN: <https://www.elibrary.ru/dkuolc>. (In Russ.)

Kazakova 2022 – Kazakova T.A. (2022) The role of education in the reintegration of juvenile convicts. In: *Organizational and legal support for the activities of the penal system: problems and development prospects: materials of the international research and practical conference dedicated to the memory of the honored scientist of the RSFSR, Doctor of Laws, professor A.I. Zubkov and the Day of Russian Science. Ryazan, February 08, 2022*. Ryazan: Akademiya FSIN Rossii, pp. 200–205. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48877784>. (In Russ.)

Korotkov, Sergeev 2019 – Korotkov A.M., Sergeev N.K. (2019) Integration trends in modern Russian education. *Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University*, no. 8 (141), pp. 4–10. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=39561882>. EDN: <https://elibrary.ru/ilcuxo>. (In Russ.)

Liferov 2000 – Lifеров А.Р. (2000) Geopolitics and reintegration of the educational space of the CIS countries. *Alma mater. Vestnik Vysshey Shkoly*, no. 1, pp. 15–20. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23854400>. EDN: <https://elibrary.ru/ucadtf>. (In Russ.)

Protsenko 2024 – Protsenko E.G. (2024) Conceptual frameworks of integration processes in education. *Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, vol. 30, no. 1, pp. 71–76. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-1-71-76>. (In Russ.)

Samerkhanova 2006 – Samerkhanova E.K. (2006) Creation of a unified educational space in the context of reforming and modernizing domestic education. *The Education and science journal*, no. 1, pp. 15–20. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sozдание-edinogo-obrazovatel'nogo-prostranstva-v-kontekste-reformirovaniya-i-modernizatsii-otechestvennogo-ob-razovaniya>. (In Russ.)

Chapaev 2019 – Chapaev N.K. (2019) Pedagogical integration: methodology, theory, technology: monograph. Yekaterinburg: Izd-vo Ros. gos. prof.-ped. un-ta, 372 p. Available at: <https://elar.rsvpu.ru/bitstream/123456789/28745/1/978-5-8050-0674-7.pdf>. (In Russ.)

Chukhina 2015 – Chukhina E.V. (2015) Integration of education: the gist, the modern integrative and pedagogical concepts. *Pedagogical science and practice*, no. 1 (7), pp. 58–63. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/integratsiyaobrazovaniya-suschnost-sovremennye-integrativnopedagogicheskie-kontseptsii/viewer>. (In Russ.)

Yarmak 2022 – Yamak O.V., Mirgorod D.A., Kosov G.V. (2022) Reintegration as integrative reassembly of societies: a theoretical perspective. *International Research Journal*, no. 12 (126), pp. 1–7. DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.126.85>. (In Russ.)

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 378

Дата поступления: 22.12.2024

рецензирования: 18.01.2025

принятия: 26.02.2025

Научно-исследовательская работа студентов как результат внедрения образовательной методики «Обучение служением»**Л.В. Вандышева**

независимый исследователь, г. Самара, Российская Федерация

E-mail: vandyshevalyudmila@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9894-491x>

Аннотация: Актуальность темы заключается в необходимости профессиональной рефлексии опыта участия в российском эксперименте по внедрению образовательной методики «Обучение служением» в университете (начальный этап). Данная методика внедряется в различных форматах, одним из которых выступает научно-исследовательская работа студентов. Фокус научного интереса автора статьи сосредоточен на особенностях организации научно-исследовательской работы выпускников направления «Социальная работа» в форме выпускных квалификационных работ. Результаты получены на основе теоретического анализа и синтеза научной литературы, применения эмпирических и праксиметрических методов, структурного способа интерпретации результатов обработки научных материалов, полученных в ходе выполнения выпускных квалификационных работ. Выделены и охарактеризованы адаптационно-диагностический этап и средства активизации мотивации студентов к научно-исследовательской работе. Определены форматы организации социологических исследований на концептуальном этапе внедрения образовательной методики «Обучение служением». Уточнены результаты научно-исследовательской работы студентов на рефлексивном и результативно-оценочном этапе. Рекомендации по совершенствованию научно-исследовательской работы студентов сводятся к необходимости поиска и комплексной разработки педагогических технологий, организации условий в образовательной среде вуза, направленных на развитие мотивации студентов к научно-исследовательской деятельности, а также организации дополнительной работы с социальными заказчиками в различных формах (круглые столы, лекции и семинары, научно-практические конференции, практика). Определение перспектив организации научно-исследовательской работы студентов при внедрении методики «Обучение служением» сводится к изучению готовности будущих специалистов социальной работы к научно-исследовательской работе в профессии; выявлению творческого потенциала преподавателей и его влиянию на научно-исследовательскую работу студентов; проведению мониторинга научно-исследовательской работы студентов разных курсов обучения с целью поиска средств ее оптимизации.

Ключевые слова: профессиональная подготовка; образовательная методика «Обучение служением»; профессиональная деятельность; студенты; будущие специалисты социальной работы; научно-исследовательская работа; выпускная квалификационная работа; исследование; проект.

Цитирование. Вандышева Л.В. Научно-исследовательская работа студентов как результат внедрения образовательной методики «Обучение служением» // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2025. Т. 31, № 1. С. 95–99. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2025-31-1-95-99>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Вандышева Л.В., 2025

Людмила Владимировна Вандышева – кандидат педагогических наук, доцент, независимый исследователь.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 22.12.2024

Revised: 18.01.2025

Accepted: 26.02.2025

Students' research work as a result of the introduction of educational methods «Learning by service»**L.V. Vandyшева**

Independent researcher, Samara, Russian Federation

E-mail: vandyshevalyudmila@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9894-491x>

Abstract: The relevance of the problem is related to the need for professional reflection on the experience of participation in the Russian experiment (the introduction of the educational methodology «Teaching by service» at the university (the initial stage)). This technique is being implemented in various formats. One of them is the research work of students. The author is interested in the specifics of the organization of research work of graduates – future specialists of social

work in the form of final qualifying works. The author of the article conducted a theoretical analysis and synthesis of scientific literature, applied empirical and praximetric methods, a structural way of interpreting the results of processing scientific materials in final qualifying papers. The adaptive diagnostic stage and means of activating students' motivation for research work are identified and characterized. At the conceptual stage, the formats of the organization of sociological research are defined. At the reflexive and effective evaluation stage, the results of the students' research work are clarified. Recommendations for improving the research work of students: it is necessary to find and develop pedagogical technologies, organize conditions in the educational environment of the university. This will help to develop students' motivation for research activities. The author notes the need to organize additional work with social customers (round tables, lectures and seminars, scientific and practical conferences, practice). The prospects of organizing the research work of students in the implementation of the methodology of «Teaching by service» are determined. It is required to study the readiness of future social work specialists for research work in the profession; to identify the creative potential of teachers; to monitor the research work of students of different courses of study. The implementation of these recommendations will allow us to determine the means of optimizing the research work of students.

Key words: professional training; educational methodology «Teaching by service»; professional activity; students; future social work specialists; research work; final qualification work; research; project.

Citation. Vandysheva L.V. Students' research work as a result of the introduction of educational methods «Learning by service». *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2025, vol. 31, no. 1, pp. 95–99. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2025-31-1-95-99>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declared no conflicts of interest.

© Vandysheva L.V., 2025

Lyudmila V. Vandysheva – Candidate of Pedagogical Sciences, associate professor, independent researcher.

Введение

В 2023 г. в российских вузах был начат эксперимент по внедрению образовательной методики «Обучение служением» (Service Learning), до этого времени успешно апробированной в зарубежной педагогической практике. В эксперименте приняли участие 135 российских вузов, 65 862 студента, 1837 преподавателей. Одним из форматов реализации данной методики выступает научно-исследовательская работа студентов, специфика которой сводится к непосредственной связи проблемы научного исследования и будущей профессии студентов.

Для будущих специалистов социальной работы научно-исследовательская работа представляется тем видом деятельности, который составляет основу разработки социальных прогнозов, моделирования и проектирования социальной работы с разными группами населения. Анализ организации профессиональной подготовки будущих специалистов социальной работы позволяет констатировать, что научно-исследовательская работа носит сквозной характер, т. е. на каждом году обучения студенты приобщаются к этому виду работы. При этом научно-исследовательская работа старшекурсников становится своего рода апофеозом их профессиональной подготовки, поскольку в выпускных квалификационных работах находят отражение сформированные за время обучения компетенции, направленность личности студента, заинтересованность в будущей профессии.

К настоящему времени накоплено значительное число научных публикаций, посвященных анализу, обобщению, систематизации опыта реализации образовательной методики «Обучение служению» в российских вузах. Однако ученые в большей степени сосредотачивают фокус своего внимания на отражении результатов проектной деятельности студентов, при этом не рассматривая возможности

их научно-исследовательской работы в рамках образовательного эксперимента.

Организация научно-исследовательской работы студентов

Научно-исследовательская работа студентов является особым видом учебной деятельности, реализуемой в различных формах на всем протяжении профессиональной подготовки. Эффективность профессиональной деятельности будущих специалистов социальной работы зависит от синтеза теоретических и технологических основ социальной работы и социальной работы как науки. Для специалиста социальной работы объектом его профессиональной деятельности выступает клиент (человек, группа, сообщество, находящиеся в трудной жизненной ситуации); при осуществлении научно-исследовательской работы объектом становится социальная проблема.

В организации научно-исследовательской работы будущих специалистов социальной работы актуальным представляется учет значения этой деятельности: позволяет установить связь обучения с реальными проблемами науки, профессии, познания. Теоретический анализ научной литературы дает возможность выделить в качестве самостоятельного исследовательского направления изучение применения этой методики в Европе, Северной Америке, Азии, Африке, Китае [Гаеце Сепулведа 2022; Галкина 2024, с. 143; Горлова, Старовойтова 2023]. В отечественной образовательной практике один из форматов реализации этой методики предполагает выполнение выпускной квалификационной работы [Горлова, Старовойтова 2023; Никольский 2023, с. 15].

Организация научно-исследовательской работы представляется творческим процессом. Не случайно она реализуется в разных форматах: данная работа встраивается в учебный процесс;

дополняет этот процесс; осуществляется «параллельно» учебному процессу [Яркова 2022, с. 189]. Творческая составляющая проявляется и во времени организации научно-исследовательской работы студентов: она может проводиться в учебное время и свободное от него [Вакджира 2022, с. 140]. Кроме этого, организация научно-исследовательской работы представляется поэтапным процессом, в котором учитываются деятельностные компоненты (мотив, цель, объект, предмет, процесс, продукт научно-исследовательской работы) [Голубева 2022; Колдина 2014, с. 1], а также атмосфера учебного заведения, личность научного руководителя, формы и методы ведения научно-исследовательской работы [Матерова 2012, с. 134; Люткин 2005, с. 123].

В 2023/2024 учебном году образовательная методика «Обучение служением» внедрена в Самарском университете. Конкретизация сущности научно-исследовательской работы будущих специалистов социальной работы в форме выпускных квалификационных работ при внедрении данной методики возможна при анализе основных этапов научно-исследовательской работы будущих специалистов социальной работы, что способствует разработке рекомендаций по совершенствованию научно-исследовательской работы будущих специалистов социальной работы.

Выпускные квалификационные работы выполнялись студентами уровней подготовки бакалавриата направления «Социальная работа» и магистратуры направления «Социальная работа с разными группами населения» на базе кафедры теории и технологии социальной работы Самарского университета. Все работы представляют собой социальный заказ от социальных служб. Последующие материалы представлены на основе организации научно-исследовательской работы в форме выпускных квалификационных работ на темы: «Квест как форма социальной профилактики табакокурения подростков», «Профориентация как средство социальной адаптации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», «Клуб как форма социальной работы с детьми с ограниченными возможностями здоровья в образовательных организациях».

Прокомментируем суть основных этапов научно-исследовательской работы будущих специалистов социальной работы при реализации образовательной методики «Обучение служением».

Первый этап «адаптационно-диагностический». На данном этапе студенты осуществляют поиск и уточняют сущность актуальных проблем, находящихся в «проблемном поле» социальной работы. Связь с будущей профессией прослеживается в выбранных студентами социальных технологиях (социальная профилактика; социальная адаптация; социальная реабилитация). Использован комплекс взаимодополняющих методов: теоретические (теоретический анализ научной литературы, сравнение, синтез, обобщение) и эмпирические методы иссле-

дования (анализ документов, проектирование, анкетирование, интервью).

Одна из задач, решаемых на этом этапе, сводится к активизации мотивации студентов «погрузиться» в научно-исследовательскую работу. Это достигается с помощью методического сопровождения научно-исследовательской работы студентов, которое проявляется в следующем:

- модульное обучение (внедрение модуля «Обучение служением» в ряд учебных курсов («Искусство общения», «Управление проектами в социальной работе», «Организация социально-культурной деятельности», «Проектная культура специалиста социальной работы» и др.) способствует разработке программ эмпирических исследований студентов;

- основной метод проектов позволяет студентам обосновать актуальность таких форм, как квест для подростков; профориентационная работа с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей на предприятиях; клуб общения для детей с ограниченными возможностями здоровья. Для того, чтобы обосновать проектные идеи, студентам требуется провести теоретический анализ научной литературы, сравнить, синтезировать, обобщить полученную информацию, проанализировать документы, регламентирующие деятельность социальных заказчиков и т. п. Результат научного поиска является основой для дальнейшего социального проектирования научно-исследовательской работы студентов.

Психолого-педагогическое сопровождение, выраженное в индивидуальных и групповых консультациях студентов, позволяет поддержать мотивацию студентов к научно-исследовательской работе.

Второй этап «концептуальный». Методологической основой студенческих исследований выступают структурно-динамическая концепция девиантного поведения Е.В. Змановской, теория развития личности Л.С. Выготского, теория инвалидности Е.Р. Смирновой-Ярской и др. Научная новизна исследования, реализованного студентом на уровне магистратуры, заключается в создании авторской классификации форм социальной работы с детьми с ограниченными возможностями здоровья по слуху и конкретизации клуба как формы социальной работы с детьми с ограниченными возможностями здоровья по слуху в образовательных организациях.

Социологические исследования, составившие основу эмпирической части выпускных квалификационных работ, реализованы в следующих формах:

- исследование предвосхищает разработку социального проекта. Так, результаты анкетирования детей с ограниченными возможностями по слуху стали основанием для разработки программы клуба общения для данной категории детей в образовательных организациях Самарской области;

- исследование проводится после реализации социального проекта (по итогам проекта «Первый

шаг» (разработчик: Самарская областная организация профсоюза работников агропромышленного комплекса Российской Федерации; проект реализован при поддержке Фонда Президентских грантов));

– исследование осуществляется до и после реализации социального проекта. Социальный заказ на создание коворкинг-пространства для подростков на базе государственного казенного учреждения Самарской области «Комплексный центр социального обслуживания населения Самарского округа» (подразделение Советского района) предполагает разработку и реализацию квеста «Свобода от дыма». Анкетирование подростков проводится до их участия в квесте и после прохождения этой интерактивной формы социальной профилактики табакокурения подростков.

Третий этап «рефлексивный». Результаты исследований апробированы на вузовской молодежной научной конференции (одна из работ была признана победителем на специализированной секции студенческой научно-практической конференции), научно-методической конференции; включены в методическое пособие по одному из социальных проектов.

Четвертый этап «результативно-оценочный». Студенты представляют результаты научно-исследовательской работы на предзащитах и защитах выпускных квалификационных работ. В первом случае оценки представляются комиссией в составе преподавателей выпускающей кафедры. Во втором случае результаты оцениваются государственной аттестационной комиссией, в состав которой входят не только преподаватели, но и работодатели, представители учреждений и организаций – социальных заказчиков.

По итогам организации научно-исследовательской работы будущих специалистов социальной работы в форме выпускных квалификационных работ при реализации образовательной методики «Обучение служением» разработаны следующие рекомендации:

– осуществить поиск и комплексную разработку педагогических технологий, организовать в образовательной среде вуза условия, способствующие развитию мотивации студентов к научно-исследовательской деятельности. Особое место занимает студенческое научное общество, на базе которого могут обсуждаться теоретические осно-

вы социальной работы, проектные идеи и результаты научно-исследовательской работы;

– организовать дополнительную работу с социальными заказчиками – представителями учреждений и организаций социальной сферы в следующих формах: круглые столы, на которых обсуждаются проектные идеи обучающихся; лекции и семинары, тематика которых соотносится с проблемами научно-исследовательской работы студентов; научно-практические конференции; руководство отдельными видами практики студентов.

Заключение

Выполнение научно-исследовательской работы будущих специалистов социальной работы в форме выпускной квалификационной работы носит комплексный характер, поскольку в этой работе находят отражение не только знания теории и технологий социальной работы, но и компетенции, сформированные в проектной деятельности, а также компетенции, имеющие исследовательскую направленность. В ходе реализации образовательной методики «Обучение служением» смоделирована трехкомпонентная структура научно-исследовательской деятельности будущих специалистов социальной работы, включающая теорию, практику (проект) и непосредственно социологическое исследование. Эффективность реализации этой модели обеспечивается сквозным характером профессиональной подготовки, когда научно-исследовательская работа осуществляется в разных формах на протяжении всего периода обучения студентов в вузе. Внедрение разнообразных форм способствует развитию мотивации студентов к научно-исследовательской деятельности и последующему формированию готовности к научно-исследовательской работе в будущей профессии. В этом процессе велика роль преподавателя, организующего творческий научно-исследовательский процесс, что может стать предметом дальнейших научных исследований, а также роль специалиста – представителя социального заказчика. Требуется сравнительный анализ реализации этапов научно-исследовательской работы студентов на разных курсах обучения с последующим выявлением их специфики и поиска средств, оптимизирующих научно-исследовательскую работу студентов.

Библиографический список

- Вакджиря 2022 – *Вакджиря М.Б.* Организация научно-исследовательской деятельности студентов // Мир науки, культуры, образования. 2022. № 3 (34). С. 139–141. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-nauchno-issledovatel'skoy-deyatelnosti-studentov>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=17927353>. EDN: <https://elibrary.ru/pchxnt>.
- Гаеце Сепулведа 2022 – *Гаеце Сепулведа М.А.* Обучение служением через проектно-прикладную деятельность / АНО «Агентство социальных инвестиций и инноваций»; отв. ред. М.Ю. Славгородская. Москва: Грифон, 2022. 90 с. URL: https://spb.hse.ru/data/2023/01/10/2039158792/Обучение%20служением_na%20печатать.pdf.
- Галкина 2024 – *Галкина А.Д., Никольский В.С.* «Воспитание чувства долга и ответственности перед обществом»: специфика подхода «Обучение служением» в Китае // Высшее образование в России. 2024. Т. 33, № 3. С. 141–161. DOI: <http://doi.org/10.31992/0869-3617-2024-33-3-141-161>.
- Голубева 2022 – *Голубева И.А.* Научно-исследовательская деятельность студентов: попытка определения // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология.

2022. Т. 8 (74), № 2. С. 73–86. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchno-issledovatel'skaya-deyatelnost-studentov-popytka-opredeleniya>.

Горлова, Старовойтова 2023 – Горлова Н.И., Старовойтова Л.И. «Обучение служением (действием)» как эффективная методика организации учебного процесса через социально-полезную деятельность в современном образовательном учреждении // ЦИТИСЭ. 2023. № 2. С. 226–235. URL: <https://ma123.ru/ru/2023/05/id-0442-ru/>. DOI: <http://doi.org/10.15350/2409-7616.2023.2.19>.

Колдина 2014 – Колдина М.И. Формирование готовности к научно-исследовательской деятельности будущих бакалавров профессионального обучения // Концепт. 2014. № 04. С. 36–40. URL: <http://e-koncept.ru/2014/14086.htm> (дата обращения: 01.02.2024).

Люткин 2005 – Люткин Н. Научно-исследовательская деятельность студентов // Высшее образование в России. 2005. № 3. С. 122–124. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchno-issledovatel'skaya-deyatelnost-studentov>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=9571476>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ibltwx>.

Матерова 2012 – Матерова А.В. Мотивация научно-исследовательской деятельности студентов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2012. № 1. С. 132–137. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsiya-nauchno-issledovatel'skoy-deyatelnosti-studentov>.

Никольский 2023 – Никольский В.С. Обучение служением в России: становление предметного поля // Высшее образование в России. 2023. Т. 32, № 12. С. 9–28. DOI: <http://doi.org/10.31992/0869-3617-2023-32-12-9-28>.

Яркова 2022 – Яркова Т.Я. Научные основы организации научно-исследовательской деятельности студентов в педагогическом вузе // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2013. С. 215–228. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchnye-osnovy-organizatsii-nauchno-issledovatel'skoy-deyatelnosti-studentov-v-pedagogicheskom-vuze/viewer>.

References

Wakjira 2022 – Wakjira M.B. (2022) The organization scientifically-research activity of students. *Mir Nauki, Kultury, Obrazovaniya = World of Science, Culture and Education*, no. 3 (34), pp. 139–141. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-nauchno-issledovatel'skoy-deyatelnosti-studentov>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=17927353>. EDN: <https://elibrary.ru/pchxnt>. (In Russ.)

Gaete Sepulveda 2022 – Gaete Sepulveda M.A. (2022) Service learning through project-based activities; Slavgorodskaya M.Yu. (ed.). Moscow: Grifon, 90 p. Available at: https://spb.hse.ru/data/2023/01/10/2039158792/Обучение%20служением_на%20печать.pdf. (In Russ.)

Galkina 2024 – Galkina A.D., Nikolsky V.S. (2024) «Cultivating a Sense of Duty and Responsibility to Society»: the Specificity of the «Service-Learning» Approach in China. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*, vol. 33, no. 3, pp. 141–161. DOI: <http://doi.org/10.31992/0869-3617-2024-333-141-161>. (In Russ.)

Golubeva 2022 – Golubeva I.A. (2022) Theoretical and methodological foundations of the definition of the concept «students' research activities». *Scientific Notes of V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Sociology. Pedagogy. Psychology*, vol. 8 (74), no. 2, pp. 73–86. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchno-issledovatel'skaya-deyatelnost-studentov-popytka-opredeleniya>. (In Russ.)

Gorlova, Starovoitova 2023 – Gorlova N.I., Starovoitova L.I. (2023) «Service learning» as an effective method of organizing the educational process through socially useful activities in a modern educational institution. *CITISE*, no. 2, pp. 226–235. Available at: <https://ma123.ru/ru/2023/05/id-0442-ru/>. DOI: <http://doi.org/10.15350/2409-7616.2023.2.19>. (In Russ.)

Koldina 2014 – Koldina M.I. (2014) The formation of readiness to the research activities of the future bachelors professional training. *Koncept*, no. 04 (April), no. 4, pp. 36–40. Available at: <http://e-koncept.ru/2014/14086.htm> (accessed 01.02.2024). (In Russ.)

Ljutkin 2005 – Ljutkin N. (2005) Research activities of students. *Higher Education in Russia*, no. 3, pp. 122–124. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchno-issledovatel'skaya-deyatelnost-studentov>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=9571476>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ibltwx>. (In Russ.)

Materova 2012 – Materova A.V. (2012) Motivation of student's research activity. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, no. 1, pp. 132–137. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsiya-nauchno-issledovatel'skoy-deyatelnosti-studentov>. (In Russ.)

Nikolskiy 2023 – Nikolskiy V.S. (2023) Service Learning in Russia: Scoping Review. *Higher Education in Russia*, vol. 32, no. 12, pp. 9–28. DOI: <http://doi.org/10.31992/0869-3617-2023-32-12-9-28>. (In Russ.)

Yarkova 2013 – Yarkova T.Ya. (2013) Scientific bases of the students' research activity organization in higher pedagogical institutions. The Herald of South-Ural state Humanities-Pedagogical University, pp. 215–228. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchnye-osnovy-organizatsii-nauchno-issledovatel'skoy-deyatelnosti-studentov-v-pedagogicheskom-vuze/viewer>. (In Russ.)

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 378+159.955

Дата поступления: 12.12.2024
рецензирования: 28.01.2025
принятия: 26.02.2025

**Специфика преподавания логики в вузе МВД России:
технология поэтапного формирования умственных действий**

В.А. Долин

Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина,
г. Белгород, Российская Федерация
E-mail: v.a.dolin@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-7106-0623>

Аннотация: Статья посвящена исследованию проблемы совершенствования преподавания дисциплины «Логика» в вузе МВД России на основе концептуальных положений технологии поэтапного формирования умственных действий П.Я. Гальперина. Актуальность исследования определяется значимостью культуры логического мышления сотрудника органов внутренних дел как средства улучшения профессиональных результатов и формирования ответственности перед обществом и отдельными гражданами. Методологический инструментарий статьи включает описательный метод, шесть этапов формирования умственных действий П.Я. Гальперина и дедуктивный метод. Структура статьи разбита на две части. В первой содержательной части статьи на основе шести этапов технологии поэтапного формирования умственных действий П.Я. Гальперина систематизирован опыт автора статьи в преподавании дисциплины «Логика». Описаны специфика реализации этапов технологии П.Я. Гальперина, проблемы и найденные пути решения, изложены профессионально-этические нормы преподавателя логики. Во второй содержательной части на концептуальной основе технологии П.Я. Гальперина выделено два направления совершенствования образовательной технологии по дисциплине «Логика» для дистанционного обучения и предложен проект совершенствования методики преподавания логики в очном формате обучения. В качестве иллюстрации проекта представлена более компактная и четко структурированная схема решения задачи, а также систематизированная последовательность действий на практическом занятии по анализу сложного суждения. Автор приходит к выводу о значительном педагогическом потенциале технологии поэтапного формирования умственных действий П.Я. Гальперина для преподавания дисциплины «Логика» в вузе МВД России. Результаты статьи имеют значение для совершенствования комплекса образовательных технологий, используемых в вузах МВД России.

Ключевые слова: П.Я. Гальперин; образовательные технологии; умственные действия; формирование умственных действий; культура логического мышления; мышление; дистанционное обучение; очное обучение; ориентировочная карточка действия.

Цитирование. Долин В.А. Специфика преподавания логики в вузе МВД России: технология поэтапного формирования умственных действий // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2025. Т. 31, № 1. С. 100–108. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2025-31-1-100-108>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Долин В.А., 2025

Вячеслав Александрович Долин – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, 308024, Российская Федерация, г. Белгород, ул. Горького, 71.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 12.12.2024
Revised: 28.01.2025
Accepted: 26.02.2025

**Specifics of teaching logic at the higher educational institutions
of the Ministry of Internal Affairs of Russia: technology of step-by-step
formation of mental actions**

V.A. Dolin

Belgorod Law Institute of Ministry of the Internal of the Russian Federation
named after I. D. Putilin, Belgorod, Russian Federation
E-mail: v.a.dolin@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-7106-0623>

Abstract: The article is devoted to the research of the problem of improving teaching of the discipline «Logic» at a university of the Ministry of Internal Affairs of Russia on the basis of conceptual provisions of the technology of step-by-step formation of mental actions by P.Ya. Galperin. The relevance of the research is determined with importance of the culture of logical thinking of an employee of internal affairs bodies as a means of improving professional results and forming responsibility to society and individual citizens. The methodological tools of the article include a descriptive method, six stages of the formation of mental actions by P.Ya. Galperin and a deductive method. The structure of the

article includes two parts. In the first substantial part, based on the six stages of the technology of step-by-step formation of mental actions by P.Ya. Galperin, the author's experience in teaching the discipline «Logic» is systematized. The specifics of implementation of the stages of P.Ya. Galperin's technology, problems and solutions found are described, the professional and ethical standards of a logic teacher are outlined. In the second part, based on the conceptual basis of P.Ya. Galperin's technology, two directions of improving educational technology in the discipline «Logic» for distance learning are identified and the project for improving methodology of teaching logic in full-time education is proposed. As an illustration of the project, a more compact and clearly structured scheme for solving the problem is presented, as well as a systematic sequence of actions in a practical lesson on analysis of complex judgments. The author concludes about significant pedagogical potential of the technology of step-by-step formation of P.Ya. Galperin's mental actions for teaching the discipline «Logic» at a university of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The results of the article are important for improving complex of educational technologies used in the universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Key words: P.Ya. Galperin; educational technologies; mental actions; formation of mental actions; culture of logical thinking; distance learning; full-time education; indicative action card.

Citation. Dolin V.A. Specifics of teaching logic at the higher educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia: technology of step-by-step formation of mental actions. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2025, vol. 31, no. 1, pp. 100–108. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2025-31-1-100-108>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declared no conflicts of interest.

© Dolin V.A., 2025

Vyacheslav A. Dolin – Candidate of Philosophical Sciences, associate professor, associate professor of the Department of Humanitarian and Socio-Economic Sciences, Belgorod Law Institute of Ministry of the Internal of the Russian Federation named after I.D. Putilin, 71, Gorkogo Street, Belgorod, 308024, Russian Federation.

Введение

Формирование культуры логического мышления – традиционная задача подготовки сотрудника органов внутренних дел [Артеменко, Белогуров 2022]. Правильно сформированное мышление сотрудника не только улучшает профессиональные результаты (многие правонарушения раскрываются на основе аналитической деятельности), но и способствует формированию ответственности перед обществом и гражданами. Поскольку основы культуры логического мышления закладываются в рамках дисциплины «Логика», возникает необходимость адаптации эффективных образовательных технологий для ее преподавания.

К их числу относится технология поэтапного формирования умственных действий П.Я. Гальперина [Гальперин 1998; Гальперин 2010]. Разработанная на методологической основе деятельностного подхода советской материалистической психологии (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев) [Ждан 2012; Олешкевич 2023], технология П.Я. Гальперина в 1970–1980 годы демонстрирует высокую результативность при подготовке специалистов для различных ведомств [Гнездилов 2001, с. 103; Хозиев 2012, с. 24]. В современной России технология поэтапного формирования умственных действий П.Я. Гальперина сохраняет актуальность в вузовском образовании [Турчин, Цуканов 2021; Крутова, Кириллова, Стефанова, Прояненко 2022; Симонов, Лебедев 2022; Пронина, Будякова 2023; Черепанов, Мирзоев 2024].

Цель статьи – систематизация опыта и выделение возможностей совершенствования преподавания дисциплины «Логика» в вузе МВД России на теоретико-методологической основе технологии поэтапного формирования умственных действий П.Я. Гальперина (на материале Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина).

Объект статьи – преподавание дисциплины «Логика» в вузе МВД России, предмет статьи – особенности преподавания дисциплины «Логика» в вузе МВД России педагогическими средствами технологии поэтапного формирования умственных действий П.Я. Гальперина (из опыта Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина).

Рассмотрение предмета статьи предполагает решение двух исследовательских задач (на материале Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина): 1) систематизация опыта преподавания дисциплины «Логика»; 2) выделение возможностей совершенствования преподавания дисциплины «Логика».

Теоретико-методологической основой статьи выступает концепция поэтапного формирования умственных действий П.Я. Гальперина в узком (собственно педагогическом) понимании [Подольский 2017, с. 10; Soloviova, Quintanar 2020], в том числе шестичленная схема описания технологии поэтапного формирования умственных действий П.Я. Гальперина (Корышева, Жильцова 2023, с. 30–36) (таблица 1).

Следует уточнить содержание основных понятий данной статьи:

– образовательная технология – «...система функционирования всех компонентов педагогического процесса, построенная на научной основе, запрограммированная во времени и пространстве и приводящая к намеченным результатам» [Селевко 2006, с. 37];

– культура логического мышления – «...элемент общей культуры человека, позволяющий логически правильно, ясно и отчетливо выражать имеющиеся мысли, систематизировать знания, строить убедительные аргументы и опровергать доводы оппонентов» [Артеменко, Белогуров 2022, с. 155];

– умственное действие – «...умение мысленно выполнить с объектом известные преобразования» [Гальперин 2010, с. 113].

Основная часть

Начнем с систематизации опыта преподавания дисциплины «Логика» в Белгородском юридическом институте МВД России имени И.Д. Путилина (первая исследовательская задача).

Практическая основа данного раздела исследования – опыт автора статьи в преподавании дисциплины «Логика» курсантам Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина с 2013 по 2023 год, в том числе в дистанционном формате (2020–2023 годы). Но поскольку дисциплина включена в учебные планы и слушателей факультета заочного обучения, в статье используется термин «обучающиеся».

Дисциплина «Логика» для курсантов вуза построена как практикоориентированный курс (20 часов лекций и 30 часов практических занятий), завершающийся сдачей зачета. Одной из целей курса выступает выполнение практикума из 25 типов учебных задач (Таранова, Долин, 2016), объединенных в пять содержательных блоков (по пять задач в каждом): «Понятие»; «Суждение»; «Умозаключения (на основе простых суждений)»; «Умозаключения (на основе сложных суждений)»; «Аргументация и доказательство».

Систематизируем опыт преподавания логики по этапам технологии поэтапного формирования умственных действий П.Я. Гальперина.

Первый этап – формирование мотивационной основы действия – начинается на лекции по теме. Структурированная подача материала с примерами логических операций снижает для обучающихся уровень сложности новых задач. Важный эле-

мент структуры презентации – «акцентированные слайды» (с изменением цветовой основы) с наиболее важным для решения задач содержанием, которое обучающиеся единообразно выделяют при ведении конспектов.

Подлинная мотивация освоения умственных действий носит внутренний характер: обучающемуся должно быть интересно разобраться с новым типом задачи. Однако внешняя мотивация (например, получить высокую оценку) может переходить во внутреннюю («сдвиг мотива на цель»). К сожалению, в опыте преподавания отсутствует методика формирования внутренней мотивации обучающихся. Вместе с тем выявлено, что начиная с темы «Суждение» (задачи 6–10) происходит подъем мотивации обучающихся.

Второй этап – формирование ориентировочной основы (схемы) действия – реализуется на практических занятиях. В общем виде ориентировочная основа состоит из двух частей: из содержания действия (предмет, цели, средства и операции) и из «...системы опорных точек для его выполнения» [Гальперин 2010, с. 113].

Изложение нового типа задачи начинается демонстрацией развернутого образца решения (преподаватель записывает его на магнитно-маркерной или обычной доске) с подробным устным комментарием. При демонстрации второго образца сокращается оформление (действия только нумеруются, но при полном озвучивании их преподавателем).

По опыту преподавания, центральная сложность второго этапа – формирование в сознании обучающихся целостного образа решения задачи («системы опорных точек»). Осложняющим фактором становится разнообразие алгоритмов решения в прежней редакции практикума (от двух до восьми действий) (Васильченко 2013). В опыте

Таблица 1

Этапы формирования умственных действий (по П.Я. Гальперину), их содержание
(сост. по: (Корышева, Жильцова, 2023, с. 30–36), с изм.)

Table 1

Stages of formation of mental actions (according to P.Ya. Galperin), their content
(compiled according to: (Korysheva, Zhiltsova, 2023, pp. 30–36), as amended)

Название этапа формирования умственных действий	Содержание этапа формирования умственных действий
1) формирование мотивационной основы действия	формирование личностного отношения к освоению действия
2) формирование ориентировочной основы (схемы) действия	ознакомление на практике с составом и требованиями к действию
3) материальных / материализованных действий	практическое освоение действия с опорой на предметы / предметы-заместители
4) внешнеречевых действий	действие полностью переносится во внешнюю речь: речевое выполнение действия (устно / письменно)
5) внутреннеречевых действий	действие полностью переносится во внутреннюю речь («про себя»): внешняя речь не требуется
6) умственных действий	действие полностью переносится во внутренний план: не требуется внутренняя речь «про себя»; действие сокращается, автоматизируется и уходит из сферы сознания

работы с отстающими обучающимися выявлена эффективность унификации алгоритмов решения задач (анализ – решение – заключение, но с небольшими отступлениями при необходимости), реализованная в новом издании практикума (Таранова, Долин 2016). При наличии унифицированного «алгоритмического ядра» разнообразие типов задач не демотивирует обучающихся, а для наиболее подготовленных служит источником формирования внутренней мотивации.

Вопреки требованиям технологии П.Я. Гальперина («...исключается предварительное заучивание нового материала и... его применение по памяти...» [Гальперин, 1998, с. 335]), обучающиеся заучивают наизусть содержание «акцентированных слайдов» лекции. Необходимость отступления от технологии П.Я. Гальперина обусловлена выявленной в опыте преподавания закономерностью – при освоении задач большая часть времени уходит на понимание собственно логических знаний. А при знании содержания «акцентированных слайдов» обучающиеся могут приобрести первичное умение решать задачу после первой демонстрации полного решения.

Для проверки запоминания информации «акцентированных слайдов» используется фронтальный устный опрос с места при закрытых источниках информации. Помимо получения информации о готовности взвода к занятию, также выявляется

«группа особого педагогического внимания» для работы в рамках третьего этапа реализации технологии П.Я. Гальперина.

Третий этап – материальных / материализованных действий – предполагает решение предъявляемых преподавателем задач на основе ориентировочной карточки (схемы) действия (таблица 2). С учетом неравномерного темпа освоения преподаватель разделяет взвод на две подгруппы – основную (продолжает формировать умение решать новый тип задачи вместе с преподавателем) и продвинутую (решает задачу самостоятельно и быстрее).

Стимул работы в продвинутой подгруппе – возможность получить высокую оценку за верное решение (как правило, первые три-пять обучающихся). При хорошей подготовке взвода к занятию и результативной демонстрации продвинутую подгруппу выбирают многие обучающиеся. В наиболее «сильных» взводах обучающиеся основной подгруппы могут стыдиться своего выбора и пытаться его скрыть. Подобные моменты требуют максимального такта (иногда даже деликатности) от преподавателя.

На основе опыта преподавания возможно сформулировать профессионально-этические нормы преподавателя дисциплины «Логика»:

– не добиваться полной картины распределения обучающихся по подгруппам (основная и продвинутая) (правило максимальной свободы выбора);

Таблица 2

Схема решения задачи 8 (Анализ сложного суждения) (приводится по: (Таранова, Долин, 2016, с. 62))

Table 2

Scheme for solving problem 8 (Analysis of a complex judgment) (cited from: (Taranova, Dolin, 2016, p. 62))

Основные этапы решения задачи на выявление формулы сложного суждения
1. Разделение сложного суждения на простые, выражение их в правильной записи, принятой в русском языке, и присвоение им символических обозначений
Простое суждение 1 – (p); Простое суждение 2 – (q); Простое суждение 3 – (r); ... ВАЖНО! Возможно, что фрагмент сложного суждения входит во все или в некоторые простые; при его выявлении он либо не подчеркивается вообще, либо подчеркивается иначе, чем простые суждения (двумя чертами, волнистой линией и т. п.); это поможет не забыть вписать его во все суждения, к которым данный фрагмент относится. ВАЖНО! При анализе сложного суждения целесообразно выделять союзы и союзные обороты, а в бессоюзных суждениях – запятые (точки с запятой)
2. Анализ соотношения между простыми суждениями и определение вида связей между ними
Виды связей между простыми суждениями: <i>соединение</i> (союз «И» и его аналоги) – конъюнкция; <i>альтернатива строгая</i> (союз «ИЛИ...» и его аналоги) – строгая дизъюнкция; <i>альтернатива нестрогая</i> (союз «ИЛИ» и его аналоги) – нестрогая дизъюнкция; <i>условие несимметричное</i> (союз «ЕСЛИ..., ТО...» и его аналоги) – импликация; <i>условие симметричное</i> (союз «ЕСЛИ, И ТОЛЬКО ЕСЛИ..., ТО...» и его аналоги) – эквиваленция
3. Формула суждения, выделение ее элементов
(p ∧ q) – конъюнкция (где: p, q – конъюнкты); (p ∇ q) – строгая дизъюнкция (где: p, q – дизъюнкты); (p ∨ q) – нестрогая дизъюнкция (где: p, q – дизъюнкты); (p → q) – импликация (где: p – антецедент, q – консеквент); (p ↔ q) – эквиваленция (где: p – антецедент, q – консеквент)

- организовывать работу в соответствии с максимальной «можно ошибаться без академических последствий» (в журнал учета учебных занятий выставляются только отметки «хорошо» и «отлично»);
- пресекать и самому не быть инициатором насмешек за низкие академические результаты (преподаватель регулярно внушает обучающимся утверждение: «в логике у каждого свой темп»);
- не сравнивать обучающихся между собой (утверждение «у каждого свой путь в логике»);
- не сравнивать результаты отдельного обучающегося в логике с другими дисциплинами, особенно если они не в пользу обучающегося (утверждение «у каждого свои способности»);
- верить в академический потенциал обучающихся, незначительное и педагогически преодолимое влияние на него биогенных ограничений.

Хотя профессионально-этические нормы наиболее востребованы при реализации третьего этапа, они универсальные (относятся ко всем этапам реализации технологии П.Я. Гальперина).

Четвертый этап – внешнеречевых действий – предполагает не только устную речь («проговорить»), но и письменную («расписать»). Основная подгруппа совместно с преподавателем «проговаривают» решение (с записью в тетради), а продвинутая – молча «расписывает» и предоставляет записи на проверку. На данном этапе обучающийся способен решить задачу исключительно в речевой форме (или с минимальной записью – только «узловых точек» решения).

Пятый этап – внутреннеречевых действий – реализуется при экспресс-решении задач («на скорость») с минимальной записью или даже без нее. Удовлетворение обучающегося от освоенного умения (внутренняя мотивация) подкрепляется извне (шанс получения высокой положительной оценки).

Шестой этап – умственных действий – является финалом освоения решения задачи. Темп перехода к шестому этапу носит индивидуальный характер: помимо подготовки к занятию и личной продуктивности, велика роль заинтересованности в росте академических результатов. На этом этапе обучающийся сразу решает задачу «в уме», но способен устно или письменно обосновать решение в целом или любой из его этапов.

В 2013–2020 годах в образовательной технологии по логике Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина важным инструментом поэтапного формирования умственных действий признается письменное выполнение практикума (с полным расписыванием действий): это не только закрепление умения (навыка), но и возможность отстающих (пропустивших занятие) сформировать его в комфортном темпе.

Таким образом, элементы технологии поэтапного формирования умственных действий П.Я. Гальперина способствуют качественному проведению занятий по логике в Белгородском юридическом

институте МВД России имени И.Д. Путилина и позволяют достичь нужного уровня компетенций.

Перейдем к выделению возможностей совершенствования преподавания дисциплины «Логика» в Белгородском юридическом институте МВД России имени И.Д. Путилина (вторая исследовательская задача).

В опыте преподавания импульсом к поиску путей выделения возможностей становится опыт проведения занятий в рамках дистанционного обучения. Помимо стандартных трудностей [Bataineh, Atoum, Alsmadi, Shikhali 2021], проявили себя и специфические:

- значительный рост сложности объяснения (для преподавателя) и его понимания (для обучающихся);

- большой объем рукописного практикума превышает оптимальную нагрузку на обучающихся, которые – с учетом выполнения домашних заданий – вынуждены очень много времени проводить перед монитором;

- осязаемые (в формате очного обучения) затраты на проверку практикума становятся значительными при проверке фото заданий на мониторе.

Дополнительными трудностями становятся отсутствие презентаций для практических занятий на начало ковидного локдауна (апрель 2020 года) и осознание в 2021–2022 годах невысокой педагогической результативности для дистанционного обучения презентаций с алгоритмами решения из практикума. Формируется необходимость переосмыслить опыт применения технологии П.Я. Гальперина.

В 2023 году основным вектором совершенствования образовательной технологии по дисциплине «Логика» для дистанционного обучения становится совершенствование алгоритмов решения задач:

- максимальная полнота информации (при ее компактности) на слайдах презентации, предшествующих отработке практических заданий – отражает требование подготовки ориентировочной карточки действия (в нашей работе с обучающимися – схемы действия) [Гальперин 1998, с. 335];

- сокращение объема письменного оформления задач практикума – соответствует постулату о том, что произвольная память эффективнее при наличии ориентировочной карточки действия [Гальперин 1998, с. 338].

Как результат, происходит пересмотр роли практикума в системе дидактических средств дисциплины: от ведущей роли (запоминание алгоритма решения через развернутую письменную фиксацию) к вспомогательной (алгоритм запоминается произвольно при систематическом употреблении, в том числе благодаря максимально возможной унификации схем решения).

Также в 2023 году автор завершает научно-исследовательскую работу по подготовке учебного пособия, в текст которого внесены два изменения:

- сокращен объем письменного оформления всех типов задач;

– составлены более компактные и информативные версии ориентировочных карточек (схем) действия (см., например: таблица 3).

Сравнительный анализ свидетельствует, что в таблице 3, по сравнению с таблицей 2:

- сокращен заголовок (совпадает с обновленным заголовком задачи);
- сокращены названия действий (непроизвольно запоминаются в ходе занятия и закрепляются при выполнении практикума);
- для первого действия в квадратных скобках приведены названия операций (не записываются из-за непроизвольности их запоминания);
- пометка (и) «важно!» относи(я)тся к своей операции, что облегчает использование ориентировочной карточки действия;
- для каждого вида связи приведены значки для записи;

– учтен прием для запоминания видов связей между простыми суждениями в сложном (аббревиатура САУ – соединение, альтернатива, условие);

– альтернатива и условие делятся на виды с выделением критериев разграничения и символических обозначений, что облегчает распознавание.

В 2024 году результатом стремления к последовательной реализации технологии П.Я. Гальперина становится замысел совершенствования технологии проведения практических занятий (таблица 4), соответствующий методологическому требованию «не наблюдать и констатировать..., а... создавать условия...» [Гальперин 1998, с. 288].

Предлагаемые обучающимся задачи делятся на три категории (по одной-две в категории): для освоения; для закрепления; для самопроверки. Решение 3–6 новых задач – реализуемый сценарий в рамках практического занятия. Это дает основание

Таблица 3

Обновленная редакция схемы решения задачи 8 (Анализ сложного суждения)

Table 3

Updated version of the solution scheme for problem 8 (Analysis of a complex judgment)

АНАЛИЗ СЛОЖНОГО СУЖДЕНИЯ		
1. Простые суждения		
[– выделение запятых и союзов: выделить овалом запятые (точки с запятой) и союзы (союзные обороты)] ¹		
ВАЖНО!	причастные / деепричастные обороты, а также выделяемые запятыми уточнения субъекта / предиката – часть субъекта / предиката; выделение их как простых суждений ошибочно	
[– выделение <u>уникальных</u> и <u>повторяющихся</u> элементов: подчеркнуть их прямой и волнистой линией соответственно]		
ВАЖНО!	повторяющийся элемент сложного суждения <u>входит во все (некоторые) простые</u> ; его выделение поможет записать в полном варианте все суждения, к которым относится данный элемент	
ВАЖНО!	<u>не следует</u> выделять уникальные и повторяющиеся элементы, если все простые суждения в составе анализируемого сложного имеют собственные (неповторяющиеся) субъект и предикат	
[– запись простых суждений]		
ВАЖНО!	в простом суждении всегда один субъект и один предикат; данное правило целесообразно использовать для самопроверки	
p – ... [простое суждение 1] q – ... [простое суждение 2] r – ... [простое суждение 3] ...		
2. Связи между простыми суждениями		
С	оединение («и» / его варианты / без союза, через запятую)	∧
А	льтернатива («или» («либо») / «или (либо) ... , или (либо) ...»)	∨ / ▼
У	словие («если ..., то ...»)	→ / ↔
альтернатива бывает:		
– нестрогая (сосуществование элементов)		нестрогая дизъюнкция ∨
– строгая (одновременно только один элемент)		строгая дизъюнкция ▼
условие бывает:		
– несимметричное («если ..., то ...»)		импликация →
– симметричное («если, и только если ..., то ...»)		эквиваленция ↔
3. Формула, ее элементы		
(p ∧ q) – конъюнкция (где: p, q – конъюнкты);		
(p ▼ q) – строгая дизъюнкция (где: p, q – дизъюнкты);		
(p ∨ q) – нестрогая дизъюнкция (где: p, q – дизъюнкты);		
(p → q) – импликация (где: p – антецедент, q – консеквент);		
(p ↔ q) – эквиваленция (где: p – антецедент, q – консеквент).		

¹Текст в квадратных скобках и с пометкой «Важно!» – пояснение, не предназначенное для переписывания.

Таблица 4

**Реализация технологии поэтапного формирования умственных действий при освоении задачи 8
Практикума (Анализ сложного суждения)**

Table 4

**Implementation of the technology of step-by-step formation of mental actions when mastering task 8
of the Workshop (Analysis of a complex judgment)**

Содержание этапа формирования умственных действий	Особенности реализации этапа при организации решения задач
1-й этап – формирование мотивационной основы действия	
формирование личностного отношения к освоению действия	осуществляется при чтении лекции и в рамках вступительной части (организационного момента)
2-й этап – формирование ориентировочной основы (схемы) действия	
ознакомление на практике с составом и требованиями к действию	предварительное краткое объяснение преподавателя; обучающиеся отслеживают ход объяснения по схеме
3-й этап – материальные / материализованные действия	
практическое освоение действия с опорой на предметы / предметы-заместители)	<i>фронтальное решение задач для освоения</i> (полная запись решения; максимальное участие преподавателя)
4-й этап – внешнеречевые действия	
действие полностью переносится во внешнюю речь: речевое выполнение действия (устно / письменно)	<i>решение по подгруппам задач для закрепления</i> основная / продвинутая подгруппа: (частичное сокращение записи решения; максимальное / минимальное участие преподавателя; с проверкой / самопроверкой)
5-й этап – внутреннеречевые действия	
действие полностью переносится во внутреннюю речь («про себя»): внешняя речь не требуется	<i>самостоятельное решение задач для самопроверки</i> (максимальное сокращение записи решения; минимальное участие преподавателя) – с возможностью перехода к 6-му этапу
6-й этап – умственные действия	
завершается переход действия во внутренний план (для выполнения уже не требуется речевая основа); действие сокращается, автоматизируется и уходит из сферы сознания	темп перехода к 6-му этапу носит индивидуальный характер (определяется балансом мотивации, подготовленности и частичных биогенных ограничений обучающегося)

для сдержанного оптимизма в оценке выделенных (на основе технологии поэтапного формирования умственных действий П.Я. Гальперина) возможностей совершенствования преподавания логики в Белгородском юридическом институте МВД России имени И.Д. Путилина и продолжения научно-методической разработки выбранного направления.

Применение элементов технологии поэтапного формирования умственных действий при преподавании дисциплины «Логика» в Белгородском юридическом институте МВД России имени И.Д. Путилина в 2013–2020 годах позволяет повысить качество обучения. Преподавание логики в дистанционном формате обучения (2020–2023 годы) становится для автора статьи «временем поисков и сомнений», связанным с созданием и совершенствованием содержательной части презентаций Power point по двум направлениям:

– максимальная полнота информации (при ее компактности) на слайдах, предшествующих отработке практических заданий;

– сокращение объема письменного оформления задач практикума.

В свою очередь, опыт переработки презентаций для дистанционного формата обучения становится содержательной основой проекта совершенствования методики преподавания логики в очном формате обучения. В 2023–2024 году, во-первых, подготовлены более компактные и содержательные схемы решения задач. Во-вторых, в качестве образца в статье представлена систематизированная последовательность действий на практическом занятии по анализу сложного суждения (таблица 4). Однако открыт вопрос о целесообразности отказа от требования предварительного запоминания информации.

Заключение

Таким образом, на основании проведенного исследования очевиден высокий потенциал технологии поэтапного формирования умственных действий П.Я. Гальперина в контексте преподавания дисциплины «Логика» в вузе МВД России. Результаты статьи вносят вклад в усовершенствование системы образовательных технологий, применяемых в вузах МВД России.

Материалы исследования

Васильченко 2013 – *Васильченко В.П.* Логика: практикум. Белгород: Белгородский юридический институт МВД России, 2013. 246 с.

Корышева, Жильцова 2023 – *Корышева С.Е., Жильцова Ю.В.* Технологии профессионально ориентированного обучения: учебное пособие. Ульяновск: Зебра, 2023. 40 с.

Таранова, Долин, 2016 – *Таранова А.Е., Долин В.А.* Логика: практикум. Белгород: Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, 2016. 295 с.

Библиографический список

Bataineh, Atoum, Alsmadi, Shikhali 2021 – *Bataineh K.B., Atoum M.S., Alsmadi L.A., Shikhali M.* A Silver Lining of Coronavirus: Jordanian Universities Turn to Distance Education // International Journal of Information and Communication Technology Education. 2021. Vol. 17, issue 2. P. 138–148. DOI: <https://doi.org/10.4018/IJICTE.20210401.oa1>.

Solovieva, Quintanar 2020 – *Solovieva Yu., Quintanar L.* Revision of Conception of Gradual Formation of Actions for Education and Psychological Development // Frontiers in Psychology. 2020. Vol. 11. P. 1887. DOI: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2020.01887>.

Артеменко, Белогуров 2022 – *Артеменко Н.А., Белогуров С.В.* О способах формирования культуры логического мышления будущих юристов при изучении риторики // Мир науки, культуры, образования. 2022. № 6 (97). С. 154–157. DOI: <http://doi.org/10.24412/1991-5497-2022-697-154-157>. EDN: <https://www.elibrary.ru/bttgqc>.

Гальперин 1998 – *Гальперин П.Я.* Психология как объективная наука: Избранные психологические труды / под ред. А.И. Подольского. Москва: Институт практической психологии, Воронеж: МОДЭК, 1998. 480 с. URL: <https://djuv.online/file/7M1zINaB6N1H9>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20100178>. EDN: <https://www.elibrary.ru/qxwdxr>.

Гальперин 2010 – *Гальперин П.Я.* О формировании умственных действий и понятий // Культурно-историческая психология. 2010. Т. 6, № 3. С. 111–114. URL: https://psyjournals.ru/journals/chp/archive/2010_n3/30843.

Гнездилов 2001 – *Гнездилов Г.В.* Теоретико-методические аспекты использования концепции поэтапного формирования умственных действий в условиях образовательного процесса // Инновации в образовании. 2001. № 4. С. 93–107. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15533497>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ltycxs>.

Ждан 2012 – *Ждан А.Н.* П.Я. Гальперин как теоретик и методолог психологической науки // Национальный психологический журнал. 2012. № 2 (8). С. 14–18. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/p-ya-galperin-kak-teoretik-i-metodolog-psihologicheskoy-nauki>.

Крутова, Кириллова, Стефанова, Прояненко, 2022 – *Крутова И.А., Кириллова Т.В., Стефанова Г.П., Прояненко Л.А.* Концепция П.Я. Гальперина в эпоху цифровой трансформации образования // Современные проблемы науки и образования. 2022. № 6–1. С. 24. DOI: <http://doi.org/10.17513/spno.32191>. EDN: <https://www.elibrary.ru/jnhdna>.

Олешкевич 2023 – *Олешкевич В.И.* Психология П.Я. Гальперина и ее культурно-исторический анализ. Москва: Неолит, 2023. 376 с. URL: https://psyjournals.ru/nonserialpublications/galperin_psy_2023/galperin_psy_2023.pdf.

Подольский 2017 – *Подольский А.И.* Научное наследие П.Я. Гальперина и вызовы XXI века // Национальный психологический журнал. 2017. № 3 (27). С. 9–20. DOI: <http://doi.org/10.11621/npj.2017.0303>.

Пронина, Будякова, 2023 – *Пронина А.Н., Будякова Т.П.* Реализация теории поэтапного формирования умственных действий в формате дистанционной лекции // Российский психологический журнал. 2023. Т. 20, № 1. С. 149–161. DOI: <http://doi.org/10.21702/rpj.2023.1.10>.

Селевко 2005 – *Селевко Г.К.* Энциклопедия образовательных технологий: в 2 т. Т. 1. Москва: Народное образование, 2005. 556 с. URL: [https://www.stavcvt.ru/metod-kopilka/Г.%20Селевко_Энциклопедия%20образовательных%20технологий%20\(1%20том\).pdf](https://www.stavcvt.ru/metod-kopilka/Г.%20Селевко_Энциклопедия%20образовательных%20технологий%20(1%20том).pdf).

Симонов, Лебедев, 2022 – *Симонов А.В., Лебедев В.В.* Особенности применения педагогической технологии поэтапного формирования умственных действий в военном авиационном вузе // Нижегородское образование. 2022. № 2. С. 83–90. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-primeneniya-pedagogicheskoy-tehnologii-poetapnogo-formirovaniya-umstvennyh-deystviy-v-voennom-aviatsionnom-vuze>.

Турчин, Цуканов 2021 – *Турчин А.С., Цуканов И.А.* Возможности использования теории поэтапного формирования умственных действий в обучении курсантов вуза войск национальной гвардии // Психология человека в образовании. 2021. Т. 3, № 4. С. 365–371. DOI: <http://doi.org/10.33910/2686-9527-2021-3-4-365-371>.

Хозиев 2021 – *Хозиев Б.И.* П.Я. Гальперин и вооруженные силы // Национальный психологический журнал. 2012. № 2 (8). С. 23–25. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/p-ya-galperin-i-vooruzhennye-sily>.

Черепанов, Мирзоев, 2024 – *Черепанов А.С., Мирзоев С.И.* Применение методики поэтапного планомерного формирования умственных действий в подготовке военных специалистов // Актуальные проблемы психологии воинской деятельности: материалы XIV итоговой Международной военно-научной конференции. Москва: Спутник+, 2024. С. 48–51. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=69208812>. EDN: <https://www.elibrary.ru/vildgb>.

References

- Bataineh, Atoum, Alsmadi, Shikhali 2021 – *Bataineh K.B., Atoum M.S., Alsmadi L.A., Shikhali M.* (2021) A Silver Lining of Coronavirus: Jordanian Universities Turn to Distance Education. *International Journal of Information and Communication Technology Education*, vol. 17, issue 2, pp. 138–148. DOI: <https://doi.org/10.4018/IJICTE.20210401.oa1>.
- Solovieva, Quintanar 2020 – *Solovieva Yu., Quintanar L.* (2020) Revision of Conception of Gradual Formation of Actions for Education and Psychological Development. *Frontiers in Psychology*, vol. 11, p. 1887. DOI: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2020.01887>.
- Artemenko, Belogurov 2022 – *Artemenko N.A., Belogurov S.V.* (2022) On ways to form a culture of logical thinking of future lawyers in the study of «oratory». *Mir Nauki, Kultury, Obrazovaniya = World of Science, Culture and Education*, no. 6 (97), pp. 154–157. DOI: <http://doi.org/10.24412/1991-5497-2022-697-154-157>. EDN: <https://www.elibrary.ru/bttgqc>. (In Russ.)
- Galperin 1998 – *Galperin P.Ya.* (1998) Psychology as an objective science: Selected psychological works; Podolsky A.I. (ed.). Moscow: Institut prakticheskoi psikhologii, Voronezh: MODEK, 480 p. Available at: <https://djvu.online/file/7M1zINaB6N1H9>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20100178>. EDN: <https://www.elibrary.ru/qxwdxr>. (In Russ.)
- Galperin 2010 – *Galperin P.Y.* (2010) On Development of Mental Actions and Concepts. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-Historical Psychology*, vol. 6, no. 3, pp. 111–114. Available at: https://psyjournals.ru/journals/chp/archive/2010_n3/30843. (In Russ.)
- Gnezdilov 2001 – *Gnezdilov G.V.* (2001) Theoretical and methodological aspects of using the concept of step-by-step formation of mental actions in the educational process. *Innovation in Education*, no. 4, pp. 93–107. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15533497>. EDN: <https://www.elibrary.ru/lycxs>. (In Russ.)
- Zhdan 2012 – *Zhdan A.N.* (2012) P.Y. Galperin as a theorist and methodologist of the science of psychology. *National Psychological Journal*, no. 2 (8), pp. 14–18. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/p-ya-galperin-kak-teoretik-i-metodolog-psihologicheskoy-nauki>. (In Russ.)
- Krutova, Kirillova, Stefanova, Proyanenkova, 2022 – *Krutova I.A., Kirillova T.V., Stefanova G.P., Proyanenkova L.A.* (2022) P.Ya. Halperin's concept in an era of digital transformation of education. *Modern problems of science and education*, no. 6-1, p. 24. DOI: <http://doi.org/10.17513/spno.32191>. EDN: <https://www.elibrary.ru/jnhdna>. (In Russ.)
- Oleshkevich 2023 – *Oleshkevich V.I.* (2023) Psychology of P.Ya. Galperin and its cultural and historical analysis. Moscow: Neolit, 376 p. Available at: https://psyjournals.ru/nonserialpublications/galperin_psy_2023/galperin_psy_2023.pdf. (In Russ.)
- Podolskiy 2017 – *Podolskiy A.I.* (2017) Scientific legacy of P.Ya. Galperin and the challenges of the 21st century. *National Psychological Journal*, no. 3 (27), pp. 9–20. DOI: <http://doi.org/10.11621/npj.2017.0303>. (In Russ.)
- Pronina, Budyakova, 2023 – *Pronina A.N., Budyakova T.P.* (2023) Implementation of the theory of gradual formation of mental actions in the format of a distance lecture. *Russian Psychological Journal*, vol. 20, no. 1, pp. 149–161. DOI: <http://doi.org/10.21702/rpj.2023.1.10>. (In Russ.)
- Selevko 2005 – *Selevko G.K.* (2005) Encyclopedia of educational technologies: in 2 vols. Vol. 1. Moscow: Narodnoe obrazovanie, 556 p. Available at: [https://www.stavcvt.ru/metod-kopilka/Г.%20Селевко_Энциклопедия%20образовательных%20технологий%20\(1%20том\).pdf](https://www.stavcvt.ru/metod-kopilka/Г.%20Селевко_Энциклопедия%20образовательных%20технологий%20(1%20том).pdf). (In Russ.)
- Simonov, Lebedev 2022 – *Simonov A.V., Lebedev V.V.* (2022) Peculiarities of the application of the pedagogical technology of stage-by-stage formation of mental actions in a military aviation university. *Nizhny Novgorod Education*, no. 2, pp. 83–90. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-primeneniya-pedagogicheskoy-tehnologii-poetapnogo-formirovaniya-umstvennyh-deystviy-v-voennom-aviatsionnom-vuze>. (In Russ.)
- Turchin, Tsukanov, 2021 – *Turchin A.S., Tsukanov I.A.* (2021) The prospects of using the theory of step-by-step formation of mental actions in the training of university cadets of the National Guard troops. *Psychology in Education*, vol. 3, no. 4, pp. 365–371. DOI: <http://doi.org/10.33910/2686-9527-2021-3-4-365-371>. (In Russ.)
- Khoziev 2021 – *Khoziev B.I.* (2012) P.Y. Galperin and the armed forces. *National Psychological Journal*, no. 2 (8), pp. 23–25. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/p-ya-galperin-i-vooruzhennye-sily>. (In Russ.)
- Cherepanov, Mirzoev, 2024 – *Cherepanov A.S., Mirzoev S.I.* (2024) Application of the methodology of phased systematic formation of mental actions in the training of military specialists. In: *Topical issues of psychology of military activity: materials of the XIV final International military scientific conference*. Moscow: Sputnik+, pp. 48–51. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=69208812>. EDN: <https://www.elibrary.ru/vildgb>. (In Russ.)

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 378.4

Дата поступления: 17.11.2024
рецензирования: 19.01.2025
принятия: 26.02.2025

Содержание формирования лингвистической компетенции студентов медицинских вузов

Т.Ф. Извекова

Новосибирский государственный медицинский университет, г. Новосибирск, Российская Федерация
E-mail: izvekova.med@gmail.com. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6812-6967>

Ю.С. Торьяник

Новосибирский государственный медицинский университет, г. Новосибирск, Российская Федерация
E-mail: keshapirogoff@gmail.com

Аннотация: Цель статьи заключается в рассмотрении особенностей изучения лингвистических дисциплин студентами-медиками. Особое внимание уделяется определению степени важности коммуникативных навыков врача с точки зрения современных социокультурных и социально-психологических основ взаимодействия с пациентом. В результате выделены и охарактеризованы два параллельных этапа подготовки студентов (коммуникативный и коммуникативно-профессиональный), которые направлены на формирование лингвистической компетенции на всех уровнях медицинского образования.

Ключевые слова: история медицины; преподавание лингвистических дисциплин; иностранный язык; латинский язык; русский язык и культура речи; коммуникативный навык; неязыковой вуз.

Цитирование. Извекова Т.Ф., Торьяник Ю.С. Содержание формирования лингвистической компетенции студентов медицинских вузов // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология *Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*. 2025. Т. 31, № 1. С. 109–115. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2025-31-1-109-115>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Извекова Т.Ф., Торьяник Ю.С., 2025

Татьяна Федоровна Извекова – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации, Новосибирский государственный медицинский университет, 630091, Российская Федерация, г. Новосибирск, Красный пр-кт, 52.

Юлия Станиславовна Торьяник – преподаватель кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации, Новосибирский государственный медицинский университет, 630091, Российская Федерация, г. Новосибирск, Красный пр-кт, 52.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 17.11.2024
Revised: 19.01.2025
Accepted: 26.02.2025

The content of the formation of linguistic competence of students of medical universities

T.F. Izvekova

Novosibirsk State Medical University, Novosibirsk, Russian Federation
E-mail: izvekova.med@gmail.com. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6812-6967>

Yu.S. Toryanik

Novosibirsk State Medical University, Novosibirsk, Russian Federation
E-mail: keshapirogoff@gmail.com

Abstract: The aim of the article is to consider the peculiarities of studying linguistic disciplines by medical students. Special attention is paid to determining the degree of importance of communicative skills of a doctor from the point of view of modern sociocultural and socio-psychological bases of interaction with a patient. As a result, two parallel stages of students' training (communicative and communicative-professional), which are aimed at the formation of linguistic competence at all levels of medical education, are highlighted and characterized.

Key words: history of medicine; teaching linguistic disciplines; foreign language; Latin language; Russian language and culture of speech; communicative skill; non-linguistical university.

Citation. Izvekova T.F., Toryanik Yu.S. The content of the formation of linguistic competence of students of medical universities. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiia Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2025, vol. 31, no. 1, pp. 109–115. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2025-31-1-109-115>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: authors declared no conflict of interest.

© Izvekova T.F., Toryanik Yu.S., 2025

Tatiana F. Izvekova – Candidate of Philological Sciences, associate professor, associate professor, Department of Linguistics and Intercultural Communication, Novosibirsk State Medical University, 52, Krasny Avenue, Novosibirsk, 630091, Russian Federation.

Yulia S. Toryanik – lecturer, Department of Linguistics and Intercultural Communication, Novosibirsk State Medical University, 52, Krasny Avenue, Novosibirsk, 630091, Russian Federation.

Формирование лингвистической компетенции является важнейшим аспектом в подготовке специалиста любого профиля, вследствие чего лингвистические дисциплины, как правило, закреплены в федеральном компоненте образовательных стандартов и обязательны к изучению. Основной функцией языка является осуществление коммуникации, но качественное ее выполнение, на уровне профессионала высокого уровня в той или иной области, возможно, с глубоким пониманием языка на системном уровне.

Для того чтобы овладеть языком как инструментом речевой деятельности, необходимо знание его системы. Иначе говоря, лингвистическая компетенция будет обязательной предпосылкой для коммуникации.

Лингвистическая компетенция (знания о языке) трактуется по-разному. Впервые термин был введен Н. Хомским («Аспекты теории синтаксиса» (1965), «Язык и мышление» (1968)) и выделялся им как основополагающий элемент языковой способности человека. А.Л. Бердичевский дефинирует ее как «знание системы языка и правил ее функционирования в иноязычной коммуникации, т. е. лингвистическая компетенция включает наличие языковых средств с определенным коммуникативным потенциалом, знание языковых средств и их функций, владение фоновыми механизмами речевой деятельности»¹. И.Л. Бим определяет лингвистическую компетенцию так – «владение языковыми средствами, процессом порождения и распознавания текста»². В рамках профессионально ориентированного обучения лингвистическая компетенция равна коммуникативной компетенции³ и состоит из следующих компонентов, которые необходимо знать и понимать: языковые единицы, правила их образования и функционирования, общие знания о языке и его системе. В монографии «Общеввропейские компетенции владения иностранным языком: изучение, обучение, оценка» лингвистическая компетенция понимается как теоретический фундамент, выступающий основой для коммуникативной компетенции.

В структуре же лингвистической компетенции можно выделить индивидуальные характеристики человека (черты характера, взгляды и убеждения), а также способность учиться и обучаться – все это создает базу для овладения (или неовладения) языком.

Таким образом, под лингвистической компетенцией понимается умение правильно использовать грамматические формы и синтаксические конструкции, а также понимать это в тексте или речи. Следовательно, лингвистическая компетенция формирует у студента представление об

устройстве иностранного языка как о целостной системе.

Способность построения коммуникации для медика любого уровня и профиля является наиболее важной компетенцией. Об этом говорили и в античные времена – так, с именем Гиппократ неразрывно связана клятва, содержащая основополагающие принципы поведения врача, та же установка актуальна до сих пор – например, так высказался В.М. Бехтерев: «Если больному после разговора с врачом не стало легче, то это не врач». Отбор языковых средств для разных социальных категорий в различных коммуникативных ситуациях является первым шагом к установлению контакта с пациентом. Основной эмоцией пациента при первом контакте с медиком, с врачом является страх. Преодоление этой эмоции, трансформация ее в позитивное русло и настрой на лечение и выздоровление – основная коммуникативная задача врача или другого медицинского работника, решение которой лежит в плоскости создания модели сотрудничества и контакта в парадигме «врач – пациент».

Немаловажным фактором профессиональной успешности можно назвать коммуникативную подвижность, где врач является коммуникантом одновременно в нескольких парадигмах, которые предполагают абсолютно разные стратегии, что требует не только врожденного таланта, но и хорошего уровня подготовки. Так, в парадигме «врач – пациент» не может быть реализована та же коммуникативная стратегия, что и в парадигме «врач – коллега». Также предполагается отдельный отбор языковых средств в парадигмах «врач – родственники пациента» и «врач – средний медицинский персонал». Эти аспекты требуют отдельного исследования и обсуждения, в нашей статье мы лишь упоминаем их в связи с необходимостью и чрезвычайной важностью формирования лингвистической компетенции на всех уровнях медицинского образования. Тем не менее в последние годы этой стороне обучения студента-медика уделяется большое внимание: исследователей интересуют состояние высшей медицинской школы, динамика и структурные изменения учебного процесса. Данным проблемам посвящены статьи Н.Т. Ерегиной [Ерегина 2010, с. 541], Г.А. Трапезниковой, Ф.Я. Хабибуллиной [Трапезникова, Хабибуллина 2024, с. 55–65], Сатретдиновой А.Х., Пенской З.П. [Сатретдинова 2022, с. 245–247; Сатретдинова, Пенская 2017, с. 48–53], Иманмагомедовой [Иманмагомедова 2022, с. 39–41], Лысиковой Ю.А. [Лысикова 2023, с. 64–68], Стойчиковой Е. [Stoichikova 2021, p. 17–23], а также монографии, затрагивающие актуальные вопросы языковой подготовки студентов неязыкового вуза [Костикова, Ельцов, Ельцова 2021, с. 162; Айрапетова, Болховской, Волощенко 2022, с. 160].

На сегодняшний день будущие врачи изучают несколько лингвистических дисциплин: латинский и иностранный языки, а также русский язык в роли коммуникативного навыка в большинстве российских медицинских университетов или факультетов. Ниже мы рассмотрим, как данные дис-

¹ Бердичевский А.Л. Оптимизация системы обучения иностранному языку в педагогическом вузе. Москва: Высшая школа, 1989. 103 с.

² Бим И.Л. Немецкий язык. Базовый курс. Концепция, программа. Москва: Новая школа, 1995. 59 с.

³ Сурыгин А.И. Основы теории обучения на неродном языке. Санкт-Петербург: Златоуст, 2000. 224 с.

циплины закреплены в официальных документах в ракурсе их исторической трансформации. В военные годы одной из дисциплин, результат которой учитывался в высоком конкурсе при поступлении в медицинский институт, был иностранный язык. Роль иностранного языка в медицинской профессии всегда была важной, и это не случайность. Одним из расхожих мнений о медицине на разных континентах и в разных странах является то, что медицина интернациональна. Действительно, нет более поликультурной науки, чем медицинская. Открытия, совершаемые в разных странах, внедряются по всему миру, а клинические испытания новых фармацевтических препаратов должны пройти перед выпуском в производство и на рынок в нескольких странах, с разным этническим составом и в условиях различных клинических учреждений. Вследствие этого каждый врач становится участником всемирного движения развития медицины и поиска эффективного лечения от различных болезней. Лингвистическая компетенция в области иностранного языка позволяет иметь минимум для получения сведений по профилю своей работы и простейшей коммуникации в поликультурной среде. Документы 60-х годов XX века говорят следующее: «Об изучении иностранных языков в высших учебных заведениях» (из приказа министра высшего и среднего образования СССР от 12 июля 1961 г. № 215): «...установить для высших учебных заведений (кроме вузов и факультетов иностранных языков) объем аудиторных занятий по иностранному языку не менее 240 часов... и организовать для желающих факультативное изучение иностранных языков» [Войленко 1978 а, с. 206]. Поскольку медицинский институт – это не профильный гуманитарный вуз и языковые дисциплины входят в программы обучения как общепрофессиональные дисциплины, то, разумеется, действие данного приказа распространялось на студентов-медиков. Знание иностранного языка было важно с точки зрения обязательного обмена информацией с коллегами со всего мира.

Также из приказа министра высшего и среднего образования СССР от 19 мая 1964 г. № 164 «Об улучшении преподавания русского языка в высших и средних специальных учебных заведениях союзных и автономных республик» о ситуации с преподаванием русского языка: «...преподаватели русского языка вузов вместо того, чтобы расширять и углублять знания студентов по русскому языку, получаемые в общеобразовательной школе, часто дублируют школьную программу и школьные методы преподавания... Во многих высших учебных заведениях не выработано единых требований к знаниям студентов. Преподаватели других дисциплин часто не принимают никакого участия в выработке у студентов правильных навыков устной и письменной речи, не поправляют ошибки» [Войленко 1978 б, с. 210]. Исходя из формулировки, можем сделать вывод, что русскому языку не уделялось должного внимания, а также не было разработано никаких конкретных программ по улучшению ситуации. Важнейшая коммуникативная компетенция, значение которой мы рассматривали выше, оказалась незаслуженно отодвинута по

аналогии с другими высшими учебными заведениями, где она не имеет прямого профессионального значения (например, у инженера или пилота, где наиболее приоритетными компетенциями являются точность, методичность и т. д.)

В 1975 году [Войленко 1978 в, с. 156–158] срок обучения студента-медика составлял от 4 лет 6 месяцев (стоматолог, фармацевт) до 5 лет 10 месяцев (врач, педиатр). Можно сказать, что тогда упор в обучении делали на непосредственную практику врача как врача-профессионала, который контактирует в основном с коллегами. Что привело к появлению в позднесоветский период целой плеяды врачей, которые не были настроены на общение с пациентом, являлись труднодоступными в личном плане, следовательно, не снимали страх, а, напротив, усиливали его. Пациенту не обязательно было рассказывать о назначениях, ходе лечения и проводимых манипуляциях. Это породило страх у людей перед медицинскими учреждениями и медицинскими работниками.

Далее, из государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования (государственные требования к минимуму содержания и уровню подготовки выпускника по специальности «лечебное дело» от 23 января 1995 г.) отвечают нашему исследовательскому интересу следующие положения:

Из перечня знаний и умений:

– применяет современные методы научного познания, организацию конкретно-социологических исследований, средства и методы педагогического воздействия на личность, знания общих и индивидуальных особенностей психики человека;

– применяет знания иностранного и латинского языков для профессионального общения;

Отдельного пункта про коммуникацию врача с пациентом также нет. Здесь упор идет на психологическую подготовку врача, на его умение взаимодействовать с пациентом как психолога. Однако про инструмент общения – коммуникативный навык – ничего нет. Любое взаимодействие человека с человеком предполагает речевой процесс. Удивительно то, что психологический аспект рассматривается без речевого, на котором психологическое взаимодействие, в общем-то, и строится.

Также интересно следующее примечание из того же документа:

Примечание.

1. Вуз (факультет) имеет право:

1.2. Устанавливать объем часов по дисциплинам циклов общих гуманитарных и социально-экономических дисциплин (кроме иностранного языка и физической культуры), общих естественно-научных, медико-биологических дисциплин при условии сохранения общего объема часов данного цикла и реализации минимума содержания дисциплин, указанных в графе 2.

1.3. Осуществлять преподавание гуманитарных и социально-экономических дисциплин в форме авторских лекционных курсов и различных видов коллективных и индивидуальных практических за-

ятий и семинаров по рабочим учебным программам, составленным в вузе с учетом региональной и национально-этнической специфики с максимальной активизацией самостоятельной работы студента.

1.4. Устанавливать необходимую глубину преподавания отдельных разделов гуманитарных и социально-экономических, естественно-научных, медико-профилактических и клинических дисциплин в соответствии с последующей специализацией студентов.

Следовательно, вуз и кафедра на свое усмотрение могли устанавливать объем дисциплины «русский язык», при этом они же сами были вольны разрабатывать программу с учетом различных особенностей. Но, как показывают наблюдения, в большинстве российских медицинских вузов русский язык не изучался и коммуникативные навыки не формировались. Вследствие этого врачи еще более отдалились от своих пациентов, вызывая страх и дискомфорт у большинства людей.

В документах 2001 года «Об Учебно-методическом объединении по медицинскому и фармацевтическому образованию вузов России» (приказ № 2120 от 23 мая 2001 г.) (Сборник учебно-методических материалов: Приказы Минобрнауки России, справочные материалы по учебно-методическим объединениям, специализации по специальностям высшего профессионального образования (по состоянию на 1 декабря 2002 года) 2002, с. 119) были определены нормативы, где создавались объединения, наделенные полномочиями внедрять или обсуждать содержание той или иной компетенции. Были прописаны: «создание УМО, закрепление за ним специальностей лечебное дело, педиатрия, медико-профилактическое дело, стоматология, фармация, сестринское дело, медицинская

биохимия, медицинская биофизика, медицинская кибернетика», «председатель УМО обязуется представить на утверждение в Минобрнауки России положение УМО, разработанное в соответствии с Типовым положением об учебно-методическом объединении высших учебных заведений».

Мы рассмотрели несколько учебных планов, находящихся в открытом доступе ряда крупных медицинских университетов и медицинских факультетов классических вузов. Нами были выбраны Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова (Сеченовский Университет), Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им. акад. И.П. Павлова (Первый мед, ПСПбГМУ им. акад. И.П. Павлова), Новосибирский государственный медицинский университет (НГМУ), Красноярский государственный медицинский университет им. проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого (КрасГМУ), Сибирский государственный медицинский университет (СибГМУ), Новосибирский национальный исследовательский государственный университет (НГУ), Казанский (Приволжский) федеральный университет (КФУ).

Ниже приведена таблица, которая содержит информацию о количестве часов, отведенных на изучение трех дисциплин – латинского языка, иностранного языка и русского языка в различных медицинских вузах.

При анализе ситуации мы пришли к ряду выводов, которые разделили по каждой из лингвистических дисциплин.

1. Латинский язык.

Часы варьируются от 60 (Сеченовский университет) до 144 (НГУ и КФУ). Большинство вузов

Таблица

часов общей трудоемкости на дисциплину в 2024–2025 гг. (учебные планы, год набора 2024)

Table

Number of hours of total workload per discipline in 2024–2025 (curricula, recruitment year 2024)

Вуз \ Дисциплина	Латинский язык	Иностранный язык	Русский язык
Сеченовский университет	60	180; профессиональный перевод (60), элективный курс	Эффективные коммуникации (90), профессиональные коммуникации (60), элективные курсы
Первый мед	108	144 (экзамен)	Пациент-центрированный подход и коммуникация (36) Коммуникативные навыки (практика, 36)
НГМУ	108	144; ОППОТ (72)	Русский язык и культура речи (72)
КрасГМУ	108	108 (зачет с оц.)	Русский язык и культура речи (элективный курс, 72), формирование коммуникативных навыков врача (факультатив, 72)
СибГМУ	108	288	–
НГУ (Факультет медицины и психологии им. В. Зельмана)	144	396	–
КФУ (Институт фундаментальной медицины и биологии)	144	216	Русский язык и культура речи (72)

(6 из 7) имеет 108 часов на латинский язык, что соответствует стандартному объему этих знаний для медицинских специальностей. Компетентность в области латинского языка для врача является важной в плане того, что, несмотря на то, что все реже используется в мире латинские наименования фармацевтических препаратов, общие закономерности, присущие большинству языков, можно обнаружить именно в латинском языке. Хорошо овладев знаниями о значении ряда латинских приставок и других морфологических частях слова, можно без труда понимать значение большого количества слов на иностранном языке, использующем латиницу, так как лексический состав различных языков имеет множество заимствований из латинского. Хорошо изучив терминологические элементы латинской лексики, можно ориентироваться в незнакомом материале той профессиональной области, которая не является основной для того или иного специалиста. Изучение латинского языка, кроме того, является базой для развития профессиональных компетенций в области анатомии, фармакологии и клинических дисциплин, которые, в свою очередь, составляют основу медицинского образования.

2. Иностранный язык.

Часы на изучение иностранного языка значительно различаются: от 144 (Первый Санкт-Петербургский и НГМУ) до 396 (НГУ), что указывает на разные подходы к необходимой языковой подготовке в этих вузах. НГУ, КФУ и СибГМУ выделяются высокой нагрузкой, что акцентирует внимание на прогрессивном изучении иностранных языков. Изучение иностранного языка, как мы писали выше, создает для врача возможность встроиться в мировую систему здравоохранения и медицинских наук, а также делает его высококвалифицированным специалистом, способным взаимодействовать с пациентами в условиях поликультурной среды.

3. Русский язык.

Часы на русский язык также различаются: от 36 (Первый Санкт-Петербургский университет) до 90 в Сеченовском университете. Во многих вузах русскому языку отводится меньше часов по сравнению с иностранным, что может указывать на предполагаемые начальные навыки студентов в этой области, полученные в школе. В данном случае, мы видим подход университетов к пониманию роли врача не только как человека, оказывающего медицинскую помощь фактически, но и как высококвалифицированного современного участника здоровьесберегающего процесса, направленного на улучшение качества жизни и долголетия граждан нашей страны.

В вузах наблюдается значительное различие в акцентах на элективные курсы и факультативы, что позволяет студентам выбирать дополнительные дисциплины по своему желанию, а также в зависимости от того, с чем они могут испытывать трудности.

Общее количество часов на обучение дисциплинам показывает, что большинство вузов ориентированы на высокий уровень подготовки по иностранным языкам, что особенно важно в ме-

дицинской практике для взаимодействия с международными коллегами и для изучения зарубежной медицинской литературы.

Анализ показывает, что медицинские вузы России имеют различные подходы к обучению языкам с акцентом на важность иностранного языка в медицинской профессии. Однако следует учитывать, что количество часов не всегда отражает качество образования, нужно также исследовать программы обучения и эффективность преподавания.

В результате проведенного анализа мы можем выделить и охарактеризовать два параллельных этапа подготовки студентов-медиков, которые играют ключевую роль в формировании их лингвистической компетенции на всех уровнях медицинского образования. Первый этап, коммуникативный, сосредоточен на взаимодействии с пациентами, что позволяет студентам развивать навыки эмпатии, активного слушания и эффективного общения в контексте медицинской практики. Второй этап, коммуникативно-профессиональный, акцентирует внимание на взаимодействии с коллегами-врачами, что способствует формированию профессионального языка и пониманию междисциплинарного общения.

Оба этапа взаимосвязаны и дополняют друг друга, создавая комплексный подход к обучению, который отвечает современным требованиям медицинской профессии. Результаты исследования подчеркивают важность интеграции этих этапов в учебные программы, что, в свою очередь, способствует подготовке высококвалифицированных специалистов, эффективно взаимодействующих как с пациентами, так и с коллегами в условиях быстро меняющейся медицинской среды. Таким образом, акцент на развитие лингвистической компетенции на всех уровнях обучения является необходимым условием для успешной профессиональной деятельности будущих врачей.

Овладение лингвистической компетенцией подразумевает и формирование у обучающегося учебно-языковых умений и навыков: опознавательных (различение звуков, букв, морфем, частеречной принадлежности лексем), классификационных (умение делить языковые явления на группы), аналитические (способность производить фонетический, морфемный, морфологический, синтаксический, стилистический разбор)⁴.

⁴ Пыркова Т.А., Кусова М.Л. Содержание и структура лингвистической компетенции // Актуальные вопросы филологической науки XXI века: сборник статей IV Международной научной конференции молодых ученых, посвященной 80-летию юбилею кафедры иностранных языков, Екатеринбург, 07 февраля 2014 года / Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина; общ. ред.: Ж.А. Храмушина, А.С. Поршнева, Л.А. Запелалова, А.А. Ширикова. — Екатеринбург: Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2014. С. 260–264. EDN ZAEHEJ.

Таким образом, можно сформулировать три аспекта лингвистической компетенции, которой необходимо овладеть медицинскому работнику врачебного звена для осуществления профессиональной деятельности на уровне, предъявляемом к специалистам данной профессии.

– Владение русским языком – знание норм и правил русского языка, умение строить коммуникацию с коллегами, пациентами и родственниками пациентов. Данный аспект мы выносим на первое место, так как он является самым важным: от качественно собранного анамнеза зависят тактика и оперативность назначения лечения, от умения выстраивать диалог и полилог зависит точное принятие решения в спорных ситуациях. Медицина является наукой коллегиального принятия решений, так как цена ответственности – человеческая жизнь, следовательно, возможность изучения различных точек зрения поможет выработать верную стратегию ведения пациента. Также необходимо отметить, что современный мир требует оформления огромного количества документации: быстро, четко и грамотно – без хорошего владения лингвистической компетенцией в аспекте знания русского языка это невозможно.

– Владение латинским языком в части понимания значения терминологических и словообразовательных особенностей сформирует навык системного восприятия значения специализированной лексики по отдельным фрагментам греко-римского происхождения. Анатомическая терминология сопровождает медика всю его профессиональную деятельность и является крайне специфической для сообщества. Практически весь профессионально ориентированный язык состоит из терминов и их производных, которые используются как напрямую на латыни, так и в различных вари-

антах транслитерации. Фармакологическая терминология также является частью аспекта владения латинским языком и касается не столько возможности оформления рецепта, но и четкого знания латинских корней, имеющих значение в той или иной фармакологической группе препаратов. С недавнего времени по закону врач в Российской Федерации не имеет права выписывать коммерческое название лекарства в рецепте, а обязан указать название действующего вещества. Так как кроме оригинального препарата существует множество дженериков и комбинаторных фармацевтических прототипов, владение лингвистической компетенцией в аспекте латинского языка становится достаточно важным, напрямую также затрагивающим ответственность за жизнь человека.

– Владение иностранным языком, преимущественно английским, являющимся признанным международным языком науки, в частности медицинской, позволяет врачу оставаться в курсе новейших методов и технологий лечения и диагностики. Самые авторитетные журналы, например всемирно известный *The Lancet*, издаются именно на английском языке. Можно сколько угодно вести дискуссию о месте английского языка в мире, но факт остается фактом – медицинская наука в ее мировом проявлении описывается на английском языке. Обладая актуальной информацией о возможностях и современных исследованиях, каждый врач будет иметь инструмент, позволяющий ему быть эффективным на своем профессиональном участке, следовательно, лингвистическая компетенция в аспекте владения иностранным языком является неотъемлемой составляющей для формирования специалиста. Медицина имеет самый интернациональный характер из всех возможных наук, так как у нее самая благородная цель – сохранение жизни человека.

Материалы исследования

Сборник... 2002 – *Сборник учебно-методических материалов: Приказы Минобразования России, справочные материалы по учебно-методическим объединениям, специализации по специальностям высшего профессионального образования (по состоянию на 1 декабря 2002 года)*. Москва: РИО МГТУ им. А. Н. Косыгина, 2002 г. 396 с.

Собрание узаконений... 1930 – *Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства РСФСР*. 1930. Отд. 1, № 28. Ст. 379. С. 433–435. URL: <https://m.bigenc.ru/vault/ff609d477847e76d6196ebcf681ef80.pdf>.

Библиографический список

Stoichkova, Gencheva 2021 – *Stoichkova E., Gencheva H. Students' satisfaction with the English for specific purposes course // International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2021. No. 1–4 (52). P. 17–23. DOI: <https://doi.org/10.24411/2500-1000-2021-1003>. EDN: <https://www.elibrary.ru/tibqpg>.

Войленко 1978 а – *Высшая школа* / под ред. В.И. Войленко. Сборник основных постановлений, приказов и инструкций: в 2 ч. Ч. 1. Москва: Высшая школа, 1978. 399 с. URL: https://fgosvo.ru/support/downloads?f=%2Fuploadfiles%2F%2FHistory%2FReg_HE_USSR_1978_1.pdf&id=2656.

Войленко 1978 б – *Высшая школа* / под ред. В.И. Войленко. Сборник основных постановлений, приказов и инструкций: в 2 ч. Ч. 1. Москва: Высшая школа, 1978. 399 с.; С. 156–158. URL: https://fgosvo.ru/support/downloads?f=%2Fuploadfiles%2F%2FHistory%2FReg_HE_USSR_1978_1.pdf&id=2656.

Войленко 1978 в – *Высшая школа* / под ред. В.И. Войленко. Сборник основных постановлений, приказов и инструкций: в 2 ч. Ч. 1. Москва: Высшая школа, 1978. 399 с.; С. 156–158. URL: https://fgosvo.ru/support/download?f=%2Fuploadfiles%2F%2FHistory%2FReg_HE_USSR_1978_1.pdf&id=2656.

Ерегина 2010 – *Eregina N.T.* Высшая медицинская школа России, 1917–1953. Ярославль: Индиго, 2010. 541 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54820304>. EDN: <https://www.elibrary.ru/dcwvhl>.

Иманмагомедова, Гусейнова, Рамазанова 2022 – *Иманмагомедова А.Э., Гусейнова Х.К., Рамазанова М.Ш.* Применение интегративного подхода в процессе преподавания английского языка в медицинском вузе // Мир науки, культуры, образования. 2022. № 1 (92). С. 39–41. DOI: <http://doi.org/10.24412/1991-5497-2022-192-39-41>. EDN: <https://elibrary.ru/pfefdgd>.

Костикова, Ельцов, Ельцова 2021 – Актуальные вопросы профессиональной языковой подготовки студентов неязыкового вуза / Л.П. Костикова, А.В. Ельцов, Л.Ф. Ельцова [и др.]. Москва: ООО «Издательско-торговый Дом «ПЕРСПЕКТИВА», 2021. 162 с. ISBN 978-5-88045-485-3. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45594407>. EDN: <https://elibrary.ru/ijuhpv>.

Лысикова, Гулакова 2023 – *Лысикова Ю.А., Гулакова И.И.* Перспективы билингвального медицинского образования // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2023. № 2–1. С. 64–68. DOI: <http://doi.org/10.37882/2223-2982.2023.2.21>. EDN: <http://elibrary.ru/jljtsv>.

Сатретдинова 2022 – *Сатретдинова А. Х.* Внеаудиторные формы работы в вузе в контексте мультикультурного образования // Перспективы науки. 2022. № 8 (155). С. 245–247. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49549347>. EDN: <http://elibrary.ru/ovfxsd>.

Сатретдинова, Пенская 2017 – *Сатретдинова А.Х., Пенская З.П.* Обучение межкультурной коммуникации на занятиях по русскому языку как иностранному // Термины в коммуникативном пространстве: материалы научно-практической конференции с международным участием, Астрахань, 10 февраля 2017 года. Астрахань: Астраханский государственный медицинский университет, 2017. С. 48–53. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29134492>. EDN: <http://elibrary.ru/ynohpv>.

Трапезникова, Хабибуллина 2024 – *Трапезникова Г.А., Хабибуллина Ф.Я.* Формирование профессиональной языковой коммуникативной компетенции будущих медиков в сфере дополнительного образования в вузе (на примере английского и латинского языков) // Вестник Марийского государственного университета. 2024. Т. 18, № 1. С. 55–65. DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2024-18-1-55-65>.

References

Stoichikova, Gencheva 2021 – *Stoichikova E., Gencheva H.* (2021) Students' satisfaction with the English for specific purposes course. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, no. 1–4 (52), pp. 17–23. DOI: <https://doi.org/10.24411/2500-1000-2021-1003>. EDN: <https://www.elibrary.ru/tibqgp>.

Voylenko 1978 a – *Voylenko V.I. (ed.)* (1978 a) Higher school. Collection of basic resolutions, orders and instructions: in 2 parts. Part 1. Moscow: Vysshaya shkola, 399 p. Available at: https://fgosvo.ru/support/downloads?f=%2Fuploadfiles%2F%2FHistory%2FReg_HE_USSR_1978_1.pdf&id=2656. (In Russ.)

Voylenko 1978 b – *Voylenko V.I. (ed.)* (1978 a) Higher school. Collection of basic resolutions, orders and instructions: in 2 parts. Part 1. Moscow: Vysshaya shkola, 399 p. Available at: https://fgosvo.ru/support/downloads?f=%2Fuploadfiles%2F%2FHistory%2FReg_HE_USSR_1978_1.pdf&id=2656. (In Russ.)

Voylenko 1978 v – *Voylenko V.I. (ed.)* (1978 a) Higher school. Collection of basic resolutions, orders and instructions: in 2 parts. Part 1. Moscow: Vysshaya shkola, 399 p. Available at: https://fgosvo.ru/support/downloads?f=%2Fuploadfiles%2F%2FHistory%2FReg_HE_USSR_1978_1.pdf&id=2656. (In Russ.)

Eregina 2010 – *Eregina N.T.* (2010) Higher medical school of Russia 1917–1953. Yaroslavl: Indigo, 541 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54820304>. EDN: <https://www.elibrary.ru/dcwvhl>. (In Russ.)

Imanmagomedova, Guseynova, Ramazanova 2022 – *Imanmagomedova A.E., Guseynova Kh.K., Ramazanova M.Sh.* (2022) Application of an integrative approach in the process of teaching English at a medical university. *Mir Nauki, Kultury, Obrazovaniya = World of Science, Culture, Education*, no. 1 (92), pp. 39–41. DOI: <http://doi.org/10.24412/1991-5497-2022-192-39-41>. EDN: <https://elibrary.ru/pfefdgd>. (In Russ.)

Kostikova, Eltsov, Eltsova [et al.] 2021 – *Kostikova L.P., Eltsov A.V., Eltsova L.F. [et al.]* (2021) Current issues of professional language training for students of a non-linguistic university. Moscow: ООО «Издательско-торговый Дом «ПЕРСПЕКТИВА», 162 p. ISBN 978-5-88045-485-3. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45594407>. EDN: <https://elibrary.ru/ijuhpv>. (In Russ.)

Lysikova, Gulakova 2023 – *Lysikova Yu.A., Gulakova I.I.* (2023) Perspectives of bilingual medical education. *Modern Science: actual problems of theory and practice, a series of «Humanities»*, no. 2–1, pp. 64–68. DOI: <http://doi.org/10.37882/2223-2982.2023.2.21>. EDN: <http://elibrary.ru/jljtsv>. (In Russ.)

Satretdinova 2022 – *Satretdinova A.Kh.* (2022) Extracurricular forms of work at university in the context of multicultural education. *Science Prospects*, no. 8 (155), pp. 245–247. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49549347>. EDN: <http://elibrary.ru/ovfxsd>. (In Russ.)

Satretdinova, Penskaya 2017 – *Satretdinova A.Kh., Penskaya Z.P.* (2017) Teaching intercultural communication in Russian as a foreign language classes. In: *Terms in a communicative space: proceedings of the research and practical conference with international participation, Astrakhan, February 10, 2017*. Astrakhan: Astrakhanskii gosudarstvennyi meditsinskii universitet, 2017, pp. 48–53. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29134492>. EDN: <http://elibrary.ru/ynohpv>. (In Russ.)

Trapeznikova, Khabibullina 2024 – *Trapeznikova G.A., Khabibullina F.Ya.* (2024) The formation of professional language communicative competence of future doctors in the field of additional education at the university (using the example of English and Latin). *Vestnik of the Mari State University*, vol. 18, no. 1, pp. 55–65. DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2024-18-1-55-65>. (In Russ.)

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 37

Дата поступления: 27.10.2024
рецензирования: 01.02.2025
принятия: 26.02.2025

Воспитание гармонично развитой личности обучающегося в контексте современной системы школьного образования

А.Х. Ахмедьянова

Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы, г. Уфа, Российская Федерация
E-mail: alina.axmedyanov.84@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8083-2699>

Аннотация: В данной статье рассматривается проблема воспитания гармонично развитой личности обучающегося в контексте современного школьного образования, раскрываются основные идеи, цели и задачи ее реализации. Обоснована авторская концепция в воспитании такой личности путем актуализации воспитывающей среды. Раскрыты структурные компоненты воспитывающей среды, которые прежде всего должны обеспечить диалог культур с целью формирования гармонично развитой личности обучающегося, соответствующей требованиям социального заказа российского общества и противостоящей глобальным тенденциям, происходящим в мире. Национальный идеал современной гармонично развитой личности обучающегося – выпускника школы – это самобытно мыслящая личность на основе знания культуры своего и других народов; реализующая себя в культуротворческой развивающей деятельности путем решения нестандартных жизненных задач; владеющая навыками коммуникации в кросс-национальной среде в условиях быстро меняющегося социума.

Ключевые слова: воспитывающая среда; гармонично развитая личность; диалог культур; учебный материал; деятельность; интерактивные формы и методы.

Цитирование. Ахмедьянова А.Х. Воспитание гармонично развитой личности обучающегося в контексте современной системы школьного образования // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2025. Т. 31, № 1. С. 116–120. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2025-31-1-116-120>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Ахмедьянова А.Х., 2025

Алина Халиловна Ахмедьянова – кандидат философских наук, доцент, и. о. зав. кафедрой педагогики, Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы, 450077, Российская Федерация, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Октябрьской революции, 3 а.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 27.10.2024
Revised: 01.02.2025
Accepted: 26.02.2025

Upbringing of a harmoniously developed student's personality in the context of the modern school education system

A.Kh. Akhmedyanova

Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla, Ufa, Russian Federation
E-mail: alina.axmedyanov.84@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8083-2699>

Abstract: This article examines the problem of upbringing a harmoniously developed student's personality in the context of modern school education, reveals the main ideas, goals and objectives of its implementation. The author's concept in the upbringing of such a person by updating the educational environment is substantiated. The structural components of the educational environment are revealed, which, first of all, should ensure a dialogue of cultures in order to form a harmoniously developed student's personality that meets the requirements of the social order of Russian society and opposes global trends taking place in the world. The national ideal of a modern harmoniously developed personality of a graduate student is an original thinking personality based on knowledge of the culture of his own and other peoples; realizing himself in cultural development activities by solving non-standard life tasks; possessing communication skills in a cross-national environment in a rapidly changing society.

Key words: educational environment; harmoniously developed personality; dialogue of cultures; educational material; activities; interactive forms and methods.

Citation. Akhmedyanova A.Kh. Upbringing of a harmoniously developed student's personality in the context of the modern school education system. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2025, vol. 31, no. 1, pp. 116–120. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2025-31-1-116-120>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declared no conflict of interest.

© Akhmedyanova A.Kh., 2025

Alina Kh. Akhmedyanova – Candidate of Philosophical Sciences, associate professor, acting head of the Department of Pedagogics, Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla, 3a, Oktyabrskaya Revolution Street, Ufa, Republic of Bashkortostan, 450077, Russian Federation.

Введение

Сегодня перед российским обществом стоят важные задачи, в решении которых требуется рациональный и научный подход – это, во-первых, укрепление нашего государства на международной арене как важнейшего звена, поддерживающего порядок в мире, и, во-вторых, обеспечение устойчивого мироустройства путем ресурсного потенциала подрастающего поколения. Данные задачи обозначены в качестве стратегических в следующих нормативно-методических документах – Федеральных государственных образовательных стандартах, Федеральной рабочей программе воспитания, Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года.

Необходимо отметить, что в этих же документах ведущую роль в воспитании гармонично развитой личности отводят системе школьного образования. И в них очень четко прописан портрет современной гармонично развитой личности – выпускника школы – это «социально ответственная, творческая и конкурентоспособная личность» (Распоряжение Минкультуры России от 16.10.2020 № Р-1357 (ред. от 07.12.2021) «О методологии расчета показателя “Индекс вовлеченности в систему воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций”» [Распоряжение 2020]), а также принципы воспитания такой личности – «на основе духовно-нравственных ценностей народов России, исторических и национально-культурных традиций» (Новый национальный проект «Воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности на основе традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [Новый национальный проект 2024]).

Исходя из этого, перед современным педагогическим сообществом стоит довольно сложная целевая установка – разработка определенной модели воспитания гармонично развитой личности обучающегося и внедрение ее в свою практику. В этом направлении хотелось бы внести свой небольшой вклад в обоснование собственной концепции воспитания гармонично развитой личности обучающегося в контексте современной школы, которая стала бы неким образцом для практической реализации.

Теоретико-методологическая база исследования

Исходя из социального заказа общества, целью данного исследования является теоретическое обоснование концепции рассматриваемого явления. Для этого необходимо:

1) уточнить сущностную характеристику современной гармонично развитой личности обучающегося;

2) определить педагогические условия воспитания гармонично развитой личности обучающегося в современной школьной образовательной среде.

Наше исследование основано на следующих подходах:

- средовой, направленный на всестороннее изучение и раскрытие взаимосвязи сущностных характеристик гармонично развитой личности обучающегося и среды ее воспитания;

- кросс-культурный, позволяющий спроектировать процесс воспитания гармонично развитой личности обучающегося как диалог культур, обеспечивающей формирование в ней межкультурной толерантности и уважения;

- целостного, который определяет воспитание как целостную систему, состоящую из компонентов, обеспечивающих гармоничное развитие личности школьника.

Обратим внимание на важный момент: сущностная характеристика гармонично развитой личности всегда обусловлена внутренними и внешними факторами той или иной эпохи.

Если брать во внимание внешние факторы, такие как глобализация и трансформация, то формируемая нами гармонично развитая личность подрастающего поколения должна обладать цивилизационными и национальными традиционными ценностями, позволяющими ей успешно справляться с различными сложными ситуациями, вносить свой вклад в благополучное развитие страны на основе культуротворческой деятельности.

К внутреннему фактору, который в целом определяет поведенческую сущность гармонично развитой личности, относится актуальная тенденция, происходящая в российском обществе, – это массовый миграционный процесс, который постепенно приводит к тому, что поликультурное общество становится кросс-национальным, в котором теперь проживают не только те народы, которые издавна сложились на территории России и имеют статус коренных ее жителей, но и сегодня в нашей среде огромное количество представителей различных наций, прибывших из других стран.

Следовательно, кросс-национальное российское общество «в условиях миграции требует перестройку сложившихся представлений о себе, что оказывает влияние на субъективное благополучие каждой личности, переосмысление когнитивного и эмоционально-этического отношений россиян к инокультурам и наоборот и формирование положительного кросс-культурного сотрудничества» [Усова 2012, с. 45].

Исходя из факторного анализа, мы считаем, что современная гармонично развитая личность обучающегося, воспитывающаяся в школьной образовательной среде, должна иметь следующую сущностную характеристику:

- самобытно мыслящая личность на основе знания культуры своего и других народов;

- реализующая себя в культуротворческой развивающей деятельности путем решения нестандартных жизненных задач;

- владеющая навыками коммуникации в кросс-национальной среде в условиях быстро меняющегося социума.

Концепция воспитания гармонично развитой личности обучающегося в контексте современной системе школьного образования

В основе любой концепции лежит ядро – «руководящая идея, фундамент всего замысла, позволяющая раскрыть его целиком и осознанно» [Яковлев 2006, с. 112].

Учитывая факт того, что в Федеральные государственные образовательные стандарты начального, основного и общего образования включены актуальные направления воспитания: гражданско-патриотическое, духовно-нравственное, эстетическое, физическое, трудовое, экологическое, мы логически заключаем: ядром нашей концепции должна стать идея об организации воспитывающей среды как условие диалога культур с целью формирования современной гармонично развитой личности обучающегося.

Воспитывающая среда прежде всего должна быть создана на уроке и во внеурочной деятельности. Так как в современных стратегических документах Российской Федерации большой акцент в воспитании гармонично развитой личности обучающегося делается на гуманитарные предметы, мы хотели бы более подробно раскрыть в этом контексте важность таких школьных дисциплин как «История» и «Обществознание».

История – это учитель всего человечества. И.А. Ильин отмечает: «Единый и великий Предмет истории заключается в служении некоему высшему Делу на земле, Божьему Делу. И вот в его живую предметную ткань мы и должны включить нашу личную жизнь. Ткань этого Дела реально присутствует во всем: и в природе, и в человеке; в самом человеке (в теле, в душе и в духе) и в его культуре; в индивидуальной жизни и в народной жизни; в семье и воспитании; в вере; в труде и хозяйстве; в праве и государстве; в науке и искусстве; в деяниях воина, богатырях. Надо научиться воспринимать ее, видеть ее, радоваться ей, пребывать в ней и служить ей» [Ильин 1993, с. 105].

Обществознание «призвано сформировать у обучающихся целостную картину современного общества как сложной динамичной открытой системы, представление о равных гранях социокультурной жизни, понимание своего места в российском обществе и семьи как важнейшего социального института на основе погружения в культуру» [Федотова 2015, с. 94].

С позиции культурологии и педагогики «История» и «Обществознание» – это:

– «педагогические дисциплины, прививающие личности подрастающего поколения способность к определению своих ценностных приоритетов путем осмысления исторического и социального опыта своей малой родины, страны и человечества» [Марков 2024, с. 172];

– «гуманитарные человеческие науки, которые способствуют созданию культуры как собственного мира людей, основанного на человеческих ценностях» [Марков 2024, с. 173].

Следовательно, данные предметы в школе должны обеспечить решение следующих задач:

- овладение школьником конкретными фоновыми знаниями, характерными для всех культур;
- развитие общего представления о кросс-национальной культуре российского общества;
- формирование у личности обучающегося толерантности и эмпатии к своей и иной культуре;
- воспитание цивилизационных и национальных традиционных ценностей;
- развитие умений и навыков у личности ученика, позволяющих анализировать и интерпретировать культурные явления [Ходяков, Супрунова 2017, с. 236–238].

Для создания воспитывающей среды как условия диалога культур в рамках предметов «История» и «Обществознание» мы предлагаем включить в содержание урока и внеурочной деятельности учебные материалы, имеющие следующие культуроцентричные компоненты:

– этнокультурный компонент, то есть систематическое использование «центральные темы культуры этносов, учитывая национальный состав школы и класса (система этнических констант)» [Панькин 2009, с. 15], которые в целом обуславливают «формирование соответствующей этнической картины мира, этнического самосознания и мышления» [Панькин 2009, с. 34];

– регионально-краеведческий компонент – это этнографический, историко-культурный, духовно-религиозный, правовой, социально-производственный опыт местности – малой родины и региона – в рамках центральных тем культуры этносов, которые позволяют выявить специфические свойства и общие основания единого онто-филогенеза жителей России, формируя региональное самосознание;

– национальный компонент с целью включения «национального – регионального – российского содержания для сравнения и взаимодействия этнической, региональной с национальной и гражданской составляющими, формируя при этом ценностные ориентиры у жителей края, понимание и принятие общей исторической российской судьбы» [Мурзина 2002, с. 23].

Проектирование таким образом содержания предметов «История» и «Обществознание» обуславливает горизонтальную и вертикальную траекторию гармоничного развития личности:

– траектория горизонтального вектора формирует культурную личность – «отмеченная печатью культуры общества и этносоциальной группы» [Князева 2006, с. 30]; данный вектор строится по принципу – «диалог есть форма бытия и общения, которому необходимо учиться, а учиться диалогу необходимо путем приобретения знаний и умений понимать сначала родную культуру, а затем и контекст других культур» [Ставицкая 2015, с. 117];

– траектория вертикального вектора обеспечивает развитие культурной личности как «жизнетворческой среды, в которой рождается человек

культуры – личность, взращенная на основе межкультурного общения, которая обладает культурной и гражданской зрелостью, владеет собой в словах и поступках» [Ставицкая 2015, с. 118].

Необходимо понимать, что основной принцип воспитывающей среды заключается «в духовном, материальном (предметном), событийном и информационном наполнении жизнедеятельности личности» [Дубовицкая, Беккер 2011, с. 631]. Поэтому в рамках представленных школьных предметов необходимо ребят вовлекать в такие виды деятельности как, экологическое волонтерство – это сохранность памятников культуры и истории; социальное волонтерство – помощь детям-мигрантам в учебе и адаптации в кросс-национальной среде; культурное волонтерство – организация мероприятий, направленных на популяризацию межкультурного взаимодействия и культурного обмена путем организации праздников, фестивалей, конкурсов, клубов по интересам и т. д.

Однозначно и учебный материал, и любая деятельность актуализируются на основе интерактивных форм и методов, создающих максимальный эффект диалога культур, поскольку предполагают взаимодействие и обмен знаниями, идеями, способами деятельности [Дубовицкая, Беккер 2011, с. 632]. Исходя из этого, мы предлагаем на уроках и во внеурочной деятельности применять следующие интерактивные формы и методы: игры, мастер-классы, образовательные экскурсии; исследовательский метод, метод проектов, кейс-метод,

решение ситуативных задач, дискуссии, дебаты, интервью.

Данные интерактивные формы и методы позволяют школьникам сравнивать, выявлять сходства и отличия в языке и культуре своих одноклассников, вырабатывать образцы поведения и культуру общения, умение замечать культурные стереотипы и психологические особенности у представителей иных культур и учитывать их для выстраивания гармоничных отношений.

Заключение

Таким образом, предложенная нами концепция воспитывающей среды как условия диалога культур в рамках предметов «История» и «Обществознание» позволяет прогнозировать достижения качественных результатов в формировании современной гармонично развитой личности обучающегося как самобытно мыслящей личности на основе знания культуры своего и других народов; реализующей себя в культуротворческой развивающей деятельности путем решения нестандартных жизненных задач; владеющей навыками коммуникации в кросс-национальной среде в условиях быстро меняющегося социума.

Внедрение данной концепции на практике может способствовать обновлению профессионально-методической и процессуально-организационной деятельности учителя в воспитании гармонично развитой личности в контексте современной системы школьного образования.

Материалы исследования

Новый национальный проект 2024 – *Новый национальный проект 2024* «Воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности на основе традиционных российских духовно-нравственных ценностей». URL: <https://rpi.ast.social/menu-news/32-iip015.html>.

Распоряжение 2020 – *Распоряжение* Минкультуры России от 16.10.2020 № Р-1357 (ред. от 07.12.2021) «О методологии расчета показателя “Индекс вовлеченности в систему воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций”». URL: <https://legalacts.ru/doc/rasporjazhenie-minkultury-rossii-ot-16102020-n-r-1357-o-metodologii>.

Библиографический список

Дубовицкая 2011 – Дубовицкая С.В., Беккер И.Л. Воспитывающая среда как фактор становления и развития личности // Известия Пензенского государственного педагогического университета имени В.Г. Белинского. 2011. № 24. С. 631–638. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17241458>. EDN: <https://www.elibrary.ru/onhrdz>.

Ильин 1993 – Ильин И.А. О воспитании в грядущей России // Ильин И.А. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 2, кн. 2. Москва: Русская книга, 1993. 493 с. URL: <https://azbyka.ru/fiction/o-vospitanii-v-gryadushhej-rossii>.

Князева 2006 – Князева В.В. К теории понятия «человек культуры» // Человек культуры: коллект. монография. Кн. 2. Оренбург: изд-во ОГПУ, 2006. С. 30–44. URL: https://infoculture.rsl.ru/_IK_Archive/DEK/texts/2007/DEK-2007-10-2.htm.

Марков 2024 – Марков Е.А. О значении преподавания гуманитарных дисциплин в высшей школе // Вестник Череповецкого государственного университета. 2024. № 4 (121). С. 171–182. DOI: <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2024-4-121-15>. EDN: <http://elibrary.ru/hpwhny>.

Мурзина 2011 – Мурзина И.Я. Региональная культура и образование: поле для взаимодействия // Экономика образования. 2011. № 3. С. 73а–79. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19045172>. EDN: <https://www.elibrary.ru/qatxid>.

Панькин 2009 – Панькин А.Б. Этнокультурная коннотация содержание образования в условиях реализации концепции стабилизирующей модернизации: монография. Элиста: Изд-во Калм. гос. ун-та, 2009. 380 с.

Ставицкая 2015 – Ставицкая Е.А. Диалогическая концепция культуры // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2015. № 5. С. 117–121. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dialogicheskaya-kontseptsiya-kultury>.

Усова 2012 – Усова Н.В. Социально-психологические факторы субъективного благополучия личности в условиях миграции // Психология, социология и педагогика. 2012. № 9. С. 45–63. URL: <https://psychology.snauka.ru/2012/09/1022>.

Федотова 2015 – Федотова Л.Ф. Гуманитаризация образования и диалоговое общение как необходимые условия развития качественной системы обучения специалиста // Современные научные исследования и инновации. 2015. № 4. С. 94–99. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2015/04/51792>.

Ходякова, Супрунова 2017 – Ходякова Л.А., Супрунова А.В. Фоновые культурные знания как база для формирования общекультурной компетенции в процессе чтения текста // Ученые записки Орловского государственного университета. 2017. № 1 (74). С. 236–247. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fonovye-kulturnye-znaniya-kak-baza-dlya-formirovaniya-obschekulturnoy-kompetentsii-v-protseste-cheniya-teksta>.

Яковлев 2006 – Яковлев Е.В. Педагогическая концепция: методологические аспекты построения. Москва: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2006. 239 с. URL: <https://journal.midis.ru/books/13/564>.

References

Dubovitskaya 2011 – Dubovitskaya S.V., Bekker I.L. (2011) Educational environment as a factor of personal development. *Izvestiya Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.G. Belinskogo*, no. 24, pp. 631–638. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17241458>. EDN: <https://www.elibrary.ru/onhrdz>. (In Russ.)

Ilyin 1993 – Ilyin I.A. (1993) About education in the coming Russia. In: *Ilyin I.A. Collected works: in 10 vols. Vol. 2, book 2*. Moscow: Russkaya kniga, 493 p. Available at: <https://azbyka.ru/fiction/o-vospitanii-v-gryadushhej-rossii>. (In Russ.)

Knyazeva 2006 – Knyazeva V.V. (2006) On the theory of the concept of «man of culture». In: *Man of culture: multi-authored monograph. Book 2*. Orenburg: izd-vo OGPU, 126 p.; pp. 30–44. Available at: https://infoculture.rsl.ru/_IK_Archive/DEK/texts/2007/DEK-2007-10-2.htm. (In Russ.)

Markov 2024 – Markov E.A. (2024) On the importance of teaching the humanities in higher education. *Cherepovets State University Bulletin*, 2024, no. 4 (121), pp. 171–182. DOI: <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2024-4-121-15>. EDN: <http://elibrary.ru/hpwhny>. (In Russ.)

Murzina 2011 – Murzina I.Ya. (2011) Regional culture and education: room for interaction. *Economics of Education*, no. 3, pp. 73a–79. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19045172>. EDN: <https://www.elibrary.ru/qatxid>. (In Russ.)

Pankin 2009 – Pankin A.B. (2009) Ethnocultural connotation of the content of education in the context of the implementation of the concept of stabilizing modernization: monograph. Elista: Izd-vo Kalm. gos. un-ta, 380 p. (In Russ.)

Stavitskaya 2015 – Stavitskaya E.A. (2015) Dialogical theory of culture. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*, no. 5, pp. 117–121. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/dialogicheskaya-kontseptsiya-kultury>. (In Russ.)

Usova 2012 – Usova N.V. (2012) Socio-psychological factors of subjective well-being of a person in conditions of migration. *Psychology, sociology and pedagogy*, no. 9, pp. 45–63. Available at: <https://psychology.snauka.ru/2012/09/1022>. (In Russ.)

Fedotova 2015 – Fedotova L.F. (2015) Humanization of education and dialog communication as necessary conditions for the development of quality systems training specialist. *Modern scientific researches and innovations*, no. 4, pp. 94–99. Available at: <https://web.snauka.ru/issues/2015/04/51792>. (In Russ.)

Khodiakova, Suprunova 2017 – Khodiakova L.A., Suprunova A.V. (2017) Background cultural knowledge as a base for the formation of cultural competence in the process of reading the text. *Scientific notes of Orel State University*, no. 1, pp. 236–247. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/fonovye-kulturnye-znaniya-kak-baza-dlya-formirovaniya-obschekulturnoy-kompetentsii-v-protseste-cheniya-teksta>. (In Russ.)

Yakovlev 2006 – Yakovlev E.V. (2006) Pedagogical concept: methodological aspects of construction. Moscow: Gumanitar. izd. tsentr VLADOS, 239 p. Available at: <https://journal.midis.ru/books/13/564/>. (In Russ.)

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 378.147

Дата поступления: 18.11.2024

рецензирования: 26.01.2025

принятия: 26.02.2025

Развитие операционального компонента межкультурной компетенции обучающихся неязыковых направлений**Г.А. Низкодубов**Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы,
г. Москва, *Российская Федерация*E-mail: nizkodubov_ga@pfur.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2723-1944>

Аннотация: Педагогическая практика показывает, что в настоящее время используется целый ряд методик, направленных на развитие межкультурной компетенции, сложность которой обусловлена ее многокомпонентной структурой и необходимостью учитывать ряд компонентов, входящих в ее состав. В структуре межкультурной компетенции особое место занимает операциональный компонент, обусловленный поиском дидактических инструментов его развития. Комплекс речевых разминочных упражнений является средством обучения, применение которого способствует развитию операционального компонента межкультурной компетенции, культурной осведомленности, а также снятию языкового барьера обучающихся неязыковых направлений. В рамках исследования авторы обращались к теоретическим и эмпирическим методам: анализу научной литературы по проблеме исследования, синтезу, конкретизации, сопоставлению, обобщению, наблюдению и педагогическому эксперименту. Практическая значимость результатов исследования заключается в раскрытии потенциала средств, способствующих развитию операционального компонента межкультурной компетенции.

Ключевые слова: межкультурная компетенция; операциональный компонент; речевые разминки; комплекс упражнений; культурная осведомленность; коммуникативные навыки; языковой барьер; иностранный язык; обучающиеся неязыковых направлений.

Цитирование. Низкодубов Г.А. Развитие операционального компонента межкультурной компетенции обучающихся неязыковых направлений // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2025. Т. 31, № 1. С. 121–127. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2025-31-1-121-127>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Низкодубов Г.А., 2025

Низкодубов Гавриил Анатольевич – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры теории и практики иностранных языков, Институт иностранных языков, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, 117198, Российская Федерация, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 18.11.2024

Revised: 26.01.2025

Accepted: 26.02.2025

Developing the operational component of intercultural competence of non-linguistic majoring students**G.A. Nizkodubov**

Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russian Federation

E-mail: nizkodubov_ga@pfur.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2723-1944>

Abstract: Pedagogical practice shows that currently a number of methods are used aimed at developing intercultural competence, the complexity of which is due to its multi-component structure and the need to take into account a number of components included in it. In the structure of intercultural competence, a special place is occupied by the operational component, due to the search for didactic tools for its development. A set of speech warm-up exercises is a teaching tool, the use of which contributes to the development of the operational component of intercultural competence, cultural awareness, as well as the removal of the language barrier of students in non-linguistic areas. As part of the study, the authors turned to theoretical and empirical methods: analysis of scientific literature on the research problem, synthesis, specification, comparison, generalization, observation and pedagogical experiment. The practical significance of the research results lies in revealing the potential of tools that contribute to the development of the operational component of intercultural competence.

Key words: intercultural competence; operational component; speech warm-ups; set of exercises; cultural awareness; communicative skills; language barrier; foreign language; non-language majoring students.

Citation. Nizkodubov G.A. Developing the operational component of intercultural competence of non-linguistic majoring students. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History,*

pedagogics, philology, 2025, vol. 31, no. 1, pp. 121–127. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2025-31-1-121-127>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declared no conflicts of interest.

© Nizkodubov G.A., 2025

Gavril A. Nizkodubov – Candidate of Pedagogical Sciences, associate professor, associate professor of the Department of Theory and Practice of Foreign Languages, Institute of Foreign Languages, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, 6, Miklukho-Maklaya Street, Moscow, 125167, Russian Federation.

Введение

Владение иностранным языком является одним из обязательных требований, предъявляемых к выпускникам нелингвистических вузов, так как одной из целей высшего образования выступает подготовка высококвалифицированных специалистов, обладающих необходимыми знаниями, навыками и умениями реализовывать межкультурную коммуникацию на уровне владения иностранным языком, соответствующим критериям Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования, где регламентируется перечень компетенций, обязательных к формированию. На занятиях по иностранному языку у обучающихся неязыковых направлений, а именно обучающихся по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция, формируются общекультурные компетенции (ОК-5), которые предполагают способность к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия. Требования к результатам освоения программы бакалавриата в рамках освоения общепрофессиональных компетенций предполагают способность владеть необходимыми навыками профессионального общения на иностранном языке (ОПК-7). В процессе обучения в высшем учебном заведении иностранный язык должен функционировать как инструмент образования (приобретения знаний), а также как средство коммуникации, способствующее формированию профессионально ориентированной межкультурной компетенции выпускников (Приказ Министерства образования... 2016).

Успешную межкультурную коммуникацию с представителями различных культур гарантирует сформированная межкультурная компетенция, в структуре которой недостаточно изученным остается операциональный компонент, включающий в себя широкий спектр навыков, необходимых для достижения целей межкультурной коммуникации. Коммуникация как один из важнейших навыков операционального компонента межкультурной компетенции способствует не только ясному и точному выражению мыслей, но и обогащает процесс межкультурной коммуникации, содействует ведению диалога на иностранном языке, благоприятно влияет на адаптацию к новым межкультурным реалиям, снижает негативное влияние языкового барьера. Обучающиеся неязыковых направлений, развивая операциональный компонент средствами иностранного языка, приобретают возможность успешного взаимодействия в профессиональном и культурном контекстах, повышая свою конкурентоспособность в глобальном обра-

зовательном и профессиональном пространстве, что позволяет им эффективно взаимодействовать с представителями других культур, преодолевая языковые барьеры.

Одним из средств развития операционального компонента межкультурной компетенции являются речевые разминки, использование которых на текущий момент находится на стадии выдвижения ряда гипотез и реализации экспериментальных практик. Как отмечает М.В. Пащенко, применение речевых разминок при обучении иностранным языкам представляет собой форму языковой подготовки, характеризующуюся активизацией и своеобразным «разогревом» языковых навыков студентов перед основным этапом обучения. Речевые разминки направлены на создание благоприятного языкового контекста, способствуя улучшению коммуникативных навыков, повышению уровня культурной осведомленности о представителях иных культур, снижению уровня языкового барьера, что помогает обучающимся преодолеть страх перед ошибками и способствует свободному выражению мыслей на иностранном языке [Пащенко 2023]. Таким образом, речевые разминки имеют нереализованный потенциал и вполне могут стать неотъемлемой частью комплексного подхода к обучению иностранным языкам обучающихся неязыковых направлений, внося вклад в дальнейшее развитие операционального компонента межкультурной компетенции и тем самым повышая эффективность учебного процесса и качество взаимодействия с представителями других культур.

Ход исследования

Основной целью исследования стало изучение потенциала речевых разминок в процессе развития операционального компонента межкультурной компетенции у обучающихся неязыковых направлений. Выполнялись следующие задачи:

1. Анализ теоретических основ развития операционального компонента межкультурной компетенции.
2. Изучение и обоснование потенциала речевых разминок в развитии коммуникативных навыков, культурной осведомленности и снижении языкового барьера.
3. Оценка эффективности использования речевых разминок в развитии коммуникативных навыков, культурной осведомленности и снижении языкового барьера.

Исследование проводилось в несколько этапов. На первом этапе осуществлен теоретический анализ научной литературы по проблеме исследования; конкретизирована суть понятий «операциональный компонент межкультурной компетенции» и «рече-

вая разминка». Далее, на втором этапе был отобран и внедрен комплекс речевых разминок в учебный процесс обучающихся неязыковых направлений. На третьем этапе проведены опрос обучающихся до и после внедрения комплекса речевых разминок и сравнительный анализ результатов исследования.

Материалы и методы

Проведен аналитический обзор научных публикаций, посвященных изучению операционального компонента межкультурной компетенции (Е.В. Богданова, Л.С. Выготский, В.Г. Горецкий, И.А. Зимняя, А.А. Леонтьев, А.Н. Леонтьев, А.Р. Лурия, Е.Б. Прохорова, Е.В. Попова И.В. Роберт, М.В. Родина, О.В. Соловьева, Е.В. Смирнова, Н.В. Уфимцева, Т.В. Чернышева, К.А. Шахнарович, Д.Б. Эльконин и др.).

В качестве теоретической базы выступили результаты исследований в области инсайтов и методологии применения речевых разминок (П.В. Сысоев [Сысоев, 2018, с. 261–281], И.И. Иванов [Иванов 2023, с. 123–130], А.Е. Афанасьева [Афанасьева 2017, с. 440–442], С.С. Соколов [Соколов 2017, с. 56–63], Е.С. Завьялова [Завьялова 2020, с. 37–39], М.И. Петрова [Петрова 2021, с. 23–30], А.Н. Сидоров [Сидоров 2020, с. 243], О.В. Кузьмина [Кузьмина 2022, с. 127], Ю.В. Калашникова [Калашникова 2021, с. 73], Н.А. Ларина [Ларина 2021, с. 23], С.М. Ахмедханова [Ахмедханова 2014, с. 489–491], А.П. Лебедева [Лебедева 2020, с. 132], Е.И. Воробьева [Воробьева 2021, с. 154–155], Г.И. Ядгарова [Ядгарова 2020, с. 155–157], М.М. Иванова [Иванова 2020, с. 56], Л.П. Трибус, Е.С. Овчинникова [Трибус, Овчинникова 2011, с. 169–171], Е.Д. Попова [Попова 2022, с. 112–113].

В результате теоретического анализа исследований установлено, что существуют различные определения сути понятия «операциональный компонент межкультурной компетенции». Так, например, межкультурная компетенция рассматривается как способность эффективно взаимодействовать с представителями других культур, включая понимание и уважение культурных различий, а также умение адаптироваться к новым культурным контекстам [Сысоев 2018, с. 261–281; Иванов 2023, с. 123–130].

В свою очередь операциональный компонент межкультурной компетенции включает в себя практические навыки и умения, необходимые для успешного межкультурного взаимодействия и адаптации в многокультурной среде [Афанасьева 2017, с. 440–442; Соколов 2017, с. 56–63]. Е.С. Завьялова полагает, что операциональный компонент межкультурной компетенции – это комплекс действий, операций, навыков и знаний, которые человек использует для эффективного взаимодействия с представителями других культур [Завьялова 2020, с. 37–39]. М.И. Петрова разделяет эту точку зрения, утверждая, что операциональный компонент межкультурной компетентности включает в себя навыки и знания, необходимые для успешного общения и взаимодействия с людьми из различных культурных групп [Петрова 2021, с. 23–30]. Ученые отмечают, что развитие операционального

компонента межкультурной компетентности важно не только для обеспечения эффективного взаимодействия между представителями различных культур, но и для овладения определенными поведенческими стратегиями, способствующими успешному решению задач в межкультурной коммуникации [Сидоров 2020, с. 243]. В похожих определениях исследователи указывают их целевое назначение: для эффективной коммуникации и сотрудничества с представителями различных культур» [Кузьмина 2022, с. 127]; для осуществления этнопедагогической деятельности в процессе начального образования» (Калашникова 2021, с. 73); для успешной реализации образовательных задач в условиях поликультурной среды» (Ларина 2021, с. 23).

Итак, большинство авторов отмечают важность развития навыков, необходимых для эффективной коммуникации и сотрудничества между представителями различных культур. Однако считаем важным данное понятие дополнить целями применения данных средств: развитием осведомленности обучающихся неязыковых направлений о культуре изучаемого языка и умением адаптироваться к новым культурным реалиям, что не только позволит повысить уровень коммуникации, но и будет способствовать снижению языкового барьера между участниками межкультурного диалога.

Было установлено, что в целом определение и суть использования речевых разминок рассматриваются в одной аналитической парадигме:

- «комплекс упражнений, направленных на подготовку к активному использованию иностранного языка в ходе урока, способствующих снижению уровня стресса и улучшению коммуникативных навыков» [Ахмедханова 2014, с. 489–491; Лебедева 2020, с. 132];

- «серия заданий и упражнений, выполняемых в начале занятия для активизации речевых навыков и снятия психологического барьера перед использованием иностранного языка» (Воробьева 2021, с. 154–155);

- «важный этап занятия английского языка, целью которого является создание благоприятной атмосферы для говорения, повышение мотивации и снижение языкового барьера» [Ядгарова 2020, с. 155–157] (Иванова 2020, с. 56);

- «служит для настройки обучающихся на занятие по английскому языку путем выполнения разнообразных заданий, направленных на снятие языкового и психологического напряжения, а также для повышения мотивации к обучению» [Трибус, Овчинникова 2011, с. 169–171; Попова 2022, с. 112–113].

Таким образом, явных противоречий в трактовке определения «речевая разминка» выявлено не было.

Разработка и внедрение

На основании синтеза и анализа результатов теоретических исследований нами был разработан комплекс речевых разминок, направленный на развитие операционального компонента межкультурной компетенции и включающий в себя упраж-

нения на активное слушание, ясное и уверенное выражение мыслей, а также умение вести межкультурный диалог, аргументируя свою позицию. В речевые разминки включены элементы мировых культур для повышения культурной осведомленности обучающихся. Разработанный комплекс позволил обучающимся не только развить коммуникативные навыки и расширить знания о культурных различиях, но и снять психологическое напряжение и усталость после предыдущих заня-

тий перед введением нового материала основного содержания занятия, что, в свою очередь, способствовало снижению языкового барьера (табл. 1).

Выборку исследования представили 28 обучающихся первого курса юридического факультета Финансового университета при правительстве Российской Федерации, г. Москва. Комплекс речевых разминок был внедрен в учебный процесс обучающихся в виде отдельных фрагментов занятий по английскому языку в течение одного семестра.

Таблица 1

Комплекс речевых разминок, направленный на развитие операционального компонента межкультурной компетенции

Table 1

A set of speech exercises aimed at developing the operational component of intercultural competence

Наименование упражнения	Цель упражнения	Инструкции для обучающего
Cultural Bingo	Формирование знаний о различных культурных традициях и праздниках	1. Создайте карточки для бинго с различными культурными элементами (например, celebrates Christmas, eats with chopsticks, wears traditional clothing). 2. Раздайте карточки обучающимся. 3. Обучающий зачитывает описания культурных традиций или праздников. 4. Обучающиеся отмечают соответствующие клетки на своих карточках. 5. Побеждает обучающийся, который первым заполнит линию (горизонтальную, вертикальную или диагональную)
Cultural Interview	Формирование вопросов о культурных различиях, совершенствование диалогической речи	1. Разделите обучающихся на пары. 2. Каждый обучающийся готовит несколько вопросов о культуре своего партнера (например, What is a typical meal in your country?, How do people celebrate birthdays in your culture?). 3. Обучающиеся интервьюируют друг друга, задавая вопросы и записывая ответы. 4. После интервью обучающиеся делятся интересными фактами, которые они узнали, с классом
Cultural Charades	Развитие навыков невербального общения, повышение культурной осведомленности путем формирования знаний о культурных символах, традициях и праздниках	1. Раздайте обучающимся карточки с названиями культурных символов, традиций или праздников (например, Eiffel Tower, Diwali, Samba dance). 2. Обучающиеся по очереди изображают то, что написано на их карточке, не используя слов. 3. Остальные обучающиеся пытаются угадать, что изображается
Cultural Collage	Формирование знаний о культурных различиях, развитие коммуникативных навыков путем описания изображений, совершенствование монологической речи	1. Разделите обучающихся на малые группы. 2. Каждая группа создает коллаж, представляющий культуру одной страны или региона. 3. Обучающиеся используют журналы, интернет или другие ресурсы для поиска изображений. 4. После завершения коллажа каждая группа представляет свою работу классу, описывая изображения и объясняя их культурное значение
Cultural Role-Play	Развитие коммуникативных навыков, совершенствование диалогической речи, повышение культурной осведомленности (знания о культурных нормах), снижение языкового барьера с помощью игровой деятельности	1. Разделите обучающихся на пары или малые группы. 2. Дайте каждой группе сценарий, связанный с культурными различиями (например, You are meeting a friend from another country for the first time. How do you greet each other?). 3. Обучающиеся разыгрывают сценарий, учитывая культурные нормы и обычаи. 4. После выступления обсудите, как культурные различия влияют на общение
Cultural Quiz	Проверка уровня сформированности знаний о культурных различиях, развитие коммуникативных навыков, дальнейшее снижение языкового барьера	1. Подготовьте викторину с вопросами о различных культурах (например, What is the national dish of Italy?, What is the traditional clothing of Japan?). 2. Разделите обучающихся на команды. 3. Задавайте вопросы по очереди каждой команде. 4. Команды обсуждают ответы и дают их. 5. Побеждает команда, которая даст больше правильных ответов

Продолжительность этапа проведения речевой разминки в начале занятия по английскому языку варьировалась от 5 до 8 минут. Для проведения речевых разминок использовались интерактивные технологии: интерактивный инструмент для создания опросов и викторин Mentimeter, который позволяет обучающему незамедлительно получать обратную связь, а также онлайн-платформа Google classroom, цель которой заключается в управлении учебным процессом.

До и после внедрения комплекса речевых разминок в образовательный процесс среди обучающихся был проведен опрос: получена самооценка коммуникативных навыков обучающихся, уровень культурной осведомленности, способность к межкультурному взаимодействию – сформированность навыков операционального компонента межкультурной компетенции обучающихся неязыковых направлений. Для оценки использовались шкалы от 1 до 10, где 1 означает низкий уровень развития навыков, а 10 – высокий уровень развития навыков (табл. 2).

Результаты опроса были проанализированы с использованием статистических методов, включая

t-тест (критерий Стьюдента) для сравнения средних значений до и после внедрения речевых разминок.

Обсуждение результатов

Результаты опроса показали значительное повышение уровня развития коммуникативных навыков обучающихся после внедрения комплекса речевых разминок. Средний балл по шкале коммуникативных навыков (от 1 до 10) увеличился с 5,3 до 7,8 ($p < 0,01$). Обучающиеся стали лучше усваивать материал, активнее участвовать в дискуссиях и увереннее выражать свои мысли. Это свидетельствует о том, что речевые разминки способствуют развитию навыков активного слушания, ясного и уверенного выражения мыслей, а также умения вести диалог и аргументировать свою позицию.

Показатели увеличения культурной осведомленности подтвердили, что обучающиеся стали более осведомлены о культурных различиях и стали лучше понимать важность уважения к представителям других культур. Средний балл по шкале культурной осведомленности (от 1 до 10) увеличился с 4,5 до 6,7 ($p < 0,01$), что способствовало формированию толерантного отношения и развитию эмпатии (табл. 3).

Таблица 2

Опросник для оценки сформированности операционального компонента межкультурной компетенции

Table 2

Questionnaire for assessing the development of the operational component of intercultural competence

№	Вопрос	Оценка по шкале (1-10)
1	Насколько вы уверены в своих коммуникативных навыках?	1 – не уверен, 10 – очень уверен
2	Насколько вы осведомлены о культурных различиях?	1 – не осведомлен, 10 – очень осведомлен
3	Насколько вы уверены в своих навыках ведения диалога на иностранном языке?	1 – не уверен, 10 – очень уверен
4	Насколько вы умеете аргументировать свою позицию в дискуссии?	1 – не умею, 10 – очень умею
5	Насколько вы уважаете культурные различия?	1 – не уважаю, 10 – очень уважаю
6	Насколько вы готовы адаптироваться к новым языковым условиям?	1 – не готов, 10 – очень готов
7	Насколько вы умеете распознавать и интерпретировать невербальные сигналы в межкультурной коммуникации?	1 – не умею, 10 – очень умею
8	Насколько вы уверены в своих навыках разрешения конфликтов в межкультурной среде?	1 – не уверен, 10 – очень уверен
9	Насколько вы готовы учиться и принимать новые культурные нормы и обычаи?	1 – не готов, 10 – очень готов
10	Насколько вы умеете строить и поддерживать межкультурные отношения?	1 – не умею, 10 – очень умею

Таблица 3

Результаты опроса обучающихся неязыковых направлений до и после внедрения комплекса речевых разминок

Table 3

Survey results before and after implementing the set of warm-up speech exercises

Показатель	До внедрения комплекса речевых разминок	После внедрения комплекса речевых разминок	p-значение
Коммуникативные навыки	5,3	7,8	$p < 0,01$
Культурная осведомленность	4,5	6,7	$p < 0,01$
Языковой барьер	6,2	4,1	$p < 0,01$

Упражнения на иностранном языке, включенные в речевые разминки, помогли обучающимся снизить языковой барьер и позволили увереннее чувствовать себя в межкультурной коммуникации. Средний балл по шкале языкового барьера (от 1 до 10) уменьшился с 6,2 до 4,1 ($p < 0,01$).

Выводы

Результаты исследования подтвердили гипотезу о том, что комплекс речевых разминок, их дидактический потенциал, является эффективным средством развития операционального компонента межкультурной компетенции обучающихся неязыковых направлений. Систематическое использование речевых разминок в образовательном

процессе формирует готовность к эффективному взаимодействию в межкультурной среде, что будет способствовать профессиональному и личностному развитию обучающихся.

В качестве рекомендаций считаем, целесообразным рассмотреть возможность включения речевых разминок в учебные программы подготовки обучающихся неязыковых направлений; использовать интерактивные технологии и онлайн-платформы для проведения речевых разминок в рамках образовательного процесса; проводить регулярные оценки и тестирования для мониторинга уровня развития операционального компонента межкультурной компетенции обучающихся средствами речевых разминок.

Материалы исследования

Воробьева 2019 – Воробьева Е.И. Современные методики обучения английскому языку. Архангельск: Издательский дом им. В.Н. Булатова САФУ, 2019. С. 154–155. URL: https://www.alc.kg/wp-content/uploads/2022/03/современные-методы-обучения-иностранному-языкам_учебное-пособие.2019.pdf.

Иванова 2020 – Иванова М.М. Практикум по методике преподавания английского языка // Просвещение. 2020. Гл. 3. С. 56.

Калашникова 2021 – Калашникова Ю.В. Этнопедагогическая подготовка будущих учителей начальных классов: дис. ... канд. пед. наук. Москва: МПГУ, 2021. Гл. 3. С. 73. URL: <https://www.disscat.com/content/razvitie-etnopedagogicheskoi-kultury-budushchikh-uchitelei-nachalnykh-klassov-v-uchebnom-pro>.

Ларина 2021 – Ларина Н.А. Профессиональная подготовка будущих педагогов к организации межкультурного взаимодействия в условиях инклюзивного образования: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Москва: МПГУ, 2021. С. 23. URL: <https://edumetrica.ru/stat-i/upominaniya-trudov-v-s-avanesova/professionalnaya-podgotovka-budushchikh-pedagogov-usloviya-pedagogicheskogo-soprovozhdeniya>.

Приказ Министерства образования... 2016 – Приказ Министерства образования и науки РФ от 01 декабря 2016 г. № 1511 «Об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата)». URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-40-03-01-yurisprudenciya-1511>.

Сушкова 2009 – Сушкова Н.А. Методика формирования межкультурной компетенции в условиях погружения в культуру страны изучаемого языка (английский язык, языковой вуз): автореф. дис. ... канд. пед. наук. Тамбов, 2009. 22 с. URL: https://new-disser.ru/_avtoreferats/01004408717.pdf.

Библиографический список

Афанасьева 2017 – Афанасьева А.Е. Структура и содержание межкультурной компетенции учащихся старших классов при обучении иностранному языку // Молодой ученый. 2017. № 11 (145). С. 440–442. URL: <https://moluch.ru/archive/145/40593>.

Ахмедханова 2014 – Ахмедханова С.М. Речевая зарядка как способ развития спонтанной речи // Молодой ученый. 2014, № 7 (66). С. 489–491. URL: <https://moluch.ru/archive/66/10820/>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=21849213>. EDN: <https://elibrary.ru/skdhfl>.

Барышников, Бернштейн 2018 – Барышников Н.В., Бернштейн В.Л. Формирование профессиональной коммуникативной межкультурной компетенции: обобщение опыта, поиск методических решений // Язык и культура. 2018, № 43. С. 136–147. DOI: <https://doi.org/10.17223/19996195/43/9>. EDN: <https://elibrary.ru/ytuqkl>.

Завьялова 2020 – Завьялова Е.С. Межкультурная компетентность студентов педагогического вуза: теория и практика формирования // Педагогическое образование в России. 2020. С. 37–39.

Иванов 2023 – Иванов И.И. Межкультурная компетенция в образовательном процессе // Вестник Самарского государственного аэрокосмического университета. Серия: Гуманитарные и педагогические науки. 2023. Т. 10, № 2. С. 123–130.

Кузьмина 2022 – Кузьмина О.В. Компетентностный подход в подготовке специалистов в сфере международных отношений // Теоретические основы межкультурного образования. 2022. С. 127.

Лебедева 2020 – Лебедева А.П. Методика преподавания иностранных языков: от теории к практике // Филология. 2020. С. 132.

Пащенко 2023 – Пащенко Э.К. Роль межкультурного образования в подготовке к международной карьере // Eurasia Science: ЛП Международная научно-практическая конференция: сборник статей. Москва, 2023. С. 96–98. URL: https://актуальность.рф/ES-52_originalmaket_N.pdf.

Петрова 2021 – Петрова М.И. Формирование межкультурной компетентности у студентов технических специальностей // Актуальные проблемы современного образования. 2021. С. 23–30.

Плужник 2016 – Плужник И.Л. Основные компоненты моделирования процесса формирования иноязычной

межкультурной коммуникативной компетенции в вузовском гуманитарном образовании // Педагогическое образование в России. 2016, № 12. С. 225–230. DOI: <https://doi.org/10.26170/po16-12-44>. EDN: <https://www.elibrary.ru/xrjstn>.

Попова 2022 – Попова Е.Д. Приемы активизации навыков говорения на уроках английского языка в средней школе // Актуальные проблемы современной педагогики. 2022. Главы 4–5. С. 112–113.

Сидоров 2020 – Сидоров А.Н. Развитие межкультурной компетенции у будущих педагогов дошкольного образования // Современные подходы к профессиональному образованию. 2020. С. 243.

Соколов 2017 – Соколов С.С. Операциональный компонент межкультурной компетенции // Педагогика. 2017. Т. 4, № 3. С. 56–63.

Сысоев 2018 – Сысоев П.В. Пересматривая конструкт межкультурной компетенции: обучение межкультурному взаимодействию в условиях «диалога культур» и «не-диалога культур» // Язык и культура. 2018. № 43. С. 261–281. DOI: <https://doi.org/10.17223/19996195/43/16>.

Трибус, Овчинникова 2011 – Трибус Л.П., Овчинникова Е.С. Warming-up – важное составляющее при обучении английскому языку в неязыковых вузах // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 2 (9). С. 169–171. ISSN 1997-2911. URL: <http://www.gramota.net/materials/2/2011/2/50.html>.

Ядгарова, Шакарова, Калинина, Хосилова 2020 – Ядгарова Г.И., Шакарова Ф.Д., Калинина О.Н., Хосилова Ф.Р. Роль речевых ситуаций в обучении иноязычной речи // Молодой ученый. 2020. № 17 (307). С. 155–157. URL: <https://moluch.ru/archive/307/69249>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42771472>. EDN: <https://www.elibrary.ru/sqifne>.

References

Afanasieva 2017 – Afanasieva A.E. (2017) Structure and content of intercultural competence of high school students in foreign language learning. *Molodoi uchenyi*, no. 11 (145), pp. 440–442. Available at: <https://moluch.ru/archive/145/40593>. (In Russ.)

Akhmedkhanova 2014 – Akhmedkhanova S.M. (2014) Speech warm-up as a method of developing spontaneous speech. *Molodoi uchenyi*, no. 7 (66), pp. 489–491. Available at: <https://moluch.ru/archive/66/10820/>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=21849213>. EDN: <https://elibrary.ru/skdhfl>. (In Russ.)

Baryshnikov, Bernshteyn 2018 – Baryshnikov N.V., Bernshteyn V.L. (2018) The formation of professional communicative intercultural competence: summarising the experience and searching for new didactic solutions. *Language and Culture*, no. 43, pp. 136–147. DOI: <https://doi.org/10.17223/19996195/43/9>. EDN: <https://elibrary.ru/ytuqkl>. (In Russ.)

Zavvalova 2020 – Zavvalova E.S. (2020) Intercultural competence of pedagogical university students: theory and practice of formation. *Pedagogical Education in Russia*, pp. 37–39. (In Russ.)

Ivanov 2023 – Ivanov I.I. (2023) Intercultural competence in the educational process. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo aerokosmicheskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i pedagogicheskie nauki*, vol. 10, no. 2, pp. 123–130. (In Russ.)

Kuzmina 2022 – Kuzmina O.V. (2022) Competency-based approach in the training of specialists in the field of international relations. In: *Theoretical foundations of intercultural education*, p. 127. (In Russ.)

Lebedeva 2020 – Lebedeva A.P. (2020) Methodology of teaching foreign languages: from theory to practice. *Philology*. p. 132. (In Russ.)

Paschenko 2023 – Paschenko E.K. (2023) The role of international education in preparing for an international career. In: *Eurasia Science: Collected Papers LII International Scientific-Practical conference "EurasiaScience"*. Moscow, pp. 96–98. URL: https://актуальность.рф/ES-52_originalmaket_N.pdf. (In Russ.)

Petrova 2021 – Petrova M.I. (2021) Formation of intercultural competence among students of technical specialties. *Problems of modern education*, pp. 23–30. (In Russ.)

Pluzhnik 2016 – Pluzhnik I.L. (2016) Main components for modeling the process of foreign languages intercultural communication competence formation in higher school humanitarian education. *Pedagogical Education in Russia*, no. 12, pp. 225–230. DOI: <https://doi.org/10.26170/po16-12-44>. EDN: <https://www.elibrary.ru/xrjstn>. (In Russ.)

Popova 2022 – Popova E.D. (2022) Techniques for activating speaking skills in English lessons in secondary school. *Current problems of modern pedagogy*, chapters 4–5, pp. 112–113. (In Russ.)

Sidorov 2020 – Sidorov A.N. (2020) Development of intercultural competence among future preschool educators. *Modern approaches to professional education*, p. 243. (In Russ.)

Sokolov 2017 – Sokolov S.S. (2017) Operational component of intercultural competence. *Pedagogika*, vol. 4, no. 3, pp. 56–63. (In Russ.)

Sysoyev 2018 – Sysoyev P.V. (2018) Revisiting a structure of intercultural competence: training intercultural interaction in the conditions of «dialogue of cultures» and «non-dialogue of cultures». *Language and Culture*, no. 43, pp. 261–281. DOI: <https://doi.org/10.17223/19996195/43/16>. (In Russ.)

Tribus, Ovchinnikova 2011 – Tribus L.P., Ovchinnikova E.S. (2011) Warming-up as important component while teaching English language in non-language higher education institutes. *Philology. Theory & Practice*. Tambov: Gramota, no. 2 (9). pp. 169–171. Available at: <https://gramota.net/materials/2/2011/2/50.html>. (In Russ.)

Jadgarova, Shakarova, Kalinina, Hosilova 2020 – Jadgarova G.I., Shakarova F.D., Kalinina O.I., Hosilova F.R. (2020) The role of speech situations in the teaching foreign languages. *Molodoi uchenyi*, no. 17 (307), pp. 155–157. Available at: <https://moluch.ru/archive/307/69249>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42771472>. EDN: <https://www.elibrary.ru/sqifne>. (In Russ.)

ЯЗЫКОЗНАНИЕ LINGUISTICS

DOI: 10.18287/2542-0445-2025-31-1-128-135

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 81'373

Дата поступления: 02.12.2024
рецензирования: 01.02.2025
принятия: 26.02.2025

Структурно-семантические особенности аббревиатур в терминологии сферы туризма (на материале английского языка)

Е.Н. СхаляхоАдыгейский государственный университет, г. Майкоп, Российская Федерация
E-mail: shn01@yandex.ru. ORCID: <http://orcid.org/0009-0005-8756-5606>**С.А. Сасина**Адыгейский государственный университет, г. Майкоп, Российская Федерация
E-mail: sasina63@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0009-0009-9264-5300>**М.М. Бричева**Адыгейский государственный университет, г. Майкоп, Российская Федерация
E-mail: madinabrichева@gmail.com. ORCID: <http://orcid.org/0009-0004-4202-7049>

Аннотация: Статья посвящена исследованию структурно-семантических характеристик аббревиатур в сфере туризма. Изучение терминов и других специальных единиц в свете стремительного развития научных и профессиональных областей и появления новой специальной лексики на современном этапе актуально. Сфера туризма как отрасль экономики динамично развивается, предлагая все большее количество услуг своему потребителю. С появлением новых видов туризма возникают и новые лексические единицы в рамках данной предметной области. Ввиду постоянного пополнения лексического состава терминологии сферы туризма новая лексика требует комплексного лингвистического анализа и систематизации, что и обуславливает актуальность исследования. Аббревиация является одним из продуктивных способов словообразования в сфере туризма. Целью данного исследования стало выявление структурных и семантических особенностей английских аббревиатур, отобранных методом сплошной выборки из специализированных словарей. В исследовании авторы использовали описательный метод, метод систематизации, методы семантического и структурного анализа, а также метод количественного подсчета. Была проведена классификация материала по семантическому признаку с выделением ряда лексико-тематических подгрупп, отражающих понятийно-категориальные особенности сферы туризма. Описаны формальные характеристики аббревиатур и других сокращений в сфере туризма. Выявлены инициальные аббревиатуры, усечения различных типов, сложносокращенные единицы, сокращения с использованием неязыковых элементов. Особое внимание уделено детальному анализу структуры аббревиатур. Выявлены и описаны наиболее продуктивные синтаксические модели, по которым построены словосочетания, образующие аббревиатуры в исследуемой сфере. Было установлено преобладание многокомпонентных единиц, что обусловлено значительным количеством наименований туристических организаций, которые, следуя принципу языковой экономии, образуют инициальные аббревиатуры.

Ключевые слова: аббревиация; аббревиатуры; сокращения; термины; терминология; специальная лексика; сфера туризма; структурные модели.

Цитирование. Схаляхо Е.Н., Сасина С.А., Бричева М.М. Структурно-семантические особенности аббревиатур в терминологии сферы туризма (на материале английского языка) // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2025. Т. 31, № 1. С. 128–135. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2025-31-1-128-135>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Схаляхо Е.Н., Сасина С.А., Бричева М.М., 2025

Елена Нальбиевна Схаляхо – кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии, Адыгейский государственный университет, 385000, Российская Федерация, г. Майкоп, Первомайская улица, 208.

Светлана Александровна Сасина – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английской филологии, Адыгейский государственный университет, 385000, Российская Федерация, г. Майкоп, Первомайская улица, 208.

Мадина Марзакановна Бричева – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английской филологии, Адыгейский государственный университет, 385000, Российская Федерация, г. Майкоп, Первомайская улица, 208.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 02.12.2024
Revised: 01.02.2025
Accepted: 26.02.2025

Structural and semantic features of abbreviations in the tourism terminology (based on the English language)

E.N. Skhalyakho

Adyghe State University, Maikop, Russian Federation

E-mail: shn01@yandex.ru. ORCID: <http://orcid.org/0009-0005-8756-5606>

S.A. Sasina

Adyghe State University, Maikop, Russian Federation

E-mail: sasina63@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0009-0009-9264-5300>

M.M. Bricheva

Adyghe State University, Maikop, Russian Federation

E-mail: madinabricheva@gmail.com. ORCID: <http://orcid.org/0009-0004-4202-7049>

Abstract: The article is devoted to the study of structural and semantic characteristics of abbreviations in the field of tourism. The development of scientific and professional fields and the emergence of new special vocabulary make it relevant to study terms and other units of the language for specific purposes. The tourism sector, as a branch of the economy, is developing dynamically, offering an increasing number of services to its consumers. With the emergence of new types of tourism, new lexical units arise within this subject area. Due to the continuous growth of the tourism terminology, the new vocabulary requires detailed linguistic analysis and systematization, which determines the relevance of the study. Abbreviation is one of the productive ways of word formation in the field of tourism. The purpose of this study is to analyze the structural and semantic features of English abbreviations taken from specialized dictionaries. In the study, the authors used the descriptive method, the method of systematization, the methods of semantic and structural analysis, as well as the method of quantitative counting. The material was classified according to semantic features, identifying a number of lexical and thematic groups that reflect conceptual and categorical features of the tourism sector. The formal characteristics of abbreviations in the tourism subject area are described. Initial abbreviations, clipped words and other types of shortened words are analyzed. Particular attention is paid to a detailed analysis of the structure of abbreviations. The most productive syntactic models for abbreviation making are described. Due to a great number of the names of organizations, which consist of many components, multicomponent abbreviations prevail.

Key words: abbreviations; acronyms; shortening of words; terms; terminology; tourism; structural models.

Citation. Skhalyakho E.N., Sasina S.A., Bricheva M.M. Structural and semantic features of abbreviations in the tourism terminology (based on the English language). *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogy, philology*, 2025, vol. 31, no. 1, pp. 128–135. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2025-31-1-128-135>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: authors declared no conflicts of interest.

© Skhalyakho E.N., Sasina S.A., Bricheva M.M., 2025

Elena N. Skhalyakho – Candidate of Philological Sciences, associate professor of the Department of English Philology, Adyghe State University, 208, Pervomayskaya Street, Maikop, 385000, Russian Federation.

Svetlana A. Sasina – Candidate of Philological Sciences, associate professor, associate professor of the Department of English Philology, Adyghe State University, 208, Pervomayskaya Street, Maikop, 385000, Russian Federation.

Madina M. Bricheva – Candidate of Philological Sciences, associate professor, associate professor of the Department of English Philology, Adyghe State University, 208, Pervomayskaya Street, Maikop, 385000, Russian Federation.

Введение

Туризм – динамично развивающаяся отрасль экономики. На сегодняшний день существует большое количество видов туризма в зависимости от целей поездки, направления, состава туристической группы, способа передвижения, срока пребывания в поездке – и этот список непрерывно пополняется. Как полагают исследователи, «благоприятные условия для появления туризма как социокультурного феномена появляются с возникновением разделения труда и становлением индустриального производства» [Шипко 2020, с. 112].

С развитием туризма расширяется спектр услуг, предоставляемых туристам: «потребителям предоставляется выбор, на который влияют персональные установки, цели и возможности» [Иванов, Марандыкина 2021, с. 118]. Появляются новые виды развлечений, экскурсий, размещения, питания, возникают новые концептуальные подходы в соответствии с запросами современного общества, вследствие чего, лексический состав терминологии данной предметной области стремительно растет и требует анализа и систематизации.

Исследователи отмечают изменения в сфере туризма и на уровне дискурса: переход от монолога к диалогу и полилогу [Dann, Graham 2012]. Также наблюдается увеличение количества участников дискурса, куда входят не только работники гостиниц, ресторанов, турагентств, информационных служб, но и работники банков и бизнес-аналитики [Zahedpisheh, Zulqarnain, Saffari 2017].

Терминология сферы туризма может быть определена как открытый, непрерывно пополняющийся континуум, состоящий из узкоспециальных терминов, терминов широкой семантики, терминов, привлеченных из других областей, и общепотребительной лексики. Под терминологией мы понимаем «естественно сложившуюся совокупность терминов определенной области знания или ее фрагмента» (Гринев-Гриневич 2008, с. 15).

Рассматривая туризм как предметную область, следует охарактеризовать ее как интегративную, так как она тесно перекликается с такими областями, как гостиничный бизнес, здравоохранение, охрана окружающей среды, развлечение и досуг, транспорт, общественное питание. Результатом

пересечения данных областей и сферы туризма является частичное пересечение их терминопольей.

Неотъемлемой частью специальной лексики любой предметной области являются аббревиатуры, которые, как известно, призваны экономить время передачи и получения информации между участниками коммуникации. Именно с этой целью и создаются все виды сокращений в языке. Однако аббревиатуры также могут затруднять понимание текста, особенно специального, если участник коммуникации не является специалистом в данной области. В таком случае речь идет о некоем противоречии, связанном с использованием аббревиатур: с одной стороны они упрощают коммуникацию, с другой могут создавать сложности при декодировании информации [Схалыхо, Бричева 2023, с. 145].

Как справедливо полагают исследователи, неверная интерпретация аббревиатур в некоторых профессиональных сферах, как, например, в сфере медицины может иметь жизненно важное значение [Бабашева, Рожкова 2024; Tariq, Sharma 2021].

Также сокращения способны доставить определенные неудобства переводчикам, так как аббревиатуры могут иметь омонимы как внутри одной предметной области, так и за ее пределами.

Однако, несмотря на вышеперечисленные трудности, связанные с использованием и интерпретацией аббревиатур, аббревиация на современном этапе является продуктивным способом словообразования. Лексические, семантические и структурные особенности аббревиатур различных терминологий являются предметом исследования в работах Л.В. Дудниковой, М.С. Медведевой [Дудникова, Медведева 2023], С.Ю. Ладыгиной [Ладыгина 2022], В.А. Байко, С.С. Миронцевой [Байко, Миронцева, Черныш 2021], А.Е. Соловьевой [Соловьева А.Е. 2021], Е.А. Лепшковой, С.Я. Карасовой [Лепшкова, Карасова 2021], Т.Н. Синенко [Синенко 2021] и других авторов. Интерес современных исследователей к данному вопросу подтверждает актуальность выбранной тематики.

Следует отметить, что ученые по-разному трактуют термин «аббревиатура». Так, например, С.В. Гринев-Гриневич использует «аббревиатуры» как зонтичный термин и называет аббревиатурами в терминологиях сложносокращенные, сложноучесенные, телескопические и акронимные термины (Гринев 2008 с. 60). Термин «акроним» некоторые ученые понимают в широком смысле (Гринев 2008) [Izura, Playfoot 2011].

В.М. Лейчик не относит усечение, телескопию, образование символа-слов и модели-слов к аббревиации. Образование сложносокращенных слов ученый также рассматривает отдельно [Лейчик 2009, с. 54–56].

И.В. Арнольд в работе «Лексикологии современного английского языка», которая издана на русском языке, вообще не использует термины «аббревиатура» и «аббревиация». Вместо этого

ученый использует более широкое понятие «сокращение», подразумевая и процесс словообразования и его продукт. Ученый относит к сокращениям сложносокращенные слова, различные виды усечений (афerezис, синкопа, апокопа, а также смешанные типы), инициальные слова, сокращения типа *H-bomb*, *X-card*, а также эллипсы (например, опущение слова *shop* в словосочетании *grocer's shop*) (Арнольд 2012, с. 306).

На английском языке термин *abbreviation* употребляется, как правило, в широком смысле. Например, в словаре Merriam-Webster дается следующее определение: 1. A shortened form of a written word or phrase used in place of the whole word or phrase. «Amt» is an abbreviation for «amount». «USA» is an abbreviation of «United States of America». 2. The act or result of abbreviating something (Merriam-Webster 2024).

Принимая во внимание различные точки зрения на определение термина «аббревиатуры», помимо инициальных аббревиатур, которые составили основную выборку, мы также рассматриваем и другие виды сокращений, представленные в используемых нами словарях в разделе Abbreviations.

Материалом исследования послужили английские аббревиатуры, отобранные методом сплошной выборки из специализированных словарей S. Medlik Dictionary of Travel, Tourism and Hospitality (Medlik 2003) и О.В. Даниленко «Англо-русский словарь туристических терминов» (Даниленко 2010). Было проанализировано 967 единиц.

Ход исследования и результаты

Для того чтобы выявить сущностные характеристики предметной области «туризм», необходимо обратиться к определению. Согласно Британскому туристическому обществу (**Tourism Society of Britain**), «tourism is the temporary short-period movement of people to destination outside the places where they usually live, work; and activities during their stay at these destinations» (Tourism 2024).

Перевод: туризм – это временное краткосрочное перемещение людей в каком-либо направлении за пределы места их обычного проживания и работы, а также их деятельность в течение пребывания в отъезде (перевод наш).

Лексический состав терминологии сферы туризма настолько разнообразен, что выделить в нем тематические группы, не прибегая кдробному делению на множество подгрупп, представляется не легкой задачей. Мы постарались обобщенным образом выполнить тематическую стратификацию, с целью определить основные семантические особенности лексики исследуемой области. Опишем основные лексико-тематические группы.

1. Отличительной особенностью сферы туризма является большое количество организаций, связанных с туризмом и путешествиями. Для сокращения названий всевозможных организаций (ассоциаций, сообществ, фондов и т. п.), исполь-

зуются аббревиатуры, образуя лексико-тематическую группу (ЛТГ) «**Организации**». Определяемыми элементами в наименованиях организаций могут быть *organization* (организация), *association* (ассоциация), *fond* (фонд) и др. Например: *NIHSA* (*Northern Ireland Hotels and Caterers Association* – Ассоциация отелей и предприятий общественного питания Северной Ирландии), *HOTREC* (*Confederation of National Hotel and Restaurant Associations in the European Community* – Конфедерация национальных ассоциаций гостиничного и ресторанного бизнеса Европейского сообщества), *EMU* (*Economic and Monetary Union* – Экономический и валютный союз) и др.

2. В ЛТГ «**Туры**» вошли виды туристических программ по составу участников, по цели визита и другим критериям: *FTP* (*Frequent traveler programme* – Программа для регулярно путешествующих граждан), *FFP* (*Frequent flyer programme* – Программа для регулярно путешествующих граждан путем авиаперелетов), *DIT* (*domestic independent tour* – Тур внутри страны без сопровождения), *DET* (*domestic escorted tour* – тур внутри страны с сопровождением), *SGIT* (*Special Group Inclusive Tour fare* – Специальный групповой тариф на инклюзивный тур), *VFR* (*visiting friends and relatives* – путешествие с целью посещения друзей и родственников) и др.

3. Следующая ЛТГ носит название «**Проезд**», куда были включены аббревиатуры, относящиеся к процессу перемещения пассажира к месту назначения. Приведем примеры: *ICE* (*Inter City Express* – скоростной суперэкспресс), *TGV* (*Train à Grande Vitesse* – наименование сети самых скоростных поездов во Франции и в мире), *RTC* (*Rail Travel* – проездной железнодорожный билет), *TPM* (*Ticket Point Mileage* – общее расстояние между всеми пунктами маршрута, пройденное за поездку), *RV* (*recreation(al) vehicle* – транспортное средство для передвижения на отдыхе), *PTA* (*Prepaid Ticket Advice* – уведомление перевозчика о предварительной оплате перевозки другого пассажира), *PSR* (*passenger space ratio* – коэффициент пассажирского пространства на судне), *MPM* (*Maximum Permitted Mileage* – Максимально допустимое для данного тарифа расстояние в милях) и др.

В эту же группу относим и наименования авиалиний: *Finnair* – (Finnish Airlines – Финские авиалинии), *TWA* (*Trans World Airlines* – американская авиакомпания «Трансуорлд Эр Лайнз»), *SIA* (*Singapore International Airlines* – Сингапурские авиалинии) и др.

4. ЛТГ «**Время, пространство и расстояние**» включает в себя термины, обозначающие пространственно-временные реалии. Аббревиатуры времени: *CDT* (*Central Daylight Time* – центральное стандартное время), *ADT* (*Atlantic daylight time* – атлантическое время), *DST* (*Daylight Saving Time* – сезонная сдвигка времени в целях экономии электроэнергии), *GMT* (*Greenwich Mean Time* –

Гринвичское время); аббревиатуры пространства и расстояния: *ASK* (*Available seat kilometres* – рас- полагаемый пассажиро-километраж), *LDP* (*long-distance path* – длинная тропка), *L/R* (*left to right* – слева направо) и др.

5. К ЛТГ «**Размещение**» относятся аббревиатуры, обозначающие виды жилья и услуги, связанные с размещением, например, *RO* (*Room Only* – досл. «только комната», – размещение без питания и дополнительных услуг), *ROH* (*Run of house* – услуга по предоставлению первого освободившегося номера гостям), *ARR* (*average room rate* – средняя стоимость номера), *1-BDRM* (*one bedroom* – номер с одной спальней), *EXbed* (*extra bed* – дополнительная кровать), *Apts.* (*Ap. Htl.*) – отель с апартаментами, *HV* – *holiday village* (дачный поселок) и др.

6. ЛТГ «**Питание**» включает в себя аббревиатуры, связанные с организацией питания туристов. Приведем примеры: *HCAL* (*Highclass All Inclusive* – «все включено» плюс дополнительные услуги), *CP* (*Continental plan* – континентальный план питания, который включает легкий завтрак), *F&B* (*food and beverage* – еда и напитки), *BYO* (*Bring Your Own* – досл. «приходите со своим» – возможность приносить свои напитки в некоторые кафе или рестораны), *MAP* (*Modified American Plan* – улучшенный американский план) и др.

7. ЛТГ «**Денежные операции**» содержит следующие аббревиатуры: *EFT* (*electronic funds transfer* – электронный перевод средств), *EMS* (*European Monetary System* – Европейская валютная система), *GRS* (*global reservation system* – глобальная система бронирования), *RRP* (*recommended retail price* – рекомендуемая розничная цена), *ERM* (*Exchange Rate Mechanism* – механизм обменного курса) и др.

8. ЛТГ «**Туристический бизнес**» объединяет терминологию, отвечающую за развитие туризма как отрасли экономики. Приведем примеры: *CBA* (*cost benefit analysis* – анализ затрат и выгод), *CPA* (*critical path analysis* – анализ методом критического пути), *WTM* (*World Travel Market* – ежегодная международная выставка путешествий и туризма в Лондоне), *IIP* (*Investors in People* – досл. «инвесторы в людей» – британская схема аккредитации для организаций, которые добиваются успеха в бизнесе посредством постоянного развития своего руководства и персонала), *ETP* (*Excellence Through People* – система аккредитации для работодателей в сфере туристического бизнеса) и др.

9. ЛТГ «**Сертификаты, лицензии**» содержит наименования ряда лицензий, сертификатов и других документов, необходимых в сфере туризма. Например: *ABTAC* (*Association of British Travel Agents' Certificate* – Сертификат Ассоциации британских туристических агентств), *ATOL* (*Air Travel Organiser's Licence* – Лицензия организатора авиаперевозок) и др.

Последнюю группу образуют сокращенные единицы, отобранные не по семантическому признаку, а по сфере употребления. В нее вошли сокращения не специального, а общеупотребительного характера. Они также значатся в специализированных туристических словарях, однако, принадлежат пласту общеупотребительной лексики: *BBQ* (*barbeque* – барбекю), *Bd* (*Boulevard* – бульвар), *FT* (*full-time* – полный рабочий день), *hols* (*holidays* – праздники; каникулы), *hbr* (*harbor* – гавань), *jct.* (*junction* – перекресток), *locn* (*location* – местоположение), *mkt* (*market* – рынок), *mod. con.* (*modern convenience* – современные удобства), *priv.* (*private* – приватный; личный) и др.

В процентном соотношении распределение эмпирического материала по группам выглядит следующим образом: ЛТГ «Организации» содержит 604 единицы (62,5 %), ЛТГ «Туры» – 24 единицы (2,9 %), «Проезд» – 65 единиц (6,7 %), «Время, пространство и расстояние» – 12 единиц (1,2 %), «Размещение» – 28 единиц (2,9 %), «Питание» – 22 единицы (2,3 %), «Денежные операции» – 23 единицы (2,4 %), «Туристический бизнес» – 16 единиц (1,7 %), «Сертификаты; лицензии» – 9 единиц (0,9 %), «Единицы общеупотребительного характера» – 164 единицы (17 %).

Таким образом, классификация по тематическим группам позволяет определить семантическое наполнение исследуемой терминологии в соответствии с понятийно-категориальным аппаратом предметной области.

Структурные характеристики аббревиатур сферы туризма

По формальным признакам аббревиатуры и другие виды сокращений могут быть довольно разнообразны. Одним из наиболее распространенных видов являются инициальные аббревиатуры – сокращения, с использованием первых букв каждого слова в словосочетании. Например, *CABEI* (*Central American Bank of Economic Integration* – Центральноамериканский банк экономической интеграции).

Инициальные аббревиатуры могут содержать как минимальное количество элементов, так и теоретически неограниченное их число. Иллюстрацией многокомпонентной инициальной аббревиатуры может послужить сокращение из восьми элементов: *ANZCERTA* (*Australia New Zealand Closer Economic Relations Trade Agreement* – Торговое соглашение о тесных экономических отношениях между Австралией и Новой Зеландией).

Анализируя инициальные аббревиатуры сферы туризма, нельзя не отметить проблему существования омонимов. Например, аббревиатура *AA* может означать *Advertising Association* (Рекламная ассоциация), *American Airlines* (Американские авиалинии), *Automobile Association* (Автомобильная ассоциация) – все эти словосочетания принадлежат сфере туризма и образуют внутрисистемные омонимы.

Аббревиатура *AAA* также способна ввести в заблуждение, поскольку она может означать как *American Automobile Association*, так и *Australian Automobile Association*. В подобных случаях расшифровка, то есть указание в скобках полной формы, является обязательной, так как, например, в последнем примере ядерные элементы совпадают, и из контекста может быть непонятно, об ассоциации какой страны идет речь.

В числе аббревиатур выделяют акронимы (аббревиатуры, фонетически оформленные как обычные слова). Приведем примеры: *INSPASS* (*Immigration and Naturalization Service Passenger Accelerated* – Система ускоренного обслуживания пассажиров при помощи биометрических данных); *TRINET* (*Tourism Research Information* – информационная сеть по исследованиям туризма); *HAG* (*Have-a-go* – разговорный акроним, применяемый к пассажирам, которые зарегистрировались поздно, но которым разрешено пройти к выходу на посадку).

Сочетания начальных частей слов образуют сложносокращенные слова: *MAGLEV* (*Magnetic levitation*), *revpar* (*revenue per available room*), *Caribank* (*Caribbean Bank*), *Euratom* (*European Atomic Energy Community*).

В некоторых случаях используется метод усечения слова, такие как синкопа (опущение середины слова: *L pool* – *Liverbool*, *B'ham* – *Birmingham*); апокопа (опущение конечной части слова: *priv.* – *private*); словосочетание с усеченным элементом-апокопой: *FAM toutism* (*Familiarization tourism* – ознакомительный туризм).

В исследуемой области также обнаружены сокращения слов до согласных букв: *bkg* (*booking*), *BGW* (*Bungalow*), *CHD* (*child*).

Сокращенные словосочетания, помимо буквенных элементов, могут содержать и другие знаки, например, лигатуру &: *p&p* (*post and packing*), *b&b* (*bed and breakfast*); цифры, в том числе римские: *2-BDRM* (номер с двумя спальнями), *LX Club* (клуб шестидесятих).

Здесь же отметим использование неязыковых знаков или языковых и неязыковых конгломератов для обозначения валюты: *₡* (*Colon* – Костариканский колон), *BZ\$* (*Belize Dollar* – Белизский доллар) и т. д.

Проанализируем синтаксические модели, по которым построены словосочетания, образующие инициальные аббревиатуры сферы туризма.

Опишем сочетания, в состав которых входят только существительные. В данных моделях ядерным элементом является существительное в конечной позиции, а существительные перед ним выполняют роль препозиционного определения. Приведем примеры:

N+N: *FC* (*Forestry Commission*), *HM* (*Harbour Master*);

N+N+N: *CIC* (*Convention Industry Council*), *ZIP* (*Zone Improvement Plan*), *AFC* (*Airport Facilitation Committee*);

N+N+N+N: *ARTC (Air Route Traffic Control), FFCS (Food Facilities Consultants Society).*

В сочетаниях, состоящих из прилагательных и существительных, ядерный элемент (существительное) также располагается в конце, а все остальные элементы (прилагательные и существительные) выполняют атрибутивную функцию. Приведем примеры:

N+Adj+N: *GIT (group inclusive tour), LRT (London Regional Transport);*

N+N+Adj+N: *CLIA (Cruise Lines International Association);*

Adj+N: *NT (National Trust), BA (British Airways);*

Adj+N+N: *ETC (English Tourism Council), RTB (Regional Tourist Board);*

Adj+N+Adj+N: *ISIC (International Standard Industrial Classification);*

Adj+N+N+N: *NTTC (Northern Territory Tourist Commission), IWTC (International World Travellers Club);*

Adj+Adj+N: *NVQ (National Vocational Qualification), FIT (foreign independent tour);*

Adj+Adj+N+N: *WEAA (Western European Airports Association);*

Adj+Adj+Adj+N: *GNVQ (General National Vocational Qualification);*

Adj+Adj+Adj+N+N: *LACAC Latin American Civil Aviation Commission.*

Адвербиальные словосочетания в сфере туризма редки:

Adv+Adj+N: *ESA (Environmentally Sensitive Area).*

Как уже было заявлено, значительную часть лексики туризма представляют наименования всевозможных организаций, которые имеют многокомпонентную структуру, ввиду присутствия множества дифференцирующих элементов. Ряд наименований имеет в своем составе предлог. В случае моделей с предлогом ядерный элемент находится либо в начальной позиции (например, *AER – Assembly of European Regions*, где *assembly* – ядерный элемент), либо вторым или третьим, уступая начальную позицию препозиционному определению (например, *ASTA American Society of Travel Agents*). В последнем случае сочетание *Society of Travel Agents* становится семантически целостным элементом, а *American*, присоединяясь к нему, выполняет дескриптивную функцию.

Выявлено большое количество комбинаций сочетаний компонентов в моделях с предлогами (49 % от общего количества инициальных аббревиатур). Такие модели являются многокомпонентными, то есть содержат не менее трех элементов. Большую часть выборки составили сочетания с предлогом *of*:

Adj+N+Prep.+N+N+N: *NABTA (National Association of Business Travel Agents);*

N+Prep.+Adj+Adj+N+N: *UEHHA (Union of European Historic Houses Associations);*

Adj+Adj+N+Prep.+Adj+N: *CABEI (Central American Bank of Economic Integration);*

Adj+N+Prep.+N+N: *BAHREP (British Association of Hotel Representatives).*

Также были обнаружены словосочетания с частями настоящего (*Ving*) и прошедшего времени (*Ved*) в различных комбинациях. Приведем некоторые примеры: **N+N+Ving+N** (*AACC – Airport Associations Coordinating Council*), **N+Prep.+Ved+Adj+N+N** (*ARELS – Association of Recognised English Language Services*).

По итогам анализа выявлено абсолютное преобладание многокомпонентных аббревиатур (3 и более единиц), которые составили 89 % (714 единиц) из общей выборки инициальных аббревиатур (803 единицы).

Заключение

Проанализировав английские аббревиатуры и некоторые другие типы сокращений в сфере туризма, мы провели классификацию материала по семантическому принципу. Было выделено 10 лексико-тематических групп, наиболее многочисленной из которых оказалась группа «Организации» (62,5 % единиц); наиболее малочисленной стала группа «Сертификаты, лицензии» (0,9 %). Тематическая стратификация позволила выявить семантическое наполнение исследуемой терминологии в соответствии с понятийно-категориальными характеристиками исследуемой сферы.

Изучив формальные особенности аббревиатур, мы обнаружили инициальные аббревиатуры, сложносокращенные единицы, усечения разных типов, а также единицы, в состав которых входят арабские и римские цифры, лигатуры и другие неязыковые знаки.

Детальным образом были рассмотрены синтаксические модели, по которым построены словосочетания, которые образуют аббревиатуры. Было выявлено, что для терминологии сферы туризма характерны многокомпонентные словосочетания (89 % содержат три и более компонента). Данный показатель обусловлен тем, что в состав туристической лексики входит большое количество наименований организаций. Ввиду сущностных характеристик, в наименованиях встречается сразу несколько дескриптивных элементов в сочетании с ядерным.

Отличительной особенностью стало большое количество комбинаций моделей с предлогами (49 % от общего количества инициальных аббревиатур).

Таким образом, выявление и анализ структурно-семантических особенностей аббревиатур терминологии туризма вносит вклад в систематизацию специальной лексики в исследуемой сфере. Перспективным видится изучение способов перевода аббревиатур, функционирующих в сфере туризма, на русский язык.

Материалы исследования

Medlik 2003 – *Medlik S.* Dictionary of Travel, Tourism and Hospitality. 3 ed. Oxford: Butterworth-Heinemann, 2003. 273 p.

Merriam-Webster Dictionary 2024 – *Merriam-Webster Dictionary*. Available at: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/abbreviation>.

Tourism 2024 – *Tourism Notes 2024*. Available at: <https://tourismnotes.com/travel-tourism>.

Арнольд 2012 – *Арнольд И.В.* Лексикология современного английского языка: учеб. пособие. 2-е изд., перераб. Москва: ФЛИНТА: Наука, 2012. 376 с.

Гринев-Гриневич 2008 – *Гринев-Гриневич С.В.* Терминоведение: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. Москва: Издательский центр «Академия», 2008. 304 с.

Даниленко 2010 – *Даниленко О.В.* Англо-русский словарь туристических терминов: словарь. Омск: СибГУФК, 2010. 210 с.

Библиографический список

Dann, Graham 2012 – *Graham M.S. Dann*. Remodelling a changing language of tourism: from monologue o dialogue and trialogue // PASOS Revista de Turismo y Patrimonio Cultural. 2012. Vol. 10, № 4. P. 59–70. DOI: <http://doi.org/10.25145/j.pasos.2012.10.053>.

Izura, Playfoot 2011 – *Izura C., Playfoot D.* A normative study of acronyms and acronym naming // Behavior Research Methods. 2011. Vol. 44. P. 862–889. DOI: <http://doi.org/10.3758/s13428-011-0175-8>.

Tariq, Sharma 2021 – *Tariq R.A., Sharma S.* Inappropriate Medical Abbreviations. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/30085548>.

Zahedpisheh, Zulqarnain, Saffari 2017 – *Zahedpisheh N., Zulqarnain A.B. Saffari N.* English for Tourism and Hospitality Purposes (ETP) // English Language Teaching. 2017. Vol. 10, № 9. P. 86–94. DOI: <https://doi.org/10.5539/elt.v10n9p86>.

Байко, Миронцева, Черныш 2021 – *Байко В.А., Миронцева С.С., Черныш И.Ю.* Инициальная аббревиация в английской терминологии мостостроения // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14, вып. 2. С. 409–414. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/initialnaya-abbreviatsiya-v-angliyskoy-terminologii-mostostroeniya>.

Барбашева, Рожкова 2024 – *Барбашева С.С., Рожкова Т.В.* Аббревиатуры в медицинской документации: аргументы за и против // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2024. Т. 30, № 1. С. 186–191. DOI: <http://dx.doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-1-186-191>.

Дудникова, Медведева 2023 – *Дудникова Л.В., Медведева М.С.* Аббревиатуры в современном англо- и франкоязычном масс-медийном дискурсе // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». 2023. Т. 33, вып. 6. С. 1335–1340. DOI: <http://doi.org/10.35634/2412-9534-2023-33-6-1335-1340>.

Иванов, Марандыкина 2021 – *Иванов В.Д., Марандыкина О.В.* Специальные виды туризма: лечебный туризм // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. 2021. Т. 6, № 2. С. 118–125. DOI: <http://doi.org/10.47475/2500-0365-2021-16219>.

Ладыгина 2022 – *Ладыгина С.Ю.* Роль лексико-семантической классификации компонентов английских терминологических словосочетаний автомобилестроения и их сочетаемости в анализе семантико-синтаксических отношений между ними // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. 2022. Т. 19, № 2. С. 73–79. DOI: <http://doi.org/10.14529/ling220210>.

Лейчик 2009 – *Лейчик В.М.* Терминоведение: Предмет, методы, структура. Изд. 4-е. Москва: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 256 с.

Лепшокова, Карасова 2021 – *Лепшокова Е.А., Карасова С.Я.* Особенности формирования аббревиации в современном английском языке // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 70–1. С. 265–267. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-formirovaniya-abbreviatsii-v-sovremennom-angliyskom-yazyke>.

Синенко 2021 – *Синенко Т.Н.* Консонантный тип буквенной аббревиации в английской терминологии // Современные исследования социальных проблем. 2021. Т. 13, № 2. С. 152–163. DOI: <http://doi.org/10.12731/2077-1770-2021-13-2-152-163>.

Соловьева 2021 – *Соловьева А.Е.* Аббревиация в английском военно-авиационном дискурсе // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2021. № 8 (161). С. 158–163. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/abbreviatsiya-v-angliyskom-voenno-aviatsionnom-diskurse>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47173336>. EDN: <https://www.elibrary.ru/uedawe>.

Схаляхо, Бричева, Сасина 2023 – *Схаляхо Е.Н., Бричева М.М., Сасина С.А.* Особенности функционирования аббревиатур в деловом английском // Актуальные вопросы современной науки и образования: сборник статей XXXIII Международной научно-практической конференции. Пенза: Наука и Просвещение, 2023. С. 145–147. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54995289&pff=1>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ptveux>.

Шипко 2020 – *Шипко А.Л.* Человек в мире туризма. Туризм в мире человека // Педагогическое искусство. 2020. № 2. С. 110–118. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chelovek-v-mire-turizma-turizm-v-mire-cheloveka>.

References

Dann 2012 – *Graham M.S. Dann* (2012) Remodeling a changing language of tourism: from monologue o dialogue and trialogue. *PASOS Revista de Turismo y Patrimonio Cultural*, vol. 10, no. 4, pp. 59–70. DOI: <http://doi.org/10.25145/j.pasos.2012.10.053>.

Izura, Playfoot 2011 – *Izura C., Playfoot D.* (2011) A normative study of acronyms and acronym naming. *Behavior Research Methods*, vol. 44, pp. 862–889. DOI: <http://doi.org/10.3758/s13428-011-0175-8>.

Tariq, Sharma 2021 – *Tariq R.A., Sharma S.* (2021) Inappropriate Medical Abbreviations. Available at: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/30085548>.

Zahedpisheh, Zulqarnain, Saffari 2017 – *Zahedpisheh N., Zulqarnain A.B. Saffari N.* (2017) English for Tourism and Hospitality Purposes (ETP). *English Language Teaching*, vol. 10, no. 9, pp. 86–94. DOI: <http://doi.org/DOI:10.5539/elt.v10n9p86>.

Baiko, Mirontseva, Chernysh 2021 – *Baiko V.A., Mirontseva S.S., Chernysh I.Yu.* (2021) Initial Abbreviation in the English Bridge Building Terminology. *Philology. Theory & Practice*, vol. 14, issue 2, pp. 409–414. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/initialnaya-abbreviatsiya-v-angliyskoy-terminologii-mostostroeniya>. (In Russ.)

Barbasheva, Rozhkova 2024 – *Barbasheva S.S., Rozhkova T.V.* (2024) Abbreviations in medical records: arguments for and against. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, vol. 30, no. 1, pp. 186–191. DOI: <http://dx.doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-1-186-191>. (In Russ.)

Dudnikova, Medvedeva 2023 – *Dudnikova L.V., Medvedeva M.S.* (2023) Abbreviations in modern English and French mass media discourse. *Bulletin of Udmurt University. Series History and Philology*, vol. 33, issue 6, pp. 1335–1340. DOI: <http://doi.org/10.35634/2412-9534-2023-33-6-1335-1340>. (In Russ.)

Ivanov, Marandykina 2021 – *Ivanov V.D., Marandykina O.V.* (2021) Special types of tourism: medical tourism. *Physical Culture. Sports. Tourism. Motor recreation*, vol. 6, no. 2, pp. 118–125. DOI: <http://doi.org/10.47475/2500-0365-2021-16219>. (In Russ.)

Ladygina 2022 – *Ladygina S.Yu.* (2022) The Role of Lexical-Semantic Classification of Word Combination Components in English Automotive Engineering Terminology and their Collocability in the Analysis of Semantic-Syntactic Relationships between them. *Bulletin of the South-Ural State University. Ser. Linguistics*, vol. 19, no. 2, pp. 73–79. DOI: <http://doi.org/10.14529/ling220210>. (In Russ.)

Leichik 2009 – *Leichik V.M.* (2009) Terminology: Subject, methods, structure. 4th edition. Moscow: Knizhnyi dom «LIBROKOM», 256 p. (In Russ.)

Lepshokova, Karasova 2021 – *Lepshokova E.A., Karasova S.Ya.* (2021) Features of the formation of abbreviation in modern English. *Problems of modern pedagogical education*, no. 70–1, pp. 265–267. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-formirovaniya-abbreviatsii-v-sovremennom-angliyskom-yazyke>. (In Russ.)

Sinenko 2021 – *Sinenko T.N.* (2021) Consonant type of letter abbreviation in English terminology. *Russian Journal of Education and Psychology*, vol. 13, no. 2, pp. 152–163. DOI: <http://doi.org/10.12731/2077-1770-2021-13-2-152-163>. (In Russ.)

Solovyeva 2021 – *Solovyeva A.E.* (2021) Abbreviation in the English military air discourse. *Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University*, no. 8 (161), pp. 158–163. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/abbreviatsiya-v-angliyskom-voenno-aviatsionnom-diskurse>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47173336>. EDN: <https://www.elibrary.ru/uedawe>. (In Russ.)

Skhalyakho, Bricheva, Sasina 2023 – *Skhalyakho E.N., Bricheva M.M., Sasina S.A.* (2023) Features of the abbreviation functioning in business English. In: *Topical issues of modern science and education: collection of articles of the XXXIII International research and practical conference*. Penza: Nauka i Prosveshchenie, pp. 145–147. Available at: URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54995289&pff=1>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ptveux>. (In Russ.)

Shipko 2020 – *Shipko A.L.* (2020) Man in the world of tourism. Tourism in the world of man. *Pedagogicheskoe iskustvo*, no. 2, pp. 110–118. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/chelovek-v-mire-turizma-turizm-v-mire-cheloveka>. (In Russ.)

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 81'373

Дата поступления: 20.12.2024
рецензирования: 12.02.2025
принятия: 26.02.2025

Особенности функционирования лексико-фразеологических предикатов со значением богатства / бедности в современном русском языке

Сунь Фэнпин

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: 1793770606@qq.com. ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-9537-5158>

Л.А. Киселева

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: larisakiseleva2015@yandex.ru. Web of Science: OBO-1246-2024.
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-4875-6435>. Scopus: 57208279656

Аннотация: Статья посвящена исследованию специфики употребления глагольных лексем и их фразеологических аналогов со значением богатства / бедности в современном русском языке. Актуальность работы обусловлена необходимостью детального анализа функциональной семантики данных единиц, которые составляют значительную по объему группировку внутри семантического поля предикатов социального состояния. Научная новизна исследования заключается в комплексном подходе к рассмотрению предикатов социального состояния, что позволяет более полно осветить роль данных единиц в языковой репрезентации экономических аспектов жизнедеятельности общества. В работе использован комплекс лингвистических методов, в том числе анализ словарных дефиниций, контекстуальный анализ, стилистический анализ. Установлено, что глагольные предикаты и их фразеологические аналоги со значением богатства / бедности активно употребляются в современном русском языке, выступая важным средством выражения представлений о динамике социального состояния. Внутри микрополей «богатство» и «бедность» выделен ряд подгрупп, элементы которых акцентируют различные аспекты процессов приобретения или утраты благосостояния: их интенсивность, способы и методы достижения богатства, последствия и др. Фразеологизмы в составе анализируемых микрополей образуют оппозиции в зависимости от положительной либо отрицательной коннотации, при этом преобладают единицы второго типа.

Ключевые слова: русский язык; предикаты социального состояния; микрополе «богатство»; микрополе «бедность»; глагольные предикаты; фразеологизмы; функциональная семантика.

Цитирование. Фэнпин Сунь, Киселева Л.А. Особенности функционирования лексико-фразеологических предикатов со значением богатства / бедности в современном русском языке // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2025. Т. 31, № 1. С. 136–142. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2025-31-1-136-142>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Фэнпин Сунь, Киселева Л.А., 2025

Сунь Фэнпин – аспирант кафедры русского языка и массовой коммуникации, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

Лариса Айратовна Киселева – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка и массовой коммуникации, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 20.12.2024
Revised: 12.02.2025
Accepted: 26.02.2025

Functioning features of lexical-phraseological predicates with the meaning of wealth / poverty in the modern Russian language

Sun Fengping

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: 1793770606@qq.com. ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-9537-5158>

L.A. Kiseleva

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: larisakiseleva2015@yandex.ru. Web of Science: OBO-1246-2024.
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-4875-6435>. Scopus: 57208279656

Abstract: The article is devoted to the study of the specifics of the use of verbal lexemes and their phraseological analogues with the meaning of wealth / poverty in the modern Russian language. The relevance of the work is due to the need for

a detailed analysis of the functional semantics of these units, which constitute a significant grouping within the semantic field of social state predicates. The scientific novelty of the study lies in the comprehensive approach to the consideration of social state predicates, which allows us to more fully explain the role of these units in the linguistic representation of the economic aspects of society. The work uses a set of linguistic methods, including the analysis of dictionary definitions, contextual analysis, and stylistic analysis. It has been established that verbal predicates and their phraseological analogues with the meaning of wealth / poverty are actively used in modern Russian, serving as an important means of expressing ideas about the dynamics of the social state. Within the micro fields «wealth» and «poverty», a number of subgroups are distinguished, the elements of which emphasize various aspects of the processes of acquisition or loss of well-being: their intensity, ways and methods of achieving wealth, consequences, etc. Phraseological units in the analyzed micro fields form oppositions depending on positive or negative connotation, with units of the second type prevailing.

Key words: Russian language; predicates of social status; micro field «wealth»; micro field «poverty»; verb predicates; phraseological unit; functional semantics.

Citation. Sun Fengping, Kiseleva L.A. Functioning features of lexical-phraseological predicates with the meaning of wealth / poverty in the modern Russian language. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2025, vol. 31, no. 1, pp. 136–142. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2025-31-1-136-142>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: authors declared no conflicts of interest.

© Fengping Sun, Kiseleva L.A., 2025

Sun Fengping – postgraduate student of the Department of Russian Language and Mass Communication, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Larisa A. Kiseleva – Doctor of Philological Sciences, full professor, professor of the Department of Russian Language and Mass Communication, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Введение

В последние годы лингвисты проявляют повышенный интерес к рассмотрению языковых единиц, обозначающих различные реалии общественной жизни, в том числе политические, финансово-экономические и т. д. Это объясняется тем, что язык, будучи неотъемлемым атрибутом социума, чутко реагирует на все изменения, происходящие в нем, отражая их в своей семантике и стилистике. Особенно ярко это проявляется в том, что язык участвует в формировании социального дискурса, прежде всего посредством лексико-фразеологической репрезентации общественных реалий и соответствующих отношений. Среди них значимое место занимают феномены богатства и бедности, которые имеют комплексный характер и соотносятся не только с материальной, но и с идеальной (духовной, культурной и т. д.) сферами. Интерес лингвистов к особенностям языкового выражения представлений о богатстве/бедности обусловил появление ряда работ, в которых рассматриваются закономерности концептуализации данных явлений. При этом внимание ученых прежде всего сосредоточено на сопоставительном анализе данных концептов, представленных в разных языках: русском и английском (Клементьева 2008; Куций 2003; Понамарева 2010; Стешина 2008), русском и немецком [Фатымина 2024], русском и китайском (Кольцова 2024), русском и казахском [Мырзагалиева 2017] и т. д. В то же время труды, посвященные исследованию данных концептов на материале русского языка, являются немногочисленными (Тарасова 2021). Однако, на наш взгляд, большой интерес представляет обращение не только к концептуальным, но и к собственно семантическим характеристикам языковых единиц со значением богатства/бедности, в том числе обусловленным особенностями их употребления в текстах той или иной тематики. Таким образом, актуальность

данного исследования определяется необходимостью детального рассмотрения лексико-фразеологических единиц русского языка, отражающих коллективные знания о социально-экономических процессах. Такой анализ позволяет лучше понять, каким образом языковые факты влияют на формирование социальных представлений и как они могут быть использованы для анализа текущих социальных процессов. Цель настоящей работы – с привлечением материала Национального корпуса русского языка выявить основные особенности функциональной семантики глагольных лексем и фразеологизмов со значением богатства / бедности, которые занимают ведущее место в составе предикатов социального состояния.

Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

- с опорой на данные Национального корпуса русского языка собрать и систематизировать примеры, содержащие глагольные и фразеологические предикаты с указанной семантикой;
- проанализировать системные значения, а также речевые смыслы этих единиц, которые они приобретают в рамках выбранных контекстов, и осуществить их семантическую классификацию;
- на примере глагольных лексем и фразеологизмов со значением богатства / бедности рассмотреть особенности языкового выражения представлений о социально-экономических процессах.

Материалом исследования послужили представленные в Национальном корпусе русского языка примеры использования глагольных предикатов и их фразеологических соответствий со значениями богатства / бедности. Общий объем проанализированного материала составляет 537 единиц, употребленных в контекстах, которые описывают социально-экономические реалии.

Теоретическую базу исследования составляют работы таких лингвистов, как Ю.Д. Апресян

[Апресян 1995], В.Н. Телия [Телия 1996], Е.С. Кубрякова [Кубрякова 2004], А.М. Плотникова [Плотникова 2005] и др., в которых подчеркивается важность изучения лексической семантики для понимания картины мира носителей языка. Так, Ю.Д. Апресян [Апресян 1995, с. 175–176, 193–197] и А.М. Плотникова [Плотникова 2005, с. 53–66] анализируют специфику отражения социокультурных феноменов в семантике лексических единиц; В.Н. Телия исследует закономерности выражения представлений об экономическом положении индивидов и групп в значении фразеологизмов, выявляя лингвистические маркеры социального неравенства [Телия 1996, с. 132–138]; Е.С. Кубрякова обращает внимание на важность когнитивного подхода в исследовании лексики, связанной с имущественным положением [Кубрякова 2004, с. 406–413]. Эти исследования обогащают понимание механизмов функционирования лексических единиц и объясняют то, каким образом системные значения слов трансформируются в ходе описания социальных реалий.

Кроме того, нами учитываются работы, опира на которые позволяет проанализировать функциональную семантику предикатов социального состояния в русском языке с учетом широкого спектра факторов, а также понять то, каким образом язык функционирует в социальных контекстах и используется для анализа социальных явлений. Например, М.В. Ильин и И.В. Фомин [Ильин, Фомин 2018, с. 400–402] в своей работе осуществляют анализ социальной семиотики и значения слова в различных контекстах употребления; П.Е. Топорков исследует параметры релеативизма статальной и оценочной семантики на примере предикативных конструкций, подчеркивая их семантическую и грамматическую неоднородность [Топорков 2024, с. 66–69]; О.А. Кукатова показывает, что типология семантических ролей предикатов в лингвистике важна для описания семантической структуры предложения, включая определение и соотношение его элементов, что очень важно для глубокого понимания языковой картины мира и социальных аспектов [Кукатова 2021, с. 90–93]. Семантика и ассоциативные связи языковых единиц, на основе которых выстраивается ассоциативно-семантическая группировка к стимульным лексемам *бедность* и *богатство*, позволяют обнаружить многообразие прямых и косвенных средств репрезентации каждого из компонентов оппозиции [Гриченко 2016, с. 32]. Учет вышеперечисленных работ позволяет нам комплексно рассмотреть функциональную семантику предикатов со значением богатства / бедности в современном русском языке.

Ход исследования

Анализируемые нами глагольные лексемы и фразеологизмы включаются в более широкую семантическую группировку – поле социального

состояния, в структуре которого выделяется также многочисленная группа предикатов, обозначающих социальную зависимость / независимость [Васильев 2005, с. 124–128]. Микрополя богатства / бедности в русском языке содержат целый ряд единиц, среди которых ключевую роль играют глаголы и их фразеологические соответствия, обозначающие процессы обогащения / обнищания и отражающие не только экономические реалии, но и связанные с ними общественные установки. Рассмотрим подробнее функциональную семантику данных единиц, выступающих своеобразными языковыми маркерами социального расслоения.

I. В рамках микрополя «**богатство**» объединены глагольные лексемы и фразеологизмы, репрезентирующие как сам процесс обогащения, так и его результат – финансовое процветание. Внутри анализируемой семантической группы мы выделили следующие подгруппы:

1. Обретение богатства

Данная подгруппа включает ряд лексико-фразеологических единиц, которые имеют как общие, так различительные функционально-семантические признаки. Например, обороты *становиться/стать богатым (состоятельным)* обозначают процесс достижения финансового благополучия и часто используются в анализируемых контекстах для описания изменений в социально-экономическом статусе индивидов. Приведем текстовый пример: *В начале 1990-х в России в ходу были два афоризма: «Стать богатым очень легко – надо взять кредит и не отдать» и «В России кредиты отдают только трусы»*. А.А. Аузан. Экономика всего. Как институты определяют нашу жизнь (Кот Шрёдингера, 2016).

Глаголы *богатеть/обогащаться (разбогатеть/обогатиться)* подчеркивают постепенное увеличение благосостояния и употребляются для языкового выражения представлений о финансовом росте. Например: *Местные купцы начали быстро богатеть и строить храмы*. Андрей Пермяков. Темная сторона света (Волга, 2013).

Устойчивый оборот *становиться на ноги* описывает процесс обретения финансовой независимости, часто после периода экономических трудностей, и подчеркивает важность таких качеств, как трудолюбие и устойчивость экономического состояния. Приведем пример: *Удостоверившись, что театр Станиславского стал на ноги, Попов ушел сам* (Самуил Алешин. Встречи на грешной земле, 2001).

Фразеологизм *обзаводиться (обзавестись) богатством* акцентирует внимание на процессе накопления капитала и ценностей и используется в экономических текстах с целью описания опыта успешного предпринимательства, например: *Список самых молодых миллионеров мира – от актеров и певцов до принцев и тех, кто только что обзавелся богатством*. Джейлен Бледсо (<https://pressa.tv/znamenitosti/114212-samyie-bogatye-deti-mira.html>).

2. Достижение высокого уровня благосостояния

Внутри данной подгруппы представлены глагольные предикаты и фразеологизмы, которые указывают на результат обогащения, при этом их функциональная семантика может быть связана с акцентированием того или иного аспекта указанного процесса. Так, глагол *благоденствовать* обозначает высокий уровень удовлетворенности и финансовой стабильности, который достигается в условиях благополучия. Данный предикат часто употребляется в текстах экономического содержания для передачи представлений о состоянии процветания, например: *Уверен, что будет процветать Россия, а Грузия благоденствовать рядом с ней. Знаменитые грузины говорят...* (Аргументы и факты, 2006.10.06).

Глагол *роскошествовать* подчеркивает излишества и расточительность, ассоциируемые с представителями высших слоев общества. Он часто встречается в контексте критики нерационального использования богатства: *Он даже не был особенно богат, и я очень хорошо помню, что соседи удивлялись, каким образом Григорий Александрович от каких-нибудь ста душ мог так роскошествовать* (М.Е. Салтыков-Щедрин. Благонмеренные речи, 1872–1876).

Глагол *барствовать* описывает праздный образ жизни, характерный для людей, достигших высокого уровня богатства, и может использоваться для указания на социальное расслоение и для критики неравенства. Приведем текстовый пример: *Семья Ефимовских точно так же стала барствовать и управляться с рабами, но эти новые, господа были уже совершенно иными, чем Генриховы и Скавронские* (Е.А. Салиас. Фрейли-на императрицы, 1887).

3. Способы получения богатства

В данную группу входят языковые единицы, обозначающие качественную специфику процесса и результата обогащения, прежде всего характер приобретения богатства. Анализируемые глаголы и фразеологизмы довольно четко противопоставлены по своему коннотативному значению, так как описывают позитивно или негативно оцениваемые в обществе способы обогащения. К примеру, глагол *наживаться/нажиться* имеет негативную коннотацию и указывает на получение выгоды нечестным путем, например: *То есть он хочет нажиться на нашем несчастье?! Андрей Волос. Недвижимость, 2000 (Новый мир, 2001).* Кроме того, аналогичное значение и соответствующую негативную коннотацию выражают просторечные фразеологизмы *набивать (набить) карман (кошелек, мошну)*. Например: *При этом собственники, создавшие экологические проблемы, оставались с набитыми карманами.* «Грязный» бизнес заставят ликвидировать экологический вред (Парламентская газета, 2021.11.17).

Напротив, обороты *наживать (нажить) богатство (добро, состояние, деньги, капитал)* под-

черкивают процесс накопления богатства благодаря честному труду и предприимчивости и часто употребляются с положительной коннотацией: *И только в Москве можно талантом нажить состояние, поклонников, успех – а можно потерять совесть.* Саша Денисова. Только в Москве (Русский репортер, № 45 (223), 17 ноября 2011).

Фразеологизмы *греть (погреть, нагреть) руки на чем-л.* описывают корыстные и незаконные способы получения богатства и используются для критики коррупции и экономических махинаций, например: *Сколько можно позволять нефтяным монополистам бесконтрольно греть руки на собственном народе?* [Есть решения] Ваши вопросы от 23.08.2005 (Аргументы и факты, 2005.08.24).

Устойчивые обороты *грести (загрывать) лопатой деньги (золото, серебро)* носят просторечный характер и подчеркивают легкость получения доходов, а также их обилие. В анализируемых контекстах они чаще всего описывают высокоприбыльные сферы бизнеса: *В результате наши нефтяники «гребли деньги лопатой», отчисляя немалую долю в государственную казну.* НУ, ДЕД МОРОЗ, ПОМОГИ! (Труд-7, 20.12.2000).

Рассмотренные глаголы и фразеологизмы занимают ведущее место в составе микрополя «богатство», обнаруживая при этом тесные связи с внеязыковыми реалиями: они помогают глубже понять процессы социально-экономического расслоения и отражают разные способы и методы обогащения.

II. Семантическое микрополе «бедность» объединяет глагольные предикаты и фразеологизмы, которые обозначают процессы обеднения, разорения, а также их прямые или косвенные последствия. В рамках данной семантической группы мы выделили следующие подгруппы:

1. Постепенное ухудшение финансового положения

Глаголы *беднеть/обеднеть* указывают на постепенное уменьшение доходов и средств, которое приводит к понижению социально-экономического статуса. В экономических текстах данные предикаты часто используются с целью описания макроэкономических процессов, таких как рецессии или экономические кризисы, которые приводят к снижению уровня жизни населения. Например: *В итоге мера еще больше закрепит неравенство регионов: богатые продолжают богатеть, а бедные – беднеть, сетует он.* Минфин предлагает ужесточить контроль за долгами регионов (Ведомости, 2018.12.12).

Глаголы *скудеть/оскудеть* обозначают процесс истощения материальных (в том числе природных) ресурсов, который приводит к ухудшению экономического состояния, например: *Ассортимент рыбных отделов заметно оскудел, а цены выросли в два-три раза.* Не клюет... (lenta.ru, 22.07.2016). Таким образом, в социальном контексте подчеркивается недостаток ресурсов и их влияние на экономическое положение.

2. Крайняя степень бедности

Фразеологизмы *впадать (впасть) в бедность (нищету)* обозначают переход в состояние крайней нужды и нехватки самых необходимых средств для существования. В статьях экономического содержания эти единицы служат для описания последствий кризисов, подчеркивая тяжесть экономического положения и его влияние на жизнь людей. Например: – *Но, для того чтобы люди не **впадали в бедность**, чтобы экономический кризис не усугублялся, сейчас прошу каждого осознать важность момента и степень личной ответственности.* Инна Алейникова. Искусство выживания. Как переживают эпидемию национальные диаспоры столицы (Аргументы и факты, 2020.04.21).

Глаголы *нищать/обнищать* указывают на полную потерю имущества и средств к существованию, которая во многих случаях вызывает нищету. Данные глаголы в основном употребляются с целью передачи представлений о социальных и экономических катастрофах, при этом акцентируя внимание на крайней степени бедности и ее последствиях, например: *Миллионы сирийцев **обнищали**, 800 тысяч фермеров лишились почти всего имущества, сотни тысяч людей хлынули в города, где их никто не ждал.* Алексей Наумов. Русский ответ (lenta.ru, 30.09.2019).

3. Финансовый крах

Глагол *разоряться/разориться* обозначает полную потерю состояния и последующее банкротство. В экономических текстах данная лексема часто используется для описания неудачных бизнес-решений и кризисов, указывая на финансовую несостоятельность и последствия неверных решений. Например: *Следом начали **разоряться** банки, которые нараздавали кредитов под залог ценных бумаг.* Елена Аракелян. Грозит ли нам новая Великая депрессия (Комсомольская правда, 03.11.2011).

Фразеологизмы *оказываться (оказаться, очутиться) на мели* обозначают состояние, при котором человек или компания остаются без средств к существованию. В анализируемых контекстах они чаще всего описывают внезапность и непредвиденность финансового краха, например: *Однако не забывайте о финансах, которые иногда «поют романсы», – именно в третьей декаде июня вы можете **оказаться на мели**, и тогда придется думать о хлебе насущном, а вовсе не о приятном времяпровождении.* Пора отдохнуть (Аргументы и факты, 1999.05.19).

Глагол *обанкротиться* обозначает признание финансовой несостоятельности и неспособности погасить долги. Он довольно часто употребляется в юридических и экономических текстах, подчеркивая официальный характер финансовых проблем, а также (в некоторых случаях) их масштабность. Приведем пример: *За это время уклонисты успевают распродать все имущество, вы-*

*вести капитал и **обанкротиться**, объяснял ранее источник «Ведомостей».* Крупный бизнес вывели из-под риска оперативной блокировки имущества (Ведомости, 2021.12.22).

4. Упадок, запущенность вследствие бедности

Устойчивый оборот *приходить/прийти в состояние запустения* описывает процесс ухудшения состояния объектов из-за недостатка средств на их содержание и ремонт. В текстах экономического содержания он используется для анализа влияния бедности на инфраструктуру и недвижимость, например: *После того, как в 526 году умер император Рима Теодорих Великий, Колизей постепенно стал **приходить в состояние запустения**, что было связано с участвовавшими нападками варваров.* Андрей Маркес (<https://rometm.com/kolizej-v-rime-11-interesnyh-faktov/>).

Приведенные глагольные предикаты и их фразеологические аналоги играют ключевую роль в языковой репрезентации обеднения и разорения, описывая не только экономические реалии, но и социальные последствия этих процессов. Они помогают глубже понять причины и последствия финансовых кризисов, что особенно важно в экономических и социальных исследованиях.

Заключение

Проведенный нами анализ глагольных предикатов и их фразеологических аналогов со значением богатства / бедности показал, что эти единицы, входящие в состав более широкой семантической группировки – поля социального состояния, – активно употребляются в современном русском языке, выступая важным средством репрезентации экономических аспектов жизнедеятельности общества и происходящих в нем изменений. Данные лексемы и фразеологизмы обозначают процессы приобретения или утраты благосостояния и тем самым передают представления о динамике социального состояния. Внутри микрополей «богатство» и «бедность» выделяется ряд подгрупп, элементы которых акцентируют различные аспекты указанных процессов: их интенсивность, способы и методы достижения, последствия и т. д. Фразеологизмы в составе анализируемых микрополей образуют оппозиции в зависимости от положительной либо отрицательной коннотации, при этом преобладают единицы второго типа.

Анализ различных контекстов, включающих лексико-фразеологические предикаты со значением богатства / бедности, позволил выявить особенности их употребления, а также установить, что язык не только отражает, но и конструирует социальную реальность: выбор той или иной языковой единицы может формировать у реципиента определенное отношение к проблеме равенства / неравенства, способствуя укреплению или, наоборот, размыванию социальных границ.

Материалы исследования

Клементьева 2008 – *Клементьева Е.В.* Концепт «Богатство»: когнитивно-прагматический аспект (на материале русского и английского языков): дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2008. 201 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/kontsept-bogatstvo-kognitivno-pragmaticheskii-aspekt-na-materiale-russkogo-i-angliiskogo-yaz>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=16148521>. EDN: <https://elibrary.ru/npjvlp>.

Кольцова 2024 – *Кольцова Н.В.* Концепты «БОГАТСТВО» и «БЕДНОСТЬ» в обыденном лингвокультурном сознании русских и китайцев: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2024. 22 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/kontsepty-bogatstvo-i-bednost-v-obydenom-lingvokulturnom-soznanii-russkikh-i-kitaitsev/read>.

Куций 2003 – *Куций С.Б.* Лингвокультурная специфика концептов «богатство» и «бедность» (на материале русского и английского языков): дис. ... канд. филол. наук. Ставрополь, 2003. 202 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/lingvokulturnaya-spetsifika-kontseptov-bogatstvo-i-bednost-na-materiale-russkogo-i-angliisko>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=16005238>. EDN: <https://elibrary.ru/nmghwt>.

Махашева 1996 – *Махашева А.Ю.* Выражение социального состояния лица средствами субстантивных предикативных словоформ современного русского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва, 1996. 18 с. URL: <https://cheloveknauka.com/vyrazhenie-sotsialnogo-sostoyaniya-litsa-sredstvami-substantivnyh-predikativnyh-slovoform-sovremennogo-russkogo-yazyka>.

НКРЯ – *Национальный корпус русского языка*. URL: <https://ruscorpora.ru/>

Понамарева 2010 – *Понамарева Е.Ю.* Концепт бедность в диахроническом пространстве английской и русской лингвокультур национального периода: дис. ... канд. филол. наук. Пятигорск, 2010. 153 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/kontsept-bednost-v-diaxronicheskom-prostranstve-angliiskoi-i-russkoi-lingvokultur-natsional>.

Стешина 2008 – *Стешина Е.Г.* Концепты богатство и бедность в молодежном языковом сознании русских и англичан: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2008. 23 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/kontsepty-bogatstvo-i-bednost-v-molodezhnom-yazykovom-soznanii-russkikh-i-anglichan/read>.

Тарасова 2021 – *Тарасова А.С.* Объективация понятий «богатство» и «бедность» в русском языке: дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2021. 198 с. URL: https://volsu.ru/upload/iblock/6fb/Диссертация_Тарасова.pdf.

Яковлева 2004 – *Яковлева И.Н.* Семантическая категория состояния и средства ее реализации: на материале русского и английского языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2004. 22 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/semanticheskaya-kategoriya-sostoyaniya-i-sredstva-ee-realizatsii-na-materiale-russkogo-i-ang/read>.

Библиографический список

Апресян 1995 – *Апресян Ю.Д.* Избранные труды: в 2 т. Т. I. Лексическая семантика: синонимические средства языка. Москва: Языки славянских культур, 1995. 479 с. URL: http://rusgram.ru/sites/default/files/liter/ssfp/apresjan_lexsem.pdf.

Васильев 2005 – *Васильев Л.М.* Системный семантический словарь русского языка. Предикатная лексика. Т. 1. Уфа: Гилем, 2005. 466 с.

Гриченко 2016 – *Гриченко Л.В.* Концептуальная оппозиция «богатство – бедность» в пословичной картине мира русского народа // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5, № 3 (16). С. 31–35. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnaya-oppozitsiya-bogatstvo-bednost-v-poslovichnoy-kartine-mira-russkogo-naroda>.

Ильин, Фомин 2018 – *Ильин М.В., Фомин И.В.* Социальная семиотика: комплексное изучение функциональных и смысловых сторон общественных процессов и явлений // МЕТОД: московский ежегодник трудов из обществоведческих дисциплин: сб. науч. тр. Вып. 8. Образ и образность. От образования Вселенной до образования ее исследователя / ред.-сост. вып. М.В. Ильин. Москва, 2018. С. 399–403. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-semiotika-kompleksnoe-izuchenie-funktsionalnyh-i-smyslovyh-storon-obschestvennyh-protsessov-i-yavleniy>.

Кубрякова 2004 – *Кубрякова Е.С.* Язык и знание. На пути получения знаний о языке. Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. Москва: Языки славянской культуры, 2004. 555 с. URL: [https://publ.lib.ru/ARCHIVES/YA/"Yazyk. Semiotika. Kul'tura" \(seriya\)/%CA%E1%F0%FF%EA%E2%E0%20%C5.%D1.%20%DF%E7%FB%EA%20%E8%20%E7%ED%E0%ED%E8%E5.\(2004\).pdf](https://publ.lib.ru/ARCHIVES/YA/).

Кукатова 2021 – *Кукатова О.А.* Типология семантических ролей актантов предикатов в современной лингвистической науке // Вестник Челябинского государственного университета. 2021. № 1 (447). Филологические науки. Вып. 123. С. 89–97. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipologiya-semanticheskikh-roley-aktantov-predikativ-v-sovremennoy-lingvisticheskoy-nauke>.

Кустова 2022 – *Кустова Г.* Семантические классы предикатов состояния (на материале русского языка) // Онтология на ситуации за состояние – лингвистично моделиране. Съпоставително изследване за български и руски / ред. Св. Коева, Е. Иванова, И. Тишева, А. Циммерлинг. София: Издателство на БАН «Проф. Марин Дринов», 2022. С. 53–67. DOI: <https://doi.org/10.7546/STONTBgRu2022.03>. EDN: <https://elibrary.ru/zxsblq>.

Мордвинов, Исаев 2017 – *Мордвинов В.Е., Исаев Э.И.* Социальные аспекты языковой вариативности // Переводческий дискурс: междисциплинарный подход: материалы I Всероссийской научно-практической конференции. Симферополь: Ариал, 2017. С. 276–281. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29650337>. EDN: <https://elibrary.ru/yvvult>.

Мырзагалиева 2018 – *Мырзагалиева А.С.* Актуализация концептуальной оппозиции «богатство – бедность» в языковой картине мира (на материале казахских и русских пословиц и поговорок) // *Контрастивные исследования языков и культур: материалы III Междунар. науч. конф.*, Минск, 25–26 окт. 2017 г.: в 2 ч. Минск: МГЛУ, 2018. Ч. 1. С. 183–188. URL: <http://e-lib.mslu.by/handle/edoc/1842>.

Плотникова 2005 – *Плотникова А.М.* Когнитивные аспекты изучения семантики (на материале русских глаголов). Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2005. 140 с. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/1011/1/umk_2005_005.pdf; <https://elibrary.ru/item.asp?id=19824883>. EDN: <https://elibrary.ru/qrvnmz>.

Телия 1996 – *Телия В.Н.* Русская фразеология: Семантические, прагматические и лингвокультурологические аспекты. Москва: Школа «Языки русской культуры», 1996. 284 с. URL: <https://djvu.online/file/qB9P7bDqWeB0s>.

Топорков 2024 – *Топорков П.Е.* Релятивизм оценок и состояний (на материале предикативов русского языка) // *Отечественная филология*. 2024. № 2. С. 64–74. DOI: <https://doi.org/10.18384/2949-5008-2024-2-64-74>.

Фатымина 2024 – *Фатымина В.Д.* Оппозиция богатый/бедный в русском, испанском и немецком языках: социокультурный аспект. URL: https://conf.esp-centr.sfedu.ru/materials/conf_14/995/fatymina.pdf.

References

Apresyan 1995 – *Apresyan Yu.D.* (1995) Selected works: in 2 vols. Vol. I. Lexical semantics: synonymous means of a language. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur, 479 p. Available at: http://rusgram.ru/sites/default/files/liter/ssfp/apresjan_lexsem.pdf. (In Russ.)

Vasiliev 2005 – *Vasiliev L.M.* (2005) Systematic semantic dictionary of the Russian language. Predicate vocabulary. Vol. 1. Ufa: Gilem, 466 p. (In Russ.)

Grichenko 2016 – *Grichenko L.V.* (2016) Conceptual opposition «wealth – poverty» in Russian proverbial picture of the world. *Baltic Humanitarian Journal*, vol. 5, no. 3 (16), pp. 31–35. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnaya-oppozitsiya-bogatstvo-bednost-v-poslovichnoy-kartine-mira-russkogo-naroda>. (In Russ.)

Ilyin, Fomin 2018 – *Ilyin M.V., Fomin I.V.* (2018) Social semiotics: comprehensive study of functional and semantic aspects of social processes and phenomena. In: *Ilyin M.V. (ed.) METHOD: Moscow annual collection of works from social sciences: collection of scientific works. Issue 8. Image and imagery. From the formation of the Universe to the formation of its researcher*. Moscow, pp. 399–403. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-semiotika-kompleksnoe-izuchenie-funktsionalnyh-i-smyslovyyh-storon-obschestvennyh-protsessov-i-yavleniy>. (In Russ.)

Kubryakova 2004 – *Kubryakova E.S.* (2004) Language and knowledge. On the way to obtaining knowledge about language. Parts of speech from a cognitive perspective. Role of language in cognition. Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury, 555 p. Available at: [http://publ.lib.ru/ARCHIVES/YA/Yazyk_Semiotika_Kul'tura_\(seriya\)/%CA%F3%E1%F0%FF%EA%EE%E2%E0%20%C5.%D1._%20%DF%E7%FB%EA%20%E8%20%E7%ED%E0%ED%E8%E5.\(2004\).pdf](http://publ.lib.ru/ARCHIVES/YA/Yazyk_Semiotika_Kul'tura_(seriya)/%CA%F3%E1%F0%FF%EA%EE%E2%E0%20%C5.%D1._%20%DF%E7%FB%EA%20%E8%20%E7%ED%E0%ED%E8%E5.(2004).pdf). (In Russ.)

Kukatova 2021 – *Kukatova O.A.* (2021) Typology of semantic roles of actors predicates in modern linguistic science. *Bulletin of Chelyabinsk State University*, no. 1 (447). *Philological sciences*, issue 123, pp. 89–97. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipologiya-semanticheskikh-roley-aktantov-predikatov-v-sovremennoy-lingvisticheskoy-nauke>. (In Russ.)

Kustova 2022 – *Kustova G.* (2022) Semantic classes of state predicates (based on the Russian language). In: *Koeva Sv., Ivanova E., Tisheva Y., Zimmerling A. (eds.) Ontology of state situations – linguistic modeling. Comparative study for Bulgarian and Russian*. Sofia: Izdatelstvo na BAN «Prof. Marin Drinov», pp. 53–67. DOI: <https://doi.org/10.7546/STONTBgRu2022.03>. EDN: <https://elibrary.ru/zxsblq>. (In Russ.)

Mordvinov, Isaev 2017 – *Mordvinov V.E., Isaev E.Sh.* (2017) Social aspects of linguistic variability. In: *Translation discourse: interdisciplinary approach: materials of the I All-Russian research and practical conference*. Simferopol: Aerial, pp. 276–281. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29650337>. EDN: <https://elibrary.ru/yyvult>. (In Russ.)

Myrzagalieva 2018 – *Myrzagalieva A.S.* (2018) Actualization of the Conceptual Opposition «Wealth – Poverty» in the Language Picture of the World (on the material of Kazakh and Russian Proverbs and Sayings). In: *Contrastive Studies of Languages and Cultures: materials of the 3rd International scientific conference, Minsk, October 25–26, 2017: in 2 parts*. Minsk: MGLU, Part 1, pp. 183–188. Available at: <http://e-lib.mslu.by/handle/edoc/1842>. (In Russ.)

Plotnikova 2005 – *Plotnikova A.M.* (2005) Cognitive aspects of studying semantics (based on Russian verbs). Yekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 140 p. Available at: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/1011/1/umk_2005_005.pdf; <https://elibrary.ru/item.asp?id=19824883>. EDN: <https://elibrary.ru/qrvnmz>. (In Russ.)

Teliya 1996 – *Teliya V.N.* (1996) Russian phraseology: Semantic, pragmatic, and linguocultural aspects. Moscow: Shkola «Yazyki russkoi kul'tury», 284 p. Available at: <https://djvu.online/file/qB9P7bDqWeB0s>. (In Russ.)

Toporkov 2024 – *Toporkov P.E.* (2024) Relativism of appraisal and states (based on the material of predicatives in Russian). *Russian Studies in Philology*, no. 2, pp. 64–74. DOI: <https://doi.org/10.18384/2949-5008-2024-2-64-74>. (In Russ.)

Fatymina 2024 – *Fatymina V.D.* (2024) Opposition of rich/poor in Russian, Spanish, and German languages: sociocultural aspect. Available at: https://conf.esp-centr.sfedu.ru/materials/conf_14/995/fatymina.pdf. (In Russ.)

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 81

Дата поступления: 15.11.2024
рецензирования: 17.02.2025
принятия: 26.02.2025

**Эстетическое значение слова в художественном тексте
(на материале романа Саши Соколова «Школа для дураков»)**

Ж.И. Можнова

Нижегородский государственный педагогический университет
имени К. Минина, г. Нижний Новгород, Российская Федерация
E-mail: Zmozhnova@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3996-2904>

Аннотация: Статья посвящена осмыслению сущности и функциональных особенностей эстетического значения слова в семантической системе художественного текста. Исследование осуществлено в русле актуального в современной лингвистике антропологического направления. Источником фактического материала послужил роман Саши Соколова «Школа для дураков». В центре внимания оказываются индивидуально-авторские компоненты смысла слова *школа*, вынесенного в заглавие произведения. Основными задачами исследования являются описание способов эстетического обогащения рассматриваемого слова, выявление контекстуально обусловленных комбинаторных приращений смысла, лежащих в основе эстетического значения. Главным методом исследования является контекстуальный анализ. В процессе определения индивидуально-авторских компонентов смысла используется семантико-стилистический метод. Результатом анализа стало выявление семантической многоплановости слова *школа*, определение его концептуальной значимости и системообразующей роли в романе Саши Соколова. Исследование показало, что анализ эстетического значения слова в семантической системе литературного произведения требует обращения к внетекстовой информации, связанной с биографией писателя, его мировоззрением, жанровыми предпочтениями и индивидуальной стилистической манерой.

Ключевые слова: индивидуальная картина мира; идиостиль; эстетическое значение слова; индивидуально-авторское значение; актуализация; полисемия; аллюзия; Саша Соколов; школа.

Цитирование. Можнова Ж.И. Эстетическое значение слова в художественном тексте (на материале романа Саши Соколова «Школа для дураков») // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2025. Т. 31, № 1. С. 143–150. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2025-31-1-143-150>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Можнова Ж.И., 2025

Жанна Игоревна Можнова – кандидат филологических наук, доцент, кафедра русского языка и культуры речи, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, 603002, Российская Федерация, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, 1.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 15.11.2024
Revised: 17.02.2025
Accepted: 26.02.2025

**Aesthetic meaning of a word in a literary text
(based on the novel «A School for Fools» by Sasha Sokolov)**

Zh.I. Mozhnova

Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod, Russian Federation
E-mail: Zmozhnova@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-3996-2904>

Abstract: The article is devoted to understanding the essence and functional features of the aesthetic meaning of a word in the semantic system of a literary text. The research was carried out in line with the anthropological direction that is relevant in modern linguistics. The source of the factual material was Sasha Sokolov's novel «A School for Fools». The focus is on the individual author's components of the meaning of the word school in the title of the work. The main objectives of the study are to describe the methods of aesthetic enrichment of the word in question, to identify contextually determined combinatorial increments of meaning that underlie aesthetic meaning. The main research method is contextual analysis. In the process of determining the individual author's components of meaning, the semantic-stylistic method is used. The result of the analysis was the identification of the semantic diversity of the word school, the determination of its conceptual significance and system-forming role in the novel by Sasha Sokolov. The study of the aesthetic meaning

of this word was undertaken for the first time. As a result, it was concluded that the author of the novel plays on the phenomenon of polysemy, which is manifested in the actualization of semantic features inherent in different meanings of the polysemous and realized in the appropriate context. The result of this play is the formation of the aesthetic meaning of the word school. Important conditions for its occurrence are the author's use of allusions and precedent texts, resort to various types of transfer of names, rethinking the connotative content of the word and updating its expressiveness. The study showed that analysis of aesthetic meaning of a word in the semantic system of a literary work requires turning to extra-textual information related to the writer's biography, his worldview, genre preferences and individual stylistic manner.

Key words: individual picture of the world; idiosyncrasy; aesthetic meaning of the word; individual author's meaning; updating; polysemy; allusion; Sasha Sokolov; school.

Citation. Mozhnova Zh.I. Aesthetic meaning of a word in a literary text (based on the novel «A School for Fools» by Sasha Sokolov). *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2025, vol. 31, no. 1, pp. 143–150. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2025-31-1-143-150>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declared no conflicts of interest.

© Mozhnova Zh.I., 2025

Zhanna I. Mozhnova – Candidate of Philological Sciences, associate professor, Department of Russian Language and Culture of Speech, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, 1, Ulyanova Street, Nizhny Novgorod, 603002, Russian Federation.

Введение

Роман А.В. Соколова «Школа для дураков» (1973) по праву считается одним из самых значительных произведений последней трети XX века. Сочетание элементов модернистской и постмодернистской поэтики, отсутствие линейного повествования, фокусирование внимания на потоке сознания персонажа, игровой характер – все эти особенности романа были отмечены литературоведами. Однако до настоящего времени произведение остается малоизученным в языковом аспекте.

В центре внимания некоторых лингвистов оказывалось стилистическое своеобразие романа, его насыщенность каламбурами и прецедентными текстами. Большой интерес вызывал эксперимент Саши Соколова над словом, выдвигание писателем языка на роль одного из главных героев романа «Школа для дураков» [Брайнина 2018; Хомутова 2018; Яковлева 2019]. Игровой дискурс произведения стал главным объектом исследования И.В. Азеевой [Азеева 2015]. Системно-диалогический анализ идиостиля Саши Соколова в соотношении с развитием постмодернистских тенденций в его творчестве был предпринят Т.Д. Брайниной (Брайнина 2006).

Объектом данного исследования является эстетическое значение слова *школа* в романе Саши Соколова «Школа для дураков».

Функциональные особенности данного слова, актуализация его семантики в контексте составляют предмет анализа.

Актуальность работы связана с ее антропологической направленностью, а её цель заключается в выявлении особенностей репрезентации значимого понятия в индивидуальной картине мира Саши Соколова.

Задачи статьи: выявить индивидуально-авторские компоненты в значении слова *школа* и определить способы их актуализации в семантической системе художественного текста.

Методология

В современной лингвистике остро ощущается интерес к проблемам художественной репрезен-

тации индивидуальной картины мира писателя, специфике его идиостиля. В связи с этим особую значимость приобретает вопрос о сущности и особенностях функционирования индивидуально-авторских лексических значений, свойственных «только данному автору, отличающих его от других и актуализированных в авторском контексте» [Тимошина 2015, с. 90].

Для обозначения сферы индивидуального в семантике слова используется целый ряд понятий: *актуальный смысл* [Стернин 1985], *идеологическое значение* [Попов 1997], *контекстуальное значение* [Дубровина 2002], *коммуникативно обусловленное эстетическое значение слова* (Матвеева 2009), *индивидуально-авторское значение* [Тимошина 2015], *коммуникативное значение слова* [Рудакова, Стернин 2017], *комбинаторные приращения смысла* [Папян 2023].

В настоящем исследовании, чтобы подчеркнуть особую роль слова в художественной речи, будет использоваться термин *эстетическое значение слова*.

У истоков теории эстетического значения слова стоит учение об эстетической функции языка, разработанное представителями формальной школы, которые связывают данную функцию с установкой на выражение, на сознательное отклонение от нормы. При таком подходе в центре внимания оказывается сам процесс индивидуально-авторского словоупотребления, а художественный текст осмысливается как последовательность эстетических и обычных знаков [Якобсон 1987].

Другой точки зрения придерживается Б.А. Ларин, считающий, что эстетическая функция может быть реализована только в художественном тексте, а слово с эстетическим значением обладает большим ассоциативным потенциалом и богатым коннотативным содержанием [Ларин 1974]. При этом семантико-стилистика произведения понимается как органическое единство, где каждое словоупотребление оказывается художественно мотивированным и нацеленным на отображение фрагмента индивидуальной картины мира автора.

Последователи Б.А. Ларина рассматривают эстетическое значение как семантико-стилистическую категорию, которая объективно присутствует в речи писателя, а в качестве основных признаков слова с данным типом значения отмечают смысловую многогранность, экспрессивность и способность к реализации в условиях широкого контекста.

Так, например, Л.И. Донецких определяет эстетическое значение как идеоопосредованное, реализующееся в художественном тексте «в виде новых значений, оттенков значений слова, эмоционально-экспрессивных смыслов, контекстных и подтекстных употреблений и ассоциаций» [Донецких 1982, с. 27].

В отечественной лингвистике существуют различные точки зрения по поводу механизма формирования эстетического значения. В частности, Б.А. Ларин считает, что эстетическое значение возникает в результате переосмысления общенародного значения путем формирования «комбинаторных приращений смысла», которые «образуются и в пределах одной фразы <...> и в пределах главы», а также в пределах «законченного целого» [Ларин 1974, с. 70]. Сходной позиции придерживается Л.И. Донецких, объясняющая формирование эстетического значения трансформациями, взаимодействием «сем в содержательном объеме слов» [Донецких 1982, с. 27].

На широту системных связей слова с эстетическим значением обращает внимание Л.А. Новиков. По его убеждению, эстетическое значение основывается на взаимодействии денотативного содержания слова и модального компонента, передающего оценочное отношение, связанное со всем художественным целым. Данное взаимодействие находит отражение в композиционном соположении семантики разноуровневых единиц [Новиков 2001].

Кроме коннотации, как считает И.Р. Гальперин, в структуре эстетического значения еще важна прагматическая информация, возникающая в сознании автора и читателя при восприятии художественного текста [Гальперин 2007].

Многоплановость слова с эстетическим значением Е.Н. Матвеева объясняет влиянием множества узуальных, контекстуальных и интертекстуальных связей, авторской интенцией и коммуникативными установками (Матвеева 2009).

В связи с этим при анализе слов с эстетической семантикой оказывается значимым обращение к различным текстовым пресуппозициям (например, время написания произведения; биографические сведения об авторе; жанр текста и т. п.), важным для понимания концептуального пространства текста.

Описание индивидуально-авторских компонентов в значениях слова предполагает определение актуализированного значения, выявление в нем актуализированных сем из выявленных по словарям и формирующихся под влиянием контекста (собственно индивидуально-авторских сем) [Тимошина 2015].

Семантическая многоплановость эстетического значения как объекта настоящего исследования делает актуальным обращение к методу коммуникативно-прагматического анализа, который позволяет обнаружить соотношение между эстетическим содержанием и языковым оформлением исследуемого художественного текста, определить внетекстовые связи слова с эстетическим значением и раскрыть их роль в рассматриваемом произведении. Кроме того, в работе используется метод компонентного анализа, позволяющий определить индивидуально-авторские семы в значении рассматриваемого слова и возникающие контекстуальные коннотации, а также семантико-стилистический метод, нацеленный на выявление возникающих в речевой системе писателя различных смысловых оттенков эстетического значения.

Основная часть

Образ школы является центральным в романе Саши Соколова «Школа для дураков», а все описываемые события пропущены сквозь призму индивидуального сознания главного героя, ученика специализированной школы Вити Пляскина (он же Нимфея Альба).

Слово *школа*, вынесенное автором в заглавие произведения, выступает как ключевое и организует его семантическое пространство. Реализация рассматриваемого образа связана с функционированием слов, объединяемых в лексико-семантическую группу с общим значением «школа»: *учитель, ученик, наставник, директор, завуч, наставник, географ; расписание, урок; учебник, книга, глобус; задача, упражнение* и т. п.

Функционирование слов обозначенной лексико-семантической группы актуализирует общенародное значение слова *школа* – «какое-л. специализированное учебное заведение» (МАС). На основе данного значения формируются индивидуально-авторские компоненты смысла, которые раскрываются в контексте: «*Школа, где я занимаюсь, специализируется на дефективных, это школа для дураков, мы все, которые там учатся, – ненормальные, каждый по-своему*» (Соколов 2001, с. 168), «*мы никогда не станем никакими инженерами потому что мы все ужасные дураки разве не так разве эта школа не специальная то есть не специально для нас?*» [авторская пунктуация сохранена. – Ж. М.] (Соколов 2001, с. 114), «*во всей школе <...> нет абсолютно ничего интересного, никакого там удивительного разнообразия нет, все – жуткие дураки*» (Соколов 2001, с. 256).

В речевой зоне главного героя произведения значение слова *школа* не имеет негативной коннотации. Вместе с тем ярко выраженная экспрессия появляется в описании учеников, которые обучаются в спецшколе: *дефективные; ненормальные, каждый по-своему; ужасные дураки; жуткие дураки*.

Экспрессивный контекст создается в результате использования слов с оценочной семантикой и

свидетельствует о формировании индивидуально-авторских смыслов в значении слова *дурак*. Данные смыслы возникают как следствие пересечения сразу нескольких значений рассматриваемого полисеманта: «Разг. Глупый, тупой человек. || Употребляется как бранное слово»; «Устар. То же, что дурачок = Устар. и прост. Помешанный, юродивый», «В старину: придворный или домашний шут» (МАС).

Обыгрывание явления полисемии лежит в основе специфического, диффузного значения слова *дурак*. Это значение можно рассматривать как эстетическое в силу его смысловой многоплановости и возможности вызывать разнонаправленные ассоциативные связи. С одной стороны, оно ассоциируется с наименованием умственно отсталого человека и с обозначением юродивого или шута – с другой. В соответствии с этим семантику слова *дурак* можно считать амбивалентной, а в самом значении этого слова выделить такие контрастные семы, как ‘глупый’ – ‘умный’. Особенно отчетливо это проявляется при описании одного значимого персонажа романа – почтальона Михеева (он же Насылающий Ветер): «Насылающий <...> дурак – но гениален» (Соколов 2001, с. 17).

Ассоциация с юродивым оказывается чрезвычайно важной для понимания художественной концепции романа. Именно эта ассоциация лежит в основе индивидуально-авторских компонентов смысла в значении слова *школа*.

Одним из центральных персонажей «Школы для дураков» является учитель географии Павел Петрович (он же Савл) Норвегов. Герой изображается как юродивый, который видит свою миссию в том, чтобы предсказать скорое пришествие Насылающего ветер.

Сопутствующие герою образы – флюгер и глобус. Флюгер – предмет, который позволяет уловить приближение Насылающего ветер. Ветер же, в свою очередь, необходим герою, чтобы разносить семена из его сада по всему свету.

Глобус в руках географа не просто средство обучения, это символ земного шара. Сам же учитель ощущает себя носителем высшей истины, который может вращать Землю собственной рукой: «Дайте мне время – я докажу вам, кто из нас прав, а когда-нибудь так крутану ваш скрипучий ленивый эллипсоид, что реки потекут вспять <...> Вам захочется правды <...> И тогда приду я» (Соколов 2001, с. 31).

Создавая образ учителя географии, Саша Соколов опирается на традицию интерпретации образа дурака в народной культуре: «Что такое древнерусский дурак? Это человек очень умный, но делающий то, что не положено <...> Дурость – это обнажение ума от всех условностей, от всех форм, привычек. Потому-то говорят и видят правду дураки <...> Дурак – прежде всего человек, выдающий и говорящий “голую правду”» [Лихачев, Панченко 1976, с. 19–20].

Учителю Норвегову оказывается близок по духу главный герой «Школы для дураков» Витя

Пляскин, который отличается умением нестандартно мыслить и открыто говорить правду, не соглашаясь с большинством. Он осознает себя типичным учеником специализированной школы: «во всей школе <...> нет абсолютно ничего интересного, никакого там удивительного разнообразия нет, все – жуткие дураки <...> говоря о школе для дураков, достаточно рассказать об ученике таком-то – и все сразу станет ясно» (Соколов 2001, с. 256). В то же время он видит в себе Нимфею Альбу, представителя природного мира, способного постичь истину. Это находит отражение в его речи, насыщенной каламбурами, которые возникают в результате свойственного ребенку желания экспериментировать со словом.

Обыгрывание созвучных слов в рамках одной фразы приводит к таким речевым оборотам, как *два ученых, подающих одежды* (Соколов 2001, с. 173); *на вашей нервной почте* (Соколов 2001, с. 190); *с таким положением лежей трудно не согласиться* (Соколов 2001, с. 257); *почтенный караул* (Соколов 2001, с. 240) и др.

Неспособность героя мириться с тотальной несвободой, царящей в школе, находит отражение в ряде аллюзий: *униженные и окровавленные* (Соколов 2001, с. 193), *надежды и планктон на будущее* (Соколов 2001, с. 220), *отдел природного оборзования* (Соколов 2001, с. 240) и т. п.

Игра со словом лежит в основе каламбуров, отличающихся особой экспрессивностью и содержащих явный саркастический подтекст. Сам факт их присутствия в речи героя говорит, с одной стороны, о его погруженности в систему взаимоотношений внутри специализированной школы (в этом случае он выступает как Витя Пляскин), а с другой – о его стремлении вырваться за пределы этой системы (на первом плане оказывается второе «я» персонажа – Нимфея Альба).

Таким образом, в романе создается образ ученика, который осознает себя умственно отсталым, но проявляет способности неглупого человека; считает себя частью школьной системы, но постоянно хочет обрести свободу за ее пределами.

Учитывая тот факт, что образ Вити Пляскина является собирательным («говоря о школе для дураков, достаточно рассказать об ученике таком-то – и все сразу станет ясно»), можно сформировать представление обо всех учениках школы, а эстетическое значение слова *школа* определить как **специализированное учебное заведение, где учатся дети, умеющие нестандартно мыслить**.

Общепринятое значение слова *школа* «какое-л. специализированное учебное заведение» (МАС) сужается за счет указания на специализацию образовательного учреждения (в нем обучаются дети, думающие не так, как все).

Выделенное эстетическое значение обогащается дополнительными оттенками смысла, которые обусловлены сюжетной линией романа.

В школе, где учится Витя Пляскин, введена некая «тапочная система», предполагающая, что

каждый ученик обязан приносить сменную обувь в мешке, на котором обязательно должно быть написано, что этот ученик обучается в школе для слабоумных. Суть этой системы описывается так: «специальная **школа** со всеми ее чернильницами, досками, полудосками <...> объявляется Образцовой Ударной имени отечественного математика Лобачевского специальной **школой** и переходит на тапочную систему» [авторская пунктуация сохранена. – Ж. М.] (Соколов 2001, с. 129).

«Тапочная система» ассоциируется с системой принуждения, которое предполагает унижительное признание учеников в их умственной неполноценности. В то же время специализированная школа признается образцовой, ей присваивается имя профессора Н.И. Лобачевского.

Парадокс, основанный на обыгрывании оксюморонного сочетания (специальная школа <...> имени отечественного математика Лобачевского), актуализирует индивидуально-авторское значение: школа – образовательное учреждение, где учатся дети, умеющие нестандартно мыслить. Для таких детей школа с ее «тапочной системой» оказывается воплощением мира абсолютной несвободы, откуда хочет бежать каждый из воспитанников.

Мысль об обретении свободы за пределами школы задается уже эпиграфом к роману: «Гнать, держать, бежать, обидеть, слышать, видеть, и вертеть, и дышать, и ненавидеть, и зависеть, и терпеть» (Соколов 2001, с. 9).

Прецедентный текст, использованный Сашей Соколовым в качестве эпиграфа, актуализирует индивидуально-авторские компоненты в значении слова *школа*. Все глаголы обозначают действия, важные для описания социума, существующего в пределах специализированной школы: «тапочная система» предполагает изгнание инакомыслящих и насильственное удерживание установленного порядка; вертит людьми, как марионетками; делает их зависимыми от тех, кто все слышит и видит; учит ненавидеть и терпеть. Фактически автор создает образ тоталитарного общества, где нет места любым проявлениям свободы личности.

Интересно, что перечень глаголов в составе прецедентного текста включает слово *бежать*. Этот глагол особенно важен для автора в силу того, что он обозначает главное действие героя, который постоянно пытается бежать (из дома, из школы, бежать в «страну вечных каникул»). Он мечтает об освобождении от «мелового рабства»: «Мы устроим грандиозную массовую гражданскую казнь, и пусть все те, кто так долго мучил нас в наших идиотских **спецшколах**, сами <...> решают задачи про велосипедистов, а мы <...> освобожденные от чернильного и мелового рабства, мы сядем на свои дачные велосипеды и помчимся по шоссе» (Соколов 2001, с. 127).

Выражение *меловое рабство* здесь является аллегорическим обозначением школы, олицетворяющей собой весь социум, в котором живет Витя Пляскин. Мел является атрибутом этого социума.

Слово *мел* выступает как топоним, обозначающий и реку, и станцию. Мел окружает людей повсюду: «Сама станция называлась *М е л*, и река <...> не могла называться иначе как *М е л*. Все здесь, на станции и в поселке, было построено на этом мягком белом камне: люди работали в меловых карьерах и шахтах, получали меловые, перепачканные мелом рубли <...> в **школах** детей учили писать мелом» (Соколов 2001, с. 50).

По окончании школы повзрослевшие дети тем же мелом пишут на вагонах поезда, остановившегося на станции. В этих записях и сердечная боль, и смех, и клятвы, и мечтания. Затем «поезд идет <...> и вся Россия, выходя на проветренные перроны <...> читает начертанное – мимолетную книгу собственной жизни» (Соколов 2001, с. 52–53). Мел выступает своего рода транслятором истории, метафорой тоталитарного дискурса.

Ассоциативные связи слов *школа*, *система*, *рабство*, *мел* актуализируют эстетическое значение слова *школа*, которое может быть определено как **социум, представляющий собой мир тотальной несвободы**.

Школа, где дети учатся писать мелом «книгу собственной жизни», ассоциируется с процессом накопления жизненного опыта.

На основе общепринятого значения слова *школа* – «система практических приемов изучения чего-л., овладения чем-л.» (МАС) – в романе формируются дополнительные оттенки смысла. Их развитие связано с реализацией мотива времени.

Так, герой в своей речи сравнивает школу с маятником: «ночью вся **школа** – ночной одинокий маятник, режущий темноту на равные, тихо-темные куски, на пятьсот, на пять тысяч, на пятьдесят, по числу учащихся и учителей» (Соколов 2001, с. 201). С точки зрения Нимфеи школа – подобный бездушному механизму мир, существующий по раз и навсегда установленным правилам.

Показательно, что в кабинете директора школы Перилло часы с маятником *мерно дробили несуществующее время* (Соколов 2001, с. 220).

Метафора *школа – маятник* передает особенности индивидуального мировосприятия главного героя, обладающего психическим сознанием и по-особому воспринимающего время. Для него не существует линейного времени, есть лишь отмеренные маятником равные для всех учеников «тихо-темные куски» времени. Между ними нет никакой связи, как нет связи между событиями, происходящими в жизни Нимфеи.

Размышляя о составлении календаря собственной жизни, герой представляет, как на листе бумаги он изобразил бы множество точек, соответствующих количеству прожитых дней. Однако никакой связи между этими точками он не видит: «Не спрашивайте меня, какой день, соответствующий той или иной точке: я ничего про это не знаю» (Соколов 2001, с. 38).

Свободное обращение Нимфеи со временем передает его внутреннюю независимость от окружа-

ющей действительности, от школы, с ее выверенным, обязательным для всех распорядком жизни.

Проявление свободы героя выражается и в возможности самоопределения. Особенно ярко это представлено в эпизоде, когда Витя Пляскин срывает речную лилию и понимает, что он сам стал ею. С этого момента он именует себя Нимфеей и ощущает собственную уникальность, осознавая, что теперь он видит и слышит то, что другим недоступно.

В подобном контексте школа ассоциируется с **наукой преодолевать стереотипы мышления и сохранять собственную индивидуальность**. В значении слова *школа* актуализируются имплицитные семы 'процессуальность', 'индивидуализация', 'становление'.

Формирование индивидуально-авторских смыслов в значении слова *школа* во многом определяется тем диалогом, который ведут автор романа и его главный персонаж. В частности, герой советует автору, как назвать роман: «Дорогой автор, я назвал бы вашу книгу **ШКОЛА ДЛЯ ДУРАКОВ**; знаете, есть *Школа* игры на фортепьяно <...> а у вас пусть будет **ШКОЛА ДЛЯ ДУРАКОВ**, тем более, что книга не только про меня или про н е г о, д р у г о г о, а про всех нас, вместе взятых, учеников и учителей» (Соколов 2001, с. 255).

Эстетическое значение слова *школа* основывается на обыгрывании семантических признаков, присущих разным значениям полисеманта в общенародном языке: «какое-л. специализированное учебное заведение», «приобретение опыта, а также сам приобретенный опыт, выучка» и «система практических приемов изучения чего-л., овладения чем-л.» (МАС).

Аналогия, проводимая между предлагаемым названием романа и, например, школой игры на фортепиано, не является полной, что подчеркивает особенности мышления героя и лежит в основе языковой игры.

В составе выражения *школа для дураков* актуализируется значение субъектности. При этом происходит наложение конкретной и абстрактной семантики слова *школа*, создается своеобразный эффект мерцания смыслов: школа – это и учебное заведение, и процесс накопления жизненного опыта. Помимо этого, в игровом контексте, где персонаж дает совет писателю по поводу названия

романа, значение слова *школа* может быть определено как **процесс овладения литературным мастерством**.

Таким образом, в художественной системе романа Саши Соколова у слова *школа* развивается эстетическое значение, которое отличается семантической многоплановостью и разнонаправленной ассоциативностью. Контекстуальное окружение актуализирует следующие индивидуально-авторские смыслы, представленные в данном значении: школа – специализированное учебное заведение, где учатся дети, умеющие нестандартно мыслить; социум, представляющий собой мир тотальной не-свободы; наука преодолевать стереотипы мышления и сохранять собственную индивидуальность; процесс овладения литературным мастерством.

Заключение

Проведенное исследование показало, что в романе Саши Соколова «Школа для дураков» у слова *школа* формируется эстетическое значение. Основным способом эстетического обогащения и развития индивидуально-авторских смыслов является обыгрывание явления полисемии. Контекстуальное окружение способствует разворачиванию разнонаправленных ассоциативных рядов и реализации сразу нескольких значений многозначного слова. При этом происходит актуализация семантических признаков, присущим разным значениям, а также имплицитных сем. Кроме того, индивидуально-авторские компоненты смысла в значении слова *школа* возникают в процессе активного обращения автора к аллюзиям, прецедентным текстам, к переносу наименований и являются результатом переосмысления коннотативного содержания слова и усиления его экспрессивности. Личностные смыслы лежат в основе эстетического значения слова, определение которого требует не только осмысления семантической системы художественного произведения, но и анализа различных текстовых пресуппозиций: биографии автора, его мировоззренческих позиций, художественного метода, жанра литературного произведения и т. п.

Перспективность исследования эстетического значения слова связана с возможностью комплексного изучения идиостиля писателя и особенностей художественной репрезентации фрагмента его индивидуальной картины мира.

Материалы исследования

Азеева 2015 – Азеева И.В. Саша Соколов «Школа для дураков»: опыт интерпретации игрового текста: учебное пособие. Ярославль: Ярославский государственный театральный институт, 2015. 140 с. URL: https://krispen.ru/knigi/azeeva_02.pdf.

Брайнина 2006 – Брайнина Т.Д. Ассоциативные связи слова как основа создания образа в произведениях Саши Соколова: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2006. 26 с. URL: <https://ruslang.ru/doc/autoref/brajnina.pdf>.

МАС – *Словарь русского языка*: в 4 т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. Москва: Полиграфресурсы, 1999. Онлайн-словарь. URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp>.

Матвеева 2009 – Матвеева Е.Н. Коммуникативно обусловленное эстетическое значение слова в поэзии (на материале поэзии Игоря Северянина): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Барнаул, 2009. 17 с. URL: <https://www.asu.ru/files/documents/00000935.pdf>.

Соколов 2001 – Соколов С. Школа для дураков. Санкт-Петербург: Симпозиум, 266 с. URL: <https://stockmagia.ru/wp-content/uploads/2020/11/Sokolov-Sasha-Shkola-Dlya-Durakov-1976-1973.pdf>.

Библиографический список

Брайнина 2018 – Брайнина Т.Д. Уравнение со многими неизвестными (О стиле романа Саши Соколова «Школа для дураков») // Вестник МГЛУ. Серия: Гуманитарные науки. 2018. № 10 (803). С. 36–47. URL: http://www.vestnik-mslu.ru/Vest/10_803.pdf; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39280362>. EDN: <https://elibrary.ru/daxoqu>.

Гальперин 2007 – Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. Москва: КомКнига, 2007. 144 с. URL: http://library.lgaki.info:404/2017/Гальперин%20И.%20Р_Текст%20как%20объект%20.pdf.

Донецких 1982 – Донецких Л.И. Эстетическая функция слова. Кишинев: Штиинца, 1982. 154 с.

Дубровина 2002 – Дубровина К.Н. Контекстуальные значения слов и их перевод на русский язык (на материале поэзии Ф. Гарсиа Лорки) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2002. № 3. С. 161–168. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=9989948>. EDN: <https://elibrary.ru/ikpwhr>.

Ларин 1974 – Ларин Б.А. О разновидностях художественной речи (Семантические этюды) // Ларин Б.А. Эстетика слова и язык писателя: избранные статьи. Ленинград: Художественная литература, 1974. С. 27–53. URL: http://www.rokc.ru/pashyrey/Larin_Estetika_slova.rar.

Лихачев, Панченко 1976 – Лихачев Д.С., Панченко А.М. «Смеховой мир» Древней Руси. Ленинград: Наука, 1976. 86 с. URL: https://www.lihachev.ru/pic/site/files/fulltext/0479_Smehovoj_mir_Drevnej_Rusi_1976.pdf.

Новиков 2001 – Новиков Л.А. Избранные труды. Т. 2. Эстетические аспекты языка. Москва: Изд-во РУДН, 2001. 844 с. URL: <https://knizhka.top/prikladnoe-yazykoznanie/izbrannye-trudy-2/>.

Папян 2023 – Папян Ю.М. «Комбинаторные приращения смысла» и композиция текста // Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2023. № 2–2. С. 185–191. DOI: <https://doi.org/10.37882/2223-2982.2023.2-2.25>. EDN: <https://elibrary.ru/joekkk>.

Поцепня 1997 – Поцепня Д.М. Образ мира в слове писателя. Санкт-Петербург: Изд-во СПбГУ, 1997. 259 с.

Рудакова, Стернин 2017 – Рудакова А.В., Стернин И.А. О понятии коммуникативного значения слова // Коммуникативные исследования. 2017. № 1 (11). С. 36–48. URL: http://com-studies.omsu.ru/images/magazine/2017/1_11_2017.pdf.

Стернин 1985 – Стернин И.А. Лексическое значение слова в речи. Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1985. 137 с. URL: http://sterninia.ru/files/757/4_Izbrannye_nauchnye_publicacii/Semasiologija/Leksicheskoe_znachenie_v_rechi_1985.pdf.

Тимошина 2015 – Тимошина Т.В. Индивидуально-авторское значение слова (на примере лексемы писатель // Филология и человек. 2015. № 4. С. 90–100. URL: <https://www.asu.ru/files/documents/00014857.pdf>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=24875832>. EDN: <https://elibrary.ru/uyjhrr>.

Хомутова 2018 – Хомутова П.И. Языковая игра в романе Саши Соколова «Школа для дураков» // Научный форум: Инновационная наука: сб. ст. по материалам XIV Междунар. науч.-практ. конф. Москва: МЦНО, 2018. № 5 (14). С. 75–79. URL: https://nauchforum.ru/files/2018_06_28_inno/5%2814%29.pdf; <https://elibrary.ru/item.asp?id=35354625>. EDN: <https://elibrary.ru/xuyfyd>.

Якобсон 1987 – Якобсон Р.О. Работы по поэтике. Москва: Прогресс, 1987. 464 с. URL: https://imwerden.de/pdf/yakobson_raboty_po_poetike_1987__ocr.pdf.

Яковлева 2019 – Яковлева Н.А. Ритмические особенности романа Саши Соколова «Школа для дураков» // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2019. № 1. С. 171–177. DOI: <http://doi.org/10.29025/2079-6021-2019-1-171-177>.

References

Braynina 2018 – Braynina T.D. (2018) An equation with many unknowns (On the style of Sasha Sokolov's novel «A School for Fools»). *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanitarian Sciences*, no. 10 (803), pp. 36–47. Available at: http://www.vestnik-mslu.ru/Vest/10_803.pdf; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39280362>. EDN: <https://elibrary.ru/daxoqu>. (In Russ.)

Galperin 2007 – Galperin I.R. (2007) Text as an object of linguistic research. Moscow: KomKniga, 144 p. Available at: http://library.lgaki.info:404/2017/Гальперин%20И.%20Р_Текст%20как%20объект%20.pdf. (In Russ.)

Donetskikh 1982 – Donetskikh L.I. (1982) Aesthetic function of the word. Kishinev: Shtiintsa, 154 p. (In Russ.)

Dubrovina 2002 – Dubrovina K.N. (2002) Contextual meanings of words and their translation into Russian (using poetry of F. Garcia Lorca). *Russian Journal of Linguistics*, no. 3, pp. 161–168. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=9989948>. EDN: <https://elibrary.ru/ikpwhr>. (In Russ.)

Larin 1974 – *Larin B.A.* (1974) On the varieties of artistic speech (Semantic studies). In: *Larin B.A. Aesthetics of the word and the language of the writer: selected articles*. Leningrad: Khudozhestvennaya literatura, pp. 27–53. Available at: http://www.rokc.ru/pashyrey/Larin_Estetika_slova.rar. (In Russ.)

Likhachev, Panchenko 1976 – *Likhachev D.S., Panchenko A.M.* (1976) «Laughing world» of Ancient Rus'. Leningrad: Nauka, 86 p. Available at: https://www.lihachev.ru/pic/site/files/fulltext/0479_Smehovoj_mir_Drevnej_Rusi_1976.pdf. (In Russ.)

Novikov 2001 – *Novikov L.A.* (2001) Selected works. Vol. 2. Aesthetic aspects of language. Moscow: Izd-vo RUDN, 844 p. Available at: <https://knizhka.top/prikladnoe-yazykoznanie/izbrannye-trudy-2/>. (In Russ.)

Papayan 2023 – *Papayan Yu.M.* (2023) «Combinatorial increments of meaning» and composition of the text. *Modern Science: actual problems of theory and practice, a series of «Humanities»*, no 2–2, pp. 185–191. DOI: <https://doi.org/10.37882/2223-2982.2023.2-2.25>. EDN: <https://elibrary.ru/joeekkk>. (In Russ.)

Potsepnya 1997 – *Potsepnya D.M.* (1997) The image of the world in the word of the writer. Saint Petersburg: Izd-vo SPbGU, 259 p. (In Russ.)

Rudakova, Sternin 2017 – *Rudakova A.V., Sternin I.A.* (2017) On the concept of communicative meaning of the word. *Communication Studies*, no. 1 (11), pp. 36–48. Available at: http://com-studies.omsu.ru/images/magazine/2017/1_11_2017.pdf. (In Russ.)

Sternin 1985 – *Sternin I.A.* (1985) Lexical meaning of a word in speech. Voronezh: Izd-vo Voronezhskogo universiteta, 137 p. Available at: http://sterninia.ru/files/757/4_Izbrannye_nauchnye_publicacii/Semasiologija/Leksicheskoe_znachenie_v_rechi_1985.pdf. (In Russ.)

Timoshina 2015 – *Timoshina T.V.* (2015) Author's individual meaning of the word (on the example of lexeme writer). *Philology & Human*, no. 4, pp. 90–100. Available at: <https://www.asu.ru/files/documents/00014857.pdf>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=24875832>. EDN: <https://elibrary.ru/uyjhrr>. (In Russ.)

Khomutova 2018 – *Khomutova P.I.* (2018) Language game in Sasha Sokolov's novel «A School for Fools». In: *Scientific forum: Innovative science: collection of articles based on the materials of the XIV international research and practical conference*. Moscow: MTsNO, no. 5 (14), pp. 75–79. Available at: https://nauchforum.ru/files/2018_06_28_inno/5%2814%29.pdf; <https://elibrary.ru/item.asp?id=35354625>. EDN: <https://elibrary.ru/xuyfyd>. (In Russ.)

Yakobson 1987 – *Yakobson R.O.* (1987) Works on poetics. Moscow: Progress, 464 p. Available at: https://imwerden.de/pdf/yakobson_raboty_po_poetike_1987__ocr.pdf. (In Russ.)

Yakovleva 2019 – *Yakovleva N.A.* (2019) Rhythmic peculiarities of the Sasha Sokolov's novel «School for Fools». *Current Issues in Philology and Pedagogical Linguistics*, no. 1, pp. 171–177. DOI: <http://doi.org/10.29025/2079-6021-2019-1-171-177>. (In Russ.)

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 811.161.1.06

Дата поступления: 17.11.2024

рецензирования: 19.01.2025

принятия: 26.02.2025

**Авторская песня как источник цитат и крылатых выражений
(на материале песни Ю. Визбора «Рассказ технолога Петухова»)****И.В. Шумкина**Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: inshuu@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1470-6103>

Аннотация: В статье впервые исследуются тексты песен Юрия Визбора как источник пополнения интертекстуальной базы русской культуры. Материалом для данного исследования послужили статьи на общественно-политические темы с фрагментами припева песни Юрия Визбора «Рассказ технолога Петухова». В статье дается социокультурная и лингвопрагматическая характеристика цитат, рассматриваются их структурно-семантические трансформации в журналистских текстах. Широкое распространение фрагментов песни обусловлено исторической и культурной значимостью текста-источника и фиксацией в нем образов-символов советской эпохи. Установлено, что социокультурная значимость песни-источника позволяет журналистам использовать цитаты из нее в качестве документа эпохи. Идеологема, представленная в припеве песни известного барда, в современном публицистическом дискурсе подвергается различным интерпретациям и служит средством оценки прошлого и настоящего. Выявлено, что на основе песенных фраз в прессе реализуются противоположные коммуникативные стратегии – восхваление и дискредитация. Лингвопрагматические возможности цитат усиливаются за счет их семантических и структурных трансформаций. Были отмечены следующие виды трансформаций популярных фраз: переосмысление, двойная актуализация, лексическая замена, расширение и усечение компонентного состава, грамматические модификации, вычленение ключевых компонентов. Показано, что многократное варьирование компонентов приводит к созданию на базе выражений прецедентных моделей, фразеосхем. Вычленение ключевых компонентов привело к формированию фраземы *вперед планеты всей*, активно употребляющейся в современной речи. Материал исследования позволяет уточнить данные лексикографических работ и углубить представление о бардовской песне как источнике логозписем и прецедентных феноменов в современной языковой практике.

Ключевые слова: цитата; крылатое выражение; интертекст; прецедентный текст; трансформация фразеологизмов; бардовская песня; Юрий Визбор.

Цитирование. Шумкина И.В. Авторская песня как источник цитат и крылатых выражений (на материале песни Ю. Визбора «Рассказ технолога Петухова») // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2025. Т. 31, № 1. С. 151–160. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2025-31-1-151-160>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Шумкина И.В., 2025

Инна Викторовна Шумкина – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и массовой коммуникации, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 17.11.2024

Revised: 19.01.2025

Accepted: 26.02.2025

**Bard songs as a source of quotes and winged expressions (based on the song
by Yu. Vizbor «The Story of Technologist Petukhov»)****I.V. Shumkina**Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: inshuu@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1470-6103>

Abstract: The article is the first to examine the lyrics of Yuri Vizbor's songs as a source for replenishing the intertextual base of Russian culture. The material for the study was publications on socio-political topics with fragments of lyrics by Yuri Vizbor's song «The Story of Technologist Petukhov». The article provides a socio-cultural and linguopragmatic description of the quotations, examines their structural and semantic transformations in media texts. The widespread use of song fragments is due to the historical and cultural significance of the source text and the fixation of symbolic images of the Soviet era in it. It was found that the socio-cultural significance of the source song allows journalists to use quotations from it as a document of the Soviet era. The ideologeme presented in the chorus of the song by the famous bard is subject to various interpretations in modern journalistic discourse and serves as a means of assessing the past and the present.

It has been revealed that opposite communicative strategies, such as praise and discredit, are implemented in the press based on song phrases. The linguopragmatic possibilities of quotations are enhanced by their semantic and structural transformations. The following types of transformations of popular phrases were noted: rethinking, double actualization, lexical replacement, expansion and truncation of the component composition, grammatical modifications, and isolation of key components. It has been shown that repeated variation of components leads to the creation of precedent models and phraseological schemes based on expressions. Isolation of key components led to the formation of a phraseme *vperedi planety vsei*, actively used in modern speech. The research material allows us to clarify the data of lexicographic works and deepen the understanding of the bard song as a source of logoepistemes and precedent phenomena in modern linguistic practice.

Key words: quote; saying; winged expression; intertext; precedent text; transformation of phraseological units; bard song; Yuri Vizbor.

Citation. Shumkina I.V. Bard songs as a source of quotes and winged expressions (based on the song by Yu. Vizbor «The Story of Technologist Petukhov»). *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2025, vol. 31, no. 1, pp. 151–160. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2025-31-1-151-160>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declared no conflicts of interest.

© Shumkina I.V., 2025

Inna V. Shumkina – Candidate of Philological Sciences, associate professor of the Department of Russian Language and Mass Communication, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Введение

Авторская песня как культурно-историческое явление не только зафиксировала опыт определенного периода нашей страны (советской действительности), но и отразилась (продолжает отражаться) в языке и коммуникации. Наиболее наглядно такое «отражение» демонстрируют функционирующие в речи цитаты и устойчивые выражения, источником которых явилась авторская песня. Данный аспект исследования представлен в работах, посвященных творчеству трех центральных фигур этого жанра – Окуджавы, Высоцкого и Галича. Так, в статье Р.Р. Чайковского о строках Б. Окуджавы [Чайковский 1994] и в статье С. Вдовина о популярных строках В. Высоцкого [Вдовин 2000] называются часто цитируемые песни; отмечаются газеты и газетные позиции, в которых употребляются цитаты; говорится о разных формах использования строк и их речевых модификациях. В работах А.Е. Крылова проблема цитирования строк Высоцкого и Окуджавы рассматривается на более широком материале [Крылов 2000, 2002, 2004]. В своих публикациях исследователь делает акцент на частоте употребления фраз поэтов и признании за некоторыми из фраз статуса крылатых единиц. Кроме того, А.Е. Крылов более подробно говорит о трансформациях выражений, выделяя разнообразные приемы смысловых и структурных преобразований. Попытка классификации крылатых выражений Окуджавы, Высоцкого, А. Галича была представлена в статье О.А. Семенюка [Семенюк 2003].

К числу бардов, песенные строчки которых активно цитируются в речи, можно отнести и Ю. Визбора. Так, в конце прошлого столетия, когда отмечали 65 лет со дня рождения Ю. Визбора, журналист В. Исмаилов в журнале «Огонек» дал высокую оценку его творчеству, заметив, что «самые цитируемые слова во всей русской литературе написал Юрий Визбор», журналист при этом имел в виду фразу «мы впереди планеты всей», которую можно встретить в любом издании [Исмаилов 1999]. К 80-летию со дня рождения поэта Н.Ю. Богатырева в статье, посвященной анализу творче-

ства поэта, также отметила, что песни Визбора обогатили наш язык множеством крылатых выражений [Богатырева 2014, с. 75]. В исследованиях последних лет выявлено, что Ю. Визбор среди немногих авторов широко цитируется в художественной прозе современных писателей [Бокарева 2023; Киреева, Гореликова 2023], отмечается использование строк из его песен в современной газетной публицистике [Шушарина 2024]. Распространенность в речи строк поэта нашла отражение и в лексикографической практике: фразы поэта зафиксированы в словарях К.В. Душенко (Душенко 2002), С.Г. Шулежковой (Шулежкова 2003), В. Серова (Серов 2003), Ю.П. Князева (Князев 2010). Однако, несмотря на популярность выражений Ю. Визбора, отдельных исследований этих выражений не проводилось. Данная статья призвана частично восполнить этот пробел и привлечь внимание к творчеству поэта как источнику цитат и крылатых выражений в современной речи.

Цель статьи – проанализировать особенности функционирования в прессе конца XX – начала XXI в. цитат и крылатых выражений из песни Ю. Визбора «Рассказ технолога Петухова», а именно – дать социокультурную характеристику названным единицам, выявить стратегии их использования, а также структурно-семантические трансформации в газетно-публицистической речи.

Материалом для анализа послужили общественно-политические статьи, включающие фрагменты припева из песни поэта. Источниками выборки явились: собрание журнально-газетных вырезок текстолога авторской песни А.Е. Крылова, электронная база «Пресса 1995–2002» (Пресса 1995–2002) и интернет-издания. Материал насчитывает более полутора тысяч контекстов употребления песенных фраз, используемых в качестве интертекстуальных включений в газетно-публицистической речи конца XX – начала XXI в.

Социокультурная характеристика цитат и крылатых выражений

Песни Ю. Визбора в советское время пользовались огромной популярностью среди молодежи.

Они широко распространялись неофициально, звучали в магнитофонных записях, передавались «из уст в уста» и исполнялись в походах у костров, символизируя высокую романтику и стремление к свободе. Лев Аннинский назвал Ю. Визбора голосом своего поколения, поколения интеллигенции, выросшей из студентов пятидесятых годов XX века. Как пишет исследователь, этому способствовали «нехитрые мелодии», «задушевность», «улыбающийся, компанейский облик» и «юношеская мечтательность» [Аннинский 2004, с. 10].

Ю. Визбор стал создателем уникального литературно-журналистского явления – песни-репортажа. В этих песнях, как отмечают исследователи, можно заметить комическую обработку медийного дискурса [Кадочникова 2018]. Наиболее ярким примером подобной обработки стала песня «Рассказ технолога Петухова». Далее приведем ее полное название и текст:

Рассказ технолога Петухова о своей встрече с делегатом форума стран Азии, Африки и Латинской Америки, которая состоялась 27 июля в кафе-мороженом “Звездочка” в 17 часов 30 минут при искусственном освещении

Сiju я как-то, братцы, с африканцем,
А он, представьте, мне и говорит:
В России, дескать, холодно купаться,
Поэтому здесь неприглядный вид.
Зато, говорю, мы делаем ракеты
И перекрыли Енисей,
А также в области балета
Мы впереди, говорю, планеты всей,
Мы впереди планеты всей!
Потом мы с ним ударили по триста,
А он, представьте, мне и говорит:
В российских селах не танцуют твиста,
Поэтому здесь неприглядный вид.
Зато, говорю, мы делаем ракеты
И перекрыли Енисей,
А также в области балета
Мы впереди, говорю, планеты всей,
Мы впереди планеты всей!
Потом залили это все шампанским.
Он говорит: вообще ты кто таков?
Я, говорит, наследник африканский.
Я, говорю, технолог Петухов.
Вот я, говорю, и делаю ракеты,
Перекрываю Енисей,
А также в области балета
Я впереди, говорю, планеты всей,
Я впереди планеты всей!
Проникся, говорит он, лучшим чувством,
Открой, говорит, весь главный ваш секрет!
Пожалуйста, говорю, советское искусство
В наш век, говорю, сильнее всех ракет.
Но все ж, говорю, мы делаем ракеты
И перекрыли Енисей,
А также в области балета
Мы впереди, говорю, планеты всей,
Мы впереди планеты всей!

Песня была написана в 1964 году, распространялась через магнитофонные записи в разном исполнении и быстро утратила свою связь с автором. Уже в 1968 году в газете «Советская Россия» авторство песни было приписано В. Высоцкому, а сама песня подверглась жесткой критике [Мушита, Бондарюк 1968]. В нашем материале неоднократно встречаются контексты, в которых песня приписывается В. Высоцкому (Самарская газ., 1999; КП, 1999; Вечерняя Москва, 2002; Профиль, 2002), а также другому автору-исполнителю – А. Галичу (Мир новостей, 1999; Российская газ., 2001). Это обусловлено сходством текста песни «Рассказ технолога Петухова» с текстами поэтов-бардов, которые в своем творчестве часто пародировали идеологическую повестку дня [Кадочникова 2018]. Также песню Ю. Визбора связывали с именем известного актера Н. Рыбникова (исполнителем песни «Не кочегары мы, не плотники» в популярном кинофильме), голос которого был похож на визборовский, и с именем первого секретаря ЦК КПСС Н. Хрущева, который в своей речи употребил выражение *делать ракеты*, ср.: «Они <капиталистическая пресса> заявили: поставили Устинова во главе ВСНХ, следовательно, теперь Советский Союз будет делать только ракеты. Глупости это!» (протокол этой речи зафиксирован в газете «Вечерняя Москва» от 26 апреля 1963 г.). Отметим, что в нашем материале в качестве источника популярных строчек в прессе называются *анекдот* (Веч. Казань, 2002), *поговорка* (ВМ, 1992), *изустный стих* (Время МН, 2001), *миф* (ВМ, 2014), *легенда* (Самарское обозрение, 2001) и другие непесенные жанры.

Причина популярности рассматриваемой песни и отдельных ее строк состоит в особой исторической и культурной значимости. В рефрене песни Ю. Визбор зарифмовал клишированные конструкции советских газет 1950–1960-х гг. – *быть / идти впереди, в области балета, перекрыть Енисей, делать ракеты*, (люди, народы) *всей планеты*. В журналистских материалах это позволяет использовать фразы из песни как символ эпохи, отсылка к которому создает яркий образ, например: *сытый и процветающий «совок», строящий ракеты и перекрывающий Енисей* (КП, 1999) или *При советской власти страна, естественно, жила только хорошим: сеяла, пахала, строила, делала ракеты, перекрывала Енисей* (Общ. газ, 2001). Социокультурная значимость текста отражается также в номинативной функции, которую способны выполнять фразы в газетно-публицистической речи, а именно – служить наименованием-характеристикой прошлой эпохи, ср.: *вернуться к временам «Зато мы делаем ракеты»*, по мнению Борисова, *нереально* (Время и деньги, 1999) или *вслед за гимном Александрова русские люди обретают вторую святуюню* – «Лебединое озеро» *тех времен, когда «в области балета мы были впереди планеты всей»* (Коммерсантъ-DAILY, 2001). Журналисты могут отмечать социокультурную ак-

туальность строк поэта в прицитатных комментариях: *Это Юрий Визбор. Строчки из песни «Рассказ технолога Петухова». Давняя песня из совсем другой исторической эпохи, но живая доныне, и ироническое словечко «зато», придающие острый заряд четверостишию, не утратило своего смысла* (С.-Петербургские ведомости, 2007).

Отметим, что многократное обращение к строкам Ю. Визбора в прессе рубежа XX–XXI вв. как к документальному источнику стало следствием общественно-политических изменений в стране. Отмена цензуры и активное развитие независимой прессы в России привели к демократизации языка газеты. Как пишет И.П. Лысакова, пресса «заговорила языком самиздата» [Лысакова 2005, с. 190], на страницах газет через отрицание прежних мифов происходило разрушение стереотипов прошлой жизни [Лысакова, с. 215]. Строки из бардовских песен стали активно использоваться в качестве средства оценки общественно-политической жизни, при этом журналистами подчеркивались значимость, авторитетность, провидчество авторов-исполнителей [Шумкина 2009 а, б].

Стратегии использования цитат и крылатых выражений

Популярность песни и частое обращение к ее строкам в речевой практике обусловили включение песенных фраз в словари крылатых выражений. В лексикографические работы вошли фрагменты припева песни. В словарях отмечается шутливо-ироническая тональность строк, но при этом по-разному дается трактовка значения. Так, в энциклопедию «Крылатые слова» (автор-сост. В. Серов, 2003 г.) включена первая строка припева, которая сопровождается следующими пояснениями: «Цитируется как иронический комментарий к проявлениям ложного, официального патриотизма» (Серов 2003, с. 93). В «Словаре крылатых выражений из области искусства» С.Г. Шулежковой (2003 г.) представлено три статьи, связанные с припевом песни Ю. Визбора:

1) *Зато мы делаем ракеты*. «Шутливая реплика-оправдание, которая используется как ответ на обвинения в глупости, несуразности, бестолковости (обычно – по отношению к общественно-политическому устройству СССР, а затем России)» (Шулежкова 2003, с. 113);

2) *А также в области балета / Мы впереди планеты всей*. «“Защитная” реплика – реакция на критические (часто справедливые) высказывания по поводу всяких недостатков, несуразностей; иногда используется в ситуациях, когда речь идет о танце, балете» (Шулежкова 2003, с. 18);

3) *Впереди планеты всей*. «Шутливая похвала, адресованная кому-л. или чему-л.» (Шулежкова 2003, с. 59).

Отметим, что в комментариях словаря С.Г. Шулежковой наблюдаются неточности: первая строка припева называется «началом авторской песни Ю. Визбора» (Шулежкова 2003, с. 112), а другие фразы обозначаются как «заключительные стро-

ки» (Шулежкова 2003, с. 18) или «концовка одной из строф» (Шулежкова 2003, с. 59). Как видим из текста песни, приведенного ранее, обозначенные фрагменты входят в рефрен, который повторяется в тексте четыре раза.

Обращает на себя внимание разнонаправленность трактовок и функций крылатого выражения, которое выступает и как критическое замечание, и как ответ на критику. Указанная разность в толковании значения и функциональной направленности популярных строк составителями словарей, на наш взгляд, обусловлена самим текстом и речевой практикой.

В песне перечисляются национальные достижения СССР и репрезентируются важные концептуальные установки массового советского сознания – гордость за названные достижения, несмотря на низкое качество жизни. При этом на протяжении всей песни советские идеологемы дискредитируются, тем самым создается иронический подтекст и проявляется авторский замысел. Семантическая двуплановость позволяет журналистам использовать песенные фразы для создания противоположных коммуникативных стратегий – восхваления и дискредитации. Данные стратегии реализуются на основе сравнения прошлого и настоящего через приемы сопоставления и противопоставления (опозиционирования).

Стратегия восхваления представлена в публикациях, в которых ироничный подтекст цитируемых фраз снимается и они выполняют те же функции, что и в советском политическом дискурсе. Такая стратегия часто используется при оценке событий прошлого, как, например, в следующих текстах: «*Броня крепка и танки наши быстры*», – *распевали наши соотечественники в 30-х годах прошлого столетия*. «...*Зато мы делаем ракеты*», – *вторило им поколение 60-х. Тогда у нас были и танки, и ракеты, были и соответствующие песни, наполнявшие сердца граждан искренней гордостью за свою армию и ее славное оружие* (МК, 2002); *В советское время его жители <Днепропетровска>, споря о том, чья родина лучше, с гордостью заявляли своим оппонентам по-визборовски: «А зато мы делаем ракеты!» И действительно, далеко не каждый город мог похвастать тем, что в нем изготавливали сложнейшую космическую технику* (easily.com, 2024). Как видим, прицитатные комментарии подчеркивают патриотический настрой, который автор выражает через песенные строки. Хотя мера восхваления может быть и более сдержанной, представленной через позитивную оценку описываемого, ср.: *Они <интеллигенция> создавали фильмы и телевизионные программы, которые мы смотрели, писали и переводили книги, которые мы читали, придумывали формулы лекарств, которыми мы лечились. Не говоря уж о турбинах, ледоколах и межконтинентальных ракетах. В области балета мы тоже благодаря им лидировали* (lenta.ru, 2021).

При оценке событий настоящего стратегия восхваления реализуется в двух направлениях:

при сопоставлении двух эпох настоящее и прошлое оценивается позитивно или настоящее критикуется на фоне положительного опыта прошлого (наблюдается оппозиционирование). Приведем примеры, иллюстрирующие данные смыслы, ср., с одной стороны: *Интеллектуальный потенциал российских разработчиков позволяет создавать принципиально новые продукты, находящие спрос на рынках с самой жесткой конкуренцией. Сегодня это может вызвать такой же прилив национальной гордости, как полузабытое советское «зато мы делаем ракеты и перекрыли Енисей...»* (Монитор-неделя. Н. Новгород, 2000) и, с другой стороны: *События последней недели наглядно показали, насколько устарели слова знаменитой песни: «Зато мы делаем ракеты, перекрываем Енисей, а также в области балета мы впереди планеты всей». Ракеты сейчас гораздо актуальнее демонтировать. С перекрытием разных рек на фоне сброса воды из водохранилища, едва не утопившего весь Владивосток, тоже хвастаться нечем. «В области балета» все успехи свелись к ежегодной смене директоров разваливающегося и в прямом, и в переносном смыслах Большого театра* (Новые изв., 2001). В данных контекстах также обращает на себя внимание ностальгическая тональность журналистских комментариев к популярным фразам.

Стратегия дискредитации опирается на иронический подтекст песни. Объектом дискредитации в журналистских материалах может служить как советская, так и современная эпоха. В отношении советской эпохи данная стратегия часто приобретает семантику разоблачения, что эксплицитно выражается в прицитатных комментариях журналистов, в которых фразы называются легендой, профанацией, блефом, например: *19 ноября, по советскому календарю, – День ракетных войск и артиллерии, того рода войск, оружием которого были знаменитые советские ракеты, рифмовавшиеся с таким же знаменитым балетом и Енисеем. И бывшие точно таким же блефом* (Коммерсантъ, 1998). Дискредитация прослеживается и в случаях, когда фразы из песни используются как характеристика людей советского поколения, при этом подчеркивается узость их мышления, ср.: *Есть противоположный слой ученых с определенными «родимыми пятнами» российских или даже советских реалий: «Не учите нас жить, мы самые умные, мы делаем ракеты и перекрыли Енисей». Это такая категория людей, которые не воспринимают движение в сторону модернизации, в сторону глобального мира* (lenta.ru, 2010).

Использование песенных выражений в статьях, посвященных постсоветской политической и экономической ситуации, часто направлено на ее обличение – как и в песне, в статьях описываются «неприглядные» стороны нашей жизни. Так, заголовок *Зато мы делаем ракеты* отмечен в публикациях об увеличении уровня детской смертности (Подмоск. изв., 1995), об отсутствии нормальной

питьевой воды (МК, 2001). Тексты газетных публикаций, как и текст песни барда, «обнажают» проблемы современной им действительности при кажущемся внешнем благополучии и даже наличии достижений. Семантика обличения прослеживается и в модифицированных вариантах фраз, пополняющих список квазидостижений, например, в следующих заголовках: *В области азарта мы впереди планеты всей* (о развитии казино в стране; МК, 1997); *Вот и по части катастроф мы впереди планеты всей* (Век, 2000); *И даже в области порнухи* (Россия, 2001); *И даже в области бухания мы впереди планеты всей* (КП, 2009).

Одним из ярких примеров реализации стратегии дискредитации на основе сопоставления прошлого и настоящего является статья, посвященная подготовке к празднованию 1000-летия Казани, в которой журналист проводит параллель между эпохами и находит сходные черты, иронизируя над ними: *Пусть нас захлестывают болезни, вызываемые нищетой, антисанитарией и душевной пустотой. Зато мы делаем ракеты (вертолеты для той же Африки), перекрываем Енисей (то бишь затеваем очередной воздушный мост через Волгу), а также в области балета мы впереди планеты всей (по числу гастролей в западном захолустье)... В Африке, кстати, тоже любят с большой помпой отмечать дни освобождения от колониальной зависимости* (Веч. Казань, 2001). Как видим, текст Ю. Визбора используется в данном случае как документ, представляющий советскую эпоху.

Отметим, что при сравнении эпох важную роль играют маркеры времени, которые вводятся журналистами в цитату или текст публикации и становятся средством выражения авторской интенции: *Мы снова впереди планеты всей! Сенсация похлебе полета Гагарина* (МК, 1993); *Россия, как всегда, впереди планеты всей* (Российская газ., 1998); *Еще мы делаем ракеты* (КП, 1999); *Мы в области балета уже давно не впереди планеты всей* (Веч. клуб, 2001); *И все же – впереди планеты всей* (Новая газ., 2001); *Формула наших достижений «Зато мы делаем ракеты и перекрыли Енисей» на этой неделе существенно дополнена: мы еще и Волгу перекрыли!* (Новая газ., 2005); *Ведь все-таки мы еще делаем ракеты* (lenta.ru, 2005); *Тем не менее Россию по-прежнему считают страной высокой культуры. <...> в области балета и классической музыки Россия «впереди планеты всей»* (lenta.ru, 2016) и др. Благодаря введению различных маркеров времени реализуются противоположные смыслы – гордость, ностальгия, осуждение, угроза и др. Трансформация цитат расширяет их смысловые и риторические возможности.

Семантико-структурное варьирование песенных цитат

Анализ показал, что строки из популярного припева подвергаются различным структурно-семантическим трансформациям, среди которых

отмечены: переосмысление, двойная актуализация, лексическая замена, расширение и усечение компонентного состава, грамматические модификации, вычленение ключевых компонентов. Обратимся к рассмотрению названных типов трансформации анализируемого песенного фрагмента.

Разнообразному варьированию подвергается первая часть припева песни *Зато мы делаем ракеты / И перекрыли Енисей*, которая в большинстве публикаций предстает в редуцированном виде (отсекается вторая строка). Выражение *Зато мы делаем ракеты* часто используется в составе заголовочного комплекса, где благодаря лексическим заменам журналисты адаптируют его к различной тематике. Лексическая трансформация выражается в замене слова в позиции прямого дополнения, называющего объект созидания. Как правило, при лексическом варьировании этой позиции наблюдается фонетическое сходство со словом *ракеты*, что позволяет сохранить ритмику строки и тем самым подчеркнуть связь с исходной фразой, ср.: ракеты → *макеты* (более 10 контекстов), *котлеты* (Союз, 1990), *газеты* (КП, 1994), *бюджеты* (Новая газ., 2004), *туалеты* (Новая газ., 2005), *корветы* (Время новостей, 2001), *«Стилеты»* (Коммерсантъ, 2001), *браслеты* (Изв., 2009), *катапульты* (РГ, 1992), *кабриолеты* (КП, 1998), *стеклопакеты* (Общ. газ., 1999), *автоматы* (МК, 2002). Однако стоит отметить, что в данной позиции журналисты могут использовать любую лексему, которая согласуется с темой публикации и тем самым является средством адаптации цитаты к материалу статьи, например: ракеты → *коляски* (Труд, 1999), *коробки* (Труд, 1999), *фонтаны* (Труд-7, 2001), *котлы* (Версты, 2001), *«Акулы»* (где «Акулы» – название подлодок; КП, 2002), *трамваи* (Парламентская газ., 2004), *каналы* (Изв., 2005), *татушки* (КП, 2010) и под. В нашем материале присутствуют замены на собственные имена «*Ракеты*», отсылающие к водным судам (МК, 2003) или наручным часам (sdelanounas.ru, 2011) и нередко встречается вариант с заменой на омонимичную лексику *ракетки*, которая вследствие метонимического переноса служит указанием на теннисистов, как, например, в заголовках *Еще мы делаем «ракетки»...* (КП, 1991), *Зато мы делаем ракетки* (Коммерсантъ, 1999; Профиль, 2000; Старая гвардия, 2005). В последних случаях глагольный компонент фразы подвергается переосмыслению: *делать ракетки* выступает в значении «воспитывать кадры, спортсменов». Переосмыслению глагольный компонент подвергается и в заголовке *Зато мы делаем рокейских* (о выборах, в которых кандидат Л. Рокецкий набрал мало голосов; Изв., 2001): здесь *делать (кого-то)* выступает в значении «победить».

Грамматической модификации подвергается глагольный компонент первой строчки припева (изменяются формы времени, лица, числа, вида), ср.: ...*А еще он делал ракеты* (КП, 1999), *Зато мы делали ракеты* (КП, 2000; Изв., 2002; Версты, 2003), *Зато мы сделаем ракеты* (о будущем про-

тиворакетной обороны; МК, 2007). Риторическая выразительность фразы усиливается за счет модификаций на основе языковой игры, при которой происходит замена на однокоренное слово, например: *Мы переделываем ракеты* (о конверсии в ракетно-космической отрасли; Народная газ., 1999), *«А еще мы раздываем ракеты»* (об утилизации ядерных ракет; Независимая газ., 2001). В последнем случае замена на однокоренное слово приводит к «нарушению» лексической сочетаемости, что интригует читателя. Единичными являются случаи лексической замены глагольного компонента на семантически не близкое слово, ср.: *Зато мы продаем ракеты* (Россия занимает второе место в торговле оружием; МК, 2001).

Первая лексема припева, союзный компонент *зато*, может заменяться наречием *еще* со значением «до сих пор» или «вдобавок к тому же». В этом случае нередко используются усилители *пока*, *а*. Как уже указывалось, подобные замены обусловлены сравнением прошлого и настоящего времени и позволяют реализовать различные оттенки значений. Например, заголовок *А еще мы делали ракеты* (Веч. Москва, 1994) к публикации, посвященной «выходцам из оборонки», которые в постсоветское время стали конструировать различные орудия для социальной сферы (для спортсменов, рыбаков, медиков), отсылает к былым достижениям и выражает ностальгию, грусть по утраченному делу. В публикации под заголовком *Мы все еще делаем ракеты* (МК, 2010), отражающей новые достижения нашего государства в космической промышленности, трансформация выражения подчеркивает неослабевающие позиции страны и создает патриотичный настрой. В публикации под заголовком *Еще мы делаем ракеты!* (Изв., 2007), описывающей состояние русских народных промыслов и показывающей разнообразие русских сувениров и интерес к ним иностранных туристов, трансформация выражения помогает передать гордость за свой народ. В публикации о гонке вооружений с подписью к фото *Пока еще мы делаем ракеты* (Изв., 2001) выражение передает иронию автора по отношению к современному состоянию оборонно-промышленного комплекса.

Нами отмечены замены компонента *зато* на вопросительное местоимение и другие союзы, ср.: *Зачем мы делали ракеты?* (Огонек, 1992), *Когда мы делали ракеты* (о книге воспоминаний о советской эпохе; РГ, 2009) или *И в Дели делают ракеты* (о ракетно-ядерной программе Индии; РГ, 1994). В последнем случае благодаря заменам происходит изменение синтаксической структуры высказывания, при этом сохраняется исходный ритм выражения.

Вариантами лексических замен на основе языковой игры можно считать использование аббревиатуры *ЗАТО* и предлога с местоимением *за что*. Заголовки *За что мы делаем ракеты* (Время новостей, 2004) и *За что мы делаем ракеты?* (МК, 2007) предваряют материалы, посвященные

финансовым проблемам в космической отрасли. Использование в заголовках аббревиатуры ЗАТО (закрытое административно-территориальное образование) обязательно сопровождается другими трансформациями. Самым распространенным вариантом является грамматическая модификация, при которой фраза теряет сопоставительный характер, ср.: **В ЗАТО мы делали ракеты...** (МК, 2004) или **В ЗАТО мы делаем ракеты** (РГ, 1999; Сегодня, 2000; КП, 2000). При сохранении противительной семантики в подтексте заголовка при использовании омонима ЗАТО происходит двойная актуализация рассматриваемого компонента, например, **ЗАТО мы приняли бюджет** (о снятии налоговых льгот с ЗАТО и новом бюджете; Известия, 1999), **ЗАТО – мы делаем оффшоры** (о потерях бюджета от предоставления налоговых льгот ЗАТО; Труд, 2000), **ЗАТО мы делаем...** (о создании нового ЗАТО; Время МН, 2002). В последнем случае также наблюдается редукция крылатого выражения.

Строки второй части припева песни *А также в области балета / Мы впереди планеты всей* чаще всего употребляются как две автономные единицы, в которых при трансформировании, как правило, происходят лексические замены. Наиболее часто варьированию подвергаются компоненты *балет, впереди и планета*. В качестве слов-заместителей прежде всего используются лексемы, семантически сходные с замещаемым компонентом. При этом замены осуществляются журналистами преимущественно с сохранением количества слогов и места ударного слога, что обеспечивает узнаваемость выражения.

Лексему *балет* замещают слова, указывающие на определенную сферу деятельности, ср.: *(А также в области) балета* → *хоккея* (МК, 1991), *катапультирования* (КП, 1993), *футбола* (КП, 1998), *стриптиза* (МК, 1999), *дизайна* (МК, 2003) и *причесок* (о чемпионате по парикмахерскому искусству; МК, 1997), *мороза* (о производстве холодильников; Народная газ., 1999), *алмазов* (о производстве алмазов; Изв., 2004), *скафандров* (о производстве скафандров; КП, 2004) и под. Как видим из второй группы примеров, фраза демонстрирует широкие принимающие возможности в силу того, что указание на сферу деятельности можно осуществлять за счет метонимических переносов.

Компонент *впереди* замещается наречиями, прямо или косвенно указывающими на расположение по отношению к лидерской позиции (чаще всего за счет пространственных отношений), ср.: *впереди (планеты всей)* → *далее* (Коммерсантъ-DAILY, 1999), *выше* (Изв., 2002), *во главе* (Газ., 2006), *позади* (более 30 контекстов), *посреди* (Коммерсантъ, 1999), *в конце* (Правда Севера, 2001; Веч. Казань, 2001), *в хвосте* (Веч. Москва, 2001), *в пределах* (КП, 1999) и под. Одной из самых популярных трансформаций является замена компонента *впереди* на антоним. В текстах публикаций

трансформированное выражение **Позади планеты всей** может приобретать противоположные смыслы: чаще всего подчеркивает негативную оценку происходящего – в статьях о ненадежных автомобилях российского производства (Подмосков. изв., 1995), плачевном состоянии нашего футбола (Спорт-экспресс, 2002), низких показателях здоровья населения России (Российская газ., 2006), но может выражать и положительную оценку, например, в материалах о том, что у России самый маленький внешний долг (Ведомости, 2006). Отметим, что в прессе трансформированная фраза может вступать в синонимические отношения с исходным вариантом. Так происходит в тех случаях, когда журналисты пишут о квазидостижениях нашей страны. Сравните два заголовка к статьям, посвященным высокому уровню коррупции в нашей стране: **Мы впереди планеты всей. По уровню коррупции** (Веч. Москва, 1996) и **Позади планеты всей** (Мир новостей, 1999).

На месте лексемы *планета* чаще всего употребляются топонимы или родовые наименования административно-территориальных единиц: *(впереди) планеты (всей)* → *России* (более 200 контекстов), *Европы* (более 50 контекстов), *Сибири* (Независимая газ., 2006; Красноярский рабочий, 2008), *Канады* (Сегодня, 1994), *Камчатки* (Веч. Оренбург, 1999), *Кубани* (МК на Кубани, 2002), *губернии* (Волжская коммуна, 2000), *«восьмерки»* (Россию сравнили со странами «Большой восьмерки»; Ведомости, 2004). Как правило, трансформированные варианты позволяют адаптировать выражение к региональным материалам.

Примечательно, что те компоненты фраз, которые чаще всего подвергаются замене, могут вычлениваться из текста и использоваться как средство косвенного цитирования, выполняя роль образосимволов: *пресловутые «ракеты, перекрытый Енисей и балет»* становились высшим олицетворением советского провинциализма (Новая газ. – Ex Libris, 1997), *бесплатные медицина с образованием, ракеты с балетом, хоккей опять же* (МК, 1999), *уже давно терпят поражения по всем фронтам, от балета до ракет* (Новые Изв., 2002). В заголовках газет такое вычленение сопровождается морфолого-словообразовательными преобразованиями и изменением внутренних синтаксических связей между компонентами, ср.: **Балет для всей планеты** (русские танцоры не востребованы в своей стране; Россия, 1992), **Ракеты в области балета** (об утилизации ракет; Новый Компаньон, 2001), **Балет вместо ракет?** («Дворец танца» будет построен на месте оборонного предприятия; Парламентская газ., 2006), **Ракеты и балеты** (страна по-прежнему лидирует в этих областях; rbc.ru, 2012).

Постоянные замены частей и грамматические модификации популярных выражений превращают их в устойчивые синтаксические конструкции с переменным составом компонентов, фразы становятся прецедентными моделями, фразеосхемами. Наш материал показывает, что на основе припева

песни Ю. Визбора сформировались две такие модели. Приведем примеры разных трансформаций выражений в заголовках газет, чтобы показать, что практически любой компонент фраз может использоваться в измененном виде:

– *Зато мы делаем ракеты: Зато я делаю браслеты* (о хобби телеведущей; Изв., 2009); *Еще мы сделаем ракету* (будет ли сделан новый ракетно-космический комплекс; Огонек, 2009); *Зато мы держим магазины* (ЦКБ «Алмаз» создает новую систему ПВО уже 17 лет и судя по вывескам он производит не ракеты, а хозяйвары; МК, 2000);

– *А также в области балета мы впереди планеты всей: И даже в области инфляции мы впереди России всей* (Веч. Казань, 2000); *В области пирожных мы впереди дороги всей* (о конкурсе мастерства работников общественного питания железной дороги; Северный курьер, 1999); *А также в части ипотеки мы впереди России всей!* (Об ипотечном кредитовании; Веч. клуб, 1998); *А также в области балета он впереди планеты всей* (об известном артисте; КП, 1998); *А также в области футбола мы позади планеты всей* (о проигрыше сборной по футболу; КП, 1998).

Автономно в текстах СМИ употребляется наречное сочетание *впереди планеты всей*, приобретающее статус фраземы. Материал базы данных «Пресса 1997–2002» показывает, что в исходном виде данная единица была использована в более 850 контекстах. Примечательно, что журналисты предпочитают инверсию: вариант с прямым порядком слов *впереди всей планеты* насчитывает лишь 14 употреблений. Можно констатировать, что в языке газеты рубежа XX–XXI вв. данная фразема становится, по выражению Н.Н. Семе-

ненко, «излюбленным прецедентным акцентом» [Семененко 2016, с. 77].

Выводы

Припев песни Ю. Визбора «Рассказ технолога Петухова» является источником цитат и крылатых выражений в газетной-публицистической речи конца XX – начала XXI в. Обращение журналистов к данным фразам обусловлено прежде всего их особой социокультурной значимостью: выражения в прессе выступают как документальный источник, а отдельные компоненты в результате фразеологизации становятся образами-символами, отражающими не только идеологические установки советской действительности, но и в целом русский национальный характер.

Семантическая двуплановость песни-источника задает широкие лингвопрагматические возможности использования выражений в газетно-публицистической речи. Строки популярного припева, выполняя функцию социальной оценки в медийном тексте, демонстрируют развитие амбивалентных социально-оценочных значений. С помощью популярных фраз реализуются стратегии восхваления и дискредитации, что наблюдается как по отношению к советскому прошлому, так и в отношении современной общественно-политической ситуации.

Риторическая выразительность фраз Ю. Визбора усиливается журналистами за счет структурно-семантического варьирования. Наиболее распространенной трансформацией фраз является лексическая замена, позволяющая адаптировать их к материалу, а также превращающая их в устойчивые синтаксические конструкции – фразеосхемы.

Материалы исследования

Пресса 1995–2002 – *Пресса 1995–2002*. База данных периодических изданий. Москва: НПК «Кронос-информ», 1994–2002. 8 электрон. опт. дисков (CD-ROM).

Душенко 2002 – *Душенко К.В.* Словарь современных цитат. Москва: Эксмо, 2002. 735 с.

Князев 2010 – *Князев Ю.П.* Словарь живых крылатых выражений русского языка. Москва: АСТ: Астрель, 2010. 796 с.

Серов 2003 – Крылатые слова: Энцикл. / автор-сост. В. Серов. Москва: Локид-Пресс, 2003. 832 с.

Шулежкова 2003 – *Шулежкова С.Г.* Словарь крылатых выражений из области искусства. Москва: Азбуковник: Рус. словари, 2003. 432 с.

Библиографический список

Аннинский 2004 – *Аннинский Л.Ю.* Стреляющие ветки: предисловие к сочинениям: в двух томах Визбора. Москва: «ЛОКИД-ПРЕСС», 2004. С. 5–12. URL: <https://knigogid.ru/books/79711-zvezdopad/toread>.

Богатырева 2014 – *Богатырева Н.Ю.* Формула песни. К 80-летию Юрия Визбора // Преподаватель XXI век. 2014. № 2. С. 62–84. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formula-pesni-k-80-letiyu-yuriya-vizbora>.

Бокарева 2023 – *Бокарева Ю.М.* Интертекстуальные отсылки в современной российской прозе для детей и подростков как отражение дихотомии «свое – чужое» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16, вып. 1. С. 134–138. DOI: <https://doi.org/10.30853/phil20230009>.

Вдовин 2000 – *Вдовин С.* «Растащили меня, но я счастлив...» // Мир Высоцкого: Исследования и материалы. Вып. IV. Москва, 2000. С. 186–195. URL: <http://vysotskiy-lit.ru/vysotskiy/kritika/vdovin-rastashchili-menya-no-ya-schastliv.htm>.

- Исмаилов 1999 – *Исмаилов В.* Нас обокрали на Визбора // Огонек. 1999. 28 июня. № 20. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2286685>.
- Кадочникова 2018 – *Кадочникова С.А.* Пародирование журналистских текстов в авторской песне (к проблеме интертекстуальности бардовской поэзии) // Меди@льманах. 2018. № 4 (87). С. 142–149. DOI: <http://doi.org/10.30547/mediaalmanah.4.2018.142149>.
- Киреева, Гореликова 2023 – *Киреева Ю.Н., Гореликова О.Н.* Особенности функционирования песенных прецедентных высказываний в прозе В. Токаревой // Вестник Череповецкого государственного университета. 2023. № 1 (112). С. 111–121. DOI: <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2023-1-112-8>. EDN: <https://www.elibrary.ru/contents.asp?id=50244334>.
- Крылов 2000 – *Крылов А.Е.* Бытование и трансформация крылатых выражений Высоцкого в газетно-журнальных заголовках: На примере песен для кинофильма «Вертикаль» // Мир Высоцкого: Исследования и материалы. Вып. IV. Москва: ГКЦМ В.С. Высоцкого, 2000. С. 228–247. URL: <http://vysotskiy-lit.ru/vysotskiy/kritika/krylov-bytovanie-i-transformaciya-krylatyh-vyrazhenij.htm>.
- Крылов 2002 – *Крылов А.Е.* Высоцкий – о нашей жизни на рубеже веков // Мир Высоцкого: Исследования и материалы. Выпуск VI. Москва: ГКЦМ В.С. Высоцкого, 2002. С. 273–286. URL: <http://vysotskiy-lit.ru/vysotskiy/kritika/krylov-vysockij-o-nashej-zhizni.htm>.
- Крылов 2004 – *Крылов А.* Материалы к «Словарю цитат и крылатых выражений Булата Окуджавы»: Песня «Бери шинель, пошли домой» // Голос надежды: Новое о Булате Окуджаве. Москва: Булат, 2004. С. 338–368. URL: <https://imwerden.de/publ-13465>.
- Лысакова 2005 – *Лысакова И.П.* Язык газеты и типология прессы. Социолингвистическое исследование. Санкт-Петербург: Филологический факультет СПбГУ, 2005. 256 с. URL: <https://medialing.spbu.ru/lib/29-41.html>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=21636262>. EDN: <https://elibrary.ru/sfmdbf>.
- Мушита, Бондарюк 1968 – *Мушита Г., Бондарюк А.* О чем поет Высоцкий // Советская Россия. 1968. 9 июня. URL: https://ex-pressa.ru/articles/articles_00161.
- Семененко 2016 – *Семененко Н.Н.* Дискурсивное смыслообразование в аспекте варьирования актуальной фразеосемантики: на материале интернет-публикаций // Медиалингвистика. 2016. № 3 (13). С. 67–80. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskursivnoe-smysloobrazovanie-v-aspekte-varirovaniya-aktualnoy-frazeosemantiki-na-materiale-internet-publikatsiy>.
- Семенюк 2003 – *Семенюк О.А.* Авторская песня и русский язык периода 60–80-х годов XX века // Владимир Высоцкий: взгляд из XXI века: материалы Третьей международной научной конференции. Москва. 17–20 марта 2003 г. Москва: ГКЦМ им. В.С. Высоцкого, 2003. С. 196–203.
- Чайковский 1994 – *Чайковский Р.* Слова, вставшие на крыло (Афоризмы Булата Окуджавы) // Русская речь. 1994. № 2. С. 22–25. URL: <https://russkayarech.ru/ru/archive/1994-2/22-25>.
- Шумкина 2009 а – *Шумкина И.В.* Образ Окуджавы в современной речевой культуре. Голос надежды: Новое о Булате. Вып. 6. Москва: Булат, 2009. С. 183–197.
- Шумкина 2009 б – *Шумкина И.В.* Песенные цитаты в современной газетной речи // Вестник Самарского государственного университета. 2009. № 1 (67). С. 151–156. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17300367>. EDN: <https://elibrary.ru/ooreph>.
- Шушарина 2024 – *Шушарина Г.А.* Прецедентные тексты в заголовках городской газеты «Дальневосточный Комсомольск» // Язык как структура и дискурсивная практика. 2024. № 4 (7). С. 55–62. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pretsedentnye-teksty-v-zagolovkah-gorodskoy-gazety-dalnevostochnyy-komsomolsk>.

References

- Anninsky 2004 – *Anninsky L.Yu.* (2004) Shooting branches: preface to the works: in two vols. Moscow: «LOKID-PRESS», pp. 5–12. Available at: <https://knigogid.ru/books/79711-zvezdopad/toread>. (In Russ.)
- Bogatyreva 2014 – *Bogatyreva N.Yu.* (2014) Song formula. To Yury Vizbor's 80th anniversary. *Prepodavatel XXI vek*, no. 2, pp. 62–84. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/formula-pesni-k-80-letiyu-yuriya-vizbora>. (In Russ.)
- Bokareva 2023 – *Bokareva Y.M.* (2023) Intertextual References in Modern Russian Children's and Young Adult Prose as a Reflection of the «One's Own – Alien» Dichotomy. *Philology. Theory & Practice*, vol. 16, issue 1, pp. 134–138. DOI: <https://doi.org/10.30853/phil20230009>. (In Russ.)
- Vdovin 2000 – *Vdovin S.* (2000) «They took me apart, but I'm happy...». In: *The World of Vysotsky: Research and Materials. Issue IV*. Moscow, pp. 186–195. Available at: <http://vysotskiy-lit.ru/vysotskiy/kritika/vdovin-rastashchileniya-no-ya-schastliv.htm>. (In Russ.)
- Ismailov 1999 – *Ismailov V.* (1999) We were robbed on Vizbor. In: *Ogoniok*, no. 20, June 28. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/2286685>. (In Russ.)
- Kadochnikova 2018 – *Kadochnikova S.A.* (2018) Parodying media texts in the author's song (towards the intertextuality of bard poetry). *Medi@lmanah Journal*, no. 4 (87), pp. 142–149. DOI: <http://doi.org/10.30547/mediaalmanah.4.2018.142149>. (In Russ.)

Kireeva, Gorelikova 2023 – Kireeva Yu.N., Gorelikova O.N. (2023) Specificity of song precedent statements in the prose by V. Tokareva. *Cherepovets State University Bulletin*, no. 1 (112), pp. 111–121. DOI: <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2023-1-112-8>. EDN: <https://www.elibrary.ru/contents.asp?id=50244334>. (In Russ.)

Krylov 2000 – Krylov A.E. (2000) Existence and transformation of Vysotsky's catchphrases in newspaper and magazine headlines: On the example of songs for the film «Vertical». In: *The World of Vysotsky: research and materials. Issue IV*. Moscow: GKTsM V.S. Vysotskogo, pp. 228–247. Available at: <http://vysotskiy-lit.ru/vysotskiy/kritika/krylov-bytovanie-i-transformaciya-krylatyh-vyrazhenij.htm>. (In Russ.)

Krylov 2002 – Krylov A.E. (2002) Vysotsky – about our life at the turn of the century. In: *The World of Vysotsky: research and materials. Issue VI*. Moscow: GKTsM V.S. Vysotskogo, pp. 273–286. Available at: <http://vysotskiy-lit.ru/vysotskiy/kritika/krylov-vysockij-o-nashej-zhizni.htm>. (In Russ.)

Krylov 2004 – Krylov A. (2004) Materials for the «Dictionary of Quotations and Catchphrases of Bulat Okudzhava»: Song «Take Your Overcoat, Let's Go Home». In: *Voice of hope: New information about Bulat Okudzhava*. Moscow: Bulat, pp. 338–368. Available at: <https://imwerden.de/publ-13465>. (In Russ.)

Lysakova 2005 – Lysakova I.P. (2005) Language of the newspaper and the typology of the press. Sociolinguistic study. Saint Petersburg: Filologicheskii fakul'tet SPbGU, 256 p. Available at: <https://medialing.spbu.ru/lib/29-41.html>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=21636262>. EDN: <https://elibrary.ru/sfmdbf>. (In Russ.)

Mushita, Bondaryuk 1968 – Mushita G., Bondaryuk A. (1968) What Vysotsky sings about. In: *Sovetskaya Rossiya*, June 9. Available at: https://ex-pressa.ru/articles/articles_00161/. (In Russ.)

Semenenko 2016 – Semenenko N.N. (2016) Discursive meaning-making in terms of variation of actual phrase-semantic (based on the Internet publications). *Media Linguistics*, no. 3 (13), pp. 67–80. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskursivnoe-smysloobrazovanie-v-aspekte-varirovaniya-aktualnoy-frazeosemantiki-na-materiale-internet-publikatsiy>. (In Russ.)

Semenyuk 2003 – Semenyuk O.A. (2003) Bard song and the Russian language of the 1960-ies–1980-ies. In: *Vladimir Vysotsky: view from the XXI century: proceedings of the third international scientific conference. Moscow, March 17–20, 2003*. Moscow: GKTsM V.S. Vysotskogo, pp. 196–203. (In Russ.)

Chaikovskii 1994 – Chaikovskii R. (1994) Words on the wing (Aphorisms of Bulat Okudzhava). *Russian Speech*, no. 2, pp. 22–25. Available at: <https://russkayarech.ru/ru/archive/1994-2/22-25>. (In Russ.)

Shumkina 2009 a – Shumkina I.V. (2009 a) Image of Okudzhava in modern speech culture. *Voice of hope: New information about Bulat*. Issue 6. Moscow: Bulat, pp. 183–197. (In Russ.)

Shumkina 2009 b – Shumkina I.V. (2009 b) Song quotations in modern newspapers. *Vestnik of Samara State University*, no. 1 (67), pp. 151–156. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17300367>. EDN: <https://elibrary.ru/ooephe>. (In Russ.)

Shusharina 2024 – Shusharina G.A. (2024) Precedent texts in the headlines of the city newspaper *Dalnevostochny Komsomolsk*. *Language as Structure and Discourse Practices*, no. 4 (7), pp. 55–62. DOI: <https://doi.org/10.38161/2949-4877-2024-4-55-62>. (In Russ.)

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 81'37

Дата поступления: 22.12.2024
рецензирования: 01.02.2025
принятия: 26.02.2025

Метафорическая модель «жизнь – путь» в аспекте варьирования

К.П. Баракат

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С. П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: katty858barakat@yahoo.com. ORCID: <http://orcid.org/0009-0007-2312-2579>

Аннотация: Целью данного исследования является анализ функционирования образа пути как одного из основных средств концептуализации жизни в свете понятия варьирования. Материалом для исследования служат текстовые примеры, извлеченные из Национального корпуса русского языка. Для достижения поставленной цели в исследовании применяются методы компонентного анализа лексических единиц, контекстуального и концептуологического анализа. Результаты исследования показали, что метафора пути в русском языке представляет собой универсальную и гибкую концептуальную модель, которая обеспечивает разностороннее осмысление сложного и в высшей степени абстрактного феномена жизни. Универсальный характер данной метафорической модели обеспечивается механизмом варьирования лежащего в ее основе образа перемещения в пространстве. В процессе воспроизведения метафорического образа в речи происходит взаимодействие трех типов его варьирования: лексического, которое заключается в вовлечении в его вербализацию широкого по составу ассоциативно-семантического поля, семантического, представляющего собой актуализацию любого компонента семантической структуры концепта «Путь», и варьирования ассоциативных связей компонентов исходной ситуации с компонентами денотативной сферы жизни.

Ключевые слова: когнитивная метафора; метафорическая модель *жизнь – путь*; варьирование метафорического образа; лексическое варьирование; семантическое варьирование; варьирование ассоциативных связей образа.

Цитирование. Баракат К.П. Метафорическая модель «жизнь – путь» в аспекте варьирования // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2025. Т. 31, № 1. С. 161–169. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2025-31-1-161-169>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Баракат К.П., 2025

Катерина Павловна Баракат – аспирант третьего года обучения, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 22.12.2024
Revised: 01.02.2025
Accepted: 26.02.2025

Metaphorical model «Life – Way» in the aspect of variation

K.P. Barakat

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: katty858barakat@yahoo.com. ORCID: <http://orcid.org/0009-0007-2312-2579>

Abstract: The aim of this study is to analyze the functioning of the image of *Way* as one of the main tools for conceptualizing life in the aspect of variation. The research was conducted on the textual examples extracted from the National Corpus of the Russian Language. To achieve the set goal, the research employs methods of componential analysis of lexical units, contextual analysis, and conceptual analysis. The results of the study showed that the metaphor of *Way* in the Russian language represents a universal and flexible conceptual model, providing a multifaceted understanding of the complex and highly abstract phenomenon of life. The universal nature of this metaphorical model is ensured by the mechanism of variation inherent in the image of movement through space. In the process of reproducing the metaphorical image in speech, there is an interaction of three types of variation: lexical, which involves the engagement of a broad associative-semantic field in its verbalization; semantic, which represents the actualization of any component of the semantic structure of the concept «Way»; and variation in the associative connections between the components of the original situation and the components of the denotative sphere of life.

Key words: cognitive metaphor; metaphorical model *life – way*; variation of the metaphorical image; lexical variation; semantic variation; variation of associative links of the image.

Citation. Barakat K.P. Metaphorical model «Life – Way» in the aspect of variation. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2025, vol. 31, no. 1, pp. 161–169. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2025-31-1-161-169>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declared no conflict of interest.

© Barakat K.P., 2025

Katerina P. Barakat – postgraduate student of the third year of study, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Введение

Концептуализация абстрактных понятий, а также нередко их вербализация происходят посредством обращения к образной системе, позволяющей имеющимися в языке лексическими средствами выразить различные аспекты этих понятий. Одной из наиболее востребованных единиц образной системы является образ пути (иначе – образ дороги, образ перемещения в пространстве), который считается одним из самых древних и емких образов, языковой универсалией, используемой человеком для осмысления, многоаспектной интерпретации и описания жизни. Универсальность этого образа для разных национально-культурных картин мира и широкого круга дискурсов подтверждают многочисленные исследования российских и зарубежных ученых, выполненные на материалах русского [Будрун, Епатко 2022; Шестеркина, Рогачев 2020, Арискина 2021, Марданова 2002], английского [Даньшина 2017], норвежского [Ливанова 2007], болгарского [Цонева 2011], китайского [Хамити 2024] и других языков. Мотив пространственного перемещения воплощен еще в древних византийских текстах [Шитиков 2017; Мантова 2014], где имел особое символическое значение – «путь к Богу» [Шитиков 2017, с. 75]. В разные времена к теме путешествия обращались философы, писатели и поэты. [Синеокая 2014, Зубец 2023] Авторы таких известных литературных произведений, как «Одиссея» Гомера, «Божественная комедия» Данте Алигьери, «Книга чудес света» Марко Поло и многие другие «отправляли» своих героев в длительные путешествия, где происходили судьбоносные встречи, поиск смысла жизни, их духовная трансформация.

М.А. Марданова пишет: «В русской языковой картине мира образ пути со времен древних славян <...> является важным архетипом <...> и обладает чрезвычайно обширным семантическим полем». [Марданова 2022, с. 33]. Исследования, выполненные на материалах древнерусских текстов и русского фольклора, являются этому подтверждением [Король 2017; Быкова, Валова 2021]. Мотив путешествия вводили в произведения известные классики русской литературы: А.С. Пушкин, А.Н. Радищев, М.Ю. Лермонтов, А.А. Блок, С.А. Есенин, Н.В. Гоголь и многие другие. Образ дороги в этих произведениях служит для описания не только пространственного перемещения героев, но и характеристики их жизненного пути.

Е.П. Жиганова утверждает, что «существительное *путь* используется в переносном значении «жизнь, судьба человека» намного чаще, чем в прямом [Жиганова 2020, с. 82]. Согласно выводам С.Г. Дрыга, большинство концептуальных признаков пути составляют те, которые связаны с жизнью и деятельностью человека: жизнь – дорога, изобилующая опасностями и соблазнами; судьба человека – выбранная дорога; дорога – тяжелое испытание, требующее напряжения внутренних сил, ума и предусмотрительности и т. д. (Дрыга 2010).

В русской языковой картине мира *путь* и *дорога* являются синонимичными, практически тождественными понятиями, однако при более детальном сопоставлении лексем обнаруживается, что семантика пути, по утверждению С.Г. Дрыга, намного объемнее, «так как, с одной стороны, «перекрывает» все основные значения слова *дорога* и большинство их оттенков и, с другой, – имеет уникальные значения, свидетельствующие о развитии семантики и языкового потенциала указанной единицы» (Дрыга 2010, с. 14). С.Г. Саратовский, исследуя понятия *путь* и *дорога* в русской ментальности, резюмирует, что, несмотря на их тесную смысловую связь в рамках одного концепта, они все же выражают разные его аспекты. «Путь представляет собой более абстрактное понятие, связанное с целями, стремлениями и духовным развитием. Путь – это план, направление, которое мы выбираем, чтобы достичь определенной цели. Дорога же – само движение, сам процесс передвижения в пространстве. Она символизирует не только физическое перемещение, но и внутренний путь, который человек проходит внутри себя» [Саратовский 2023].

Как показано в вышеназванных работах, в процессе метафорического переноса образ пути задает вектор, позволяющий говорить о жизни в логике путешествия. Человеческая жизнь в концептуализации средствами данного образа получает многоаспектную интерпретацию через актуализацию разных сторон перемещения в пространстве: маршрут следования, где могут быть перекрестки, повороты, развилки и остановки, моделирует событийную сторону жизни на разных ее этапах; встречающиеся на дороге препятствия ассоциативно характеризуют жизненные трудности; путешественник, странник в целом представляет человека живущего, который оценивает дорогу с точки зрения своего положения на ней, своих внутренних переживаний и ощущений в связи с происходящими в пути событиями.

Цель настоящего исследования – проанализировать функционирование образа пути как средства образной концептуализации жизни человека в свете понятия варьирования с вниманием к актуализации отдельных аспектов названной концептуальной метафоры.

Исследование проводилось на материале, извлеченном из Национального корпуса русского языка (НКРЯ), методом компонентного, контекстуального и концептологического анализа. Концептологический подход объясняется выбором концепта (образа) в качестве единицы структурирования метафорического массива. С помощью компонентного и контекстуального анализа выявлялась картина варьирования образа в разных контекстуальных условиях.

Основная часть

Возможности многоаспектного осмысления сложного, абстрактного феномена жизни посред-

ством когнитивной метафоры обеспечивает механизм варьирования образа, лежащего в основе метафоры. Понятие варьирования предложено Н.А. Илюхиной [Илюхина 2016] как принцип интерпретации функционирования когнитивной метафоры вообще и как механизм, обеспечивающий возможности образа в качестве средства концептуализации любой отдельно взятой абстрактной сущности, в данном случае – жизни. Говоря о креативных возможностях концептуальной метафоры, она утверждает, что «любой концепт в процессе воспроизведения в речи подвергается варьированию, которое представлено тремя разновидностями: лексическим варьированием, семантическим варьированием и варьированием его ассоциативных связей» и «во многом предопределяет творческое начало в концептуализации объекта» [Илюхина 2021, с. 113]. Продемонстрируем результаты анализа названных типов варьирования применительно к метафорической модели «жизнь – путь».

Лексическое варьирование этого образа выражается в его вербализации средствами ассоциативно-семантического поля «Путь», «которое предстает как лексическое множество, объединяющее средства номинации одной реалии во всем многообразии ее свойств и типовых связей» [Илюхина 2016, с. 24], а в данном случае объединяет сотни лексических и фразеологических единиц разных частей речи, именующих процесс перемещения и многочисленные компоненты и аспекты этой ситуации. Схематично представим отдельные фрагменты АСП, показывающие диапазон лексического варьирования данной когнитивной метафоры.

Глаголы движения являются основным средством, указывающим на перемещение в пространстве (*идти, ходить, бегать, ехать, плыть, лететь, ползти, катиться, двигаться* и мн. др.). Приведем примеры воплощения метафоры с участием глагольных средств: *Но я **прошел** путь от механика до пилота, все это мне знакомо, поэтому и понимать ребят проще, – говорит он* (А. Владимирова); *<...> чтобы показать, как герою **движется** по жизни сквозь массу случайных, быстро забывающихся людей, **движется** к чему-то главному, нужному, великому* (А. Котюсов).

Не менее частотны в речи существительные, обозначающие путь и его составляющие (*дорога, путь, трасса, тропа, мост, ступень, вектор, курс, направление* и мн. др.): *<...> нельзя позволить ностальгии оседлать твой жизненный **маршрут*** (Ю. Лепский).

Другая тематическая группа существительных обозначает виды транспортных средств (*лодка, поезд, самолет, корабль, телега* и мн. др.): *Без работы **корабль** жизни лишается балласта и становится неустойчивым, – думал он* (А. Виноградов); *И не знаю просто, куда торопится эта **телега** жизни* (И. Анненский).

Участвуют в вербализации данного образа также наречия (*вперед, назад, направо, налево, вдоль, вверх, вниз* и др.) и предлоги пространственной

семантики (*в, на, по, через, из, к, от, за, между, вокруг* и др.): *Умела **напролом** идти к цели, как бизон* (В. Токарева); *Люди, которые потом поднимались **вверх по** карьерной лестнице, <...> становились очень авторитетными руководителями* (А. Градов).

Прилагательные, обозначающие состояние и пространственные характеристики пути, а также особенности процесса перемещения (*прямой, извилистый, длинный, короткий, трудный, легкий, крутой, длинный, широкий, узкий; быстрый, медленный, долгий, прямолинейный, беспрепятственный* и др.): *В самых различных культурах мира эти странные постройки символизировали **трудный, извилистый** путь, которым люди брели в поисках истины* (А. Волков); *Он проделал **сложный** жизненный путь – и физический, и духовный* (С. Еремеева); *Однако же не одна моя жизнь и судьба приняли тогда немыслимо **крутой** поворот* (В. Астафьев).

Лексическое варьирование образа наблюдается на любом ограниченном фрагменте поля, например, среди названий трассы: *путь, стезя, дорога, тропа, колея* и др. Выбор лексемы служит индикатором значимости периодов жизни, событий, передает оценку ситуации. Например: *Обещанная в детстве Нам **дорога** Становится **тропую** Понемногу* (Н. Туренко); *И **тропою** опыта надо пройти своими собственными ногами* (Б. Абрамов). Тропа в данном случае становится символом индивидуального жизненного пути, который не был заранее определен, а складывается под влиянием обстоятельств, личного выбора и т. д. Разные лексемы указывают на степень сложности жизни, значимости событий на определенных ее отрезках. Например: *Иногда жизнь это **американские горки**, иногда **скоростное шоссе**, а иногда это **городская дорога** с вечными пробками и препятствиями* (Т. Манжели).

Семантическое варьирование образа выражается в актуализации различных сегментов его семантической структуры. Оно обеспечивается, с одной стороны, ярко выраженной многозначностью лексических единиц АСП, а также, с другой стороны, вовлечением в процесс концептуализации жизни всего массива лексико-фразеологических единиц, входящих в данное поле, каждая из которых акцентирует особый смысл в проекции на понятие жизни.

Показательным примером семантического варьирования может служить лексическое значение многозначных слов *путь* и *дорога*, которые характеризуют жизнь в одном случае в статике (реализуя семантику трассы), а в другом – в динамике (реализуя семантику движения), ср.: *выбрать дорогу в жизни – долгая дорога*. Приведем примеры реализации словом *дорога* статической семантики: *Но, не устояв против соблазнов многих, **вступив на дорогу** соглашения <...> он еще мнит себя с Церковью...* (В. Злобин); *Пора выбрать **дорогу** в жизнь. Почему бы тебе не стать моряком?*

(Ю. Рытхэу). В приведенных примерах метафорический образ дороги передает идею выбора трассы – жизненного маршрута. В следующих контекстах та же лексема служит для передачи семантики динамики: *Когда подвинешься вперед (понемножку, понемножку подвигаешься, а впереди еще такая длинная дорога – к совершенству), оглянешься назад и думаешь о том, какие дурные совершала поступки, какие дурные, недостойные имела чувства и желания* (А. Малород); *Толкую ему и ворчу, что он, пролетарий советский, всю дорогу по общагам да по кораблям ошивался* (В. Астафьев).

Наряду с этим семантическое варьирование образа, т. е. актуализация заключенного в этом образе (концепте) богатого комплекса смыслов, достигается в большинстве случаев использованием разночастеречных средств его номинации, иначе говоря – во взаимодействии семантического и лексического варьирования. Приведем устойчивые сочетания, выражающие разные актуальные смыслы по отношению к понятию жизни: *столбовая дорога, идти по жизни, следовать по чьим-либо стопам, пробивать себе путь, нести бремя жизни, плыть по течению, покатиться по наклонной плоскости, скатиться на дно, подниматься по карьерной лестнице, оказаться на распутьи* и т. д. Так, интерпретация пути в образе восхождения (в гору, по лестнице) актуализирует личностный или карьерный рост: *Он сначала думал, вы меня тут плохому учите и под статью подводите, а тут увидел, что я в гору пошел* (А. Сальников); *Надо жить опять-таки «по лестнице» – ведь сразу площадки 8-го этажа не достигнешь* (Г. Эфрон).

Глаголы движения при поддержке различных элементов контекста характеризуют динамику жизни или отдельных ее этапов, активную либо пассивную жизненную позицию даже в составе одной лексико-грамматической конструкции. Например: *Он показывает, как <...> помочь ребенку обрести уверенность в себе и идти по жизни с гордо поднятой головой* (С. Виноградов); *Я жутко неорганизованный Козерог, а Быку в принципе невозможно так нестись по жизни* (С. Спивакова); *Он идет по жизни пружинисто и настороженно, как охотник, выслеживающий дичь* (А. Слаповский); *<...> хотелось плыть по жизни легко, срывая цветы встречных-поперечных лилий и кувшинок* (Л. Петрушевская); *А у него есть возможность «жить не как все», в то время как богатеюшка вынужден влачиться унылой проторенной колеёй достатка* (Е. Пищикова); *Соединившись, решив шагать по жизни вместе, они на самом деле стремительно идут ко дну* (А. Мацанов).

Третий тип варьирования – варьирование ассоциативных связей – проявляется в процессе ассоциирования (формирования частных ассоциативных связей) компонентов ситуации перемещения в пространстве с теми или иными аспектами человеческой жизни. Как справедливо замечает И.А. Долгова, именно варьированию ассоциативных связей компонентов образа (сферы-источника и сферы-цели) принадлежит ключевая роль в обе-

спечении креативного потенциала стертой метафоры [Долгова 2016, с. 71]. Рассмотрим этот тип варьирования подробнее.

Любая ситуация перемещения предполагает наличие следующих основных компонентов и аспектов: 1) субъект перемещения, 2) исходный пункт, 3) конечный пункт, 4) трасса и сфера перемещения, 5) процесс перемещения,

Как показал анализ материала, обозначение конкретных аспектов жизни осуществляется за счет разного лексического наполнения позиций при глаголе, именующих названные компоненты ситуации перемещения. Иными словами, конкретизация аспекта жизни происходит за счет варьирования ассоциативных связей компонентов ситуации перемещения с реалиями человеческой жизни: профессиональными, брачно-семейными, межличностными, психологическими и другими, т. е. за счет разного лексического наполнения этих позиций.

Представим основные закономерности варьирования ассоциативных связей каждого из названных компонентов ситуации перемещения.

1. Путник (субъект перемещения). В роли субъекта перемещения в пространстве чаще всего выступает живущий человек, субъект жизненного процесса. *Артеми́й Петро́вич Во́лынский (1689–1740) прошел путь от рядового драгунского полка до кабинет-министра Анны Иоанновны...* (Н. Крючков); *Он отрицает лишь сопротивление злу злом, насилию насилием и требует, чтобы человек шел дорогой добра, несмотря ни на что* (Е. Соловьев-Андреевич). В метафорической функции используются и прямые обозначения человека идущего: *путник, странник, попутчик, спутник (спутник жизни), прохожий (В этой жизни я только прохожий* (С. Есенин)) и под. Нередко эти и другие именованная субъекта (то есть при участии лексического и семантического варьирования этого компонента образа) приводят к его «оживлению», ср. образ кучера и пассажира в следующем фрагменте: *Марина не очень им [мужем] дорожила. Он был кем-то вроде кучера, который вез ее от одной станции к другой, а в дороге забавлял песнями и ласками. Но ему надоело быть кучером, он бросил вожжи, соскочил с пролетки и пошел прочь, а она смотрела ему в спину. И ей стало страшно. Он ушел. Она одна на дороге, по сторонам – лес и вьюга метет. И показалось, что конечной станции, к которой она ехала, нет. Есть только дорога* (В. Токарева).

Показательной для демонстрации варьирования ассоциативных связей субъекта перемещения является ассоциация с деятельностью человека, представленной лексемами *дело, карьера, бизнес*: *Впоследствии, когда дела мои пошли в гору, <...> я решил отблагодарить Герша* (Б. Клетинич); *Но его карьера и бизнес по-прежнему шли в гору* («Эксперт», 2015).

Однако более информативными в образной концептуализации жизни являются три пространственные позиции: исходный и конечный пункты перемещения и трасса движения.

2. Исходный пункт перемещения чаще всего интерпретирует завершение жизни либо частного аспекта жизнедеятельности человека (а имплицитно при этом может указывать на начало нового этапа). В этой функции данный компонент ситуации перемещения участвует в концептуализации любых аспектов: прекращение жизни в физическом смысле, выход из определенного возраста, прекращение семейных, социальных, дружеских отношений, карьеры (или ее этапа) и т. д. Ср.: *уйти из семьи – уйти из профессии – уйти со сцены – отойти от отношений – выйти из рода*. Проиллюстрируем это утверждение примерами: *И скорблю о том, что такой человек ушел из жизни, так и не раскрыв себя полностью...* (И. Кюо); *Я довольна была и тою наградою, чтоб на тебя пред кончиною своею насмотреться; но ты жестокой ушел из глаз моих...* (Ф. Эмин); *На это я тебе скажу, что я давно уже вышел из тех, которых бабы пеленают* (Н. Гоголь). Исходный пункт перемещения может интерпретировать не только завершение этапов жизни либо переход из одного состояния в другое, но и разные формы человеческого отношения к миру, к социальным или внутренним задачам, уклонение от ответственности или неприятных тем: *Почему именно трех? Майор ушел от ответа* (Ю. Давыдов); отказ от моральных или социальных норм: *Тот же Гребенищikov, когда говорил: «Я ушел от закона, но так и не дошел до любви», только что не брал в соавторы апостола Павла* (Д. Климов); изменение интересов и предпочтений: *Что ж, молодежь сегодня всюду бежит от печатного слова – к компьютеру, телевизору, к слову непечатному...* (А. Полищук); поиск внутреннего покоя: *Мудрец бежит от славы, как от бесчестья. Лао-Цзы* (В. Марамзин).

3. Конечный пункт перемещения непосредственно соотносится с исходным пунктом в отношении не только перемещения в пространстве, но и применительно к жизни: буквально указывает на начало жизненного периода, на достижение поставленной цели, принятие решения или переход в новое состояние (а имплицитно – на завершение предшествующего этапа). Этот компонент ситуации перемещения в разном лексическом наполнении образно концептуализирует профессиональную деятельность (*пришел в науку, пришел в спорт, пришел в профессию*), физическое или душевное состояние (*пришел в себя, пришел в форму*), умственную деятельность (точнее, ее результат) (*пришел к выводу, к заключению*), сферу социальных отношений и положения в обществе (*поднялся к славе, к успеху, вышел на сцену, вышел в люди*). Приведем текстовые иллюстрации: *Как же пришел в науку Виктор Амбарцумян?* (А. Арзуманян); *Балерун, опять же ради роли, распрощивал Ведерникова о том, как он пришел в спорт* <...> (О. Славникова); *Надо же ведь знать, что за человек пришел в семью, на что он способен* <...> (В. Дорошевич); *Родившись в бедной крестьянской семье, он, благодаря своему упорству и таланту, прошел нелегкий путь к всенародной славе*

(В. Марушин); *А когда пришел в себя, то с удивлением обнаружил подмену* (А. Дорофеев); <...> *свежеиспеченный доктор философии и будущий основоположник пришел в ярость* (А. Филиппов); *Большой начальник принародно пришел в священный ужас* («Криминальная хроника»); *Они сели на землю и задумались, хотя по старости лет имели время уже все передумать и прийти к истине* (А. Платонов); *Жансен и Локьер долго размышляли и наконец пришли к выводу, что неизвестная линия <...> принадлежит какому-то особому небесному веществу* (М. Бронштейн).

4. Трасса как важный компонент ситуации перемещения в результате варьирования ассоциативных связей метафорического образа служит инструментом концептуализации сферы деятельности человека, чаще профессиональной и социальной. Этот компонент ситуации движения в составе метафоры может быть назван буквально – лексемами *дорога, путь, тропа, стезя, маршрут, колея, туннель, ухабы, обочина*, которые вовлекаются в качестве средств воплощения модели *жизнь – путь* со своими уникальными смыслами. Из числа обозначений сферы перемещения следует упомянуть лексемы *море, океан, дебри, пустыня* и др. Ср. стереотипные выражения, включающие названные слова: *путь к совершенству, путь в науке, стезя поэта, дорога в будущее, житейское море, океан славы*.

Варьирование в позиции трассы перемещения способно за счет конкретизирующих элементов контекста (чаще всего определения) характеризовать профессиональную сторону жизни: *В 1926 г. Павел Кулешов, едва достигнув 18-летнего возраста, избрал путь военного* (В. Коровин); *Вот почему, когда Леонид Андреев прошел по литературному полю молодыми, но тяжелыми шагами, почтенные аристархи <...> отчетливо приветствовали его своими критическими алебардами* (Л. Троцкий); *А знаете тернистый путь писателя: жена, дети, нехватка денег, жизнь почти впроголодь* (А. Сорокин); *Вот и мудрый Курцвейл застрял в туннеле своего изобретательства и совершенно не думает о последствиях* (А. Курпатов).

Трасса включает промежуточные пространственные ориентиры, вдоль которых происходит движение (вехи, верстовые столбы, перекресток, остановка, светофор и т. д.). В рамках рассматриваемой метафорической модели пространственные ориентиры ассоциативно характеризуют условия и обстоятельства жизни, облегчающие или затрудняющие ее, обуславливающие внутренние и внешние перемены. Рассмотрим воплощение образа перекрестка в картине образной концептуализации жизни.

Исследователи отмечают, что перекресток в еще мифологической картине мира был символом жизненного выбора, пересечения противоположных сил (жизнь-смерть, добро-зло) [Мельникова 2016; Разинов 2010]. Однако толковые словари современного русского языка практически не отражают этой символики. Приведем определения значений этого слова из двух словарей.

Большой толковый словарь русского языка: «Перекресток: Место пересечения дорог, улиц и т. п. *Встретиться на перекрестке. Оживленный п. П. без светофора. Авария произошла на перекрестке.* Кричать на всех перекрестках, на каждом (всяком) перекрестке (разг.; публично, во всеуслышание, повсюду, всем). *Житейские перекрестки* (трудности, сложности жизненного пути)» (<https://www.at.alleng.org/d/rusl/rusl56.htm>).

Большой толковый словарь русских существительных: «Перекресток: 1. Место, где сходятся и расходятся дороги. *Автобус заглох на перекрестке.* 2. Место в населенном пункте, где пересекаются улицы, дороги и т. п. *Светофор на перекрестке опять не работал.* 3. Место пересечения автомобильных дорог, улиц в населенном пункте. (Большой толковый словарь русских существительных)

Как видно из определений, в исходной семантике слова заложена возможность переосмысления выбора направления движения для метафорической характеристики жизненного выбора, т. е. для формирования частной метафорической ассоциации *выбор направления движения – выбор направления жизнедеятельности*. Варьирование ассоциативных связей образа перекрестка позволяет интерпретировать жизненные дилеммы, важные, переломные моменты на определенном этапе жизни, ставящие перед возможностью или необходимостью выбора в профессиональной деятельности, в семейных отношениях, социальных связях, духовном развитии, ср.: *перекресток путей – перекресток судеб – перекресток идей*. Приведем текстовые примеры: *Перед вами перекресток жизни, юноша, выбирайте. Впрочем, вы уже выбрали* (Л. Гроссман). Здесь перекресток концептуализирует момент в жизни, когда человек сталкивается с важным выбором, который определит его дальнейшую судьбу. *Маршрут жизни также известен мичманам, и служба поворачивает руль на перекрестках годов уверенно и спокойно* (Л. Соболев). В этом контексте перекрестки воспринимаются как неизбежные и предсказуемые моменты жизни, течение которой заранее известно и предсказуемо, на что указывает слово *маршрут*. Выражение *перекрестки годов* может означать этапы жизни, когда человек делает выбор, но этот выбор предопределен чем-либо заранее. *Дорога живых и дорога мертвых, пересекались две дороги, – перекресток у входа на кладбище* (Ф. Сологуб). Перекресток здесь выступает символом не просто выбора, а движения к неизбежному завершению жизненного пути. *Он понимал, что судьба подводит его к перекрестку, тому самому повороту, который определит дальнейшую жизнь* (Д. Гранин). В данном примере перекресток олицетворяет момент неопределенности и перемен, который несет в себе как напряженность, так и значимость.

5. Процесс перемещения, выражаемый лексикой со значением движения (чаще всего глаголами движения), объединяющий все выше показанные компоненты в рамках одной ситуации, вступает в ассоциативную связь с жизненным процессом, его этапами, в том числе с деятельностью и состоя-

нием человека в их динамике: *подняться по карьерной лестнице – подняться в чьих-то глазах, следовать року – следовать по чьим-л. стопам – следовать совету*.

Как было показано выше, лексика со значением движения при образном осмыслении жизни взаимодействует в контексте со всеми другими компонентами ситуации перемещения, и лишь их тесное взаимодействие обеспечивает универсальные возможности модели *жизнь – путь*. При этом значимой является роль каждого из компонентов, как и номинаций процесса движения, которые указывают на характер динамики процесса и во взаимодействии с тем или иным компонентом ситуации на многие иные его характеристики.

Конкретизация динамики при интерпретации различных аспектов деятельности человека во многом осуществляется за счет использования разных лексем с интегральным значением перемещения, различающихся дифференциальными семантическими признаками, указывающими на направление, скорость, среду и способ перемещения. Например: *Меньшой Николай высоко поднялся по службе...* (Ф. Вигель); *Можно сказать, что он как рыба в воде плавал в волнах нашей командно-административной системы* (К. Феоктистов); *<...> молодой писатель бредет по жизни впотьмах, наощупь, и в сущности, чем он даровитее, чем дальше он проникает, тем тьма, его обступающая, становится гуще* (Г. Адамович); *При новой власти рабочий вознесся до самых неправдоподобных высот* (Л. Улицкая); *Только наша тройка удалая Будет с нами мчаться сквозь года* (С. Боровиков); *<...> встречаются два человека, каждый из которых хочет показать, что бредет сквозь пески этой жизни, не теряя бодрого мужества* (В. Пелевин). В приведенных примерах обращает на себя внимание значимость не только индивидуальной лексической семантики глагола (*плавать, брести, мчаться, вознестись*), но и других компонентов ситуации, в том числе сферы и трассы (*в волнах, сквозь пески*), условий (*впотьмах, наощупь, тьма, его обступающая, становится гуще*) перемещения.

Заключение

Проведенное исследование текстового материала позволяет подтвердить вывод о том, что образ пути как перемещения в пространстве является ключевой концептуальной метафорой жизни, глубоко укоренившейся в языковой и культурной традиции. Это положение метафорического образа в системе средств образной концептуализации одной из важнейших сфер в языковой картине мира объясняется многими причинами, в том числе богатыми возможностями этого образа и широким составом лексико-фразеологических средств его номинации в русском языке в обозначении и актуализации самых разных аспектов человеческой жизни. Как показало проведенное исследование, универсальный статус данной когнитивной метафоры в качестве средства концептуализации жизни, ее способность интерпретировать любые

аспекты жизни обеспечиваются способностью исходного образа к варьированию. Прослеженные в статье три аспекта его варьирования: лексическое и семантическое варьирование во взаимодействии с варьированием ассоциативных связей образа в сфере сущностей, составляющих понятие жизни, – демонстрируют сложную картину его функционирования в процессе воспроизведения в речи. Метафора пути в качестве когнитивной метафоры, обладающей способностью к широкому варьированию, оказывается универсальным инструментом в осмыслении и концептуализации жизни как реалии, характеризующейся высшей степенью аб-

стракции. Она предоставляет широкий спектр возможностей не только для обыденного осмысления жизни в образе пути, но и для философского, религиозного, художественного освоения сущности жизни, для ее креативной интерпретации, индивидуально-авторской, в том числе оценочной

Дальнейшие перспективы исследования видятся в более детальном анализе картины функционирования данной метафорической модели, в том числе особенностей ее воспроизведения в разных типах текстов и дискурсов: в фольклоре, поэзии, прозе, в произведениях разных исторических периодов, с учетом социокультурного контекста.

Материалы исследования

Словарь русского языка... 1999 – *Словарь русского языка*: в 4 т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. Москва: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999; (электронная версия): Фундаментальная электронная библиотека. URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp>.

Большой толковый словарь русского языка... 2000 – *Большой толковый словарь русского языка* / под ред. С.А. Кузнецова. Санкт-Петербург, 2000. URL: <https://www.at.alleng.org/d/rusl/rusl56.htm>.

Большой толковый словарь... 2008 – *Большой толковый словарь русских существительных свыше 15 000 имен существительных*. Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы. Москва: АСТ Пресс, АСТ-Пресс Книга, 2008 (печ. 2007).

Дрыга 2010 – *Дрыга С.Г.* Концепт «Путь» в русской языковой картине мира: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2010. 23 с. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003493562.

Национальный корпус – *Национальный корпус русского языка*. URL: <https://ruscorpora.ru>.

Библиографический список

Арискина 2021 – *Арискина О.Л.* Концептуальная метафора «жизнь-дорога» в письмах игумена Никона (Воробьева) // Языковые категории и единицы: синтагматический аспект: материалы XIV Междунар. науч. конференции, посвященной 120-летию проф. Н.Н. Прокоповича (г. Владимир, 28–30 сентября 2021 г.). Владимир: Транзит-ИКС, 2021. С. 44–49. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47915577>. EDN: <https://www.elibrary.ru/imrcftf>.

Артемьева 2021 – *Артемьева Н.С.* Концепт «путь» в современном российском медиадискурсе // Международный педагогический портал, 2021. URL: <https://solncesvet.ru/opublikovannyye-materialyi/koncept-put-v-sovremennom-rossiyskom-med.7097161034> (дата обращения: 07.10.2024).

Быкова, Валова 2021 – *Быкова Е.В., Валова О.М.* Конфессиональная модель образа человека в тексте старообрядческого лубка «Две дороги – Два пути» // Научный диалог. 2021. № 11. С. 216–234. DOI: <http://doi.org/10.24224/2227-1295-2021-11-216-234>.

Будрун, Епатко 2022 – *Будрун С.В., Епатко Т.А.* Лексическое воплощение образа дороги в военных песнях кубанских казаков // Актуальные проблемы теоретической и прикладной лингвистики: материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар, 2022. С. 36–47. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50124237>. EDN: <https://www.elibrary.ru/civuoy>.

Даньшина 2017 – *Даньшина А.С.* Актуализация концептуальной метафоры *путь* в современном английском языке // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2017. № 2. С. 78–80. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualizatsiya-kontseptualnoy-metafory-put-v-sovremennom-angliyskom-yazyke?ysclid=m88oxl8udu625230525>.

Жиганова 2020 – *Жиганова Е.П.* Концепт «Дорога» в современном русскоязычном поэтическом дискурсе Беларуси // Весці БДПУ. Серыя 1. Педагогіка. Псіхалогія. Філасофія. 2020. № 1. С. 82–85. URL: <https://elib.bspu.by/bitstream/doc/49372/1/Концепт%20«дорога»%20в%20современном%20русскоязычном%20дискурсе%20Беларуси.pdf>.

Зубец 2023 – *Зубец О.П.* От понятия путешествия к идее практической природы философии // Этическая мысль. 2023. Т. 23, № 1. С. 27–50. DOI: <http://doi.org/10.21146/2074-4870-2023-23-1-27-50>.

Илюхина 2021 – *Илюхина Н.А.* О творческом потенциале механизма образной концептуализации действительности (на примере варьирования ассоциативных связей концепта) // Творческий аспект в языке и тексте: коллективная монография / Н.А. Илюхина, Б.Ю. Норман, Е. Dieser [и др.]. Самара; Würzburg: Самарская гуманитарная академия, 2021. С. 112–123. URL: <https://repo.ssau.ru/bitstream/TVORChESKII-ASPEKT-V-YaZYKE-I-TEKSTE-DER-KREATIVE-ASPEKT-IN-SPRACHE-UND-TEXT/O-tvorcheskome-potenciale-mehanizma-obraznoi-kontseptualizacii-deistvitelnosti-na-primere-varirovaniya-associativnyh-svyazei-koncepta-Tekst-elekt-88830/1/Стр.-112-123.pdf>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45802097>. EDN: <https://www.elibrary.ru/knnsgj>.

Илюхина, Долгова, Кириллова 2016 – *Илюхина Н.А., Долгова И.А., Кириллова Н.О.* Метафора и системность: семасиологический и когнитивный аспекты: монография. Самара: Самарский университет, 2016. 188 с. URL: <https://repo.ssau.ru/handle/Monografii/Metafora-i-sistemnost-semasiologicheskii-i-kognitivnyi-aspekty-monografiya-Tekst-elektronnyi-85895?mode=full&ysclid=m88q97x2p1934935063>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26676849>. EDN: <https://www.elibrary.ru/wltzyn>.

- Колесов 2017 – Колесов В.В. Путь-Дорога // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2017. Т. 159, кн. 5. С. 1200–1213. URL: https://kpfu.ru/uz-rus/hum/arhiv/put-doroga_337191.html.
- Король 2017 – Король Е.А. Лексическое представление дороги в произведениях устного народного творчества (на примере русских народных сказок) // General Question of World Science. Collection of scientific papers on materials III International Scientific Conference. Part 2. International Research Federation «Science Public». Luxembourg, 2017. С. 75–77. DOI: <https://doi.org/10.18411/gq-30-11-2017-33>. EDN: <https://www.elibrary.ru/vsevkz>.
- Ливанова 2007 – Ливанова А.Н. Метафора пути в норвежском языке // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 9. 2007. Вып. 3, ч. II. С. 180–183. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metafora-puti-v-norvezhskom-yazyke-1?ysclid=m89uvrnxl1a775348559>.
- Марданова 2002 – Марданова М.А. Дорога как сфера-источник метафорической экспансии в моделировании системы образования в российском медийном педагогическом дискурсе // Филология: научные исследования. 2002. № 9. С. 30–38. DOI: <http://doi.org/10.7256/2454-0749.2022.9.37773>. EDN: <http://elibrary.ru/buadod>. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=37773.
- Мантова 2014 – Мантова Ю.Б. Дорога в метафорическом ландшафте византийской житийной литературы // Филологические науки. Вопросы теории и практики, Тамбов: Грамота, 2014. № 6 (36): в 2 ч. Ч. I. С. 110–115. URL: <http://www.gramota.net/materials/2/2014/6-1/29.html>.
- Мельникова 2016 – Мельникова Е.В. Перекресток как образ дороги и символ выбора (на материале романа Ю.Г. Слепухина «Перекресток») // Филология и литературоведение. 2016. № 1. URL: <https://philology.snauka.ru/2016/01/1824>.
- Разинов 2010 – Разинов Ю.А. Символика перекрестка // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Философия. Филология. 2010. № 1 (7). С. 123–130. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/simvolika-perekrestka?ysclid=m8a6rq1osr552289990>.
- Саратовский 2023 – Саратовский С.Г. Путь и дорога в русской ментальности // Научный аспект. URL: <https://na-journal.ru/12-2023-kultura-iskusstvo/7852-put-i-doroga-v-russkoi-mentalnosti>.
- Синеокая 2014 – Синеокая Ю.В. Путешествие как философский проект // Философский журнал | Philosophy Journal. 2014. № 1 (12) (May 2014). С. 58–77. URL: <https://pj.iphras.ru/article/view/221>.
- Шакиров 2001 – Шакиров С.М. О смысловой парадигме мотива дороги в русской лирике XIX–XX веков // Вестник Челябинского государственного университета. 2001. № 1, т. 2. С. 22–58. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-smyslovoy-paradigme-motiva-dorogi-v-russkoy-lirike-xix-xx-vekov?ysclid=m8a7cro5pq553359238>.
- Шитиков 2016 – Шитиков П.М. Реализация библейской метафоры «Я есть путь» в оригинале и переводах // Православие. Наука. Образование. 2016. № 1 (1). С. 73–78. URL: <https://pno.pravorg.ru/files/2017/02/РЕАЛИЗАЦИЯ-БИБЛЕЙСКОЙ-МЕТАФОРЫ-«Я-ЕСТЬ-ПУТЬ».pdf>.
- Топорова 2018 – Топорова Т.В. Лингвистический анализ обозначений дороги, пути в русских былинах // Вестник славянских культур. 2018. Т. 49. С. 223–237. URL: <http://vestnik-sk.ru/russian/archive/2018/tom-49/t.-v.-toporova>.
- Шестеркина, Рогачев 2020 – Шестеркина Н.В., Рогачев В.И. Мифопоэтика дороги (на материале народных русских загадок) // Вестник славянских культур. 2020. Т. 58. С. 138–150. DOI: <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2020-58-138-150>.
- Цонева 2011 – Цонева Л.М. Метафора пути в болгарском политическом дискурсе // Политическая лингвистика. 2011. № 4 (38). С. 162–168. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metafora-puti-v-bolgarskom-politicheskom-diskurse?ysclid=m8a86cws1g820889221>.
- Хамити 2024 – Хамити И. Концепты «путь» и «дао лу» в русской и китайской лингвокультурах // Мир науки, культуры, образования. 2024. № 2 (105). С. 429–432. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsepty-put-i-dao-lu-v-russkoy-i-kitayskoy-lingvokulturah?ysclid=m8a8i7t9lq327363298>.

References

- Ariskina 2021 – Ariskina O.L. (2021) Conceptual metaphor «life-road» in the letters of Father Superior Nikon (Vorobyov). In: *Language categories and units: syntagmatic aspect: proceedings of the XIV International scientific conference dedicated to the 120th anniversary of professor N.N. Prokopovich (Vladimir, September 28–30, 2021)*. Vladimir: Tranzit-IKS, pp. 44–49. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47915577>. EDN: <https://www.elibrary.ru/imrcft>. (In Russ.)
- Artemieva 2021 – Artemieva N.S. (2021) The concept of «way» in modern Russian media discourse. Retrieved from the *International Pedagogical Portal*. Available at: <https://solncesvet.ru/opublikovannyye-materialyi/koncept-put-v-sovremennom-rossiyskom-med.7097161034> (accessed 07.10.2024). (In Russ.)
- Bykova, Valova 2021 – Bykova E.V., Valova O.M. (2021) Confessional Model of Image of Person in Text of Old Believer Popular Print «Two roads – Two ways». *Nauchnyi dialog = Scientific Dialogue*, no. 11, pp. 216–234. DOI: <http://doi.org/10.24224/2227-1295-2021-11-216-234>. (In Russ.)
- Budrun, Epatko 2022 – Budrun S.V., Epatko T.A. (2022) Lexical embodiment of the image of the road in the military songs of the Kuban Cossacks. In: *Current issues of theoretical and applied linguistics: proceedings of the VIII All-Russian research and practical conference*. Krasnodar, pp. 36–47. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50124237>. EDN: <https://www.elibrary.ru/civuoy>. (In Russ.)
- Danshina 2017 – Danshina A.S. (2017) Representation of conceptual metaphor way in the modern English language. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, no. 2, pp. 78–80. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualizatsiya-kontseptualnoy-metafora-puti-v-sovremennom-angliyskom-yazyke?ysclid=m88oxl8udu625230525>. (In Russ.)

Zhiganova 2020 – *Zhiganova E.P.* (2020) The concept «road» in modern Russian-language poetry discourse of Belarus. *BSPU Bulletin. Series 1, Pedagogic. Psychology. Philology*, no. 1, pp. 82–85. Available at: <https://elib.bspu.by/bitstream/doc/49372/1/Концепт%20«дорога»%20в%20современном%20русскоязычном%20дискурсе%20Беларуси.pdf>. (In Russ.)

Zubets 2023 – *Zubets O.P.* (2023) From the concept of travel to the idea of the practical nature of philosophy. *Ethical Thought*, vol. 23, no. 1, pp. 27–50. DOI: <http://doi.org/10.21146/2074-4870-2023-23-1-27-50>. (In Russ.)

Ilyukhina 2021 – *Ilyukhina N.A.* (2021) On the creative potential of the mechanism of figurative conceptualization of reality (using the variation of associative links of the concept as an example). In: *Ilyukhina N.A., Norman B.Yu., Dieser E. [et al.] Creative aspect in language and text: multi-authored monograph*. Samara; Würzburg: Samarskaya gumanitarnaya akademiya, pp. 112–123. Available at: <https://repo.ssau.ru/bitstream/TVORChESKII-ASPEKT-V-YaZYKE-I-TEKSTE-DER-KREATIVE-ASPEKT-IN-SPRACHE-UND-TEXT/O-tvorcheskom-potenciale-mehanizma-obraznoi-kontseptualizacii-deistvitelnosti-na-primere-varirovaniya-associativnyh-svyazei-koncepta-Tekst-elekt-88830/1/Crp.-112-123.pdf>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45802097>. EDN: <https://www.elibrary.ru/knngsj>. (In Russ.)

Ilyukhina, Dolgova, Kirillova 2016 – *Ilyukhina N.A., Dolgova I.A., Kirillova N.O.* (2016) Metaphor and systematicity: semasiological and cognitive aspects: monograph. Samara: «Samarskii universitet», 188 p. Available at: <https://repo.ssau.ru/handle/Monografii/Metafora-i-sistemnost-semasiologicheskii-i-kognitivnyi-aspekty-monografiya-Tekst-elektronnyi-85895?mode=full&ysclid=m88q97x2p1934935063>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26676849>. EDN: <https://www.elibrary.ru/wltzyn>. (In Russ.)

Kolesov 2017 – *Kolesov V.V.* (2017) Along the Road. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, vol. 159, no. 5, pp. 1200–1213. Available at: https://kpfu.ru/uz-rus/hum/arhiv/put-doroga_337191.html. (In Russ.)

Korol 2017 – *Korol E.A.* (2017) Lexical representation of the road in works of oral folk art (on the example of Russian folk tales). In: *General Questions of World Science: collection of scientific papers from the materials of the III International Scientific Conference. Part 2*. International Research Federation «Science Public». Luxembourg, pp. 75–77. DOI: <https://doi.org/10.18411/gq-30-11-2017-33>. EDN: <https://www.elibrary.ru/vsevezk>. (In Russ.)

Livanova 2007 – *Livanova A.N.* (2007) Road metaphor in Norwegian. *Vestnik of Saint Petersburg University. Series 9*, issue 3, part II, pp. 180–183. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/metafora-puti-v-norvezhskom-yazyke-1?ysclid=m89uvrnxa1a775348559>. (In Russ.)

Mardanova 2002 – *Mardanova M.A.* (2002) «The Road» as a sphere-source of metaphorical expansion in the modeling of the education system in the Russian media pedagogical discourse. *Philology: Scientific Researches*, no. 9, pp. 30–38. DOI: <http://doi.org/10.7256/2454-0749.2022.9.37773>. EDN: <http://elibrary.ru/buadod>. Available at: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=37773. (In Russ.)

Mantova 2014 – *Mantova Yu.B.* (2014) Road in metaphorical landscape of the Byzantine hagiography. *Philology. Theory & Practice*. Tambov: Gramota, no. 6 (36): in 2 parts, part I, pp. 110–115. Available at: <http://www.gramota.net/materials/2/2014/6-1/29.html>. (In Russ.)

Melnikova 2016 – *Melnikova E.V.* (2016) The crossroads as the image and symbol of choice (on the material of «Crossroads» by Yu.G. Slepishkin). *Philology and Literature*, no. 1. Available at: <https://philology.snauka.ru/2016/01/1824>. (In Russ.)

Razinnov 2010 – *Razinnov Yu.A.* (2010) Symbols crossroads. *Vestnik Samarskoi gumanitarnoi akademii. Seriya: Filosofiya. Filologiya*, no. 1 (7), pp. 123–130. Available at: <https://phil63.ru/simvolika-perekrestka>. (In Russ.)

Saratovsky 2023 – *Saratovsky S.G.* (2023) Way and road in Russian mentality. *Nauchnyi aspekt*. Available at <https://na-journal.ru/12-2023-kultura-iskusstvo/7852-put-i-doroga-v-russkoi-mentalnosti>. (In Russ.)

Sineokaya 2014 – *Sineokaya Yu.V.* (2014) Travel as a philosophical project. *Filosofskii zhurnal | Philosophy Journal*, no. 1 (12), pp. 58–77. Available at: <https://pj.iphras.ru/article/view/221>. (In Russ.)

Shakirov 2001 – *Shakirov S.M.* (2001) On the semantic paradigm of the road motif in the XIX–XX century Russian lyrics. *Bulletin of Chelyabinsk State University*, no. 1, vol. 2, pp. 22–58. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/osmyslovoy-paradigme-motiva-dorogi-v-russkoy-lirike-xix-xx-vekov?ysclid=m8a7cro5pq553359238>. (In Russ.)

Shitikov 2016 – *Shitikov P.M.* (2016) Implementation of Biblical metaphor «I am the way» in the original and translation. *Orthodoxy. Science. Education*, no. 1 (1), pp. 73–78. Available at: <https://pno.pravorg.ru/files/2017/02/РЕАЛИЗАЦИЯ-БИБЛЕЙСКОЙ-МЕТАФОРЫ-«Я-ЕСТЬ-ПУТЬ».pdf>. (In Russ.)

Toporova 2018 – *Toporova T.V.* (2018) Linguistic analysis of *road, path* in Russian epics. *Vestnik slavianskikh kul'tur*, vol. 49, pp. 223–237. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvisticheskiy-analiz-oboznacheniy-dorogi-puti-v-russkikh-bylinah?ysclid=m8a7rsb2lj785659574>. (In Russ.)

Shesterkina, Rogachev 2020 – *Shesterkina N.V., Rogachev V.I.* (2020) Mythopoeitics of the road (based on the Russian folk riddles). *Vestnik slavianskikh kul'tur*, vol. 58, pp. 138–150. DOI: <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2020-58-138-150>. (In Russ.)

Tsoneva 2011 – *Tsoneva L.M.* (2011) Metaphors of way in Bulgarian political discourse. *Political Linguistics*, no. 4 (38), pp. 162–168. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/metafor-puti-v-bolgarskom-politicheskom-diskurse?ysclid=m8a86cws1g820889221>. (In Russ.)

Hamiti 2024 – *Hamiti I.* (2024) The concepts of «path» and «dao lu» in Russian and Chinese linguistic cultures. *The world of science, culture and education*, no. 2 (105), pp. 428–432. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsepty-puti-dao-lu-v-russkoy-i-kitayskoy-lingvokulturah?ysclid=m8a8i7t9lq327363298>. (In Russ.)

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 81

Дата поступления: 17.11.2024
рецензирования: 19.01.2025
принятия: 26.02.2025

**Англоязычная версия гастрономического путеводителя по Казани
как объект лингвостилистического исследования**

Е.Б. Борисова

Самарский государственный социально-педагогический университет, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: borissovaelena@rambler.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-5974-7032>

Е.А. Ермакова

Самарский государственный социально-педагогический университет, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: ermakova.elena@psga.ru. ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-6922-484X>

Аннотация: Несмотря на наличие большого количества работ, посвященных исследованиям туристических путеводителей, гастрономическим путеводителям по России не было посвящено достаточного количества исследований, а их лингвостилистический аспект еще не получил однозначного освещения. Издания подобного рода предназначены для туристов, которые интересуются не только историческими достопримечательностями того или иного региона, но и его кулинарными традициями. В настоящей статье исследуется англоязычная версия гастрономического путеводителя по Казани. Рассматриваемый путеводитель является справочно-рекламным изданием (а именно брошюрой) с текстом с полной креолизацией, который представлен в печатном и электронном виде. Настоящий гастрономический путеводитель призван не только информировать туристов о разнообразии кулинарных традиций, но и стимулировать их интерес к дегустации местных блюд. Авторы стремятся предоставить полную информацию о каждом блюде, оказывая при этом на читателя эмоционально-эстетическое воздействие, направленное на пробуждение желания его попробовать. Достижению этой цели в полной мере способствуют различные средства и способы выражения лексического уровня языковой иерархии, такие как: метафоры, эпитеты с ярко выраженной положительной оценкой, метонимия, гипербола, синтаксические стилистические фигуры (умолчание, перифразы, риторические восклицания и вопросы, парцелляция, анафора, антитеза, употребляемые в том числе в конвергенции). Помимо вышеперечисленного, были выявлены использование различных грамматических конструкций и особое построение предложений (однородные члены, употребленные в перечислении, номинативные предложения, пассивные конструкции). Авторы-составители данного издания уделяют особое внимание детальному описанию интерьеров различных ресторанов и блюд, поскольку формирование доверительных отношений между продавцом и потребителем услуг является одним из ключевых аспектов эффективной рекламы. При этом следует признать наличие в англоязычной версии некоторых незначительных лексических ошибок, связанных с тавтологией, что является особенностью данного издания.

Ключевые слова: гастрономический путеводитель; глуттонический дискурс; туристический путеводитель; рекламное издание; лингвостилистика; стилистические тропы и фигуры; лексико-фразеологические средства; тавтология.

Цитирование. Борисова Е.Б., Ермакова Е.А. Англоязычная версия гастрономического путеводителя по Казани как объект лингвостилистического исследования // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2025. Т. 31, № 1. С. 170–175. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2025-31-1-170-175>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Борисова Е.Б., Ермакова Е.А., 2025

Елена Борисовна Борисова – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации, Самарский государственный социально-педагогический университет, 443090, Российская Федерация, г. Самара, ул. Блюхера, 25.

Елена Александровна Ермакова – аспирант кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации, Самарский государственный социально-педагогический университет, 443090, Российская Федерация, г. Самара, ул. Блюхера, 25.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 17.11.2024
Revised: 19.01.2025
Accepted: 26.02.2025

**English-language version of the Kazan gastronomic guide as the object
of linguistic and stylistic study**

E.B. Borisova

Samara State University of Social Sciences and Education, Samara, Russian Federation
E-mail: borissovaelena@rambler.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-5974-7032>

E.A. Ermakova

Samara State University of Social Sciences and Education, Samara, Russian Federation
E-mail: ermakova.elena@psga.ru. ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-6922-484X>

Abstract: Despite the existence of a large number of papers devoted to different travel guides study, they do not focus on Russian gastronomic guides. Thus their linguistic and stylistic aspect has not yet received special attention. Gastronomic guides are aimed at tourists who are interested not only in the historical sights of the region, but also in its culinary traditions. The article examines the Kazan gastronomic guide, namely its English version. The guide is a reference and advertising publication (a brochure) with a fully creolized text, which is presented in printed and electronic version. Its aim and purpose is not only to inform tourists about the variety of culinary traditions, but also to stimulate their interest in trying local dishes. The authors of the guide do their best to provide visitors with complete information about each dish, while exerting an emotional and aesthetic impact on tourists, aimed at awakening the desire to try it. Therefore, the guide under study resorts various lexical stylistic devices, such as: metaphors, epithets of positive connotation, metonymy, hyperbole, syntactical figures (aposiopesis, periphrases, rhetorical exclamations and questions, parcellation, anaphora, antitheses, often used in convergence. In addition to the above, the use of various grammatical features was revealed (homogeneous sentence members used in enumeration, nominative sentences, passive constructions). The authors of the guide in question pay due attention to the detailed description of interiors and dishes, since establishing trustworthy relation between the seller of services and the consumer is one of the key aspects of effective advertising. At the same time, it should be recognized that the English version contains some minor lexical errors related to tautology, which is a feature of this edition.

Key words: gastronomic guide; gluttonic discourse; tourist guide; advertising publication; linguistic stylistics; stylistic tropes and figures; lexical expressive means; tautology.

Citation. Borisova E.B., Ermakova E.A. English-language version of the Kazan gastronomic guide as the object of linguistic and stylistic study. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2025, vol. 31, no. 1, pp. 170–175. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2025-31-1-170-175>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: authors declared no conflicts of interest.

© Borisova E.B., Ermakova E.A., 2025

Elena B. Borisova – Doctor of Philological Sciences, professor, professor at the Department of English Philology and Cross-Cultural Communication, Samara State University of Social Sciences and Education, 25, Blyukhera Street, Samara, 443090, Russian Federation. Elena A. Ermakova – postgraduate student at the Department of English Philology and Cross-Cultural Communication, Samara State University of Social Sciences and Education, 25, Blyukhera Street, Samara, 443090, Russian Federation

Введение

В последние годы в России стремительно возросла популярность одного из видов культурно-познавательного туризма, который получил название «гастротуризм» и стал одним из самых быстрорастущих видов туризма.

В связи с этим возникает все большая необходимость появления гастрономических путеводителей, которые облегчили бы ориентацию англоязычного туриста в российских городах. Несомненно, гастрономические путеводители являются частью гастрономического дискурса и представляют собой один из основных типов коммуникации, а также являются одним из базовых элементов в бытовом общении.

По мнению Н.П. Головницкой, гастрономический дискурс представляет собой «знаковую систему, в которой сконцентрированы «культурный капитал», национальная самоидентификация, персональная идентификация и субъективное отношение (вкус), тендерные характеристики и характеристики социальные (классовые)» (Головницкая 2007, с. 12).

В массовой коммуникации одно из важнейших мест занимает глуттоническая коммуникация, связанная с состоянием пищевых ресурсов и процессами их обработки и потребления [Олянич 2015, с. 36]. Термин «глуттония» (от латинского *gluttire* – «поглощать, проглатывать»), как и понятие «глуттоническая коммуникация», впервые появляется среди отечественных исследователей в 2004 году в работе «Презентационная теория дискурса» А.В. Олянича. Данный автор определяет глуттоническую коммуникацию как «особый вид коммуникации, связанный с состоянием пищевых

ресурсов и процессами их обработки и потребления» [Олянич 2004, с. 426].

В процесс глуттонической коммуникации, представляющей собой целую когнитивную систему, вовлечено значительное количество взаимоотношенных знаков, в том числе и лингвистических, которые, в свою очередь, образуют обширную лингвосомиотическую систему глуттонии [Олянич 2004, с. 427].

Несмотря на малую освещенность проблематики, связанной с разработкой гастрономических путеводителей, они до некоторой степени представлены на рынке и используются в разных странах и городах. Гастрономический путеводитель представляет собой информационно-рекламный текст, созданный для информирования туристов о различных блюдах, представленных в регионе, поскольку цель, преследуемая авторами издания подобного типа, по мнению таких исследователей, как С.З. Мамедов и Ю.Е. Болотин, заключается в том, чтобы оказать на посетителя определенное психологическое воздействие и убедить попробовать то или иное блюдо [Мамедов, Болотин 2022, с. 2035]. Гастрономические путеводители ориентированы преимущественно на гурманов или, по крайней мере, на любознательных туристов, которые интересуются не только осмотром исторических достопримечательностей, но и кулинарными традициями, неразрывно связанными с географическими, историческими и национальными особенностями разных регионов и стран.

Как подчеркивают Т.Н. Астафурова и А.В. Олянич, «важным средством с использованием целого репертуара лингвистических знаков оказывается глуттонический (гастрономический) дискурс,

связанный с репрезентацией пищевых знаков в массовой коммуникации» [Астафурова, Олянич 2014, с. 26]. При этом авторы подчеркивают, что можно выделить наиболее характерные знаки, которые без сомнения присутствуют в рекламных гастрономических путеводителях [Астафурова, Олянич 2014, с. 26]. Поэтому целью исследования является выделение и описание основных стилистических приемов, и собственно языковых средств, используемых для передачи наиболее существенных элементов глуттонического дискурса в англоязычной версии гастрономического путеводителя с целью оказания желаемого воздействия на потребителя.

Для увеличения туристического потока и совершенствования возможностей въездного туризма в нашей стране необходимо уделять особое внимание развитию региональных брендов и повышению узнаваемости предлагаемых туристических продуктов, учитывая при этом действительную потребность туристов [Мерцалова, Цыбакова 2021, с. 13]. К сожалению, в настоящее время существует не так много российских гастрономических путеводителей, но данное направление справочных изданий в России постепенно развивается [Шеметова, Приходько 2022, с. 90]. В особенности это касается гастрономических путеводителей на английском языке по российским городам, где развивается не только внутренний, но и международный туризм.

Ход исследования

Республика Татарстан, а в особенности г. Казань, становится все популярнее среди туристов. Этому факту способствовали мероприятия по подготовке и празднованию 1000-летия г. Казани в 2005 г., XXVII Всемирная летняя Универсиада в г. Казани в 2013 г., международный турнир «Кубок конфедераций по футболу» в 2017 г., создание историко-культурных туристических центров в г. Булгары и на острове Свияжск [Кадыров 2017, с. 68], Чемпионат мира по футболу 2018 года. Помимо этого, в 2020 году Комитет по развитию туризма г. Казани подал заявку на регистрацию бренда «Казань – гастрономическая столица России», и 22 января 2021 года товарный знак был получен.

Учитывая все вышесказанное, неудивительным является тот факт, что одним из немногих гастрономических путеводителей на английском языке по российским городам является англоязычное издание *Kazan Gastronomic* (Kazan gastronomic 2024) и его русскоязычная версия «Казань гастрономическая» (Казань гастрономическая 2024), коллективным автором-составителем которых является МКУ «Комитет по развитию туризма г. Казани».

Данный путеводитель представлен как в печатном, так и в электронном формате, что обеспечивает его доступность для туристов различных категорий.

Рассматриваемый путеводитель относится к справочно-рекламному изданию и является бро-

шюрой, занимающей 56 страниц на бумажном носителе. Красочные фотографии, сопровождающие текст, дополняют и визуализируют информацию, представленную в информационных блоках. Такой подход дает более полное представление о достопримечательностях, различных общественных местах, и конкретных блюдах, оказывая бесспорное эстетическое воздействие на реципиента. Таким образом, исследуемый путеводитель выполняет информативную, коммуникативную, образовательную и имиджевую функции. В тексте путеводителя используются различные иконические элементы (иллюстрации) для создания яркого и запоминающегося образа того или иного места. Эти иллюстрации сопровождают текстовую часть, что соответствует определению рассматриваемого путеводителя как текста с полной креолизацией.

Помимо обширной глуттонической информации, о которой речь пойдет позже, путеводитель содержит следующие разделы:

1. Раздел *How to get to Kazan* помогает туристам спланировать маршрут и выбрать наиболее удобный способ передвижения.

2. Раздел *What is a must-see?* помогает туристам составить маршрут своего путешествия таким образом, чтобы увидеть самые известные и знаковые достопримечательности города.

3. Раздел *Glampings and parking for car travelers* map, предназначен для автопутешественников. На представленной авторами карте отмечены локации для глэмпинга, где можно остановиться на ночь и насладиться отдыхом на природе, не отказывая себе в привычных удобствах. Здесь также можно найти краткую информацию о каждой из локаций, с точным адресом и контактными данными.

4. Разговорник *Tatar dictionary* с 26 популярными фразами на татарском языке позволяет туристам лучше ориентироваться в языковой среде и общаться с местными жителями на бытовом уровне (например: *Sau bulыgyz* [Sau bulыgyz] – Good bye; *Bik yahshi* [Bik yahshi] – Very good).

Самый большой и основной раздел путеводителя называется *TOP-75 restaurants of Kazan*. Подраздел о каждом из указанных ресторанов содержит информацию о названии ресторана, его кухне (*Cuisine: European, signature meals*), его краткое описание (*An intelligent European-style gastrobar with a hint of the Old World of Montenegro. The interior of the Branch is quite elegant. The same can be said about the menu. Two dozen dishes – from appetizers (and this is the richest section) to the dessert (yes, there is only one!) – invite to look into the wine list. It contains 120 positions carefully selected by the sommelier*), точный адрес и телефон.

Характерной чертой исследуемого путеводителя являются различные стилистические приемы, которые используются для подчеркивания исключительности и значимости ресторанов в глазах туриста. В тексте данной брошюры встречаются такие тропы, как:

1. Метафора: *The heart of the restaurant is an ice showcase with fresh fish and an aquarium with*

seafood. **The living heart of the restaurant** is an open kitchen with a large communal table. «Umai» is a Tatar restaurant, which is **a box of «jewels» of the region...** Pesky is a small **coffee shop with a big soul!**

2. Эпитеты с ярко выраженной положительной оценкой: *A restaurant famous for its own cheeses and excellent Italian cuisine, The panoramic windows offer a breathtaking view of the Kremlin Dam.*

3. Метонимия: *On weekdays, the establishment welcomes guests for a late lunch or dinner, and on weekends it opens its doors to a party with author's sets and a bartender show accompanied by DJ tracks. The restaurant adheres to the idea that fresh fish is not an advantage, but an axiom.*

4. Гипербола: *This is the first restaurant project of Mukhitdinov Shakhobiddin Shamsutdinovich, in which he invested all his knowledge, soul, and love. Café «Lakomka» is a place where time has slightly stopped.*

Here they cook standard khinkali with cheese and meat (including fried ones) and khachapuri, which are literally intoxicating even without wine.

Помимо тропов, встречаются следующие синтактико-стилистические фигуры:

1. Умолчание: *Cuba Libre is a unique place and will definitely leave an unforgettable experience, starting with the standard daiquiri, fajitas, which will be set on fire right in front of you and ending... although why end it - everything is just beginning!*

2. Перифразы: *Young guests will enjoy a special children's menu and a playroom where they can play and draw. A respectable corner of the Mediterranean on the main pedestrian street of Kazan.*

3. Риторическое восклицание: *Welcome! That's exactly it – welcome!*

4. Риторический вопрос: *Do you remember that Kazan is located at the junction of antiquity and modernity? Are you feeling a fairy tale?*

5. Парцелляция: *French cheese makes cheeses from local milk according to the French recipe. <...> So France may be a little closer to you. Exactly like Italy.*

6. Анафора: *The colors used in the interior are reminiscent of the shades of wine and a wine bottle, and the lighting, reminiscent of a sunset landscape, is conducive to relaxed relaxation.* Важно отметить в словосочетании “...is conducive to relaxed relaxation” лексическую ошибку, выраженную тавтологией. При сравнении соответствующего отрывка в русскоязычной версии выяснилось, что таким образом авторы перевели выражение «располагает к непринужденному отдыху».

7. Антитеза: *For 7 years now, the 1st GALLERY has been inspiring its guests not only by its dishes, but also by the works of honored artists of Tatarstan, Russia, Japan and Europe. The restaurant adheres to the idea that fresh fish is not an advantage, but an axiom.*

8. Конвергенция стилистических фигур (анафора, эллиптические и параллельные конструкции): *Someone likes breakfasts in these cafes, and someone*

likes lunches. Someone comes for the atmosphere, and someone – to take a photo for their social networks.

Помимо разнообразия стилистических приемов, авторы-составители англоязычной версии путеводителя успешно используют различные грамматические конструкции и особое построение предложений:

1. Однородные члены предложения, употребленные в перечислении, что создает эффект конденсации контекстуальных синонимов и способствует накоплению признака: *Guests can try pastries on bread, cereals, healthy breakfasts, tartines, soups, salads, pasta, desserts, coffee, smoothies, signature lemonades and much more.* Выделенные лексемы, объединенные гиперонимом *food and drinks*, используются, чтобы подчеркнуть разнообразие блюд в меню и помогают сформировать позитивный образ определенных ресторанов, которые условно стоит посетить.

2. Номинативные предложения, которые способствуют концентрации рецепиента на семантически наиболее емких составляющих текста: *Restaurant, bar, hookah bar and karaoke under one roof. In a word, impressive. A cozy corner of sunny Italy on the Kremlin Embankment. A legendary restaurant in the Gorky Park. An ideal place for romantic dates, family celebrations and important business dinners.*

Ввиду того что основной функцией рекламы является функция воздействия и убеждения для привлечения наиболее широкого круга потенциальных потребителей товара (услуги), исследуемый путеводитель содержит подробные описания интерьеров мест общественного питания (*In the color palette, shades of blue are harmoniously combined with neutral gray and mirrors in tin frames. Yellow armchairs, oriental-style lamps and blue-and-white tableware serve as finishing touches in a single color scheme*) и, конечно же, описания конкретных блюд, которое стоит попробовать в заведении, например: *The undisputed favorite of the sweet tooth is Borodino bread with sea water and kvass (caramelized crumbs from sweet Borodino bread, kvass mousse, a scoop of ice cream and prunes).*

Поскольку важной характеристикой рекламного текста является выстраивание доверительных отношений с рецепиентом и, соответственно, прямое обращение к нему, неудивительно, что в тексте встречается коллективное *вы*, которое способствует созданию дружеской тональности: *The cuisine based on local products, exquisite French desserts, instrumental music and paintings by Dutch artists will take you to the world of taste and aesthetics. This is where you can enjoy delicious dishes from the chef accompanied by the singing of birds and the splashing of water.*

Помимо вышесказанного, настойчивая рекомендация-приглашение авторов-составителей позволяет еще раз подтверждает мысль о том, что перед нами именно рекламный путеводитель: *Beginners in Indian gastronomy are advised to pay at-*

attention to the tasting menus. **The must eat is granola with homemade yogurt... For appetizers, we recommend taking bruschetta with guacamole and poached egg, oxtail jelly, shrimp salad and passion fruit sauce.**

При этом отметим, что авторами англоязычной версии допущены некоторые незначительные лексические ошибки, которые связаны с тавтологией. Например, в предложении *The Middle Eastern restaurant Lulua introduces guests to an atypical East: elegant, sophisticated, sophisticated and inspiring* причастие **sophisticated** используется два раза подряд. В русскоязычной версии оно соответствует прилагательным «утонченный» и «изысканный». Данные прилагательные в английском языке можно перевести одним словом **sophisticated**, однако из-за схожести семантической структуры русских лексем, авторы переводят оба русских слова одним и тем же английским, не замечая этой ошибки при постредактировании. Та же ситуация наблюдается в следующем предложении: *Asian dishes in adapted expressions help you interact with complex flavors comfortably and comfortably* (в русскоязычном издании используются слова «удобно» и «комфортно»).

Кроме того, была обнаружена досадная опечатка в тексте раздела *What is a must-try in Kazan?: The world's largest chak-chak was cooked in Kazan*

for the opening of the 2018 FIFA World Cup, and it was shaped like a half of a football. По всей видимости, авторами-составителями было пропущено слово **stadium**.

Заключение

Таким образом, гастрономический путеводитель представляет собой рекламный текст с преувеличением глуттонической информации. Он помогает реципиенту получить важные и интересные сведения о национальных блюдах конкретного региона и особенностей региона, а также оказывает на реципиента необходимое эмоционально-эстетическое воздействие, выполняя при этом одновременно и функцию убеждения. Этому, безусловно, способствует удачное использование собственно языковых и различных лингвостилистических средств, преимущественно лексикосинтаксического уровня.

Кроме непосредственно гастрономической информации путеводитель включает разделы, представляющие исчерпывающую информацию о главных достопримечательностях города, маршрутах проезда в Казань, а также вариантах размещения для путешественников на автомобиле. В дополнение к этому в путеводителе имеется разговорник на татарском языке.

Материалы исследования

Kazan gastronomic 2024 – Kazan gastronomic. Kazan: Committee for Tourism Development of Kazan. 2024. 56 p. URL: <https://drive.google.com/drive/folders/1-SdxWqQagYv66kPv6WV6L3eQ6kbUqvr0?usp=sharing>.

Головницкая 2007 – Головницкая Н.П. Лингвокультурные характеристики немецкоязычного гастрономического дискурса: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Волгоград, 2007. 21 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/lingvokulturnye-kharakteristiki-nemetskoyazychnogo-gastronomicheskogo-diskursa>.

Казань гастрономическая 2024 – Казань гастрономическая. Казань: МКУ «Комитет по развитию туризма г. Казани». 2024. 56 с. URL: <https://drive.google.com/drive/folders/1-SdxWqQagYv66kPv6WV6L3eQ6kbUqvr0?usp=sharing>.

Библиографический список

Астафурова, Олянич 2014 – Астафурова Т.Н., Олянич А.В. Витальные потребности: от знака к дискурсу // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе: межвузовский сборник научных трудов. Орел, 2014. Т. 13, № 12. С. 19–34. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23043480>. EDN: <https://elibrary.ru/tkgtwx>.

Гегнер 2012 – Гегнер Н.Е. Употребление пассивной конструкции и синонимичных ей речевых форм в немецкоязычном рекламном дискурсе // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2012. № 2. С. 21–29. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17362487>. EDN: <https://elibrary.ru/opynnp>.

Кадыров 2017 – Кадыров Р.В. Перспективы развития туризма в моногородах Республики Татарстан // Сервис в России и за рубежом. 2017. Т. 11, № 7 (77). С. 65–76. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32244287>. EDN: <https://elibrary.ru/ylbbvy>.

Мамедов, Болотин 2022 – Мамедов С.З., Болотин Ю.Е. Стратегии и тактики перевода гастрономических путеводителей: коммуникативно-функциональный подход (на материале русского и английского языков) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15, вып. 6. С. 2034–2039. DOI: <https://doi.org/10.30853/phil20220348>.

Мерцалова, Цыбакова 2021 – Мерцалова С.Л., Цыбакова О.В. Гастрономический туризм как приоритетное направление развития внутреннего туризма в России // Вестник ОрелГИЭТ. 2021. № 4 (58). С. 10–14. DOI: <https://doi.org/10.36683/2076-5347-2021-3-57-10-14>. EDN: <https://elibrary.ru/vylgvp>.

Олянич 2004 – Олянич А.В. Презентационная теория дискурса: монография. Волгоград: Парадигма, 2004. 507 с. URL: https://www.academia.edu/4359587/Монография_Олянич.

Олянич 2015 – Олянич А.В. Лингвосемиотика французской гастрономии: монография. Волгоград: ФГБОУ ВПО Волгоградский ГАУ, 2015. 180 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26533057>. URL: <https://elibrary.ru/wiqevx>.

Шеметова, Приходько 2022 – *Шеметова Е.В., Приходько К.В.* Актуальность создания гастрономического путеводителя (на примере г. Владивостока) // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2022. Т. 14, № 2. С. 88–104. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-2/088-104>.

References

Astafurova, Olyanich 2014 – *Astafurova T.N., Olyanich A.V.* (2014) Vital needs: from sign to discourse. In: *Genres and types of text in scientific and media discourse: interuniversity collection of scientific papers*. Oryol, vol. 13, no. 12, pp. 19–34. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23043480>. EDN: <https://elibrary.ru/tkgtwx>. (In Russ.)

Gegner 2012 – *Gegner N.E.* (2012) The use of passive constructions and its synonymous speech forms in advertising discourse (based on the German language). *Bulletin of I. Kant Baltic Federal University*, no. 2, p. 21–29. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17362487>. EDN: <https://elibrary.ru/opynnp>. (In Russ.)

Kadyrov 2017 – *Kadyrov R.V.* (2017) Tourism development prospects in mono-cities of the Republic of Tatarstan. *Services in Russia and Abroad*, vol. 11, no. 7 (77), pp. 65–76. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32244287>. EDN: <https://elibrary.ru/ylibvy>. (In Russ.)

Mamedov, Bolotin 2022 – *Mamedov S.Z., Bolotin Y.E.* (2022) Strategies and Tactics of Translating Gastronomic Guides: Communicative and Functional Approach (by the Material of the Russian and English Languages). *Philology. Theory & Practice*, vol. 15, issue 6, pp. 2034–2039. DOI: <https://doi.org/10.30853/phil20220348>. (In Russ.)

Mertsalova, Tsybakova 2021 – *Mertsalova S.L., Tsybakova O.V.* (2021) Gastronomic tourism as a priority direction for domestic tourism development in Russia. *Vestnik OrelGIEt*, no. 4 (58), pp. 10–14. DOI: <https://doi.org/10.36683/2076-5347-2021-3-57-10-14>. EDN: <https://elibrary.ru/vylgvp>. (In Russ.)

Olyanich 2004 – *Olyanich A.V.* (2004) Discourse presentation theory: monograph. Volgograd: Paradigma, 507 p. Available at: https://www.academia.edu/4359587/Монография_Олянича. (In Russ.)

Olyanich 2015 – *Olyanich A.V.* (2015) Linguosemiotics of French gastronomy: monograph. Volgograd: FGBOU VPO Volgogradskii GAU, 180 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26533057>. URL: <https://elibrary.ru/wiqevx>. (In Russ.)

Shemetova, Prihodko 2022 – *Shemetova E.V., Prihodko K.V.* (2022) The relevance of creating a gastronomic guide (on the example of Vladivostok). *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, vol. 14, no. 2, pp. 88–104. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-2/088-104>. (In Russ.)

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 811.111+372.881.111.1

Дата поступления: 27.12.2024
рецензирования: 01.02.2025
принятия: 26.02.2025

**Лингводидактические особенности мультимодального дискурса:
возможности и эффективность применения креолизованного текста
в процессе преподавания английского языка**

В.Л. Малахова

Московский государственный институт международных отношений (университет)
МИД России, г. Москва, Российская Федерация

E-mail: v.l.malakhova@inno.mgimo.ru. ORCID: <https://orcid.org/my-orcid?orcid=0000-0002-0261-5493>

Аннотация: В статье анализируется специфика мультимодального дискурса с точки зрения его перспективности при обучении студентов английскому языку как иностранному, а именно, в процессе развития языковых и межкультурных коммуникативных компетенций студентов бакалавриата неязыковых специальностей, что является неотъемлемой составляющей их подготовки как будущих специалистов. Актуальность исследования заключается в описании мультимодального дискурса как лингвистического и дидактического явления. Целью исследования является изучение лингводидактических параметров креолизованных текстов, которые представляют собой один из типов мультимодального дискурса, и возможности их применения при формировании и развитии языковых навыков студентов. Автор описывает тексты с полной и частичной креолизацией, их особенности и роль в формировании мультимодального дискурсивного пространства. Освещены основные вербальные и невербальные компоненты и паралингвистические средства, усиливающие лингвопрагматический потенциал креолизованных текстов. Основными методами исследования являются лингвистический анализ текста, качественные и количественные методы, дедукция, обобщение. Для выявления эффективности применения мультимодального дискурса в процессе изучения и преподавания английского языка автор проводит эксперимент среди студентов бакалавриата и преподавателей. Становится возможным уточнить основные функции креолизованных текстов, использование которых способствует развитию компетенций студентов и повышению их мотивации и активности на занятиях английского языка. Представлен алгоритм работы с мультимодальным дискурсом: описаны основные этапы использования креолизованных текстов. Результаты, полученные в ходе исследования, вносят вклад в развитие теории дискурса и методики преподавания иностранных языков и могут быть практически использованы для максимальной оптимизации учебного процесса.

Ключевые слова: мультимодальный дискурс; креолизованный текст; английский язык; студенты высшей школы; языковые и межкультурные коммуникативные компетенции.

Цитирование. Малахова В.Л. Лингводидактические особенности мультимодального дискурса: возможности и эффективность применения креолизованного текста в процессе преподавания английского языка // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2025. Т. 31, № 1. С. 176–183. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2025-31-1-176-183>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Малахова В.Л., 2025

Виктория Леонидовна Малахова – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры английского языка № 5, Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России, 119454, Российская Федерация, г. Москва, пр. Вернадского, 76.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 27.12.2024
Revised: 01.02.2025
Accepted: 26.02.2025

**Linguistic and didactic specificity of multimodal discourse: possibilities
and effectiveness of creolized text application in English teaching**

V.L. Malakhova

MGIMO University, Moscow, Russian Federation

E-mail: v.l.malakhova@inno.mgimo.ru. ORCID: <https://orcid.org/my-orcid?orcid=0000-0002-0261-5493>

Abstract: The article analyzes the specifics of multimodal discourse from the point of view of its prospects in teaching students English as a foreign language, namely, in the process of developing linguistic and intercultural communicative competencies of undergraduate students of non-linguistic specialties, which is an integral part of their training as future specialists. The relevance of the study lies in the description of multimodal discourse as a linguistic and didactic phenomenon. The purpose of the study is to study the linguodidactic parameters of creolized texts, which are one of the types of multimodal discourse, and the possibility of their application in the formation and development of students' language skills. The author describes texts with full and partial creolization, their features and role in the formation of

multimodal discursive space. The main verbal and non-verbal components and paralinguistic means that enhance the linguopragmatic potential of creolized texts are highlighted. The main research methods are linguistic analysis of the text, qualitative and quantitative methods, deduction, generalization. To identify the effectiveness of using multimodal discourse in the process of learning and teaching English, the author conducts an experiment among undergraduate students and teachers. It becomes possible to clarify the main functions of creolized texts, the use of which contributes to the development of students' competencies and increases their motivation and activity in English classes. An algorithm for working with multimodal discourse is presented: the main stages of using creolized texts are described. The results obtained during the study contribute to the development of discourse theory and methods of teaching foreign languages and can be practically used to maximize the optimization of the educational process.

Key words: multimodal discourse; creolized text; English language; higher education students; language and intercultural communicative competencies.

Citation. Malakhova V.L. Linguistic and didactic specificity of multimodal discourse: possibilities and effectiveness of creolized text application in English teaching. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2025, vol. 31, no. 1, pp. 176–183. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2025-31-1-176-183>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declared no conflicts of interest.

© Malakhova V.L., 2025

Victoria L. Malakhova – Doctor of Philological Sciences, associate professor, professor of the English Language Department № 5, MGIMO University, 76, Vernadskogo Avenue, Moscow, 119454, Russian Federation.

Введение

Модернизация системы высшего образования затронула преподавание всех предметов. Появилась необходимость поиска новых инструментов и технологий для оптимизации и совершенствования учебного процесса. Формирование языковых и межкультурных коммуникативных компетенций студентов бакалавриата в этом отношении не является исключением и становится весьма актуальным, поскольку предполагает совершенствование владения иностранным языком, знания культуры и традиций стран изучаемого языка, повышение мотивации и способности к межкультурному диалогу [Kharkovskaya et al. 2022; Vorontsova et al. 2023]. Межкультурная коммуникативная компетенция является неотъемлемой составляющей профессионального мастера современного специалиста. В обобщенном виде ее можно определить как совокупность знаний, умений, методов и опыта передачи и понимания сообщений в определенной коммуникативной ситуации [Абдрахманова, Терпак 2022; Гуляниц, Иванова 2020; Yuges 2020].

Актуальность исследования определяется его направленностью на выявление основных преимуществ (заявляемых как студентами, так и преподавателями) мультимодального дискурса, в частности креолизованных текстов, в процессе развития языковых и коммуникативных компетенций студентов при освоении английского языка как иностранного.

Исследование ставит две основные цели. Сначала проводится лингвистический анализ креолизованных текстов. Креолизованный текст является распространенным видом мультимодального дискурса и широко используемым методом развития языковых и коммуникативных навыков обучающихся благодаря своей структуре, специфике и дидактическим особенностям [Абдрахманова, Терпак 2022; Ахренова, Зарипов 2023; Danielsson, Selande 2021].

Креолизованный текст, являясь разновидностью академического дискурса, обладающим ярко выраженными лингвистическими особенностями, интересен для анализа с точки зрения его дискур-

сивной и прагматической перспективы. Именно поэтому исследование также направлено на выявление и систематизацию основных вербальных и невербальных маркеров мультимодального дискурса, способствующих повышению его прагматического потенциала.

Еще одной целью, которую мы ставим в рамках данного исследования, стало выявление преимуществ использования мультимодального дискурса при обучении английскому языку. Для этого нами проведен эксперимент с участием семидесяти студентов бакалавриата экономических специальностей, изучающих английский язык как иностранный, и двадцати преподавателей. В процессе обучения применялись креолизованные тексты различных форматов (тексты с полной и частичной креолизацией). Тексты использовались как для подачи и обсуждения материала, так и для проверки его понимания. Учитывались лингвистические особенности текста (характеристики креолизованных текстов как особого типа академического дискурса) и его дидактический потенциал.

Полученные результаты показывают, что продуктивность учащихся в некоторых случаях выросла на 13–15 % по сравнению с использованием обычного текстового контента. В зависимости от года обучения, а значит, и целей студенты выделяли разные функции креолизованных текстов. При этом в качестве основных функций таких текстов студенты младших курсов называли развлечение и игровой характер работы с информацией, тогда как студенты старших курсов отмечали овладение навыком обобщенного изложения материала и развитие критического мышления. Самый высокий уровень мотивации (вовлеченность в работу и интерес) к изучению языкового материала через мультимодальный дискурс зафиксирован у первокурсников (35 %); самый низкий – среди студентов третьего года обучения (10 %). Около 25 % преподавателей не считают использование креолизованных текстов при изучении английского языка эффективным.

Эксперимент позволил выявить основные преимущества использования креолизованных тек-

стов при обучении английскому языку как иностранному:

- привлечение внимания адресата;
- активизацию познавательной деятельности реципиента;
- быстрое понимание текста;
- развитие критического мышления студентов;
- уменьшение коммуникативных помех для адекватного понимания;
- высокий языковой потенциал;
- развитие языковых и коммуникативных навыков студентов;
- повышение социокультурных знаний студентов.

Несмотря на возможные недостатки и трудности использования креолизованных текстов при изучении английского языка, мультимодальный дискурс весьма перспективен для оптимальной организации учебного процесса, развития языковых и межкультурных коммуникативных компетенций студентов.

Методология исследования

Теоретическую основу исследования составляют работы по следующей проблематике: совершенствование языковой и межкультурной коммуникативной компетенций студентов [Ахренова, Зарипов 2023; Yuges 2020]; типы и особенности креолизованных текстов [Креолизованный текст 2020; Danielsson, Selande 2021]; лингвопрагматический анализ текстов [Ахренова, Зарипов 2023; Черкунова, Пономаренко 2021; Ledin, Machin 2020] и дискурс-анализ [Алефиренко и др. 2021; Черкунова и др. 2022; van Dijk 2015]; интертекстуальность [Гришаева 2019; Рацибурская, Бусарева 2021]; компьютерно-опосредованное общение [Дмитренко 2022; Yang 2022].

Для анализа мультимодального дискурса как средства развития языковых навыков обучающихся используются следующие методы:

- теоретические методы исследования (анализ научных работ по педагогике, методологии, лингвистике по заявленной проблеме, их формализация);
- общенаучные методы (дедукция, описание, анализ и синтез, обобщение);
- эмпирические методы (моделирование ситуаций межкультурного общения на занятиях английского языка с использованием мультимодального дискурса);
- качественные и количественные методы (сбор, анализ и описание данных).

Для изучения лингвистического аспекта креолизованных текстов, его структуры и содержания применяется комплексный подход, сочетающий структурные, семантические, прагматические, когнитивные и лингвосинергетические методы. Комплексное применение методов позволяет выявить композиционные, структурные и смысловые параметры текстов как особой формы мультимодального дискурса.

Анализ и обсуждение

Стремительные темпы глобализации, приводящие к изменениям во всех сферах жизни совре-

менного общества (экономической, социальной, технологической, межкультурной и языковой), требуют интеграции лингвистического образования в профессиональную деятельность будущих специалистов. Овладение английским языком как средством межкультурного общения не теряет своей актуальности.

Современная лингвистика и преподавание языка проявляют большой интерес к невербальным формам общения, к так называемым источникам визуальной, невербальной информации, представляемой в виде мультимодального (поликодового) дискурса. В связи с этим использование креолизованных текстов в процессе обучения английскому языку как иностранному становится эффективным и востребованным. Работа с такими текстами способствует развитию языковых и межкультурных коммуникативных компетенций студентов, активизации их познавательной и мыслительной деятельности, углублению толерантного отношения к представителям других национальностей и культур, применению языковых и коммуникативных навыков в своей непосредственной профессиональной сфере.

Мультимодальный дискурс в преподавании языка в основном представлен креолизованными текстами. Как любой дискурс, мультимодальный дискурс является открытой целостной системой, способной к самоорганизации за счет нелинейных динамических процессов. Одной из отличительных черт мультимодального дискурса, используемого в академических целях, является то, что он включает образовательные, социальные, культурные, научные тексты и тексты профессиональной направленности, то есть представляет собой интертекст с широкой инфосферой [Ахренова, Зарипов 2023; Гришаева 2019]. Благодаря этому данный тип дискурса оперирует креолизованными текстами со своей спецификой и набором дискурсивных маркеров из разных областей и тем самым актуализирует другие типы дискурса. Это, в свою очередь, приводит к необходимому разнообразию учебных материалов в процессе преподавания английского языка. Кроме того, применение креолизованных текстов в обучении повышает активное использование передовых технологий в общении и образовании, поскольку они могут существенно мотивировать студентов и стимулировать их учебную деятельность.

Креолизованные тексты представляют собой систему дискурсивных значений и смыслов (смысловое пространство), формируемых вербальными (лингвистическими) и невербальными (экстралингвистическими, иконическими, изобразительными) средствами и социокультурными кодами [Абдрахманова, Терпак 2022; Креолизованный текст 2020]. Отражая социальную составляющую (социальные и культурные ценности и традиции) различных областей жизни человека, такие тексты способны не только совершенствовать языковые навыки обучающихся, но и развивать их познавательную активность, создавать новые модели ком-

муникативного и социального поведения [Ахренова, Зарипов 2023; Kharkovskaya et al. 2022].

Сочетание вербального (сам текст), визуального (фотографии, картинки, таблицы, схемы и т. п.) и паралингвистического (расположение текста, шрифт, цвет и т. п.) компонентов создает целостную композиционную структуру, способствующую передаче и восприятию объемного материала и информации. Благодаря этому мультимодальность текстового пространства повышает роль визуализируемых данных в смысловом восприятии дискурса (по мнению 80 % студентов и 76 % преподавателей, принявших участие в эксперименте). Кроме того, активизируется познавательная деятельность студентов (например, возникает необходимость сопоставить смысл текстовой и визуальной частей; угадать смысл, представленный визуальной составляющей; уточнить, развить идею; сделать вывод и т. д.) и их творческие способности (например, найти правильный способ выражения идеи креолизованного текста или, наоборот, выразить прочитанную информацию через создание креолизованного текста: схемы, диаграммы или рисунка студентами младших курсов и концептуальной карты (concept map) или визуально-смысловой карты (mind map) студентами старших курсов).

По соотношению вербальных и невербальных составляющих креолизованные тексты можно разделить на тексты с полной и частичной креолизацией. Полностью креолизованный текст имеет минимум текстовой составляющей – например, он может иметь заголовок, но информация представлена иконическим компонентом без языкового описания. Вербальная часть полностью зависит от визуальной, которая выполняет информативную функцию и является обязательным компонентом текста, поскольку ее удаление может привести к неправильному восприятию или полному непониманию текста адресатом. В высших учебных заведениях этот вид креолизованных текстов менее востребован и используется преимущественно в течение первого и второго года обучения.

В отличие от текстов с полной креолизацией, в текстах с частичной креолизацией графические образы меньше, вербальная составляющая преобла-

дает над невербальной и удаление изображений не искажает содержание текста. Если говорить с точки зрения лингвистического анализа, то иконический компонент направлен на то, чтобы максимально точно или обобщенно выразить идею текста.

Высокий информативный потенциал в мультимодальном дискурсе принадлежит также паралингвистическим средствам. Это разнообразные шрифты: прямой и курсив, жирный и полужирный, имитирующий почерк, различной контрастности, ширины, размера, цвета и четкости. Такие мультимодальные режимы выполняют функции привлечения внимания (в том числе развлекательную функцию) и семантического фокусирования; это делает вербальный компонент легко различимым и читабельным (как заявляют 83 % студентов и 80 % преподавателей). С лингвистической точки зрения такие маркеры подчеркивают физическое или эмоциональное состояние автора дискурса, что позволяет студентам понять не только языковой код, но и эмоциональный фон (как считают 70 % студентов и 80 % преподавателей).

Перспективы использования креолизованных текстов для академических целей обобщены в таблице 1.

Синергия языковых и экстралингвистических составляющих в креолизованных текстах выполняет следующие функции:

- информативную, когда имеется прямая связь между вербальным компонентом текста и графическим изображением, а иконические компоненты позволяют декодировать дополнительную информацию, которая отсутствует в вербальной части;
- описательную, когда можно создать визуальный образ, соответствующий текстовому компоненту;
- экспрессивную и социорегулирующую функции, когда используемые образы помогают апеллировать к чувствам реципиента;
- вводную, когда можно догадаться о содержании текста еще до его прочтения;
- проверочную функцию, когда необходимо определить правильность понимания и интерпретации информации, представленной в тексте, в соответствии с визуальным образом или наоборот.

Таблица 1

Компетенции студентов, развиваемые посредством мультимодального дискурса

Table 1

Students' competencies developed through multimodal discourse

<i>Компетенции студентов, формируемые с помощью креолизованных текстов</i>	
<i>Полностью креолизованные тексты</i>	<i>Частично креолизованные тексты</i>
смысловая догадка	быстрое восприятие большого объема информации
активизация лексического запаса (активного и пассивного)	критическое и аналитическое мышление
быстрое извлечение основного смысла текста	обобщение информации
развертывание основного содержания текста	самоанализ и самоконтроль
проверка понимания текста и знания материала в целом	развитие языковых навыков и профессиональных знаний
творческие способности	различные формы выражения мысли

Алгоритм работы с креолизированными текстами в процессе обучения осуществляется в несколько основных этапов, которые мы отразили на рисунке 1.

Степень активности (вовлеченность в работу) студентов на занятиях, их интерес к изучению английского языка посредством креолизированных текстов и повышение успеваемости были выявлены посредством наблюдения за работой студентов в аудитории, в проводимых с ними беседах, при заполнении студентами небольших анкет. Опросные листы включали такие вопросы, как, например:

- предпочли бы вы работу с обычным текстом или креолизированным;
- какими преимуществами, на ваш взгляд, обладают креолизированные тексты по сравнению с традиционными;
- какие умения и навыки, как вам кажется, развивают креолизированные тексты в большей степени, чем тексты без креолизации;
- с какими сложностями вы столкнулись при работе с креолизированными текстами;

• повышают ли, по вашему мнению, креолизированные тексты мотивацию к изучению английского языка и вовлеченность в работу.

Количество студентов, обозначивших большее преимущество креолизированных текстов в процессе изучения английского языка по сравнению с традиционным типом текстов и интерес к работе с мультимодальным дискурсом, мы выразили в процентном соотношении и представили на рисунке 2.

Проведенное анкетирование среди преподавателей, применяющих в своей практике креолизированные тексты, позволило выявить основные преимущества использования мультимодального дискурса, представленные на рисунке 3.

Заключение

Оптимизация учебного процесса в вузе предполагает применение дидактического принципа целостности методической системы, что требует подготовки будущих специалистов как в сфере их непосредственной профессиональной деятельности,

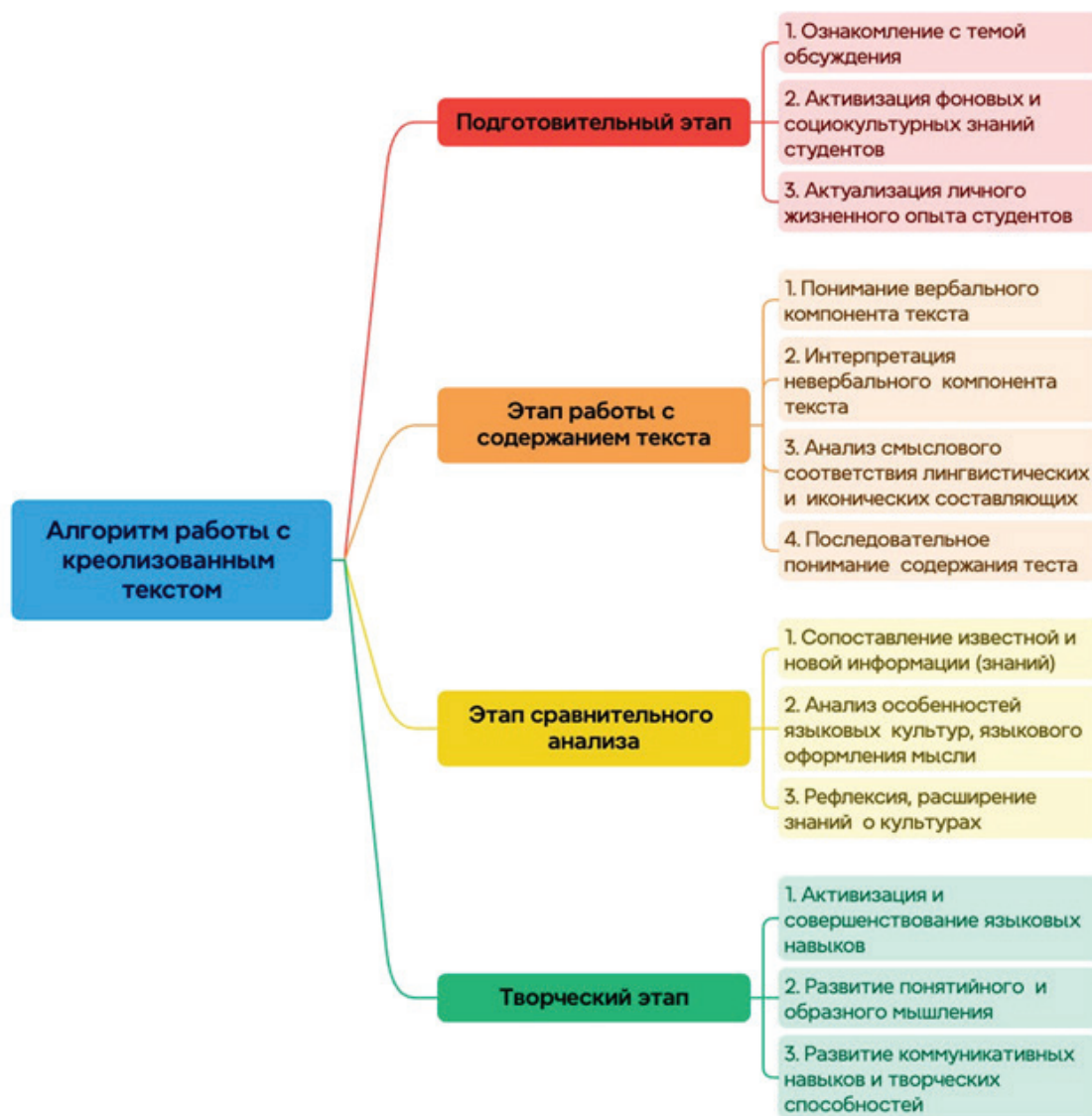

Рисунок 1. Алгоритм работы с мультимодальным дискурсом

Figure 1. Algorithm for working with multimodal discourse

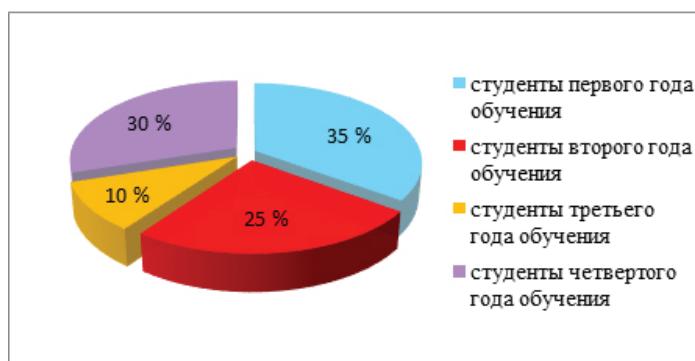

Рисунок 2. Уровень мотивации студентов к изучению английского языка через мультимодальный дискурс
Figure 2. Level of students' motivation to learn English through multimodal discourse

Рисунок 3. Преимущества использования мультимодального дискурса в преподавании английского языка
Figure 3. Benefits of using multimodal discourse in teaching English

так и в сфере овладения иностранным языком. В связи с этим внедрение перспективных форм в процесс преподавания английского языка как иностранного является целесообразным и актуальным. В качестве одного из возможных средств мы анализируем использование мультимодального дискурса, а именно, креолизованных текстов.

Применение мультимодального дискурса в обучении английскому языку эффективно для формирования как языковых, так и межкультурных коммуникативных компетенций студентов, развития их воображения и критического мышления, активизации их познавательной активности и творческих способностей. Работа с мультимодальным дискурсом на занятиях английского языка активизирует модели социального поведения студентов, формирует толерантное и уважительное отношение к другим странам и культурам, развивает их личность в целом.

Используя различные междисциплинарные подходы, объединяющие педагогику, методику преподавания английского языка, лингвистику

текста и дискурс-анализ, мы проанализировали основные типы и особенности креолизованных текстов, роль сочетания вербальных и иконических компонентов, а также паралингвистических средств в формировании мультимодального текстового пространства.

Креолизованные тексты обладают высоким лингвопрагматическим потенциалом, поскольку содержат текстовую составляющую, графические компоненты и разнообразие паралингвистических средств. Тексты с креолизацией также выполняют образовательную функцию, поскольку способствуют развитию различных навыков обучающихся. Это делает их использование в образовательном процессе востребованным и перспективным.

Применение мультимодального дискурса при преподавании английского языка помогает:

- повышать мотивацию и интерес студентов к изучению английского языка, а также к культуре, традициям, особенностям других стран;
- создавать необходимые условия для повышения толерантности студентов;

- активно использовать модели индивидуально-го обучения;
- обеспечивать многоуровневый контроль образовательного процесса (например, текущий и итоговый контроль);
- предоставлять студентам возможность самостоятельно оценивать собственные знания, умения и навыки;
- экономить время;
- оптимизировать процесс обучения.

Проведенное исследование доказывает высокую эффективность мультимодальности дис-

курса в развитии языковых и межкультурных коммуникативных компетенций студентов бакалавриата неязыковых специальностей, повышении их мотивации, а также в проверке уровня владения английским языком. Применение мультимодального дискурса в преподавании английского языка весьма актуально, поскольку в настоящее время мы сталкиваемся с необходимостью поиска новых путей развития образовательной сферы, особенно в ситуации популяризации онлайн-обучения.

Библиографический список

- Danielsson, Selander 2021 – *Danielsson K., Selander S.* Working with multimodal texts in education // *Multimodal Texts in Disciplinary Education* / ed. by K. Danielsson, S. Selander. Springer, 2021. P. 25–43. DOI: http://doi.org/10.1007/978-3-030-63960-0_4.
- van Dijk 2015 – *Dijk T.A. van.* Critical discourse analysis // *The Handbook of Discourse Analysis*, 2nd ed. / ed. by D. Tannen, H. Hamilton, D. Schiffrin. Chichester: Wiley Blackwell, 2015. Vol. 1. P. 466–485. URL: https://dl.avasshop.ir/linguistics/the_handbook_of_discou.pdf.
- Ledin, Machin 2020 – *Ledin P., Machin D.* Introduction to multimodal analysis, 2nd ed. New York: Bloomsbury Academic, 2020. 256 p. DOI: <http://doi.org/10.5040/9781350069176>.
- Vorontsova, Klyukina, Ziza 2023 – *Vorontsova M.V., Klyukina E.V., Ziza M.V.* The Influence of Online Format on Forming Soft Skills in Foreign Language Teaching // *Professional Discourse & Communication*. 2023. Vol. 5, no. 1. P. 52–61. DOI: <https://doi.org/10.24833/2687-0126-2023-5-1-52-61>.
- Yang 2022 – *Yang R.* Multimodal fusion blended teaching under the new era of 'Internet+' education // *6GN for Future Wireless Networks. Lecture Notes of the Institute for Computer Sciences, Social Information and Telecommunications Engineering* / ed. by S. Shi, R. Ma, W. Lu. Springer, 2022. Vol. 439. P. 686–698. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-031-04245-4_61.
- Yuges 2020 – *Yuges O.* Enhancing the development of intercultural communicative competence in business and study environments // *Training, Language and Culture*. 2020. Vol. 4, issue 1. P. 44–54. DOI: <https://doi.org/10.22363/2521-442X-2020-4-1-44-54>.
- Абдрахманова, Терпак 2022 – *Абдрахманова Л.В., Терпак М.А.* Формирование иноязычной коммуникативной компетенции с использованием креолизованных текстов // *Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология*. Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2022. Т. 28, № 3. С. 143–150. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-3-143-150>.
- Алефиренко и др. 2021 – *Алефиренко Н.Ф., Нуртазина М.Б., Стебунова К.К.* В поисках когнитивно-лингвистической методологии учения о дискурсе // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература*. 2021. Т. 18, вып. 2. С. 313–338. DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu09.2021.205>. EDN: <https://www.elibrary.ru/yzhbbd>.
- Ахренова, Зарипов 2023 – *Ахренова Н.А., Зарипов Р.И.* Лингвопрагматические характеристики современного поликодового мультимодального медиатекста в контексте информационно-психологического воздействия // *Медиалингвистика*. 2023. Т. 10, № 4. С. 428–449. DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu22.2023.401>.
- Гришаева 2019 – *Гришаева Л.И.* Межтекстовые и интертекстуальные связи как проявление диалога текстов // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература*. 2019. Т. 16, № 2. С. 172–187. DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu09.2019.202>.
- Гулиянц, Иванова 2020 – *Гулиянц С.Б., Иванова А.М.* Межкультурная коммуникация в академической среде: к проблеме перевода терминов образовательной сферы // *Вопросы современной лингвистики*. 2020. № 4. С. 71–81. DOI: <https://doi.org/10.18384/2310-712X-2020-4-71-81>.
- Дмитренко 2022 – *Дмитренко Т.А.* Современные технологии обучения иностранным языкам в условиях цифровизации иноязычного образования // *Дискурс профессиональной коммуникации*. 2022. Т. 4, вып. 4. С. 33–41. DOI: <https://doi.org/10.24833/2687-0126-2022-4-4-33-41>. EDN: <https://www.elibrary.ru/udqteb>.
- Креолизованный текст 2020 – *Креолизованный текст: Смысловое восприятие: коллективная монография* / отв. ред. И.В. Васькина. Москва: Институт языкознания РАН, 2020. 206 с. URL: https://iling-ran.ru/library/psylingva/kreolizovannyj_tekst.pdf; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44799037>. EDN: <https://www.elibrary.ru/lyuymyp>.
- Рабиурская, Бусарева 2021 – *Рабиурская Л.В., Бусарева С.Г.* Проблема поликодовости как синтеза вербальных и невербальных средств воздействия (на материале медийных новообразований) // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература*. 2021. Т. 18, № 4. С. 831–846. DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu09.2021.412>.
- Харьковская, Александрова, Пономаренко 2022 – *Харьковская А.А., Александрова О.В., Пономаренко Е.В.* Маршруты межкультурной профессиональной коммуникации в англоязычном контексте XXI века // *Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики иностранного языка делового и профессионального общения: сборник материалов X Международной научной конференции*. Москва, 2022. С. 254–257. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49209800>. EDN: <https://elibrary.ru/pbnqod>.
- Черкунова, Пономаренко 2021 – *Черкунова М.В., Пономаренко Е.В.* Малоформатные произведения сетевой литературы в контексте современной англоязычной цифровой коммуникации: Системно-динамический подход //

Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2021. Т. 27, № 4. С. 168–175. DOI: <http://doi.org/10.12287/2542-0445-2021-27-4-168-175>.

Черкунова, Пономаренко, Харьковская 2022 – Черкунова М.В., Пономаренко Е.В., Харьковская А.А. Функциональный синергизм текста как объект функциональной лингвосинергетики // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2022. Т. 28, № 4. С. 106–114. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-4-106-114>.

References

Danielsson, Selander 2021 – Danielsson K., Selander S. (2021) Working with Multimodal Texts in Education. In: Danielsson K., Selander S. (eds.) *Multimodal Texts in Disciplinary Education*. Springer, pp. 25–43. DOI: http://doi.org/10.1007/978-3-030-63960-0_4.

van Dijk 2015 – Dijk T.A. van. (2015) Critical discourse analysis. In: Tannen D., Hamilton H., Schiffrin D. (Eds.) *The Handbook of Discourse Analysis*. 2nd edition. Chichester: Wiley Blackwell, vol. 1, pp. 466–485. Available at: https://dl.avasshop.ir/linguistics/the_handbook_of_discou.pdf.

Ledin, Machin 2020 – Ledin P., Machin D. (2020) Introduction to multimodal analysis, 2nd ed. New York: Bloomsbury Academic, 256 p. DOI: <http://doi.org/10.5040/9781350069176>.

Vorontsova, Klyukina, Ziza 2023 – Vorontsova M.V., Klyukina E.V., Ziza M.V. (2023) The Influence of Online Format on Forming Soft Skills in Foreign Language Teaching. *Professional Discourse & Communication*, vol. 5, no. 1, pp. 52–61. DOI: <https://doi.org/10.24833/2687-0126-2023-5-1-52-61>.

Yang 2022 – Yang R. (2022) Multimodal fusion blended teaching under the new era of 'Internet+' education. In: Shi S., Ma R., Lu W. (Eds.) *6GN for Future Wireless Networks. Lecture Notes of the Institute for Computer Sciences, Social Information and Telecommunications Engineering*. Springer, vol. 439, pp. 686–698. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-031-04245-4_61.

Yuges 2020 – Yuges O. (2020) Enhancing the development of intercultural communicative competence in business and study environments. *Training, Language and Culture*, vol. 4, issue 1, pp. 44–54. DOI: <https://doi.org/10.22363/2521-442X-2020-4-1-44-54>.

Abdrakhmanova, Terpak 2022 – Abdrakhmanova L.V., Terpak M.A. (2022) Developing communicative competence in a foreign language using creolized texts. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, vol. 28, issue 3, pp. 143–150. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-3-143-150>. (In Russ.)

Alefirenko, Nurtazina, Stebunova 2021 – Alefirenko N.F., Nurtazina M.B., Stebunova K.K. (2021) In search of cognitive and linguistic methodology for discourse studies. *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*, vol. 18, no. 2, pp. 313–338. DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu09.2021.205>. EDN: <https://www.elibrary.ru/yzhbbd>. (In Russ.)

Akhrenova, Zaripov 2023 – Akhrenova N.A., Zaripov R.I. (2023). The linguopragmatic characteristics of modern polycode-multimodal media text in the context of information-psychological influence. *Media Linguistics*, vol. 10, no. 4, pp. 428–449. DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu22.2023.401>. (In Russ.)

Grishaeva 2019 – Grishaeva L.I. (2019) Cross-textual and intertextual connections as manifestation of dialogue between texts. *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*, vol. 16, no. 2, pp. 172–187. DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu09.2019.202>. (In Russ.)

Guliyants, Ivanova 2020 – Guliyants S.B., Ivanova A.M. (2020) Academic intercultural communication: Translating terminology in the sphere of education. *Key Issues of Contemporary Linguistics*, no. 4, pp. 71–81. DOI: <https://doi.org/10.18384/2310-712X-2020-4-71-81>. (In Russ.)

Dmitrienko 2022 – Dmitrenko T.A. (2022) Modern technologies of teaching foreign languages in the context of digitalization of foreign language education. *Professional Discourse & Communication*, vol. 4, no. 4, pp. 33–41. DOI: <https://doi.org/10.24833/2687-0126-2022-4-4-33-41>. EDN: <https://www.elibrary.ru/udqteb>. (In Russ.)

Creolized text... 2020 – Vashunina I.V. (ed.) (2020) Creolized text: semantic perception: multi-authored monograph. Moscow: Institut yazykoznaniya RAN, 206 p. Available at: https://iling-ran.ru/library/psylingva/kreolizovannyj_tekst.pdf; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44799037>. EDN: <https://www.elibrary.ru/lyuypm>. (In Russ.)

Ratsiburskaya, Busareva 2021 – Ratsiburskaya L.V., Busareva S.G. (2021) The problem of multimodality as a synthesis of verbal and non-verbal means of influence (based on the material of media texts). *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*, vol. 18, no. 4, pp. 831–846. DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu09.2021.412>. (In Russ.)

Kharkovskaya et al. 2022 – Kharkovskaya A.A., Aleksandrova O.V., Ponomarenko E.V. (2022) The routes of intercultural professional communication in the XXI century perspective. In: *Actual Problems of Linguistics and Linguodidactics of a Foreign Language of Business and Professional Communication: proceedings of the X International scientific conference*. Moscow, pp. 254–257. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49209800>. EDN: <https://elibrary.ru/pbnqod>. (In Russ.)

Cherkunova, Ponomarenko 2021 – Cherkunova M.V., Ponomarenko E.V. (2021) Mini-texts of English web-literature in the context of contemporary digital discourse: system-dynamic approach. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, vol. 27, no. 4, pp. 168–175. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2021-27-4-168-175>. (In Russ.)

Cherkunova, Ponomarenko, Kharkovskaya 2022 – Cherkunova M.V., Ponomarenko E.V., Kharkovskaya A.A. (2022) Functional synergy of the text as an object of functional linguosynergetics. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, vol. 28, no. 4, pp. 106–114. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-4-106-114>. (In Russ.)

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 811

Дата поступления: 27.10.2024
рецензирования: 01.02.2025
принятия: 26.02.2025

Лингвокультурная репрезентация этнического менталитета в контексте глобализации

Л.В. Николаева

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: tankists@bk.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0224-3415>

А.С. Камаева

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: kamaeva.nastasya@list.ru. ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-0623-0619>

Аннотация: В статье анализируется литературная репрезентация этноязыкового меньшинства каджунов в тексте произведения жанра «комикс» конца XX века. Тенденция представления малых этносов в произведениях современной популярной культуры, возникшая в условиях процесса глобализации, определяет актуальность настоящей работы. Стремление создавать уникальных и запоминающихся персонажей заставляло авторов обращаться к репрезентации особенностей различных этносов, в том числе малых. Национальный колорит, проявляющийся в образе героя через его образ, речь и т. д., давал авторам возможность говорить на темы, затрагивающие культурные сходства и различия, тем самым внося разнообразие в сюжетную составляющую произведений популярной культуры. Целью настоящего исследования является репрезентация реализации особенностей малого этноса каджунов в речи персонажа комикса. В качестве материала настоящего исследования была выбрана мини-серия комиксов Gambit 1993 года, главный действующий герой которой идентифицирует себя как каджуна. Из текста 4 глав данной мини-серии методом сплошной выборки были извлечены 300 реплик Гамбита. В дальнейшем выбранные реплики были рассмотрены с помощью применения метода лингвокультурологического анализа с целью выявления в речи исследуемого персонажа черт, свойственных культуре этнической группы каджунов. Так, наиболее выдающейся чертой, позволяющей идентифицировать Гамбита как характерного представителя этноса, является использование им каджунского диалекта английского языка или Cajun English. На фонетическом уровне особенности диалекта в репликах героя проявляются в виде искажения звучания интердентальных согласных, выпадения согласных в середине или конце некоторых слов, а также замены в части единиц фактического материала носового звука [ŋ] на стандартный [n]. Влияние на Cajun English французского языка объясняет наличие в речи Гамбита грамматических девиаций, свойственных франкофонам, а также французских лексем. Совокупность фонетических, лексических и грамматических особенностей, которые свойственны репликам героя, но не обосновываются влиянием на его речь каджунского диалекта, также поддерживают его образ коренного жителя Южной Луизианы. Таким образом, в своем первом сольном комиксе Гамбит предстает перед читателями стереотипным каджуном, чей образ изначально был построен на предубеждениях о данном этносе.

Ключевые слова: лингвокультурология; комикс; речевой портрет; литературная репрезентация; этнос; этнические стереотипы; диалект; синтаксис; эмоциональность.

Цитирование. Николаева Л.В., Камаева А.С. Лингвокультурная репрезентация этнического менталитета в контексте глобализации // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2025. Т. 31, № 1. С. 184–192. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2025-31-1-184-192>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Николаева Л.В., Камаева А.С., 2025

Людмила Витальевна Николаева – кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

Анастасия Сергеевна Камаева – студент филологического факультета, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 27.10.2024
Revised: 01.02.2025
Accepted: 26.02.2025

Linguocultural representation of ethnic mentality in the context of globalization

L.V. Nikolaeva

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: tankists@bk.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0224-3415>

A.S. Kamaeva

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: kamaeva.nastasya@list.ru. ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-0623-0619>

Abstract: The article analyzes the literary representation of the Cajun ethno-linguistic minority in the text of the comic book of the late XX century. The relevance of this study is due to the fact that globalization has established the tendency to represent small ethnic groups in modern popular culture. The desire to create unique and memorable characters made authors appeal to the representation of features of different ethnic groups, including small ones. The national colour, manifested in the character's appearance, speech, etc., gave the authors an opportunity to speak about cultural similarities and differences, thus introducing diversity into the plot component of popular culture. The purpose of this study is to demonstrate the implementation of the characteristics of the small Cajun ethnic group in the speech of the comic book character. As the material of this study *Gambit* (1993) comic mini-series was chosen, the main protagonist of which identifies himself as Cajun. 300 *Gambit*'s lines were extracted from the 4 chapters by continuous sampling. The selected replicas were examined using linguocultural analysis to identify the features of the Cajun culture in the character's speech. Thus, the most prominent feature that allows *Gambit* to be identified as a characteristic representative of an ethnos is his use of Cajun English. At the phonetic level, the dialect features are manifested in the distortion of interdental consonants, the consonant sounds drop-outs in the middle or end of certain words, and the periodic replacement of the nasal sound [ŋ] with the standard [n]. The influence of the French language on Cajun English explains grammatical deviations peculiar to Francophones and French lexemes in *Gambit*'s speech. The combination of phonetic, lexical, and grammatical features characteristic of the hero's lines, but not based on his Cajun dialect, also maintain his image as a native of South Louisiana. In his first solo comic, *Gambit* appears before readers as a stereotypical Cajun, whose image was originally based on prejudice about the ethnicity.

Key words: cultural linguistics; comic book; speech portrait; literary representation; ethnos; ethnic stereotypes; dialect; syntax; emotionality.

Citation. Nikolaeva L.V., Kamaeva A.S. Linguocultural representation of ethnic mentality in the context of globalization. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2025, vol. 31, no. 1, pp. 184–192. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2025-31-1-184-192>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: authors declared no conflicts of interest.

© Nikolaeva L.V., Kamaeva A.S., 2025

Lyudmila V. Nikolaeva – Candidate of Philological Sciences, associate professor of the Department of English Philology, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Anastasia S. Kamaeva – student of the Philological Faculty, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Введение

В настоящее время внимание исследователей все больше концентрируется на человеке как субъекте познания. Иными словами, в современной науке усиливается тенденция антропоцентризма, которая нашла отражение в том числе и в лингвистике. Человек рассматривается с точки зрения носителя языка и субъекта письменно-речевой деятельности и изучается через описание его речевого портрета. Такой подход к анализу языковой личности позволяет исследователям получить более подробную информацию об участнике коммуникативного процесса.

Понятие «речевой портрет» можно определить как совокупность языковых и речевых характеристик коммуникативной личности или определенного социума в отдельно взятый период существования (Тарасенко 2007, с. 8). При этом понятие «совокупность» является ключевым при изучении особенностей речи отдельно взятой личности. Это обусловлено тем, что в речевой деятельности отражаются такие статусные характеристики коммуниканта, как возраст, образование, социальная и гендерная принадлежность и его эмоциональное состояние [Савина, Кривченко 2021, с. 162]. Из этого можно сделать вывод о том, что необходимо акцентировать внимание на всех аспектах человека как участника коммуникации, в том числе на ситуативном контексте.

Формирование индивидуального речевого портрета личности является одним из приемов создания художественного образа литературного героя. В качестве средства художественного изображения персонажа речевой портрет представляет собой совокупность фонетических, грамматических и лексических особенностей речи, свойственных

определенному литературному герою (Гафарова 2006, с. 7). На основании этих особенностей в процессе чтения художественного произведения можно выделить не только обороты речи, наиболее частотно употребляемые героем, но и влияние его происхождения, воспитания, психологического состояния, положения в обществе и общей картины мира на его речевое поведение. Таким образом, автор создает дополнительное описание героя, его характерных черт и особенностей через реплики, содержащие прямую и косвенную речь.

Одним из форматов литературы, отличающихся нестандартной подачей сюжетного развития, является жанр комикса, получившего большую популярность в 30-х годах XX века. Комикс представляет собой такой способ повествования, при котором текст замещен последовательностью кадров, объединяющих графический компонент с вербальным, который чаще всего передает реплики персонажей и заключен в рамку-вынеску (филактер) [Радюк 2022, с. 30]. Функции комикса также близки с функциями художественной литературы, поскольку отмечается, что продуманная последовательность кадров не только сообщает читателям информацию, но и вызывает у них эстетический отклик (McCloud 1994, р. 9). Однако в комиксах делается акцент на графическом, а не на вербальном оформлении содержания, а реплики персонажей отличаются краткостью и передают особенности строя устной речи [Ейкалис 2017, с. 61].

За все время своего существования графические истории претерпели множество изменений как в физическом оформлении, так и в художественном наполнении. При этом одним из самых популярных жанров была и остается супергероика. В современной индустрии комиксов существу-

ет множество уникальных героев. Значительный вклад в репрезентацию разнообразия персонажей внесло появление команды Людей Икс, созданной издательством Marvel Comics в 1963 году.

За более чем 60 лет существования состав команды Людей Икс менялся, появлялись новые персонажи-представители разнообразных культур. Зачастую речь этих персонажей несла некоторые отличия от других героев. Одним из таких героев является Реми Лебо, уроженец Нового Орлеана, Луизиана, больше известный как Гамбит. Реми является каджуном, представителем субэтнической группы французов, и его реплики значительно отличаются от фраз его напарников по команде. Дебютировав еще в 1990 году, Гамбит получил сольную мини-серию комиксов только в 1993-м. Фактическим материалом исследования являются 300 реплик персонажа Гамбита, взятых из 4 выпусков серии Gambit (Vol. 1, 1993). За реплику принята фраза, оформленная в отдельный филактер.

Иногда образы персонажей художественных произведений бывают основаны на предубеждениях, из-за чего герои могут становиться воплощением стереотипных черт социальной группы, к которой они относятся. Реми Лебо можно охарактеризовать как типичного каджуна, который обладает ярко выраженным акцентом и чей характер соответствует буйному стилю жизни его народа. Подтверждение тому, что в своем первоначальном образе Гамбит предстает перед читателями как собирательный образ каджунов, носитель как положительных, так и отрицательных стереотипных черт, можно найти в репликах героя в текстах комиксов.

Основная часть

Акцентировать внимание читателей на происхождении и культуре отдельно взятого героя художественного произведения авторам позволяет литературная репрезентация диалектов, разновидностей языка как средств общения лиц, связанных тесной территориальной, социальной или профессиональной общностью (ЛЭС 1990). Этот прием позволяет судить о том, как окружение персонажа воспринимает его с точки зрения носителя диалекта [Beal 2006, p. 535].

В Луизиане сосуществуют несколько разновидностей английского языка, одним из которых является Cajun English, больше всего распространенный в Акадиане, юго-западной части штата. Туда в конце XVIII века бежали французские колонизаторы с территорий Акадии и Новой Шотландии, Канада. Имя жителей данного региона со временем трансформировалось в современное «каджун»: Acadien – Cadien – Cajun [Tentchoff 1980, p. 232].

Важно отметить, что Новый Орлеан не является частью Акадианы. По этой причине судить о том, является ли Реми потомственным каджуном, невозможно, так как о его настоящих родителях ничего не известно. Однако неизменным остается факт его этнической самоидентификации как каджуна. Это выражается в использовании Гамбитом диалекта Cajun English, который исследователями

(Gutierrez 1983; Kroll, Mok, Keegan, Papakyritsis, Damico 2014 и др.) отмечается как один из важнейших показателей самоотождествления говорящего с данным этническим сообществом, как и проживание на заболоченных территориях (англ. bayous или marshes) Южной Луизианы [Webre 1997, p. 448–453]. Принимая во внимание французское происхождение фамилии приемной семьи Реми – Лебо (фр. LeBeau), – можно предположить, что они являются потомками французских колонизаторов, обосновавшихся в Акадиане. Вероятно, это оказало влияние на тот факт, что анализируемый герой относит себя к этнической группе каджунов. Совокупность рассмотренных факторов обуславливает причину восприятия Реми как представителя данного этноса со стороны других героев (один из персонажей по ходу комикса использует по отношению к Гамбиту обращение «каджун»: *There's more to the Cajun than any of us really knows*», *«You need a hand down there, Cajun...»*).

Диалект Cajun English является основной характеристикой реплик анализируемого героя. В ряде работ иностранных исследователей (Blevins 2006; Carmichael 2013; Dubois, Horvath 1998, 1999, 2001; Eble 2003; Ramos 2012 и др.) были выделены некоторые особенности произношения, свойственные данному варианту английского языка. Их легко проследить в репликах Гамбита. Можно заметить, что его речи свойственна замена звонкого интердентального [ð] на [d]. Вместо *this* и *these* он говорит *dis* и *dese*, соответственно: например, *I've got no time for **dis** fight*», *«**Dis** place hasn't changed*», *«You know, **dese** days, I've got to be admittin' that assassins and t'ieves, they be lookin' a lot alike in the dark*. В третьем примере можно заметить, что подобная замена интердентального согласного также происходит с глухим [θ], который в репликах меняется на [t] и выражается графически через букву *t* с апострофом: *This **t'ing** is family, Logan, There are some **t'ings** about me that you may not want to learn!, And you destroyed it the same way you destroy **everyt'ing** you touch*». Отдельно можно выделить реплику *They be havin' too much time, money and jewels to know what to do **wi' dem***, поскольку в ней звук [ð] не меняется на [d], а полностью опускается в связи со следующим за ним местоимением *them*, в силу диалекта Гамбита написанный как *dem*.

В большинстве лексем, оканчивающихся на *-ing*, можно наблюдать замену конечного [ŋ] на [n], обозначенного буквой *n* с апострофом в конце слова: *I'm **waitin'**... Now I'm **searchin'** for the ghosts of my youth, **Nothin'** more, I'll be **thankin'** you for your kindness in **confirmin'** that I had the right place, She has **somethin'** I want*. Важно отметить, что исследователи выделяют данное явление как признак каджунского диалекта лишь косвенно, обозначая его через фонетическое письмо [Cox 1992, p. 5]. Это может быть обусловлено тем, что замена звука [ŋ] на [n] в речи каджунов наблюдается наряду с сохранением нормативного носового [ŋ] (Schexnayder 1998, p. 123–380). Эта причина также объясняет наличие в репликах героя лексем,

в которых сохраняется стандартное написание -ing вместо орфографического искажения n': *I'm coming, I want you to see everything you gettin' hit with, Holding you in my arms, watching the life drain from your body... I felt a piece of my heart die with you», Maybe a last smoke, my friend? And something to light it with?, That is not living.*

С помощью апострофа в репликах персонажа также отображается такая характеристика каджунского диалекта, как выпадение некоторых согласных в середине или в конце слова. В частности, отмечается выпадение звука [t] в середине, например, в лексической единице *little (Assassins always talkin' about killin' li'l ol' Remy LeBeau!, So let's finish this li'l game and I get what I want, eh?, Your li'l friend, Pierre, sends his regrets, Julien)*, звуков [d], [f], [t] на конце различных лексем (*Ol' wives tales and legends, Rogue, An' because o' that I had to leave New Orleans, my family..., 'cept the woman, she wan' to marry me*).

В репликах персонажа также можно отследить грамматическую девиацию, свойственную речи каджунов. Часто в их речи происходит выпадение глагола to be в третьем лице единственного числа и во втором лице единственного и множественного числа. Это происходит как в утвердительных, так и в вопросительных предложениях: *You good at killin' from a distance..., You finally decidin' to climb out of the dark places, Rogue... you sure?, Dis our floor already?* Пропуск вспомогательного глагола to have также встречается в фактическом материале, например, в реплике *Been sneakin' in just like this since I was a pup.*

Ненормативное согласование подлежащего со сказуемым отмечается исследователями как еще один грамматический признак каджунского диалекта. В части реплик Реми глагол to be не принимает форму am/is/are или was/were: *They be the only family I got, I thought we be goin' up to see Candra?, ...back in the big easy you be on the brink of death, It looks like I be helpin' make some kind of peace between the Guilds at last, heh? But dis be too quiet, They be seekin' to keep me from my house..., He be your daddy.*

Некоторые черты диалекта Cajun English, выделяемые исследователями, встречаются в репликах Гамбита достаточно редко. Двойное отрицание, выявленное при анализе интервью с представителями каджунского этноса (Schexnayder 1998), встречается в фактическом материале трижды: *Sayin' I ain't good enough to marry no assassins woman!, Believe me, they didn't like it none too much when they learned he betrayed our people to you, I won't be lettin' you get away with this stuff no more, boy!* Указанная в одной из научных работ эмфатическая конструкция – yes/no в конце предложения [Cox 1992, p. 6] – реализована в речи Реми только один раз: *We won the day, no!* Отмечается, что данные особенности каджунской речи характерны для представителей старшего поколения. Из этого можно сделать вывод об их нетипичности для реплик Реми, что, предположительно, является причиной их редкой реализации.

Поскольку на каджунский диалект большое влияние оказывает французский язык, в речи носителей можно встретить усиленные местоименные конструкции, являющиеся нормативными для франкоговорящих. Подобные конструкции появляются и в репликах Реми: *You know, dese days, I've got to be admittin' that assassins and t'ieves, they be lookin' a lot alike in the dark, Bella Donna, she be needin' the elixir if she is to live... Me, I'm a Louisianian.*

Частое использование авторами в репликах Гамбита ненормативных конструкций, которые являются типичными проявлениями каджунского диалекта в речи говорящего, демонстрируют не только этническую принадлежность персонажа к этому народу. Акцентирование некорректных фонетических и грамматических черт в художественной литературе, в которой встречаются персонажи-каджуны, может использоваться для подчеркивания необразованности говорящих. Стереотипы о каджунах говорят о невежестве и отсталости от жизни этого народа, которые иногда связывают с проживанием вдали от цивилизации. Хотя представление о каджунах как о малообразованных жителях провинций опровергается исследователями, можно предположить, что при создании образа Гамбита авторы стремились подчеркнуть образование героя, которое находится на более низком уровне по сравнению с его товарищами по команде.

На лексическом уровне каджунский диалект отражается в репликах Гамбита в виде частого использования французских лексических единиц: *Now isn't this a cozy little têt à têt, chere?, Rogue, ma cherie, Not now, petite, Love to oblige, mon ami, but as you can see..., What was it about me caught your attention, mes amis?, Vite-vite, boys!* Рассмотренные фонетические особенности произношения, грамматические конструкции и лексика, используемые в репликах Реми, показывают его принадлежность и сильную привязанность к каджунской культуре. Очевидно, что герой гордится своей этничностью.

Особенности реплик Реми не ограничиваются влиянием каджунского диалекта на его речь. При анализе фактического материала также были выявлены несколько черт, характерных речи именно этого героя. В частности, было отмечено частое использование им глаголов в форме длительного времени: *Can't be answerin' that yet, petite, Don't be makin' me take your lives!, ... you don't have to be standin' guard on Bella Donna, Usually I be goin' for the cash, jewels, or maybe some other valuable trash, But I've got work to be doin'..., That's no way to be treatin' a lady, Julien, Meanwhile, she's got somethin' I need to be takin' back to your sister, Let's be getting this over with..., Now's time for me to be doin' you a favor, Julien, I'd rather be dyin' NOW!* Поскольку использование длительного времени в английском языке акцентирует продолжительность процесса и совершение действия в определенный момент, можно сделать предположение о характере отношения Гамбита к понятию времени. Для него важно то, что совершается прямо сейчас, в момент речи, постоянство ему непривычно. Реми полно-

стью вовлечен в происходящие вокруг него события, что можно объяснить условиями его жизни. Воспитание в Гильдии Воров с самого детства и дальнейшее вступление в команду Людей Икс сопряжены с постоянно преследующей опасностью серьезно пострадать или даже погибнуть во время миссий. Это научило Реми жить настоящим моментом вместо того, чтобы привязываться к прошлому или заглядывать далеко в будущее. Наравне с грамматическими девиациями каджунского диалекта, ненормативное использование конструкции длительного времени также может демонстрировать невысокий уровень образования Гамбита.

Первый том серии *Gambit* раскрывает связь Реми с Гильдиями Воров и Убийц. В детстве он был усыновлен Жан-Люком Лебо, главой Гильдии Воров, членов которой Реми считает своей семьей. Семья описывается как одна из главных каджунских ценностей, которая выражается в высокой привязанности отдельного представителя данного субэтноса к своим родственникам. Таким образом, в репликах персонажа в данном комиксе присутствуют единицы лексико-семантического поля *family*, представленных обозначениями различных членов семьи. В качестве примера приведем следующие реплики: *Henri LeBeau was my brother!*, *I didn't come here to argue about events of the past with my father-in-law*, *How many more are to die, father? Is not death of your son... my brother... enough? Must my wife too pay the price of ancient feuds?*, *The elixir is for Bella Donna... Your sister, Me and my daddy'll be headin' back to New Orleans*. Также в фактическом материале присутствует реплика, в которой употреблено французское слово, обозначающее тетю: *Tante Mattie..!*

Статистический анализ лексики, связанной с семьей и употребляемой Реми в течение сюжета, позволил выявить частотность использования героем различных лексем (см. табл.).

Статистика словоупотреблений

Таблица

Table

Word usage statistics

Слово	Частота употребления в репликах
father	14
family	12
wife	10
brother	9
son	4
sister	3
daddy	2
father-in-law	2
parents	1
tante	1

На основании представленной статистики можно выделить трех членов семьи, наиболее важных для Реми на протяжении развития сюжета первого тома серии *Gambit*. Первым является Жан-Люк Лебо, которого Реми уважает как главу семьи и

Гильдии, всегда называет его своим отцом, а себя – его сыном. Вторая, это бывшая жена Белла Донна, за жизнь которой Реми борется по сюжету комикса. Несмотря на то, что Реми и Белла давно не вместе, она остается его первой любовью и важным человеком в его жизни. Третий важный для Гамбита член семьи – это его брат Анри Лебо. Его гибель в начале истории оставила сильный отпечаток на Реми, побуждая в нем стремление отомстить Гильдии Убийц, виновной в смерти Анри.

Жизнь в Гильдии Воров связана у Реми не только с семьей. С самого детства герою приходилось воровать для выживания, и со временем это стало основной его деятельностью. Эту часть биографии героя можно связать со стереотипом о каджунах как о низшем классе, нищих людях, живущих в неблагоприятных условиях.

Профессиональные воровские навыки причисляются к особым способностям Гамбита. Различные лексемы и выражения, связанные с навыками взлома и воровства, также можно найти в его репликах: *Picking a lock was never so easy*, *Took to stealin' to survive*, *Tried to steal his wallet*, *Once a thief, always a thief*, *You rob people of their lives... I live my own*. Явное использование Гамбитом его воровских навыков и открытое высказывание своей принадлежности к данной социальной группе говорит о том, что он не стесняется этой своей стороны и даже гордится своим профессионализмом в этой сфере.

Авторами комиксов о Людах Икс всегда отмечается, что герой имеет пристрастие к азартным играм, что тоже связано с суровыми условиями его воспитания. Таким образом, в репликах героя можно встретить слова и выражения данной тематической группы: *Let the cards fall where they may!*, *I must gamble with the life of the woman I loved – my own wife?!*, *I'm gambling with Belle's life here!*, *Gotta play the hand you're dealt, eh?*

Можно с уверенностью сказать, что синтаксическая репрезентация речи Реми достаточно разнообразна, поскольку в репликах можно встретить как простые (*The elixir can save her. I want it*, *The thieves, my family, won't help me with getting' some*), так и сложные (*But you should know that your son, Julien, is not dead*, *Look, I know this is not easy for you, but I have to do this...*) предложения. При анализе фактического материала было выявлено, что в речи Реми приоритетно используются полные предложения, но также присутствуют и эллиптические конструкции, выражающиеся в изъятии от личных местоимений в качестве подлежащего: *Wouldn't want you to lose your head, neh?*, *Have information that can help me save Bell's life*, *Can't be bellyachin' about how Candra treats her captives*, *Don't have t'tell me twice, No, chere, didn't think so*.

Существенное внимание в речи Гамбита уделяется приданию эмоциональности для демонстрации его необузданного характера и веселого нрава, которые наряду с необразованностью относятся к стереотипным чертам каджунского этноса. Для этого авторы прибегают к элементам разных уров-

ней языка, в первую очередь синтаксического. Так, в качестве одной из выдающихся конструкций экспрессивного синтаксиса в речи анализируемого героя представлена парцелляция: *You all wrap yourselves in the ancient rituals, father... The old ways, I grew up on the streets. Don't remember my real parents, He took a shine to me... Took me in as one of his own. Taught me what I know, A place to retire to one day. Settle down and raise a family.*

Эмоциональность героя в репликах также проявляется в значительном количестве восклицательных предложений. Они возникают в различные моменты сюжета и могут выражать разного рода эмоции, состояния или качества личности героя: беззаботность (*But don't worry, you don't have to thank me!, Life is a game!, You are too serious!*), радость (*Henri! You son of a thief! It's been too long!, We won the day, no!, But tonight Remy LeBeau goin' out with a bang!*), упрямство (*I won't be dying until I get answers!, We will have words!, I have no desire to kill my father-in-law!*), злость (*Leave me with my wife, killers!, ... you don't know me as well as you think you do!, I'll kill you first!*), отчаяние (*Candra, no!, It's me, p'tite – Remy!*), «*Bella Donna and you will both live!*»).

В репликах Реми также присутствует такой способ выражения эмоций, как риторические вопросы, которые часто используются героем для оказания эмоционально-психологического воздействия на окружающих: *Figurin' you can handle one thief, eh?, The elixir, father... Or would you have me turn assassin right here?, But even a thief has to have dreams, eh?, ... it all comes down to just you an' me, don't it?, You knew about this danger?* Высокую степень эмоциональности высказывания демонстрируют вопросительные восклицательные предложения: *Julien?!, You?! You're Candra – The Benefactress?!!, Father?!, But tell me, woman – why?!, And now I must decide this fate for Bella Donna?! Широкий спектр эмоций, выраженных в восклицательных предложениях, риторических и восклицательных вопросах, позволяет охарактеризовать Реми как пылкую и импульсивную личность, которая не держит переживания в себе.*

Для усиления эмоциональности речи Гамбита, сценаристы вводят в его реплики во время напряженных сцен частичный синтаксический параллелизм, сопровождающийся лексическим повтором. Таким образом они демонстрируют, как в отдельные моменты Реми усиливает эффект, который производят его слова на адресата, путем повторения эмоционально сильных лексем и конструкций: *You're the only one that could bring me back to this city. You were the only reason I stayed as long as I did. An' you were the reason I had to leave, More's the shame for my Guild! More's the shame for my family! And more's the shame for me..., Looks like it be all over, Candra. Looks like you lost big time, You go with him. You live happy, My brother is dead. My wife will be saved.*

Обращаясь к единицам морфологического уровня языка в репликах Гамбита, можно заметить

частотное использование междометий: *Nothing's changed, eh!, Ah! Now we play hide-and-seek?, Hmmm!, Pah! Who am I kidding?, Gold, heh?, Tonight me an' you are goin' to dis town right for the last time, neh?* Наличие в репликах языковых единиц, выражающих эмоциональный отклик героя на ту или иную ситуацию, может служить демонстрацией несдержанности и высокого уровня остроты реакции. Таким образом, морфологическая составляющая речи, наравне с синтаксической, лексической и фонетической, играет важную роль в передаче особенностей менталитета анализируемого героя.

В связи с отсутствием в жанре комикса развернутого авторского описания особое внимание при верстке страниц уделяется графическому оформлению текста и его расположению на странице. С целью расставления эмоциональных акцентов и интонационного выделения ряда лексем в репликах персонажа авторами и художниками могут быть использованы разнообразные приемы. Первый из них – это изменение шрифта внутри реплики. Так, в зависимости от степени интонационного акцента в графическом оформлении слов Реми использованы курсив (*No, Julien... if it's truly you..., I don't know how, or why, you are still alive, but..., Mourn the loss of two sons, Jean-Luc LeBeau*) и полужирный шрифт (*We all have our secrets, chere, You give everything away in exchange for long life, Thieves... Assassins... come finish what you came to do! The game's played out. The pact is broken. The power and life are gone forever*), которые демонстрируют усиление тона голоса героя в определенные моменты речи.

Несмотря на то что в вынесенных на страницы репликах героев комиксов не существует различия между прописными и строчными буквами, что сделано для облегчения восприятия текста читателями, художники могут намеренно увеличивать размер отдельно взятой лексемы. Это создает эффект использования буквенных знаков верхнего регистра для формирования у читателей ощущения, что герой на короткий момент повышает голос, выделяя некоторые слова в своей речи. Чаше всего такие реплики также сопровождаются изменением цвета филактера, его границы или слов в нем (рис. 1 и рис. 2).

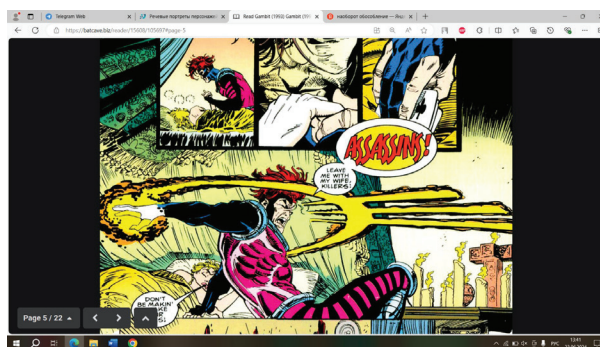

Рисунок 1. Пример желтого филактера с красными буквами
Figure 1. Example of a yellow phylactery with red letters

Рисунок 2. Пример филактера с измененным цветом границы
Figure 2. Example of a phylactery with a changed border color

Для передачи впечатления, что герой, наоборот, говорит тише обычного, художники используют меньший по размеру филактер. В этом случае создается ощущение, будто Гамбит шепчет или бормочет что-то, когда не желает, чтобы остальные герои его слышали. Этот прием также используется для демонстрации понижения силы голоса в моменты сильного удивления. Сочетание двух филактеров различного размера и графического оформления помогает репрезентовать перепады уровня громкости голоса героя в ходе высказывания, что делает его речь более живой (рис. 3).

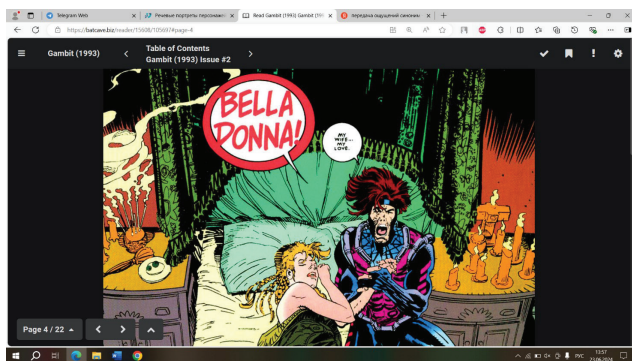

Рисунок 3. Пример сочетания различных филактеров
Figure 3. Example of a combination of different phylacteries

Во время ознакомления с комиксом можно заметить, что филактеры с репликами Реми по большей части имеют стандартную эллиптическую форму. Филактер крика угловатой формы встречается в мини-серии только один раз. Это позволяет охарактеризовать Гамбита как человека, который предпочитает не переходить на крик во время разговора, а сохранять относительно ровную манеру речи. Также на протяжении повествования

в комиксе Gambit 1993 года используются прямоугольные филактеры, в которых речь Реми предстает в виде мысленного комментария происходящего, и филактеры, по форме напоминающие облако и обозначающие размышления героя, его воображаемый диалог с самим собой или другим персонажем. Однако их синтаксическое, орфографическое и лексическое наполнение не отличается от стандартных эллипсов, и потому не представляет отдельного интереса.

Заключение

Суммируя итоги настоящего исследования, можно продемонстрировать описание персонажа Реми Лебо, Гамбита из Людей Икс, с опорой на его речевой портрет. В своем первом мини-комиксе образ Реми, несмотря на свою безусловную оригинальность, построен на стереотипах о народе каджунов, к которому герой относит себя. Помимо сильного акцента, Гамбит обладает такими характеристиками как пристрастие к азартным играм и воровству в виде проявлений неблагоприятных условий жизни, привязанность к семье и необузданный характер. Несмотря на это, Реми не стесняется своей неоднозначности, разрушая стереотип о том, что супергерои идеальны и не имеют противоречивых и откровенно отрицательных черт.

Речь Гамбита можно прежде всего охарактеризовать как имеющую высокий уровень эмоциональности, которая выражается в использовании большого количества восклицательных предложений, междометий, интонационных акцентов на отдельных лексемах. Наличие некорректных грамматических конструкций может служить признаком невысокого уровня образования и принадлежности к низким слоям общества. При этом в речи Реми отсутствуют ошибки в произношении слов, а сокращение и изменение различных звуков обусловлено диалектическими особенностями.

Настоящее исследование может являться основой для продолжения изучения речи Гамбита в более поздних изданиях жанра комикс, посвященных анализируемому герою. С развитием его сюжетной линии могли произойти некоторые изменения образа Реми, связанные с повышением уровня его культуры или, возможно, снижением проявления каджуновского диалекта в его речи. Анализ реплик персонажа в мини-серии «Gambit» (Vol. 1, 1993) служит начальной точкой исследования развития героя в жанре комикс на основании его речевого портрета.

Материалы исследования

Cherame 1994 – *Cherame D. M. Cajun Vernacular English and the Influence of Vernacular on Student Writing in Southern Louisiana*: thesis. Lafayette, LA: The University of Southwestern Louisiana, 1994. 184 p.

Gambit 1993 – *Gambit Volume One (1993)*. New York: Marvel Comics. 89 p. URL: <https://batcave.biz/15608-gambit-1993.html>.

Gutierrez 1983 – *Gutierrez C.P. Foodways and Cajun identity*: thesis. Chapel Hill: University of North Carolina, 1983. 350 p.

McCloud 1994 – *McCloud S.* Understanding Comics: The Invisible Art / New York: Harper Collins & Kitchen Sink Press, 1994. 215 p.

Schexnayder 1998 – *Schexnayder S. A.* A Four-Generation Study of Sound Changes In the Cajun English of South Louisiana: thesis. Hammond, LA: Southeastern Louisiana University, 1998. 401 p.

Гафарова 2006 – *Гафарова А. С.* Речевой портрет: социолингвистические характеристики: автореф. дис. ... канд. фил. наук: 10.02.19 / Гафарова Асия Султановна Гафарова. Тверь, 2006. 20 с.

ЛЭС 1990 – *Лингвистический энциклопедический словарь*. Гл. ред. В. Н. Ярцева. Москва: Советская энциклопедия, 1990. URL: <https://tapemark.narod.ru/les/?ysclid=ly1r421pn6845979331#05>.

Тарасенко 2007 – *Тарасенко Т. П.* Языковая личность старшеклассника в аспекте ее речевых реализаций (на материале данных ассоциативного эксперимента и социолекта школьников Краснодара): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Тарасенко Татьяна Петровна. Краснодар, 2007. 26 с.

Библиографический список

Beal 2006 – *Beal J.* Dialect Representations in Texts. // Encyclopedia of Language and Linguistics, 2006, 2nd ed. Amsterdam: Elsevier, pp. 531–537. DOI: <https://doi.org/10.1016/B0-08-044854-2/00504-6>.

Blevins 2006 – *Blevins J.* New Perspectives on English Sound Patterns. «Natural» and «Unnatural» in Evolutionary Phonology // Journal of English Linguistics, 2006, vol. 34, issue 1. P. 6–25. DOI: <https://doi.org/10.1177/0075424206287585>.

Carmichael 2013 – *Carmichael K.* The Performance of Cajun English in Boudreaux and Thibodeaux Jokes // American Speech. 2013. Vol. 88, no. 4. P. 377–412. DOI: <https://doi.org/10.1215/00031283-2691415>.

Cheramie 1998 – *Cheramie D.M.* «Glad You Axed»: A Teacher's Guide to Cajun English. Xavier University of Louisiana, 1998. 27 p. Available at: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED420881.pdf>.

Cox 1992 – *Cox J.* A Study of the Linguistic Features of Cajun English. Lafayette, LA: Southern University of Lafayette, 1992. 9 p. Available at: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED352840.pdf>.

Dubois, Horvath 2001 – *Dubois S., Horvath B.M.* Do Cajuns Speak Southern English? Morphosyntactic Evidence // University of Pennsylvania Working Papers in Linguistics. 2001. Vol. 7, issue 3. P. 27–41. Available at: <https://core.ac.uk/download/pdf/76381685.pdf>.

Dubois, Horvath 1998 – *Dubois S., Horvath B.M.* Let's tink about dat: Interdental fricatives in Cajun English // Language Variation and Change. 1998. Vol. 10, issue 3. P. 245–261. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0954394500001320>.

Dubois, Horvath 1999 – *Dubois S., Horvath B.M.* When the music changes, you change too: Gender and language change in Cajun English // Language Variation and Change. 1999. Vol. 11, issue 3. P. 287–313. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0954394599113036>.

Eble 2003 – *Eble C.C.* The Englishes of Southern Louisiana // English in the Southern United States. Eds. Stephen J. Nagle & Sara L. Sanders. New York: Cambridge University Press, 2003. P. 173–188. DOI: <https://doi.org/10.1017/CBO9780511486715.012>.

Estaville 1987 – *Estaville L.E., Jr.* Changeless Cajuns: Nineteenth-Century Reality or Myth? // Louisiana History: The Journal of the Louisiana Historical Association. 1987. Vol. 28, no. 2. P. 117–140. Available at: <https://www.jstor.org/stable/4232572>.

Kroll, Mok, Keegan, Papakyritsis, Damico 2014 – *Kroll T.A., Mok Z., Keegan L., Papakyritsis I., Damico J.S.* Acadiana-Area Speech-Language Pathology Students' Perceptions of Cajun English Speakers // Contemporary Issues in Communication Science and Disorders. 2014. Vol. 41, issue Fall. P. 210–220. DOI: https://doi.org/10.1044/cicsd_41_F_210.

Melançon 2006 – *Melançon M.* Stirring the Linguistic Gumbo (Cajun English) // American Voices: How dialects differ from coast to coast / eds. Walt Wolfram & Ben Ward. Blackwell Publishing, 2006. P. 238–243. URL: <https://archive.org/details/americanvoicesho0000unse>.

Ramos 2012 – *Ramos R.P.* Cajun Vernacular English A Study Over A Reborn Dialect // Forum de Recerca. 2012. No. 17. P. 623–632. DOI: <http://dx.doi.org/10.6035/ForumRecerca.2012.17.39>.

Tentchoff 1980 – *Tentchoff D.* Ethnic Survival under Anglo-American Hegemony: The Louisiana Cajuns // Anthropological Quarterly. 1980. Vol. 53, no. 4. P. 229–241. DOI: <https://doi.org/10.2307/3318106>.

Webre 1998 – *Webre S.* Among the Cybercajuns: Constructing Identity in the Virtual Diaspora // Louisiana History: The Journal of the Louisiana Historical Association. 1998. Vol. 39, no. 4. P. 443–456. Available at: <https://www.jstor.org/stable/4233537>.

Ейкалис 2017 – *Ейкалис Ю.А.* Дискурс комикса: специфика синтаксического оформления речи персонажей // Эволюция и трансформация дискурсов: сборник научных статей. Т. 2. Самара, 2017. С. 60–67. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30082848>. EDN: <https://elibrary.ru/zihwod>.

Радюк 2022 – *Радюк К.А.* Языковые средства комического в англоязычном дискурсе комикса // Дискурс профессиональной коммуникации. 2022. Т. 4, № 3. С. 29–38. DOI: <https://doi.org/10.24833/2687-0126-2022-4-3-29-38>. EDN: <https://elibrary.ru/ivnryo>.

Савина, Кривченко 2021 – Савина И.В., Кривченко И.Б. Речевой портрет подростка в кинофильм «The Last Song» // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 9 (111). Ч. 3. С. 162–165. DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.9.111.103>.

References

- Beal 2006 – Beal J. (2006) Dialect Representations in Texts. In: *Encyclopedia of Language and Linguistics*, 2nd ed. Amsterdam: Elsevier, pp. 531–537. DOI: <https://doi.org/10.1016/B0-08-044854-2/00504-6>.
- Blevins 2006 – Blevins J. (2006) New Perspectives on English Sound Patterns. «Natural» and «Unnatural» in Evolutionary Phonology. *Journal of English Linguistics*, vol. 34, issue 1, pp. 6–25. DOI: <https://doi.org/10.1177/0075424206287585>.
- Carmichael 2013 – Carmichael K. (2013) The Performance of Cajun English in Boudreaux and Thibodeaux Jokes. *American Speech*, vol. 88, no. 4, pp. 377–412. DOI: <https://doi.org/10.1215/00031283-2691415>.
- Cheramie 1998 – Cheramie D.M. (1998) «Glad You Axed»: A Teacher's Guide to Cajun English. Xavier University of Louisiana, 27 p. Available at: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED420881.pdf>.
- Cox 1992 – Cox J. (1992) A Study of the Linguistic Features of Cajun English. Lafayette, LA: Southern University of Lafayette, 9 p. Available at: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED352840.pdf>.
- Dubois, Horvath 2001 – Dubois S., Horvath B.M. (2001) Do Cajuns Speak Southern English? Morphosyntactic Evidence. *University of Pennsylvania Working Papers in Linguistics*, vol. 7, no. 3, pp. 27–41. Available at: <https://core.ac.uk/download/pdf/76381685.pdf>.
- Dubois, Horvath 1998 – Dubois S., Horvath B.M. (1998) Let's tink about dat: Interdental fricatives in Cajun English. *Language Variation and Change*, vol. 10, issue 3, pp. 245–261. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0954394500001320>.
- Dubois, Horvath 1999 – Dubois S., Horvath B.M. (1999) When the music changes, you change too: Gender and language change in Cajun English. *Language Variation and Change*, vol. 11, issue 3, pp. 287–313. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0954394599113036>.
- Eble 2003 – Eble C.C. (2003) The Englishes of Southern Louisiana. In: *Stephen J. Nagle, Sara L. Sanders (eds.) English in the Southern United States*. New York: Cambridge University Press, pp. 173–188. DOI: <https://doi.org/10.1017/CBO9780511486715.012>.
- Estaville 1987 – Estaville L.E., Jr. (1987) Changeless Cajuns: Nineteenth-Century Reality or Myth? *Louisiana History: The Journal of the Louisiana Historical Association*, vol. 28, no. 2, pp. 117–140. Available at: <https://www.jstor.org/stable/4232572>.
- Kroll, Mok, Keegan, Papakyritsis, Damico 2014 – Kroll T.A., Mok Z., Keegan L., Papakyritsis I., Damico J.S. (2014) Acadiana-Area Speech-Language Pathology Students' Perceptions of Cajun English Speakers. *Contemporary Issues in Communication Science and Disorders*, vol. 41, issue Fall, pp. 210–220. DOI: https://doi.org/10.1044/cicsd_41_F_210.
- Melançon 2006 – Melançon M. (2006) Stirring the Linguistic Gumbo (Cajun English). In: *Wolfram W., Ward B. (eds.) American Voices: How dialects differ from coast to coast*. Malden, MA.; Oxford: Blackwell Publishing, pp. 238–243. Available at: <https://archive.org/details/americanvoicesho0000unse>.
- Ramos 2012 – Ramos R.P. (2012) Cajun Vernacular English A Study Over A Reborn Dialect. *Forum de Recerca*, no. 17, pp. 623–632. DOI: <http://dx.doi.org/10.6035/ForumRecerca.2012.17.39>.
- Tentchoff 1980 – Tentchoff D. (1980) Ethnic Survival under Anglo-American Hegemony: The Louisiana Cajuns. *Anthropological Quarterly*, vol. 53, no. 4, pp. 229–241. DOI: <https://doi.org/10.2307/3318106>.
- Webre 1998 – Webre S. Among the Cybercajuns: Constructing Identity in the Virtual Diaspora. *Louisiana History: The Journal of the Louisiana Historical Association*, vol. 39, no. 4, pp. 443–456. Available at: <https://www.jstor.org/stable/4233537>.
- Eikalis 2017 – Eikalis J.A. (2017) Syntaktische Besonderheiten des Dialogs im Diskurs des modernen deutschsprachigen Comics. In: *Evolution and transformation of discourses: collection of scientific papers*, vol. 2. Samara, pp. 60–67. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30082848>. EDN: <https://elibrary.ru/zihwod>. (In Russ.)
- Radyuk 2022 – Radyuk K.A. (2022) Comic language means in the English-language comic books. *Professional Discourse & Communication*, vol. 4, no. 3, pp. 29–38. DOI: <https://doi.org/10.24833/2687-0126-2022-4-3-29-38>. EDN: <https://elibrary.ru/ivnryo>. (In Russ.)
- Savina, Krivchenko 2021 – Savina I.V., Krivchenko I.B. (2021) Characteristics of adolescent speech in the film «The Last Song». *International Scientific Journal*, no. 9 (111), part 3, pp. 162–165. DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.9.111.103>. (In Russ.)

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 811.134.2

Дата поступления: 26.10.2024
рецензирования: 01.02.2025
принятия: 26.02.2025**Структурные особенности ранней испанской печатной рекламы
косметических средств (на примере продуктов фирмы Floralia
в журнале La Estampa за 1928 год)****О.В. Калита**Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация
E-mail: kalitaov.rus@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0009-0006-3543-8581>

Аннотация: В статье анализируются структурные особенности первых рекламных текстов испанской прессы. Целью данного исследования является анализ базовых формальных элементов сообщений, характерных для рекламы косметических продуктов, их классификация, а также установление связей между формальной и содержательной сторонами рекламного текста. Для достижения поставленной цели был использован дескриптивный, количественно-статистический метод с элементами когнитивного, коммуникативного и лексико-стилистического анализа. В качестве источников были выбраны рекламные сообщения бренда Floralia за 1928 год, опубликованные на страницах испанского еженедельного журнала La Estampa. Новизна полученных результатов обусловлена применением современных теоретических подходов к ранним рекламным сообщениям, заложившим основы современных маркетинговых текстов. В ходе анализа было установлено, что коммуникативный успех достигался за счет: а) использования повторов отдельных структурных звеньев, б) сочетания аргументов, апеллирующих к эмоциям и сознанию читателя, в) внедрения в текст устойчивых формул наподобие речевых клише, г) использования текста в тексте, д) учета смены адресации, е) вариативности оформления заголовочного комплекса и ж) манипуляции сознанием адресата обещаниями повышения его социального статуса.

Ключевые слова: печатная реклама; испанский язык; структурный анализ; заголовки; товары для женщин; лингвостилистический анализ; аргументация; повторы; диахрония.

Цитирование. Калита О.В. Структурные особенности ранней испанской печатной рекламы косметических средств (на примере продуктов фирмы Floralia в журнале La Estampa за 1928 год) // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2025. Т. 31, № 1. С. 193–201. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2025-31-1-193-201>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Калита О.В., 2025

Ольга Валерьевна Калита – аспирант кафедры иберо-романского языкознания, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 119991, Российская Федерация, г. Москва, Ленинские горы, 1.

SCIENTIFIC ARTICLESubmitted: 26.10.2024
Revised: 01.02.2025
Accepted: 26.02.2025**Some structural features of early print advertisements in Spain
(analyzing the strategies of «Floralia», 1928)****O.V. Kalita**Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation
E-mail: kalitaov.rus@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0009-0006-3543-8581>

Abstract: The article analyzes the structural features of the first advertising texts of the Spanish press. The purpose of this study is to analyze the basic formal elements of messages characteristic of advertising cosmetic products, their classification, and to establish connections between the formal and substantive aspects of the advertising text. To achieve this goal, a descriptive, quantitative-statistical method was used, with elements of cognitive, communicative and lexical-stylistic analysis. Advertising messages of the Floralia brand for 1928, published on the pages of the Spanish weekly magazine La Estampa, were chosen as sources. The novelty of the results obtained is due to the use of modern theoretical approaches to early advertising messages that laid the foundations of modern marketing texts. During the analysis it was established that communicative success was achieved due to: a) the use of repetitions of individual structural links, b) the combination of arguments that appeal to the emotions and consciousness of the reader, c) the introduction of stable formulas into the text, similar to speech clichés, d) the use of text within the text, e) taking into account the change in addressing, e) variability in the design of the heading complex and g) manipulation of the consciousness of the addressee with promises of increasing his social status.

Key words: printed advertisement; Spanish; structural analysis; titles; products for women; linguostylistic analysis; argumentation; repetition; diachronic approach.

Citation. Kalita O.V. Some structural features of early print advertisements in Spain (analyzing the strategies of «Floralia», 1928). *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2025, vol. 31, no. 1, pp. 193–201. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2025-31-1-193-201>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declared no conflicts of interest.

© Kalita O.V., 2025

Olga V. Kalita – postgraduate student of the Department of Iberian Romance Linguistics, Lomonosov Moscow State University, 1, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation.

Введение

В последние 30 лет феномен рекламы является одним из наиболее популярных междисциплинарных исследований в области социологии, философии, психологии и лингвистики. Отметим, что подавляющее большинство лингвистических исследований посвящено изучению рекламных текстов в плане синхронии. Однако, на наш взгляд, применение диахронного метода, то есть рассмотрения текстов рекламного характера в процессе их эволюции, начиная с самых ранних образцов, позволяет осуществить более глубокий функционально-прагматический анализ.

При анализе печатной рекламы в СМИ следует учитывать специфику репрезентации и требования, предъявляемые к данному виду коммуникации. Как отмечает А.В. Голоднов, специалист в области исследования рекламных текстов, опосредованная коммуникация лишает адресанта (после отправки сообщения) возможности вмешиваться в дальнейший ход коммуникативного процесса и видоизменять, ориентируясь на реакцию реципиента, избранные тактики [Голоднов 2010]. Следовательно, на первый план выдвигается коммуникативная установка на воздействие, которая в тексте рекламного характера достигается в том числе продуманной структурой. Автор стремится предвосхитить возможные вопросы читателя, предугадать ход его рассуждений и тут же (в тексте рекламы) дать на них удовлетворяющие читательское любопытство или устраняющие сомнения адресата ответы.

Эмма Мартинел отмечает, что «рекламное сообщение представляет товар не сам по себе, а с точки зрения потребителя»¹ [Martinell]. Следовательно, важно понимать, как авторы задают необходимый угол зрения на рекламируемый товар, какую картину счастья обещают потребителю взамен.

Все элементы рекламного сообщения направлены на реализацию *персуазивной* функции (стремления воздействовать на читателя). Однако ее эффективной реализации мешает отсутствие у адресата «желания или намерения стать ее [рекламы] участником» [Кочетова 2011, с. 112]. В контексте этой проблемы представляется, что идея Аристотеля, отмечавшего зависимость успеха речи от «страсти» слушателя, не утратила актуальности² [Аристотель 2000, с. 9]. Следовательно, отдельного анализа заслуживают эмоциональные средства воздействия на читателя и особенности их функ-

ционирования в контексте всего рекламного сообщения, а также способы завоевать расположение адресата.

Помимо языковых средств воздействия на читателя, стоит отметить высокий удельный вес иллюстративного сопровождения рекламных текстов. Даниэль Старч, один из первых исследователей принципов построения рекламного текста, заостряет внимание на прямой связи между характером продукта и способом его визуализации. В работе *ADVERTISING: Its Principles, Practice, and Technique* подчеркивается особая значимость гармоничного расположения частей, умелой комбинации черного, серого и белого цветов, отсутствия затрудняющих чтение шрифтов и т. д. [Starch, 1914].

В данной статье проводится структурный анализ всех рекламных сообщений производителя *Floralia*, опубликованных в мадридском журнале *La Estampa* в выпусках с февраля (первое упоминание о товарах выбранного производителя на страницах газеты) по декабрь 1928 года. За счет достаточно большого объема рекламных текстов – 46 объявлений – тематически связанного и хронологически выстроенного материала наш анализ позволит выявить основные стратегии, избранные авторами для воздействия на аудиторию.

Согласно информации, приведенной на сайте Национальной библиотеки Испании (*hemeroteca Digital*), еженедельный журнал *La Estampa* относится к категории «*revistas de información general*» (т.е. охватывает разные тематические пласты), играет важную роль в процессе становления визуального сопровождения текстового материала: «<...> será la revista que modernizará el periodismo gráfico español de actualidad <...>»³

В среднем объем большинства выпусков составляет 41–43 страницы. Во многих номерах реклама встречается, начиная с титульного листа. Например, экземпляр от 2.10.1928 на первой странице содержит рекламу автомобилей *CHRYSLER*, апеллирующую к уникальности и качеству данной марки: *Construidos como sólo CHRYSLER construye*^{4,5} (2/10/1928)⁶. Внутри номера на разных страницах встречаются рекламные сообщения

³ [«*La Estampa*»] станет журналом, который обновит графическое сопровождение современной испанской прессы. (Здесь и далее перевод наш).

⁴ Созданные так, как создает только Крайслер.

⁵ Здесь и далее текст цитируется в оригинальной графике.

⁶ Здесь и далее ссылка на номер журнала будет представлена в виде даты его выхода.

¹ «Por ello la publicidad no presenta el artículo en sí mismo, sino desde el punto de vista del consumidor».

² «<...> мы по-разному выносим решения под влиянием огорчения или радости <...>».

других автомобильных брендов, товаров для личной гигиены, предметов женской одежды, медикаментов, мотоциклов, украшений, электроприборов и т. д. Таким образом, целевая аудитория журнала, по-видимому, была достаточно широкой и включала как мужчин, так и женщин. В среднем каждая вторая страница содержит информацию рекламного характера. Место, отведенное сообщению, колеблется от одной строки до целой страницы. Наиболее интересным материалом для исследования служат сообщения, занимающие от четверти листа и более, так как данный объем позволяет авторам экспериментировать со структурой текста, его лексическим наполнением и иллюстративным сопровождением.

Рекламные сообщения бренда *Floralia*, избранные в качестве объекта исследования, за редким исключением представляют собой вертикально вытянутый прямоугольник с небольшой иллюстрацией наверху, которая занимает от 1/3 до 1/4 части всего сообщения.

Основная часть

Говоря о тематически ограниченном классе рекламных сообщений продуктов для красоты, мы считаем ключевым, во-первых, определение того типа *блага*, которое обещается потенциальному покупателю и выраженное в оценке, а во-вторых, анализ природы аргументов, используемых автором сообщения (как эмоциональные, так и рациональные⁷) [Пирогова, Паршин 2000, с. 7]. За теоретическую основу мы принимаем классификацию ценностных концептов Фон Вригта, представленную в книге Н.Д. Арутюновой.

Из шести «опорных категорий»: оценки «инструментальные», «технические», «благоприятствования», «утилитарные», «медицинские», гедонистические, выделенных финским логиком, – в рекламных текстах для создания положительного образа продуктов для красоты доминирующими оказываются «оценки благоприятствования», «утилитарные» и «гедонистические» [Арутюнова 1988, с. 66]. Безусловно, контекст рекламного сообщения зачастую включает, например, и «инструментальные оценки», однако они не являются отличительной чертой выбранной для анализа тематически ограниченной группы продуктов.

Любое рекламное сообщение – это тесное сплетение смысловой и формальной структуры текста. Важность параллельного анализа этих двух составляющих в контексте любого журналистского текста подчеркивает Е.В. Горина: «Внутри этих значимых частей [формальной структуры] мы находим элементы смысловой структуры текста»

⁷ «Существуют два основных типа творческих рекламных стратегий. Они различаются тем, на что опирается реклама: на реальные утилитарные свойства товара или на его психологически значимые (часто – воображаемые) свойства. Первый тип получил название рационалистической рекламы, второй – эмоциональной, или проекционной рекламы».

(Горина 2021, с. 24). В целях рассмотрения основных элементов в их взаимосвязи структурный анализ будут сопровождать замечания о лингвостилистическом своеобразии рекламных текстов.

Первый мартовский выпуск еженедельного журнала отличается тем, что в рекламе отсутствует один четко выраженный заголовок. Композиция рекламного сообщения состоит из трех равнозначных частей, содержащих название продукта и его описание. Повторение сходных композиционных элементов в целом является достаточно распространенным приемом рекламы продуктов для красоты, так как за счет четкой организации проще воспринимается читателем, а за счет повтора лучше запоминается.

Проанализируем подробнее первые два сообщения о бренде *Floralia*, так как именно они задают тон будущей аргументации, обрастают слоганами: *el más duro, neutro, untuoso, perfumado y detergente*⁸ (о мыле, 21/02/1928) и периодически с небольшими модификациями вновь транслируются читателю в течение года.

Тексты публикаций, как и заголовочные комплексы, тесно пересекаются, но визуально имеют значительные расхождения. Акценты обеих публикаций направлены на транслирование читателю названия продукта (оно повторяется крупным шрифтом 6 раз, не считая заголовка) и под каждым из них приводится аргумент в пользу выбора этого товара.

Проанализируем природу перечисленных аргументов. В обоих случаях желаемый персуазивный эффект достигается за счет смешения отсылок к рациональным преимуществам (например, простота использования) и сфере чувств (освежает). Текст второй редакции, на наш взгляд, как структурно, так и содержательно призван оказать большее влияние, чем первый: подзаголовок каждого структурного звена напоминает читателю, что есть еще одна причина попробовать описанный продукт (*porque*) (см. табл. 1).

Значимым элементом рекламных сообщений продуктов бренда *Floralia*, встречающимся в подавляющем большинстве текстов, является отсылка к авторитетности производителя⁹ [Жирков 2011, с. 178] и упоминание другого (вероятно, уже известного читателям) популярного товара. 16 рекламных сообщений из 46 в конце текста содержат отсылку к мылу данного производителя: *ULTIMA PRODUCCIÓN DE FLORALIA CREADORA DEL SUPREMO JABÓN FLORES DEL CAMPO*¹⁰, также мы находим 7 отсылок к румянам: «Fabricado por FLORALIA, creadora de la crema-carmín, ideal

⁸ Самое твердое, щадящее, питательное, ароматное и очищающее.

⁹ Вид психологической уловки в классификации А.В. Жиркова.

¹⁰ Последнее изобретение *Флоралии*, создательницы неповторимого мыла *Флорес дель кампо*.

Таблица 1

Сравнение двух рекламных сообщений: текст 1 (7/02/1928), текст 2 (14/02/1928)

Table 1

Comparison of two advertising messages: text 1 (02/07/1928), text 2 (02/14/1928)

№ п/п	Подзаголовок аргумента		Содержание аргумента	
	Текст 1	Текст 2	Текст 1	Текст 2
1	ARREBOL	Porque ARREBOL	Функциональная характеристика: para animar las mejillas (придает щекам здоровый вид)	Новизна: es la última palabra del «maquillage» científico (последнее достижение ученых)
2	ARREBOL	Porque ARREBOL	Ощущения и внешний вид: da la sensación de la belleza natural (придает чувство естественной красоты)	Натуральный внешний вид: se confunde con la belleza natural (выглядит естественно)
3	ARREBOL	Porque ARREBOL	Простота использования: una aplicación diaria (применяется один раз в день)	Ощущения и внешний вид: anima las mejillas y las refresca (придает щекам здоровый вид и освежает их)
4	ARREBOL	Porque ARREBOL	Состав, безопасность применения, ощущения: vegetal, higiénico y refrescante (растительный, безопасный, освежающий)	Универсальность целевой аудитории: se adapta a todos los cutis (подходит для всех типов кожи)
5	ARREBOL	Porque ARREBOL	Широта целевой аудитории: para cutis “secos” y para cutis “grasos” (как для сухой, так и для жирной кожи)	Простота использования: una aplicación diaria (применяется один раз в день)
6	ARREBOL	Porque ARREBOL	Опции: se fabrica también, en ambos tipos, para rubias y morenas (производится в двух вариантах: для блондинок и для брюнеток).	Ссылка на авторитет производителя: es otro hallazgo definitivo de FLORALIA, creadora del <...> (еще одно значимое достижение Флоралии, создательницы <...>)

para las mejillas»¹¹. Подчеркнем, что периодически выбор продукта-референта обусловлен временем года: например, в первом июньском выпуске компания Floralia представляется как creadora de la loción SUDORAL, única que purifica el sudor sin suprimirlo¹². Всего отсылка к лосьону встретила 6 раз, 5 раз к одеколону. 4 раза в конце упоминаются тени для глаз: Fabricaciones de FROLARIA, creadora del misterioso negro-sombra para los ojos HUMO DE SANDALO¹³, 1 раз карандаш для губ. Столь высокая частотность и однообразность данного элемента делает его рекламным клише продуктов фирмы Floralia на страницах журнала La Estampa. Единственное, что варьируется от выпуска к выпуску – это содержательная наполненность элемента: в некоторых случаях ссылка представлена в сжатом виде, а в других продукт-референт рекламируется, как и основной, с перечислением преимуществ. Вторым элементом, претендующим на роль сопроводителя образа продукта и появляющимся ближе ко второй поло-

вине года, является сообщение о наградах, полученных средством: GRAN PREMIO DE HONOR¹⁴ (7/08/1928).

Важную роль в контексте *сериальности* рекламных сообщений играют внелингвистические стратегии привлечения покупателей. Почти каждое рекламное сообщение продуктов бренда Floralia внизу содержит информацию о розыгрыше призов для детей. Следовательно, рекламное сообщение как единое целое в последней фазе меняет целевую аудиторию (с женской) и обращается к детям: «Pedid a vuestros padres que usen el supremo jabón <...>»¹⁵ (7/02/1928), Pronto sabréis más detalles¹⁶ (21/02/1928), ¡NIÑOS, NO LO OLVIDEIS! A PARTIR DE HOY COLECCIONAD ESAS ENVOLTURAS PARA <...>¹⁷ (6/03/1928), GUARDAD la envoltura exterior de cada pastilla de jabón FLORES DEL CAMPO¹⁸ (4/09/1928) и др. Как отмечает Нурия Родригес Мартин, исследователь

¹⁴ Почетная премия.

¹⁵ Попросите своих родителей, чтобы они использовали лучшее мыло <...>

¹⁶ Вскоре вы узнаете больше подробностей.

¹⁷ Дети, не забудьте с сегодняшнего дня собирать обертки, чтобы <...>.

¹⁸ Сохраняйте обертку каждого кусочка мыла Флорес дель кампо.

¹¹ Разработано Флоралией, создательницей идеальных румян.

¹² Создательница лосьона от пота, который единственный из всех очищает пот, не подавляя его.

¹³ Продукция Флоралии, создательницы таинственных теней для глаз Умо де сандало (Сандаловая дымка).

рекламы как социально и культурно обусловленного явления, для первой трети XX века в целом было характерно внедрение новых способов привлечения клиентов¹⁹ [Martín 2008].

Отдельное внимание необходимо уделить своеобразию заголовочного комплекса рекламных сообщений. Как пишет Е.Н. Сердобинцева, автор учебных пособий по рекламе, заголовок является «наиболее сильным позывом к покупке» (Сердобинцева 2010, с. 35), а подзаголовок «выступает в качестве моста между заголовком и основным текстом» (Сердобинцева 2010, с. 40).

Нами были выделены 2 типа заголовков, а также отсутствие заголовка как способ репрезентации материала.

Заголовков, переходящий в подзаголовок, является наиболее частотным типом оформления. На 46 рекламных сообщений приходится 33 заголовка данного типа. Впервые он появляется весной и затем сохраняется до конца года.

Характерной чертой заголовка отмеченного типа является смысловая (в т. ч. поддерживаемая графически) недоговоренность, которая побуждает читателя перейти к подзаголовку. Таким образом фраза приобретает законченный смысл.

В следующем абзаце приводятся примеры графического оформления подзаголовка как предложения, продолжающего заголовок (23 примера из 33).

Так, в заголовке от 3 апреля встречаем сравнительную конструкцию – начало фразы, которая продолжается более мелким шрифтом COMO UN VELO de imponderable belleza <...>²⁰ (3/04/1928) и через достоинства продукта подводит читателя к его названию. Обращаясь к лексическому наполнению текста, следует отметить использование оценочного эпитета *imponderable* (несравненный), принадлежащего высокому регистру речи. В первом майском выпуске вместо сравнительной конструкции используется метафора MANANTIAL INAGOTABLE DE BELLEZA poseen las señoras <...>²¹ (1/05/1928), которая также является частью предложения и переходит в подзаголовок. Последний майский выпуск журнала в качестве заголовка содержит ссылку на авторитетное мнение (автором высказывания выступает известный французский писатель Проспер Мериме): PRÓSPERO MERIMÉ DIJO: <...>²² (29/05/1928). В подзаголовке приводится цитата о красоте испанок и обыгрывается,

что бы сказал писатель сегодня о женщинах, пользующихся мылом FLORES DEL CAMPO. Последняя структура содержит в себе комплимент («аргумент к тщеславию» в классификации А.В. Жиркова [Жирков 2011, с. 179]), оказывающий положительное психологическое воздействие на женскую аудиторию.

В то же время связь может поддерживаться на смысловом уровне без графического обозначения перехода (10 примеров из 33). В таком случае в роли заголовка используются как повествовательные предложения, так и вопросительные, восклицательные.

Заголовок в выпуске от 13 марта призван заинтересовать читателя обещанием «благ» и недосказанностью, которая поясняется в подзаголовке: ALEGRÍA, FRAGANCIA, HIGIENE... Se experimenta después de haberse lavado con la espuma blanquísima <...>²³ (13/03/1928). В публикации от 10 апреля заголовочный комплекс состоит из метафорически оформленной цели, которая должна побудить читателя узнать, как добиться заявленного результата: PARA MANTENER EL FUEGO SAGRADO DE LA JUVENTUD²⁴ (10/04/1928).

Заголовочный комплекс первой публикации направлен на установление контакта с читателем, пробуждение интереса к продукту и формулируется в виде вопроса: QUE ES ARREBOL AL JUGO DE ROSAS?²⁵ (7.02.1928). После знакомства с продуктом перед читателем ставится более конкретный вопрос причины, не выделенный графически: POR QUE EN NINGUN TOCADOR FEMENINO DEBE FALTAR ARREBOL AL JUGO DE ROSAS?²⁶ (14/02/1928).

Два сентябрьских выпуска, следующих друг за другом, содержат в качестве заголовка восклицательные предложения: «¡Es un olor maravilloso!»²⁷ (19/09/1928) с указанием на источник сообщения (цитата известной танцовщицы) и «¡¡¡ATENCION!!!»²⁸ (25/09/1928) – общее слово для привлечения внимания, на этапе заголовка не раскрывающее сути сообщения.

Второй тип заголовков состоит из названия продукта, которое может быть расположено как на иллюстрации, так и под ней (8 примеров из 46).

С одной стороны, использование в качестве заголовка названия продукта – один из наиболее простых вариантов начала рекламного сообщения (ранние публикации), с другой – в дальнейшем за счет расположения заголовка на иллюстрации авторы стремятся совместить в сознании читателя план словесного выражения с графическим образом товара.

¹⁹ <...> la publicidad creó consumidores y enseñó a la gente a consumir. De ahí que en estos años se desarrollasen también nuevas técnicas de venta, como el reparto de muestras gratuitas de productos, la venta por correspondencia y la venta a plazos, el sistema de cupones en los anuncios de algunos productos, la depuración de la publicidad directa (folletos, cartas, catálogos...), el envío de artículos sin previo pago («pruébelo y pague después»), el auge y profesionalización del escaparatismo, etc.

²⁰ Как фата несравненной красоты.

²¹ Неиссякаемым источником красоты обладают женщины <...>.

²² Проспер Мериме сказал <...>

²³ Радость, благоухание, чистота... Ощущаются после принятия ванны с белоснежной пенкой <...>

²⁴ Чтобы сохранить священный огонь молодости.

²⁵ Что такое румяна *Аль хуго де росас*?

²⁶ Почему в косметичке каждой женщины должны присутствовать румяна *Аль хуго де росас*.

²⁷ Это чудесный запах!

²⁸ Внимание!

Таблица 2

Тематическая классификация лексики с примерами

Table 2

Thematic classification of vocabulary with examples

Группа	Пример
обозначение чувств	los mantiene frescos y perfumados (о губах 22/05/1928): сохраняет их свежими и ароматными
обозначение красоты, обольщения	SEDUCE (25/12/1928): соблазняет.
обозначение чудес	MARAVILLOSA OFRENDA (30/10/1928): чудесное предложение
обозначение избранности	SUPERA A TODAS SIN PARECERSE A NINGUNA (21/08/1928): всех превосходит, ни на кого не походит
Обозначение тайны	los deliciosos secretos del «maquillaje» moderno (29/05/1928): приятные секреты современного макияжа
Обозначение ценности	<...> de excepcional valor por su eficacia e higiene (26/06/1928): особо ценен своей эффективностью и безопасностью
характеристика внешности	para rubias y morenas (15/05/1928): для блондинок и брюнеток
реальная характеристики товара	es líquido (22/05/1928): жидкий

Так, название ARREBOL AL JUGO DE ROSAS²⁹, использованное в качестве заголовка, повторяется в следующем выпуске от 28 февраля с добавлением подзаголовка: Es la mas eficaz, discreta y sugestiva crema-colorete para las mejillas³⁰ (28/02/1928).

Название, размещенное на иллюстрации, визуально воспринимается как отдельный композиционный блок (своего рода афиша), связь названия на графическом уровне с дальнейшим текстом рекламы ослабевает. Креолизованный текст за счет визуализации позволяет «экономить» вербальные средства выражения. Как видно из статистики, лингвистические возможности при создании заголовка рекламы используются авторами намного активнее, а иллюстративное сопровождение преимущественно презентуется отдельно (над текстом).

Отсутствие одного выраженного заголовка не является характерной чертой рекламной политики бренда Floraria (5 примеров из 46). Данный тип иногда используется для одновременного сообщения о нескольких продуктах упомянутой марки.

Что касается отдельных языковых средств и приемов, то, безусловно, текст сообщения в целом эволюционирует в сторону использования более завуалированных средств воздействия, игровых стратегий. Например: Si después de haberse lavado con un buen Jabón de tocador advierte usted que el cutis ha adquirido tersura y aterciopaleado juveniles, quedando impregnado de exquisita fragancia, esté segura de haber usado el supremo Jabón FLORES DEL CAMPO³¹ (10/07/1928). LA MUJER «CHIC» no concibe el baño sin la finísima COLONIA FLORES

²⁹ Румяна Аль хуго де росас.

³⁰ Это самые эффективные, неброские и привлекательные румяна для лица.

³¹ Если после умывания хорошим очищающим мылом Вы заметите, что кожа стала нежной и бархатной, как в молодости, приобрела утонченный аромат, будьте уверены, что Вы использовали неповторимое мыло Флорес дель кампо.

DEL CAMPO³² (24/07/1928); SEDUCE por la finura de su «bouquet» aristocrático <...> la exquisita COLONIA FLORES DEL CAMPO³³ (25/12/1928). Напомним, что в ранних версиях основное воздействие на читателя оказывало многократное повторение названия продукта, перемежающееся с аргументами.

Ввиду ограниченного объема статьи нами подробно не рассматриваются используемые авторами тропы, сравнения, метафоры, принципы отбора лексических единиц, однако представленного материала уже достаточно, чтобы увидеть в процитированных текстах истоки современных тематических классификаций лексики гендерно-ориентированной рекламы косметических средств. Из восьми групп, выделенных Е.Н. Сердобинцевой [Сердобинцева 2010 с. 77–78], проанализированные рекламные сообщения (46) включают примеры для каждой из них (см. табл. 2).

С другой стороны, вывод, что апеллирование к новизне и современности продукта не является значимым элементом рекламы косметических средств [Сердобинцева 2010 с. 79], видимо, применим больше к современным рекламным сообщениям хорошо зарекомендовавших себя брендов. Материал за более ранний период свидетельствует о том, что в рамках первых рекламных сообщений производитель мог активно подчеркивать новизну предлагаемого продукта. Так, отсылка к концепту новизны и современности товара встречается во всех февральских и некоторых мартовских выпусках еженедельного периодического издания: ULTIMA PRODUCCIÓN DE FLORALIA³⁴ (7/02/1928), Ultimo hallazgo científico de FLORALIA <...>³⁵ (27/03/1928)).

³² Изысканная женщина не принимает душ без утонченного аромата Флорес дель кампо.

³³ Соблазняют своим утонченным аристократическим букетом неповторимые духи Флорес дель кампо.

³⁴ Последняя разработка Флоралии.

³⁵ Последнее научное открытие Флоралии <...>.

В дальнейшем действительно апелляция к новизне продукта появляется периодически, не становясь отличительной чертой рассматриваемой группы сообщений:

Son lo más nuevo y admirable de la cosmética moderna³⁶ (3/07/1928),

creaciones de la moderna perfumería³⁷ (30/10/1928).

Предположим, что данная особенность отчасти уходит корнями в исторический контекст. В конце 1920-х годов использование косметических средств только начинало набирать популярность, сейчас же, во-первых, данный ритуал прочно укоренился в сознании женщин³⁸ [Minero, Díaz 2017], во-вторых, ведущие бренды имеют длительную историю существования и, скорее, поддерживают к себе интерес публики, а не пробуждают его впервые. Таким образом, лингвистические стратегии презентации средств для красоты в ходе эволюции модифицируются.

Проанализированный материал в то же время позволяет сделать интересные наблюдения относительно использования галлицизмов в испанском языке и этапов их ассимиляции. Так, от выпуска к выпуску наблюдается вариантивность в написании заимствованных из французского языка слов (*maquillage* (12/06/1928), «*maquillaje*» (29/05/1928)), а также в графическом оформлении данных слов как заимствованных. Например, в выпуске от 26 июня слово *toilette* пишется в кавычках, а в выпуске от 9 октября уже без них; такие же вариации в оформлении наблюдаются со словом «*bouquet*».

Заключение

Избранные издания 1928 года позволяют выявить некоторые особенности текстов печатной рекламы косметической продукции конца 20-х

годов. Одним из распространенных способов организации материала является повтор отдельных звеньев, поддерживаемый на лексическом и графическом уровнях. Использование подобной структуры способствует более эффективному воздействию на сознание адресата. Второй значимой особенностью текстов является смешение эмоциональных аргументов с рациональными, которое также направлено на усиление *персуазивной* функции. В качестве третьей особенности следует отметить клише, постепенно вводимые авторами в рекламные сообщения (например, ссылка на авторитет производителя как вид психологической уловки). Для большинства проанализированных сообщений характерно явление *со-рекламы*, т. е. упоминание, помимо основного продукта, иных товаров той же фирмы (их презентация может быть как развернутой, т. е. содержать несколько рекламных контекстов рамках одного сообщения, так и краткой (ограничиваться названием продукта)). Оригинальным решением является смена целевой аудитории в конце сообщения в рамках характерного для того времени элемента публикации – дополнительного купона с розыгрышем призов. В целом проведенный анализ показал отдельные этапы поиска рекламодателем оптимальных стратегий воздействия: в выпусках использовались различные способы сочетания иллюстрации с текстовой частью, оформление заголовка иногда за счет смысла, иногда за счет смысла и графики подводило читателя к подзаголовку и далее к основной части рекламного сообщения. Варьируется оформление заимствований из французского. На лексическом уровне современная реклама во многом продолжает заложенные ранее традиции. Существенным отличием является большее апеллирование текстов 1928 года к идее новизны и современности. Характерной особенностью рекламных текстов рассматриваемого периода, по-видимому, является манипуляция сознанием читателей. На уровне выбора языковых средств выразительности отметим использование заимствований из французского языка *chic*, *bouquet*, возможно, в целях создания образа передового европейского товара.

³⁶ Новинка среди современных косметических средств, вызывающая восхищение.

³⁷ Разработки современной парфюмерии.

³⁸ Puede decirse que el uso global de los cosméticos data de finales de la II Guerra Mundial, aparece el empleo masivo del jabón en higiene y pasan a la sociedad civil maquillajes y cremas procedentes de pinturas de camuflaje militar y cremas protectoras contra la radiación solar <...>

Материалы исследования

Hemeroteca Digital – *Hemeroteca Digital*, Biblioteca Nacional de España. URL: <https://hemerotecadigital.bne.es/hd/es/card?sid=3296471>.

La Estampa – *La Estampa*: 7/02/1928. URL: <https://hemerotecadigital.bne.es/hd/es/viewer?id=11ad8aad-6957-412a-8dd2-73133d37268f>; 14/02/1928. URL: <https://hemerotecadigital.bne.es/hd/es/viewer?id=840c1af8-4703-4cff-a786-03d0ed965718>; 21/02/1928. URL: <https://hemerotecadigital.bne.es/hd/es/viewer?id=f752ed51-f39d-4b8c-b626-ea55baeb5a13>; 28/02/1928. URL: <https://hemerotecadigital.bne.es/hd/es/viewer?id=17c78e26-cdca-49b5-b1a4-3fca-dc53d8ca>; 6/03/1928. URL: <https://hemerotecadigital.bne.es/hd/es/viewer?id=a575121b-353b-4abd-b175-60a7107a4939>; 13/03/1928. URL: <https://hemerotecadigital.bne.es/hd/es/viewer?id=777233e3-3c27-453d-8104-2b24040dc17>; 20/03/1928. URL: <https://hemerotecadigital.bne.es/hd/es/viewer?id=327654f5-a26b-4e4b-9492-9ab23e197e3c>; 27/03/1928. URL: <https://hemerotecadigital.bne.es/hd/es/viewer?id=a575121b-353b-4abd-b175-60a7107a4939>; 3/04/1928. URL: <https://hemerotecadigital.bne.es/hd/es/viewer?id=fea31fe2-eb77-4857-b6e1-06dcaee2eabb>; 10/04/1928. URL: <https://hemerotecadigital.bne.es/hd/es/viewer?id=027511e7-022d-4ab6-b39f-6a7e9a4e0252>; 17/04/1928. URL: <https://hemerotecadigital.bne.es/hd/es/viewer?id=6f8325cc-061e-4e6f-bd94-d89d61c9c33b>; 24/04/1928. URL: <https://hemerotecadigital.bne.es/hd/es/viewer?id=6f8325cc-061e-4e6f-bd94-d89d61c9c33b>.

gital.bne.es/hd/es/viewer?id=a6d4d562-10d3-407d-9355-ba88acb2f0c4; 1/05/1928. URL: <https://hemerotecadigital.bne.es/hd/es/viewer?id=d96af3fc-d464-4b3a-83bb-3d6919ccb9ef>; 8/05/1928. URL: <https://hemerotecadigital.bne.es/hd/es/viewer?id=e337db03-d8a6-45a8-8947-31febc3ac3ca>; 15/05/1928. URL: <https://hemerotecadigital.bne.es/hd/es/viewer?id=f159717e-1f3e-4082-8b5d-7973cec1284d>; 22/05/1928. URL: <https://hemerotecadigital.bne.es/hd/es/viewer?id=4eaad0df-2a17-4f9f-b042-99bd471c61ba>; 29/05/1928. URL: <https://hemerotecadigital.bne.es/hd/es/viewer?id=5e39e36d-1212-4bc5-b116-2438ada8438b>; 5/06/1928. URL: <https://hemerotecadigital.bne.es/hd/es/viewer?id=9aebb0851ee7-4e73-9ff3-ed323ea998a6>; 12/06/1928. URL: <https://hemerotecadigital.bne.es/hd/es/viewer?id=140a2efc-277c-4761-a22a-cf16593ebfab>; 19/06/1928. URL: <https://hemerotecadigital.bne.es/hd/es/viewer?id=3e53b230-e271-45ea-a302-d425d568f831>; 26/06/1928. URL: <https://hemerotecadigital.bne.es/hd/es/viewer?id=a39c3ddc-8119-44f1-b528-0032de000d57>; 3/07/1928. URL: <https://hemerotecadigital.bne.es/hd/es/viewer?id=38fc4d5a-a405-4872-9fb3-21f4774e0367>; 10/07/1928. URL: <https://hemerotecadigital.bne.es/hd/es/viewer?id=5d9e7141-a311-4bda-a002-f8a3e134b488>; 17/07/1928. URL: <https://hemerotecadigital.bne.es/hd/es/viewer?id=39fbdc50-4559-44b6-a5d8-9ae2ab3d0a35>; 24/07/1928. URL: <https://hemerotecadigital.bne.es/hd/es/viewer?id=c55bb0a2-ac09-497a-b99d-0f432c15e540>; 31/07/1928. URL: <https://hemerotecadigital.bne.es/hd/es/viewer?id=0e65f3cb-c456-43f4-bf10-31e6a80081e2>; 7/08/1928. URL: <https://hemerotecadigital.bne.es/hd/es/viewer?id=853f11ab-9dad-424f-8adf-79118804f8bc>; 14/08/1928. URL: <https://hemerotecadigital.bne.es/hd/es/viewer?id=feb1005d-ed17-44f8-a5d5-35a3d4179445>; 21/08/1928. URL: <https://hemerotecadigital.bne.es/hd/es/viewer?id=25efc01c-d8fd-4be3-a189-a6f866643587>; 28/08/1928. URL: <https://hemerotecadigital.bne.es/hd/es/viewer?id=ee1f7153-355f-4186-9730-1edb469a1b51>; 4/09/1928. URL: <https://hemerotecadigital.bne.es/hd/es/viewer?id=d24c2c0f-a3e5-4fec-b657-1f54268ba3e3>; 11/09/1928. URL: <https://hemerotecadigital.bne.es/hd/es/viewer?id=952ba796-54a2-429c-a2a9-17bf63e721a5>; 18/09/1928. URL: <https://hemerotecadigital.bne.es/hd/es/viewer?id=b76ccbb1-bb7f-4be8-879d-a3ce42777704>; 25/09/1928. URL: <https://hemerotecadigital.bne.es/hd/es/viewer?id=e83852e8-c5f6-46b3-97b8-df7a801c5b1a>; 2/10/1928. URL: <https://hemerotecadigital.bne.es/hd/es/viewer?id=0884aff2-531a-4e36-a495-ffc2ae27c816>; 9/10/1928. URL: <https://hemerotecadigital.bne.es/hd/es/viewer?id=52f237bb-0638-415c-ac52-144ac436ddee>; 16/10/1928. URL: <https://hemerotecadigital.bne.es/hd/es/viewer?id=9adb853e-953d-4821-b005-9396ea87500f>; 23/10/1928. URL: <https://hemerotecadigital.bne.es/hd/es/viewer?id=07220433-3c59-4fbf-b851-711e493849bd>; 30/10/1928. URL: <https://hemerotecadigital.bne.es/hd/es/viewer?id=2481ac49-1954-40a9-ab91-df66b75f434a>; 6/11/1928. URL: <https://hemerotecadigital.bne.es/hd/es/viewer?id=3496a9c8-cd89-477f-91cc-c7685a956e53>; 13/11/1928. URL: <https://hemerotecadigital.bne.es/hd/es/viewer?id=670ddab5-1ad8-4215-acff-d284af21a293>; 20/11/1928. URL: <https://hemerotecadigital.bne.es/hd/es/viewer?id=d7238b49-fe80-4ecd-8679-d76179ed7427>; 27/11/1928. URL: <https://hemerotecadigital.bne.es/hd/es/viewer?id=327670f2-79f0-4794-a80c-c34886abac32>; 4/12/1928. URL: <https://hemerotecadigital.bne.es/hd/es/viewer?id=7097b682-f218-45f3-a129-a357fc1f1425>; 11/12/1928. URL: <https://hemerotecadigital.bne.es/hd/es/viewer?id=55c8c460-cd94-4a4e-9945-052365ee9235>; 18/12/1928. URL: <https://hemerotecadigital.bne.es/hd/es/viewer?id=c150abad-61e4-42af-8843-af07cba0f2bf>; 25/12/1928. URL: <https://hemerotecadigital.bne.es/hd/es/viewer?id=39fbcc90-6dfc-445d-ab4c-32c812285bf6>.

Горина 2021 – Горина Е.В. Смысловая структура журналистского текста: учебно-методическое пособие; под общ. ред. Э.В. Чепкиной; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский федеральный университет. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2021. 123 с. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/103647/1/978-5-7996-3254-0_2021.pdf; <https://elibrary.ru/item.asp?id=46549832>. EDN: <https://elibrary.ru/kwzqhm>.

Сердобинцева 2010 – Сердобинцева Е.Н. Структура и язык рекламных текстов: учеб. пособие. Москва: Флинта; Наука, 2010. 160 с. URL: https://online-biblio.tk/bookid_447985.

Библиографический список

Gifre 1979 – Gifre E.M. Lingüística y publicidad // Revista Española de Lingüística. 1979. Vol. 9, fasc. 1. Págs. 173–190. URL: <https://dialnet.unirioja.es/servlet/articulo?codigo=41052>.

Minero, Díaz 2017 – Minero F.G.J., Díaz L.B. Historia y actualidad de productos para la piel, cosméticos y fragancias. Especialmente los derivados de las plantas // Ars Pharm. 2017. Vol. 58, núm. 1. P. 5–12. DOI: <http://dx.doi.org/10.4321/S2340-98942017000100001>.

Martin 2008 – Martin N.R. ‘Anunciar es vender’: nacimiento y desarrollo de la publicidad en la España del primer tercio del siglo XX. URL: <https://ifc.dpz.es/recursos/publicaciones/27/15/43.nuriarodriguez.pdf>.

Starch 1914 – Starch D. Advertising: Its Principles, Practice, and Technique. Chicago; New York: Scott, Foresman and Company, 1914. 295 p. URL: <https://www.studybooks.com/2021/12/advertising-its-principles-practice-and.html>.

Аристотель 2000 – Аристотель. РИТОРИКА / пер. с др.-гр. и прим. О.П. Цыбенко; под ред. О.А. Сычева и И.В. Пешкова; ПОЭТИКА / пер. В.Г. Аппельрота; под ред. Ф.А. Петровского; сопров. ст. В.Н. Марова. Москва: Лабиринт, 2000. 224 с. URL: <https://djvu.online/file/PVZCnDTrRUzro?ysclid=m8ioyfau4p268805234>.

Арутюнова 1988 – Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. Москва: Наука, 1988. 338 с. URL: <https://djvu.online/file/OLiMLOaAcedtg?ysclid=m8ip9ixwi7994329208>.

Голоднов 2010 – Голоднов А.В. Персуазивная коммуникация: стратегии и тактики воздействия (на материале современной немецкоязычной рекламы) / А.В. Голоднов; Российский гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена. Санкт-Петербург: Астерион, 2010. 243 с. URL: <https://www.litres.ru/book/a-v-golodnov/persuazivnaya-kommunikaciya-strategii-i-taktiki-vozdeystviya-4919749>.

Жирков 2011 – Жирков А.В. Глава 9. Приемы манипулятивного воздействия в рекламе // Рекламный дискурс и рекламный текст: коллективная монография / науч. ред. Т.Н. Колокольцева. Москва: Флинта; Наука, 2011. С. 172–191. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24889622>. EDN: <https://www.elibrary.ru/uydrn>.

Кочетова 2011 – *Кочетова Л.А.* Глава 6. Тенденции развития рекламного дискурса (на материале англоязычной рекламы) // Рекламный дискурс и рекламный текст: коллективная монография / науч. ред. Т.Н. Колокольцева. Москва: Флинта: Наука, 2011. С. 111–136. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24889620>. EDN: <https://www.elibrary.ru/uyrdqt>.

Рекламный текст... 2000 – *Рекламный текст: семиотика и лингвистика* / сост. Ю.К. Пирогова, П.Б. Паршин. Москва: ИД Грабельникова, 2000. 268 с. URL: https://linguistics-online.narod.ru/reklamnyj_tekst_semiotika_i_lingvistika.pdf; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18826911>. EDN: <https://www.elibrary.ru/pvzspp>.

References

Gifre 1979 – *Gifre E.M.* (1979) Lingüística y publicidad. *Revista Española de Lingüística*, vol. 9, fasc. 1, pp. 173–190. Available at: <https://dialnet.unirioja.es/servlet/articulo?codigo=41052>.

González Minero, Díaz 2017 – *González Minero F.J., Díaz L.B.* (2017) Historia y actualidad de productos para la piel, cosméticos y fragancias. Especialmente los derivados de las plantas. *Ars Pharm.*, vol. 58, núm. 1, pp. 5–12. DOI: <http://dx.doi.org/10.4321/S2340-98942017000100001>.

Martin 2008 – *Martín N.R.* (2008) ‘Anunciar es vender’: nacimiento y desarrollo de la publicidad en la España del primer tercio del siglo XX. Available at: <https://ifc.dpz.es/recursos/publicaciones/27/15/43.nuriarodriguez.pdf>.

Starch 1914 – *Starch D.* (1914) Advertising: Its Principles, Practice, and Technique. Chicago, New York: Scott, Foresman and Company, 295 p. Available at: <https://www.studybooks.com/2021/12/advertising-its-principles-practice-and.html>.

Aristotle 2000 – *Aristotle* (2000). RHETORIC. (Translation from ancient Greek and notes by O.P. Tsybenko, Sychev O.A., Peshkov I.V. (eds.). POETICS. Translation by V.G. Appelrot, Petrovsky F.A. (ed.). Accompanying article by V.N. Marov. Moscow: Labirint, 224 p. Available at: <https://djvu.online/file/PVZCnDTrRUZro?ysclid=m8ioyfau4p268805234>. (In Russ.)

Arutyunova 1988 – *Arutyunova N.D.* (1988) Types of linguistic meanings: Estimate. Event. Fact. Moscow: Nauka, 338 p. Available at: <https://djvu.online/file/OLiMLOaAcedtg?ysclid=m8ip9ixwi7994329208>. (In Russ.)

Golodnov 2010 – *Golodnov A.V.* (2010) Persuasive communication: strategies and tactics of influence (based on modern German-language advertising). Saint Petersburg: Asterion, 243 p. Available at: <https://www.litres.ru/book/a-v-golodnov/persuazivnaya-kommunikaciya-strategii-i-taktiki-vozdeystviya-4919749>. (In Russ.)

Zhirkov 2011 – *Zhirkov A.V.* (2011) Chapter 9. Techniques of manipulative influence in advertising. In: *Kolokoltseva T.N. (Ed.) Advertising discourse and advertising text: multi-authored monograph*. Moscow: Flinta: Nauka, 296 p.; pp. 172–191. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24889622>. EDN: <https://www.elibrary.ru/uyrdn>. (In Russ.)

Kochetova 2011 – *Kochetova L.A.* (2011) Chapter 6. Trends in the development of advertising discourse (based on English-language advertising). In: *Kolokoltseva T.N. (ed.) Advertising discourse and advertising text: multi-authored monograph*. Moscow: Flinta: Nauka, pp. 111–136. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24889620>. EDN: <https://www.elibrary.ru/uyrdqt>. (In Russ.)

Advertising text... 2000 – *Pirogova Yu.K., Parshin P.B.* (2000) Advertising text: semiotics and linguistics. Moscow: ID Grabel'nikova, 268 p. Available at: https://linguistics-online.narod.ru/reklamnyj_tekst_semiotika_i_lingvistika.pdf; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18826911>. EDN: <https://www.elibrary.ru/pvzspp>. (In Russ.)

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 17.11.2024
Revised: 19.01.2025
Accepted: 26.02.2025

Marqueurs discursifs dans la linguistique contemporaine russe: analyse de quelques approches théoriques

A.V. Kuleshova

Cours supérieurs de langues étrangères du ministère des Affaires étrangères
de la Fédération de Russie, Moscou, Fédération de Russie
E-mail: ksas3@yandex.ru. ORCID: <http://orcid.org/0009-0002-1494-5462>

Résumé: À l'heure actuelle, les marqueurs discursifs font l'objet de nombreuses études linguistiques, dans le cadre desquelles ils sont étudiés du point de vue de diverses théories et approches scientifiques, tant dans les études étrangères que dans les travaux de scientifiques russes. Cet article est consacré à l'analyse et à la synthèse de certaines approches de l'étude des marqueurs discursifs qui existent actuellement en linguistique russe. Dans l'article ci-dessous, ce phénomène linguistique est examiné du point de vue de la sociolinguistique, de la linguistique cognitive, de la grammaire de construction, de la linguistique du genre, de la théorie de la politesse, ainsi que dans le cadre de quelques approches combinées. Le but de l'article est donc d'examiner, d'analyser, de résumer les points de vue des linguistes russes, d'identifier les caractéristiques communes et les divergences concernant le phénomène linguistique désigné. Il est soulevé le problème de la considération des marqueurs discursifs en tant qu'une classe à part ou comme une catégorie indépendante. Les caractéristiques et particularités de fonctionnement sont analysées en rapport du type de discours. L'article tente d'expliquer différentes variantes de la nomination terminologique des marqueurs discursifs, il compare leurs classifications et typologies dans certaines approches théoriques. L'article conclut qu'il n'y a pas de lien entre l'approche théorique et le choix d'un terme pour désigner le phénomène linguistique que nous analysons. De plus, l'auteur note qu'un seul critère pour la typologisation des marqueurs discursifs est insuffisant en raison de la nature multiforme des marqueurs discursifs ainsi que de leur multifonctionnalité. L'auteur souligne également la difficulté de créer une classification unique des marqueurs discursifs, mais y voit une perspective pour une recherche plus approfondie de ce phénomène, ainsi que des caractéristiques de leur fonctionnement dans diverses pratiques discursives.

Mots-clés: discours; marqueur discursif; classification des marqueurs discursifs; fonctions des marqueurs discursifs; caractéristiques des marqueurs discursifs; approche sociolinguistique; approche cognitive; grammaire de construction; linguistique du genre.

Citation. Kuleshova A.V. Marqueurs discursifs dans la linguistique contemporaine russe: analyse de certaines approches théoriques. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2025, vol. 31, no. 1, pp. 202–210. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2025-31-1-202-210>. (In French)

© Kuleshova A.V., 2025

Anna V. Kuleshova – Candidate en sciences philologiques, professeure agrégée, professeure agrégée du Département de langue française, Cours supérieurs de langues étrangères du ministère des Affaires étrangères de la Fédération de Russie, 32/34, place Smolenskaya-Sennaya, Moscou, 119200, Russie.

Discourse markers in modern Russian linguistics: analysis of some theoretical approaches

A.V. Kuleshova

Higher Language Training Courses of the Ministry of Foreign Affairs
of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
E-mail: ksas3@yandex.ru. ORCID: <http://orcid.org/0009-0002-1494-5462>

Abstract: Currently, discourse markers are the object of numerous linguistic studies, in which they are studied from the perspective of various scientific theories and approaches both in foreign studies and in the works of Russian scientists. This article is devoted to the analysis and synthesis of individual approaches to the study of discourse markers that currently exist in Russian linguistics. In the article below, this linguistic phenomenon is considered from the perspective of sociolinguistics, cognitive science, Construction Grammar, gender linguistics, theory of politeness, as well as within the framework of individual combined approaches. The purpose of the article, therefore, is to critically review, analyze, generalize the views of Russian linguists, identify common ground and differences in relation to the designated linguistic phenomenon. The problem of separating discourse markers on an equal basis with other linguistic units into a separate class or an independent category is raised, their characteristics and features of functioning depending on the type of discourse are analyzed. An attempt is made to explain the various variants of terminological nomination of discourse markers, their classifications and typologies in the designated theoretical approaches are compared. The article concludes that there is no connection between the theoretical approach and the choice of a term to denote the linguistic phenomenon we are analyzing. In addition, the author notes the insufficiency of one criterion for the typologization of discourse markers due to the versatility of their nature, as well as their multifunctionality. The actor also points out the difficulty of creating a unified classification of discursive markers but sees this as a prospect for further research of this phenomenon, as well as the peculiarities of their functioning in various discursive practices.

Key words: discourse; discourse marker; classification of discourse markers; functions of discourse markers; characteristics of discourse markers; sociolinguistic approach; cognitive approach; Construction Grammar; gender linguistics.

Citation. Kuleshova A.V. Marqueurs discursifs dans la linguistique contemporaine russe: analyse de certaines approches théoriques. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2025, vol. 31, no. 1, pp. 202–210. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2025-31-1-202-210>. (In French)

Information on the conflict of interests: author declared no conflicts of interest.

© Kuleshova A.V., 2025

Anna V. Кулешова – Candidate of Philological Sciences, associate professor, associate professor of the Department of French Language, Higher Language Training Courses of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, 32/34, Smolenskaya-Sennaya Square, Moscow, 119200, Russian Federation

DOI: 10.18287/2542-0445-2025-31-1-202-210

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 81-119

Дата поступления: 17.11.2024

рецензирования: 19.01.2025

принятия: 26.02.2025

Дискурсивные маркеры в современной отечественной лингвистике: анализ некоторых теоретических подходов

А.В. Кулешова

ФГБУ ДПО ИПК «Высшие курсы иностранных языков МИД России», г. Москва, Российская Федерация

E-mail: ksas3@yandex.ru. ORCID: <http://orcid.org/0009-0002-1494-5462>

Аннотация: В настоящее время дискурсивные маркеры являются объектом многочисленных лингвистических исследований, в рамках которых они изучаются с позиции различных научных теорий и подходов как в зарубежных исследованиях, так и в трудах российских ученых. Данная статья посвящена анализу и синтезу отдельных подходов изучения дискурсивных маркеров, существующих в настоящее время в отечественной лингвистике. В представленной ниже статье этот языковой феномен рассматривается с позиции социолингвистики, когнитивистики, грамматики конструкций, гендерной лингвистики, теории вежливости, а также в рамках некоторых комбинированных подходов. Цель статьи, таким образом, заключается в критическом обзоре, анализе, обобщении взглядов отечественных лингвистов, выявлении точек соприкосновения и различий в отношении обозначенного языкового явления. Поднимается проблема выделения дискурсивных маркеров наравне с другими языковыми единицами в отдельный класс или самостоятельную категорию, анализируются их характеристики и особенности функционирования в зависимости от типа дискурса. Предпринимается попытка объяснения различных вариантов терминологической номинации дискурсивных маркеров, сравниваются их классификации и типологии в обозначенных теоретических подходах. В статье делается заключение об отсутствии связи между теоретическим подходом и выбором термина для обозначения анализируемого языкового явления. Автор отмечает недостаточность одного критерия для типологизации дискурсивных маркеров ввиду многогранности их природы, а также полифункциональности. Автор также указывает на сложность создания единой классификации дискурсивных маркеров, однако видит в этом перспективу дальнейших исследований данного феномена, как и особенности его функционирования в различных дискурсивных практиках.

Ключевые слова: дискурс; дискурсивный маркер; классификация дискурсивных маркеров; функции дискурсивных маркеров; характеристики дискурсивных маркеров; социолингвистический подход; когнитивный подход; грамматика конструкций; гендерная лингвистика.

Цитирование. Kuleshova A.V. Marqueurs discursifs dans la linguistique contemporaine russe: analyse de certaines approches théoriques // *Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*. 2025. Т. 31, № 1. С. 202–210. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2025-31-1-202-210>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Кулешова А.В., 2025

Анна Васильевна Кулешова – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры французского языка, ФГБУ ДПО ИПК «Высшие курсы иностранных языков МИД России», 119200, Российская Федерация, г. Москва, пл. Смоленская-Сенная, 32/34.

Introduction

Dans les recherches modernes, l'analyse des marqueurs discursifs n'occupe pas la dernière place, de nombreux scientifiques s'étant penchés à cette question. Aujourd'hui, les critères de leur sélection parmi les autres unités linguistiques, les caractéristiques structurelles, sémantiques, fonctionnelles et pragmatiques sont activement étudiées, celle-ci étant identifiées en fonction du type de discours. Les questions de nomination terminologique, de statut linguistique, de typologie et de classification se posent aussi. Dans le

même temps, cet élément linguistique est analysé sous différents angles et dans le cadre de diverses approches théoriques. Dans la linguistique russe, les marqueurs discursifs sont étudiés du point de vue de l'approche pragmatico-fonctionnelle [Bogdanova-Beglaryan 2019; Shugaeva, Korovina 2022; Viktorova 2014], sémantico-fonctionnelle [Zalizniak, Paducheva 2018] (Zakharkiv 2023; Ivanov 2019), dans le cadre de la sociolinguistique [Kamenskii 2007; Khitina 2019], de la linguistique cognitive [Kamenskii 2014v; Shlyakhov, Agafonova 2022] (Prozorova 2009; Racheva

2018), la linguistique de genre (Avakova 2017), dans la perspective de la grammaire de construction (Zhukova 2021) [Rakhilina, Bychkova, Zhukova 2021] et d'autres. Cependant, malgré la diversité des travaux scientifiques, de nombreux problèmes restent non résolus et controversés.

Premièrement, mettons en valeur le problème du choix d'un terme pour désigner ce phénomène linguistique. Il est à noter, que dans les recherches des scientifiques russes consacrées à ce sujet, il n'y a pas de nomination unique, les termes étant nombreux. Parmi ces derniers on trouve des appellations telles que: «дискурсивный маркер» (ci-après c'est nous qui traduisons – auteur) (marqueur discursif) [Golovanova, Korsakova 2018; Kibrik, Podlesskaya 2009; Khilkhanova, Khilkhanov 2019] (Putina 2021), «дискурсивное слово» (mot discursif) [Baranov, Plungian, Rakhilina 1993; Zalizniak, Paducheva 2018; Kiseleva, Paillard 1998; Khitina 2019], «дискурсивная частица» (particule discursive) [Avakova 2014] (Ivanov 2019), «дискурсивный маркер» (marqueur de discours) [Kamenskii 2014 a; Kamenskii 2014 v], «элементарная дискурсивная единица» (unité discursive élémentaire) (Prozorova 2009) «дейктическая единица» (unité déictique) (Racheva 2018), «дискурсивная формула» (formule discursive) (Zhukova 2021) [Rakhilina, Bychkova, Zhukova 2021; Shlyakhov, Agafonova 2022], «дискурсивный элемент» (élément discursif) (Avakova 2017) et d'autres. Une telle divergence dans l'utilisation des termes peut s'expliquer par la diversité des approches théoriques qui mettent l'accent sur tel ou tel côté du phénomène étudié, mais peut également faire preuve de sa nature multifonctionnelle. L'identification du statut linguistique du phénomène en question nous semble un problème tout aussi important: le marqueur discursif est-il une classe à part ou une catégorie particulière comprenant différentes sous-classes. Une autre question que nous voudrions soulever est le problème de l'existence d'un critère unique pour la classification et la typologie des marqueurs discursifs.

Le but de cet article est donc d'analyser, de comparer, de réfléchir sur les problèmes identifiés en les interprétant en termes de quelques points de vue existants dans la linguistique russe en ce qui concerne les marqueurs discursifs, à savoir: sous l'angle des recherches sociolinguistique et cognitive, du point de vue de la linguistique du genre, dans le cadre de la grammaire de construction et des approches et théories combinées.

Les principales méthodes de recherche sont les méthodes générales telles que l'analyse et la synthèse; la méthode de comparaison en tant que méthode de recherche empirique, ainsi que les méthodes de systématisation du savoir scientifique: typologie et classification. Dans cet article, nous utiliserons le terme «marqueur discursif» (ci – après –MD) comme reflétant le plus clairement, de notre point de vue, la nature et le contenu de ce phénomène.

L'analyse critique: résultats et discussions

À l'étape actuelle de la recherche des MD, il est important d'examiner les travaux réalisés dans le

cadre de la sociolinguistique. Tout d'abord, il convient de noter le travail de M.V. Khitina, qui utilise comme terme principal celui de «mot discursif». Le scientifique étudie l'influence du sexe, de l'âge et de l'éducation sur l'utilisation des MD dans les commentaires du réseau social russe VKontakte. En basant sa classification sur les études de B. Fraser [Fraser 1999, p. 167–190], M.V. Khitina identifie les types suivants des MD: marqueurs de clarification; marqueurs de contraste; marqueurs d'évaluation; marqueurs évidentiels; marqueurs de source d'information; marqueurs d'inférence; marqueurs de changement de thème; marqueurs d'atténuation. Il en résulte que l'emploi des MD est prédominant chez les femmes et les personnes ayant une éducation humaniste. Un facteur tel que l'âge n'est pas significatif lors de l'utilisation des unités étudiées. En outre, l'auteur constate la plus grande fréquence d'utilisation de marqueurs de clarification ou de détail et la plus petite – de ceux d'atténuation [Khitina 2019, p. 545].

Il est intéressant d'analyser la position de M.V. Kamenskii, qui étudie les MD du point de vue de diverses approches, y compris dans le cadre de la sociolinguistique. Pour nommer le phénomène analysé, l'auteur s'appuie sur la définition de M.-B. Hansen [Hansen 1998] et choisit le terme de «marqueur de discours» qu'il comprend comme des indicateurs métalinguistiques, «contrôlant la perception des énoncés et le déploiement du discours» [Kamenskii 2014 v, p. 10]. Selon M.V. Kamenskii, les MD sont déterminés socialement, leur choix par les locuteurs est dû à des facteurs tels que: le type de discours, l'âge, le statut social. Par conséquent, les MD sont répartis en plusieurs groupes. Ainsi, par exemple, le type de discours familier est caractérisé par la présence de MD suivants: *well, oh, you know, I mean, like, now, okay, so, why, in*, alors que le discours institutionnalisé implique l'utilisation des MD du type: *with regards to, regarding, as regards, as far as is concerned, on The one/other hand, while, whereas, nonetheless, moreover, furthermore, in addition, therefore, as a result, consequently* etc. L'auteur signale en même temps que le choix du type de discours est conditionné à son tour par d'autres aspects, par exemple, le statut social, l'activité professionnelle. Contrairement aux études de M.V. Khitina l'âge est également révélateur dans le choix des MD selon M.V. Kamenskii. Ainsi, les personnes de moins de 30 ans, selon les données présentées, sont plus susceptibles d'utiliser des MD tels que *like, you know, why*, tandis que les interlocuteurs plus âgés que l'âge indiqué ont plus recours à des MD suivants: *nonetheless, nevertheless, with regard to, as is concerned, therefore, furthermore, consequently*. En outre, il existe des MD qui sont employés également souvent par les deux groupes de participants à la communication: *well, I mean, oh, so, as for, on The one/other hand, while, whereas, however, as a result* et autres. Il est aussi constaté que les MD peuvent passer d'un groupe à un autre sous l'influence de différentes conditions (Kamenskii 2007, p. 175).

Dans les travaux ultérieurs, M.V. Kamenskii examine les MD du point de vue d'une autre approche, notamment de la théorie cognitive. Cependant, pour

désigner l'unité analysée, le scientifique utilise toujours ce même terme qu'on trouve dans ses études sociolinguistiques précédentes – celui de «marqueur de discours», en justifiant son choix par le fait que ce dernier est capable de marquer «le changement de l'état mental des communicants, ainsi que leur réaction et leur attitude à la situation au cours de l'interaction discursive» [Kamenskii 2014 v, p. 153]. Les MD dans ce cas sont compris par l'auteur comme «les substituts emblématiques de la connaissance, qui font partie de la capacité linguistique des communicants et constituent un point essentiel de son utilisation» [Kamenskii 2014a, p. 53]. Ainsi, il est évident que le choix du terme n'est pas conditionné par l'approche théorique, ni par la signification qui lui est attribuée, ni par leur typologie.

Dans le cadre de cette étude, le scientifique analyse le potentiel cognitif des MD en tant que moyen de créer un contraste dans l'impact discursif, ainsi que comme moyen d'introduire de nouvelles informations. Pour la classification des MD, M.V. Kamenskii crée une sorte de modèle cognitif et fonctionnel, selon lequel il distingue deux groupes de marqueurs – les marqueurs des niveaux supérieur et inférieur [Kamenskii 2014 b]. Le premier groupe de marqueurs est constitué de MD, portant une charge cognitive particulière des participants à la communication (par exemple, *only; on The other hand, at The same time; of course... but, besides..., as you understand; however; but; whereas; oh; on The one hand/on The other hand, nonetheless, nevertheless, while*) [Kamenskii 2014 a, p. 54], le deuxième groupe – ce sont les MD ayant un certain ensemble de paramètres fonctionnels, appelés «slots fonctionnels». Le nombre de marqueurs dans un slot peut être différent en raison du facteur qui a servi de base à la combinaison de MD de niveau supérieur. Par exemple, les slots fonctionnels des MD de contraste *only, whereas, however, nonetheless, nevertheless, while* et autres [Kamenskii 2014 v, p. 153] ou les MD d'introduction de nouvelles informations – *like* [Kamenskii 2014 b]. Cette classification nous paraît intéressante, mais très conventionnelle, car il s'agit plutôt d'une analyse des fonctions des MD faisant partie du niveau supérieur.

L'approche cognitive est aussi à la base des études d'E.V. Prozorova qui examine les marqueurs MD dans la langue des signes. La chercheuse utilise pour eux le terme «unités discursives élémentaires», qui représente «le quantum du discours oral, l'étape minimale par laquelle le locuteur avance le discours» [Kibrik, Podlesskaya 2009, p. 390]. Ces unités, à leur tour, sont regroupées en plus grandes unités super-discursives – «segments de discours ayant une cohérence sémantique: référentielle (c'est-à-dire quand on présente les actions d'un référent principal), temporelle, thématique (on utilise des schémas de type «référent-action-lieu»; on décrit les actions menant à un but)» (Prozorova 2009, p. 13).

En se basant sur le modèle de flux d'informations de W. Chafe [Chafe 1994], le scientifique distingue les types suivants d'unités discursives élémentaires:

1) significatifs, qui expriment une signification propositionnelle ou une idée du référent. Ces unités

peuvent être composées d'un seul prédicat révélant l'idée d'un événement ou d'un état, ou de plusieurs prédicats représentant la séquence ou la simultanéité des événements, ainsi que des aspects individuels de l'un d'entre eux. En plus, ce groupe comprend les unités discursives élémentaires nominales, c'est-à-dire les unités sans prédicat;

2) réglementaires, effectuant des fonctions structurelles et réglementaires. Ces unités sont des gestes jouant le rôle des MD.

3) fragmentaires – non pas terminées complètement par le locuteur en raison de troubles de la parole (Prozorova 2009, p. 16–17).

L'auteur note que les marqueurs les plus courants dans ce type de discours sont les unités prédictives significatives. Outre cela, l'accent est mis sur l'identité des marqueurs multidirectionnels, nominaux et réglementaires dans le discours gestuel et oral.

Dans le cadre du paradigme cognitive-discursif, il a été également réalisée l'étude de A.A. Racheva. Dans sa thèse, elle choisit le terme «unité déictique», qui est compris par la chercheuse comme un MD remplissant la fonction d'organisateur structurel du discours et en même temps un marqueur des processus cognitifs qui se produisent dans l'esprit du locuteur lors de la génération du discours (Racheva 2018, p. 4). L'analyse de MD *вот/вон, этом/том, здесь/тут/там* conduit la scientifique à identifier les fonctions discursives suivantes: fonction d'accentuation, fonction délimitative, marqueur du discours d'autrui, marqueur de recherche, marqueur d'exemption, marqueur d'ouverture d'un nouveau sujet, marqueur de relations anaphoriques, marqueur de conclusion, fonction de remplacement préparatoire, fonction de mise en valeur et d'autres. La scientifique relie les fonctions à plusieurs processus cognitifs, parmi lesquels, premièrement, celui d'immersion cognitive dans le passé, ce qui implique que le «locuteur «plonge» dans la situation décrite, réalisant une orientation spatiale par rapport au point de vue caractéristique de la perception directe de cette situation dans le passé» (Racheva 2018, p. 19). Dans ce cas, les MD sont décrits dans le mode de deixis à l'imaginaire. Deuxièmement, le processus d'activation de l'information dans l'esprit du locuteur, qui se produit en accentuant les éléments du récit à l'aide des MD désignés. Et, enfin, les processus associés à la qualification de l'information – l'expression de l'évaluation négative; le signe de l'attitude distante; le marquage de l'information comme inexistante (Racheva 2018).

En analysant les MD, V.I. Shlyakhov et K.E. Agafova appuient leurs idées sur une approche cognitive et communicative, reliant le fonctionnement des unités étudiées à un sens implicite. Les auteurs appellent traditionnellement les MD «mots discursifs», mais vu le fait que les scientifiques proposent de les étudier comme des constructions idiomatiques ayant une certaine méta-signification [Shlyakhov, Agafova 2022], nous pouvons supposer que cela les rapproche des routines discursives qu'on étudie beaucoup dans la linguistique française [Legallois 2022; Tutin, Ji, Kraif 2022] ou de formules discursives, dont il est question

dans les études des scientifiques russes, par exemple L.S. Beilinson [Beilinson 2008], E.V. Rakhilina [Rakhilina 2010] et d'autres.

Arrêtons-nous plus en détail sur ce concept. L.S. Beilinson oppose les MD et les formules discursives. Le MD est représenté ici du point de vue de K.L. Kiseleva et D. Paillard comme des unités lexicales désémantisées fonctionnant en tant que modales et jouant le rôle des régulateurs du discours – certains adverbes, particules, connecteurs logique et modalisateurs [Kiseleva, Paillard 1998]. Les formules discursives, à leur tour, sont comprises comme «des énoncés conditionnés par une situation et spécifiques à tel ou tel discours, ainsi que des unités lexicales et phraséologiques». Il s'agit d'énoncés indiquant une certaine sphère de communication et ayant une certaine marque professionnelle («К доске пойдём...», «На что жалуетесь?» etc.), toutes sortes de termes, ainsi que des unités phraséologiques institutionnelles, dont parle V.I. Karasik. De telles unités phraséologiques sont utilisées comme clichés dans le but de normaliser le discours professionnel, plutôt que de le rendre plus expressif [Karasik 2007]. À titre d'exemple, on peut citer des expressions du type *произвести впечатление; принять меры; оказать содействие* etc. [Beilinson 2008, p. 42–43].

Il est à noter que les formules discursives et les MD sont utilisées à la fois dans le discours oral et écrit. Dans le même temps, leur fréquence est due à la situation de communication et aux participants à la communication. Le nombre de ces unités est plus élevé dans le cas de la communication professionnelle entre collègues, par exemple, et plus faible dans la conversation de l'agent et du client d'une institution sociale, ce qui est tout à fait logique et peut être expliqué par la nécessité de transmettre clairement des informations.

En suivant le point de vue de L.S. Beilinson, A.Yu. Bagiyan et G.R. Nersesyan, dans leur étude des MD de l'identité professionnelle, mentionnent également le concept de «formules discursives» qui font partie d'un groupe plus large appelé «marqueurs de la parole». Ces derniers, en plus des formules discursives que nous avons citées, comprendront le vocabulaire nominatif, des expressions terminologiques, les collocations professionnellement marquées; les termes professionnels; les unités phraséologiques institutionnelles; les formules discursives; les phrases qualificatives; les stratégies et tactiques.

Dans le discours scientifique et académique, les auteurs distinguent les formules discursives du discours oral impliquées dans le processus d'apprentissage, par exemple: «*While we're on the subject, ...*». / «*Пока мы коснулись этой темы...*», «*As I said earlier, ...*». / «*Как я сказал(а) прежде, ...*»; «*Let me sum up*». / «*Подводя итоги / Позвольте подытожить*»; et les formules du discours écrit utilisées pour rédiger des articles scientifiques et académiques, par exemple «*It is well generally accepted...*». / «*Общепринято/общепризнано, что...*»; «*This paper is an overview of...*». / «*В настоящем документе/иссле-*

довании приводится/дается обзор...»; «*The next chapter investigates the question of...*». / «*В следующей главе исследуется/раскрывается вопрос...*» Selon les auteurs, le nombre de formules discursives est principalement dû à l'identité professionnelle prononcée du locuteur [Bagiyan, Nersessyan 2019, p. 168–169].

On rencontre le même terme de «formules discursives» chez S.Yu. Zhukova qui après E.V. Rakhilina [Rakhilina 2010] les considère du point de vue de la grammaire de construction. Ces unités représentent «une classe particulière de structures avec un ensemble de propriétés spécifiques qui les distinguent des structures standard» (Zhukova 2021, p. 11). Cette classe est assez grande et comprend, par exemple, des formes verbales (*как хочешь (-ите) / как знаешь (-ете); а что/как ты думаешь; а я что говорю/ говорил*), des formules avec des noms (*Х с ним; Х (его / ее / их / тебя / вас) знает; Х с тобой; Х знает что (такое); Х-у понятно, формула чужь собачья* etc.), les particules dans le cadre d'une formule discursive (*ну что вы говорите; да что вы говорите; ну-ну; ну и ну*). C'est une classe périphérique non prototypique de constructions pragmatiques [Rakhilina, Bychkova, Zhukova 2021], qui ont subi respectivement le processus de formation de constructions et celui de pragmaticalisation.

Comme dans les travaux d'autres scientifiques, cette étude différencie les concepts de formule discursive et de marqueur discursif, mais il est intéressant de noter que dans ce cas, le MD est considéré comme une unité distincte du discours et de la routine. En tant que MD dans le sens traditionnel du terme, les recherches en question donnent un exemple, *так что же* alors que la routine est une unité stable, qui est une réaction à un élément physique d'une situation communicative (*что вам угодно; чего изволите; счастливого пути; спокойной ночи; а ты что молчишь, тише вы там, кто там, что вы так смотрите, что же это вы делаете*). Le discursif de S.Yu. Zhukova diffère de la formule discursive par la sémantique et la fonction pragmatique: «ce sont les unités qui ne transmettent pas la réponse *oui, non* et n'évaluent pas, mais participent plutôt à la régulation du dialogue: initiation (*ну так что*), la prière de s'arrêter (*ну хватит уже*), ou au contraire – de continuer (*что дальше*), etc.» (Zhukova 2021, p. 86–87). En outre, nous voyons que, contrairement, par exemple, à la représentation de L.S. Beilinson, dans la thèse de S.Yu. Zhukova la notion de formule discursive est plus large et comprend un grand nombre d'unités. Ainsi, la notion de «formule discursive» dans cette étude est plus vaste que le marqueur discursif au sens traditionnel du terme, mais on ne peut nier le fait que tous les deux ont des caractéristiques similaires, à la fois structurelles, significatives et fonctionnelles.

Il est important aussi d'examiner l'étude complexe de M.L. Avakova, qui analyse le côté genre du fonctionnement des MD suivants: *just, exactly, only, simply, really, quite*, désignés comme «éléments discursifs». L'auteur s'appuie simultanément

sur plusieurs approches et théories: linguistique cognitive, socio-pragmatique, théorie de la politesse, pragmatique, linguistique de genre, etc. Ces éléments, selon elles, sont polyfonctionnels et appartiennent à plusieurs classes lexico-grammaticales. Pour la chercheuse, les éléments discursifs analysés agissent dans différents statuts: dans le rôle des marqueurs pragmatiques (*just, really*), des marqueurs discursifs (*just, exactly, really*), des particules discursives (*just, exactly, really*), des particules focales (*just, only*), des particules isolantes (*just, exactly, only, simply, quite*), des particules conjonctives (*just, only*), des particules polyfonctionnelles (clarifiant/identifiant – *just, exactly*, restrictive – *just, only, simply*, amplifiant/emphatique – *just, only, simply*) (Avakova 2017, p. 152). Ces éléments peuvent servir de moyen d'expression de l'appréciation subjective et rationnelle du locuteur et sont également utilisés pour atteindre les objectifs de communication du locuteur.

Les unités analysées peuvent être, à la fois des indicateurs de politesse négative, en atténuant et en minimisant la catégorisation des énoncés et la manifestation d'émotions indésirables, ainsi que la politesse positive pour exagérer le degré de proposition de l'énoncé dans les actes de parole expressifs d'approbation, de louange [Avakova 2014]. Dans le même temps, l'utilisation de tels éléments, par exemple, comme moyens d'atténuation, est plus caractéristique du comportement de la parole des hommes, tandis que les éléments utilisés pour compenser l'expression de l'estime de soi et de la courtoisie envers soi-même sont plus fréquents dans le modèle de la parole des femmes.

Conclusion

Pour conclure, l'analyse des ouvrages scientifiques a permis d'établir que le MD est un phénomène complexe et multidimensionnel existant dans la langue. Dans les approches indiquées, nous voyons différentes possibilités de sa nomination, ce qui montre que le choix du terme n'est pas toujours dû à l'approche théorique qui a servi de base à l'étude de ce phénomène. La question du statut linguistique des MD reste ouverte, mais on peut constater que dans les travaux présentés ci-dessus, les scientifiques sont plus enclins au fait que les MD représentent une classe particulière d'unités linguistiques. Nous soulignons que les MD font souvent partie de classes d'unités plus larges, agissant comme l'un des types qui les composent. En outre, il n'existe pas de classification uniforme des MD, mais on peut affirmer que la plupart des classifications reposent sur les fonctions des MD. Malgré toute la diversité de ces derniers, il a été constaté que les fonctions structurelles, réglementaires et pragmatiques des MD constituaient la base pour de nombreux scientifiques. Les approches théoriques que nous avons examinées ouvrent de nouvelles opportunités d'étude du phénomène analysé. Il nous semble intéressante et importante la perspective d'unifier la classification des MD, ainsi que l'étude des MD en termes de leur fonctionnement dans différents types de discours. En général, l'étude de ce phénomène dans divers domaines de la linguistique permet de mieux comprendre sa nature et son contenu ainsi que son rôle dans le processus de communication et les activités linguistiques en général.

Research materials

Avakova 2017 – *Avakova M.L.* (2017) The gender aspect of functioning of discursive elements in English-speaking linguoculture (based on the material of interview discourse and artistic discourse): Candidate's of Philological Sciences thesis. Pyatigorsk, 210 p. Available at: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_008939822. (In Russ.)

Zhukova 2021 – *Zhukova S.Yu.* (2021) Discursive formulas of the Russian language in the diachronic aspect (based on the material of the XVIII–XXI centuries): Candidate's of Philological Sciences thesis. Moscow, 283 p. Available at: https://www.hse.ru/data/xf/410/054/1452/ЖуковаСЮ_диссертация_2021%20на%20сайт.pdf. (in Russ.)

Zakharkiv – *Zakharkiv E.V.* (2023) Discursive words in the latest Russian- and English-language poetry: Candidate's of Philological Sciences thesis. Moscow, 226 p. Available at: <https://iling-ran.ru/web/sites/default/files/theses/2023/Диссертация%20Е.В.%20Захаркив.pdf>. (In Russ.)

Ivanov 2019 – *Ivanov V.D.* (2019) The functions of discursive particles in the German language: Candidate's of Philological Sciences thesis. Mytishchi, 179 p. Available at: <https://avtoref.mgou.ru/new/d212.155.16/IvanovVD/diss.pdf>. (In Russ.)

Kamenskii 2007 – *Kamenskii M.V.* (2007) Sociolinguistic paradigm of discourse markers (based on the material of the English language): Candidate's of Philological Sciences thesis. Stavropol, 179 p. Available at: <https://cheloveknauka.com/sotsiolingvisticheskaya-paradigma-diskursnyh-markerov>. (In Russ.)

Prozorova 2009 – *Prozorova E.V.* (2009) Markers of the local structure of discourse in Russian sign language: author's abstract of Candidate's of Philological Sciences thesis. Moscow, 23 p. Available at: <https://cheloveknauka.com/markery-lokalnoy-struktury-diskursa-v-russkom-zhestovom-yazyke>. (In Russ.)

Putina 2021 – *Putina O.N.* (2021) The functioning of discursive markers in dialogical unity question and answer (based on the material of Russian and English languages): Candidate's of Philological Sciences thesis. Perm, 228 p. Available at: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003355510. (In Russ.)

Racheva 2018 – *Racheva A.A.* (2018) Deictic units with spatial semantics in oral discourse: marking discursive processes: author's abstract of Candidate's of Philological Sciences thesis. Kemerovo, 22 p. Available at: <https://kemsu.ru/upload/iblock/fa3/fa3c284ab305b9225884e52a5e6f464a.pdf>. (In Russ.)

References

- Chafe 1994 – *Chafe W.L.* (1994) Discourse, consciousness, and time: The flow and displacement of conscious experience in speaking and writing. Chicago: University of Chicago Press, 327 p. Available at: [https://dl.libcats.org/genesis/468000/dc03e3ce0832b8c206b26e3c7c827d83/_as/\[Wallace_Chafe\]_Discourse,_Consciousness,_and_Time\(libcats.org\).pdf](https://dl.libcats.org/genesis/468000/dc03e3ce0832b8c206b26e3c7c827d83/_as/[Wallace_Chafe]_Discourse,_Consciousness,_and_Time(libcats.org).pdf).
- Fraser 1999 – *Fraser B.* (1999) What Are Discourse Markers? *Journal of Pragmatics*, vol. 31, issue 7, pp. 931–952. DOI: [https://doi.org/10.1016/S0378-2166\(98\)00101-5](https://doi.org/10.1016/S0378-2166(98)00101-5).
- Hansen 1998 – *Hansen M.B.* (1998) The Functions of Discourse Particles. A study with special reference to spoken French. Amsterdam: John Benjamins, 418 p. DOI: <https://doi.org/10.1075/pbns.53>.
- Legallois 2022 – *Legallois D.* (2022) Routine, routinisation: à quels unités et processus a-t-on affaire exactement? *Les routines discursives dans le discours scientifique oral et écrit*. Grenoble: UGA Édition, pp. 19–35. Available at: <https://hal.science/hal-03453001/document>.
- Tutin, Ji, Kraif 2022 – *Tutin A., Ji Yu., Kraif O.* (2022) Repérage et analyse des routines sémantico-rhétoriques dans le discours scientifique: application aux routines de guidage du lecteur. *Langages*, vol. 225, no. 1, pp. 81–95. DOI: <https://doi.org/10.3917/lang.225.0081>.
- Avakova 2014 – *Avakova M.L.* (2014) Discursive particles as indicators of observing and violating the norms of politeness. *Philology. Theory & Practice*. Tambov: Gramota, no. 10 (40): in 3 parts, Part III, pp. 17–22. Available at: <http://www.gramota.net/materials/2/2014/10-3/2.html>. (In Russ.)
- Bagiyan, Nersesyan 2019 – *Bagiyan A.Yu., Nersesyan G.N.* (2019) Discourse markers of professional identity (by the material of the English scientific and academic discourse). *Philology. Theory & Practice*. Tambov: Gramota, vol. 12, no. 7, pp. 167–170. DOI: <https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.7.35>. (In Russ.)
- Baranov, Plungian, Rakhilina 1993 – *Baranov A.N., Plungian V.A., Rakhilina E.V.* (1993) A guide to the discursive words of the Russian language. Moscow: Pomovskii i partnery, 207 p. Available at: https://www.phantastike.com/ru/putevod_po_diskursivnym_slovam/pdf/. (In Russ.)
- Beilinson 2008 – *Beilinson L.S.* (2008) Discursive formulas of professional speech. *Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University*, no. 5, pp. 42–46. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskursivnye-formuly-professionalnoy-rechi>. (In Russ.)
- Bogdanova-Beglarian 2019 – *Bogdanova-Beglarian N.V.* (2019) One in the field is not a warrior: on the “magnetism” of pragmatic markers in the Russian speech. *Socio- and psycholinguistic studies*, no. 7, pp. 14–19. Available at: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/odin-v-pole-ne-voin-o-magnetizme-pragmaticheskikh-markero-v-russkoy-ustnoy-rechi>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41489920>. EDN: <https://www.elibrary.ru/qyejxb>. (In Russ.)
- Viktorova 2014 – *Viktorova E.Yu.* (2014) Pragmatic multifunctionality of discourse words. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and intercultural communication*, no. 2, pp. 18–22. Available at: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/lingvo/2014/02/2014-02-04.pdf>. (In Russ.)
- Golovanova, Korsakova 2018 – *Golovanova E.I., Korsakova Yu.I.* (2018) The Functional Semantics of Oral Speech Discourse Markers: Dynamic Aspect. *Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2: Humanities and Arts*, vol. 20, no. 4 (181), pp. 222–241. DOI: <https://doi.org/10.15826/izv2.2018.20.4.078>. (In Russ.)
- Zalizniak, Paducheva 2018 – *Zalizniak A.A., Paducheva E.V.* (2018) Towards a Semantic Analysis of Russian Discourse Markers: pozhaluj, nikak, vsjo-taki. *Russian Journal of Linguistics*, vol. 22, no. 3, pp. 628–652. DOI: <https://doi.org/10.22363/2312-9182-2018-22-3-628-652>. (In Russ.)
- Kamensky 2007 – *Kamensky M.V.* (2007) To the question of the socio-linguistic paradigm of discours markers of the English language. *Science. Innovations. Technologies*, no. 50, pp. 171–178. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sotsiolingvisticheskoy-paradigme-diskursnyh-markero-v-angliyskogo-yazyka>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15137515>. EDN: <https://www.elibrary.ru/mtgptd>. (In Russ.)
- Kamensky 2014 a – *Kamensky M.V.* (2014 a) Discourse markers as a cognitive means of creating contrast in discursive interaction. *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 1 (54), pp. 53–56. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskursnye-markery-kak-kognitivnoe-sredstvo-sozdaniya-kontrasta-v-diskursivnom-vzaimodeystvii>. (In Russ.)
- Kamensky 2014 b – *Kamensky M.V.* (2014 b) Discourse markers as cognitive means of introduction of the new information. *Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University*, no. 2 (87), pp. 24–29. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskursnye-markery-kak-kognitivnye-sredstva-vvoda-novoy-informatsii>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21303138>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ryeep>. (In Russ.)
- Kamensky 2014 v – *Kamensky M.V.* (2014 v) Contrastive discourse markers: the cognitive perspective. *Herald of Omsk University*, no. 3 (73), pp. 152–155. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontrastivnye-diskursnye-markery-v-kognitivnom-osveschenii>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22294408>. EDN: <https://www.elibrary.ru/qxcdbb>. (In Russ.)
- Karasik 2007 – *Karasik V.I.* (2007) Language keys. Volgograd: Paradigma, 520 p. Available at: https://www.phantastike.com/linguistics/yazykovye_klyuchi/pdf/. (In Russ.)
- Kibrik, Podlesskaya 2009 – *Kibrik A.A., Podlesskaya V.A.* (2009) Discursive markers in the structure of an oral narrative: experience of corpus research. In: *Computational linguistics and intellectual technologies: based on the materials of the*

annual International Conference "Dialogue". Vol. Issue 8 (15). Moscow: Izdatel'stvo Rossiiskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta, pp. 390–395. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19424804>. EDN: <https://www.elibrary.ru/qjbxel>. (In Russ.)

Kiseleva, Paillard 1998 – Kiseleva K.L., Paillard D. (1998) Discursive words of the Russian language. The experience of contextual and semantic description. Moscow: Metatekst, 446 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20267653>. EDN: <https://www.elibrary.ru/rbnljld>. (In Russ.)

Rakhilina 2010 – Rakhilina E.V. (2010) Construction Linguistics. Moscow: Azbukovnik, 584 p. Available at: http://rakhilina.ru/files/rakh_lingconst.pdf. (In Russ.)

Rakhilina, Bychkova, Zhukova 2021 – Rakhilina E.V., Bychkova P.A., Zhukova S.Yu. (2021) Speech acts as a linguistic category: The case of discourse formulae. *Voprosy Jazykoznanija = Topics in the study of language*, no. 2, pp. 7–27. DOI: <https://doi.org/10.31857/0373-658X.2021.2.7-27>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ukzqce>. (In Russ.)

Khilkhanova, Khilkhanov 2019 – Khilkhanova E.V., Khilkhanov D.L. (2019) Discursive markers in bilingual speech: problems of typology and principles of functioning. *Philology. Theory & Practice*. Tambov: Gramota, vol. 12, no. 7, pp. 256–260. DOI: <https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.7.55>. (In Russ.)

Khitina 2019 – Khitina M.V. (2019) Usage of discourse markers in comments of the VKontakte social network. In: Remneva M.L., Kukushkina O.V. (Eds.) *Russian language: historical destinies and modernity: VI International Congress of Researchers of the Russian Language: Works and materials*. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, p. 545. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42698635>. EDN: <https://www.elibrary.ru/wfwvub>. (In Russ.)

Shlyakhov, Agafonova 2022 – Shlyakhov V.I., Agafonova K.Y. (2022) Discursive Words in Speech Communication: Understanding and Using Discursive Idioms. *Russian Language Abroad*, no. 1 (290), pp. 32–39. DOI: <https://doi.org/10.37632/PI.2022.290.1.004>. (In Russ.)

Shugaeva, Korovina 2022 – Shugaeva A.S., Korovina I.V. (2022) Didactic functionality of discourse markers in teaching reading in English. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, vol. 28, no. 2, pp. 135–143. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-2-135-143>. EDN: <https://www.elibrary.ru/xpmlgv>. (In Russ.)

Библиографический список

Chafe 1994 – Chafe W.L. *Discourse, consciousness, and time: The flow and displacement of conscious experience in speaking and writing*. University of Chicago Press, 1994. 327 p. URL: [https://dl.libcats.org/genesis/468000/dc03e3ce0832b8c206b26e3c7c827d83/_as/\[Wallace_Chafe\]_Discourse,_Consciousness,_and_Time\(libcats.org\).pdf](https://dl.libcats.org/genesis/468000/dc03e3ce0832b8c206b26e3c7c827d83/_as/[Wallace_Chafe]_Discourse,_Consciousness,_and_Time(libcats.org).pdf).

Fraser 1999 – Fraser B. What Are Discourse Markers? // *Journal of Pragmatics*. 1999. Vol. 31, issue 7. P. 931–952. DOI: [https://doi.org/10.1016/S0378-2166\(98\)00101-5](https://doi.org/10.1016/S0378-2166(98)00101-5).

Hansen 1998 – Hansen M.B. *The Functions of Discourse Particles. A study with special reference to spoken French*. Amsterdam: John Benjamins, 1998. 418 p. DOI: <https://doi.org/10.1075/pbns.53>.

Legallois 2022 – Legallois D. Routine, routinisation: à quels unités et processus a-t-on affaire exactement? // *Les routines discursives dans le discours scientifique oral et écrit*. 2022. Grenoble: UGA Édition. Pp. 19–35. URL: <https://hal.science/hal-03453001/document>.

Tutin Ji, Kraif 2022 – Tutin A., Ji Yu., Kraif O. Repérage et analyse des routines sémantico-rhétoriques dans le discours scientifique: application aux routines de guidage du lecteur // *Langages*. 2022. Vol. 225, no. 1. P. 81–95. DOI: <https://doi.org/10.3917/lang.225.0081>.

Авакова 2014 – Авакова М.Л. Дискурсивные частицы как индикаторы соблюдения и нарушения вежливости // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (40): в 3 ч. Ч. III. С. 17–22. URL: <http://www.gramota.net/materials/2/2014/10-3/2.html>.

Багиян, Нерсисян 2019 – Багиян А.Ю., Нерсисян Г.Н. Дискурсивные маркеры профессиональной идентичности // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. Т. 12, вып. 7. Тамбов: Грамота, 2019. С. 167–170. DOI: <https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.7.35>.

Баранов, Плунгян, Рахилина 1993 – Баранов А.Н., Плунгян В.А., Рахилина Е.В. Путеводитель по дискурсивным словам русского языка. Москва: Помовский и партнеры, 1993. 207 с. URL: https://www.phantastike.com/ru/putevod_po_diskursivnym_slovam/pdf/.

Бейлинсон 2008 – Бейлинсон Л.С. Дискурсивные формулы профессиональной речи // *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*. 2008. № 5. С. 42–46. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskursivnye-formuly-professionalnoy-rechi>.

Богданова-Бегларян 2019 – Богданова-Бегларян Н.В. Один в поле не воин: о «магнетизме» прагматических маркеров в русской устной речи // *Социо- и психолингвистические исследования*. 2019. № 7. С. 14–19. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/odin-v-pole-ne-voin-o-magnetizme-pragmaticheskikh-markerov-v-russkoy-ustnoy-rechi>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41489920>. EDN: <https://www.elibrary.ru/qyejxb>.

Викторова 2014 – Викторова Е.Ю. Прагматическая полифункциональность дискурсивных слов // *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация*. 2014. № 2. С. 18–22. URL: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/lingvo/2014/02/2014-02-04.pdf>.

Голованова, Корсакова 2018 – Голованова Е.И., Корсакова Ю.И. Функциональная семантика дискурсивных маркеров устной речи: динамический аспект // Известия Уральского федерального университета. Сер.: 2. Гуманитарные науки. 2018. Т. 20, № 4 (181). С. 222–241. DOI: <https://doi.org/10.15826/izv2.2018.20.4.078>.

Зализняк, Падучева 2018 – Зализняк А.А., Падучева Е.В. Опыт семантического анализа русских дискурсивных слов: пожалуй, никак, все-таки // Вестник РУДН. Сер.: Лингвистика. 2018. Т. 22, № 3. С. 628–652. DOI: <https://doi.org/10.22363/2312-9182-2018-22-3-628-652>.

Каменский 2007 – Каменский М.В. К вопросу о социолингвистической парадигме дискурсивных маркеров английского языка // Наука. Инновации. Технологии. 2007. № 50. С. 171–178. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sotsiolingvisticheskoy-paradigme-diskursnyh-markerov-angliyskogo-yazyka>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15137515>. EDN: <https://www.elibrary.ru/mtgptd>.

Каменский 2014 а – Каменский М.В. Дискурсивные маркеры как когнитивное средство создания контраста в дискурсивном взаимодействии // Вестник Череповецкого государственного университета. 2014 а. № 1 (54). С. 53–56. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskursnye-markery-kak-kognitivnoe-sredstvo-sozdaniya-kontrasta-v-diskursivnom-vzaimodeystvii>.

Каменский 2014 б – Каменский М.В. Дискурсивные маркеры как когнитивные средства ввода новой информации // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2014 б. № 2 (87). С. 24–29. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskursnye-markery-kak-kognitivnye-sredstva-vvoda-novoy-informatsii>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21303138>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ryeper>.

Каменский 2014 в – Каменский М.В. Контрастивные дискурсивные маркеры в когнитивном освещении // Вестник Омского университета. 2014 в. № 3 (73). С. 152–155. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontrastivnye-diskursnye-markery-v-kognitivnom-osveschenii>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22294408>. EDN: <https://www.elibrary.ru/qxcdbb>.

Карасик 2007 – Карасик В.И. Языковые ключи. Волгоград: Парадигма, 2007. 520 с. URL: https://www.phantastike.com/linguistics/yazykovye_klyuchi/pdf/.

Кибрик, Подлеская 2009 – Кибрик А.А., Подлеская В.А. Дискурсивные маркеры в структуре устного рассказа: опыт корпусного исследования // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: по материалам ежегодной Международной конференции «Диалог». Том Вып. 8 (15). Москва: Издательство Российского государственного гуманитарного университета, 2009. С. 390–395. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19424804>. EDN: <https://www.elibrary.ru/qjbxel>.

Киселева, Пайяр 1998 – Киселева К.Л., Пайяр Д. Дискурсивные слова русского языка. Опыт контекстно-семантического описания. Москва: Метатекст, 1998. 446 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20267653>. EDN: <https://www.elibrary.ru/rbnljd>.

Рахилина 2010 – Рахилина Е.В. Лингвистика конструкций. Москва: Азбуковник, 2010. 584 с. URL: http://rakhilina.ru/files/rakh_lingconst.pdf.

Рахилина, Бычкова, Жукова 2021 – Рахилина Е.В., Бычкова П.А., Жукова С.Ю. Речевые акты как лингвистическая категория: дискурсивные формулы // Вопросы языкознания. 2021. № 2. С. 7–27. DOI: <https://doi.org/10.31857/0373-658X.2021.2.7-27>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ukzqce>.

Хилханова, Хилханов 2019 – Хилханова Э.В., Хилханов Д.Л. Дискурсивные маркеры в двуязычной речи: вопросы типологии и закономерности функционирования // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2019. Т. 12, вып. 7. С. 256–260. DOI: <https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.7.55>.

Хитина 2019 – Хитина М.В. Использование дискурсивных слов в комментариях социальной сети ВКонтакте // Русский язык: исторические судьбы и современность: VI Международный конгресс исследователей русского языка: труды и материалы / под общ. ред. М.Л. Ремневой и О.В. Кукушкиной. Москва: Издательство Московского университета, 2019. С. 545. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42698635>. EDN: <https://www.elibrary.ru/wfwvub>.

Шляхов, Агафонова 2022 – Шляхов В.И., Агафонова К.Е. Дискурсивные слова в текстах. Учим понимать и применять дискурсивные слова в речевом взаимодействии // Русский язык за рубежом. 2022. № 1 (290). С. 32–39. DOI: <https://doi.org/10.37632/PI.2022.290.1.004>.

Шугаева, Коровина 2022 – Шугаева А.С., Коровина И.В. Дидактический функционал дискурсивных маркеров при обучении чтению на английском языке // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2022. Т. 28, № 2. С. 135–143. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-2-135-143>. EDN: <https://www.elibrary.ru/xpmlgv>.

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 811.112::316.776

Дата поступления: 15.01.2025
рецензирования: 09.02.2025
принятия: 26.02.2025

Классификация и прагмалингвистические характеристики жанра короткого вертикального видео в немецкоязычном образовательном дискурсе

М.А. Гончарова

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: goncharova.ma@ssau.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4361-6318>

Аннотация: В статье рассматривается новый формат видео, ставший чрезвычайно популярным благодаря своим лингвопрагматическим характеристикам, которые идеально соответствуют «клиповому» мышлению. Будучи чрезвычайно популярными в социальных сетях, такие видео остаются малоизученными с лингвистической точки зрения. Несмотря на недолгую историю существования, короткие вертикальные видео в рамках современного образовательного дискурса обнаруживают характеристики сформировавшегося жанра, демонстрируя креативность пользователей и их способность адаптировать формат под образовательные цели. В работе выявляются жанроопределяющие (формальные) и жанрообразующие (функциональные) параметры ВК Клипов и предлагается их классификация. В соответствии с конкретными коммуникативными целями выделяются развлекательно-образовательные, экспертные (методические, страноведческие, языковые) и презентационно-образовательные (презентующие языковой материал и презентующие речевые ситуации) короткие вертикальные видео. Поджанры ВК Клипов рассматриваются как мультимодальные тексты, а их особенности описываются с точки зрения использования различных семиотических кодов и каналов передачи информации с использованием метода дискурсивного анализа; элементов метода мультимодальной транскрипции А. Болдри и П. Тибалта и комплексного полисемиотического подхода И. Гамбье. Развлекательно-образовательные видео выполняют рекламную функцию, они малочисленны, не имеют общих характерных особенностей, кроме формальных. В центре экспертных видео находится фигура блогера, задача которого – удержать внимание аудитории с помощью содержания сообщения и своих ораторских способностей. Особая роль придается вербальному лингвистическому и невербальному паралингвистическому кодам, другие коды используются минимально. В презентационно-образовательных ВК Клипах, напротив, активно используются разнообразные коды и модальности, при этом материал не объясняется, а лишь презентуется.

Ключевые слова: образовательный дискурс; немецкий язык; речевой жанр; поликодовый текст; мультимодальный текст; социальная сеть; интернет-дискурс; короткое вертикальное видео; ВК Клип; рилс; шортс.

Цитирование. Гончарова М.А. Классификация и прагмалингвистические характеристики жанра короткого вертикального видео в немецкоязычном образовательном дискурсе // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2025. Т. 31, № 1. С. 211–221. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2025-31-1-211-221>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Гончарова М.А., 2025

Мария Анатольевна Гончарова – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры немецкой филологии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 15.01.2025
Revised: 09.02.2025
Accepted: 26.02.2025

Classification and pragmatic linguistic characteristics of the short vertical video genre in German-speaking educational discourse

M.A. Goncharova

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: goncharova.ma@ssau.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4361-6318>

Abstract: The article considers a new video format that has become extremely popular due to its perfect alignment with mosaic thinking. Although these videos are widely spread on social media, they remain understudied from a linguistic perspective. Despite their recent appearance, short vertical videos within the modern educational discourse exhibit characteristics of an established genre, showcasing users' creativity and their ability to adapt the format for educational purposes. The author identifies genre-defining (formal) and genre-forming (functional) parameters of VK Clips and proposes their classification. According to specific communicative goals, the article distinguishes between entertainment-educational, expert (methodological, cultural, linguistic), and presentation-educational (featuring language material

and speech situations) short vertical videos. The author views the subgenres of VK Clips both multimodal texts and analyzing their features through the lens of various semiotic codes and information transmission channels, employing the method of discourse analysis, and elements of the multimodal transcription method by A. Baldry and P. Thibault, and the comprehensive polysemiotic approach by Y. Gambier. Entertainment-educational videos serve an advertising function. They are few in number and lack common characteristic features, aside from formal ones. The expert videos focus on the blogger as the central figure, whose role is to hold the audience's attention through the message and their public speaking skills. Special emphasis is placed on verbal linguistic and non-verbal paralinguistic codes, while other codes are used minimally. In contrast, presentation-educational VK Clips actively use a variety of codes and modalities, but the material is presented without in-depth explanation.

Key words: educational discourse; speech genre; polycode text; multimodal text; semiotic code; social network; semiotic code; internet discourse; short vertical video; VK Clip; Reels; Shorts.

Citation. Goncharova M.A. Classification and pragmatic linguistic characteristics of the short vertical video genre in German-speaking educational discourse. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2025, vol. 31, no. 1, pp. 211–221. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2025-31-1-211-221>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declared no conflicts of interest.

© Goncharova M.A., 2025

Maria A. Goncharova – Candidate of Philological Sciences, associate professor, associate professor of the Department of German Philology, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Введение

В современном мире мы имеем дело с многократным увеличением потока информации, которую нужно усвоить в кратчайшее время, и с качественным изменением самой структуры информации. По мнению исследователей, средства массовой информации (а не Интернет) разработали универсальный формат для представления информации через последовательность изображений, и на данный момент существует устойчивая тенденция представлять ее фрагментарно с акцентом на количество, а не качество [Колобаев, Синицына 2022, с. 59–60]. Так, видеоконтент позволяет СМИ быстро и четко выстроить цепочку образов и вызвать у реципиента стойкие ассоциации, что оказывает более эффективное воздействие, чем обычный текст [Симакова, Щукина, Исакова 2024, с. 221]. Поэтому современный человек вынужден потреблять фрагментированную информацию с помощью визуальных образов и воспринимать большое количество фактов, часто не имеющих между собой причинно-следственных связей. Это привело к развитию – в первую очередь у молодого поколения – «клипового» мышления – визуального, быстрого и поверхностного.

В 2018–2021 гг. на разных интернет-платформах возник и быстро приобрел популярность формат коротких вертикальных видео, который как нельзя лучше соответствует клиповому мышлению. Эти видео называются по-разному на различных ресурсах (Reels, ВК Клипы, Shorts), но все они представляют собой бесконечную ленту из видеороликов разнообразной тематики и ограниченной длительности: рилсы длятся 15–60 секунд, шортсы – до 60 секунд, ВК Клипы – от 5 секунд до 3 минут. Они популярны как у блогеров, так и у рядовых пользователей. Преимущества для блогеров заключаются в том, что процесс съемки коротких видео относительно прост (платформы предлагают для этого удобные инструменты), при этом удачные видеоролики могут попасть в рекомендации и позволяют получить новых подписчиков.

Популярность у пользователей объясняется удобным вертикальным форматом (чтобы посмотреть видео, не нужно поворачивать телефон), наличием субтитров (можно смотреть без звука) и возможностью получить информацию за короткое время.

Будучи чрезвычайно популярными в социальных сетях и отражая особенности современного клипового мышления, короткие вертикальные видео, тем не менее, остаются мало изученными с точки зрения лингвистики. В исследованиях они рассматриваются, главным образом в контексте СМИ как инструмент рекламы и связей с общественностью [Градуюшко 2022; Симакова, Щукина, Исакова 2024; Торопов, Круглова 2023; Вержбицкая 2023] или в дидактическом аспекте [Грошева, Пономарева 2024].

Однако короткие видео, на наш взгляд, представляют большой интерес как речевой и языковой феномен – несмотря на свою относительно недолгую историю развития, они обнаруживают характеристики оформившегося медиажанра. Обосновывая необходимость изучения жанров речи, В.В. Дементьев подчеркивает, что жанры эффективно формируют и закрепляют новое в языке и речи, а главное – служат мостком от непосредственной коммуникации к настоящей, т. е. языковой системности [Дементьев 2019, с. 10].

Цель данной работы – провести анализ коротких вертикальных видео в рамках образовательного дискурса на примере ВК Клипов по изучению немецкого языка, разработать их классификацию и описать основные прагмалингвистические характеристики их поджанров.

Сложность анализа коротких вертикальных видео заключается в многоаспектности этого феномена: с одной стороны, информация в них закодирована с помощью как вербального, так и невербальных семиотических кодов; с другой стороны – она передается одновременно по двум каналам восприятия, которые в психологии принято называть перцептивными модальностями, – визуальной и аудиальной.

Исследователи уже довольно давно обратили внимание на тексты такого рода, однако общепринятые методы их изучения до сих пор не разработаны, равно как нет и единой терминологии в их описании. Так, Р.О. Якобсон, описывая такие гетерогенные тексты, называл их «синкретическими сообщениями», а мюзиклы, в особенности кинематографические, считал «наиболее сложными синкретическими представлениями» [Якобсон 1985, с. 328]; Г.В. Ейгер и В.Л. Юхт относили случаи сочетания естественного языкового кода с кодом иной семиотической системы (изображения, музыка и т. п.) к поликодовым текстам [Ейгер, Юхт 1974, с. 107]; Ю.А. Сорокин и Е.Ф. Тарасов, говоря о текстах, фактура которых состоит из двух негетерогенных частей (вербальной и невербальной), к которым они относили, в том числе, кино-тексты и тексты радиовещания, называли их креолизованными [Сорокин, Тарасов 1990, с. 180–181].

Наряду с этими терминами в работах отечественных лингвистов встречается термин «мультимодальный текст», заимствованный у Г. Кресса и Т. ван Левена, которые в качестве примеров модусов, используемых в коммуникации, приводят изображения, схемы, макеты, музыку, жесты, мимику, речь, письмо и т. п. [Kress, van Leeuwen 2001, с. 7].

В некоторых работах названные выше термины используются как синонимы, в других между ними проводятся различия. Е.Д. Некрасова различает поликодовый текст, соединяющий в себе разные семиотические коды, и полимодальный текст, который воспринимается при помощи различных модальностей – каналов восприятия информации, и указывает, что поликодовый текст может быть и мономодальным, если он воспринимается только с помощью зрительного анализатора. Наличие кодов и модальностей автор считает двумя самостоятельными аспектами классификации [Некрасова 2014, с. 45].

По мнению О.К. Ирисхановой, термин «мультимодальность» чаще применяется по отношению к устной речи (речь, жесты, просодия), а поликодовость – по отношению к письменному тексту (текст и изображение). Однако в целом термины «мультимодальность», «полимодальность», «поликодовость» и др. не являются взаимоисключающими – они применимы к одному и тому же материалу, но каждый из них смещает акцент на определенные дискурсивные аспекты. Автор использует термин «полимодальность» (как синоним термину «мультимодальность»), который указывает на способность сочетать в едином акте коммуникации несколько модальностей, то есть знаковых систем и каналов коммуникации [Ирисханова 2021, с. 19].

Подробный анализ используемой терминологии представлен, например, в [Сабадин 2022; Новоспаская, Дугалич 2022], историко-теоретический анализ мультимодальности проводится в [Максименко, Ярыгина 2024]. В настоящей работе

мы будем использовать термин «мультимодальный текст».

Для анализа мультимодальных текстов важно не только и не столько вычленение отдельных знаковых систем и каналов коммуникации, сколько их совокупность и связность, поэтому А.А. Кибрик говорит о необходимости кросс-модального подхода, который учитывает взаимозависимость и взаимодействие различных каналов [Кибрик 2010, с. 152].

О.К. Ирисханова описывает два подхода к анализу мультимодальных текстов – визуальную семиотику, в рамках которой разрабатывается визуальная грамматика как система анализа текстов по определенным категориям (ментальные образы, цвет, форма, ракурс, характеристики изображаемых событий, интерактивность и др.), и семиотику жестов, которая, тоже основываясь на зрительном восприятии, смещает невербальный акцент на движения тела [Ирисханова 2021, с. 28–29].

Анализируя аудиовизуальные тексты социальной рекламы, Е.Д. Маленова комбинирует метод мультимодальной транскрипции А. Болдри и П. Тибалта и комплексный полисемиотический подход И. Гамбье. В соответствии с методом мультимодальной транскрипции видео разбивается на кадры, каждый из которых описывается в соответствии с тремя ключевыми параметрами – визуальный образ, кинетические действия/движения, звуковая дорожка [Маленова 2018, с. 168]. Вместо этих параметров Е.Д. Маленова использует 14 семиотических кодов, выделенных И. Гамбье. Коды анализируются в соответствии с каналом передачи информации.

По аудиальному каналу передаются:

- вербальные элементы при помощи лингвистического (диалоги, монологи, комментарии и т. д.), вербального паралингвистического (подача, интонация, акцент) и художественно-театрального (сюжет, нарратив, драматургия, ритмическое оформление речи) кодов;

- невербальные элементы при помощи шумо-звукового (шумы, звуковые эффекты), музыкального (саундтрек) и невербального паралингвистического кодов (особенности голоса, паузы, тишина, громкость голоса, плач, кашель).

По визуальному каналу передаются:

- вербальные элементы при помощи графического кода (письма, заголовки, текст меню, названия улиц, субтитры);

- невербальная информация при помощи иконографического (изображения, эмодзи), фотографического (освещение, перспектива, цвета), сценографического (оформление видимого пространства, сценография), кинематографического (операторские приемы, кадрирование, монтаж), кинесического (жесты, позы, выражение лиц, взгляды), проксематического (движения, взаимодействие в кадре, использование пространства, дистанция между персонажами) и костюмного

(костюмы, грим, прически) кодов [Маленова 2018, с. 168–169].

При анализе коротких вертикальных видео наряду с дискурсивным анализом мы будем использовать элементы описанного метода.

Материалом для данного исследования послужили ВК Клипы крупных онлайн-школ немецкого языка Deutsch Online и Das Projekt, а также ряда небольших личных аккаунтов, опубликованных с осени 2021 года по настоящее время.

Жанр коротких вертикальных видео в образовательном дискурсе

Короткие вертикальные видео относятся к речевым жанрам. Еще М.М. Бахтин обратил внимание на крайнюю разнородность речевых жанров, различая первичные (простые) жанры, сложившиеся в условиях непосредственного речевого общения, и вторичные (сложные) речевые жанры – романы, драмы, научные исследования, публицистические жанры и т. п., которые в процессе своего формирования вбирают в себя и перерабатывают различные первичные жанры [Бахтин 1986, с. 252]. Формат коротких вертикальных видео возник на интернет-платформах; в плане языкового оформления они вбирают в себя различные первичные жанры, поэтому мы можем отнести их к новым вторичным жанрам, хотя определенная связь с традиционными речевыми жанрами сохраняется, о чем пойдет речь ниже.

Рассуждая об интернет-жанрах, В.В. Дементьев пишет, что основные из них (блог, форум, чат, интернет-энциклопедия) являются универсальными и имеют гораздо больше общего в разных культурах/ языках с точки зрения своей речевжанровой структуры, чем различий [Дементьев 2019, с. 8]. Действительно, сходства и различия коротких вертикальных видео на разных языках определяются не столько тем, на какой национальной почве они возникли, сколько особенностями и параметрами конкретной социальной сети, т. е. экстралингвистическими факторами. Это обусловлено тем, что на разных интернет-платформах короткие вертикальные видео прошли процесс формирования жанра сходным образом.

Вероятно, что создатели Reels, ВК Клипов и Shorts вдохновились видеороликами популярного видеоприложения TikTok китайской интернет-компании Beijing ByteDance Technology Co., Ltd., запущенного в 2018 г. Его основной контент – это всякого рода шутки, челленджи, танцы, лайфхаки. Сервисы Reels и ВК Клипы были запущены практически одновременно – летом 2020 г., Shorts – в 2021 г. За 3–4 года (это очень небольшой срок для становления традиционных речевых жанров, но, очевидно, достаточный для становления интернет-жанров) они прошли серьезный путь от довольно «странных» видеороликов с диффузной структурой и не очень понятным целеполаганием до уровня сформировавшегося жанра, который безошибочно идентифицируется адресатом. Воз-

можно, важную роль в этом сыграло то, что блогеры довольно быстро открыли их потенциал как инструмента рекламы: интересные и популярные короткие видео могут попасть в рекомендации незнакомым пользователям социальной сети и таким образом позволяют получить новых подписчиков, поэтому мотивация совершенствовать этот жанр весьма высока.

М.М. Бахтин определял речевые жанры как приущие определенной сфере использования языка типовые модели построения речевого целого, относительно устойчивые тематические, композиционные и стилистические типы высказывания [Бахтин 1986, с. 250]. Анализируя интернет-мемы, Л.В. Ухова отмечает, что жанры интернет-коммуникации имеют свои жанроопределяющие и жанрообразующие параметры – формальные и содержательные признаки текста поликодовой природы [Ухова 2014, с. 79].

Применительно к коротким вертикальным видеороликам можно предположить, что их жанроопределяющие параметры – это формальные признаки, по которым любой пользователь быстро и безошибочно отличит их от других жанров: вертикальный формат, длительность в среднем 30–60 секунд (хотя ВК позволяет снимать видео длительностью до 3 минут, все-таки рекомендуется снимать более короткие видеоролики, чтобы повысить их «досматриваемость»), мультимедальный способ подачи информации, надпись в левой верхней части экрана «Клипы» (или вверху в центре Reels), наличие субтитров. Большинство этих параметров определяются социальной сетью и существуют с момента появления сервиса.

Жанрообразующие параметры – это, на наш взгляд, те аспекты, которые стали причиной формирования коротких вертикальных видеороликов как жанра и определили их форму уже не с технической, а с функциональной точки зрения. Если жанроопределяющие параметры одинаковы для всех дискурсов, то жанрообразующие обусловлены конкретным дискурсом в соответствии с коммуникативными задачами, выполняемыми в его рамках.

Основная коммуникативная цель образовательного дискурса – обучать/информировать. Поскольку речь идет о социальных сетях, где большинство сообществ по изучению иностранных языков так или иначе представляют собой продающие аккаунты, они обязательно преследуют вторую цель – рекламную. Какая из этих целей для блогера важнее, сказать трудно: с одной стороны, не реализовав должным образом рекламную цель, он не сможет продать свой товар, т. е. не сможет обучать. С другой стороны, самая действенная реклама в данном случае – это демонстрация качественного процесса обучения. Вероятно, в тех или иных разновидностях коротких видео обучающего характера какая-то из целей будет превалировать, однако в любом случае наличие двух названных целей – обязательное условие и жанрообразующий параметр.

На начальном этапе своего существования в различных социальных сетях короткие вертикальные видео служили в основном развлекательной цели, но со временем репертуар их функций расширился. На данный момент Московское агентство по контент-маркетингу в онлайн-пространстве Content Hero предлагает различать следующие типы рилсов:

- Познавательные: лайфхаки на разные темы, рецепты блюд, гайды и т. п.;
- Лайфстайл: жизнь блогера, мероприятия или корпоративы;
- Обучающие: это не лайфхаки, а именно обучение – как красиво упаковать подарок или завязать галстук; мастер – классы;
- Юмористические: для поднятия настроения аудитории;
- Экспертные: эксперт дает полезную информацию для целевой аудитории. Задача таких рилсов – повысить уровень авторитета и экспертности автора, сформировать доверие и лояльность у аудитории (пример – «ТОП упражнений для прокачки пресса» от фитнес-тренера);
- Демонстрационные: презентация нового продукта (Content Hero).

Из предложенной классификации можно заключить, что по меньшей мере три типа рилсов – познавательные, обучающие, экспертные (и в ряде случаев демонстрационные) – носят обучающий характер. Однако в образовательных аккаунтах по изучению немецкого языка такой тип контента появился не сразу: осенью 2021 г. можно обнаружить первые рилсы в аккаунтах крупных языковых школ (например, Deutsch Online) и в тех аккаунтах, которые и раньше активно использовали видеоконтент (например, «Немецкий язык уверенно»). Первые рилсы у Deutsch Online носят юмористический характер и напоминают видеоролики TikTok или представляют собой фрагменты фильмов на немецком языке. Постепенно появляются и совершенствуются другие типы рилсов, и примерно осенью 2023 г. большинство аккаунтов по изучению немецкого языка практически отказываются от публикации постов в пользу рилсов, среди которых можно выделить 3–4 типа самых распространенных.

С ВК Клипами ситуация выглядит несколько иначе – основным видом контента здесь долгое время продолжает оставаться развлекательный. Можно предположить, что это результат политики самой социальной сети: ресурс VK Реклама рекомендует авторам популярные категории видео – развлечение и юмор, еда и фудблогинг, животные, музыка, путешествия, красота и мода (VK Реклама). Вероятно, именно такой контент и попадает в рекомендации подписчикам, поэтому стимула снимать короткие видео на другие темы у блогеров практически нет. Как следствие, распространенным видом публикаций в аккаунтах по изучению немецкого языка во ВКонтакте продолжают оставаться традиционные посты. Некоторые об-

учающие аккаунты (в частности, языковая школа Deutsch Online) публикуют ВК Клипы, но, главным образом, юмористического характера. Осенью 2024 г. ситуация начинает меняться в связи с тем, что ряд блогеров из других социальных сетей создают аккаунты во ВКонтакте и публикуют ВК Клипы обучающего характера. Здесь они не получают такого большого количества просмотров, как в других соцсетях, но, вероятно, используют популярный жанр для поддержания лояльности подписчиков. Эксперты в сфере рекламы во ВКонтакте тоже начинают включать образование в список популярных тематик ВК Клипов наряду с развлечением, юмором, музыкой, животными, культурой, едой и спортом (Иванов).

Проанализировав YouTube Shorts, используемые для обучения иноязычной лексике, Ю.В. Грошева и Ю.А. Пономарева выделили три основные категории видеоклипов:

обучающие видео, в которых значение иноязычной лексики объясняется носителями языка – самая частотная категория;

- ситуативные видео (видеоскетчи), где иноязычная лексика используется ситуативно в диалогической речи;

- фрагментные видео, которые представляют собой отрывки из фильмов или сериалов на иностранном языке с последующим пояснением [Грошева, Пономарева 2024, с. 101–102].

Поджанры ВК Клипов

Логично предположить, что развитие поджанров обусловлено различием в коммуникативных целях, поскольку именно они определяют структурные особенности и оформление каждого поджанра.

Рассмотрим короткие видео развлекательного характера. Из известных нам аккаунтов по изучению немецкого языка действительно активно такой контент использует, пожалуй, только онлайн-школа Deutsch Online. Большинство таких роликов представляют собой шутки на тему «как трудно учить немецкий язык / жить в Германии без знания немецкого» и т. п., для их создания используются популярные мемы, к которым добавляется вербальный текст, связанный с немецким языком. Хотя такие короткие видео и размещаются в образовательном блоге, вопрос о том, можно ли признать их поджанром образовательного ВК Клипа, мы оставим открытым: несомненно, они повышают мотивацию для изучения немецкого языка, но собственно образовательная компонента в них отсутствует (шутки, как правило, публикуются на русском языке и не содержат какой-либо игры слов). Однако иногда встречаются ВК Клипы с комбинацией развлекательной и образовательной составляющих. Пример: на экране – девушка с озадаченным выражением лица, чуть ниже – облачко с текстом «В немецком языке главное не перепутать: der Unfall – ДТП, авария; der Durchfall – понос. Может получиться неловкая ситуация»

(Некоторые слова лучше не путать 17.10.2024). В данном случае вербальная составляющая, выраженная с помощью графического кода, выполняет и образовательную, и развлекательную функции, а невербальные – музыкальный (веселый саунд-трек) и кинесический (выражение лица, поза девушки) усиливают развлекательный момент. Последний призван привлекать аудиторию, создавать хорошее настроение и выполнять таким образом рекламную функцию. Назовем этот поджанр развлекательно-образовательными ВК Клипами.

Следующий поджанр – экспертные видеоролики. В центре таких ВК Клипов – блогер-эксперт, который делится с аудиторией ценной информацией. Поэтому особое значение приобретают вербальный и невербальный паралингвистический коды (интонация, тембр голоса, темп речи), кинесический (жесты, позы, выражение лица, взгляд). Крупные языковые школы с большим штатом обычно выбирают в качестве спикеров людей с колоритной запоминающейся внешностью (Deutsch Online). Важная особенность экспертного видео заключается в том, что сцениграфический код (оформление видимого пространства), как правило, нарочито игнорируется – видео записывается на фоне однотонной стены, иногда – на фоне доски или книжной полки.

На странице сообщества во вкладке «Клипы» все эти ролики выглядят примерно одинаково, и в случае необходимости найти и пересмотреть такой ВК Клип среди других непросто – видимо, именно поэтому этот тип ВК Клипов часто имеет обложку с названием или хотя бы просто название. Пример: обложка ВК Клипа с изображением бегемота с широко разинутой пастью, в которую частично входит надпись «ЛАЙФХАК приставки» – таким образом авторы выполнили сразу две задачи: закодировали информацию об отделяемых приставках в немецком языке и иконически отразили одно из слов-подсказок – бегемот (Отделяемые и неотделяемые приставки). Более простой способ – снабдить ВК Клип облачком с темой, например, «anziehen – одеть, надеть; sich anziehen – одеться» (Anziehen 05.02.2025).

Можно выделить несколько типов экспертных ВК Клипов:

1. Лайфхаки методического характера. Здесь речь идет не столько о немецком языке, сколько о рекомендациях методического характера – как эффективно выучить лексику, подготовиться к экзамену и т. п. Пример: девушка, которая представилась Ксенией, на фоне серой стены и белой доски за 50 секунд делится лайфхаком, как запомнить неотделяемые приставки с помощью русских слов «бегемот» и «офицер». Во время ее рассказа на экране появляются облачка с приставками -be, -ge, -miss и -er, -ver, -zet, на которые она указывает рукой (Отделяемые и неотделяемые приставки). Назовем подобные ВК Клипы экспертно-методическими.

2. Экспертное видео может содержать страноведческую информацию. Пример: на обложке ВК

Клипа – облачко с текстом «В Германии можно получить штраф за ругательство». В видеоролике молодой человек с выразительной мимикой сообщает, за какое ругательство полагается какой штраф (ругательства называются на немецком языке с переводом). Некоторые ругательства сопровождаются появлением соответствующего изображения (Штраф 03.11.2023). В некоторых экспертных ВК Клипах страноведческого характера невербальный иконический код представлен достаточно широко: поскольку речь идет о страноведческой информации, она иллюстрируется соответствующими кадрами. Пример: видеоролик с обложкой «Пивоварня Weihenstephan», где молодой человек на белом фоне за 30 секунд успевает сообщить на русском языке основную информацию о старейшей пивоварне Германии. Информация сообщается с помощью вербального кода по аудиальному каналу, в самом начале подкрепляется графическим (на экране облачко с текстом «Старейшей пивоварне Германии почти 1000 лет») и кинематографическим кодами (по ходу повествования на экране появляются исторические черно-белые кадры, которые сменяются современными цветными) (Пивоварня Weihenstephan 05.11.2024).

3. Экспертные видео языкового характера представляют собой объяснение грамматики или особенностей употребления лексики. Как правило, на экране мы видим только блогера, который объясняет материал (Anziehen 5.02.2025). Крайне редко используются другие коды: так, в ВК Клипе, посвященном новогодним поздравлениям (Поздравления 29.12.2024), блогер сидит на фоне гирлянды (сцениграфический код).

В целом можно отметить, что все виды экспертных видео отличаются определенной «невзрачностью»: здесь нет красивой картинки, все внимание аудитории должно быть направлено на информацию, которую сообщает эксперт. Перед блогером стоит задача удержать внимание аудитории только с помощью содержания своего сообщения и своих ораторских способностей. Строго говоря, в этом поджанре коротких видео совершенно не используются преимущества мультимодальных текстов. Если абстрагироваться от онлайн-среды и рекламной цели экспертных видео, можно заметить их сходство с традиционными ответами учителя на спонтанные вопросы учащихся на занятиях.

Следующий важный поджанр образовательных коротких вертикальных видео мы назвали презентационно-образовательными. В данном типе ВК Клипов, как правило, нет объяснения (материал просто презентуется) и нет эксперта в кадре. В отличие от экспертных, в презентационно-образовательных видеороликах для передачи информации активно используются различные коды: иконографический (изображения), фотографический (освещение, перспектива, цвета), сцениграфический (оформление видимого пространства, сцениграфия), кинематографический (операторские приемы, кадрирование, монтаж). Вербальная инфор-

мация передается графическим кодом (заголовок, подписи, субтитры) и может дублироваться по аудиальному каналу (дополнительно подключаются невербальный паралингвистический (особенности голоса, паузы, громкость голоса) и музыкальный (саундтрек) коды).

Среди презентационно-образовательных коротких видео мы предлагаем различать два вида: видео, презентующие языковой материал (главным образом, лексику по определенной теме), и видео, презентующие речевые ситуации. Пример первого вида: под приятную музыку камера медленно скользит по нарядной рождественской елке, ненадолго останавливаясь на отдельных игрушках. В это время появляются окошки с названиями елочных украшений на немецком языке с переводом на русский (*die Kugel* – шарик, *die Lichtkette* – гирлянда, *der Tannenbaum* – елка); названия дублируются приятным женским голосом по аудиальному каналу (Украшение елки 11.12.2024).

В презентационно-образовательных ВК Клипах на экране могут появляться люди, в том числе блогер, но в данном случае он выступает не в роли эксперта. Пример: девушка-блогер выполняет спортивные упражнения, которые сопровождаются на экране облачками с названием упражнений на немецком и русском языках (*Sport treiben* – заниматься спортом, *joggen* – бегать трусцой, *springen* – прыгать, *Liegestütze machen* – отжиматься). Девушка выполняет упражнения молча и представляет собой своеобразную иллюстрацию новой лексики. По аудиальному каналу транслируется энергичный саундтрек (*Sport treiben* 22.08.2023).

Второй вид презентационно-образовательных ВК Клипов – видео, презентующие речевые ситуации (видеоскетчи). Они представляют собой мини-диалоги на бытовые темы, похожие на диалоги из учебников немецкого языка, но с аудиальной и визуальной компонентами. Особенность таких диалогов именно в формате коротких вертикальных видео заключается в том, что обе роли, как правило, играет один человек. Пример: девушка-спикер в розовом пуловере изображает покупательницу и задает вопросы; она же в черном пиджаке отвечает на вопросы уже в качестве продавца-консультанта: *Hallo, wie kann ich Ihnen helfen? – Guten Tag, ich brauche Lidschatten...* (В магазине косметики 04.10.2024). Помимо вербального кода, который транслируется по аудиальному и визуальному (в виде облачков с фразами) каналам, особое значение приобретают невербальные коды: художественно-театральный (сюжет сценки), сценографический (сценки обычно проигрываются в соответствующем интерьере – в данном случае используется фон в виде стеллажа магазина косметики), фотографический (освещение, цвета), кинематографический (операторские приемы, кадрирование и особенно монтаж), проксемастический (использование пространства – в зависимости от роли девушка располагается в правой или левой части кадра), костюмный (для

разных ролей блогер переодевается; в других случаях возможно использование париков, очков, накладных усов и т. п., но изменения внешности до неузнаваемости не требуется, достаточно какой-то детали, которая демонстрирует, что блогер выступает в другой роли).

Можно заметить, что презентационно-образовательные ВК Клипы являются прямой противоположностью экспертных коротких видео: обучающая стратегия реализуется благодаря использованию всех преимуществ мультимодальных текстов – разнообразных кодов и обоих каналов передачи информации.

Наконец, среди ВК Клипов широко представлены короткие вертикальные видео с фрагментами фильмов (как немецких, так и русских или широко известных американских, французских и т. д. на немецком языке), песен или немецких телепередач (чаще юмористических). Определенный обучающий эффект они, очевидно, имеют, хотя основная их цель скорее заинтересовать, привлечь внимание, т. е. рекламная. Какой-то особой структурой или языковым оформлением, которые позволяли бы классифицировать такие видеоролики как поджанр короткого обучающего видео, они тоже не обладают. Поэтому мы считаем нецелесообразным рассматривать их в рамках анализируемого жанра.

Таким образом, внутри жанра коротких вертикальных образовательных видео во ВКонтакте можно выделить следующие поджанры: развлекательно-образовательные, экспертные и презентационно-образовательные. Развлекательно-образовательные видео представляют собой попытку блогеров привнести в развлекательный контент образовательную компоненту. Их функция прежде всего рекламная, а содержание и форма определяются креативностью автора. Они малочисленны, не имеют общих характерных особенностей, кроме формальных жанроопределяющих параметров (вертикальный формат, длительность в среднем 30–60 секунд, мультимодальный способ подачи информации, надпись в левой верхней части экрана «Клипы» (или вверху в центре Reels), наличие субтитров).

Экспертные видео бывают трех видов – методические, страноведческие и языковые. Независимо от вида экспертного видео, в центре – фигура блогера, задача которого – удержать внимание аудитории с помощью содержания сообщения и своих ораторских способностей. В кадре – только лицо (и иногда руки) блогера-эксперта, фон максимально нейтральный (однотонная стена, иногда книжная полка или растение). Особая роль придается вербальному лингвистическому и невербальному паралингвистическому кодам. Остальные коды используются минимально, т. е. преимущества мультимодальных текстов практически не используются. На странице сообщества во вкладке «Клипы» все экспертные видео выглядят практически одинаково, поэтому обычно они снабжаются обложкой или названием.

В презентационно-образовательных ВК Клипах, напротив, активно используются разнообразные коды и модальности, при этом материал не объясняется, а лишь презентуется. Мы предлагаем различать два вида таких видеороликов – видео, презентующие языковой материал (главным образом, лексику по определенной теме), и видео, презентующие речевые ситуации (видеоскетчи). В первом случае в кадре оказываются предметы или люди (в т. ч. блогер), если они демонстрируют какие-то действия. Видео второго типа представляют собой типичные бытовые мини-диалоги, особенностью которых является то, что обе роли выполняет один человек – блогер. Чтобы различать роли, используется реквизит в незначительном количестве или костюмный код. Важно, что в данном случае блогер выступает не как эксперт, а как участник диалога – он не объясняет, а презентует явления языка или речи.

Заключение

Возникновение и стремительное развитие интернет-формата коротких вертикальных видео продемонстрировало целый ряд тенденций. Во-первых, получил еще одно подтверждение тезис М.М. Бахтина о растущем репертуаре речевых жанров по мере развития и усложнения сфер человеческой деятельности: короткие вертикальные видео сформировались в самостоятельный жанр – с одной стороны, используя формальные требования соответствующих онлайн-платформ, с другой стороны, развивая жанрообразующие параметры, заимствованные из живой речевой практики. Во-вторых, обнаружилось, что для формирования нового жанра в онлайн-пространстве требуется значительно меньше времени, чем в «реальной» жизни. «Жизнь в сети» стремительнее, хотя, возможно, и скоротечнее – это выявится позднее, когда мы будем констатировать исчезновение (или трансформацию) жанра коротких вертикальных видео. В-третьих, мы убедились в креативности носителей языка, явленной нам в процессе порождения нового жанра: формат коротких видео задумывался создателями различных платформ как аналог юмористическим TikTok-видеороликам, однако, очень быстро был переосмыслен пользователями и приспособлен под другие цели, в том числе, образовательные. Пример ВК Клипов показывает, что даже установка платформы ВКонтакте на то, чтобы продвигать, главным образом, развле-

кательный контент, не останавливает владельцев образовательных блогов в их стремлении представить материал обучающего характера в новом жанре.

Поражает скорость этих процессов: жанр коротких вертикальных видео сформировался даже раньше, чем русский язык успел адаптировать новые заимствованные слова «рилс» и «шортс» (встречаются написания «рилс» и «рилз», а также использование латиницы; иногда они не склоняются). Многих пока озадачивает тот факт, что эти слова используются как единственное число, хотя произошли от форм множественного числа английских Reel и Short (во множественном числе это, соответственно, «рилсы» и «шортсы»), в то время, как другие заимствования такого типа («клипсы», «рельсы», «баксы») в глаза не бросаются (Северская 20.01.2025).

Как любое новое явление, короткие вертикальные видео требуют дальнейшего исследования: хотелось бы более подробно рассмотреть взаимодействие разных кодов и модальностей и выявить намеченные в данной работе жанроопределяющие параметры мультимодального характера. Кроме этого, интересно было бы проанализировать экстралингвистические факторы и выявить их влияние на роль коротких вертикальных видео в блоге: есть предположение, что в разных блогах отдается предпочтение разным видам коротких видео (репетиторы предпочитают экспертные видео, а блогеры, продающие записанные онлайн-курсы, – презентационно-образовательные), но его нужно проверить. Важный фактор – особенности изучаемого языка, которые определяют популярность того или иного вида коротких видео: так, распространенные в аккаунтах по английскому языку юмористические видео на тему «Как бы звучал такой диалог на русском языке» практически полностью отсутствуют в аккаунтах по немецкому языку, в то время как шутки о длинных немецких композитах представлены очень широко. Для выявления таких особенностей нужно провести отдельное исследование.

Вне нашего поля зрения остались способы компрессии информации и требования к выбору материала, подходящего для публикации в качестве ВК Клипов. Анализ этих и других аспектов позволит провести комплексное исследование коротких вертикальных видео.

Материалы исследования

Anziehen 05.02.2025 – *Anziehen* // Немецкий с Татьяной Родионовой. URL: https://vk.com/sprichdeutsch2020?z=clip-195903147_456239600 (дата обращения: 09.02.2025).

Content Hero – *Рилс – реальная помощь в продвижении бизнеса* // Content Hero: [сайт]. URL: <https://contenthero.pro/reels-help-for-business> (дата обращения: 15.11.2024).

Deutsch Online – *Deutsch Online*: [сайт]. URL: <https://vk.com/deutschonline>.

Sport treiben 22.08.2023 – *Sport treiben* // Deutsch Mit-Zoe. URL: https://vk.com/clips/zkireeva2022?z=clip746551405_456239046 (дата обращения: 10.12.2024).

VK Реклама – *Как работать в VK Клипами* // VK Реклама. URL: <https://ads.vk.com/insights/kak-rabotat-s-vk-clipami> (дата обращения: 24.01.2025).

В магазине косметики 04.10.2024 – *В магазине косметики* // Deutsch Online. URL: https://vk.com/clips/deutschonline?z=clip-27211409_456245168 (дата обращения: 09.02.2025).

Иванов – *Иванов П. VK Клипы – 2024: разбираемся, что в них популярно и как их использовать для продвижения* // click.ru: [сайт]. URL: https://blog.click.ru/target/vk-klipy/#h3_1 (дата обращения: 09.02.2025).

Некоторые слова лучше не путать 17.10.2024 – *Некоторые слова лучше не путать* // Deutsch Online. URL: https://vk.com/clips/deutschonline?z=clip-27211409_456245207 (дата обращения: 03.02.2025).

Отделяемые и неотделяемые приставки – *Отделяемые и неотделяемые приставки* // Школа немецкого языка в СПб. URL: https://vk.com/clips/dasproekt?z=clip-74726050_456239736 (дата обращения: 03.02.2025).

Пивоварня Weihenstephan 05.11.2024 – *Пивоварня Weihenstephan* // Deutsch Online. URL: https://vk.com/clips/deutschonline?z=clip-27211409_456245267 (дата обращения: 03.12.2024).

Поздравления 29.12.2024 – *Как поздравить с Рождеством* // Deutsch hockend. URL: https://vk.com/search/clips?q=Deutsch&z=clip-174254154_456239291 (дата обращения: 09.02.2025).

Северская 20.01.2025 – *Северская О. Клипы, рельсы, баксы...* // Говорим по-русски! URL: https://vk.com/im/convo/171734247?entrypoint=list_all&w=wall-211023040_2277 (дата обращения: 09.02.2025).

Украшение елки 11.12.2024 – *Празднование Рождества* // Deutsch Mit-Zoe. URL: https://vk.com/clips/zkireeva2022?z=clip-746551405_456239057 (дата обращения: 09.02.2025).

Штраф 03.11.2023 – *В Германии есть штраф за ругательства* // Deutsch Online. URL: https://vk.com/clips/deutschonline?z=clip-27211409_456245265 (дата обращения: 03.12.2024).

Библиографический список

Kress, van Leeuwen 2001 – *Kress G., van Leeuwen T. Multimodal Discourse: the Modes and Media of Contemporary Communication*. London: Oxford University Press, 2001. 152 p. URL: <https://www.pdfdrive.to/book/multimodal-discourse-the-modes-and-media-of-contemporary-communication-pdf>.

Бахтин 1986 – *Бахтин М.М. Проблема речевых жанров* // Эстетика словесного творчества. Москва: Искусство, 1986. С. 250–296. URL: <http://teatr-lib.ru/Library/Bahtin/esthetic/>.

Вержицкая 2023 – *Вержицкая С.В. Короткие вертикальные видео в культурнопросветительской деятельности представителей РПП* // Формирование единого образовательного пространства: задачи, решения, перспективы: сборник научных трудов Юбилейного форума с международным участием. Москва: Институт стратегии развития образования, 2023. С. 501–509. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=62583296&pff=1>. EDN: <https://www.elibrary.ru/zzcflc>.

Градюшко 2022 – *Градюшко А.А. Короткое видео как новый медийный формат в цифровой среде* // Аудиовизуальные медиа в эпоху интернета и информационных войн: от традиций к инновациям: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 55-летию кафедры телевидения и радиовещания БГУ, Минск, 21–22 сентября 2022 года. Минск: Белорусский государственный университет, 2022. С. 245–249. URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/293605>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50217004>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ggxfaf>.

Грошева, Пономарева 2024 – *Грошева Ю.В., Пономарева Ю.А. Использование аутентичных материалов формата YouTube Shorts при обучении лексической стороне иноязычной речи* // Проблемы непрерывного педагогического образования: электронный сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). Ишим: Тюменский государственный университет, 2024. С. 98–103. URL: <https://krasnoyarsk.fu/upload/medialibrary/deb/bbvpa1p5hhdunj1hw0oxfhwz2pq9bbw2/Neshkov-05.pdf> (дата обращения: 09.02.2025).

Дементьев 2019 – *Дементьев В.В. Жанры в меняющемся мире: креационистские потенции речевых жанров и эпистемологические потенции теории речевых жанров* // Жанры речи. 2019. № 1 (21). С. 6–21. DOI: <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2019-1-21-6-21>.

Ейгер, Юхт 1974 – *Ейгер Г.В., Юхт В.Л. К построению типологии текстов* // Лингвистика текста: материалы научной конференции в МГПИИЯ имени М. Тореца. Москва, 1974. С. 103–109.

Ирисханова 2021 – *Ирисханова О.К. Полиmodalный дискурс как объект исследования* // Полиmodalные измерения дискурса. Москва: ИД «ЯСК», 2021. С. 15–32. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47437679>. EDN: <https://elibrary.ru/zltdny>.

Кибрик 2010 – *Кибрик А.А. Мультиmodalная лингвистика* // Когнитивные исследования: сб. научных трудов. Вып. IV. Москва: Ин-т психологии РАН, 2010. С. 135–152. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21965752>. EDN: <https://www.elibrary.ru/smrped>.

Колобаев, Сеницына 2022 – *Колобаев В.К., Сеницына Т.А. Клиповое мышление – новый этап в развитии мышления современных учащихся* // Наукосфера. 2022. № 2–1. С. 57–62. DOI: <https://zenodo.org/records/5968836>. EDN: <https://elibrary.ru/geyqdu>.

Максименко, Ярыгина 2024 – Максименко О.И., Ярыгина Н.Ю. Мультиmodalность в контексте междисциплинарных исследований: историко-теоретический анализ // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2024. № 09. С. 183–186. DOI: <http://doi.org/10.37882/2223–2982.2024.9.23>.

Маленова 2018 – Маленова Е.Д. О методике анализа аудиовизуального текста (на материале аудиовизуальных поликодовых текстов социальной рекламы) // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2018. № 4. С. 166–175. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36497481>. EDN: <https://elibrary.ru/yoykwd>.

Некрасова 2014 – Некрасова Е.Д. К вопросу о восприятии полиmodalных текстов // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 378. С. 45–48. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21344818>. EDN: <https://elibrary.ru/rzchtj>.

Новоспасская, Дугалич 2022 – Новоспасская Н.В., Дугалич Н.М. Терминосистема теории поликодовых текстов // Русистика. 2022. Т. 20, № 3. С. 298–311. DOI: <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2022-20-3-298-311>. EDN: <https://elibrary.ru/sojldu>.

Сабadin 2022 – Сабadin С.Т.М.Ж.П. Смешанные тексты: креолизованный vs поликодовый vs мультиmodalный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15, № 6. С. 2017–2023. DOI: <https://doi.org/10.30853/phil20220297>. EDN: <https://elibrary.ru/ruuzwk>.

Симакова, Щукина, Исакова 2024 – Симакова С.И., Щукина М.Ю., Исакова Т.Б. Короткое видео как форма визуального контента социальных медиа // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2024. Т. 1, № 4 (45). С. 221–229. DOI: https://doi.org/10.51965/2076-7919_2024_1_4_221. EDN: <https://elibrary.ru/wscilw>.

Сорокин, Тарасов 1990 – Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция // Оптимизация речевого воздействия: сб. ст. Москва: Наука, 1990. С. 180–186.

Торопов, Круглова 2023 – Торопов К.П., Круглова Л.А. Специфика присутствия новостных Российских телеканалов на платформе ВК Клипы // Медиаектор. Симферополь: Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, 2023. № 10. С. 113–117. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=59888980>. EDN: <https://elibrary.ru/zhtzzy>.

Ухова 2014 – Ухова Л.В. Жанровое своеобразие коммуникативного пространства социальных сетей // Человек в информационном пространстве: Сборник научных трудов. Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, 2014. С. 72–80. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26052840>. EDN: <https://elibrary.ru/vyczbb>.

Якобсон 1985 – Якобсон Р.О. Язык в отношении к другим системам коммуникации // Якобсон Р.О. Избранные работы. Москва: Наука, 1985. С. 319–330. URL: https://ozlib.com/1113206/literatura/yakobson_yazyk_otnoshenii_drugim_sistemam_kommunikatsii?ysclid=m8wyzxalad162319883.

References

Kress, van Leeuwen 2001 – Kress G., van Leeuwen T. (2001) Multimodal Discourse: the Modes and Media of Contemporary Communication. London: Oxford University Press, 152 p. Available at: <https://www.pdfdrive.to/book/multimodal-discourse-the-modes-and-media-of-contemporary-communication-pdf>.

Bakhtin 1986 – Bakhtin M.M. (1986) Problem of speech genres. In: *Aesthetics of verbal creativity*. Moscow: Iskustvo, pp. 250–296. Available at: <http://teatr-lib.ru/Library/Bakhtin/esthetic>. (In Russ.)

Verzhbitskaya 2023 – Verzhbitskaya S.V. (2023) Short vertical videos in cultural and educational activities of the ROC representatives. In: *Formation of a unified educational space: tasks, solutions, prospects: collection of scientific works of the Jubilee forum with international participation*. Moscow: Institut strategii razvitiya obrazovaniya, pp. 501–509. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=62583296&pf=1>. EDN: <https://www.elibrary.ru/zzcflc>. (In Russ.)

Hradziushka 2022 – Hradziushka A.A. (2022) Short video as a new media format in the digital environment. In: *Audiovisual media in the age of the Internet and information wars: from traditions to innovations: proceedings of the International research and practical conference dedicated to the 55th anniversary of the Department of Television and Radio Broadcasting of BSU, Minsk, September 21–22, 2022*. Minsk: Belorusskii gosudarstvennyi universitet, pp. 245–249. Available at: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/293605>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50217004>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ggxfaf>. (In Russ.)

Grosheva, Ponomareva 2024 – Grosheva Yu.V., Ponomareva Yu.A. (2024) Using authentic YouTube Shorts while teaching the lexical side of foreign language. *Problems of continuous pedagogical education: electronic collection of materials of the All-Russian research and practical conference (with international participation)*. Ishim: Tyumenskii gosudarstvennyi universitet, pp. 98–103. Available at: <https://krasnoyarsk.fa.ru/upload/medialibrary/deb/bbvpalp5hhduj1hwoxfhwz2pq9bbw2/Neshkov-05.pdf>. (In Russ.)

Dementyev 2019 – Dementyev V.V. (2019) Genres in Changing World: Creationistic Potentials of Speech Genres and Epistemological Potentials of the Theory of Speech Genres. *Speech Genres*, no. 1 (21), pp. 6–21. DOI: <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2019-1-21-6-21>. (In Russ.)

Eiger, Yukht 1974 – Eiger G.V., Yukht V.L. (1974) Towards the construction of a text typology. In: *Text linguistics: proceedings of the scientific conference at the M. Thorez Moscow State Pedagogical Institute of Foreign Languages*. Moscow, pp. 103–109. (In Russ.)

- Iriskhanova 2021 – *Iriskhanova O.K.* (2021) Multimodal discourse as the object of research. In: *Polymodal dimensions of discourse*. Moscow: Izdatel'skii Dom «YaSK», pp. 15–32. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47437679>. EDN: <https://elibrary.ru/zltdny>. (In Russ.)
- Kibrik 2010 – *Kibrik A.A.* (2010) Multimodal linguistics. In: *Cognitive studies: collection of scientific works. Issue 4*. Moscow: In-t psikhologii RAN, pp. 135–152. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21965752>. EDN: <https://www.elibrary.ru/smrped>. (In Russ.)
- Kolobaev, Sinitsyna 2022 – *Kolobaev V.K., Sinitsyna T.A.* (2022) Clip thinking is a new stage in the development of thinking of modern students. *Naukosfera*, no. 2–1, pp. 57–62. DOI: <https://zenodo.org/records/5968836>. EDN: <https://elibrary.ru/gyeqdu>. (In Russ.)
- Maksimenko, Yarygina 2024 – *Maksimenko O.I., Yarygina N.Yu.* (2024) Multimodality in the context of interdisciplinary research: historical and theoretical analysis. *Modern Science: actual problems of theory and practice, a series of "Humanities"*, no. 09, pp. 183–186. DOI: <http://doi.org/10.37882/2223-2982.2024.9.23>. (In Russ.)
- Malenova 2018 – *Malenova E.D.* (2018) Methodology of audiovisual texts' analysis: a case study of polycode audiovisual text of public service announcement. *Herald of Tver State University Series: Philology*, no. 4, pp. 166–175. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36497481>. EDN: <https://elibrary.ru/yoykwd>. (In Russ.)
- Nekrasova 2014 – *Nekrasova Ye.D.* (2014) On multimodal perception of the text (a psycholinguistic experiment). *Tomsk State University Journal*, no. 378, pp. 45–48. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21344818>. EDN: <https://elibrary.ru/rzchtj>. (In Russ.)
- Novospasskaya, Dugalich 2022 – *Novospasskaya N.V., Dugalich N.M.* (2022) Terminological system of the polycode text theory. *Russian Language Studies*, vol. 20, no. 3, pp. 298–311. DOI: <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2022-20-3-298-311>. EDN: <https://elibrary.ru/sojldu>. (In Russ.)
- Sabadin 2022 – *Sabadin S.T.M.J.P.* (2022) Mixed texts: creolized vs. polycode vs. multimodal. *Philology. Theory & Practice*, vol. 15, no. 6, pp. 2017–2023. DOI: <https://doi.org/10.30853/phil20220297>. EDN: <https://elibrary.ru/ruuzwk>. (In Russ.)
- Simakova, Shchukina, Isakova 2024 – *Simakova S.I., Shchukina M.Yu., Isakova T.B.* (2024) Short Videos as a form of visual content of social media. *Vestnik of Volzhsky University named after V.N. Tatishchev*, vol. 1, no. 4 (45), pp. 221–229. DOI: https://doi.org/10.51965/2076-7919_2024_1_4_221. EDN: <https://elibrary.ru/wscilw>. (In Russ.)
- Sorokin, Tarasov 1990 – *Sorokin Yu.A., Tarasov E.F.* (1990) Creolized texts and their communicative function. In: *Optimization of speech influence: collection of articles*. Moscow: Nauka, pp. 180–186. (In Russ.)
- Toropov, Kruglova 2023 – *Toropov K.P., Kruglova L.A.* (2023) Specifics of the presence of Russian news TV channels on the VK platform clips. *MediaVektor*, no. 10, pp. 113–117. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=59888980>. EDN: <https://elibrary.ru/zhtzzy>. (In Russ.)
- Ukhova 2014 – *Ukhova L.V.* (2014) Genre originality of communicative space of social networks. In: *Man in the information space: Collection of scientific papers*. Yaroslavl: Yaroslavskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet im. K.D. Ushinskogo, pp. 72–80. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26052840>. EDN: <https://elibrary.ru/vyczbb>. (In Russ.)
- Jakobson 1985 – *Jakobson R.O.* (1985) Language in relation to other communication systems. In: *Jakobson R.O. Selected works*. Moscow: Nauka, pp. 319–330. Available at: https://ozlib.com/1113206/literatura/yakobson_yazyk_otnoshenii_drugim_sistemam_kommunikatsii?ysclid=m8wyzxlad162319883. (In Russ.)

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ REQUIREMENTS TO THE DESIGN OF ARTICLES

Для публикации научных работ в выпусках журнала «Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology» (прежнее название – «Вестник Самарского государственного университета») принимаются статьи, соответствующие научным требованиям, общему направлению журнала и представляющие интерес для достаточно широкого круга российской и зарубежной научной общественности.

Предлагаемый в статье материал должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написанным в контексте современной научной литературы, а также содержать очевидный элемент создания нового знания.

В журнале публикуются научные статьи теоретического, исследовательского и практического характера, обзоры, рецензии и отзывы на научную литературу по профилю журнала.

Тематика журнала: исторические науки и археология (5.6.1; 5.6.2; 5.6.4; 5.6.5; 5.6.7), педагогические науки (5.8.1; 5.8.7), языкознание (5.9.5; 5.9.6; 5.9.8, 5.9.9).

Периодичность выхода журнала – 4 выпуска в год.

Все представленные статьи проходят проверку в программе «Антиплагиат» и направляются на независимое (внутреннее) двойное слепое рецензирование. Решение об опубликовании принимается редколлегией на основании рецензии.

Правила оформления

Текст статьи

• Статья предоставляется на русском или английском, французском, немецком и испанском языках в электронном виде (на сайте <https://journals.ssau.ru/index.php/hpp> или по эл. почте murzinova.tatjana@yandex.ru), заполняется лицензионный договор.

• Перед заглавием статьи проставляется шифр УДК.

• Название работы, список авторов в алфавитном порядке (ФИО, звание, должность, место работы, индекс и адрес места работы, электронная почта, ORCID – регистрация на сайте www.orcid.org), аннотация, ключевые слова, названия рисунков и таблиц, библиографический список должны быть представлены на русском и английском языках.

• Текст статьи должен быть набран в текстовом редакторе Word для Windows с расширением doc или rtf гарнитурой Times New Roman 14 кеглем через 1,5 интервала.

• Объем основного текста не должен превышать 30 страниц. Аннотация создана по IMRAD (200–250 слов), ключевых слов – не менее 8, текст статьи структурирован (минимальная структура – введение, основная часть, заключение)

• **Рисунки и таблицы** предполагают наличие названия на русском и английском языках и сквозную нумерацию.

• **Библиографический список** на русском языке оформляется в соответствии с ГОСТ Р 7.05–2008 по алфавиту и содержит только научную литературу (источники, архивные документы, диссертации, словари помещаются в источники фактического материала только в русском варианте в круглых скобках, иностранные – на языке оригинала), сначала размещается иностранная литература, потом русская, по образцу: Иванов 2018 – *Иванов В.В.* Название. Город (полностью): Издательство, год. X с. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках, например [Иванова 2017, с. 28; Память истории... 2019]. Ссылки на иностранные источники приводятся на языке оригинала.

• **Reference** оформляется по гарвардскому стилю, но без транслитерации и квадратных скобок. Например, Roediger, Wertsch 2008 – *Roediger H.L. and Wertsch J.V.* (2008) Creating a new discipline of memory studies. *Memory Studies*, vol. 1, issue 1, pp. 9–22. DOI: <http://doi.org/10.1177/1750698007083884>. Saveleva, Poletaev 2005 – *Saveleva I.M. and Poletaev A.V.* (2005) «Historical memory»: on the issue of the boundaries of the concept, in *Phenomenon of the past*. Moscow: GU VShE, pp. 170–220. Available at: http://istorex.ru/page/saveleva_im_a_v_poletaev_av_istoricheskaya_pamyat_k_voprosu_o_granitsakh_ponyatiya. (In Russ.) Если у журнала есть английское название, то оно указывается курсивом, если его нет, то курсивом дается транслитерированное название, если журнал указывает и транслитерированное, и английское названия, то они даются курсивом через знак «=»: *Vestnik Samarskogo...* = *Vestnik of Samara...* Желательно указывать DOI или URL. Наличие иностранных источников (около 30 %) говорит о знакомстве автора с освещением проблемы статьи за рубежом.

Допускается не более 30–40 источников в научной статье, 70–100 – в обзоре.

Графика

• Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формат JPEG.

• Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0–11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран гарнитурой Times. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы.

Подробные требования, шаблон статьи размещены на сайте журнала <https://journals.ssau.ru/index.php/hpp>.

Статьи, оформленные не по правилам, редколлегией рассматриваться не будут.

Редакция журнала